УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В. И. ВЕРНАДСКОГО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

Том 6 (72). №2

Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки» является историческим правопреемником журнала «Ученые записки Таврического университета», который издается с 1918 г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, 2020

ISSN 2413-1733

Свидетельство о регистрации - серия ПИ №ФС77-61832 от 18 мая 2015 года.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, протокол №2 от 03 июня 2020 г.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание научной степени доктор наук, специальности: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право, 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, 12.00.05 - Трудовое право; право социального обеспечения, 12.00.06 - Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, 12.00.09 - Уголовный процесс, 12.00.10 - Международное право; Европейское право, 12.00.11 - Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность, 12.00.14 - Административное право; административный процесс, 12.00.15 - Гражданский процесс; арбитражный процесс, а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

Редакционный совет журнала
«Ученые записки Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского. Юридические науки»:

Ротань Владимир Гаврилович, д. ю. н., проф. (главный редактор)
Змерзлый Борис Владимирович, д. ю. н, д. и. н., проф. (выпускающий редактор)
Басов Андрей Витальевич, д. ю. н., проф.
Биляев Владимир Александрович, д. ю. н., доц.
Вишневецкий Кирилл Валерьевич, д. ю. н, проф.
Гармаев Юрий Петрович, д. ю. н., проф.
Игнатов Александр Николаевич, д. ю. н., проф.
Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., проф.
Кашкаров Алексей Александрович, к. ю. н., доц.
Коваль Владимир Николаевич, д. и. н., проф.
Кодан Сергей Владимирович, д. ю. н., проф.
Коноплев Вячеслав Вячеславович, д. ю. н., проф.
Корнев Аркадий Владимирович, д. ю. н., проф.
Ольков Сергей Геннадьевич, д. ю. н., проф.
Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н, д. и. н., проф.
Тонков Евгений Евгеньевич, д. ю. н., проф.
Трофимов Сергей Анатольевич, д. ю. н., проф.
Холопова Елена Николаевна, д. ю. н., проф.
Чеботарева Галина Валентиновна, д. ю. н., проф.
Бугаев Валерий Александрович, к. ю. н., доц.
Донская Людмила Дмитриевна, к. ю. н., доц.
Елькин Сергей Владимирович, к. ю. н., доц.
Михайлов Михаил Анатольевич, к. ю. н., доц.
Таран Павел Евгеньевич, к. ю. н., к. ф. н., доц.
Шармоянц Артур Норайрович, к. ю. н., доц.

Подписано в печать 08.06.2020. Формат 70х100 1/16
30 усл. п. л. Тираж 50 экз. Заказ № НП/3
Дата выхода в свет 20.07.2020
Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
КФУ имени В. И. Вернадского 295051, Симферополь, бул. Ленина, 5/7
http://sn-law.cfuv.ru

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 3-10.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 477.75
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-3-10

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Дубинин М. К.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

В статье исследуются отдельные аспекты становления государственности в Республике Крым после присоединения к Российской Федерации. Анализируются исторические аспекты формирования системы органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, устанавливаются исторические взаимосвязи и преемственность органов исполнительной власти Республики Крым в период пребывания Крыма в составе Украины и после событий «крымской весны». Применяется системный подход, позволяющий преобразовать систему органов исполнительной власти в объект, обладающий собственной структурой строения, структурой организации, структурой функционирования. Исследуется статус Совета министров Республики Крым в структуре органов власти, его полномочия, порядок функционирования. Анализируются нормы законодательства Российской Федерации и Республики Крым, регулирующие порядок формирования и деятельности Совета министров Республики Крым.

Ключевые слова: Совет министров Республики Крым, исполнительные органы государственной власти, правовой статус, полномочия, структура и порядок формирования.

Проведение Общекрымского референдума 16 мая 2014 г. ознаменовало новый этап на пути становления и развития российской государственности – этап воссоединения исконно русских земель. Начавшиеся на Крымском полуострове после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации интеграционные процессы были призваны обеспечить единство экономической, финансовой, и правовой систем вновь образованных субъектов и Российской Федерации, сформировать единую систему органов государственной власти.

Рассматривая процесс выхода Крыма из состава Украины через призму исторических событий, имевших место в Киеве в феврале 2014 г., необходимо отметить, что именно произошедший в Украине государственный переворот, отстранение от власти Президента Украины В. Ф. Януковича и дальнейший паралич всех институтов государственной власти, стал толчком к активизации процессов самоопределения Крыма.

В условиях стремительного разрушения и деградации единой вертикали власти в Украине, стабильное функционирование государственных органов Автономной Республики Крым выступало одним из важнейших факторов, гарантирующих стабильность на полуострове.

В соответствии с Конституцией Автономной Республики Крым Совет министров Автономной Республики Крым определялся как орган исполнительной власти Ав-

тономной Республики Крым, самостоятельно осуществляющий исполнительные функции и полномочия по вопросам, отнесенным к ведению Автономной Республики Крым Конституцией Украины Конституцией Автономной Республики Крым и законами Украины.

Также на Совет министров возлагалось исполнение так называемых «делегированных полномочий» – государственных исполнительных функций и полномочий, делегированных в соответствии с законами Украины.

При этом в соответствии с Законом Украины «О Совете министров Автономной Республики Крым» Совет министров определялся как высший орган в системе органов исполнительной власти Автономной Республики Крым.

27 февраля 2014 г. Верховная Рада Автономной Республики Крым отправила в отставку крымское правительство во главе с премьер-министром Могилевым А. В., назначив на должность председателя Совета министров лидера политического движения «Русское единство» Аксенова С. В. На этапе организации и проведения в Крыму референдума на крымское правительство возлагались задачи жизнеобеспечения населения, поддержания функционирования всех институтов власти на полуострове, обеспечения законности и правопорядка.

В соответствии с Законом Украины «О Совете министров Автономной Республики Крым» назначение на должность председателя Совета министров осуществлялось Верховной Радой Автономной Республики Крым по представлению Председателя Верховной Рады Автономной Республики Крым, согласованному с Президентом Украины. Однако, учитывая фактическое отстранение от полномочий Президента Украины В. Януковича и узурпацию власти украинскими националистами, соблюсти юридическую процедуру согласования кандидатуры председателя крымского правительства не представлялось возможным.

Таким образом, с момента назначения председателя Совета министров Республики Крым без согласования с официальным Киевом началась новая страница крымской государственности.

6 марта 2014 г. Верховной Радой АРК были внесены изменения в структуру органов исполнительной власти автономии – были образованы Министерство юстиции АРК, Министерство внутренних дел АРК (в структуры которого были включены части и подразделения внутренних войск), Министерство чрезвычайных ситуаций АРК, Министерство промышленной политики АРК, Министерство топлива и энергетики АРК, Министерство по информации и массовым коммуникациям АРК, Казначейская служба АРК, Пенсионный фонд АРК, Прокуратура АРК, Служба безопасности АРК, Налоговая служба АРК, Пенитенциарная служба АРК, Крымская таможня, архитектурно-строительная инспекция АРК и Департамент охраны АРК [1].

Большая часть из вновь созданных государственных органов была сформирована на базе территориальных подразделений центральных органов исполнительной власти Украины (в частности, Министерство юстиции было сформировано на базе Главного управления юстиции в АРК, Министерство внутренних дел – на базе ГУ МВД в АРК), с целью исключить возможности влияния контролируемых Украиной органов власти на отдельные сферы общественной жизни в Крыму. Вторая часть органов была создана путем реорганизации существовавших до этого республиканских комитетов и создания на их базе профильных министерств. Таким образом, в

частности были образованы Министерство топлива и энергетики АРК и Министерство по информации и массовым коммуникациям АРК. Фактически, правовой статус данных органов был повышен с республиканских комитетов до министерств.

Были образованы 4 республиканских фонда: Фонд общеобязательного социального страхования на случай безработицы, Фонд социальной защиты инвалидов, Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, Фонд социального страхования по временной утрате трудоспособности, которые были отнесены к ведению Министерства социальной политики АРК.

Вместо прокуратуры автономии, входившей в состав системы органов прокуратуры Украины и подчинявшейся Генеральному прокурору Украины, в Крыму была создана независимая Прокуратура Автономной Республики Крым, на которую юрисдикция Генпрокуратуры Украины не распространялась.

Дополняя состав органов исполнительной власти Крыма новыми министерствами и ведомствами, руководство республики охватывало полномочиями все без исключения сферы общественной жизни полуострова, включая и те, которые согласно законодательства Украины не относились к компетенции и ведению Автономной Республики Крым. Принимая во внимание реальное состояние дел в Украине, дестабилизацию общественно-политической обстановки и паралич большинства государственных институтов, проводимое крымским руководством оперативное формирование новых органов власти и расширение их компетенции позволило максимально быстро взять под контроль все общественно-политические и экономические процессы, происходившие в Крыму, и обеспечить стабильность жизни и безопасность населения.

6 марта 2014 постановлением Верховной Рады АРК крымские суды были выведены из системы органов судебной власти Украины и из них была сформирована система правосудия Автономной Республики Крым [2]. При этом при отправлении правосудия продолжали применяться законы Украины в части, не противоречащей Конституции Автономной Республики Крым, нормативно-правовым актам Автономной Республики Крым. Безусловно, данное постановление не определяло и не могло определить все аспекты судоустройства в Автономной Республике Крым, а лишь устанавливало основной принцип – независимости органов судебной власти автономии от судебной системы Украины.

Таким образом, еще до проведения Общекрымского референдума были сформированы основы государственного аппарата – институты судебной, исполнительной и законодательной власти.

17 марта 2014 г. после подведения итогов референдума Верховная Рада АРК провозгласила Крым независимым и суверенным государством [3]. Деятельность государственных органов Украины на территории Крыма была прекращена и с этого момента Республика Крым обрела суверенитет. Крымский парламент официально сменил название и стал именоваться Государственным Советом Республики Крым [4].

Исполнительная власть была представлена Советом министров Республики Крым, поскольку до принятия новой Конституции Республики Крым было продлено действия Конституции Автономной Республики Крым 1998 г., определявшей, в том числе, статус и полномочия крымского правительства Крым [5]. Государственные

органы и органы местного самоуправления, существовавшие на территории Автономной Республики Крым до референдума, продолжали свое функционирование.

Необходимо отметить, что именно своевременно переформирование структуры и состава крымского правительства позволило Крыму пройти «переходный период» до вхождения в состав Российской Федерации на правах субъекта без экономических потерь и «коллапса» органов власти.

С момента подписания Договора о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию Крым и Севастополь стали полноценными субъектами РФ, на территории Крыма распространило действие федеральное законодательство. Статьей 8 Договора было установлено, что до проведения выборов в органы власти Крыма и Севастополя в сентябре 2015 г. Государственный Совет Республики Крым и Совет министров Республики Крым продолжают осуществлять свои полномочия [6]. Таким образом, можно утверждать, что на данном историческом этапе правовой статус Совета министров Республики Крым стал предметом правового регулирования международно-правового договора.

Принятие Республики Крым в состав Российской Федерации на правах субъекта обусловило необходимость безотлагательного формирования государственного аппарата республики в соответствии с требованиями федерального законодательства. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» структура исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации определяется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации [7].

Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» определил правовые основы формирования органов власти новообразованного субъекта Российской Федерации – в соответствии с Конституцией Республики Крым и с соблюдением общих принципов организации исполнительных органов государственной власти, установленных законодательством Российской Федерации [8].

21 марта 2014 г. Государственным Советом Республики Крым был принят Закон Республики Крым № 5-ЗРК «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым», закрепивший правовой статус, порядок формирования и деятельности, полномочия Совета министров Республики Крым, а также определивший порядок организации деятельности иных исполнительных органов государственной власти Республики Крым. Совет министров Республики Крым получил статус постоянно действующего высшего исполнительного органа государственной власти Республики Крым. Аналогичный правовой статус нашел свое закрепление в статье 81 Конституции Республики Крым. Наряду с Советом министров Республики Крым, в состав исполнительной ветви власти Конституцией Республики Крым включены Глава Республики Крым и иные органы исполнительной власти Республики Крым (статья 81). Таким образом, данная конституционно-правовая норма не содержит исчерпывающего перечня органов, формирующих систему исполнительной власти, являясь по сути бланкетной нормой.

Система исполнительных органов государственной власти Республики Крым закреплена в статье 9 Закона Республики Крым от 21.03.2014 № 5-ЗРК № 5-ЗРК «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым». В нее входят Совет министров Республики Крым, министерства, государственные комитеты, службы, агентства, инспекции, иные исполнительные органы государственной власти.

Статус Совета министров Республики Крым, порядок и процедура его формирования, а также полномочия закреплены в Главе 6 Конституции Республики Крым и Законе Республики Крым от 21.03.2014 № 5-ЗРК № 5-ЗРК «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым» [9]. В состав Совета министров Республики Крым входят Председатель Совета министров Республики Крым, его заместители, министры Республики Крым, а также Глава Республики Крым, если он совмещает свою должность с должностью Председателя Совета министров Республики Крым.

Таким образом, Конституция Республики Крым предусматривает возможность вхождения Главы Республики Крым, который является высшим должностным лицом и возглавляет исполнительную власть в республике, в состав правительства, но при условии, если он совмещает свою должность с должностью председателя правительства.

В период с 2014 г. по 2019 г. Глава Республики Крым С. В. Аксёнов совмещал свою должность с должностью Председателя Совета министров Республики Крым и возглавлял Совет министров Республики Крым. С 02 октября 2019 г. в связи с назначением на должность Председателя Совета министров Республики Крым Гоцанюка Ю. М. Глава Республики Крым в состав Совета министров Республики Крым не входит, оставаясь при этом главой исполнительной власти.

Члены Совета министров Республики Крым назначаются на должности и освобождаются от них Главой Республики Крым; при этом Председатель Совета министров Республики Крым, его заместители, министры, осуществляющие полномочия в сфере санаторно-курортного и туристического сектора, а также в сфере экологии и природопользования – назначаются и освобождаются от должностей по согласованию с Государственным Советом Республики Крым.

Совет министров Республики Крым может подать в отставку, либо отставка может быть инициирована Главой Республики Крым.

Перед вновь избранным Главой Республики Крым Совет министров Республики Крым слагает свои полномочия.

Совет министров Республики Крым имеет статус юридического лица и финансируется за счет средств республиканского бюджета.

Председатель Совета министров Республики Крым имеет 8 заместителей, которые могут по совместительству возглавлять исполнительные органы государственной власти Республики Крым. Так, в 2014-2019 гг. один из заместителей Председателя Совета министров Республики Крым возглавлял Аппарат Совета министров Республики Крым. С 2019 г. 3 из 8 заместителей Председателя Совета министров Республики Крым одновременно возглавляют республиканские министерства – финансов, труда и социальной защиты, сельского хозяйства.

Организационное, документальное, правовое, кадровое, информационно-аналитическое, материально-техническое, финансовое обеспечение деятельности

Совета министров Республики Крым осуществляется Аппаратом Совета министров Республики Крым [10]. Кроме того, Аппарат Совета министров Республики Крым обеспечивает деятельность координационных и совещательных органов, создаваемых при Совете министров Республики Крым.

На Аппарат Совета министров Республики Крым возлагается подготовка нормативных правовых актов Главы Республики Крым, Совета министров Республики Крым, а также вносимых по инициативе Главы Республики Крым или Совета министров Республики Крым законопроектов.

Аппарат призван обеспечивать взаимодействие руководства Совета министров Республики Крым с Администрацией Президента Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, Государственным Советом Республики Крым, исполнительными органами государственной власти Республики Крым, органами местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым, контроль за выполнением поручений Главы Республики Крым и председателя Совета министров Республики Крым.

Организационной формой работы Правительства Республики Крым являются заседания, которые проводятся по инициативе Председателя Совета министров Республики Крым или лица, исполняющего его обязанности. Каждый член Совета министров имеет право решающего голоса по всем рассматриваемым вопросам. Решения Совета министров Республики Крым оформляются в форме постановлений и распоряжений, подписываются Председателем Совета министров Республики Крым и являются обязательными к исполнению на территории Республики Крым.

Структура исполнительных органов государственной власти Республики Крым определена указом Главы Республики Крым от 16.06.2014 № 51-У [11]. Помимо Совета министров Республики Крым в настоящее время в нее входят: 20 республиканских министерств (экономического развития, финансов, культуры, курортов и туризма, сельского хозяйства, труда и социальной защиты, образования, науки и молодежи, спорта, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, чрезвычайных ситуаций, промышленной политики, топлива и энергетики, внутренней политики, информации и связи, транспорта, экологии и природных ресурсов, строительства и архитектуры, имущественных и земельных отношений, юстиции), 8 государственных комитетов (по делам межнациональных отношений, по водному хозяйству и мелиорации, ветеринарии, конкурентной политики, по государственной регистрации и кадастру, молодежной политики, по ценам и тарифам, по делам архивов), 3 инспекции (по жилищному надзору, по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники, по труду), 4 службы (государственного строительного надзора, по мобилизационной работе и территориальной обороне, по экологическому и технологическому надзору, финансового надзора), Комитет по противодействию коррупции Республики Крым.

Наряду с указанными исполнительными органами государственной власти Республики Крым, при Совете министров Республики Крым функционирует ряд совещательных органов – Антинаркотическая комиссия, Антитеррористическая комиссия, Комиссия по вопросам помилования, Комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности. Основными задачами коллегиальных совещательных органов при правительстве является коор-

динация деятельности различных государственных органов по отдельным вопросам государственного управления.

Делая выводы, необходимо отметить, что существующая в настоящее время структура органов исполнительной власти Республики Крым в значительной мере обеспечивает возможность эффективной реализации полномочий, предоставленных Республике Крым в соответствии с законодательством Российской Федерации, и отражает исторические традиции государственного строительства Крыма, сформировавшиеся в постсоветский период. Совет министров Республики Крым занимает центральное место в структуре исполнительных органов государственной власти Республики Крым и выполняет функции по выработке стратегии и принятию наиболее важных и значимых решений в сфере социально-экономического развития Республики Крым.

Список литературы

1. Об изменениях в системе и структуре органов исполнительной власти Автономной Республики Крым : Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 06.03.2014 № 1704-6/14 // Правительство Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/8532350 (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
2. О правосудии в Автономной Республике Крым : Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 06.03.2014 № 1720-6/14 // Правительство Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/85640 (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
3. О независимости Крыма : Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 17.03.2014 № 1745-6/14 // Правительство Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/3250 (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
4. О представительном органе Республики Крым : Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 17.03.2014 № 1746-6/14 // Правительство Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/7743 (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
5. О правопреемстве Республики Крым : Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 17.03.2014 № 1748-6/14 // Правительство Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/73588 (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
6. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. Подписан 18.03.2014// Президент России : [сайт]. – . – URL : http://kremlin.ru/events/president/news/20605. (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL : http://consultant.ru. (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
8. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Правительство Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/34550 (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
9. О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым : Закон Республики Крым от 21.03.2014 № 5-ЗРК // Правительство Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/4637 (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
10. Об Аппарате Совета министров Республики Крым : Постановление Совета министров Республики Крым от 24.06.2018 № 139 // Правительство Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/3467 (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
11. О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Крым : Указ Главы Республики Крым от 16.06.2014 № 51-У. // Правительство Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/8350 (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.

Dubinin M. N.To the issue of the legal status of the Council of Ministers of the Republic of Crimea / M. N. Dubinin // // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 3-10.

The article examines certain aspects of the formation of statehood in the Republic of Crimea after joining the Russian Federation. The author analyzes the historical aspects of the formation of the system of executive authorities of the constituent entity of the Russian Federation, establishes the historical relationships and continuity of the executive authorities of the Republic of Crimea during the stay of Crimea as part of Ukraine and after the events of the "Crimean spring". A systematic approach is applied, which allows transforming the system of executive authorities into an object with its own structure of structure, structure of organization, structure of functioning. The article examines the status of the Council of Ministers of the Republic of Crimea in the structure of government bodies, its powers, and the procedure for its functioning. The article analyzes the norms of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Crimea, which regulate the formation and activity of the Council of Ministers of the Republic of Crimea.

Key words: Council of Ministers of the Republic of Crimea, executive bodies of state power, legal status, powers, structure and formation procedure.

Spisok literatury

1. Ob izmenenijah v sisteme i strukture organov ispolnitel'noj vlasti Avtonomnoj Respubliki Krym : Postanovlenie Verhovnoj Rady Avtonomnoj Respubliki Krym ot 06.03.2014 № 1704-6/14 // Pravitel'stvo Respubliki Krym : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/8532350 (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

2. O pravosudii v Avtonomnoj Respublike Krym : Postanovlenie Verhovnoj Rady Avtonomnoj Respubliki Krym ot 06.03.2014 № 1720-6/14 // Pravitel'stvo Respubliki Krym : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/85640 (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

3. O nezavisimosti Kryma : Postanovlenie Verhovnoj Rady Avtonomnoj Respubliki Krym ot 17.03.2014 № 1745-6/14 // Pravitel'stvo Respubliki Krym : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/3250 (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

4. O predstavitel'nom organe Respubliki Krym : Postanovlenie Verhovnoj Rady Avtonomnoj Respubliki Krym ot 17.03.2014 № 1746-6/14 // Pravitel'stvo Respubliki Krym : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/7743 (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

5. O pravopreemstve Respubliki Krym : Postanovlenie Verhovnoj Rady Avtonomnoj Respub-liki Krym ot 17.03.2014 № 1748-6/14 // Pravitel'stvo Respubliki Krym : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/73588 (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

6. Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Krym o prinjatii v Rossijskuju Fe-deraciju Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novyh sub#ektov. Podpisan 18.03.2014// Prezident Rossii : [sajt]. – . – URL : http://kremlin.ru/events/president/news/20605. (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

7. Ob obshhih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ // SPS «Konsul'tantPljus» : [sajt]. – . – URL : http://consultant.ru. (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

8. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.03.2014 № 6-FKZ «O prinjatii v Rossijskuju Federaciju Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novyh sub#ektov – Res-publiki Krym i goroda federal'nogo znachenija Sevastopolja» // Pravitel'stvo Respubliki Krym : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/34550 (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelek-tronnyj.

9. O sisteme ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti Respubliki Krym : Zakon Res-publiki Krym ot 21.03.2014 № 5-ZRK // Pravitel'stvo Respubliki Krym : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/4637 (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

10. Ob Apparate Soveta ministrov Respubliki Krym : Postanovlenie Soveta ministrov Res-publiki Krym ot 24.06.2018 № 139 // Pravitel'stvo Respubliki Krym : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/3467 (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

11. O strukture ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti Respubliki Krym : Ukaz Glavy Respubliki Krym ot 16.06.2014 № 51-U. // Pravitel'stvo Respubliki Krym : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/8350 (data obrashhenija 01.04.2020). – Tekst : jelektronnyj.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 11-19

УДК 340 (470) «199/200»

DOI: **10.37279/2413-1733-2020-6-2-11-19**

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ В КРЫМУ В 1991-2014 ГГ.

Задерейчук А. А. [1], Задерейчук И. П. [2]

[1] Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
[2] Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье изучены вопросы правового регулирования осуществления прокурорского надзора за органами, осуществлявшими дознание и следствие на территории Крыма в 1991 – 2014 гг. Проанализирована деятельность прокуратуры за своевременным и качественным расследованием преступлений. Выявлен вклад крымских прокуроров за соблюдением процессуальных сроков, обоснованностью привлечения лиц к уголовной ответственности, защите прав лиц находящихся под следствием, осуществлению мероприятий по предотвращению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Ключевые слова: прокуратура Крыма, история прокуратуры, прокурорский надзор.

Деятельность прокуратуры Крыма по надзору за органами, осуществляющими досудебное следствие, занимала особое место в ее работе. Это было обусловлено тем, что дознаватели и следователи в своей работе вынуждены ограничивать конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе. Нередко следствием становились злоупотребления должностных лиц своими полномочиями. Происходило это как умышленно, так в ряде случаев из-за низкой профессиональной подготовленности дознавателей и следователей, и выражалось, прежде всего, в неверной квалификации деяний, а также в других нарушениях уголовно-процессуального законодательства. В этой связи на органы прокуратуры возлагалось не только реагирование на факты нарушений закона со стороны органов дознания и следствия, но и своевременное их выявление и устранение.

Законодатель в ст. 29 ЗУ «О прокуратуре» закрепил положение о том, что надзор прокуратуры за органами, которые проводят дознание и досудебное следствие должен содействовать: 1) раскрытию преступлений, защите лица, его прав, свобод, собственности, прав предприятий, учреждений, организаций от преступных посягательств; 2) выполнению требований закона о неотвратимости ответственности за совершенное преступление; 3) предотвращению незаконного привлечения лица к уголовной ответственности; 4) охране прав и законных интересов граждан, находящихся под следствием; 5) осуществлению мероприятий по предотвращению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению [1].

Осуществляя надзор за соблюдением законности при проведении расследования преступления, прокуроры особое внимание уделяли охраняемым правам и свободам граждан: соблюдению законных интересов участников процесса при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, задержании, взятии под стражу, привлечении к уголовной ответственности, обеспечения полноты, объективности и всесторонности расследования.

В изучаемый период прокуроры имели широкие полномочия, что позволяло им применять различные методы для выявления нарушений закона во время проведения дознания и досудебного следствия. Они имели право знакомиться с материалами расследования уголовных дел; рассмотрения жалоб на действия следователя и органов дознания; давать поручения руководителям органов досудебного следствия и дознания касательно проведения проверок в подведомственных им подразделениях.

Генеральные прокуроры, руководствуясь действующим в Украине законодательством, в своих приказах требовали от прокуроров осуществлять строгий надзор за органами дознания и следствия. Например, в приказе ГПУ от 20 апреля 2004 г. №4/1гн «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов органами, которые проводят дознание и досудебное следствие» от прокуроров всех уровней требовалась своевременная проверка законности задержания подозреваемых и предъявления им обвинения; принятие неотложных мер к освобождению незаконно задержанных лиц и лиц, находящихся под стражей более 72 часов без постановления на то суда о содержании или продлении срока задержания. Кроме того, прокуроры должны были в течение суток проверять законность постановлений о привлечении в качестве обвиняемых, предотвращать предъявление необоснованного обвинения, принимать меры по отмене незаконных постановлений, а также осуществлять надзор за законностью возбуждения каждого уголовного дела. В своей практической деятельности прокуроры Республики выявляли грубейшие нарушения законности со стороны следователей, что влияло на качество и своевременность раскрытия преступлений, а также на возращение судами уголовных дел на доследование [2].

В 90-е гг. XX в. крымская прокуратура активно занималась вопросами надзора за органами, осуществляющими досудебное следствие. В условиях постоянного роста преступности, появления ранее подзабытых видов преступлений – бандитизм, рэкет, коррупция, экономические преступления актуальным становилось совершенствование практики прокурорского надзора за законностью проведения дознания и следствия, прежде всего на стадии возбуждения уголовных дел, проверке обоснованности задержаний и арестов граждан, соблюдения, установленных законом, сроков следствия.

В начале 90-х гг. XX в. уровень раскрываемости уголовных дел был очень низким. Например, в 1994 г. из общего количества находящихся в производстве дел было раскрыто только 39,9 %. Это объяснялось в том числе и ослабленным надзором за исполнением законов по раскрытию преступлений, особенно на начальной стадии проведения следственных действий. Ярким подтверждением этому может служить анализ результата изучения дел о нераскрытых преступлениях в г. Алуште. Он показал, что ни по одному делу не имелось плана оперативно-следственных мероприятий, поручения следователя органу дознания выполнялись формально. След-

ственно-оперативные группы по состоянию на август 1994 г. были созданы только по трем делам и, как результат, за 1993 год остались нераскрытыми 1023 преступления. При тщательной проверке прокурорами аналогичное положение было выявлено также в Ленинском, Красногвардейском, Симферопольском и других районах. Кроме того, в этот период основная тяжесть раскрытия преступления была возложена на органы дознания, работники которого еще не имели надлежащей подготовки [3, л. 53]. В сложившейся ситуации прокурор Республики Крым Купцов В. М. поставил перед своими подчиненными задачу по улучшению надзора за своевременным и качественным расследованием преступлений. Как опытный прокурор он утверждал, что в условиях изменения процессуального законодательства эту работу необходимо усилить именно на начальной стадии.

В начале 90-х гг. XX в. Крыму в условиях роста ОПГ происходило и увеличение количества преступлений совершенных с использованием различных взрывчатых веществ. Проведение следственных мероприятий по ним оставляли в большинстве случаев желать лучшего, о чем явно свидетельствовали проводившиеся прокуратурой Крыма проверки.

В 1995 г. прокуратурой Крыма были выявлены серьезные нарушения действовавшего законодательства. Например, следователь СО Киевского РОВД Жибоедова Н. А. по делу о взрыве на АЗС-4 корпорации «Борис» протокол осмотра места происшествия составила настолько поверхностно, что он уместился на 20 строках, а вторая страница, подписанная понятым вообще осталась пустой.

По ряду дел в нарушении требований ст. 113 УПК Украины проведение следственных действий начиналось через продолжительное время после совершенного преступления, что вело к невосполнимой утрате доказательств. Например, по произошедшему в помещении «Лесбара» 25 февраля 1995 г. взрыву, дело было возбуждено лишь 6 марта, а следователь Центрального района г. Симферополя приступил к расследованию только 23 марта. Подобный факт зафиксирован и по взрыву в Киевском районе г. Симферополя 11 февраля 1995 г. Расследование по данному происшествию началось только лишь через 14 дней – 18 марта [4, л. 3].

В связи с постоянно выявляющимися фактами нарушений в 1996 г. прокуратурой республики был проведен анализ соблюдения законности при рассмотрении уголовных дел об умышленном уничтожении имущества путем взрывов. Изучение этих дел показывало, что при их возбуждении допускались нарушения требований ст. 97 УПК Украины о сроке принятии решений по сообщениям о преступлениях. Только 23 дела (или 64 %) были возбуждены в 3-дневный срок. Несмотря на то, что при взрывах присутствуют явные признаки преступления, которые не нуждаются в длительных проверках, – 9 дел (или 25 %) возбуждены в срок до 10 дней, а по 4 делам (11%) решение о возбуждении принято с нарушением всех установленных сроков.

Допускали следователи и нарушения во время проведения осмотра места происшествия. Встречались примеры, когда досмотры проводили дознаватели или следователи без участия экспертов. К большинству протоколов осмотра мест происшествия не приобщались планы или схемы осмотренного места и прилегающей обстановки, вычерченные в масштабе и заверенные подписями понятых [4, л. 3]. Не все-

гда протоколы иллюстрировались обзорными, узловыми и детальными фотографиями. Такие мероприятия, как поквартирные обходы, установление очевидцев преступления и т.п., оперативными работниками и участковыми инспекторами выполнялись формально и, как правило, не давали положительных результатов. Кроме того, прокуроры выявляли факты, когда следственно-оперативные группы несвоевременно выезжали на место происшествий или вовсе не выезжали [5, л. 9].

Указанные выше результаты прокурорского анализа о возбуждении и расследовании уголовных дел свидетельствуют о значительных нарушениях в работе отдельно взятых сотрудников ОВД. В связи с просчетами во время проведения следствия многие виновные уходили от ответственности, что было недопустимо в условиях роста преступности на полуострове. Именно поэтому руководство прокуратуры требовало от своих подчиненных ужесточить прокурорский надзор за расследованием уголовных дел, в том числе связанных с применением взрывчатых веществ.

Строгий надзор прокуратура Крыма осуществляла за законностью прекращения уголовных дел. Например, за 10 месяцев 1996 г. прокуроры отменили 342 постановления о прекращении дел. Это было связано с неполнотой и не всесторонностью произведенного расследования, неправильной оценкой собранных доказательств.

Также следователи ОВД часто нарушали процессуальные сроки расследования. В 1996 г. такая ситуация наблюдалась по 909 делам, что составляло 10,4 % от общего числа всех оконченных дел. При этом следователи для сокрытия волокиты и нарушений требований ст. 120 УПК и ст. 206 УПК выносили незаконные и необоснованные постановления о приостановлении следствия. Например, по факту обнаружения 5 марта 1996 г. у гражданина К. фальшивой 200 долларовой купюры США и.о. следователя СО Белогорского РО Ступченок В. И. возбудил уголовное дело по ст.79 ч.1. УК Украины. При этом следователь на протяжении двух месяцев не производил ни единого следственного действия, не назначил криминалистической экспертизы, не допросил гражданина К. и 4 мая 1996 г. приостановил дело по п.3. ст. 206 УПК [6, л. 7-10]. Проверка работы органов дознания ежегодно выявляла факты подобных нарушений. Так, за 10 месяцев 1996 г. горрайпрокуратурами было отменено 361 подобных постановлений.

С целью устранения нарушений в деятельности органов досудебного расследования прокуроры выступали с инициативами привлечения виновных к ответственности. При этом в середине 90-х гг. XX в. сложилась ситуация, когда за волокиту, нарушения законности при проведении следствия по представлениям о возбуждении и возбужденным дисциплинарным производствам лишь в отдельных случаях следовало наказание. Например в 1995 г., к дисциплинарной ответственности были привлечены только 4 следователя. Такая ситуация была связана с позицией руководства следственных органов ГУ МВД Украины в Крыму. Они, как правило, по каждому второму представлению ограничивались отпиской, в которой указывали, «…что следователь действительно заслуживает строгого наказания, но, учитывая, что у него есть выговор, то следует ограничиться предупреждением» [7, л. 78].

Начиная с 1996 г., с приходом на должность руководителя прокуратуры АР Крым Шубы В. В. была усилена работа по улучшению прокурорского надзора за органами досудебного следствия. Это было связано с необходимостью активизации борьбы с разгулом преступности на полуострове. К концу 1996 г. по сравнению с

аналогичным периодом 1995 г. статистические данные показали рост числа оконченных и направленных суд уголовных дел более чем на 1 тысячу: с 7697 до 8739 [6, л. 4]. Кроме того, к концу 1996 г. прокуратуре удалось добиться от следователей ОВД соблюдения ими процессуальных сроков, которые в предыдущие годы массово нарушались [8, л. 122].

Несмотря на положительную динамику, прокурор Крыма Шуба В. В. требовал от своих подчиненных улучшения работы. С этой целью проводились тематические семинары, на которых заслушивали и изучали накопленный положительный опыт, а также обсуждали проблемы, которые возникали при осуществлении прокурорского надзора за органами дознания и следствия. Готовились и направлялись представления на имя начальника ГУ МВД Украины в АР Крым, с последующим контролем за устранением системных нарушений в деятельности подчиненных [6, л. 4].

Анализ ситуации показывает, что несвоевременность возбуждения уголовных дел часто была вызвана их укрытием от учета, а также имели место неединичные случаи когда, при очевидности совершения преступления, уголовные дела возбуждались не сразу, а в течение 10 дней. Прокуратура Крыма обращала особе внимание на правильность учета преступлений. Многие руководители горрайорганов милиции допускали нарушения в этом виде деятельности. В своем представлении от 29 марта 1994 г. руководителю МВД Крыма Плюте А. Н. прокурор Крыма Купцов В. М. отмечал, что «…на протяжении последних трех лет прокуратура Крыма неоднократно обращалась к руководству МВД по вопросу грубых нарушений в учете преступлений, однако, улучшений в этой работе не наступало. Статистические показатели состояния преступности и раскрываемости не отражали действительную картину и являлись недостоверными, они колеблются в зависимости от выставления или не выставления соответствующих учетно-регистрационных документов. Особенно много нарушений в учете нераскрытых преступлений, значительная часть которых укрывалась от учета. Многие начальники горрайорганов внутренних дел не были заинтересованы в отражении действительного положения, наоборот, большинство из них были заинтересованы в сокрытии удручающего состояния раскрытия преступлений и расследования уголовных дел по ним» [9, л. 9]. Прокурор Купцов В. М. отмечал, что по данным ИБ МВД в Крыму только за 2 месяца 1994 г. оставалось 234 нераскрытых преступления, а раскрываемость в январе 1994 г. составила 95 %, в феврале 84,7% против 73,1% за аналогичный период прошлого года. На самом деле приводимые статистические данные не соответствовали действительности. К 1994 г. не было завершено 1767 уголовных дел, по которым истекли сроки расследования. В Керчи не завершено 240 дел, Красноперекопске – 232 дела, Симферопольском районе – 161 дело. По многим из этих уголовных дел либо не было вынесено постановление о приостановлении расследования, либо не выставлялись учетно-регистрационные документы. Т.е. нераскрытые преступления укрывались от учета, что естественно влияло на официальные цифры раскрытия. Например, в Советском районе из 103 незавершенных дел 78 являются нераскрытыми, в тоже время информационное бюро отмечает в этом районе за 2 месяца 1994 г. всего одно нераскрытое преступление.

Прокуратура не могла мириться с таким положением дел. Прокурор Крыма Купцов В. М. требовал от руководства МВД Крыма навести порядок в учетно-регистрационной работе во всех подразделениях, а также поручить ИБ МВД разобраться, почему подписанные прокурорами карточки направляются несвоевременно [9, л. 9].

Во второй половине 90-х гг. XX в. ситуация с нарушениями в регистрации уголовных дел продолжала оставаться напряженной. Некоторые недобросовестные работники следствия и их руководители укрывали от учета уголовные дела путем вынесения незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Например, в 1996 г. было выявлено в Алуште 36 таких фактов [5, л. 9]. Более того прокуроры при проверке выявляли случаи когда, например в 1998 г. в Джанкойском и Красноперекопском ГРО работники милиции на карточках фальсифицировали подписи прокуроров. На борьбу с такими явлениями, а также с теми прокурорами, которые не вникали в содержание статистических карточек и подписывали их, была направлена работа прокуратуры в 1998 г.

Особенно стоит отметить позицию прокурора АР Крым Шубы В. В. по проблемам продления сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей. Он требовал от своих подчиненных строго осуществлять надзор за продлением сроков и содержания под стражей по простым, одноэпизодным делам. Считал, что подобная ситуация, была связана исключительно с личной недисциплинированность и волокитой со стороны следователей, отсутствием надлежащего надзора за следствием со стороны прокуроров, непринятием жестких мер к нарушителям законности. Среди наиболее ярких примеров прокурор Шуба В. В. на итоговой коллегии привел следующий выявленный факт грубого нарушения: длительное время следственным отделом Евпаторийского ГОВД расследовалось дело по обвинению Власенко, Гузаревича и Фирсова по ст. 140 ч. 3 УК Украины. Процессуальные сроки по делу были грубо нарушены, без законных на то оснований обвиняемые содержались под стражей 95 дней. Были выявлены и другие примеры, когда незаконно содержались от 20 до 30 дней. В этой связи прокурор Шуба В. В. выступил со следующей речью: «Я предупреждал прокуроров на оперативном совещании и повторяю сегодня: если в СИЗО нет документов о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, таких людей нужно освобождать» [10, л. 16–20].

Изучая надзор за следствием, нельзя не упомянуть и работу следственного отдела прокуратуры АР Крым. В период с 1996 по 1999 г. он активизировал свою работу. Это время когда проводились следствия по наиболее сложным делам, связанным с привлечением к ответственности членов ОПГ. В 1998 г. следственным отделом прокуратуры было направленно в суд 70, а в 1999 г. 71 уголовное дело. Это были многоэпизодные, объемные, сложные уголовные дела. К уголовной ответственности по этим делам было привлечено 40 членов ОПГ за бандитизм, которыми совершено 10 умышленных убийств и свыше 100 других тяжких преступлений. Руководством прокуратуры были отмечены следователи Кашкаров А. А., Моломин В. А., Начинкин Н. В., Федоров А. И., которые благодаря своему профессионализму смогли закончить и направить в суд такое количество уголовных дел [10, л. 20].

В 2000-х гг. ситуация с соблюдением законности в деятельности ОВД во время проведения досудебного следствия находилась на постоянном контроле прокурату-

ры Крыма. Благодаря проделанной прокурорами Крыма под руководством Купцова В. М., а затем Шубы В. В. работе удалось в разы улучшить надзор за соблюдение законности со стороны дознавателей и следователей. В начале XXI в. горрайпрокуроры систематически осуществляли свои надзорные полномочия с целью выявления нарушений конституционных прав и свобод граждан на досудебной стадии уголовного процесса. Результатом таких совместных усилий с органами милиции стал тот факт, что количество преступлений совершаемых в течение года на территории АР Крым имела тенденцию к сокращению. Так, если в 2001 г. было совершено 26946 преступлений, то в 2002 г. – 22593, 2005 г. – 19086, 2006 г. – 16313, 2007 г. – 17378 [11, л. 138; 12, л. 147; 13, л. 48-49]. Для эффективности расследования уголовных дел, а также соблюдения законности в деятельности органов дознания и следствия прокуроры применяли меры реагирования на нарушения законов со стороны ОВД на стадии досудебного следствия.

Постоянная работа прокуроров давала свои положительные результаты. В 2002 г. по сравнению с 2001 г. снизилось число уголовных дел, расследуемых свыше сроков с 5,3 % до 1,79 %, а также число уголовных дел, возвращенных на дополнительное расследование; наблюдалась тенденция к снижению нарушений со стороны органов досудебного следствия: если в 2001 г. прокуратурой было отменно 658 постановлений о прекращении уголовных дел, то в 2002 г. – 622. При этом отмечался рост постановлений об отмене постановлений о приостановлении досудебного следствия в 2001 г. – 2268, а в 2002 г. – 2513; поставлено на учет в 2001 г. – 1277 преступлений, а в 2002 г. – 1358. Кроме того, в 2002 г. отраслевым отделом и территориальными прокурорами в ОВД внесен 891 документ реагирования, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 894 сотрудника ОВД Крыма, а в 2001 г. – 839 [11, л. 138].

Системная работа прокуроров позволяла выявлять проблемы в деятельности ОВД. Прокурор АР Крым Доброрез А. А. по итогам работы прокуратуры в 2002 г. обращал внимание своих подчиненных на проблемы состояния законности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях в органах милиции, обоснованность возбуждения уголовных дел. Он требовал от своих подчиненных тщательно изучать материалы доследственных проверок, не подписывать автоматически статистические карточки, а вникать в материал. В каждом конкретном случае подходить дифференцированно размерам ущерба, причиненного кражей имущества. Такие требования были вызваны тем обстоятельством, что в 2002 г. более 59,1 % прекращенных уголовных дел было из-за отсутствия состава преступления [11, л. 140]. Как показывал дальнейший опыт работы прокуратуры Крыма, проблемы с прекращением уголовных дел были связаны с тем обстоятельством, что некоторые прокуроры использовали свои надзорные полномочия только на стадии утверждения обвинительного вывода, а на других этапах досудебного следствия игнорировали свои должностные обязанности [13, л. 48].

Спустя четыре года в 2006 и 2007 г. в работе крымской прокуратуры наблюдались изменения в реагировании на выявленные нарушения законности в деятельности ОВД во время проведения досудебного следствия [13, л. 50]. Для удобства полученные данные размещены в таблице.

Таб.1. Прокурорские реагирования на нарушения законности в деятельности органов ОВД на досудебной стадии.

	2006	2007
Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с его единовременным возбуждением	1000	962
Отменено постановлений о приостановлении следствия	2303	2750
Отменно постановлений о закрытии дел	485	546
Дано указаний	2789	3317
Рассмотрено документов о реагировании	917	993
Привлечено к ответственности	1121	1212

Указанные данные позволяют утверждать, что прокуроры, в полномочия которых входил надзор за органами дознания и следствия активно реализовывали свои надзорные функции, занимались восстановлением нарушенных конституционных прав и свобод граждан, привлекали виновных должностных лиц к ответственности. Все это способствовало обеспечению режима законности при проведении досудебного следствия.

Таким образом, осуществление прокурорского надзора за органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, являлось одним из приоритетных направлений в работе прокуроров Крыма. В сложный период роста преступности прокуроры делали все от них зависящее для организации эффективной борьбы с ней. Они систематически осуществляли проверку материалов уголовных дел; боролись с сокрытием преступлений и искажениями в отчетности, касающимися их регистрации, несоблюдением процессуальных сроков по проведению дознания и досудебного следствия. Важная роль для улучшения работы отводилась координационным совещаниям при руководстве прокуратуры, на которых поднимались вопросы эффективности осуществления дознания и следствия в ОВД, следователями прокуратуры.

Список литературы

1. Про прокуратуру : Закон України. – СПС «ЛигаЗакон» : [сайт]. – . – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T178900.html (дата обращения 01.10.2019). – Текст : электронный.

2. Про організацію прокурорського нагляду за додержанням законів органами, які проводять дізнання та досудове слідство : наказ Генерального прокурора України від 20 квітня 2004 №4/1 гн. – Законодательство Украины : [сайт]. – . – URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v04_1900-04, (дата обращения 01.11.2019). – Текст электронный.

3. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 971.

4. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 986.

5. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1004.

6. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1015.

7. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 991.
8. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1022.
9. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 966.
10. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1147.
11. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1372.
12. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1644.
13. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1726.

Zadereychuk A. A., Zadereychuk I. P. Implementation of procurators supervision of the inquiry and investigation in the Crimea in 1991-2004 / A. A. Zadereychuk, I. P. Zadereychuk // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 11-19.

The article examines the issues of legal regulation of procurator's supervision of the bodies that carried out the inquiry and investigation on the territory of Crimea in 1991 - 2014. The prosecutor's office activities for timely and high-quality investigation of crimes are analyzed. The contribution of the Crimean prosecutors to the observation of the procedural deadlines, justification of bringing people to criminal responsibility, protection of the rights of people under investigation, taking measures to prevent crimes, elimination of the causes and conditions conducive to their accomplishment has been revealed.

Key words: Crimean prosecutor’s office, history of the prosecutor’s office, procurator's supervision.

Spisok literatury`

1. Pro prokuraturu : Zakon Ukraïni. – SPS «LigaZakon» : [sajt]. – . – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T178900.html (data obrashheniya 01.10.2019). – Tekst : e`lektronny`j.
2. Pro organizacziyu prokurors`kogo naglyadu za doderzhannyam zakoniv organami, yaki provodyat` diznannya ta dosudove slidstvo : nakaz General`nogo prokurora Ukraïni vid 20 kvitnya 2004 №4/1 gn. – Zakonodatel`stvo Ukrainy` : [sajt]. – . – URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v04_1900-04, (data obrashheniya 01.11.2019). – Tekst e`lektronny`j.
3. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 971.
4. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 986.
5. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1004.
6. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1015.
7. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 991.
8. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1022.
9. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 966.
10. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1147.
11. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1372.
12. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1644.
13. GARK. F. R-2874. Op. 3. D. 1726.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 20-30.

УДК **340.15:347.79**
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-20-30

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОРТА ТАЛЛИНА

Змерзлый Б. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что организация деятельности и управления торговых портов Эстонии организуется на основании закона о портах и закон о коммерческих морских перевозках в действующей редакции. Свою современную правовую организацию порт Таллина получил в 2018 г. с образование соответствующего акционерного общества и регистрации на бирже Nasdaq Tallinn 13 июня 2018 г. Базовыми нормативными актами, регулирующими систему его высшего управления, являются «Положение об ассоциации Акциасельц Таллинна Садам» и «Правила процедуры наблюдательного совета Акциасельц Таллинна Садам». Именно в них изложены порядок владения и использования акций данной организации, порядок работы наблюдательного совета, правления и других органов, работающих как на постоянной, так и временной основах; требования к членам правления.

Ключевые слова: торговый порт Таллина, управление, нормативные акты, закон, положение, правила, процедура.

С момента обретения независимости законодательство Эстонии прошло непростой путь становления и развития. Не является в этом плане исключением и нормативные акты, регулирующие деятельность морских торговых портов. Основными из них, безусловно, являются закон о портах и закон о коммерческих морских перевозках [1; 2]. Наиболее ценным из них, для настоящего исследования, является закон о портах, так как именно в нем мы находим основные, законодательно введенные механизмы управления морскими торговыми портами Республики Эстония. Однако, данный нормативный акт, в привычном для нас порядке, не раскрывает механизм управления торговыми портами. В нем, в этом плане, определены лишь некоторые должностные лица, требования к ним и их обязанности. Это портовый хранитель, оператор порта, капитан порта, начальник охраны порта. Иные формы организации и управления портами в данном законе отсутствуют. Причиной тому, очевидно, является то, что большинство портов Эстонии находятся в руках частных лиц, или различных ассоциаций. Не является исключением и порт Таллина.

Порт Таллинна, как известно, является крупнейшим портом в Эстонии, и его стратегическая цель заключается в развитии конкурентоспособности Эстонии как морской страны.

С учетом как грузовых, так и пассажирских перевозок Таллиннский порт можно считать крупнейшим портом на побережье Балтийского моря. Свою современную правовую организацию порт получил в 2018 г. с образование соответствующего акционерного общества и регистрации на бирже Nasdaq Tallinn 13 июня 2018 г. Ос-

новным акционером является Эстонская Республика (67%), 33% акций принадлежит инвестиционным и пенсионным фондам, частным инвесторам.

Как известно порт Таллина состоит, собственно в Таллине это порт Старый город; старый город Марина (пристань для яхт); гавань Мууга; южная гавань; Сааремаа [3].

Положение об ассоциации Акциасельц Таллинна Садам были одобрены министром экономики и инфраструктуры Эстонии 25 апреля 2018 г. Оно состояли из следующих частей: 1) имя компании, место и правовой статус общественного общества компания; 2) основная область деятельности и цель компании; акционерный капитал и акции; 3) управление компанией; подписные права; 4) внутренний контроль и аудит; 5) учет и распределение прибыли; слияние, разделение, трансформация и преобразование.

Официальное наименование открытого акционерного общества – Aktsiaselts Tallinna Sadam (сокращенно – AS Tallinna Sadam) (1.1), а его местонахождение Aktsiaselts Tallinna Sadam («Компания») – г. Таллинн.

Основной сферой деятельности Компании являются портовые эксплуатационные услуги (EMTAK 52221). Помимо основной сферы деятельности, компания может заниматься и в других областях (2.1.), однако при этом целью компании является прибыльная деятельность в основной сфере деятельности (2.2).

Минимальный акционерный капитал Компании составляет шестьдесят шесть миллионов евро, а максимальный акционерный капитал составляет шестьсот шестьдесят четыре миллиона евро. Уставный капитал Общества может быть увеличен и уменьшается в пределах минимального и максимального уставного капитала без внесения изменений в устав (3.1.). Уставный капитал увеличивается и уменьшается в порядке, установленном законом.

Уставный капитал общества разделен на акции, которые зарегистрированы в Эстонском реестра ценных бумаг. Компания имеет один класс именных акций номинальной стоимостью 1 евро. При этом сертификаты на акции не выдаются (3.3.1 – 3.3.3).

Реестр акций ведется в соответствии с правилами, установленными законом. Права и обязанности, связанные с акцией, принадлежат лицу, внесенному акционером в реестре акций. Акционер, зарегистрированный в реестре акционеров, должен проинформировать компанию о смене имени и адреса акционера без промедления (3.4.1 – 3.4.3).

Компания имеет право выпускать именные привилегированные акции без права голоса в объеме и в соблюдение правил, предусмотренных законом, а также конвертируемые облигации (3.5.).

Взносы за акции могут быть денежными или не денежными. Денежные взносы должны быть переведены на банковский счет Компании. Не денежным вкладом может быть все, что является денежно-кредитной оценкой и передаваемые Компании или право собственности, которое может быть объектом иска. Величина не денежного вклада оценивается правлением Компания на основе обычной стоимости вещи или права. Оценка стоимости не денежного требования возложена на особо устанавливаемых экспертов (3.6.1 – 3.6.3).

При управлении обществом применяется Кодекс корпоративного управления. Высшим органом управления Общества является общее собрание акционеров

(4.1.1). Наблюдательный совет и правление являются органами управления компании (4.1.2).

При этом установлено, что членами органов управления общества не могут быть: лица, виновные действия или бездействие которых привели к банкротству любого человека; лица, виновные действия или бездействие которых привели к изъятию лицензии на деятельность, выданной юридическому лицу; лица, которые отстранены от должности директора, ликвидатора или должности зарегистрированного представителя и от ведения бизнеса как самостоятельной наемный работник; лица, виновные действия или бездействие которых причинили вред человеку; лица, осужденные за экономическое уголовное преступление или уголовное преступление, связанное с занимаемой должностью, или уголовное имущественное преступление (4.1.3).

Указанные ограничения продолжают действовать в течение пяти лет после объявления о банкротстве, отзыва лицензии на деятельность, истечение срока дисквалификации от холдинга директора, ликвидатора или зарегистрированного должности представителя и от ведения бизнеса в качестве самозанятого лица, или после выплаты компенсации за причиненный вред.

Высшим органом управления общества является общее собрание. Общие собрания могут быть ежегодными и специальными (4.2.1). Ежегодное общее собрание проводится один раз в год в месте и в установленное правлением время. Если иное не предусмотрено законом, правление созывает общее собрание возможно в течение четырех месяцев, но в любом случае в течение шести месяцев после окончания финансового года (4.2.2). Специальные общие собрания проводятся, когда это требуется по закону (4.2.3).

Общее собрание решается созвать и организовать руководством правления с соблюдением требований закона. Повестка дня общего заседания устанавливается наблюдательным советом, если иное не установлено законом (4.2.4). Кроме того, к компетенции общего собрания относятся: утверждение правил процедуры наблюдательного совета; внедрение принципов управления и учета дочерних компаний Компания, в соответствии с которой она создана, какие решения дочерние компании требуют согласия общего собрания или наблюдательного совета материнской компании; приобретение и передача существенных владений в другие компании, приобретение и передача существенных владений в других компаниях дочерними компаниями, если такая сделка входит в компетенцию общего собрания по закону и или правила фондовой биржи или регулируемого рынка, где ценные бумаги Компания была котирована или допущена к торгам; другие вопросы, относящиеся к компетенции общего собрания законом и / или правила фондовой биржи или регулируемого рынка, где ценные бумаги общества котируются или допущены к торгам (4.2.5).

Общее собрание может принимать решения, лишь если акционеры, которым принадлежит более половины голосов, представленные акциями, участвуют в общем собрании, если только закон предписывает большее участие (4.2.6). При этом каждая акция предоставляет своему владельцу один голос на собрании акционеров Компании (4.2.8).

Наблюдательный совет (далее – НС) планирует деятельность общества, организует управление и осуществляет надзор за деятельностью правления; имеет права и

обязанности, вытекающие из закона, если иное не предусмотрено в уставе; подотчетен общему собранию (4.3.1). Он также принимает решения об организации управления и деятельность компании и планирование работы. Председатель НС имеет решающий голос при равном распределении голосов (4.3.2).

НС состоит из шести-восьми членов, срок полномочий которых до пяти лет (4.3.3). Не менее половины членов НС являются независимыми. Если НС состоит из нечетного количества членов, количество независимых членов может быть на один меньше чем зависимые члены. В дополнение к лицам, перечисленным в 4.1.3, которые не имеют права выступать в качестве членов НС, а также лица, которые имеют конфликт интересов с Компанией, не могут быть членами НС (4.3.3.1 – 4.3.3.5). Среди акционеров особые прав получила Эстонская Республика (4.3.4).

При определении количества членов в НС следует принимать во внимание размер и финансовое положение компании, а также необходимо обеспечить его способность планировать деятельность компания, организовать ее управление и осуществлять надзор за деятельностью правления (4.3.5).

Для заключения сделок требуется согласие НС, предусмотренное в статье 317 (1) Торгового кодекса Эстонии.

НС утверждает годовой бюджет и стратегию общества (4.3.7), принимает решение о присуждении грантов и внесении пожертвований и утверждает соответствующий годовой бюджет (4.3.8); избирает председателя из числа своих членов, которые, в свою очередь, избираются общим собранием (4.3.9).

Для созыва заседания НС его председатель должен отправить уведомление о созыве собрания, которое включает в себя точную повестку дня, по крайней мере за три (3) дня до собрания всем членам (4.3.10).

Протоколы заседаний НС компании должны соответствовать с требованиями, установленными министром финансов. Все надзорные члены совета, участвующие в заседании, а также секретарь записи подписывают его (4.3.11).

4.3.13 Член наблюдательного совета не участвует в голосовании, если решается возможен конфликт интересов, предусмотренный в законе о рынке ценных бумаг.

Члены НС получают вознаграждение в равных количествах, но размер вознаграждения его председателя может быть выше. Надзорные члены правления могут получить дополнительное вознаграждение в связи с участием в деятельности ревизионной комиссии, созданной в соответствии с Законом о ревизии или другим органом наблюдательного совета (4.4.2).

При выплате вознаграждения членам НС принимаются во внимание их участие в заседаниях (4.4.3). В случае отзыва членов НС им не выплачивается компенсация (4.4.4).

Правление осуществляет руководство текущей хозяйственной деятельностью общества и представляет компанию. Правление может принимать все решения, касающиеся деятельность компании и самостоятельно выполнять все действия, не подпадающие под компетенция общего собрания или НС в соответствии с законом или статьями ассоциации. Правление состоит из 2-5 (от двух до пяти) членов (4.5.1). Члены правления избираются НС на срок до 5 лет. НС назначает председателя правления, который организует его деятельность (4.5.2).

Правила участия членов правления в организации текущей хозяйственной деятельность компании и принятии решений правления устанавливается правилами

процедуры правления (4.5.3). Член правления не участвует в голосовании при возникновении конфликта интересов (4.5.4).

Наблюдательный совет утверждает принципы выплаты вознаграждения членов правления (4.6.1), при этом вознаграждение может быть выплачено члену правления только на основании с ними заключен договор члена правления, условия которого утвержден наблюдательным советом. Если член правления выполняет, в дополнение к обязанностям члена правления, другие задачи, которые необходимы для компании, дополнительное вознаграждение за выполнение таких задач может быть оплачивается только в том случае, если это предусмотрено соглашением члена правления (4.6.2).

Также члены правления могут получить бонус за результаты своей работы, но сумма бонуса должна быть обоснована с учетом достижения поставленных целей компании, ее экономического положения, созданная добавленной стоимости и рыночной позиции компании. Кроме того, общая сумма бонуса, выплаченного во время экономического года не может превышать среднемесячное вознаграждение, выплачиваемое члену правлению в предыдущем экономическом году более чем в 4 раза (4.6.3).

Компания может выплачивать выходное пособие членам правления, только если они, без существенных причин, отозваны по инициативе наблюдательного совета до истечения срока их полномочий. Максимальная сумма выходного пособия составляет сумма, равная вознаграждению члена правления за три месяца на время их отзыва (4.6.4).

Пункты 5.1-5.3. положения регулирую право и особенности подписи членами правления документов.

Компания обязана обеспечить функционирование системы внутреннего контроля (6.1). Аудитор (ы) назначается (назначается), и количество аудиторов определяется общим совещание либо для проведения разового аудита, либо на определенный срок, а также для порядок вознаграждения аудитора (ов). Аудитор (ы) имеет (имеют) права и обязательства, предусмотренные законом (6.2).

Если одним из акционеров общества является Эстонская Республика, аудитор назначенный общим собранием выполняет один раз в год в ходе подготовки годового отчета, проверку деловых интересов членов НС и правления, соблюдая закон о борьбе с коррупцией и внутренние правила, установленные для предотвращения коррупционных рисков. Правление предоставляет обзор результатов аудита, проведенного аудитором по операциям на общем собрании вместе с проверенным годовым отчетом (6.2.1).

Если одним из акционеров общества является Эстонская Республика, то аудитор должен выполнять по требованию компании также аудит соответствия баланса информации, представленной на основании закона и инструкции о государственном секторе, финансовые счета и отчетность для подготовки отчета, представляемого в государственный контроль (6.2.2).

В обществе имеется подразделение внутреннего аудита. В случае, если Компания решит отказаться от таких подразделений, требуется аутсорсинг службы внутреннего аудита (6.3). При этом компания, в отдельных случаях, могла отказаться от его наличия (6.4).

Годовой отчет общества готовится и утверждается в соответствии с правилами, установленными законом. Компания раскрывает годовой отчет в срок и в порядке, установленном законом и нормативными актами регулируемого рынка ценных бумаг (7.2.1). При этом, годовой отчет должен содержать описание соответствия компании с практикой корпоративного управления (7.2.2).

Распределение прибыли определяется общим собранием на основании утвержденного годового отчета с указанием суммы прибыли, перечислений в обязательный резерв и прочие резервы, сумма прибыли, подлежащая выплате акционерам, и использование прибыли для других целей (7.3.1).

Правление вправе вносить авансовые платежи акционерам с согласия наблюдательного совета после окончания финансового года и до утверждения годового отчета за счет предполагаемой прибыли в размере до половины суммы подлежащей распределению между акционерами (7.3.2).

Слияние, разделение и преобразование компании может осуществляется только в соответствии с правилами, установленными законом (п. 8.1). Ликвидаторами компании являются членами правления, если только решение акционеров или определение суда предусматривает иное. Суд должен назначать ликвидаторов при принудительном роспуске или по требованию акционеров, чьи акции составляют не менее 1/10 акционерного капитала.

Размер и вознаграждение для ликвидаторов устанавливается общим собранием или судом. Ликвидаторы могут представлять Компанию только совместно. Ликвидаторы могут разрешить одному или нескольким из них выполнять определенные транзакции или выполнять определенные действия [4].

Что касается структуры управления порта, то она состоит из наблюдательного совета; департамента внутреннего аудита; ИТ отдел; юридическое управление; отдел кадров; отдел маркетинговых коммуникаций; финансовый отдел; коммерческое отделение; инфраструктурное отделение; главный портовый мастер; бухгалтерия; отдел управления документами; бизнес менеджер; отдел управления проектами; отдел в гавани Мууга; департамент в Старой гавани; департамент управления виртонами; отдел безопасности и т.д. [5].

Председателем правления (генеральный директор) является Вальдо Калм; членами правления Марко Рейд (финансовый директор) и Маргус Вихман (коммерческий директор). Наблюдательный совет состоит из: председатель с октября 2015 г. Ааре Тарк; члены Ахти Кунингас (заместитель генерального секретаря экономики и коммуникаций); Маарика Лийвамяги; Райго Ууккиви (заместитель генерального секретаря Министерства финансов); Урмас Каареп; Юллар Яакосо [6].

Правила процедуры наблюдательного совета Акциасельц Таллинна Садам утверждены в общем собрании 14 мая 2019 г. В них предусмотрено, что он планирует деятельность ОАО, в том числе утверждает: бюджет по доходам, расходам и инвестициям финансового года; долгосрочную стратегию и тенденции развития ОАО; график работы отдела внутреннего аудита; выплату грантов и внесение пожертвований (2.1).

НС организует управление Открытым акционерным обществом, в том числе: при необходимости дает распоряжения правлению об управлении ОАО; принимает решения по требованию акционера (чьи акции составляют не менее 1/10 акционерного капитала), члена НС, аудитора или правления ОАО, по другим существенным

вопросам, связанным с хозяйственной деятельностью ОАО; принимает решение о заключении и условиях сделок между членами правления и ОАО, а также ведение правовых споров с членами правления и назначение представителя ОАО для заключения такой сделки и ведения правового спора (2.2.).

НС осуществляет надзор за деятельностью правления, включая: рассматривает на заседании наблюдательного совета обзор экономической деятельности и экономическое положение ОАО, представленное руководством совета; утверждает принципы оплаты труда членов правления, соблюдение требований, установленных законодательством (2.3).

Наблюдательный совет принимает решения на своих заседаниях. В случаях и в соответствии с порядком, установленном законодательством и уставом, НС вправе также принимать решения без созыва собрания. Решение НС может быть приняты без созыва собрания путем письменного голосования, соблюдая требования, изложенные в законодательстве или в виде письменного решения, без какого-либо предварительного уведомления и без протокола голосования, если все члены НС согласны (3.1).

Заседания НС проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза каждые 3 месяца (3.2), но аседание также может быть созвано по требованию акционера (чей акции составляют не менее 1/10 от уставного капитала), аудитора, членов наблюдательного совета, или правления не позднее, чем в течение 14 дней с момента получения такого запроса (3.3.). Заседание НС созывается его председателем или заменяющим председателя (3.4) и проводятся в административном здании Public Limited. Компания по адресу Sadama 25, Tallinn, если не решено иное (3.5).

Заседание НС созывается уведомлением с указанием времени, места и повестка дня встречи. Уведомление о созыве собрания подписывается председателем НС или лицом его заменяющего. Уведомление о созыв заседания направляется членам НС не позднее, чем за 3 рабочих дня до проведения собрания (3.6). Повестка дня заседания готовится председателем (3.7).

Акционер (чьи акции составляют не менее 1/10 от уставного капитала), член НС или правление имеют право требовать включения любого вопроса в повестку дня очередного заседания.

Председатель НС включит в повестку дня вопросы, поднятые лицом или органом который попросил созвать собрание (акционер (чьи акции составляют не менее 1/10 от уставного капитала), аудитор, участник НС) (3.8.)

Материалы (повестка дня, проекты резолюций) следует рассылать членам НС не позднее, чем за 3 рабочих дня до встречи (3.9.).

Материалы, не требующие принятия решения НС, должны носить имя и подпись лица, которое их подготовило, и, если материалы подготовлены правлением, то подпись хотя бы одного его члена. Если материалы подготовлены отделом внутреннего аудита, они подписывается лицом, которое их подготовило, и руководителем отдела (3.10).

3.13. Если член Наблюдательного совета не может присутствовать на заседании НС, он обязан уведомить его председателя или члена (3.13).

В дополнение к членам наблюдательного совета, членов правления и секретаря иные лица присутствуют на его собрании только по приглашению председателя НС и с согласия членов НС (4.2).

Заседание проходит под председательством его председателя или, во время его отсутствия члена наблюдательного совета, заменяющего председателя. Начиная собрание, председатель его проверяет, является ли собрание Полномочным, т.е. есть ли кворум (4.3).

Вопрос, о котором не было сообщено после созыва НС, может быть включен только в повестка дня, если на заседании присутствуют все члены НС и не менее ¾ их высказались за включение вопроса в повестку дня (4.4). При этом, члены НС, отсутствующие на заседании, могут участвовать в голосовании, передав свой голос в формате, который можно воспроизвести в письменном виде (4.5).

Начинается рассмотрение вопросов, включенных в повестку дня заседания с отчета по соответствующему пункту повестки дня. Если в отчете не раскрыта позиция правления, то его председатель представляет ее после отчета. Если проблема обсуждалась каким-либо рабочим органом, образованным НС, председатель соответствующего рабочего органа представляет его положение (4.7). Затем председатель собрания предоставляет слово членам НС для вопросов докладчику и предоставления ответов на них (4.8).

Каждый член НС, председатель правления и, если необходимо также член правления, который присутствовал при обсуждении вопроса в повестке дня имеет право сделать хотя бы один комментарий, прежде чем вопрос будет поставлен на голосование. НС может своим решением и в конкретном случае ограничить время доклада, задавать вопросы и отвечать на них и / или делать комментарии и отказаться от вопросов и ответов на вопросы и / или вообще делать комментарии. НС также может принять решение о том, следует ли рассмотреть вопрос, включенный в повестку дня, и способе его обсуждения (4. 9).

Голосование является публичным, если НС не примет иного решения. При этом член НС не имеет права воздерживаться от голосования или оставаться нерешенным (4.11).

Решение НС принимается, если более половины его членов принявших участие в голосовании, проголосовали за принятие решения. При равном распределении голосов председателя НС имеет решающий голос (4.12). Заседания НС закрываются его председателем (4.14)

Обязательным является ведение протокола заседания НС. Секретарем записи является лицо, назначенное НС. Заседание НС записывается полностью, если не решено иное (5.1). В протоколе излагаются: место и время проведения заседания, а также начало и время окончания встречи; фамилия председателя и секретаря по протоколу собрания, имена членов НС и правления, которые присутствовали на заседании и имена лиц, которые были приглашены для участия в встрече; повестка дня; ход обсуждения по каждому пункту повестки дня собрания (5.2); состав НС, в том числе имена журналистов, лиц, которые спрашивали и ответил на вопросы, материальные обстоятельства послужили основанием для принятия решения НС, а также другие обстоятельства, материал по обсуждаемому вопросу; решения НС, итоги голосования, имена членов наблюдательного совета, проголосовавших против резолюции; обстоятельства и причины, если член наблюдательного совета не участвовал в голосовании; при необходимости несогласное мнение члена наблюдательного совета вместе с их подписью; по требованию члена НС или председателя правления, другие важные обстоятельства при обсуждении вопроса.

Секретарь записи готовит проект протокола заседания НС за 2 рабочих дня и отправляет их сразу в правление (5.3.), а его члены направляют секретарю записи свои комментарии, если таковые есть, по черновому протоколу в течение 2 рабочих дней (5.4). По истечении этого срока проект протокола направляется председателю НС и т.д. Протоколы и протоколы заседаний НС вместе с приложениями к ним и другие материалы, связанные с работой НС, доступны для его членов через лицо, назначенное правлением (5.8). Хранение протоколов и записей заседаний организуется правлением (5.9).

Постоянным консультативным органом НС является ревизионная комиссия, в обязанности и организация работы которой определены законодательством и правилами процедуры (6.1). В целях более эффективной организации своей работы НС может формировать комитеты различных сфер деятельности. Их состав и организация работы определяется им же (6.2).

Комитеты работают в форме собраний. Заседания созываются председателем комитета. Заседания комитетов проводятся при необходимости. Обязательно ведение протоколов заседаний. Оказание технической поддержки и ведение протоколов заседаний комитета организуются правлением (6.3).

Оказание технической поддержки НС возложено на руководство (7.1). Командировки члена НС или их участие в учебных мероприятиях в качестве представителя ОАО утверждается председателем НС заранее. Командировки председателя или его присутствие на учебных мероприятиях утверждается председателем ревизионной комиссии (7.2).

Наблюдательный совет представлен в отношениях с третьими лицами своим председателем, или заменяющим его своим членом (7.3).

Информация о решениях НС, а также другая не публичная информация о его работе может быть передана третьим лицам председателем НС или уполномоченным им лицом. Раскрывший эту информацию, несет ответственность за объем и целенаправленность раскрытие информации (7.4).

Информация, раскрытие которой наносит ущерб или может нанести ущерб интересам общественности ОАО не может быть передана третьим лицам. Однако, предоставление общем собранию акционеров информации и обеспечение сотрудников публичного общества с ограниченной ответственностью с информацией, необходимой для исполнения решений НС не считается раскрытием информации третьим лицам (7.5).

В завершение установлено, что ежегодно члены НС обязаны представлять декларацию о своих деловых интересах ОАО, в которой они объявляют о юридических лицах, в которых: член НС владеет как минимум 10% акций напрямую или через компании, связанные с участником (включая право на приобретение холдинга или право на прибыль компании); является членом правления или наблюдательного совета; близкий родственник по крови или браку члена НС имеет не менее 10% акций или является членом руководящего или надзорного органа (8.1).

Кроме того, каждый член НС совета обязан немедленно информировать компанию о любых изменениях в заявленных данных (8.2) [7].

Таким образом, как видно из представленного исследования, организация деятельности и управления торговых портов Эстонии организуется на основании закона о портах и закон о коммерческих морских перевозках в действующей редакции.

Свою современную правовую организацию порт Таллина получил в 2018 г. с образование соответствующего акционерного общества и регистрации на бирже Nasdaq Tallinn 13 июня 2018 г. Базовыми нормативными актами, регулирующими систему его высшего управления, являются «Положение об ассоциации Акциасельц Таллинна Садам» и «Правила процедуры наблюдательного совета Акциасельц Таллинна Садам». Именно в них изложены порядок владения и использования акций данной организации, порядок работы наблюдательного совета, правления и других органов, работающих как на постоянной, так и временной основах; требования к членам правления.

Список литературы

1. Sadamaseadus. – Текст электронный // Riigi Teataja : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.riigiteataja.ee/akt/13250753?leiaKehtiv (дата обращения 01.04.2020).

2. Kaubandusliku meresõidu seadus. – Текст электронный // Riigi Teataja : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.riigiteataja.ee/akt/13108971?leiaKehtiv (дата обращения 01.04.2020).

3. Port of Tallin. – Текст электронный // Tallinna Sadam : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.ts.ee/en/company (дата обращения 01.04.2020).

4. Статьи ассоциации Акциасельц Таллинна Садам**.** – Текст электронный // Tallinna Sadam : [сайт]. – 2020. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.com&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.ts.ee/wp-content/uploads/2019/12/Articles-of-Association-of-Port-of-Tallinn.pdf&usg=ALkJrhhcDqLI2yHukeW-heaMbci8MxxFhw (дата обращения 01.04.2020).

5. Организационная структура Таллинского порта. – Текст электронный // Tallinna Sadam : [сайт]. – 2020. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.com&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.ts.ee/wpcontent/uploads/2020/01/TS_Struktuuripilt_ENG_13.01.2020_002.pdf&usg=ALkJrhhB-a2-6LZ7Vc_H4VfsGQxgFj-0Cw (дата обращения 01.04.2020).

6. Port of Tallin. Managnent & supervisory board. – Текст электронный // Tallinna Sadam : [сайт]. – 2020. – URL: https://www.ts.ee/en/management-supervisory-board/ (дата обращения 01.04.2020).

7. Правила процедуры наблюдательного совета Акциасельц Таллинна Садам. – Текст электронный // Tallinna Sadam : [сайт]. – 2020. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.com&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.ts.ee/wp-content/uploads/2020/02/Tallinna-Sadam-supervisory-board-rules-of-procedure 14.05.19.pdf&usg=ALkJrhi8WqrFfOam6LiEYYyTIP0-w7pJ0w (дата обращения 01.04.2020).

Zmerzlu B. V. Legal regulation of the port of Tallinn // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 5 (71). № 2. – P. 20-30.

The article States that the organization of activities and management of commercial ports in Estonia is organized on the basis of the law on ports and the law on commercial sea transport in the current version. The port of Tallinn received its modern legal organization in 2018 with the formation of the corresponding joint-stock company and registration on the Nasdaq Tallinn exchange on June 13, 2018. the Basic regulations governing the system of its higher management are the "Regulations on the Association of Aktiaselts Tallinn Sadam" and "Rules of procedure of the Supervisory Board of Aktiaselts Tallinn Sadam". In them set out the procedure for possession and use of the stock of this company, Supervisory Board, management Board and other bodies working on permanent and temporary foundations; requirements for Board members.

Keywords: commercial port of Tallinn, management, regulations, law, regulations, rules, procedure.

Spisok literatury

1. Sadamaseadus. – Tekst jelektronnyj // Riigi Teataja : [sajt]. – 2020. – URL: https://www.riigiteataja.ee/akt/13250753?leiaKehtiv (data obrashhenija 01.04.2020).

2. Kaubandusliku meresõidu seadus. – Tekst jelektronnyj // Riigi Teataja : [sajt]. – 2020. – URL: https://www.riigiteataja.ee/akt/13108971?leiaKehtiv (data obrashhenija 01.04.2020).

3. Port of Tallin. – Tekst jelektronnyj // Tallinna Sadam : [sajt]. – 2020. – URL: https://www.ts.ee/en/company (data obrashhenija 01.04.2020).

4. Stat'i associacii Akciasel'c Tallinna Sadam. – Tekst jelektronnyj // Tallinna Sadam : [sajt]. – 2020. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search &rurl=translate.google.com&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.ts.ee/wp-content/uploads/2019/12/Articles-of-Association-of-Port-of-Tallinn.pdf&usg=ALkJrhhcDqLI2yHukeW-heaMbci8MhhFhw (data obrashhenija 01.04.2020).

5. Organizacionnaja struktura Tallinskogo porta. – Tekst jelektronnyj // Tallinna Sadam : [sajt]. – 2020. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=trans-lte.google.com&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.ts.ee/wpcontent/uploads/2020/01/TS_Struktuuripilt _ENG_13.01.2020_002.pdf&usg=ALkJrhhB-a2-6LZ7Vc_H4VfsGQhgFj-0Cw (data obrashhenija 01.04.2020).

6. Port of Tallin. Managnent & supervisory board. – Tekst jelektronnyj // Tallinna Sadam : [sajt]. – 2020. – URL: https://www.ts.ee/en/management-supervisory-board/ (data obrashhenija 01.04.2020).

7. Pravila procedury nabljudatel'nogo soveta Akciasel'c Tallinna Sadam. – Tekst jelektronnyj // Tallinna Sadam : [sajt]. – 2020. – URL: https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.com&sl=en&sp=nmt4&u=https://www.ts.ee/wp-content/uploads/2020/02/Tallinna-Sadam-supervisory-board-rules-of-procedure/

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 31-43.

УДК 347.795.5 "20"
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-31-43

АКТЫ МОРСКИХ ТОРГОВЫХ ПОРТОВ СССР В СФЕРЕ ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ В 1920-Е ГГ.

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Данная статья посвящена вопросу издания нормативных актов морскими торговыми портами СССР, регулирующих процесс организации погрузочно-разгрузочных операций. Автором отдельно выделены правительственные документы СССР, на основании которых торговые порты разрабатывали постановления, которые устанавливали правила проведения погрузочно-разгрузочных мероприятий. В работе дан краткий исторический, технико-эксплуатационный и экономический обзоры морских портов для более детального понимания причинно-следственной связи между состоянием портов в рассматриваемый период и принимаемыми нормативными актами. По каждому порту исследованы такие вопросы, как правила выгрузки, нагрузки и хранения различных видов товаров, в том числе легко воспламеняющихся и скоропортящихся, требования для погрузочного инвентаря, места производства погрузки-разгрузки, сроки осуществления таких работ, меры ответственности за несоблюдение принимаемых постановлений и др.

Ключевые слова: морской торговый порт, СССР, погрузочно-разгрузочные операции, Обязательные постановления, Народный комиссариат путей сообщения.

Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью морского торгового флота в развитии внешней торговли нашей страны. С точки зрения экономики, это самый эффективный и недорогой способ перевозить товары. Ввиду сложившейся непростой экономической обстановки, это играет весомое значение. Обращение к опыту правового регулирования обеспечения процесса погрузочно-разгрузочных операций в морских портах во многом является оправданным, т.к. данное направление мало исследовалось в научной литературе. Этот пробел требует обязательного восполнения, т.к. во многом именно погрузка-разгрузка определяла весь ход работы в портах, имела значение для скоординированной работы по приходу и отходу судов, обеспечения соблюдения договоров погрузки, оплаты демереджа и др.

Исследованием процесса организации и функционирования работы в портах занимались Коваль А. В., Любинецкий А. Н., Миронов М. Е., Змерзлый Б. В., Маковский А. Л., Закржевский Л. С., Шапировский Д. Б., Жудро А. К., Михайловский Г. В. [1-9] и др.

Весьма полезную информацию можно почерпнуть из Отчетов о деятельности торговых портов и их управлений. Кроме того, много исследовательского материала содержат труды ученых, посвященные отдельным портам. Например, Веснина В. П., Шиловского А. И. в соав., Штернштейна Я. М., Сонкина М. Е. [10 – 13] и др.

Правовым основанием принятия отдельных нормативных актов морскими торговыми портами в рассматриваемый период стал Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 8 февраля 1923 г. «О предоставлении Народному комиссариату путей сообщения права издания обязательных постановлений в целях обеспечения охраны, порядка и безопасности на транспорте, и о взысканиях за нарушения этих постановлений».

В нем НКПС предоставлялось право издавать обязательные постановления в целях обеспечения охраны, порядка и безопасности движения в пределах полосы отчуждения железных дорог и водных путей, а равно пресечения случаев незаконного использования транспорта и налагать за нарушение указанных обязательных постановлений денежные штрафы в размере до 50 рублей золотом.

Устанавливалось, что обязательные постановления должны быть опубликованы в районе их действия во всеобщее сведение. Уклонившиеся от уплаты штрафа привлекаются к ответственности по ст. 218 Уголовного Кодекса [14].

Данный документ получил развитие уже с принятием 30 мая 1928 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О порядке издания народным комиссариатом путей сообщения обязательных постановлений и о наложении за нарушение их взысканий в административном порядке». В нем указывалось, что НКПС и, с его разрешения, уполномоченные НКПС при СНК союзных республик, а также начальники морских торговых портов, имеют право издавать обязательные постановления по таким вопросам:

а) охраны порядка и безопасности движения;

б) охраны имущества транспорта;

в) предупреждения и пресечения случаев незаконного использования транспорта;

г) проведения санитарных и противопожарных мероприятий.

При этом, обязательные постановления могли издаваться на срок не более одного года (ст. 3).

За нарушение обязательных постановлений органы НКПС и должностные лица, указанные в постановлении, налагают штраф в размере не свыше предусмотренного в постановлении, который, однако, не должен был превышать 100 руб. [15].

За основании данных документов каждый морской торговый порт имел право издавать отдельные акты, именуемые как «Обязательные постановления», в которых был урегулирован процесс погрузочно-разгрузочных операций.

Необходимо особо подчеркнуть, что 20-е гг. прошлого века стали непростым испытанием для работы советских портов, и в частности для организации погрузочно-разгрузочных работ. Первая мировая война, революция, гражданская война, интервенция, затянувшийся кризис, голод – все это способствовало остановке работы в портах. Многие из них прекратили свою нормальную работу на 6-7 лет.

Долгим было и возвращение к нормальному функционированию портов. Ударными темпами шло строительство в портах, в том числе замена старых деревянных набережных новыми, почти исключительно железобетонными, строительство механизированных амбаров, холодильников и др. Все это требовало человеческих ресурсов, специалистов портового дела, которых война разбросала по самым отдаленным уголкам Союза.

Рассмотрим принимаемые портами нормативные акты на примере Новороссийского порта, который всегда играл весьма крупную роль в экономической жизни государства.

В октябре 1921 г. Управлением порта было получено из Центра сообщение, что вследствие постигшего Поволжье голода Новороссийский порт должен принять для голодающих до 16 миллионов пудов хлеба, которые должны прибыть на иностранных пароходах. Управление порта усиленным темпом начинает развивать в порту работы для подготовки причальной линии и прочих портовых сооружений, подготовляет свое хозяйство пропорционально пропускной способности Новороссийского железнодорожного узла и складочных помещений, не допустив задержки в приеме пароходов [16, с. 56]. Были введены круглосуточные вахты портовиков без пересмен, хлеб грузился в вагоны, трюмы пароходов. За невероятные усилия Микоян А. И. вручил портовикам пурпурное бархатное знамя и поздравил коллектив порта с высокой наградой Родины – орденом Трудового Красного Знамени [17].

Из всех хлебоэкспортных портов Новороссийск первым восстановил довоенный уровень отгрузки хлебных грузов на экспорт и затем превысил его (1926 – 1930 гг.) [3, с. 94].

Обязательные постановления по Новороссийскому порту включены в Отчет о деятельности Новороссийского торгового порта и его управления за 1922 – 1923 операционный год.

Правила нагрузки и выгрузки содержатся во втором разделе документа, и объединяют в себе способы расположения грузов, устанавливают ответственность за нарушение процесса погрузки-выгрузки, меры предосторожности, требования для погрузочного инвентаря, мест производства погрузки-разгрузки и др.

Устанавливается, что складывание товаров и приспособлений для грузовых операций в местах проезда, движения подвод и рельсовых путей ближе сажени воспрещается. В случае нарушения этого постановления, помимо привлечения виновных к законной ответственности, все сложенное убирается, по распоряжению начальника порта, за счет виновных. Проезды для движения подвод должны быть точно определены по особому плану сообразно с застроенными участками набережных (п. 28).

Постоянные и временные склады угля должны быть огорожены забором вышиной не менее 2½ аршин, подвергающиеся самовозгоранию сорта угля не должны складываться выше этой высоты. При продолжительном хранении угольные кучи должны быть снабжены вентиляционными трубами (п. 29).

Воспрещается добывать из мостовой камни для прокладки под колеса вагонов или для каких-либо других целей (п. 30).

Ввиду того, что часто к погрузочным работам привлекались не обученные люди, иногда сезонные работники, которые выполняли работы с серьезными нарушениями, разработчики Постановлений предусмотрели следующую норму. Если во время грузовой операции с судна уронены в воду какие-либо предметы, капитан этого судна обязан заявить об этом капитану порта через вахтенного матроса с возможно точным указанием: где, когда, что именно и в каком количестве уронено. А затем, если затонувшие предметы могут влиять на засорение гавани или препятствовать движению судов, немедленно поднять их своими средствами, в противном случае это будет делаться портовой администрацией за счет судна (п. 31).

Сходни, употребляемые для сообщения судов с берегом, должны быть прочно устроены, иметь ширину не менее 4-х досок и поручни с обеих сторон. В зимнее время в гололедицу эти сходни должны посыпаться песком и иметь поперечные набивки. Стелажи, устраиваемые на пароходе для подачи грузов, могут быть без поручней, но достаточной ширины, не менее 4-х досок и достаточно прочны (п. 32).

Временная выгрузка товаров, привозимых на пароходах или подвозимых железной дорогой или иным путем, разрешается только в местах, указанных Управлением порта (п. 33).

Погрузка и выгрузка скота, сырых кож, тряпья, костей и таких товаров, которые могут потребовать санитарного осмотра, должны быть производимы только с разрешения Управления порта, причем эти товары складываются отдельно от прочих для санитарного осмотра. Скот после выгрузки должен тотчас быть отведен с портовой территории или заключен в отведенное для него огороженное место (п. 34).

По окончании грузовых операций шкипер парохода или грузоотправитель должен озаботиться очисткой набережной и портовой территории немедленно по окончании этих операций, причем должны быть убраны и все приспособления для них (п. 35).

Выгрузка с судов балласта производится только в местах, указанных капитаном порта (п. 36) [16, с. 59].

Отдельный раздел Постановлений посвящен выгрузке, нагрузке и хранении легко воспламеняющихся товаров в порту.

Устанавливается, что в местах нагрузки или выгрузки легковоспламеняющихся веществ соблюдаются самые строгие меры к предупреждению опасности от огня; в таких местах ставится отдельная охрана, на обязанности которой лежит запрещение разводить вблизи (не ближе 25 сажен) огонь, а также курения табака. Кроме того, охрана заботится о том, чтобы иметь в полной готовности к действию противопожарные средства (п. 40).

Временные склады легковоспламеняющихся веществ на набережной на время производства с ними грузовых операций должны иметь какую-либо ограду для наглядного обозначения места склада и доску на столбе с надписью: «курить воспрещается». Не принимающим участие в производстве грузовых операций посторонним лицам приближение к упомянутым складам воспрещается (п. 43) [16, с. 60].

Приведем для сравнения Обязательные постановления по Новороссийскому торговому порту, которые были приняты в 1925 г., и содержали в себе уже новые нормы.

Глава VI Постановлений именуется «О погрузке, выгрузке, передвижении и хранении товаров в порту» и содержит правила проведения погрузочно-разгрузочных операций.

При нагрузке и выгрузке зерна, сыпучих материалов и балласта, капитаны, шкипера, или распоряжающиеся грузовыми операциями лица обязаны подвешивать брезенты под сходни или устраивать другие подходящие приспособления, чтобы не засаривать гавани (п. 59).

В отличие от предыдущих Постановлений, данные содержат отдельный пункт по скоропортящимся грузам. Это имеет существенное значение для предотвращения развития эпидемиологических заболеваний в порту и его пределами. Так, устанавливается, что погрузка, выгрузка и перевозка таких товаров, в том числе, рыбы, жи-

вого и битого скота, старых кож, тряпья, костей и других товаров, которые могут потребовать санитарного осмотра, могут производиться, только с разрешения Управления порта, которому должно быть предъявлено санитарное свидетельство (п. 61).

Все эти грузы, если они погружены без санитарного свидетельства, должны быть немедленно выгружены с судов, и расход по выгрузке относится за счет фрахтователя. При невыполнении этого в срок, назначенный санитарным надзором, выгрузка может быть произведена распоряжением Управления порта за счет указанных лиц (п. 62).

Прибывший в Новороссийский порт живой скот, для погрузки, должен немедленно быть погружен на судно; выгруженный же скот ни в коем случае не должен оставаться на портовой территории, а должен отправляться к месту своего назначения или в загороженное место (п. 63).

Глава VII Обязательных постановлений «О пользовании пристанями, набережными и молами под нагрузку и выгрузку» также содержит новеллу, а именно приводит классификацию мест, где причаливают судна, а также определяет порядок проведения погрузочно-разгрузочных работ на них.

Итак, указывается, что все причалы Новороссийского порта делятся на группы:

А) Управления порта: I (Эстакадная), пристани – II, III и IV (Элеваторные), V (2 причала 5-й пристани приспособлены для наливных пароходов) и нефтяная пристань – для наливных пароходов, Каботажный мол, Восточная набережная и Угольный пирс, а также Восточный и Западный молы (п. 66).

Б) Новоросцемента – Цементный пирс.

В) Совторфлота – пристань для пароходов госпароходства.

Минимальной суточной погрузочно-разгрузочной нормой судов по главным видам грузов на люк трюма в Новороссийском порту устанавливается: для судов с зерном – 164 тонны, с углем – антрацит – 123 тонны, с лесом – 82 тонны, с рудой – 131 тонна, с цементом – 164 тонны, с солью – 147,50 тонны, с тяжеловесными и генеральными грузами – 20 тонн, с наливными грузами – 2000 тонн на весь пароход, считая налив круглые сутки (п. 68) [18, с. 15 – 16].

Важное значение имеет указание на то, что промедления в погрузке, происшедшие вследствие непогоды, порчи причалов не по вине данного судна, вследствие аварии с судами у причала, к которому оно поставлено для грузовых операций, вследствие потери нормальной воды у того или иного причала и, наконец, вследствие пожара или стихийных бедствий не засчитываются в полагающийся для судна срок погрузки. Однако, они должны быть удостоверены особыми актами по своевременным заявлениям капитанов и шкиперов или их доверенных администрации порта, немедленно по прекращении указанных выше обстоятельств. Независимо от указанных обстоятельств не засчитываются в штрафные дни также воскресные и праздничные дни (п. 72) [18, с. 16 – 17].

Глава VIII Обязательных постановлений «О привозе в порт и вывозе из него взрывчатых веществ» устанавливает правила погрузки и выгрузки особо опасных веществ.

По прибытии судна к порту со взрывчатыми грузами, шкипер немедленно заявляет о том в Управление порта, которое указывает ему место стоянки и выгрузки (п. 78).

Для погрузки на суда взрывчатые вещества должны быть доставлены в порт с расчетом на немедленную их погрузку. Пришедшие же на судах взрывчатые вещества должны быть немедленно вывезены из порта (п. 79) [18, с. 18 – 19].

Глава IX «О перевозке на судах, погрузке и выгрузке огнеопасных и легковоспламеняющихся веществ» содержит перечень веществ, которые не допускаются к перевозке на пассажирских пароходах, а также допускаемые к перевозке на грузовых пароходах, при соблюдении указанных в документе условий укупорки, а также вещества, допускаемые к перевозке на грузовых судах не иначе как с соблюдением особых условий погрузки [18, с. 20 – 21].

Так, например, нагрузка и выгрузка нефти и ее продуктов должна производиться посредством труб, наглухо свинченных и соединенных с судном и приемным резервуаром таким образом, чтобы между струей нефтяного продукта и наружным воздухом не могло быть соприкосновения (п. 96) [18, с. 24 – 25].

Следующий порт, к актам которого мы обратимся, будет Одесский. Восстановление порта после разрухи Гражданской войны связано с именем начальника порта Кремлянского Н. А. (1920-1931 гг.). Именно тогда технологическая мысль развернулась в порту. Уже в 1924 г. была решена практически проблема экспорта зерна через Одесский порт путём строительства двух механизированных амбаров – новейшей техники того времени – на 5 пр. Карантинного мола и 7 пр. Бакалейной набережной порта. Каждый имел ёмкости на 6,5 тыс. тонн с производительностью погрузки зерна 1300 т/сут., что позволило в 1925 – 1926 гг. досрочно выполнять планы отгрузки зерна при низкой затрате ручного труда.

Параллельно производились строительные работы и в Хлебной гавани, где в 1926 г. стал действовать элеватор с зерноперегружательным комплексом. В 1927 г. на пр. 1-2 был установлен англоперегружатель зерна с производительностью 200 тыс. т/час. Кроме того в порту имелось 2 портальных конвейера и 2 плавэлеватора [19].

Что же касается нормативных актов, то Обязательное постановление по Одесскому морскому Торговый порту было принято в 1923 г.

Глава III Постановления «О нагрузке, выгрузке, передвижении и хранении товаров» регулирует вопросы обеспечения безопасности, наложения ответственности за неисправность приспособлений для погрузки, а также материально-техническое оснащение процесса погрузочных работ.

Так, устанавливается, что производство всяких работ в порту, особенно в ночное время, должно быть обставлено всеми мерами безопасности, а набережные, сходни и трюмы должны быть достаточно освещены. Ночные работы могут производиться по особому разрешению Управления порта (п. 43).

Все приспособления, служащие для производства грузовых операций на судах, должны всегда находиться в полной исправности; ответственность за исправное состояние приспособлений и за могущие произойти несчастные случаи – лежит на судовой администрации (п. 44).

Не разрешается складывать на пристани грузы в количестве сверх нормы, определенной Управлением порта; складывать же какие бы то ни было грузы на деревянных настилах – безусловно воспрещается. Выгружаемые с судов товары разрешается, с особого разрешения капитана порта, складывать на набережных общего пользования лишь против причалов, занимаемых этими судами, оставляя необходи-

мые проходы и проезды для подвод и не закладывая трапы, тумбы, пожарные краны и железнодорожные линии.

Грузы должны быть убраны с набережной в наикратчайшие сроки, не более 3-х суток. По окончании означенного срока, Портовым управлением взимается плата за занимаемую площадь, согласно существующего тарифа. В экстренных случаях, по требованию порта, такие грузы должны быть убраны немедленно.

Подвергающийся самовозгоранию уголь должен складываться на высоту не более 1 ½ саж., с прокладкою в середине вентиляционных труб. Доски и другие лесные материалы могут быть складываемы не выше 2-х саж. (Примечание 1).

Груженным подводам и грузовым автомобилям с грузом или без него воспрещается въезжать на деревянный настил на набережной и на нефтепровод (п. 45) (Примечание 2).

На набережных и площадях общего пользования грузы могут быть складываемы только с разрешения Портовой администрации и на местах по ее указанию. По уборке грузов, места эти и прилегающие к ним части мостовых должны быть очищены от сора средствами грузовладельцев (п. 46).

При нагрузке и выгрузке сыпучих материалов и балласта обязательно подвешивать брезенты под сходни или устраивать другие подходящие приспособления, чтобы не засаривать гавани (п. 47).

Для нагрузки вообще животных должны быть установлены пароходом особые от людей сходни (п. 48).

По окончании выгрузки или нагрузки (особенно угля), все употреблявшиеся приспособления для того, должны быть убраны немедленно лицом, производящим грузовые операции (п. 49) [20, с. 118-119].

Глава IV Постановления «Об употреблении огня в порту, о противопожарных мерах и перевозке легковоспламеняющихся и взрывчатых и огнеопасных веществ» определяет правила погрузки-разгрузки особо опасных веществ.

Срок хранения таких веществ в порту весьма не долгий. Все выгруженные с судов взрывчатые вещества должны в день выгрузки вывозиться из порта. При выгрузке их должен присутствовать Представитель КППП (п. 71).

Все временно складываемые на портовой территории горючие вещества, както: сено, солома, джут и проч. должны быть укрываемы брезентом. Вблизи этого места воспрещается пребывание посторонних лиц, разведение огня и курение табака (п. 72).

Ввоз на территорию порта для нагрузки и вывоз после разгрузки взрывчатых веществ допускается только при наличии разрешения КППП по особому разрешению начальника порта (п. 73) [20, с. 121].

По аналогии с Постановлениями других торговых портов, рассматриваемый документ также содержит условия привлечения к ответственности за неисполнение обязательных постановлений. Итак, накладывались денежные штрафы в размере по усмотрению Портовой Администрации, однако не свыше 500 рублей золотом, а в случаях прямого отказа от их исполнения, либо злостного и настойчивого нарушения таковых, – привлечение к судебной ответственности в уголовном порядке (п. 159) [20, с. 132].

Далее перейдем к правовым предписаниям Мариупольского порта, который стал сильнейшим стимулом для развития промышленности и торговли всего Дон-

басса, поскольку позволил предприятиям Донецкого бассейна выйти на мировые рынки чугуна, угля и стали.

Из-за сильного упадка экономики Мариупольский порт почти на 6 лет прекратил нормальную работу. В 1921 г. началось восстановление порта. Отремонтировали причальные линии, подъездные пути, плавсредства и оборудование, провели дноуглубительные работы в порту и на подходном канале. Благодаря этому Мариупольский торговый порт с декабря 1924 г. отнесли к портам I разряда. В 1928 г. грузооборот порта составил 1098 тысяч тонн. В этот период построили холодильник ёмкостью 50 тысяч тонн и элеватор на 2 тысячи тонн зерна [21].

Обязательные постановления по Мариупольскому торговому порту утверждены Совещанием по портовым делам 29 мая 1925 г.

Четвертый раздел Постановлений посвящен выгрузке, нагрузке, передвижении и хранении товаров.

Прежде всего устанавливается запрет занимать мощенные дороги и набережные складами товаров или перегрузочными приспособлениями (п. 58).

Товары и приспособления, самовольно сложенные на мощенных дорогах и набережных, немедленно убираются Управлением порта за счет виновных (п. 59).

Воспрещается занимать товарами или материалами какие бы то ни было участки или амбары в порту, а также и здания, без разрешения на то Управления порта и предварительного заключения на них договоров (п. 60).

Сразу же по окончании погрузки и выгрузки судна, использованные для этого погрузочные приспособления должны быть убраны с набережной, а набережная очищена средствами грузоотправителя или получателя от мусора и загрязнения (п. 61).

Во время ночных перерывов грузовых операций, перегрузочные средства и приспособления должны отодвигаться так, чтобы между ними и ближайшими рельсовыми путями было расстояние не менее 3-х метров (п. 62).

Воспрещается добывать из мостовой камни для подкладки под колеса вагонов, а также разбрасывать по набережной куски дерева, употреблявшиеся для той же цели (п. 63).

Грузы тяжелые, бьющиеся или царапающие, разрешается перегружать через деревянные пристани, застелив их сплошь досками (п. 64).

Производство всяких работ в порту, особенно в ночное время, должно быть обставлено всеми мерами безопасности и предосторожности, а сходни, трюмы и т.п. достаточно освещены (п. 65).

При желании производить ночную погрузку или выгрузку необходимо заранее получить на то разрешение порта.

За происшедшие несчастные случаи на набережной, от неисправности грузовых приспособлений, непринятых мер предосторожности, недостаточного присмотра за работой грузчиков у железнодорожных вагонов, складов, подъемов и т. п., отвечают грузоотправители или получатели (п. 67).

Охрана имущества и складов, занимаемых теми или иными учреждениями или лицами, лежит на ответственности последних (п. 68).

Суда перегруженные, неправильно груженные или находящиеся в неблагонадежном для плавания состоянии, недостаточно снабженные спасательными и противопожарными средствами, в плавание из порта не выпускаются (п. 69).

В случае, если судно прибудет в порт в неблагополучном состоянии, перегруженное, неправильно груженное, неудовлетворительно снаряженное, с недостаточным экипажем, с пассажирами в количестве, превышающем обычную международную норму, предусмотренную морскими правилами, капитан подвергается штрафу, независимо от того, что он имел разрешение на право отхода из порта отправления [22, с. 14-15].

За неисполнение обязательных постановлений по Мариупольскому торговому порту, полагается штраф в доход казны, распоряжением начальника Мариупольского торгового порта, в размерах установленных обязательным постановлением Народного комиссара путей сообщения «Об охране порядка и безопасности движения» в районах морских торговых портов» от 31-го марта 1925 года (п. 281) [22, с. 54].

Немаловажное значение также имеют принятые Ленинградским торговым портом Обязательные постановления, основным грузом которого в рассматриваемый период являлся лес (75 % экспортных операций).

К маю 1921 г., к моменту открытия первой советской навигации, была проделана немалая работа по приведению порта в порядок. В ближайшие после этого два года порт был окончательно восстановлен, и уже с конца 1923 г. началось новое строительство, ставшее особенно мощным в первую пятилетку.

Была построена механизированная лесная гавань на Гладком острове, и в 1926 – 1930 гг. она являлась самой большой в мире лесной портовой гаванью и была способна перерабатывать в год до 170 тыс. стандартов пиломатериалов. Разгрузка прибывающих в гавань пиломатериалов производилась в гавани при помощи различного рода механизмов, на 90% изготовленных на советских заводах.

Сооружение Лесной механизированной гавани необычайно облегчило труд грузчиков [23].

Сборник обязательных постановлений по Ленинградскому торговому порту был издан в 1929 г.

Детальное регулирование процесса погрузки-разгрузки содержится в третьем разделе Постановлений.

Прежде всего указываются требования, которым должны соответствовать предприятия, осуществляющие погрузочно-разгрузочные работы. Они обязаны иметь в своем распоряжении:

А) достаточный персонал квалифицированных технических руководителей упомянутых работ, как-то: стивидоров, экспедиторов, корабельных и иных агентов;

Б) необходимые материалы, орудия, приспособления и прочий инвентарь, соответствующий роду производимых работ [24, с. 67].

Все предприятия, производящие погрузку-разгрузку, обязаны зарегистрироваться в Управлении Порта, без чего не допускаются к производству работ в Порту (п. 2).

Ответственными лицами за производство погрузочно-разгрузочных работ на метах являются: стивидоры, экспедиторы, артельные старосты и их помощники (п. 5).

За поломку, повреждение и пропажу судовых приспособлений, происшедшие по вине рабочих, отвечают всецело предприятия, допустившие к работе ненадежных лиц (п. 8).

Лица, находящиеся в нетрезвом состоянии, к работам не допускаются и в случае обнаружения таких лиц, последние снимаются с работы (п. 9).

В целях обеспечения безопасности курение табака воспрещается: на судах и набережных, где производятся грузовые операции, на загруженных площадках, под навесами и в пакгаузах, за исключением мест, специально предназначенных для курения (п. 10) [24, с. 68 – 69].

Места работ на судах, производящих погрузку или разгрузку ночью или, вообще, в темное время, должны быть хорошо освещены и обставлены надлежащими предосторожностями, как в отношении безопасности самих работ, так и в пожарном отношении (п. 12).

Каждый раз перед началом погрузки или разгрузки судов, все употребляемые для этой цели приспособления, как на судне, так и на берегу, а именно: мостки, стелажи, подвесные сетки и проч., должны быть тщательно осмотрены производящими работу предприятиями (п. 14) [24, с. 70].

Грузовые операции во внеурочное время на морских судах, стоящих в порту, производятся подлежащими предприятиями по соглашению с начальником порта, при чем копия соответствующего распоряжения о производстве сверхурочных работ направляется инспектору труда для сведения (п. 28).

Надзор за соблюдением обязательного постановления возлагается на подлежащих начальников портовых районов, которые о всех обнаруживаемых ими нарушениях составляют соответствующие акты и немедленно представляют их в установленном порядке Начальнику Порта (п. 32) [24, с. 75].

Необходимо отметить, что Постановления по Ленинградскому порту наиболее полные из всех рассмотренных нами.Так, например они включают в себя порядок нагрузки на отдельные портовые сооружения, правила для разрузки минеральных масел и других горючих жидкостей, условия передвижения и хранения кожевенного и животного сырья, и даже меры борьбы с грызунами в порту.

На основании вышеизложенного материала, можно сделать следующие выводы. Согласно Декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 8 февраля 1923 г., НКПС предоставлялось право издавать обязательные постановления в целях обеспечения охраны, порядка и безопасности движения в пределах водных путей.

Впоследствии было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 30.05.1928 г., которое наделило правом издания обязательных постановлений не только НКПС, но и, с его разрешения, уполномоченные органы НКПС при СНК союзных республик, а также начальников морских торговых портов. Такие Постановления могли издаваться на срок не более одного года.

Нами были рассмотрены Обязательные постановления по Новороссийскому, Одесскому, Мариупольскому, Ленинградскому морским торговым портам. Каждое содержит в себе правила осуществления погрузочно-разгрузочных операций, а именно, место и сроки проведения таких действий, круг обязанностей лиц, ответственных за осуществление работ, меры наложения ответственности за нарушение постановлений и др. Безусловно, далеко не весь круг вопросов охватывался такими нормативными актами. Часто без внимания оставалась ответственность грузчиков за нарушение правил погрузки-разгрузки, условия их труда, предоставление гарантий за сверхурочные работы. Также в Постановлениях нередко используется отсылочный способ изложения элементов нормы права. В связи с этим необходимо было

обращаться к другим нормативно-правовым актам, что усложняло работу многим перевозчикам, особенно иностранным.

Список литературы

1. Коваль, А. В. Организация управления портами в 1917–1923 гг. в Черноморско-Азовском регионе /А. В. Коваль. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. Т. 1 (67). – №1. – С. 54-68.

2. Любинецкий, А. Н. Становление советского законодательства по регулированию эксплуатации торговых портов в 1917-1923 гг. / А. Н. Любинецкий. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. Т. 2 (68). – №2. – С. 57 – 64

3. Миронов, М. Е. История строительного дела: морские порты и водные пути России. Текст лекций / М. Е. Миронов. – Текст : непосредственный – Министерство образования Российской Федерации. Санкт-Петербургский государственный технический университет. – Санкт-Петербург, 2002. – 141 с.

4. Змерзлый, Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с. – Текст : непосредственный

5. Маковский А. Л. Правовое регулирование морских перевозок грузов / А. Л. Маковский. – М. : Издательство «Морской транспорт», 1961. – 314 с. – Текст : непосредственный

6. Закржевский, Л. С. Развитие морских портов СССР / Л. С. Закржевский, В. Я. Лещенко. – Москва, 1967. – 106 с. – Текст : непосредственный.

7. Шапировский, Д. Б. Развитие морских портов СССР: (К 40-летию Великого Октября) / Д. Б. Шапировский, А. М. Обермейстер ; Под ред. А. Д. Поликарпова. – Москва: Мор. транспорт, 1957. – 171 с. – Текст : непосредственный

8. Жудро, А. К. Правовое регулирование деятельности морских торговых портов СССР / А. К. Жудро. – Москва: Мор. транспорт, 1957. – 160 с. – Текст : непосредственный

9. Михайловский, Г. В. Морской транспорт в цифрах и диаграммах: Справочная книга по морскому транспорту и морским торг. портам СССР / Г. В. Михайловский. – Москва : Транспечать НКПС, 1929 (5-я тип. Транспечати НКПС). – 648 с. – Текст : непосредственный.

10. Веснин, В. П. Все флаги в гости: Очерки истории Жданов. мор. порта / В. П. Веснин. – Донецк : Донбас, 1982. – 84 с. – Текст : непосредственный

11. Наследники Священной гавани / ОАО Новгор. мор. торговый порт; [А. И. Шиловский и др.]; Под общ. ред. В. Н. Ковбасюка. – Новороссийск : Новорос. мор. торговый порт, 2001. – 463 с. – Текст : непосредственный

12. Штернштейн, Я. М. Морские ворота Украины: Одесский порт / Я. М. Штернштейн. – Одесса : Обл. изд-во, 1958. – 246 с. – Текст : непосредственный

13. Сонкин, М. Е..Морские ворота Ленинграда : [Очерки о прошлом и настоящем Ленингр. морского порта] / М. Е. Сонкин, И. Г. Максимов. – Ленинград : Мор. транспорт, 1957. – 157 с. – Текст : непосредственный

14. О предоставлении Народному Комиссариату Путей Сообщения права издания обязательных постановлений в целях обеспечения охраны, порядка и безопасности на транспорте, и о взысканиях за нарушения этих постановлений : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 08.02.1923. – СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3748#01317790630611695 (дата обращения: 05.05.2020). – Текст : электронный.

15. О порядке издания народным комиссариатом путей сообщения обязательных постановлений и о наложении за нарушение их взысканий в административном порядке : Постановление ЦИК и СНК СССР 30 мая 1928 г.// СЗ СССР. – 1928. – № 36. – Ст. 325. – Текст : непосредственный

16. Отчет о деятельности Новороссийского торгового порта и его управления за 1922 – 1923 операционный год. – Одесса: Издание газеты «Моряк» – органа Черноморского райкомвода, 1924. – 109 с. – Текст : непосредственный

17. История порта Новороссийск. Новороссийский порт : [сайт]. – . – URL: http://nmt-nvr.ru/Home/HistoryNvrsk (дата обращения: 02.05.2020). – Текст : электронный.

18. Обязательные постановления по Новороссийскому торговому порту. – Издание Новороссийского торгпорта, 1925. – 50 с. – Текст : непосредственный

19. Администрация Одесского морского торгового порта. Этапы становления. Одесский порт : [сайт]. – . – URL: http://www.port.odessa.ua/ru/istoriya/etapy-stanovleniya (дата обращения: 03.05.2020). – Текст : электронный.

20. Одесский морской торговый порт. Исторический, технико-эксплоатационный и экономический обзор. Отчетные данные за 1923 год. – Одесса: издание Управления одесского морского торгового порта, 1924 г. – 152 с.

21. Мариупольский морской порт : [сайт]. – . – URL: https://ukraina.ru/exclusive/20190121/1022380779.html (дата обращения: 03.05.2020). – Текст : электронный.

22. Обязательные постановления по Мариупольскому торговому порту, утверждены Совещанием по портовым делам 29 мая 1925 г. – Мариуполь, тип. Окрисполкома, № 3599 – 150.

23. Моренец Н. Ленинградский торговый порт / Н. Моренец. – Текст : непосредственный // Борьба классов. – 1935. – № 7-8. – С. 289-296.

24. Сборник обязательных постановлений по Ленинградскому торговому порту. – Ленинград: Издание Ленинградского торгового порта, 1929. – 180 с. – Текст : непосредственный.

Klimenko C. P. The acts of the sea commercial ports of USSR in the field of loading and unloading operations in the 1920s. / C. P. Klimenko // Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72) № 2. – P. 31-43.

This article is devoted to the issue of issuing regulations by sea commercial ports of the USSR, regulating the process of organizing loading and unloading operations. The author has separately identified the government documents of the USSR, on the basis of which commercial ports developed Regulations that set the rules for carrying out loading and unloading activities. The paper provides a brief historical, technical, operational and economic overview of seaports for a more detailed understanding of the causal relationship between the state of ports in the period under review and the adopted regulations. For each port, such issues as the rules for unloading, loading and storage of various types of goods, including flammable and perishable goods, requirements for loading equipment, places of loading and unloading, the timing of such works, measures of responsibility for non-compliance with regulations, etc. were studied.

Keywords: commercial sea port, USSR, loading and unloading operations, Mandatory regulations, people's Commissariat of Railways.

Spisok literatury`

1. Koval`, A. V. Organizaciya upravleniya portami v 1917–1923 gg. v Chernomorsko-Azovskom regione /A. V. Koval`. – Tekst : neposredstvenny`j // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2015. T. 1 (67). – №1. – S. 54-68.

2. Lyubineczkij, A. N. Stanovlenie sovetskogo zakonodatel`stva po regulirovaniyu e`kspluatacii torgovy`x portov v 1917-1923 gg. / A. N. Lyubineczkij. – Tekst : neposredstvenny`j // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni B. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2017. T. 2 (68). – №2. – S. 57 – 64

3. Mironov, M. E. Istoriya stroitel`nogo dela: morskie porty` i vodny`e puti Rossii. Tekst lek-cij / M. E. Mironov. – Tekst : neposredstvenny`j – Ministerstvo obrazovaniya Rossijskoj Federacii. Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny`j texnicheskij universitet. – Sankt-Peterburg, 2002. – 141 s.

4. Zmerzly`j, B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudoxodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale XX v. / B. V. Zmerzly`j. – Simferopol`: ChP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s. – Tekst : neposredstvenny`j

5. Makovskij A. L. Pravovoe regulirovanie morskix perevozok gruzov / A. L. Makovskij. – M. : Izdatel`stvo «Morskoj transport», 1961. – 314 s. – Tekst : neposredstvenny`j

6. Zakrzhevskij, L. S. Razvitie morskix portov SSSR / L. S. Zakrzhevskij, V. Ya. Leshhenko. – Moskva, 1967. – 106 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

7. Shapirovskij, D. B. Razvitie morskix portov SSSR: (K 40-letiyu Velikogo Oktyabrya) / D. B. Shapirovskij, A. M. Obermejster ; Pod red. A. D. Polikarpova. – Moskva: Mor. transport, 1957. – 171 s. – Tekst : neposredstvenny`j

8. Zhudro, A. K. Pravovoe regulirovanie deyatel`nosti morskix torgovy`x portov SSSR / A. K. Zhudro. – Moskva: Mor. transport, 1957. – 160 s. – Tekst : neposredstvenny`j

9. Mixajlovskij, G. V. Morskoj transport v cifrax i diagrammax: Spravochnaya kniga po morsko-mu transportu i morskim torg. portam SSSR / G. V. Mixajlovskij. – Moskva : Transpechat` NKPS, 1929 (5-ya tip. Transpechati NKPS). – 648 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

10. Vesnin, V. P. Vse flagi v gosti: Ocherki istorii Zhdanov. mor. porta / V. P. Vesnin. – Doneczk : Donbas, 1982. – 84 s. – Tekst : neposredstvenny`j

11. Nasledniki Svyashhennoj gavani / OAO Novgor. mor. torgovy`j port; [A. I. Shilovskij i dr.]; Pod obshh. red. V. N. Kovbasyuka. – Novorossijsk : Novoros. mor. torgovy`j port, 2001. – 463 s. – Tekst : neposredstvenny`j

12. Shternshtejn, Ya. M. Morskie vorota Ukrainy`: Odesskij port / Ya. M. Shternshtejn. – Odessa : Obl. izd-vo, 1958. – 246 s. – Tekst : neposredstvenny`j

13. Sonkin, M. E..Morskie vorota Leningrada : [Ocherki o proshlom i nastoyashhem Leningr. morskogo porta] / M. E. Sonkin, I. G. Maksimov. – Leningrad : Mor. transport, 1957. – 157 s. – Tekst : neposredstvenny`j

14. O predostavlenii Narodnomu Komissariatu Putej Soobshheniya prava izdaniya obyazatel`ny`x postanovlenij v celyax obespecheniya oxrany`, poryadka i bezopasnosti na transporte, i o vzy`skaniyax za narusheniya e`tix postanovlenij : Dekret VCIK, SNK RSFSR ot 08.02.1923. – SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3748#01317790630611695 (data obrashheniya: 05.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

15. O poryadke izdaniya narodny`m komissariatom putej soobshheniya obyazatel`ny`x postanovlenij i o nalozhenii za narushenie ix vzy`skanij v administrativnom poryadke : Postanovlenie CIK i SNK SSSR 30 maya 1928 g.// SZ SSSR. – 1928. – № 36. – St. 325. – Tekst : neposredstvenny`j

16. Otchet o deyatel`nosti Novorossijskogo torgovogo porta i ego upravleniya za 1922 – 1923 operacionny`j god. – Odessa: Izdanie gazety` «Moryak» – organa Chernomorskogo rajkomvoda, 1924. – 109 s. – Tekst : neposredstvenny`j

17. Istoriya porta Novorossijsk. Novorossijskij port : [sajt]. – . – URL: http://nmt-nvr.ru/Home/HistoryNvrsk (data obrashheniya: 02.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

18. Obyazatel`ny`e postanovleniya po Novorossijskomu torgovomu portu. – Izdanie Novorossij-skogo torgporta, 1925. – 50 s. – Tekst : neposredstvenny`j

19. Administraciya Odesskogo morskogo torgovogo porta. E`tapy` stanovleniya. Odesskij port : [sajt]. – . – URL: http://www.port.odessa.ua/ru/istoriya/etapy-stanovleniya (data obrashheniya: 03.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

20. Odesskij morskoj torgovy`j port. Istoricheskij, texniko-e`ksploatacionny`j i e`konomicheskij obzor. Otchetny`e danny`e za 1923 god. – Odessa: izdanie Upravleniya odesskogo morskogo torgovogo por-ta, 1924 g. – 152 s.

21. Mariupol`skij morskoj port : [sajt]. – . – URL: https://ukraina.ru/exclusive/20190121/1022380779.html (data obrashheniya: 03.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

22. Obyazatel`ny`e postanovleniya po Mariupol`skomu torgovomu portu, utverzhdeny` Soveshhaniem po portovy`m delam 29 maya 1925 g. – Mariupol`, tip. Okrispolkoma, № 3599 – 150.

23. Morenecz N. Leningradskij torgovy`j port / N. Morenecz. – Tekst : neposredstvenny`j // Bor`ba klassov. – 1935. – № 7-8. – C. 289-296.

24. Sbornik obyazatel`ny`x postanovlenij po Leningradskomu torgovomu portu. – Leningrad: Iz-danie Leningradskogo torgovogo porta, 1929. – 180 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 44-50.

УДК 342
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-44-50

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ Н. М. МУРАВЬЕВА В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Конарева И. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена изучению позиций одного из лидеров декабристского движения Муравьева Н. М. в отношении построения институтов государственной власти и суда. Впитав многие прогрессивные идеи, Муравьев Н. М. изложил свою точку зрения на место судебной системы в административно-властном механизме в программном политико-правовом документе, поименованным Конституцией. Целый ряд идей декабриста был отвергнут его современниками ввиду радикализма тех или иных положений, однако в ходе дальнейшего исторического развития они были восприняты и получили свою реализацию.

Ключевые слова: Муравьев Н. М., Конституция, судебная власть, организация суда, охрана прав, независимость суда.

Вопросы оптимальной организации государственно-властных структур и обеспечения независимости судебной власти всегда находились в фокусе внимания законодателя и российских правоведов.

Многие столетия российские ученые и государственные чиновники осуществляли поиск моделей государственного устройства, способных в конкретных исторических условиях обеспечить самобытность публичной власти и поступательное развитие органов, обеспечивающих правопорядок, и суда. Особенно активно данный процесс происходил в XIX в. [1, 6, 7, 8, 9].

В этом контексте интерес представляют правовые подходы Муравьева Н. М., предложившего в начале XIX в. проект российской Конституции, отдельные идеи которой были в последующем восприняты в ходе проведения масштабных государственных реформ. Несмотря на истечение практически двух столетий с момента создания проекта Конституции некоторые нормы, сформулированные Муравьевым Н. М., сохраняют свою актуальность в условиях сегодняшнего дня.

Муравьев Н. М. являлся одним лидером декабристского движения, он руководил Северным обществом и наряду с Пестелем П. И. предложил свой программный документ, касавшийся организации государственной власти. Этот документ поименован Конституцией и существовал в трех вариантах: один из вариантов был обнаружен в ходе обысков у Трубецкого С. П., второй сохранился в семейном архиве Якушкиных, третий вариант был написан со слов Муравьева Н. М. после его ареста в ходе проведения следственных мероприятий (так называемый «тюремный вариант»).

Муравьев Н. М. был приверженцем естественно-правовой доктрины. Ему импонировала договорная теория происхождения государства, в связи с чем он полагал нерациональной такую форму правления как абсолютная монархия.

Мыслитель считал оптимальным для России бессословное общество, в котором власть монарха ограничена конституционными институтами. Основой такого государства, как и в учении Пестеля П. И., Муравьев Н. М. Муравьев называет систему разделения властей, выстроенную таким образом, чтобы наличествовала возможность взаимоконтроля между различными государственными органами.

Суд, по мнению Муравьева Н. М., должен быть независимым органом контроля правопорядка, поэтому, например, установление цензуры в печати возможно не по решению органов исполнительной власти, а исключительно на основании судебного акта.

Судебная система состоит из уездных совестных судов, съездов совестных судов, областных судов, верховного судилища [4, с. 565]. Административные суды подлежали ликвидации.

В наименьших административно-территориальных единицах (уездах) персональное количество судей составляло один судья на четыре тысячи граждан мужского пола.

Для того чтобы стать судьей совестного суда требовалось соответствовать следующим параметрам:

1) быть постоянным жителем уезда;
2) достигнуть возраста, позволяющего участвовать в выборах;
3) получить большинство голосов в ходе проведения голосования среди населения;
4) обладать цензом в размере 2 тыс. руб. серебром.

В программных документах устанавливалось, что должность судьи несменяема и лицо вправе ее занимать при надлежащем отправлении полномочий вплоть до достижения 70 лет.

Учитывая характер судейской работы, совмещение должности судьи с иными видами трудовой деятельности запрещалось. Перерыв в работе судьи более чем на год являлся основанием для утраты им указанного правового статуса.

Компетенция совестного судьи распространялась на рассмотрение гражданских дел и дел о совершении преступлений небольшой степени тяжести. Муравьев Н. М. указывал, что на уровне первой инстанции допускается рассмотрение таких уголовных дел, по которым могло быть назначено наказание в виде трехдневного заключения или штрафа, не превышающего размер трехдневного заработка [3, с. 254].

Арест и содержание в учреждениях, предназначенных для исполнения наказаний, могло состояться только в специально оговоренных в законе случаях и при условии вынесения судебного постановления судьей совестного суда. Задержанное лицо следовало уведомить о причинах, послуживших для принятия такого решения, в течение 24 часов. Нарушение этого правила позволяло принять меры ответственности к соответствующему должностному лицу.

В качестве апелляционной инстанции по отношению к совестным судам выступали Съезды совестных судей, в которых входило не менее 5 совестных судей, за исключением судьи, вынесшего оспариваемый судебный акт.

Вместе с тем, судья, вынесший обжалуемое решение, обязан присутствовать в суде апелляционной инстанции для того, чтобы сообщить при необходимости мотивы принятия им того или иного судебного постановления.

О времени и месте судебного заседания в суде апелляционной инстанции, наряду со сторонами и судьей первой инстанции, оповещаются прокурор, присяжные заседатели, адвокаты, свидетели и некоторые другие лица.

Судебные постановления, вынесенные Съездом совестных судей, могут быть обжалованы в областные суды. Состав областного суда формируется обеими палатами Правительствующего (Областного) собрания.

Однако на данном уровне повышается уровень материального ценза. Применительно к судьям областного суда он составляет 3 тыс. руб. серебром. Тем самым концепция Муравьева Н. М. в отличие от Пестеля П. И. сохраняет существовавшее в данный период в Российской империи социальное расслоение в органах власти.

Муравьев Н. М. также считает необходимым участие в судопроизводстве не только профессиональных судей, но и присяжных заседателей, однако, с его точки зрения, коллегия присяжных заседателей должна формироваться при суде [2, с. 224]. Указанная позиция свидетельствует об еще одном важном отличии позиций двух декабристов.

С точки зрения Муравьева Н. М. следствие является неотъемлемой частью суда, поэтому эти две стадии неразделимы. Между тем, данное обстоятельство должно способствовать квалифицированной защите подсудимого. По названной причине Муравьев Н. М. достаточно подробно останавливался на вопросы оказания юридической помощи.

Так, мыслитель отмечал необходимость наличия у адвоката, представлявшего интересы своего подзащитного в суде, высшего юридического образования.

Относительно поддержания обвинения в суде Муравьев Н. М. предлагал классическую схему, полагая, что этот вопрос входит в компетенцию прокуратуры. При этом так называемый «блюститель по делам правительства» имеет право отстаивать интересы как государственного обвинения, так и позицию обвинения по ходатайству частных лиц [3, с. 254]. Как в первом, так и в последнем случае эта деятельность осуществлялась на безвозмездных началах.

В отличие от «блюстителя по делам правительства» адвокатская деятельность подлежала оплате, поэтому получение квалифицированной юридической помощи мог себе позволить не каждый. Н.М. Муравьев находил выход из изложенной ситуации путем возложения на сторону обвинения дополнительной функции защиты.

Судопроизводство на данном этапе отправляется на основе принципа гласности. Все судебные процессы на уровне областного суда являлись открытыми для публики. Более того, по итогам рассмотрения жалоб областные суды должны были публиковать в периодической печати информацию о результатах своей деятельности.

В компетенцию областного суда также входило разрешение вопросов, связанных с ненадлежащим содержанием граждан в местах лишения свободы. Подобного рода дела должны были разрешаться максимально оперативно. При этом права осужденного могли отстаивать без специальной доверенности его близкие родственники.

Особый порядок в областных судах существовал в отношении рассмотрения дел о совершении уголовно наказуемых деяний лицами, занимавшими государственные

должности. Для этих целей предусматривался созыв общего собрания областных судей.

В качестве высшей судебной инстанции выступал такой орган как Верховное судилище. Формирование данного органа осуществляется при участии Народного вече, решением которого назначалось от 5 до 7 судей. Назначение производилось однократно на пожизненный срок до достижения предельного возраста (70 лет).

Имущественный ценз судей Верховного судилища должен составлять 15 тыс. руб. серебром. Работой Верховного судилища руководит председатель, который избирается ежегодно членами суда. В число полномочий Верховного судилища входит рассмотрение дел о совершении преступлений лицами, занимавшими высшие должности в государственном аппарате.

Заседания Верховного судилища (также как и областного суда) являются открытыми. Принцип гласности реализуется наряду с указанным путем опубликования информации о работе высшей судебной инстанции в средствах массовой информации.

Интерес представляет обязанность Верховного судилища с периодичностью один раз в четыре года направлять главе государства и в обе палаты законодательного органа заключение относительно применения законов, принятых в течение анализируемого периода. Подобное заключение, по замыслу автора идеи, должно было содержать комментарии и компетентную оценку законов с точки зрения правоприменителя, выявление пробелов и коллизий.

Муравьев Н. М. предусматривал право граждан на подачу внепроцессуальных административных жалоб на действия (бездействие) судей. Данное право могло быть реализовано заинтересованным лицом путем подачи жалобы в соответствии с правилами инстанционности. Что же касается судей Верховного судилища, то жалобы, поданные в отношении них, должны были направляться в Палату представителей.

С точки зрения Муравьева Н. М., грубые судебные ошибки должны были являться предметом пристального внимания со стороны высшей судебной инстанции, которая имела возможность применять меры ответственности к некомпетентным судьям. К числу таковых могли быть отнесены служители Фемиды, которые «дают произвольное толкование закону или извращают смысл оного» [5].

Исходя из первой рукописи Конституции Муравьева Н. М., Исаев И. А. и Золотухина Н. М. делают вывод, что предложенная мыслителем концепция уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют о его либерально-демократической характере, учитывая изложенный им порядок досудебных действий, правового положения обвиняемого и условий содержания под стражей [3, с. 255-256].

Муравьевым Н. М. в рамках написанной Конституции предложен ряд важных инноваций, многие из которых действуют в настоящее время. В частности, декабристом предложено:

1) ввести законодательное ограничение периода времени, в течение которого задержанное лицо должно быть оповещено о причинах его задержания;

2) установить на законодательном уровне четкий перечень оснований для помещения в места заключения;

3) установить жесткую ответственность чиновников за нарушение права граждан на свободу перемещения;

4) привлекать граждан к ответственности за совершенное деяние только в случае, если его противоправность была установлена в законе, опубликованном до правонарушения;

5) установить в законе перечень лиц или ведомств, имеющих право проводить обыски в жилище, а также управомоченных на проверку почтовой корреспонденции;

6) установить ответственность за излишнюю жесткость, проявляемую сотрудниками полиции при задержании граждан;

7) закрепить, что противозаконное поручение руководства не подлежит исполнению. В противном случае установленные меры ответственности подлежат применению как в отношении поручившего, так и в отношении исполнителя.

Кроме того, в целях более эффективной работы органов полиции Муравьев Н. М. предлагал избирать руководителей данного ведомства населением, что способствовало бы повышению уровня доверия и авторитета указанной структуры [2, с. 224].

Муравьев Н. М. считал недопустимым состояние российских исправительных учреждений, которые не способствовали возвращению к нормальной, законопослушной жизни.

По этой причине он высказывал достаточно радикальную мысль о необходимости полного уничтожения государственных темниц. Им была высказана мысль, юридически реализованная только в XX в., относительно раздельного содержания лиц, находящихся под следствием в статусе подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, а равно лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой степени тяжести, и несовершеннолетних отдельно от остальных осужденных.

Тем самым Муравьев Н. М. стремился к реализации задачи исправления и перевоспитания лиц, вовлеченных в систему уголовного судопроизводства и исполнения наказаний, опередив в этом отношении юридическую доктрину на несколько десятилетий.

Кроме того, мыслитель считал необходимым ввести жесткие меры ответственности для руководства исправительных учреждений за нарушение порядка и правил содержания соответствующих лиц и жестокое обращение с ними.

В отличие от Пестеля П. И. Муравьев Н. М. считал возможным введение в действие предложенных им новаций немедленно после ликвидации абсолютной монархии, не предусматривая предварительных и переходных этапов государственного строительства. Муравьев Н. М. писал о том, что «весь план Пестеля был противен моему рассудку и образу мыслей» [10].

Таким образом, позиции Муравьева Н. М. отличались детальной проработанностью нормативных предписаний и являли собой попытку решения многих сопутствующих развитию судебной системы вопросов, в частности, установления порядка исполнения наказаний, выполнения отдельных функций исполнительной власти, реализации правотворческих полномочий.

Радикальность идей декабриста не позволила реализовать их в первой половине XIX в. в условиях усилившегося консервативного подхода, однако по прошествии

времени целый ряд положений, изложенных Н.М. Муравьевым в своем проекте Конституции нашли свое практическое воплощение.

Список литературы:

1. Антонов, М. В. История правовой мысли России. Конспект лекций / М. В. Антонов. – СПб. : отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. – 212 с. – Текст : непосредственный.
2. Азаркин, Н. М. История юридической мысли России. Курс лекций / Н.М. Азаркин. – М. : Юридическая литература, 1999. – 528 с. – Текст : непосредственный.
3. Исаев, И. А., Золотухина, Н. М. История политических и правовых учений России: Учебник. – 2-е изд., перераб и доп. / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – М. : Юрист, 2003. – 415 с. – Текст : непосредственный.
4. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 944 с. – Текст : непосредственный.
5. Конституция Н. М. Муравьева // ГарантПлюс: [сайт]. – . – URL : https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/ (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.
6. Лорер, Н. И. Записки декабриста / Н. И. Лорер. – Текст : непосредственный / Подг., вступ. ст. М. В. Нечкиной. 2-е изд. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. – 416 с.
7. Нечкина, М. В. Движение декабристов. В 2 т. / М. В. Нечкина. – М. : АН СССР, 1955. – 545 с. – Текст : непосредственный.
8. Раткевич, К. Первые борцы против самодержавия. Декабристы.: Отрывки из воспоминаний, конституционных проектов и показаний декабристов. / К. Раткевич. – Л. : Прибой, 1925. – 216 с. – Текст : непосредственный.
9. Снытко, Т. Г. Неопубликованные материалы по истории декабристского движения / Т. Г. Снытко. – Текст : непосредственный. // Вопросы истории. – 1950. – № 12. – С. 122-133.
10. Н. М. Муравьев // Sci. House : [сайт]. – . – URL: https://sci.house/filosofskih-ucheniy-istoriya-scibook/muravev-21838.html (дата обращения 01.04.2020). – Текст : электронный.

Konareva I. A. Legal approaches of N. M. Muraveva in the field of state building and development of the judicial system / I. A. Konareva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 44-50.

The article is devoted to the study of the positions of one of the leaders of the Decembrist movement N. N. Muravyev in relation to the construction of institutions of state power and the court. Having absorbed many progressive ideas, N. N. Muravyev stated his point of view on the place of the judicial system in the administrative and power mechanism in the program political and legal document named by the Constitution. A number of Decembrist ideas were rejected by his contemporaries because of the radicalism of certain provisions, but in the course of further historical development they were perceived and received their implementation.

Keywords: N. M. Muravyev, Constitution, judicial power, organization of the court, protection of rights, independence of the court.

Spisok literatury

1. Antonov, M. V. Istoriya pravovoj my`sli Rossii. Konspekt lekcij / M. V. Antonov. – SPb. : otdel operativnoj poligrafii NIU VShE`, 2011. – 212 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Azarkin, N. M. Istoriya yuridicheskoj my`sli Rossii. Kurs lekcij / N.M. Azarkin. – M. : Yuridicheskaya literatura, 1999. – 528 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Isaev, I. A., Zolotuxina, N. M. Istoriya politicheskix i pravovy`x uchenij Rossii: Uchebnik. – 2-e izd., pererab i dop. / I. A. Isaev, N. M. Zolotuxina. – M. : Yurist, 2003. – 415 s. – Tekst : neposred-stvenny`j.
4. Istoriya politicheskix i pravovy`x uchenij. Uchebnik dlya vuzov / Pod obshh. red. V. S. Nersesyancza. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : Norma, 2004. – 944 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Konstituciya N. M. Murav`eva // GarantPlyus: [sajt]. – . – URL : https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/ (data obrashheniya 01.04.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
6. Lorer, N. I. Zapiski dekabrista / N. I. Lorer. – Tekst : neposredstvenny`j / Podg., vstup. st. M. V. Nechkinoj. 2-e izd. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1984. – 416 s.

7. Nechkina, M. V. Dvizhenie dekabristov. V 2 t. / M. V. Nechkina. – M. : AN SSSR, 1955. – 545 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

8. Ratkevich, K. Pervy`e borcy protiv samoderzhaviya. Dekabristy`.: Otry`vki iz vospominanij, konstitucionny`x proektov i pokazanij dekabristov. / K. Ratkevich. – L. : Priboj, 1925. – 216 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

9. Sny`tko, T. G. Neopublikovanny`e materialy` po istorii dekabristskogo dvizheniya / T. G. Sny`tko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Voprosy` istorii. – 1950. – № 12. – S. 122-133.

10. N. M. Murav`ev // Sci. House : [sajt]. – . – URL: https://sci.house/filosofskih-ucheniy-istoriya-scibook/muravev-21838.html (data obrashheniya 01.04.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 51-59.

УДК 340
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-51-59

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛОЦМАНСКОЙ СЛУЖБЫ В ФИНЛЯНДИИ В НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Никитина А. П.[1], Гаук А. М.[2]

[1] Юридический институт Севастопольского государственного университета
[2]. Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что организация лоцманов в Финляндии после присоединения ее к Российской империи получила новое правовое основание, однако с учетом имеющегося богатого опыта. 17 мая 1812 г. был подписан императорский регламент «о заведении маяков и лоцманов в Финляндии». Данный документ интересен также тем, что он не вписывается в традиционную для России модель – создание лоцманских обществ при конкретных портах. Регламент 1812 г. предполагал же единую лоцманскую организацию на всей территории ВКФ и, вместе с тем, устанавливал единые права и обязанности лоцманов. Он состоит из 77 параграфов, объединенных между собой в пять артикулов: «Обязанности мореплавателей относительно пользования лоцманами»; «О заплате как общих сборов за заведение лоцманов и маяков, так и особой платы, получаемой лоцманом»; «Каким образом взимать лоцманские деньги, равно и сумму за заведение маяков и лоцманов, с показанием, как вести об оных контрольные реестры»; «Об обязанностях лоцманов»; «О подлежащем судебном месте и судопроизводстве по делам, касающимся до маяков и лоцманов». Данный регламент был одновременно издан с регламентом о должностных обязанностях и о экономии по части лоцманской и об устроении маяков и баков в Финляндии, чем завершилась правовая организация лоцманов данной страны в этот период.

Ключевые слова: Финляндия, лоцманы, права и обязанности; капитаны судов, фарватеры, лоцманский начальник.

Сегодня в российской историко-правовой науке есть немало интересных и весьма информационных работ, посвященных проблемам становления и развития отечественного морского права. Среди них следует назвать труды дореволюционного периода – Шершеневич Г. Ф. [1], Невзоров А. С. [2]; советского – Кейлин А. Д., Виноградов П. П. [3, 4]; современного – Мишальченко Ю. [5], Никитина А. П. [6], Змерзлый Б. В. [7] и др.

В тоже время следует отметить тот факт, что не во всех регионах Российской Империи действовало общеимперское законодательство. Одним из таких регионов было Великое княжество Финляндское (далее – ВКФ). Как известно, присоединение земель, заселенных финнами к территории российского государства шло постепенно, в первую очередь за счет войн с Шведским королевством [8]. Окончательное же оформление данный процесс получил в 1808 г. [9, с. 146-147.].

Учитывая полученную ВКФ автономию, а также давние морские традиции финнов, их знание европейских морских законов и практики, вплоть до 1917 г. им

было позволено иметь собственное морское право, лишь частично синхронизированное с общеимперским. К тому же, следует помнить, что шведское морское право, которым пользовались финны, было очень хорошо известно в России.

17 мая 1812 г. был подписан императорский регламент «о заведении маяков и лоцманов в Финляндии». Данный документ интересен также тем, что он не вписывается в традиционную для России модель – создание лоцманских обществ при конкретных портах. Регламент 1812 г. предполагал же единую лоцманскую организацию на всей территории ВКФ и, вместе с тем, устанавливал единые права и обязанности лоцманов.

Документ состоит из 77 параграфов, объединенных между собой в пять артикулов: «Обязанности мореплавателей относительно пользования лоцманами»; «О заплате как общих сборов за заведение лоцманов и маяков, так и особой платы, получаемой лоцманом»; «Каким образом взимать лоцманские деньги, равно и сумму за заведение маяков и лоцманов, с показанием, как вести об оных контрольные реестры»; «Об обязанностях лоцманов»; «О подлежащем судебном месте и судопроизводстве по делам, касающимся до маяков и лоцманов».

Рассмотрим его содержание более детально. В первом артикуле устанавливалось, что все иностранные, а также русские и финские суда при отплытии из Финляндии и возврате в нее, должны брать на всех лоцманских станциях, мимо которых проходили лоцманов (п. 1). Однако все финляндские суда в границах Финляндии могли ходить без лоцманов (п. 2).

Если начальник судна, который должен брать лоцмана, этого не сделал, хотя таковой и на лицо находится, то он подвергался штрафу в 25 руб. серебром и отвечал за весь убыток, от этого произошедший (п. 3).

Капитану судна, при отсутствии лоцмана позволялось использовать для лоцманской проводки местных жителей и рыбаков, которые, однако, несли в этом случае ту же ответственность, что и государственный лоцман. При появлении во время такой проводки лоцмана, судно следовало передать ему. При неявке лоцмана исполняющий его обязанности должен был с такого заработка оплатить соответствующие налоги соответственно вместимости судна (п. 4).

Для получения лоцмана капитан судна должен был обращаться к старшему местному лоцманскому служителю. Во время плавания требование лоцмана происходило поднятием флага на вершину мачты, или посредством выстрела (п. 5).

Начальник судна, который устно, письменно или посредством знаков затребовал к себе лоцмана, а по прибытии его, им не пользовался, обязывался оплатить полностью его услуги (п. 6).

Капитан судна также обязывался оказать содействие лоцману в подъеме на судно, сбережении его бота. При неисполнении этого на капитана полностью возлагалась вся ответственность за могущие произойти убытки. В случае гибели лоцмана или иного лица на его боте по вине капитана судна, «то виновный или лишается жизни, или подвергается телесному наказанию или заключению в тюрьму, смотря по законам и существу дела. Если же сие происходит от упущения, то присуждается виновный, по рассмотрению судьи, или к половинной пене, платимой за неумышленное убийство; сверх того, подвергается, если будет Лютеранского исповедания, или публичному или частному церковному покаянию, по силе Королевского постановления от 23 марта 1807 г.» (п. 7)

По явке лоцмана на судно, капитан его должен был ему объявить о глубине корабельного хода. При неправильных показаниях капитан отвечал за возможные убытки и подвергался особому штрафу – по 5 руб. серебром штрафа за каждый утаенный им фут настоящего корабельного хода, а также двойной оплате утаенной глубины осадки судна. Если настоящее число футов капитаном было утаено до отплытия, то он подвергался только пене в 10 руб. серебром.

До прибытия судна к ближайшей лоцманской смене, капитан судна был обязан заплатить лоцману следуемые ему по таксе лоцманские деньги и вносить их в имеющийся при нем печатный лоцманский журнал, который затем подписывался начальником судна и кормщиком (п. 8).

Начальник судна отвечал за то, чтобы лоцмана не поили спиртными напитками, не отвлекаем «пустыми разговорами» (п. 9). Также запрещалось лоцманов принуждать к иным видом работ под угрозой штрафа (п. 10) [10, с. 33].

В случае насильственного увоза лоцмана или его помощника за границу капитан судна подлежал смертной казни (п. 12). Кроме того, устанавливалось, что в случае когда капитан воспрепятствует лоцману сойти с судна в такое удобное время, когда он при помощи попутного ветра с безопасностью выйти может в открытое море, а лоцман при возвращении в свою станцию, из-за противного ветра и сильного волнения, погибнет или получит тяжкие телесные повреждения, то виновный за гибель лоцмана наказывался полной или половинной пеней, положенной за неумышленное убийство, или денежной пеней, смотря по обстоятельствам. Если же лоцман не погиб, но его потерял здоровье, то виновный платил двойную законную пеню, услуги врача, за причиненную боль и за потерянное время, по 50 коп. серебром за каждый потерянный час. Если же кроме того произошел еще какой-либо убыток, то он оплачивался по усмотрению судьи.

В случае, когда из-за погодных условий лоцман не может сойти с судна, то капитан обязывался обеспечить его возвращение. Если этот путь лоцман совершал водой, то лоцману полагались, сверх фрахта и содержания, трактаментные деньги по 10 коп. серебром за каждую немецкую милю, до места самого его пребывания; если же он отправлял сухим путем, тогда оплачивались прогонные деньги на одну лошадь до станции свей и сверх того еще трактаментные деньги по 30 коп. серебром, считая по 6 шведских миль в сутки.

Отдельно оплачивался лоцманский бот, содержание его помощника (п. 13). При повреждении лоцманского бота, этот убыток следовало оплатить немедленно, прибегая к помощи оценщика (п. 15).

Особо оговаривался штраф за выброс балласта и мусора в неустановленных местах (п. 14).

Традиционно всем иностранцам запрещалось под угрозой штрафа измерять глубины в территориальных водах Финляндии (п. 6).

Что касается лоцманских и маячных сборов, то устанавливалось, что они вносятся соразмерно осадке судна и согласно таксе, изданной 17 мая 1812 г. [10, с. 34].

Устав требовал, чтобы лоцман будучи на казенном или купеческом судне, обеспечивался пищей и содержанием наравне с простым корабельщиком, и получал сверх того ежедневно еще по чарке вина. В случае задержки лоцмана на судне, без возможности его отплытия, то ему следовало получать от российских и финских судов за каждый день простоя по 25 коп. серебром, а от иностранных судов по 50

коп. При задержке лоцмана на судне по причине плохой погоды, он получал с российских и финских судов по 15 коп. серебром за каждый день, а с иностранных судов по 30 коп. серебром.

С 22 сентября включительно по 10 мая включительно лоцману позволялось взять с собой помощника, которому полагалось аналогичное содержание, а также трактаментные деньги, считая по 15 коп. серебром за каждую немецкую милю, до места пребывания его (п. 35). В случае, если лоцмана лишили вышеуказанных прав, или если здоровье его из-за недостатка содержания повредилось, то виновный, по рассмотрению судьи, платил пени от 25 до 75 руб. серебром (п. 11).

В том случае, когда лоцманы командировались по казенным делам с ордерами, письмами или т.п., то им следовало платить по 15 коп. серебром за каждую немецкую милю в оба пути, как туда, так и обратно (п. 36).

Обязанностях лоцманов в уставе излагались достаточно подробно. Так, устанавливалось, что они должны точно знать фарватер, его грунт, на какое пространство этот грунт простирается, глубину его залегания; знать все как в фарватере, так и в окружности его лежащие якорные места, качество и годность дна, также разнообразные ходы для провода корабля, чтобы вести судно по всем фарватерам и тогда, когда баки или вехи затеряются; знать все прочие признаки качества места, чтобы пользоваться всеми для безопасности нужными мерами как при закидывании якоря, так и при плавании; знание прямо стоящих и поперечные знаки на мелях, умели ним определить расстояние, до которого судами, различной осадки, к ним подходить можно; совершенно знать наружный вид земли, чтобы при помощи компаса в пасмурную и туманную погоду, равно и во время ночи, знали продолжать путь; знать как маневрировать судами различного рода, во время плавания, поворота при отплытии и при стоянии на якоре, при буксировании и закидывании второго якоря; знать морские течения (п. 52).

На лоцмана устав возлагал, чтобы все мели, находящиеся как в общем, так и в малых фарватерах, состоящие под его присмотром или на него возложенные, означены были довольно высунувшимися из-под воды вехами или баками, и чтоб они во все время мореплавания находились на своих местах. Если владелец водного участка в этом вопросе не исполнил своей обязанности, то лоцман от своей ответственности не освобождался. Однако в этом случае при производстве соответствующих работ ему полагалось вознаграждение.

Предписывалось ко всем северным и восточным вехам на верхнем конце привязывать пучки или веники, а южные и западные оставлять без них; те же вехи, которые означать могут как северо-восток, так и юго-запад, следовало отличать на верхнем конце крестом.

На тех мелях, на которых флаги содержались от казны, северным и восточным флагам полагалось быть красного, южным и западным белого цвета; тем же флагам, которые могли означать обе стороны, следовало иметь одну половину красную, а другую белую.

Лоцман, за упущения по данному вопросы штрафовался первый раз 5 руб. серебром, второй раз вдвое, а если оказывался виновным в третий раз, то платил он в четверо от установленного штрафа и лишал своего места, хотя бы от его проступка не произошло для судна и груза убытка. В случае же если такой убыток происходил, то следовало его выплатить из имущества лоцмана.

В тоже время, устанавливалось, что выставление и содержание вех по фарватерам, уклоняющимся от общего фарватера, не является обязанностью лоцмана, если только это не будет на него возложено по особому условию с тем, кто занимался в этом район мореплаванием (п. 53).

Лоцманам, провожающим судно с моря, полагалось заблаговременно встречать его перед выходом, а потому предписывалось «чтобы имели всегда достаточное число людей дома, дабы в случае надобности могли помочь лоцману в приплытии к судну». Нарушение этого порядка наказывалось девятью парами прутьев, или содержаться в тюрьме 8 дней на воде и хлебе. В случае же аварии, ущерба удовлетворялся из имущества лоцмана [10, с. 39].

При невозможно оплатить убыток, то лоцман обязывался отработать недостающую сумму у пострадавшего или наказывал заключением под стражу. Не явившийся немедленно на судно лоцман штрафовался в 5 руб. серебром, а другой, вблизи находящийся лоцман, должен был принять судно. Если же оказывалось, что преступление лоцмана еще тяжелее, то, по решению суда, он мог быть оштрафован от 5 до 50 руб. серебром (п. 54).

Лоцманам предписывалось снабжать себя лучшими ботами и парусами, смотря по положению лоцманских станций и качеству лоцманских расстояний. Лоцманский бот во время гребли должен был отличатся распущенным белым флагом, привязанным к шесту или палке, длиной от двух до трех локтей, поставленным на передней части бота. Во время плавания этот флаг укреплялся к концу районы или мачты, или употреблялся также кусок красной материи в парус. Несоблюдение этого положения наказывалось штрафом в 3 руб. серебром.

Указанный флаг или красную материю в парусе запрещалось употреблять всем прочим под опасением пени 15 руб. серебром и удовлетворения морального ущерба (п. 55).

Лоцман при исполнении должности, должен был носить соответствующую бляху и иметь лоцманский журнал (п. 56).

Встречая судно, лоцман должен был как можно больше держаться в фарватере и тогда только показать свой флаг, когда его с судна отличить можно, многократным опущением его, то на ту, то на другую сторону, дать знать, в которую сторону направлять судно для приведения его наилучшим образом в фарватер. Вне фарватера лоцману не следовало показывать свой флаг (п. 57).

В случае если лоцман к судну, с моря плывущему, при входе подходить так близко, что он свои вопросы может с судна получать ответы, то он должен был узнать название судна и его начальника, откуда оно отплыло и куда отправляется, чем нагружено и сколько требуется глубины для своего хода. На все эти вопросы капитану судна отвечать под угрозой штрафа в 25 руб. серебром.

Лоцманы имели право отказывать в помощи судам, имеющим подозрение на эпидемиологическую опасность (п. 58).

При невозможности лоцман, по причинам погода, подняться на судно, он должен был с бота указывать ему направление движения (п. 59).

При отсутствии подозрения к судну в эпидемиологическом плане судну следовало немедленно взойти на него, соблюдая при этом меры безопасности. По прибытии судно следовало позаботится о своем боте (п. 60), быть трезвым, за что мог быть оштрафован или уволен (п. 61) [10, с. 40].

В связи с личной ответственностью лоцмана за судно при проводке, ему следовало немедленно по прибытии на него узнать особенности управления, глубину корабельного хода, хорошо ли плывет боковым ветром, и со скоростью и точностью поворачивается и т.п.; указать капитану заранее встречаются кривые и узкие проходы; представить имеющийся при себе лоцманский журнал (п. 62).

При устном указании осадки судна капитаном, и в иных случаях, лоцману следовало стремиться чтобы его распоряжения давались при свидетелях (п. 63).

При проводке судна лоцманов в море он должен был заблаговременно напомнить о сходе своем с корабля, проследить заполнение лоцманского журнала под угрозой штрафа (п. 64).

Лоцман посадивший судно на мель без причинения ему вреда наказывался пятнадцатью парами прутьев; если же происходил убыток, то он удовлетворялся из имущества лоцмана, а без возможности возмещения лоцману грозило заключение в тюрьме. В тоже время, если судно село на мель или понесло убыток не по вине лоцмана, то он освобождался от любой ответственности (п. 65).

При отсутствии на судне представителя таможни его обязанности возлагались на лоцманов (п. 66).

Лоцманы обязаны были строго вводить и выводить суда только по дозволенным к тому путями (п. 67); объявлять начальникам не финских судов чтоб они не выходили из положенного фарватера; о производимом на месте выгрузки осмотре; запрете без разрешения таможни сходить с судна и посещения судна посторонними, кроме порутчиков над яхтами и таможенных служителей; заблаговременно объявлять капитану, чтоб он по прибытии к таможне, закинул якорь на ружейный выстрел от берега или моста (п. 68).

В случае если судно, при запрете лоцмана и без разрешения таможни намеревалось выгрузить или нагрузить какой-либо товар [10, с. 41], то лоцману следовало немедленно оставить и уведомить по близости живущих лоцманов, чтобы провод этого судна на себя не принимали; лоцманы же, получившие такое уведомление, обязаны строго его исполнять под угрозой штрафа от 15 до 75 руб. серебром, а также под угрозой штрафа в 50 руб. серебром, подавать друг другу помощи для остановки такого судна. О такой остановке корабля лоцман обязан был сообщить в ближайшую таможню (п. 69).

Традиционно лоцманам следовало напоминать морякам о запрете выброса балласт в местах стоянки и фарватерах. О таком нарушении следовало сообщать своему начальству (п. 70).

Лоцманским служителям в своих округах следовало контролировать оплату судами в местах отсутствия таможен соответствующий сбор, или самим принимать его оплату. При отказе капитана судна от данного платежа с него взыскивался штраф в 10 руб. серебром. При невозможности лоцманов взыскать этот сбор с судна следовало сообщать таможне (п. 71).

Также традиционно лоцманам запрещалось сообщать посторонним особенности фарватеров (п. 72); контролировать, чтобы посторонние лица не замеряли глубины моря, шхер, фарватеров (п. 73).

При этом, исполняя свои обязанности, лоцманы особо охранялись государством. За оскорбление лоцмана обычны в таком случае штраф удваивался, а еще

виновный наказывался «за нарушение покоя по главе 21 пар. 7 тит. О преступлениях» (п. 74).

Что касается судебных мест и судопроизводств по делам, касающимся маяков и лоцманов, то уставом предусматривалось, что капитан купеческого суда, поступающий вопреки сего постановления, судится в ближайшем от судна его магистрате; при его отсутствии в месте где стояло судно, то судился магистратом местопребывания.

В случае, если на офицера или унтер-офицера казенного судна подавалась жалоба в нарушении этого постановления, то должен был представлять о том начальник над лоцманами Финляндскому генерал-губернатору, который и отсылал уже дело в соответствующее судебное место. Что же касается преступлений относительно использования запрещенных фарватеров и гаваней, то их следовало разбирать и решать тому суду, под ведением коего состояло место, где произошло преступление (п. 75).

Дела о преступлениях лоцманских служителей следовало разбирать и решать ближним городским или земским судебным местам. За преступление по должности лоцманских служителей полагалось призывать в суд только чрез их начальников [10, с. 41] (п. 75).

Последний пункт постановления (77) определял распределение поступающих штрафов [10, с. 42].

Как видно из произведенного анализа документа, основная его часть посвящена тщательному нормированию обязанностей лоцманов, без раскрытия особенностей их организации и подчинения. Очевидно, именно поэтому, в этот же день был принят «регламент о должностных обязанностях и о экономии по части лоцманской и об устроении маяков и баков в Финляндии».

В данном документе устанавливалось, что по управлению лоцманской частью и по устроению вехов или баканов и маяков в Финляндии состоит лоцманский начальник, который непосредственно находится в ведении хозяйственного департамента Правительствующего Сената, которому и должен отдавать отчет о состоянии лоцманского устройства, контролировать исполнение норм права о лоцманах; наличие нужного числа лоцманов и маячных служителей; чтобы они исправно исполняли свои обязанности, маяки и вехи с принадлежащими к ним домами и вещами и с другими морскими знаками, состоящими из шестов, рощ, деревьев и проч. содержались в исправности, а при потребности возобновлялись; контролировать своевременное получение лоцманами и маячными служителями жалования и платы, пользовались предоставленными им преимуществами, а лоцманскому устройству отведены и сохраняемы были необходимые гейматы и места с их правами (п. 1)

Лоцманский начальник, хотя и получал все предписания от упомянутого департамента или от его военной экспедиции, однако был обязан подать находящемуся в Финляндии главнокомандующему над морскими силами требуемы от него сведения, по лоцманскому или маячному устройству, и исполнять его предписания и должностные требования, не противоречащие действующим узаконениям. В случае, если такие требование им противоречили, то лоцманский начальник доложен был испросить соответствующее предписание Совета и уведомить тотчас главнокомандующего о возникших сложностях. В любом случае он обязан был обратится с рапортом к своему начальству [11, с. 43].

Как видно из представленного материала, организация лоцманов в Финляндии после присоединения ее к Российской империи получила новое правовое основание, однако с учетом имеющегося богатого опыта. 17 мая 1812 г. был подписан императорский регламент «о заведении маяков и лоцманов в Финляндии». Данный документ интересен также тем, что он не вписывается в традиционную для России модель – создание лоцманских обществ при конкретных портах. Регламент 1812 г. предполагал же единую лоцманскую организацию на всей территории ВКФ и, вместе с тем, устанавливал единые права и обязанности лоцманов. Он состоит из 77 параграфов, объединенных между собой в пять артикулов: «Обязанности мореплавателей относительно пользования лоцманами»; «О заплате как общих сборов за заведение лоцманов и маяков, так и особой платы, получаемой лоцманом»; «Каким образом взимать лоцманские деньги, равно и сумму за заведение маяков и лоцманов, с показанием, как вести об оных контрольные реестры»; «Об обязанностях лоцманов»; «О подлежащем судебном месте и судопроизводстве по делам, касающимся до маяков и лоцманов». Данный регламент был одновременно издан с регламентом о должностных обязанностях и о экономии по части лоцманской и об устроении маяков и баков в Финляндии, чем завершилась правовая организация лоцманов данной страны в этот период.

Список литературы

1. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. III: Вексельное право. Морское право. / Г. Ф. Шершеневич. – 4-е изд. – С.-Пб. : Бр. Башмаковы, 1909. – 455 с. – Текст : непосредственный.

2. Невзоров, А. С. Русские *биржи*: Свод *торговых обычаев* и правил русских *бирж*. Вып. 4 / А. С. Невзоров. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1900. – 588 с. – Текст : непосредственный.

3. Кейлин, А. Д. и Виноградов, П. П. Морское право / под ред. Солодилова А. П. – М. : И-во «Водный транспорт», 1939 . – 246 с. – Текст : непосредственный.

4. Кейлин, А. Д. Советское морское право: Допущено Главным управлением учебными заведениями Министерства морского и речного флота СССР в качестве учебного пособия для высших мореходных училищ и институтов водного транспорта / А. Д. Кейлин. – М. : Государственное издательство водного транспорта, 1954. – 396 с. – Текст : непосредственный.

5. Мишальченко, Ю. Возникновение и развитие «лоцманского дела» / Ю. Мишальченко. – Текст : непосредственный. // Морское право. – 2004. – № 2. – С. 11-21.

6. Никитина, А. П. Правовые проблемы регулирования «удобных флагов» в портах России / А. П. Никитина. – Текст : непосредственный // Журнал «Безопасность бизнеса». – №3. – 2016.

7. Змерзлый, Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с. – Текст : непосредственныйю

8. Бородкин, М. М. История Финляндии: Время Императора Александра I / М. М. Бородкин. – СПб., 1909. – 635 с. – Текст : непосредственныйю

9. 20 марта 1808 г. Т. 30 (1808-1809) Манифест «О покорении Шведской Финляндии и о присоединение оной навсегда к России». №22911., С. 146-147. – Текст : непосредственный.

10. 1812. Мая 17. Высочайшее Его Императорского Величества регламент «о заведении маяков и лоцманов в Финляндии» // Собрание постановлений финляндских. Том I. Узаконения, обнародованные на русском языке. С Дополнениями. – 1809-1939. – С. 32-42. – Текст : непосредственный.

11. 17 мая 1812 г. Высочайший Его Императорского Величества регламент о должностных обязанностях и о экономии по части лоцманской и об устроении маяков и баков в Финляндии // Собрание постановлений финляндских. Том I. Узаконения, обнародованные на русском языке. С Дополнениями. 1809-1939. С. 43-44. – Текст : непосредственный.

Nikitina A. P., Gauck A. M. Organization of pilot service in Finland at the beginning of the XIX century / A. P. Nikitina, A. M. Gauck // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 51-59.

The article States that the organization of pilots in Finland after its accession to the Russian Empire received a new legal basis, but taking into account the rich experience available. On may 17, 1812, the Imperial regulations "on the establishment of lighthouses and pilots in Finland"were signed. This document is also interesting because it does not fit into the traditional model for Russia – the creation of pilot societies at specific ports. The regulations of 1812 assumed a single pilot organization on the entire territory of the VKF and, at the same time, established the same rights and duties of pilots. It consists of 77 paragraphs, combined into five articles: "The duties of mariners regarding the use of the pilot"; "About the patch as total fees for the school pilots, and lighthouses, and special fees received by the pilot"; "How to charge a pilot money and the amount for the establishment of lighthouses and pilots, with an indication as to conduct of these control registers"; "About the duties of pilots"; "A subject of judicial place and proceedings in cases relating to lighthouses and pilots". This regulation was issued simultaneously with the regulations on official duties and savings in pilotage and on the construction of lighthouses and tanks in Finland, which ended the legal organization of pilots in this country during this period.

Keywords: Finland, pilots, rights and duties; ship captains, fairways, pilot chief.

Spisok literatury`

1. Shershenevich, G. F. Kurs torgovogo prava. T. III: Veksel`noe pravo. Morskoe pravo. / G. F. Shershenevich. – 4-e izd. – S.-Pb. : Br. Bashmakovy`, 1909. – 455 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Nevzorov, A. S. Russkie birzhi: Svod torgovy`x oby`chaev i pravil russkix birzh. Vy`p. 4 / A. S. Nevzorov. – Yur`ev: Tip. K. Mattisena, 1900. – 588 c. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. Kejlin, A. D. i Vinogradov, P. P. Morskoe pravo / pod red. Solodilova A. P. – M. : I-vo «Vodny`j transport», 1939 . – 246 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Kejlin, A. D. Sovetskoe morskoe pravo: Dopushheno Glavny`m upravleniem uchebny`mi zavedeniyami Ministerstva morskogo i rechnogo flota SSSR v kachestve uchebnogo posobiya dlya vy`sshix morexodny`x uchilishh i institutov vodnogo transporta / A. D. Kejlin. – M. : Gosudarstvennoe izdatel`stvo vodnogo transporta, 1954. – 396 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Mishal`chenko, Yu. Vozniknovenie i razvitie «loczmanskogo dela» / Yu. Mishal`chenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Morskoe pravo. – 2004. – № 2. – S. 11-21.

6. Nikitina, A. P. Pravovy`e problemy` regulirovaniya «udobny`x flagov» v portax Rossii / A. P. Nikitina. – Tekst : neposredstvenny`j // Zhurnal «Bezopasnost` biznesa». – №3. – 2016.

7. Zmerzly`j, B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudoxodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale XX v. / B. V. Zmerzly`j. – Simferopol`: ChP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s. – Tekst : neposredstvenny`j

8. Borodkin, M. M. Istoriya Finlyandii: Vremya Imperatora Aleksandra I / M. M. Borodkin. – SPb., 1909. – 635 s. – Tekst : neposredstvenny`j

9. 20 marta 1808 g. T. 30 (1808-1809) Manifest «O pokorenii Shvedskoj Finlyandii i o prisoedinenie onoj navsegda k Rossii». №22911., S. 146-147. – Tekst : neposredstvenny`j

10. 1812. Maya 17. Vy`sochajshee Ego Imperatorskogo Velichestva reglament «o zavedenii mayakov i loczmanov v Finlyandii» // Sobranie postanovlenij finlyandskix. Tom I. Uzakoneniya, obnarodovanny`e na russkom yazy`ke. S Dopolneniyami. – 1809-1939. – S. 32-42. – Tekst : neposredstvenny`j

11. 17 maya 1812 g. Vy`sochajshij Ego Imperatorskogo Velichestva reglament o dolzhnostny`x obyazannostyax i o e`konomii po chasti loczmanskoj i ob ustroenii mayakov i bakov v Finlyandii // Sobranie postanovlenij finlyandskix. Tom I. Uzakoneniya, obnarodovanny`e na russkom yazy`ke. S Dopolneniyami. 1809-1939. S. 43-44. – Tekst : neposredstvenny`j.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 60-66.

УДК 349.3
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-60-66

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Трифонова (Казарян) К. В.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье проводится анализ нормативного регулирования социального обеспечения трудящихся-мигрантов в странах Европейского союза. Автор проводит классификацию источников, содержащих в себе нормы права социального обеспечения трудовых мигрантов, выделяя первичные и вторичные источники права Европейского Союза. Особое внимание уделяется рассмотрению Регламентов, а также практике Европейского суда. Автор исследует правовое регулирование социального обеспечения работников-мигрантов как одного из актуальных и важных направлений правового регулирования в законодательстве Европейского Союза в условиях активизации процессов глобализации. Автор в заключении приходит к выводу, что европейское законодательство в сфере социальной защиты мигрантов, устанавливает несколько основных видов правовых режимов по регулированию социального обеспечения трудовых мигрантов в зависимости от страны их происхождения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, право социального обеспечения, работники-мигранты, Европейский Союз, акты Европейского Союза, трудовая миграция, Регламенты Европейского Союза.

В настоящее время в рамках правовой системы Европейского Союза (далее – ЕС) развиваются ее различные подсистемы, в том числе и нормативно-регулятивная, в структуре которой выделяются различные направления правового регулирования. Одним из таких достойных внимания направлений нормативно-правового регулирования является правовое регулирование социального обеспечения работников-мигрантов. Его можно определить как обусловленную объективными закономерностями интеграционных процессов между суверенными европейскими государствами совокупность правовых норм, определяющих обязанность Сообщества по обеспечению основных социальных прав работников-мигрантов, а также средства и механизмы гарантирования (то есть материальное обеспечение в случае старости, болезни, безработицы, инвалидности и наступления иных социальных рисков, другие мероприятия, которые обязаны принимать страны-члены Сообщества для защиты социальных прав трудовых мигрантов и тому подобное), а также совокупность правовых актов (первичных и вторичных источников права ЕС), которыми закреплены правовые нормы [1].

Предоставив определение правового регулирования социального обеспечения работников-мигрантов в ЕС, перейдем к исследованию отдельных норм социального обеспечения работников-мигрантов в источниках права ЕС с их иерархией.

Согласно первичных источников права ЕС, то есть учредительных договоров, в частности ст. 3 Договора о Европейском Союзе от 07.02.1992 [2], Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с этим явлением. Он борется с социальной маргинализацией и с дискриминацией, содействует социальной справедливости и социальной защите, равенству женщин и мужчин, солидарности поколений и охране прав ребенка.

Согласно ст. 39 Договора об учреждении Европейского Сообщества от 25.03.1957 [3] в рамках Сообщества предстоит обеспечивать свободу передвижения работников. Свобода передвижения ведет к отмене любой дискриминации на основании государственной принадлежности работников государств-членов в вопросах занятости, оплаты труда и других условий труда и занятости. С учетом ограничений на почве общественного порядка, общественной безопасности и общественного здоровья и свободы передвижения вытекают права: а) соглашаться на имеющиеся предложения по трудоустройству; б) с этой целью свободно передвигаться в пределах территории государств-членов; в) находиться в государстве-члене с целью трудоустройства согласно положениям, регулирующим трудоустройство граждан этого государства, заложенным в законах, подзаконных и административных актах; г) после завершения труда в государстве-члене оставаться на его территории согласно условиям, определенным в исполнительных регламентах, которые предстоит разработать комиссии.

Согласно ст. 42 Договора об учреждении Европейского Сообщества от 25.03.1957 [3] в сфере социального обеспечения Совету, действуя согласно процедуре, указанной в статье 251, предстоит принимать меры, необходимые для воплощения в жизнь свободы передвижения работников, предусматривающие введение системы, обеспечивающей работникам-мигрантам, работающим по найму или самостоятельно, и лицам, от них зависящим, следующее: а) зачисление всех периодов, учитывающих их по праву каждой отдельной страны с целью приобретения и сохранения права на социальные выплаты и помощь; б) социальные выплаты и помощь лицам, находящимся на территории государств-членов.

Это основополагающие права человека и наиболее важный элемент европейского гражданства. Свобода передвижения дает гражданам право искать работу в другом государстве-члене ЕС, работать там без необходимости получения разрешения на трудоустройство, проживать в связи с этим на его территории, оставаться там после завершения трудовых отношений и иметь равные права с гражданами страны трудоустройства, условия труда, а также все социальные и налоговые льготы, которые способствуют интеграции. Гарантия права на социальное обеспечение в условиях свободы передвижения всегда относилась к главным проблемам государств-членов ЕС. Для ее решения в этой сфере нужно было принять меры, которые бы позволили избежать полной или частичной потери прав на социальное обеспечение гражданами ЕС, которые работают и живут в государстве-члене ЕС, который не является страной их происхождения.

Таким образом, выполнение норм и принципов социального обеспечения трудовых мигрантов, определенных в первичных источниках права ЕС, получило свое дальнейшее развитие во вторичных источниках права ЕС, таких как регламенты и директивы.

Учитывая остроту проблемы, в 1958 году Совет Европы принял два регламента о социальном обеспечении работников-мигрантов: № 3/1958 и № 4/1958, которые впоследствии были заменены Регламентом (ЕЭС) № 1408/71 и Регламентом (ЕЭС) № 574/72, принятым с целью его реализации. Действие этих документов распространяется на граждан Исландии, Лихтенштейна и Норвегии – стран-участниц Договора о создании Европейской экономической зоны (ЕЭЗ), а также на граждан Швейцарии, которая также заключила соответствующий договор с ЕС.

В 2004 году Европейским Парламентом и Советом Европы был принят Регламент (ЕС № 883/2004 о координации систем социального обеспечения, заменивший Регламент (ЕЭС) № 1408/71. Регламент (ЕС) № 987/2009, который содержит порядок реализации Регламента (ЕС) № 883/2004 о координации систем социального обеспечения, был принят Европейским Парламентом и Советом Европы 16 сентября 2009 года на смену Регламенту (ЕС) № 574/72 [5].

Акты ЕС о координации социального обеспечения не заменяют национальные системы социального обеспечения. Такая унификация невозможна, потому что системы социального обеспечения государств-членов ЕС опираются на вековые традиции, закрепленные в национальных культурах. Таким образом, акты ЕС предусматривают не унификацию, а координацию.

Регламенты № 1390 / 81 / ЕЭС и 3795/81 ЕЭС распространили сферу своего действия на лиц, которые работают самостоятельно, Регламент 307/1999 ЕС – на всех застрахованных лиц, в том числе студентов и лиц, работающих не по найму. Регламент 1606/98 ЕС был направлен на защиту социальных прав государственных служащих. Они получили право на общую государственную пенсию на равноправной основе с гражданами соответствующего государства ЕС [6]. Сфера применения Регламента № 1408/71 ЕЭС была существенно расширена Регламентом 883/2004 ЕС, который открыл возможность пользоваться основными правилами социального обеспечения ЕС гражданам третьих стран, которые на законном основании проживают на территории Союза.

Регламент № 1408/71 ЕЭС были учреждены основные принципы социального обеспечения ЕС, к которым, в частности, относятся [6]: а) едискриминация по признаку гражданства. Работники и лица из других государств-членов, которые работают самостоятельно, должны иметь одинаковые с гражданами соответствующего государства ЕС права; б) Осуществление выплат независимо от места проживания. Регламент определяет, что основные виды помощи лицо должно получать от соответствующих учреждений страны проживания, в том числе в случае переезда в другую страну ЕС; в) Предотвращение дублирования помощи. Регламентом не предусмотрено предоставление или защита права на несколько видов помощи одного и того же типа за один и тот же период обязательного страхования; г) Суммирование периодов, учитываемых для оказания помощи. Государство-член ЕС при определении права на помощь и исчислении ее размера должно учитывать все страховые периоды или периоды занятости и проживания в другой стране ЕС; д) Принцип распространения законодательства только одного государства ЕС. По общему принципу лица, на которых распространяется действие Регламента 1408/71 ЕЭС, должны быть охвачены законодательством только одного государства ЕС – государства трудоустройства.

Однако Регламентом предусмотрены многочисленные исключения, вообще, случаи, когда на человека распространяется законодательство двух и более государств-членов, должны рассматриваться как исключения из общего правила и ограничиваться численно и по объему, насколько это возможно [6]. Таким образом, внесенные в Регламент № 1408/71 ЕЭС изменения и дополнения отражали изменения на национальном уровне государств-членов, развитие и достижения ЕС.

Новый Регламента 883/2004 расширил материальную сферу применения за счет частичного распространения на охрану здоровья. Документ усилил общий принцип недискриминации, принцип независимости уплаты пособия от места пребывания лица, закрепил принцип «good administration» и тому подобное. Были внесены изменения в положение о пособии по безработице, согласно которым увеличена продолжительность права на получение помощи с трех до шести месяцев в случае переезда в другое государство ЕС, упрощены правила применения законодательства в сфере социального обеспечения в трансграничных ситуациях.

Хотя Регламент ЕС 883/2004 и отменил Регламент № 1408/71, последний остается в силе для координации систем социального обеспечения государств-членов ЕС до принятия отдельного документа.

В 2009 году в сфере социального обеспечения был принят еще один документ – Регламент 987/2009 ЕС, который вносит дополнения и изменения к документу 2004 года [7].

Необходимо акцентировать внимание на Регламенте Совета ЕЭС 1612/68 от 15 октября 1968 года о свободе передвижения работников в рамках Сообщества и Регламент Совета ЕЭС 1251/70 от 29 июня 1970 г. о праве работников оставаться на территории государства-члена после осу-

ществления там трудовой деятельности, а также Директива 2004/38 от 29.04.2004 о праве граждан ЕС и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов. Так, в частности, понятие «работник-мигрант» раскрывается в ст. 1 Регламента 1612/68 и дополняется в прецедентном праве. Регламент определяет условия доступа работника-мигранта к работе по найму, включая равную возможность в получении предложений о трудоустройстве в другом государстве-члене, отмены квот на привлечение рабочей силы из других государств-членов, равное отношение при осуществлении работы, продвижении по службе, доступе к профессиональному образованию и другим социальным льготам, гарантирует трудящемуся весь объем прав при увольнении и др. Каждое государство самостоятельно решает, на кого распространяется страхование в соответствии с национальным законодательством, какие виды помощи и при каких условиях могут выплачиваться, а также самостоятельно определяет порядок начисления той или иной помощи и уплаты взносов. Регламенты о координации вводят общие правила и принципы, которые должны выполняться соответствующими органами, учреждениями социального обеспечения, а также судами при применении норм национального права. Это поможет избежать негативное влияние местного законодательства на лиц, реализующих свое право на свободу передвижения и пребывания на территории государств-членов ЕС.

Чтобы исключить ситуации, когда работники-мигранты застрахованы в нескольких странах ЕС одновременно или вообще нигде, регламенты определяющих, законы какого государства применяются к работникам-мигрантам в каждом случае. Национальное законодательство право на выплаты часто обусловливает определенным периодом страхового стажа, работы или проживания (в зависимости от той или иной страны и вида помощи такие периоды могут составлять от 6 месяцев до 15 лет).

Принципы координации систем социального обеспечения, впервые установленные правилами ЕС в 1957 году, остаются неизменными и сегодня, хотя их текст неоднократно менялся. Итак, основными принципами являются следующие: применение только одного законодательства; обеспечение равноправия; суммирование периодов страхования, проживания или трудовой деятельности; экспорт пособий.

С 01 мая 2010 года действующее законодательство в сфере социального обеспечения мигрантов стран ЕС включает следующие документы: Регламент (ЕС) № 883/2004 Европейского Парламента и Совета Европы о координации систем социального обеспечения (с учетом изменений, внесенных в соответствии с Регламентом (ЕС) № 988/2009) (далее – новый Регламент); Регламент (ЕС) № 987/2009 Парламента и Совета Европы от 16 сентября 2009 года[8], который определяет порядок реализации Регламента (ЕО № 883/2004 о координации систем социального обеспечения (далее – Регламент по реализации); Регламент Совета Европы (ЕС) № 859/2003 от 14 мая 2003 года, согласно которому действие положений Регламента (ЕЭС) № 1408/71 и Регламента (ЕЭС) № 574/72 распространяется на граждан «третьих стран», на которых действие положений этих регламентов не распространяется исключительно по причине их иностранного гражданства Также заключено соглашение о распространении действия положений нового Регламента на граждан «третьих стран», на которых указанные положения не распространяются исключительно по причине их иностранного гражданства.

Можно сделать вывод, что право ЕС по правовому статусу и, соответственно, по объему социальных прав различает трудовых мигрантов стран-членов ЕС и трудовых мигрантов «третьих стран».

Отношения со странами Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) (Норвегией, Исландией и Лихтенштейном) и Швейцарией сейчас регулируются следующими договорами: Договором ЕС со

Швейцарией о свободном передвижении лиц; Договором о Европейской экономической зоне (договор ЕЭЗ). Новые регламенты будут применяться после того, как будут внесены изменения в действующие договоры с этими странами. Пока сохраняют свою силу Регламент (ЕЭС) № 1408/71 и предназначенный для его реализации Регламент (ЕЭС) № 574/72 [6]. Некоторые соглашения ЕС со странами, не являющимися его членами («третьими странами»), содержат положения о сотрудничестве в сфере социального обеспечения.

Целесообразно также отметить, что, хотя определение правового статуса и социального обеспечения работников-мигрантов, являющихся выходцами из третьих стран, долгое время осуществлялось в соответствии с международными соглашениями между ЕС и «третьими странами», в последние годы ЕС были введены меры по гармонизации свободного передвижения и проживания граждан третьих стран на территории стран-членов.

Примером этого является Директива Совета 2003/86 от 22 сентября 2003 года о праве на семейное воссоединение, в котором указывается, что гражданин «третьей страны», который находится на территории государства-члена не менее чем один год, имеет право проживать в ней вместе с детьми до 12 лет. Государство-член может расширить круг лиц, включив в него законного супруга (кроме случаев полигамного брака), его родителей или родителей жены, которые находятся на их иждивении взрослых детей, которые не находятся в браке.

Акты Евросоюза о координации систем социального обеспечения имеют более чем 50-летнюю историю, в течение которой их положения эволюционировали под влиянием изменений социальной и нормативно-правой среды. Новые Регламенты № 883/2004 и 987/2009, которые предусматривают «модернизированную координацию социального обеспечения ЕС», опираются на этот опыт. Они упрощают и укрепляют законодательство, улучшая права граждан. Законодательство государств-членов ЕС о социальное обеспечение разрабатывалось и менялось на протяжении многих лет. В связи с расширением ЕС явно разнообразили нормативное регулирование социального обеспечения, что обусловило необходимость учета всех этих изменений в тексте европейского законодательства.

Отдельным источником права ЕС, которое также имеет большое нормативное значение при регулировании социального обеспечения работников-мигрантов в ЕС, являются акты Европейского Суда. Европейский Суд вынес сотни постановлений о толковании Регламента (ЕЭС) № 1408/71, что довольно часто усложняло и делало более длительным порядок его реализации. Так, субъектная сфера применения Регламента 1408/71 ЕЭС была расширена благодаря делу c-158/96 Raymond Kohll [1998], 44/65 Hessische Knappschaft v. Maison Singer and sons [1965]. Решением Суда ЕС по объединенному делу Laborero and Sabato (82/86 and 103/86 [1987]) было установлено, что в случае, когда лицо участвует в добровольной системе социального страхования в соответствии с бельгийским законодательства в 1963 году для работников и лиц, которые работают самостоятельно вне государств ЕС, то в течение соответствующих периодов труда и участия в этой схеме социального обеспечения оно должно считаться «работником» в свете права ЕС, а лица, находившиеся на иждивении, считаются лицами, которые были на иждивении работника ЕС в свете положений Регламента № 1408/71 ЕЭС. Тот факт, что лицо, застрахованное в системе социального обеспечения государства-члена ЕС, выполняло в соответствующие периоды работы на территории третьего государства, не является важным для применения положений Регламента № 1408/71 ЕЭС. Поэтому на лиц, подпадающих под действие национальных норм законодательства о создании добровольной системы социального страхования для лиц, работающих не в государствах ЕС, распространяется действие соответствующего регламента ЕС, причем на недискриминационной основе по признаку гражданства.

Кроме того, с целью недопущения неодинакового толкования терминов Регламента № 1408/71 ЕЭС Суд ЕС неоднократно толковал понятие социальной помощи в своих решениях. Так, в решении по делу Rita Frilli V Belgium (1/72, 1972 [9]) Суд ЕС установил, что некоторые виды помощи могут отвечать двойным функциям, то есть удовлетворять основные критерии системы социального обеспечения и социальной помощи. Предоставление такой помощи не может ограничивать права работников и иных лиц, на которых распространяется действие Регламента 1408/71 ЕЭС, поэтому должно рассматриваться как помощь системы социального обеспечения и один из основных видов социального обеспечения.

Судом ЕС к помощи сферы социального обеспечения было отнесено предоставление жене работника-мигранта специальной денежной помощи (187/73 Odette Callemeyn v. Belgium 1974 [10]), специального гранта несовершеннолетнему сыну-инвалиду работника-мигранта (7/75 Mr. and Mrs. F. v. Belgium 1975 [10]) и тому подобное. Однако позднее Суд ЕС сузил сферу применения этого принципа и стал рассматривать предоставление социальной помощи в большинстве случаев в свете Регламента 1612/68 / ЕЭС. Таким образом Суд ЕС пытался гарантировать работникам-мигрантам ЕС и членам их семей защиту социальных прав и уменьшить негативные последствия переезда в другое государство, обеспечивая таким образом реализацию права свободного передвижения лиц в рамках ЕС.

Исследовав правовое регулирование социального обеспечения работников-мигрантов в праве ЕС, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, следует отметить, что такая правовая система как право ЕС призвана создать единое правовое пространство, объединив суверенные правовые системы государств-членов унифицированностью подходов по вопросам социального обеспечения свободно перемещающейся рабочей силы на всей территории Сообщества, обеспечить единство принципов социальной защиты трудовых мигрантов во всех странах-членах ЕС и свободный доступ ко всем формам и средствам социальной защиты независимо от страны трудоустройства и страны гражданства [12, p. 99].

Анализируя правовой массив права ЕС относительно регулирования социальной защиты мигрантов, приходим к выводу, что право ЕС также определяет несколько видов правовых режимов по регулированию социального обеспечения трудовых мигрантов в зависимости от страны их происхождения. Так, каждый из режимов с помощью своих специальных юридических средств определяет различный объем социальных прав трудового мигранта. Кроме того, указанные режимы отличаются между собой еще и особенностью сочетания источников права, применяемых при регулировании социального обеспечения соответствующей категории трудовых мигрантов.

Список литературы

1. Лифшиц, И. М. Проблема квалификации права Европейского союза как правовой системы И. М. Лившиц. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – N 11. – С. 153-162.
2. Договор о Европейском Союзе от 07.02.1992//СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.
3. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (подписан в г. Риме 25.03.1957) // Договоры, учреждающие европейские сообщества. – М. : Право, 1994. С. 289-390. – Текст : непосредственный
4. Регламент N 987/2009 Европейского парламента и Совета Европейского Союза, устанавливающий процедуру по имплементации Регламента (ЕС) 883/2004 о координации систем социальной защиты. Законодательство Европейского Союза : [сайт]. – . – URL: http://eur-lex.europa.eu (дата обращения 01.03.2020). – Текст : электронный.
5. Регламент N 1408/71 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О применении схем социального обеспечения к наемным работникам, самозанятым лицам и членам их семей при их передвижении в Сообществе (консолидированная версия)". Законодательство Европейского Союза : [сайт]. – . – URL: http://eur-lex.europa.eu (дата обращения 01.03.2020). – Текст : электронный.

6. Регламент N 987/2009 Европейского парламента и Совета Европейского Союза, устанавливающий процедуру по имплементации Регламента (ЕС) 883/2004 о координации систем социальной защиты. Законодательство Европейского Союза : [сайт]. – . – URL: http://eur-lex.europa.eu (дата обращения 01.03.2020). – Текст : электронный.

7. Регламент N 987/2009 Европейского парламента и Совета Европейского Союза, устанавливающий процедуру по имплементации Регламента (ЕС) 883/2004 о координации систем социальной защиты Законодательство Европейского Союза : [сайт]. – . – URL: http://eur-lex.europa.eu (дата обращения 01.03.2020). – Текст : электронный.

8. Дело 1/72, Rita Frilli v. Belgium [1972] ECR 457.// Суд Европейских Сообществ: избранные решения. МГИМО, 2002.

9. Дело 7/75 Mr. and Mrs. F. v. Belgium [1975] ECR 1439.// Избранные решения европейских судебных инстанций: постановления и комментарии. Вып. 4 / под ред. Л. М. Энтина, Ю. А. Матвеевского. – М. : МГИМО-Университет, 2011. – 182 с.

10. Алиева, С. Т. Правовое регулирование социального обеспечения работников-мигрантов в законодательстве ЕС / С. Т. Алиева. – Текст : непосредственный // Visegrad journal on human rights (Республика Словакия). – 2015. – № 3. – P. 97-102.

Trifonova (Kazaryan) K. V. Regulation of social security for migrant workers in the European Union / K. V. Trifonova (Kazaryan) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 60-66.

The article provides a theoretical and legal analysis of the institution of the migration process as a type of legal process. The migration process is considered through the prism of the legal process, and the author narrows the consideration of the concept as a type of administrative process. The content of the article discusses the features of the main approaches to the concept of the essence of the administrative process and the consideration of the migration process through these approaches. The author concludes that it is possible to consider the migration process in a narrow sense, both judicial migration process and procedural migration process. The migration process as a kind of administrative process acts in the procedural form of the Executive power. Due to the fact that procedural norms are contained in various legislative acts, and as a result, the law enforcement process becomes more complicated, it is necessary to adopt a Migration Code that will combine a set of both material and procedural norms at various levels that ensure the exercise of powers to resolve migration issues. The author concludes that the legal nature of the migration process is to ensure the implementation of the material norms of Russian migration law

Keywords: legal process, migration process, administrative process, migration case, administrative dispute

Spisok literatury`

1. Lifshicz, I. M. Problema kvalifikacii prava Evropejskogo soyuza kak pravovoj sistemy` I. M. Livshicz. – Tekst : neposredstvenny`j // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. – 2019. – N 11. – S. 153-162.

2. Dogovor o Evropejskom Soyuze ot 07.02.1992//SPS Konsul`tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.

3. Dogovor ob uchrezhdenii Evropejskogo soobshhestva po atomnoj e`nergii (podpisan v g. Rime 25.03.1957) // Dogovory`, uchrezhdayushhie evropejskie soobshhestva. – M. : Pravo, 1994. S. 289-390. – Tekst : neposredstvenny`j

4. Reglament N 987/2009 Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza, ustanavlivayu-shhij proceduru po implementacii Reglamenta (ES) 883/2004 o koordinacii sistem social`noj zashhity`. Zakonodatel`stvo Evropejskogo Soyuza : [sajt]. – . – URL: http://eur-lex.europa.eu (data obrashheniya 01.03.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

5. Reglament N 1408/71 Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza "O primenenii sxem social`nogo obespecheniya k naemny`m rabotnikam, samozanyaty`m liczam i chlenam ix semej pri ix peredvizhenii v Soobshhestve (konsolidirovannaya versiya)". Zakonodatel`stvo Evropejskogo Soyuza : [sajt]. – . – URL: http://eur-lex.europa.eu (data obrashheniya 01.03.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

6. Reglament N 987/2009 Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza, ustanavlivayu-shhij proceduru po implementacii Reglamenta (ES) 883/2004 o koordinacii sistem social`noj zashhity`. Zakonodatel`stvo Evropejskogo Soyuza : [sajt]. – . – URL: http://eur-lex.europa.eu (data obrashheniya 01.03.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

7. Reglament N 987/2009 Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza, ustanavlivayu-shhij proceduru po implementacii Reglamenta (ES) 883/2004 o koordinacii sistem social`noj zashhity` Zakonodatel`stvo Evropejskogo Soyuza : [sajt]. – . – URL: http://eur-lex.europa.eu (data obrashheniya 01.03.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

8. Delo 1/72, Rita Frilli v. Belgium [1972] ECR 457.// Sud Evropejskix Soobshhestv: izbranny`e re-sheniya. MGIMO, 2002.

9. Delo 7/75 Mr. and Mrs. F. v. Belgium [1975] ECR 1439.// Izbranny`e resheniya evropejskix su-debny`x instancij: postanovleniya i kommentarii. Vy`p. 4 / pod red. L. M. E`ntina, Yu. A. Matveevskogo. – M. : MGIMO-Universitet, 2011. – 182 s.

10. Alieva, S. T. Pravovoe regulirovanie social`nogo obespecheniya rabotnikov-migrantov v zakonodatel`stve ES / S. T. Alieva. – Tekst : neposredstvenny`j // Visegrad journal on human rights (Respublika Slovakiya). – 2015. – № 3. – R. 97-102.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 67-76.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.25
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-67-76

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вичева А. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье раскрываются особенности правового регулирования взаимодействия органов местного самоуправления при реализации полномочий по созданию условий для оказания медицинской помощи населению с медицинскими организациями. Автором отмечается, что исследуемое взаимодействие осуществляется в налоговой сфере, по вопросам благоустройства прилегающей территории, при передаче имущественных прав на муниципальное имущество, при организации обеспечения услуг электро-, тепло-, газо-, водоснабжению, водоотведению, при создании условий для обеспечения услугами связи. На основе анализа норм федерального законодательства и муниципальных правовых актов определены пути совершенствования взаимодействия указанных субъектов в каждой из выявленных сфер.

Ключевые слова: «полномочия», «органы местного самоуправление», «медицинская организация», «медицинская помощь», «создание условий», «взаимодействие».

Интенсивное распространение заболеваний в планетарном масштабе ставит перед человечеством большое количество задач, одной из которых является совершенствование деятельности по оказанию медицинской помощи в условиях объединения усилий всех органов публичной власти, а также различных медицинских учреждений. Органы местного самоуправления, как отмечает Шайхуллин М. С., обязаны проявлять заботу о населении [1, с. 123], которая проявляется в процессе реализации полномочий по созданию условий для оказания медицинской помощи населению, в результате которых повышается уровень удовлетворенности населения деятельностью муниципалитетов и качество оказания медицинской помощи населению [2, с. 36]. Особенности взаимодействия органов местного самоуправления и медицинских организаций при реализации полномочий муниципальных образований актуальны и нуждаются в специальном научном исследовании, поскольку до сих пор механизм такого взаимодействия в законодательстве не закреплен, а также отсутствует научная концепция взаимодействия органов публичной власти и медицинских организаций различных форм собственности в контексте повышения

эффективности охраны здоровья граждан и оказания медицинской помощи населению. Муниципальные органы власти и медицинские организации, в соответствии с положениями части 1 ст.9 Федерального закона №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», взаимодействуют с целью обеспечения прав граждан в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи [3]. При этом важно, то в каких формах, с использованием каких способов и какими методами будет осуществляться указанное взаимодействие, поскольку это имеет существенное значения для разработки механизма правового регулирования межведомственного взаимодействия в области здравоохранения.

Прежде всего, необходимо отметить, что взаимодействие органов местного самоуправления и медицинских организаций реализуется в налоговой сфере. В соответствии со статьей 56 Налогового кодекса Российской Федерации [4] (далее НК РФ), при реализации полномочий по созданию условий для оказания медицинской помощи населению представительные органы городских округов и муниципальных районов могут устанавливать отдельным муниципальным правовым актом налоговые льготы по местным налогам для медицинских организаций, расположенных на территориях муниципальных образований. При этом, организации, оказывающие медицинскую помощь, являются субъектами оплаты только одного местного налога – земельного. Однако здесь существуют свои особенности, поскольку обязательства по уплате указанного налога, в соответствии со статьей 388 НК РФ возникают только в случае, если медицинская организация обладает земельным участком, который находится в пределах муниципального образования, на праве собственности или праве постоянного (бессрочного) пользования. Вместе с тем необходимо отметить, что не все хозяйствующие субъекты могут быть собственниками земельных участков, так как, например, при учреждении муниципальной медицинской организации органы местного самоуправления передают ей в безвозмездное пользование муниципальное имущество, включая земельные участки, для осуществления медицинской деятельности.

Отдельно следует отметить, что в соответствии с частью 1 ст. 394 НК РФ налоговые ставки устанавливаются правовыми актами представительных органов муниципальных образований. В результате чего формируется разнообразная правоприменительная практика в части реализации указанной статьи НК РФ муниципальными органами власти. Так, в городском округе Симферополь Республики Крым [5] в отношении земельных участков, предназначенных для размещения объектов здравоохранения определена ставка земельного налога в размере 0,1% от кадастровой стоимости такого участка. 0,2% установлено в муниципальном образовании Пуровское Ямало-Ненецкого автономного округа [6]. В городе-курорте Анапа [7] установлена ставка налога в 0,4%. Более высокая ставка, 1,5% от кадастровой стоимости земельного участка, установлена в городе Краснодар [8]. В отдельных муниципальных образованиях земельные участки, на которых размещаются медицинские организации отнесены к категории «прочие земли» с установлением единой ставки для них. Например, ставка 1,2% в муниципальном образовании «Коношское» [9], 1% – в муниципальном образовании Липицкое Чернского района [10], 1,5% – в Листвянском муниципальном образовании Иркутского района [11]. В Майдаковском сельском поселении Ивановской области [12] учреждения здравоохранения вообще освобождены от уплаты земельного налога на 100%. Проведенный анализ муници-

пальных правовых актов, регулирующих вопросы взаимодействия органов местного самоуправления с медицинскими организациями, при установлении земельного налога, показывает, что в правовых актах муниципальных образований закрепляются различные ставки земельного налога для учреждений здравоохранения. При этом органы местного самоуправления действуют исходя из различных подходов к установлению ставок на земельный налог, а именно либо закрепляют конкретные ставки для учреждений здравоохранения, либо используют равномерные ставки для всех земельных участков занятых медицинскими организациями, и наконец, существуют случаи, когда медицинские организации вообще освобождаются от уплаты земельного налога. Такие подходы обусловлены как формами собственности организаций, предоставляющих медицинскую помощь, так и сложившимися экономическими особенностями развития муниципальных образований, условиями формирования доходной части местного бюджета.

Исследуемое взаимодействие также осуществляется при передаче имущественных прав (аренда, безвозмездное пользование) на муниципальное имущество медицинским организациям, расположенным на территории соответствующего муниципального образования. Следует отметить, что аренда и безвозмездное пользование являются достаточно распространёнными способами получения муниципального имущества в пользование хозяйствующими субъектами, включая организации, предоставляющие медицинские услуги. В соответствии с пунктом 6 ч. 1 ст. 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» [13] с медицинскими организациями заключение договоров аренды или договоров безвозмездного пользования муниципальным имуществом осуществляется без проведения конкурсов или аукционов на право их заключения. Указанная норма имеет правоконкретизацию в муниципальных правовых актах. Например, в Первомайском районе Республики Крым муниципальное имущество может передаваться медицинским организациям в аренду без проведения торгов [14]. Аналогичный подход закреплен в Положении о порядке предоставления в аренду и безвозмездное пользование имущества, находящегося в муниципальной собственности городского округа Люберцы Московской области [15]. Решения органов местного самоуправления по предоставлению в аренду и безвозмездное пользование муниципального имущества медицинским организациям обоснованы. Вместе с этим местные органы могут предоставлять и муниципальные преференции, которые также имеют значение для развития муниципальной системы здравоохранения. Например, такой подход в части предоставления муниципального имущества используется в Суховском сельском поселении Кировского муниципального района Ленинградской области [16]. В городе Пермь муниципальные правотворческие органы закрепляют положение, обеспечивающие установление льгот по арендной плате [17]. В городском поселении Игрим Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры [18] муниципальная преференция может предоставляться путем передачи в аренду или безвозмездное пользование на возмездной / безвозмездной основе или льготных условиях имущества в состав которого входит: здания, строения, сооружения, нежилые помещения, свободные земельные участки, транспортные средства, оборудование, машины, механизмы, установки, инвентарь, инструменты. Это позволяет медицинским организациям использовать весь арсенал возможностей, которые предоставляются в форме муниципальных преференций. Проведенное исследование показало, что при передаче иму-

щественных прав на муниципальную собственность органы местного самоуправления и медицинские организации могут взаимодействовать путем заключения договоров аренды или договоров безвозмездного пользования муниципальным имуществом без проведения конкурсов или аукционов на право их заключения, а также путем предоставления муниципальных преференций в различных видах – передача муниципального имущества, льгота, снижение или освобождение от арендной платы и др.

В процессе реализации полномочий по созданию условий для оказания медицинской помощи населению муниципалитеты осуществляют взаимодействие с организациями, предоставляющими медицинскую помощь при организации благоустройства прилегающей к медицинской организации территории. Для медицинских организаций прилегающая территория определяется по всему периметру отведенной территории: с обращенной к проезжей части стороны – шириной до бордюрного камня дороги (в случае отсутствия бордюрного камня определяется до края проезжей части), с других сторон – шириной 10 метров [19]. Отдельно следует отметить, что положения федеральных нормативных правовых актов не возлагают на собственников обязанности по содержанию имущества в отношении территории, прилегающей к имуществу собственника [20]. В этом плане Верховный Суд Российской Федерации, в частности, отметил, что обязанность осуществлять содержание прилегающей территории может быть возложена на собственников, владельцев, пользователей земельных участков и объектов недвижимости либо на основании федерального закона, либо на основании договора, но не на основании решения органа местного самоуправления [21]. Таким образом, органы местного самоуправления взаимодействуют с медицинскими организациями по вопросам благоустройства прилегающей территории путем заключения соглашений о благоустройстве прилегающей территории.

Также органы местного самоуправления взаимодействуют с медицинскими организациями в сфере организации обеспечения услугами электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, в том числе путем создания и развития инженерной и коммунальной инфраструктуры. В этом плане у органов местного самоуправления больше обязанностей чем прав, поскольку энергетическое обеспечение медицинских организация является не только важнейшей муниципальной, но и государственной задачей, решение которой, в отдельных случаях, должно носить безотлагательный характер, что и показала практика взаимодействия органов местного самоуправления и медицинских организаций при введении в эксплуатацию помещений, предназначенных для инфицированных короновирусной инфекцией. Органы местного самоуправления создают предприятия и учреждения, в собственности, на праве хозяйственного ведения или оперативного управления которых находятся жилищный фонд и объекты инженерной инфраструктуры и в обязанности которых входит предоставление потребителю коммунальных услуг, либо выступают заказчиками на оказание соответствующих услуг [22]. В соответствии с пунктом 6 ч.10 ст.35 Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определение порядка принятия решений об установлении тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений, выполнение работ является вопросами исключительной компетенции представительного органа муниципального образования. Анализ федеральных нормативных

правовых актов и муниципальных правовых актов показал, что взаимодействие муниципальных органов власти и организаций, предоставляющих медицинскую помощь и услуги при организации обеспечения услуг электро-, тепло-, газо-, водоснабжению, водоотведению носит координационный характер, поскольку органы местного самоуправления не предоставляют перечисленные услуги в непосредственном режиме. Этим занимаются другие организации – поставщики услуг, которыми могут быть и муниципальные предприятия.

Актуальной областью взаимодействия органов местного самоуправления и медицинских организаций является создание условий для обеспечения последних услугами связи, включая доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В соответствии с пунктом 10 ч.1 ст.14, пунктом 18 ч.1 ст.15, пунктом 15 ч.1 ст.16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения отнесено создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи [23]. При этом, полномочия муниципальных органов по созданию условий для обеспечения субъектов муниципально-правовых отношений услугами связи являются правом и обязанностью по осуществлению комплексного вида деятельности, сочетающего в себе публично-правовую и техническую стороны взаимодействия органов местного самоуправления и специализированных учреждений связи [24, с.10]. В содержание понятия «создание условий для обеспечения услугами связи» могут включаться правомочия по созданию комфортных условий для приобретения качественных и безопасных услуг связи для населения, удовлетворению спроса населения на услуги телефонной, телеграфной, почтовой связи, созданию условий для эффективной и добросовестной конкуренции на рынке услуг связи [25] и другие. Исследование, проведенное по вопросам взаимодействия органов местного самоуправления и медицинских организаций при создании условий для обеспечения последних услугами связи, носит информационный характер, поскольку сочетает в себе правоотношения обусловленные участием третьих лиц – операторов связи, которая способствует конструктивному взаимодействию муниципальных органов власти и медицинских организаций в удаленном доступе, что важно в пандемических условиях. При этом важно, чтобы исследуемое взаимодействие осуществлялось путем определения состава и структуры объектов связи, содействия организациям связи, осуществления анализа качества предоставляемых услуг связи и контроля за сохранностью средств связи и другие. По мнению автора, взаимодействие органов местного самоуправления и организаций, предоставляющих медицинскую помощи и услуги, следует развивать в контексте информационного обмена сведениями, необходимыми для качественного предоставления медицинской помощи путём использования новейших цифровых технологий и средств коммуникаций, чтобы обеспечить оперативность защиты прав граждан на охрану здоровья.

Проведенное исследование представляет возможным сформулировать следующие выводы:

1. Взаимодействие органов местного самоуправления и медицинских организаций при реализации полномочий по созданию условий для оказания медицинской помощи населению осуществляется в следующих формах:

- при благоустройстве прилегающей территории путем заключения соглашений о благоустройстве прилегающей территории;

- при установлении земельного налога, путем: закрепления конкретной ставки для учреждений здравоохранения, применение общей ставки для всех земельных участков и освобождение от уплаты рассматриваемого налога;

- при передаче имущественных прав на муниципальную собственность путем заключения договоров аренды или договоров безвозмездного пользования муниципальным имуществом без проведения конкурсов или аукционов на право их заключения и предоставления муниципальных преференций;

- при организации обеспечения услуг электро-, тепло-, газо-, водоснабжению, водоотведению путем: а) принятия муниципальных правовых актов в указанных областях; б) создания муниципальных предприятий для предоставления исследуемых услуг; в) установления тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений, выполнение работ; г) распоряжения муниципальным имуществом, необходимым для оказания услуг населению; д) разработки и исполнения муниципальных программ и планов в сфере предоставления коммунальных услуг; размещения муниципального заказа и заключения договоров с поставщиками услуг электро-, тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения; е) координации деятельности поставщиков услуг на территории муниципального образования; информирования потребителей о порядке и условиях предоставления услуг электро-, тепло-, газо-, водоснабжению, водоотведению и других.

- при создании условий для обеспечения медицинских организаций услугами связи путем определения состава и структуры объектов связи, содействия организациям связи, осуществления анализа качества предоставляемых услуг связи и контроля за сохранностью средств связи и др.

2. Взаимодействие органов местного самоуправления с медицинскими организациями должно быть конструктивным по вопросам установления льгот по местным налогам, передачи в аренду или безвозмездное пользование муниципального имущества, взыскания земельного налога, и координационным по вопросам создания условий для обеспечения услугами электро-, тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения и услугами связи, так как для этой формы взаимодействия необходимо включение в муниципальные правоотношения третьего субъекта – поставщика услуг и операторов связи.

Список литературы

1. Шайхуллин, М. С. О правовых гарантиях взаимодействия муниципальной власти и институтов гражданского общества / М. С. Шайхуллин. – Текст : непосредственный. // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 4 (84). – С.121-128.

2. Вичева, А. А. Правовое регулирование полномочий органов местного самоуправления по созданию условий для оказания медицинской помощи населению в законодательстве субъектов Российской Федерации / А. А. Вичева. – Текст : непосредственный. // Юридический Вестник ДГУ. – 2019. – Т.31. №31. – С.33-37.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 года №117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340. – Текст : непосредственный.

5. Об установлении земельного налога на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым : Решение Симферопольского городского совета от 30 ноября 2015 г. № 497. – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – . –

URL: http://docs.cntd.ru/document/450200653 (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

6. Об установлении земельного налога на территории муниципального образования Пуровское : Решение Собрания депутатов от 14 ноября 2014 года № 100 – СПС «Гарант» : [сайт]. – . – URL: https://base.garant.ru/27947974/. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

7. Об установлении земельного налога на территории муниципального образования город-курорт Анапа : Решение Совета муниципального образования город-курорт Анапа от 25 ноября 2010 года №97– Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – . – URL: http://docs.pravo.ru/document/view/15707419/. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

8. Об установлении земельного налога на территории муниципального образования город Краснодар: Решение Городской Думы Краснодара от 24 ноября 2005 года № 3. – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/446130722. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

9. Об установлении земельного налога на территории муниципального образования «Коношское» : Решение муниципального совета пос. Коношское Архангельской области от 23 ноября 2017 года № 14. – СПС «Гарант» : [сайт]. – . – URL: https://base.garant.ru/42987584/. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

10. Об установлении земельного налога на территории муниципального образования Липицкое Чернского района : Решение Собрания депутатов муниципального образования Липицкое Чернского района от 04 мая 2018 года № 82-157. – СПС «Гарант» : [сайт]. – . – URL: https://base.garant.ru/47291702/. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

11. Об установлении земельного налога и утверждении Положения о земельном налоге на территории Листвянского муниципального образования : Решение Думы Листвянского муниципального образования от 18 сентября 2013 года № 59-дгп. – СПС «Гарант» : [сайт]. – . – URL: https://base.garant.ru/34752636/. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

12. Об установлении земельного налога : Решение Совета Майдаковского сельского поселения от 21 ноября 2017 года № 34. – Администрация Майдаковского сельского поселения : [сайт]. – . – URL: http://majdakovo.palekhmr.ru/documents/470.html. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

13. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26 июля 2006 года №135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3434. – Текст : непосредственный.

14. Об утверждении Положения о порядке предоставления в аренду имущества, находящегося в муниципальной собственности Первомайского района Республики Крым : Решение 10-го заседания I созыва пгт Первомайское от 26 февраля 2014 года № 120. СПС «Гарант» : [сайт]. – . – URL: https://base.garant.ru/23707396/. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

15. Об утверждении Положения о порядке предоставления в аренду и безвозмездное пользование имущества, находящегося в муниципальной собственности городского округа Люберцы Московской области : Решение Совета депутатов муниципального образования городской округ Люберцы Московской области от 31 января 2018 года № 166/19. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/543742356. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

16. Об утверждении Положения «О порядке предоставления муниципальной преференции путём передачи имущества на территории муниципального образования Суховское сельское поселение Кировского муниципального района Ленинградской области» : Решение от 12 июля 2016 года № 11. Муниципальное образование Суховское сельское поселение : [сайт]. – . – URL: http://суховское.рф/?p=4451. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

17. Об утверждении Порядка предоставления муниципальной преференции и преференции, не являющейся муниципальной, в виде скидки по арендной плате : Решение Пермской городской Думы от 25 декабря 2007 года № 315. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/432840830. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

18. О порядке предоставления муниципальной преференции в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках реализации отдельных мероприятий муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства на территории городского поселения Игрим на 2015 - 2018 годы» : Постановление Администрации городского поселения Игрим Березовского

района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 16 июня 2015 года №67. Администрация городского поселения Игрим : [сайт]. – . – URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=m07e7i&from=yandex.ru%3Bsearch%2F69697. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

19. Об утверждении Порядка заключения договора о благоустройстве прилегающей территории : Постановление Большелогского сельского поселения от 29 февраля 2016 года №59. Администрация Большелогского сельского поселения : [сайт]. – . – URL: http://большелогское-адм.рф/documents/677.html. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

20. Определение Верховного суда Российской Федерации от 28 января 2015 года №310-КГ14-4599. Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. – . – URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1228396 (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

21. Верховный суд освободил владельцев недвижимости от уборки прилегающей территории. VEGAS LEX : [сайт]. – . – URL: https://www.vegaslex.ru/a№alytics/publicatio№s/the_supreme_court_exempted_property_ow№ers_from_clea№i№g_the_surrou№di№g_areas / (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

22. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (постатейный) – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – . – URL: http://docs.c№td.ru/docume№t/420388415. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный..

23. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 40. – Ст.3822. – Текст : непосредственный.

24. Курамшина, А. М. Полномочия органов местного самоуправления в области связи в Российской Федерации: муниципально-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук. – М, 2009. – 185 с.

25. О создании условий для обеспечения поселений района услугами связи : Решение Мценского районного Совета народных депутатов от 14 декабря 2007 года № 135. Законы и постановления РФ : [сайт]. – . – URL: https://zakon-region2.ru/4/3815/. (дата обращения – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

Vicheva A. A. Concerning the question of legal regulation enhancement of interaction between local self-government bodies and medical organizations / A. A. Vicheva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 1. – P. 67-76.

The article highlights the peculiarities of legal regulation of the interaction between local authorities in the process of power realization and creation conditions for the medical care provision by medical organizations. The author notes that the interaction under study is carried out in the tax sphere, on the vicinity improvement, while transferring property rights to municipal property, while organizing the efficiency of electricity, heat, gas, water, sanitation, while creating conditions to provide communication services. On the basis of analysis of the federal legislation norms and municipal legal acts, the ways of improving the interaction of these entities in each of the identified areas are determined.

Key words: “authority”, “local self governing bodies”, “medical organization”, “medical aid”, “creating conditions”, “interaction”.

Spisok literatury`

1. Shajxullin, M. S. O pravovy`x garantiyax vzaimodejstviya municipal`noj vlasti i institutov grazhdanskogo obshhestva / M. S. Shajxullin. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik VE`GU. – 2016. – № 4 (84). – S.121-128.

2. Vicheva, A. A. Pravovoe regulirovanie polnomochij organov mestnogo samoupravleniya po sozdaniyu uslovij dlya okazaniya medicinskoj pomoshhi naseleniyu v zakonodatel`stve sub``ektov Rossijskoj Federacii / A. A. Vicheva. – Tekst : neposredstvenny`j. // Yuridicheskij Vestnik DGU. – 2019. – T.31. №31. – S.33-37.

3. Ob osnovax oxrany` zdorov`ya grazhdan v Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 21 noyabrya 2011 goda № 323 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2011. – № 48. – St. 6724.

4. Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 5 avgusta 2000 goda №117-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2000. – № 32. – St. 3340. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Ob ustanovlenii zemel`nogo naloga na territorii municipal`nogo obrazovaniya gorodskoj okrug Simferopol` Respubliki Kry`m : Reshenie Simferopol`skogo gorodskogo soveta ot 30 noyabrya 2015 g. № 497. – E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii : [sajt]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/450200653 (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

6. Ob ustanovlenii zemel`nogo naloga na territorii municipal`nogo obrazovaniya Purovskoe : Reshenie Sobraniya deputatov ot 14 noyabrya 2014 goda № 100 – SPS «Garant» : [sajt]. – . – URL: https://base.garant.ru/27947974/. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

7. Ob ustanovlenii zemel`nogo naloga na territorii municipal`nogo obrazovaniya gorod-kurort Anapa : Reshenie Soveta municipal`nogo obrazovaniya gorod-kurort Anapa ot 25 noyabrya 2010 goda №97– E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii : [sajt]. – . – URL: http://docs.pravo.ru/document/view/15707419/. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

8. Ob ustanovlenii zemel`nogo naloga na territorii municipal`nogo obrazovaniya gorod Krasnodar: Reshenie Gorodskoj Dumy` Krasnodara ot 24 noyabrya 2005 goda № 3. – E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii : [sajt]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/446130722. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

9. Ob ustanovlenii zemel`nogo naloga na territorii municipal`nogo obrazovaniya «Konoshskoe» : Reshenie municipal`nogo soveta pos. Konoshskoe Arxangel`skoj oblasti ot 23 noyabrya 2017 goda № 14. – SPS «Garant» : [sajt]. – . – URL: https://base.garant.ru/42987584/. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

10. Ob ustanovlenii zemel`nogo naloga na territorii municipal`nogo obrazovaniya Lipiczkoe Chernskogo rajona : Reshenie Sobraniya deputatov municipal`nogo obrazovaniya Lipiczkoe Chernskogo rajona ot 04 maya 2018 goda № 82-157. – SPS «Garant» : [sajt]. – . – URL: https://base.garant.ru/47291702/. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

11. Ob ustanovlenii zemel`nogo naloga i utverzhdenii Polozheniya o zemel`nom naloge na territorii Listvyanskogo municipal`nogo obrazovaniya : Reshenie Dumy` Listvyanskogo municipal`nogo obrazovaniya ot 18 sentyabrya 2013 goda № 59-dgp. – SPS «Garant» : [sajt]. – . – URL: https://base.garant.ru/34752636/. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

12. Ob ustanovlenii zemel`nogo naloga : Reshenie Soveta Majdakovskogo sel`skogo poseleniya ot 21 noyabrya 2017 goda № 34. – Administraciya Majdakovskogo sel`skogo poseleniya : [sajt]. – . – URL: http://majdakovo.palekhmr.ru/documents/470.html. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

13. O zashhite konkurencii : Federal`ny`j zakon ot 26 iyulya 2006 goda №135-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2006. – № 31 (ch. I). – St. 3434. – Tekst : neposredstvenny`j.

14. Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke predostavleniya v arendu imushhestva, naxodyashhegosya v municipal`noj sobstvennosti Pervomajskogo rajona Respubliki Kry`m : Reshenie 10-go zasedaniya I sozy`va pgt Pervomajskoe ot 26 fevralya 2014 goda № 120. SPS «Garant» : [sajt]. – . – URL: https://base.garant.ru/23707396/. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

15. Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke predostavleniya v arendu i bezvozmezdnoe pol`zovanie imushhestva, naxodyashhegosya v municipal`noj sobstvennosti gorodskogo okruga Lyubercy Moskovskoj oblasti : Reshenie Soveta deputatov municipal`nogo obrazovaniya gorodskoj okrug Lyubercy Moskovskoj oblasti ot 31 yanvarya 2018 goda № 166/19. E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii : [sajt]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/543742356. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

16. Ob utverzhdenii Polozheniya «O poryadke predostavleniya municipal`noj preferencii putyom peredachi imushhestva na territorii municipal`nogo obrazovaniya Suxovskoe sel`skoe poselenie Kirovskogo municipal`nogo rajona Leningradskoj oblasti» : Reshenie ot 12 iyulya 2016 goda № 11. Municipal`noe obrazovanie Suxovskoe sel`skoe poselenie : [sajt]. – . – URL: http://suxovskoe.rf/?p=4451. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

17. Ob utverzhdenii Poryadka predostavleniya municipal`noj preferencii i preferencii, ne yavlyayushhejsya municipal`noj, v vide skidki po arendnoj plate : Reshenie Permskoj gorodskoj Dumy` ot 25 dekabrya 2007 goda № 315. E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii : [sajt]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/432840830. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

18. O poryadke predostavleniya municipal`noj preferencii v celyax podderzhki sub``ektov malogo i srednego predprinimatel`stva v ramkax realizacii otdel`ny`x meropriyatij municipal`noj programmy` «Razvitie malogo i srednego predprinimatel`stva na territorii gorodskogo poseleniya Igrim na 2015 - 2018 gody`» :

Postanovlenie Administracii gorodskogo poseleniya Igrim Berezovskogo rajona Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga-Yugry` ot 16 iyunya 2015 goda №67. Administraciya gorodskogo poseleniya Igrim : [sajt]. – . – URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=m07e7i&from=yandex.ru%3Bsearch%2F69697. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

19. Ob utverzhdenii Poryadka zaklyucheniya dogovora o blagoustrojstve prilegayushhej territorii : Postanovlenie Bol`shelogskogo sel`skogo poseleniya ot 29 fevralya 2016 goda №59. Administraciya Bol`shelogskogo sel`skogo poseleniya : [sajt]. – . – URL: http://bol`shelogskoe-adm.rf/documents/677.html. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

20. Opredelenie Verxovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 28 yanvarya 2015 goda №310-KG14-4599. Verxovny`j Sud Rossijskoj Federacii : [sajt]. – . – URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1228396 (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

21. Verxovny`j sud osvobodil vladel`cev nedvizhimosti ot uborki prilegayushhej territorii. VEGAS LEX : [sajt]. – . – URL: https://www.vegaslex.ru/a№alytics/publicatio№s/the_supreme_court_exempted_property_ow№ers_from_clea №i№g_the_surrou№di№g_areas / (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

22. Kommentarij k Federal`nomu zakonu ot 6 oktyabrya 2003 goda № 131-FZ "Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii" (postatejny`j) – E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii : [sajt]. – . – URL: http://docs.c№td.ru/docume№t/420388415. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j..

23. Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 6 oktyabrya 2003 goda №131-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2002. – № 40. – St.3822. – Tekst : neposredstvenny`j.

24. Kuramshina, A. M. Polnomochiya organov mestnogo samoupravleniya v oblasti svyazi v Rossijskoj Federacii: municipal`no-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yur. nauk. – M, 2009. – 185 s.

25. O sozdanii uslovij dlya obespecheniya poselenij rajona uslugami svyazi : Reshenie Mcenskogo rajonnogo Soveta narodny`x deputatov ot 14 dekabrya 2007 goda № 135. Zakony` i postanovleniya RF : [sajt]. – . – URL: https://zakon-region2.ru/4/3815/. (data obrashheniya – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 77-85.

УДК 342.724
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-77-85

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Климова Д. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Республика Крым – это уникальный и стратегически важный регион Российской Федерации в Азово-Черноморском регионе. Неповторимый исторический путь развития территории, многонациональный и поликонфессиональный состав населения, культурное многообразие определили особое место Республики Крым в культурном пространстве России. На современном этапе развития активно проводится государственная национальная политика, направленная на гармонизацию межнациональных отношений и урегулирование межэтнических конфликтов. Без сомнения, требуется постоянное пополнение научных знаний о текущем состоянии межнациональных отношений и тенденциях их изменений. Сегодня реализацией мероприятий в сфере государственной национальной политики занимаются федеральные органы исполнительной власти, активное участие принимают институты гражданского общества. На координацию их совместной деятельности в поле национальной политики уходят значительные средства, а видимый результат достигается, к сожалению, не всегда, поскольку нет единого центра взаимодействия, а в их работе не всегда учитываются этноконфессиональные факторы. Статья посвящена вопросам реализации государственной национальной политики на территории Республики Крым, особенностям её правового регулирования, также анализируются меры по обеспечению государственного единства и гармонизации сферы межнациональных отношений на территории Республики Крым.

Ключевые слова: многонациональность, межнациональные отношения, национальное единство, национальная политика, нация, национально-культурная автономия, Республика Крым.

Национальный вопрос в Российской Федерации, учитывая многообразие культур, этносов, традиций и языков, без всякого преувеличения обладает фундаментальным характером. Безусловно, межнациональное и гражданское согласие является одним из наиболее важных условий существования и дальнейшего развития России.

Достичь межнационального мира и согласия тяжело, но можно. Для этого необходимо планомерно работать с обществом и государством. С этой целью в отрасли межнациональных взаимоотношений важна продуманная политика, за счет которой и достигается обеспечение многообразия единства и единство многообразия.

Основа согласия как взаимной ответственности, договоренности, гармонии нашего народа закреплена в Основном Законе государства, который начинается со слов «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» [6]. Преамбула Конституции Российской Федерации содержит основополагающие цели, реализация которых является главной задачей всего общества и государства. Среди них утверждение гражданского мира и согласия.

На современном этапе развития Российского государства вопросы совершенствования существующего ныне процесса правового и патриотического воспитания населения, воспитания в обществе межнационального согласия является весьма актуальной, и требует научной проработки его общетеоретических основ.

В целом отметим, что государственная национальная политика, направленная на гармонизацию межнациональных отношений и урегулирование межэтнических конфликтов, проводится активно. Успех решения приоритетных задач, которые стоят перед государством и обществом, зависит от эффективности правового регулирования. Основой здесь выступают Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О национально-культурной автономии», «О языках народов Российской Федерации», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «О гражданстве Российской Федерации», «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 год, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и др. [3].

В современном обществе межэтническое согласие выступает важнейшим условием формирования национального самосознания. Однако нельзя не отметить и нерешенные проблемы в сфере межнациональных отношений, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма, о чем прямо указано в Стратегии государственной национальной политики до 2025 года.

Без осознания человеком целей и ценностей разнообразного мира культурных и межконфессиональных отношений оказывается невозможным дальнейшее полноценное развитие государства. Указанное имеет особое значение для такого многонационального региона, как Республика Крым, где исторически сложилась многонациональная и многоконфессиональная общность народов.

Республика Крым, будучи полиэтничным, поликонфессиональным и поликультурным регионом, по праву считается уникальным местом на планете. По данным переписи 2014 г., здесь проживает 175 национальностей, из которых наиболее многочисленными являются представители трех этносов, превышающие численностью более 200 тыс. чел.: русские (68,3%), украинцы (15,8%) и крымские татары (10,6%) [15, с. 334].

Необходимо отметить, что в настоящее время в Республике Крым наблюдается стабильно спокойная обстановка в общественно-политической, межнациональной и конфессиональной сфере. Однако так было не всегда. Одной из причин тугого узла крымских противоречий, претензий второй половины XX в. оставалась насильственная депортация крымских татар и других народов 18 мая 1944 года, мотивиро-

ванная их предательскими действиями в годы оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками.

Учитывая многонациональный характер населения Крыма и наличие нерешенных проблем, начиная с 2014 года были разработаны программные документы, направленные на регулирование национальных отношений в регионе и укрепление духа толерантности в обществе.

Среди них особого внимания заслуживает Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым — территория межнационального согласия» на 2018 — 2020 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Крым от 29 января 2018 года № 30, важнейшей задачей которой является проведение комплексной работы, направленной на формирование у граждан толерантного поведения, способствующего противодействию экстремизму в обществе [1].

После вхождения Крыма в состав РФ, согласно Конституции Республики Крым, в новом субъекте РФ провозглашены 3 государственных языка: русский, украинский и крымско-татарский.

Сегодня на территории Крыма зарегистрировано 14 региональных национально-культурных автономий, помимо этого, действует 28 общественно-национальных организации, в рамках которых национальные общины проводят различные культурные мероприятия.. [4, с. 25]. Стоит отметить, что национально-культурные объединения стали важной составляющей гражданского общества и внесли серьезный вклад в укрепление межнационального и межконфессионального согласия на полуострове.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих сферу межнациональных отношений свидетельствует о том, что, в целом, указанные вопросы достаточным образом регулируются действующим законодательством как России, так и Республики Крым. Однако проведенный анализ показал, что отдельные аспекты требуют дополнительной регламентации, а именно – адаптация и интеграция мигрантов в российском обществе, пробелы в законодательстве, касающиеся защиты прав иностранных работников, ответственности и обязанностям работодателей.

Очевидно, достичь межнациональной и гражданской гармонии довольно сложно, она не может быть зафиксирована на длительный промежуток времени. Это связано с тем, что, к сожалению, в современном обществе протекают явления национальной изоляции, ксенофобии, через информационные ресурсы распространяются этнические стереотипы. Все это создает потенциальную угрозу мирному общежитию различных этичных групп и национальных меньшинств, препятствует национальной консолидации, развитию гражданского общества и единой нации.

В связи с этим совершенно очевидно, что принципы межнационального согласия, как универсальной ценности современного общества и в целом условия мира, и развития всех народов, необходимо целенаправленно формировать, и, прежде всего, среди молодежи. Ведь не секрет, что именно сознание молодых людей

является наиболее благоприятной почвой для разжигания нетерпимости и экстремизма в обществе.

На данный момент в значительной степени именно молодое поколение выступает в виде одного из основных источников, генерирующих стабильность в обществе. Поэтому сегодня, как никогда, актуализируется потребность воспитания молодых граждан Российской Федерации, от которых в будущем зависят перспективы разрешения вопросов противодействия ксенофобии, терроризму, проявлениям экстремистского поведения среди граждан. Только толерантная личность, по нашему убеждению, способна конструктивно подходить к разрешению возникающих в полиэтничном обществе проблем.

В случае отсутствия в молодежной среде устойчивой позитивной ситуации, высокой социальной активности молодых людей, их гражданской зрелости, должной степени вовлеченности в демографические, духовные, экономические и прочие процессы, происходит нарушение нормального социального воспроизводства, в связи с чем под угрозу попадает не только будущее молодежи, но и будущее общества в целом.

Главными направлениями указанной политики, по нашему мнению, являются воспитание, обучение и образование.

Одним из действенных путей формирование у молодежи толерантного сознания считаем нравственно-духовное воспитание [5, с. 191]. Нравственность играет огромную роль в развитии и формировании полноценной личности. Это достаточно сложный процесс, так как он состоит не только в усвоении определенных этических и нравственных норм, но также в формировании морального сознания человека. В личности должны всесторонне развиваться нравственные чувства, навыки и привычки нравственного поведения. Безусловно, ведущая роль в этом направлении отводится семье.

Вместе с тем нельзя не отметить, что большую часть времени молодежь проводит вне семьи, поэтому считаем необходимым воспитание толерантности, патриотизма и культуры межнационального общения проводить через организации массового досуга молодежи (спортивные секции, творческие клубы и т.д.). Реализацию этого направления можно достичь путем подготовки и переподготовки специалистов по работе с молодежью именно в сфере культуры межнационального общения.

На данный момент ситуация в этой сфере усугубляется за счет того, что вследствие низкой культуры межнациональных отношений создается препятствие к конструктивному межкультурному диалогу между ними, оказывающему негативное воздействие на межнациональные отношения в целом. Следовательно, можно сделать вывод о том, что причинами таких ситуаций являются: недопонимание реальных процессов, которые происходят в мире и обществе; наличие национальных предрассудков; отсутствие здравого смысла; неспособность и отсутствие желание идти на компромиссы; категоричность суждений; амбициозность; внутренняя неприязнь; эгоизм; нетерпимость к чужому мнению [8].

Стоит отметить, что лишь в системе образования при условиях паритетного творческого взаимодействия, диалога культур, происходит рождение понимания общности целей, ценностей и человеческой природы, появляется представление о человечестве в виде единого и уникального феномена. Очевидным является то, что

именно образование способно способствовать взаимопониманию между конфессиями, народами и нациями.

Образование играет для молодежи большую роль, так как оно является фактором социального развития человека. Именно поэтому, как обоснованно отмечает Нарыков О. ., эффективность педагогического процесса обуславливается способностью и готовностью профессорско-преподавательского состава к приобщению студентов к языкам и культурам посредством понимания особенностей национальных культур, ценностей, а также диалогового взаимодействия [9]. Один из факторов, оказывающих негативное влияние на развитие межэтнических отношений, – «недостаточность культурно-просветительских и образовательных мер по воспитанию культуры межнационального общения, формированию гражданской идентичности, изучению традиций и истории народов России, а также их опыта солидарности [11].

Полагаем, что именно система образования способна способствовать взаимопониманию между конфессиями, народами и нациями. С 2015–2016 учебного года в учреждениях обрзования Республики Крым началось изучение учебного курса «Крымоведение» в 5–9 классах, утверждённого коллегией Министерства образования, науки и молодёжи Республики Крым

от 22 апреля 2015 года № 2/7 [2, с. 45]. Вместе с тем, считаем необходимым в качестве основного предмета в образовательных учреждениях преподавание курса «Основы межкультурной коммуникации» с 4 по 11 классы включительно.

Пришли к выводу, что пути формирования толерантности делятся на три основных направления: информационное, эмоционально-ценностное и практико-действенное. На наш взгляд, работа с молодежью по воспитанию толерантного поведения в информационном направлении является наиболее значимым, так как информация – основа для собственного поведения, отношения к другим людям и явлениям. В работе органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц задачи по сохранению межнационального согласия, проведение пропаганды уважительного отношения к отдельным этническим группам, разрешение потенциальных конфликтов должны выходить на приоритетный уровень.

В решении этой задачи существенную помощь может оказать расширение спектра взаимодействия государственных служащих с экспертным и научным сообществом региона для улучшения научного обоснования государственной национальной политики в Крыму.

Считаем, что выработка толерантного сознания у молодежи позволит им в дальнейшем правильно определиться с жизненными приоритетами, выстроить свою активную жизненную позицию, направленную на правомерное поведение, самостоятельно принимать решения и находить пути выхода из трудных конфликтных ситуаций. Именно толерантность является прочным фундаментом в деле борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма, а также иных правонарушений в сфере межнациональных, межэтнических и религиозных отношений.

В заключении хотелось бы отметить, что сколько бы мы не пытались сконструировать идеальную модель межнационального согласия, ее воплощение без участия государства – это невозможно. В связи с этим в последнее время ученые, представляющие разные области знаний, политики и общественные деятели все чаще обращают внимание на необходимость принятия Федерального закона «Об основах государственной национальной политики», который бы упорядочил усилия публичных органов разного уровня в решении вопросов национальной политики, установил основы их сотрудничества с институтами гражданского общества.

Поддерживаем выводы Павловского В. С., который говорит о том, что в указанном федеральном законе также могли бы найти отражение формы участия граждан и общественных объединений в реализации национальной политики [14].

Таким образом, Республика Крым представляет собой многонациональный и поликонфессиональный социум, проживающий в пределах уникального историко-культурного региона, сформировавшегося в результате длительной и богатой истории освоения пространства Крымского полуострова. Сочетание данной особенности с глубокой историко-культурной памятью местного населения является крепким базисом для сохранения и развития российской и крымской идентичности жителей Республики Крым.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что в настоящее время не существует прямой угрозы миру и стабильности на полуострове, наблюдается существенный прогресс в части осознания населением преимуществ культурного обмена и толерантности. Вместе с тем не стоит забывать, что этнокультурное размежевание и межконфессиональные противоречия все же сохраняются. Увы, даже через столетие идеи Гаспринского И. о славяно-тюркском единстве остаются в полной мере не реализованными. Тем не менее, корень проблемы состоит не в конфликте этнических групп населения, а в подогревании отдельными политическими лидерами противостояния основных этнокультурных групп населения.

В связи с этим, очень важна целенаправленная деятельность органов власти Крыма, общественных объединений и научных организаций по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в республике. Кроме того, важно изучение и пропаганда исторического опыта народов Крыма по сохранению мира и межнационального согласия в регионе.

Список литературы

1. Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым — территория межнационального согласия» на 2018-2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Крым от 29 января 2018 года № 30. СПС «Консультант плюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 25 апреля 2020). – Текст: электронный.

2. Заметина, Т. В. Национальная политика и вопросы толерантности в Крыму / Т. В. Заметина. – Текст : непосредственный.//Базис. – 2017. - №2. – С. 42-46.

3. Климова, Д. В. Развитие нации как необходимое условие сохранения государственности / Д. В. Заметина. – Текст : непосредственный. // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы Международной научно-практической конференции, 10 мая 2018 г./ редкол.: Л. В. Карнаушенко, И. В. Яблонский, Г. П. Курдюк. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – с. 220-223.

4. Климова, Д. В. Развитие национально-культурных автономий — необходимое условие формирования межнационального согласия (на примере Республики Крым) / Д. В. Климова, Е. К. Обринская. – Текст : непосредственный. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 22-27.

5. Климова, Д. В Пути формирования толерантного сознания молодежи / Д. В. Климова. – Текст : непосредственный.// Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (31 мая 2019 г.) / редкол.: Ю. В. Сапронов, Т. Ю. Пантелеева, Н. В. Винникова [и др.]. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – С. 190-192.

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) СПС «Консультант плюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 25 апреля 2020). – Текст: электронный..

7. Конституция Республики Крым: принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г. СПС «Консультант плюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 25 апреля 2020). – Текст: электронный.

8. Маркова, Н. Г. О формировании культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза / Н. Г. Маркова. – Текст : непосредственный. // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2015. – № 3 (39). – С. 53-56.

9. Нарыков, О. Н. Особенности формирования поликультурной осведомленности у студентов в условиях вузовского языкового образования / О. Н. Нарыков. – Текст : непосредственный. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 4 (20). – С. 6–13.

10.О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52.

11.О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: Закон Республики Крым от 9 января 2017 г. № 352-ЗРК/2017. СПС «Консультант плюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgireq=doc&base=RLAW509&n=24137&dst=#07035859251348782 (дата обращения 25 апреля 2020). – Текст: электронный..

12.Об обеспечении межнационального согласия: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2339.

13.Об утверждении Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» на 2018–2020 годы: Постановление Совета министров Республики Крым от 29 января 2018 г. № 30. Государственный Совет Республики Крым : [сайт]. – . – URL: https://rk.gov.ru/document/show/2018_05_23_10_38_postanovlenie_soveta_ministrov_respubliki_krym_ot_22_maia_2018_goda_233_ob_utverzhdenii_poriadkov_predostavleniia_sredstv_iz_biudzhet

14.Павловский, В. С. О необходимости принятия Федерального закона об особенностях государственной национальной политики Российской Федерации / В. С. Павловский. – Текст : \лектронный. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU : [сайт]. – . – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32399178- (дата обращения 25 апреля 2020).

15.Парахина, В. Ю. Международные связи национально-культурных объединений Крыма / В. Ю. Парахина. – Текст : непосредственный. // 25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8-9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т. 2: Россия и современный мир: политика и безопасность. В 2 ч. Ч. 2. – М., 2017. – С. 334.

Klimova D. V. Implementation of state polisy on the territory of the Republic of Crimea / D. V. Klimova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 77-85.

The Republic of Crimea is a unique and strategically important region of the Russian Federation in the Azov-Black Sea region. The unique historical path of development of the territory, the multinational and

multiconfessional composition of the population, and cultural diversity determined the special place of the Republic of Crimea in the cultural space of Russia. At the present stage of development, state national policy aimed at harmonizing interethnic relations and resolving interethnic conflicts is actively pursued. No doubt, constant replenishment of scientific knowledge about the current state of interethnic relations and trends in their changes is required. Nowadays, federal executive bodies are involved in the implementation of measures in the field of state national policy; civil society institutions take an active part. Significant funds are spent on coordinating their joint activities in the field of national policy, and the visible result is, unfortunately, not always achieved, since there is no single center of interaction, and ethno-confessional factors are not always taken into account in their work. The article is devoted to the implementation of state national policy in the territory of the Republic of Crimea, the peculiarities of its legal regulation, measures to ensure state unity and harmonization of the sphere of interethnic relations in the territory of the Republic of Crimea are also analyzed.

Keywords: multinational population, interethnic relations, national unity, national policy, nation, national and cultural autonomy, the Republic of Crimea

Spisok literatury`

1. Gosudarstvennaya programma Respubliki Kry`m po ukrepleniyu edinstva rossijskoj nacii i e`tnokul`turnomu razvitiyu narodov Rossii «Respublika Kry`m — territoriya mezhnacional`nogo soglasiya» na 2018-2020 gody`: Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Kry`m ot 29 yanvarya 2018 goda № 30. SPS «Konsul`tant plyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru (data obrashheniya 25 aprelya 2020). – Tekst: e`lektronny`j.

2. Zametina, T. V. Nacional`naya politika i voprosy` tolerantnosti v Kry`mu / T. V. Zametina. – Tekst : neposredstvenny`j.//Bazis. – 2017. - №2. – S. 42-46.

3. Klimova, D. V. Razvitie nacii kak neobxodimoe uslovie soxraneniya gosudarstvennosti / D. V. Zametina. – Tekst : neposredstvenny`j. // Pravo i gosudarstvo: problemy` metodologii, teorii i istorii: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 10 maya 2018 g./ redkol.: L. V. Karnaushenko, I. V. Yablonskij, G. P. Kurdyuk. – Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2018. – s. 220-223.

4. Klimova, D. V. Razvitie nacional`no-kul`turny`x avtonomij — neobxodimoe uslovie formirovaniya mezhnacional`nogo soglasiya (na primere Respubliki Kry`m) / D. V. Klimova, E. K. Obrinskaya. – Tekst : neposredstvenny`j. // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo, Yuridicheskie nauki. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – S. 22-27.

5. Klimova, D. V Puti formirovaniya tolerantnogo soznaniya molodezhi / D. V. Klimova. – Tekst : neposredstvenny`j.// Aktual`ny`e problemy` prava i pravoprimenitel`noj deyatel`nosti : materialy` Vseros. nauch.-prakt. konf. (31 maya 2019 g.) / redkol.: Yu. V. Sapronov, T. Yu. Panteleeva, N. V. Vinnikova [i dr.]. – Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2019. – S. 190-192.

6. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) SPS «Konsul`tant plyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashheniya 25 aprelya 2020). – Tekst: e`lektronny`j..

7. Konstituciya Respubliki Kry`m: prinyata Gosudarstvenny`m Sovetom Respubliki Kry`m 11 aprelya 2014 g. SPS «Konsul`tant plyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru (data obrashheniya 25 aprelya 2020). – Tekst: e`lektronny`j.

8. Markova, N. G. O formirovanii kul`tury` mezhnacional`ny`x otnoshenij studentov v polikul`turnom obrazovatel`nom prostranstve vuza / N. G. Markova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Novoe v psixologo-pedagogicheskix issledovaniyax. – 2015. – № 3 (39). – S. 53-56.

9. Nary`kov, O. N. Osobennosti formirovaniya polikul`turnoj osvedomlennosti u studentov v usloviyax vuzovskogo yazy`kovogo obrazovaniya / O. N. Nary`kov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Ucheny`e zapiski: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 4 (20). – S. 6–13.

10. O Strategii gosudarstvennoj nacional`noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666 (red. ot 06.12.2018g.) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2012. – № 52.

11. O Strategii social`no-e`konomicheskogo razvitiya Respubliki Kry`m do 2030 goda: Zakon Respubliki Kry`m ot 9 yanvarya 2017 g. № 352-ZRK/2017. SPS «Konsul`tant plyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgireq=doc&base=RLAW509&n=24137&dst=#07035859251348782 (data obrashheniya 25 aprelya 2020). – Tekst: e`lektronny`j..

12. Ob obespechenii mezhnacional`nogo soglasiya: Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 602 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2012. – № 19. – St. 2339.

13. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy` Respubliki Kry`m po ukrepleniyu edinstva rossijskoj nacii i e`tnokul`turnomu razvitiyu narodov Rossii «Respublika Kry`m – territoriya mezhnacional`nogo soglasiya» na 2018–2020 gody`: Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Kry`m ot 29 yanvarya 2018 g. № 30. Gosudarstvenny`j Sovet Respubliki Kry`m : [sajt]. – . – URL: https://rk.gov.ru/document/show/2018_05_23_10_38_postanovlenie_soveta_ministrov_respubliki_krym_ot_22_maia_2018_goda_233_ob_utverzhdenii_poriadkov_predostavleniia_sredstv_iz_biudzhet

14. Pavlovskij, V. S. O neobxodimosti prinyatiya Federal`nogo zakona ob osobennostyax gosudarstvennoj nacional`noj politiki Rossijskoj Federacii / V. S. Pavlovskij. – Tekst : \lektronny`j. Nauchnaya e`lektronnaya biblioteka eLIBRARY.RU : [sajt]. – . – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32399178- (data obrashheniya 25 aprelya 2020).

15. Paraxina, V. Yu. Mezhdunarodny`e svyazi nacional`no-kul`turny`x ob``edinenij Kry`ma / V. Yu. Paraxina. – Tekst : neposredstvenny`j. // 25 let vneshnej politike Rossii: sb. materialov X Konventa RAMI (Moskva, 8-9 dekabrya 2016 g.). V 5 t. T. 2: Rossiya i sovremenny`j mir: politika i bezopasnost`. V 2 ch. Ch. 2. – M., 2017. – S. 334.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 86-91.

УДК 342.25
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-86-91

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ – НОВЫЙ ВИД МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Сибилева А. Ю.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматриваются изменения, внесённые в Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" Федеральным законом № 87-ФЗ от 01.05.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В работе анализируется целесообразность проведения реформы территориальной организации местного самоуправления на современном этапе, в частности, введение такого нового вида муниципального образования как муниципальный округ, рассматриваются предпосылки укрупнения муниципалитетов. В результате проведенного анализа аргументов, используемых инициаторами проводимой реформы, предпринята попытка сформулировать преимущества нового подхода к организации местного самоуправления, обозначить основные проблемы организации территорий муниципальных образований, возникающие на современном этапе, а также предложить пути их решения.

Ключевые слова: муниципальный округ, городской округ, законопроект, реформа, органы местного самоуправления.

В соответствии со статьей 3 Европейской Хартии местного самоуправления 1985 года под местным самоуправлением понимается право и способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения [1]. Местное самоуправление представляет собой не просто форму самоорганизации населения для решения вопросов местного значения, но прежде всего является, одним из основных элементов демократического общества, так как именно эффективная местная власть способствует формированию такого общества. В Конституции Российской Федерации местное самоуправление является одной из основ конституционного строя, что определяет его значимость.

В настоящее время состояние местного самоуправления по ряду причин не соответствует тем требованиям, которые предъявляются к нему в современных реалиях, что предопределило активную динамику законодательных изменений, влекущих реформирование местного самоуправления. Так, после принятия Федерального Закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее – Федеральный Закон № 131-ФЗ) в него было внесено более 200 изменений и дополнений, для чего было принято более 30-ти Федеральных законов. Данные изменения затрагивали различные институты:

создание муниципальных образований, их преобразование, порядок решения населением вопросов местного значения, вопросы финансовой поддержки, вопросы, касающиеся имущества, обеспечения безопасности. Одним из последних изменений было введение новых видов муниципальных образований, таких как: внутригородской район и городской округ с внутригородским делением[2].

Новым этапом в реформировании местного самоуправления стало принятие 01.05.2019 г. Федерального закона № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее Федеральный Закон №87-ФЗ»), который вводит новый вид муниципального образования – муниципальный округ[3].

Изначально законопроект был разработан с целью совершенствования принципов территориальной организации местного самоуправления и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатами Государственной Думы Кидяевым В. Б., Сапко И. В. и другими, а также членами Совета Федерации Мельниченко О. В., Шевченко А. А., Тимченко В. С., Салпагаровым А. А.

В соответствии с текстом Федерального Закона №87-ФЗ под муниципальным округом понимается несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации[3].

В соответствии с Пояснительной запиской к проекту Федерального закона №87-ФЗ основной целью создания нового вида муниципального образования является обеспечение вариативности подходов к осуществлению местного самоуправления с учетом особенностей территорий. Новый вид муниципального образования призван обеспечивать возможность консолидации представительских и административных ресурсов, в том числе на сельских территориях, а также оптимизировать расходы на содержание органов местного самоуправления посредством создания одноуровневой системы местного самоуправления там, где это целесообразно.

При этом важно отметить, что, несмотря на то, что перечень вопросов местного значения муниципального округа в основном соотносится с перечнем вопросов местного значения городского округа, муниципальный округ не является противопоставлением городскому округу, поскольку допускает возможность вхождения в его состав городов, в которых концентрируются "бюджетообразующие" ресурсы.

Более того, для того, чтобы не допустить смешение понятий, с целью установления отличий между городскими и муниципальными округами Федеральным законом № 87-ФЗ вводятся новые критерии для наделения территорий статусом городских округов. Такими критериями являются: обязательность проживания 2/3 населения в городских населенных пунктах, а также недопустимость преобладания сельских территорий над городскими поселениями. В случае несоответствия указанным критериям городские округа будут реорганизованы в муниципальные округа[3].

В настоящее время, на всей территории Российской Федерации закреплена двухуровневая система территориальной организации местного самоуправления. На первом уровне существуют городские и сельские поселения, на втором — городские округа и муниципальные районы. В каждом из этих уровней формируются органы местного самоуправления, решаются вопросы местного значения с учётом местной специфики. Изначально установление данной системы было довольно эффективной мерой, необходимой для управления отдалёнными территориями, для предоставления гражданам возможности формировать свои органы управления и принимать решения по вопросам местного значения, обеспечивая реализацию принципа доступности органов местного самоуправления. Однако, со временем некоторые муниципальные образования первого уровня оказались неспособны решать значительный объём вопросов ввиду недостатка средств. При этом минимальная численность населения, необходимая для создания муниципального образования, в законодательстве не установлена, что привело к увеличению их количества (сегодня их около 25 тысяч) и, как следствие, к увеличению расходов на их содержание. В результате большинство поселений испытывают нехватку средств, необходимых для решения вопросов местного значения. В этой связи мы можем наблюдать динамику передачи полномочий с поселенческого на районный уровень и обратно. Создание муниципальных округов, по мнению инициаторов данного нововведения, устранит указанные проблемы, так как ответственность, полномочия и ресурсы будут консолидированы на уровне округа, не имеющего первичных поселений первого уровня, будет способствовать оперативному решению вопросов местного значения, что является очевидной перспективой для улучшения качества уровня жизни населения.

Важно отметить, что данные изменения не являются абсолютной новеллой, так как в последние годы в Российской Федерации уже наблюдается тенденция к укрупнению муниципалитетов. Так, 03 апреля 2017 года был принят Федеральный закон № 62–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором предусматривалась возможность преобразования муниципального района путем объединения поселения с уже существующим городским округом. Однако, на практике более распространенной оказалась модель преобразования, позволяющая объединить все поселения муниципального района в одно поселение с последующим наделением его статусом городского округа. При этом различные регионы самостоятельно искали собственные способы укрупнения муниципальных образований.

Именно в этой связи было принято решение о необходимости укрупнения муниципальных образований и определения данной процедуры с последующим её закреплением на законодательном уровне.

Несмотря на вполне логичное обоснование проводимой реформы, принятие таких нововведений вызвало ряд противоречий. Так, с одной стороны, были высказаны мнения о том, что создание муниципальных округов будет способствовать экономии средств дотационных муниципальных бюджетов, появится возможность объединить ресурсы, повысить качество управления, в особенности в удаленных, труднодоступных местностях, в малонаселенных территориях. Всё это улучшит качество управления территориями, повысит оперативность решения вопросов, даст возможность решать более результативно инфраструктурные проблемы, эффектив-

нее распределять средства. Таким образом, создание муниципальных округов, безусловно, позволит оптимизировать административно-управленческие расходы и будет иметь только положительные последствия.

С другой стороны, в качестве недостатков данных нововведений выделяют то, что создание муниципального округа ограничит возможность участия населения в местном самоуправлении, поскольку исключается возможность избрания сельских депутатов и глав муниципальных образований. Единственный представитель населения в муниципальном округе будет избираться только в окружной представительный орган, а это, несомненно, отдаляет граждан от решения местных вопросов и тем самым противоречит основным конституционным положениям, нарушая права граждан. Более того, ещё одним недостатком является увеличение географической удаленности власти от населения, что также ограничивает возможность участия населения в организации местного самоуправления, затрудняет транспортную доступность, требует выделения дополнительных денежных средств.

Муниципалитеты будут самостоятельно принимать решение о создании нового округа, учитывая при этом конкретные экономические, социальные и правовые особенности, исторические традиции, демографические и инфраструктурные предпосылки. Преобразование территории будет легальным только в том случае, если это будет способствовать её развитию. Таким образом, создание муниципальных округов не является принудительной мерой [4].

Несмотря на указанные ранее недостатки и возможные риски, положительных моментов, на наш взгляд, всё же больше. Например, как показывает зарубежная практика, создание образований, аналогичных планируемым муниципальным округам, положительно влияет на повышение экономического благосостояния территории, так как привлекает инвесторов: они готовы активнее вовлекаться в развитие экономики территории, так как предполагается сокращение бюрократического аппарата [5]. Рост инвестиций и активное развитие муниципальных округов обусловлено также тем, что они могут принимать участие в федеральных проектах и грантовых программах, которые недоступны поселениям.

Также необходимо отметить, если населенный пункт будет включен в состав территории муниципального округа, он продолжит существовать в прежних границах как административно-территориальная единица, следовательно, население сохранит все налоговые льготы, предусмотренные для жителей сельской местности.

Важно также, что постепенная реализация реформы уже началась. Так, по состоянию на 01.01.2020г. было создано 33 муниципальных округа, то есть преобразование продемонстрировало востребованность. Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что проводимая реформа местного самоуправления, предусматривающая введение нового муниципального образования, является довольно актуальной, хоть и сталкивается с рядом проблем. На наш взгляд, для решения существующих проблем важно, чтобы введение такого вида муниципального образования как муниципальный округ, было более детализировано. Оно должно быть более актуальным для межселенных территорий и тех районов, где ещё нет развитой инфраструктуры или присутствует большое количество неосвоенных земель. Также необходимо принятие более четких критериев для возможных административно-территориальных преобразований, прямой учет мнения жителей, конкретизация

процедуры перехода на одноуровневую систему территориальной организации местного самоуправления и многое другое. Положительным моментом является то, что законодателем установлен постепенный переход к указанным изменениям до 2025 г.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 г. // СПС «Консультант Плюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20361/ (дата обращения 12.12.2009 г.). – Текст : электронный.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 12.12.2009 г.). – Текст : электронный.

3. О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" : Федеральный закон от 01.05.2019 N 87-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/ (дата обращения 12.12.2009 г.). – Текст : электронный.

4. Официальный отзыв Правительства на законопроект о совершенствовании территориальной организации местного самоуправления от 27 марта 2019 года. Правительство Российской Федерации: [сайт]. – . – URL: http://government.ru/ (дата обращения 12.12.2009 г.) . – Текст : электронный.

5. Объединение муниципальных образований: опыт Финляндии и основы Российского законодательства /под общ. ред. В. Скоробогатова, И. Макарова; пер. с финского Е. Богданова. – СПб : ИПК «Вести», 2011. – 128 с. – Текст : непосредственный.

Sibileva A. Yu. Municipal district - a new type of municipality: problems and prospects of local government reform / A. Yu. Sibileva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 86-91.

The article discusses the amendments made to the Federal Law of 06.10.2003 N 131-ФЗ "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" by the Federal Law No. 87-FZ of 05.01.2020 "On Amendments to the Federal Law" On General Principles of Organization local government in the Russian Federation ". The paper analyzes the feasibility of reforming the territorial organization of local self-government at the present stage, in particular, the introduction of such a new type of municipal entity as the municipal district, considers the prerequisites for enlarging municipalities. As a result of the analysis of the arguments used by the initiators of the reform, an attempt was made to formulate the advantages of a new approach to the organization of local self-government, to identify the main problems of organizing the territories of municipalities that are emerging at the present stage, and also suggest ways to solve them.

Key words: municipal district, urban district, draft law, municipal district, local authorities.

Spisok literatury`

1. Evropejskaya xartiya mestnogo samoupravleniya ot 15 oktyabrya 1985 g. // SPS «Konsul`tant Plyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20361/ (data obrashheniya 12.12.2009 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

2. Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii : Fede-ral`ny`j zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ // SPS «Konsul`tant Plyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (data obrashheniya 12.12.2009 g.). – Tekst : e`lek-tronny`j.

3. O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon "Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii" : Federal`ny`j zakon ot 01.05.2019 N 87-FZ // SPS «Konsul`tant Plyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/ (data obrashheniya 12.12.2009 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

4. Oficial`ny`j otzy`v Pravitel`stva na zakonoproekt o sovershenstvovanii territorial`noj or-ganizacii mestnogo samoupravleniya ot 27 marta 2019 goda. Pravitel`stvo Rossijskoj Federacii: [sajt]. – . – URL: http://government.ru/ (data obrashheniya 12.12.2009 g.) . – Tekst : e`lektronny`j.

5. Ob``edinenie municipal`ny`x obrazovanij: opy`t Finlyandii i osnovy` Rossijskogo zakonoda-tel`stva /pod obshh. red. V. Skorobogatova, I. Makarova; per. s finskogo E. Bogdanova. – SPb : IPK «Vesti», 2011. – 128 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 92-101.

УДК 342
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-92-101

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ФРГ И ЗЕМЕЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.

Трифонов С. Г.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматривается и анализируется правовой статус Конституционного Суда Федеративной Республики Германия, исследуются функции присущие данному органу конституционной юрисдикции ФРГ, особенности его места в системе органов федеративного немецкого государства, также уделяется внимание земельным конституционным судам и особенностям их статуса и функционирования.

Органы германской конституционной юстиции обрели свои полномочия м статус не сразу, и в статье исследуются события, связанные со становлением и упрочением положения данных органов

Двойственная природа органов конституционной юстиции в ФРГ, разнообразие органов конституционной юстиции в землях ФРГ, особенности формирования судейского корпуса указанных судов стали продуктом длительного исторического развития указанного института.

Ключевые слова: Конституционный Суд ФРГ, земельные конституционные суды, судья, судебный контроль, судебный нормоконтроль.

В большинстве ведущих государств мира на протяжении длительного исторического периода функционируют органы судебного или квазисудебного конституционного контроля, которые осуществляют специфическую деятельность - защиту конституционного правопорядка от нарушений, в частности, со стороны публичной власти. Однако создание данного элемента в правовой системе не гарантирует эффективности его функционирования. Поэтому опыт стран с достаточно давно налаженным механизмом конституционного контроля может стать полезным для Российской Федерации, которая в очень сложных политических и экономических условиях развивает конституционный строй.

Особый интерес в этом плане вызывает практика функционирования Федерального Конституционного Суда Федеративной Республики Германия (ФКС ФРГ), который имеет свои традиции и наработки в решении вопросов защиты основ конституционного строя, в частности, в осуществлении контроля за конституционностью политико-правовых преобразований, во многом характерных и для нашего государства.

Согласно ст. 92 Основного Закона Федеративной Республики Германия, ФКС ФРГ является Конституционным Судом федерации. Будучи одним из ключевых

элементов механизма защиты конституции, ФКС ФРГ играет двойственную роль: с одной стороны, как независимый конституционный орган, с другой - как специальный суд в сфере государственного права. Целесообразно сначала разграничить эти характеристики ФКС ФРГ, а затем подробнее остановиться на них.

ФКС ФРГ может начать производство только по соответствующему ходатайству, принимать решения следуя исключительно положениям конституционного права. Хоть он и контролирует решения других судов, он не входит в инстанционную систему судов ФРГ, а лишь проверяет эти решения как акты государственной власти, как деятельность всех других государственных органов. При этом не происходит полноценного контроля законности, а лишь проверка решения в рамках конституционного права (Art. 93 Abs. 1) [1, S. 4]. Поэтому невозможно квалифицировать ФКС ФРГ как высший немецкий суд.

Не стоит, однако, недооценивать политическое значение ФКС ФРГ. Поскольку он в основном принимает решения по политически спорным вопросам, его решения сами по себе являются политическими и имеют часто далеко идущие политические последствия. Но это не влияет на то, что Конституционный Суд принимает свои решения не из соображений политической целесообразности, а руководствуясь лишь конституционно-правовыми нормами.

Вопрос о том, является ли ФКС ФРГ конституционным органом, изначально был предметом дискуссии, но сегодня, особенно благодаря усилиям самого ФКС ФРГ, получил всеобщее признание. В ст. 1 Закона «О ФКС» это сформулировано косвенно: «(1) Федеральный Конституционный Суд является самостоятельным и независимым по отношению к другим конституционным органам федерации Судом» [2, Art. 1 Abs 1]. Сам ФКС провозгласил в специальном «Меморандуме о статусе» от 27 июня 1952 года свой особый статус конституционного органа и обосновал его [3, S. 144]. Это отличает ФКС ФРГ от всех других судов, включая и Верховные Суды субъектов федерации [2, Art. 95 Abs. 1], которые такого статуса не имеют. Квалификация ФКС ФРГ как конституционного органа имеет также конституционно-догматическое обоснование, поскольку не только его существование и компетенция обусловлены Основным Законом, но самим осуществлением судопроизводства данный орган принимает участие в формировании правовой мысли на общегосударственном уровне.

Конституционно-политическое значение ФКС ФРГ следует из необходимости соблюдения всеми государственными органами, включая законодательные, Конституции, а также полномочий по проверке соблюдения ими Основного Закона. Решения, которые ФКС ФРГ принимает в спорах относительно толкования и применения Основного Закона, являются обязательными к исполнению. Таким образом, именно ФКС ФРГ в конечном счете определяет, «что говорит конституция». Истинное политическое значение ФКС ФРГ, однако, обусловлено двумя предпосылками: во - первых, самим фактом его созыва, а, во-вторых, тем, что его решения признаются сторонами процесса. ФКС ФРГ сам по себе не может вмешиваться, как и не может добиваться принудительного исполнения своих решений. Его сила основывается на авторитете конституции и убедительности собственных решений.

Анализ истории Федеративной Республики Германия в свете решений ФКС ФРГ свидетельствует, что почти все политически важные действия, которые опре-

деляли курс будущего развития государства, нашли отражение в его судебной практике. Благодаря развитию основных прав он в значительной степени определил характер отношений между государством и гражданином, отношения граждан между собой, а вместе с этим и общественную жизнь. Остановимся подробнее на двойственной правовой природе Федерального Конституционного Суда ФРГ.

ФКС ФРГ является конституционным органом так же, как и Бундестаг, федеральное правительство и Бундесрат. Федеральный Конституционный Суд ФРГ исходит из того, что он имеет этот признак не только благодаря норме, закрепленной в Законе «О Федеральном Конституционном Суде» [4, §1], но и непосредственно благодаря Конституции ФРГ. Это изложено в «Меморандуме о Статусе Федерального Конституционного Суда» следующим образом: «ФКС как гарант верховенства конституции является по тексту и смыслу Основного Закона и Закона «О ФКС» конституционным органом, наделенным высшим авторитетом»; «как суд он находится на уровне, отличном от уровня других судов [5].

Как конституционный орган ФКС ФРГ имеет, согласно ст. 1 Закона «О ФКС», во многих отношениях особый организационный статус, по сравнению с другими федеральными судами [6, p. 19]. В частности, для ФКС характерна процессуальная автономия, которой пользуется также парламент. Однако ФКС, в отличие от других конституционных органов, долгое время не хватало полномочий, четко очерченных в конституции или ином законе. Первый Регламент ФКС появился в 1975 году, если не принимать во внимание процедуру оформления особого мнения, которая появилась в 1971 г.

Действующий Регламент принят в 1986 году. Он был опубликован президентом Суда в центральном печатном органе ФРГ («Федеральный вестник законов») [7, S. 1171]. Это произошло по образцу публикации регламентов других конституционных органов. Регламенты же других федеральных судов публикует не президент Суда, а соответствующий федеральный министр в Бюллетене Федерального министерства юстиции ФРГ. Регламент был узаконен с вступлением в силу 1 января 1986 г. [8, § 1 Abs. 3].

ФКС ФРГ как конституционный орган имеет присущие лишь ему полномочия:

- ФКС не закреплен ни за одним федеральным министром и тем более не подчиняется ни одному министру и не подлежит служебному надзору. Он имеет свой собственный бюджет и может напрямую работать с другими конституционными органами. Президент ФКС ФРГ является высшим должностным лицом для его работников;

- ФКС ФРГ имеет право формировать собственный регламент [8, §1 Abs. 3];

- судьи ФКС ФРГ не являются федеральными судьями, а именно судьями ФКС и имеют (подобно членам других конституционных органов) соответствующий публично-правовой статус;

- по протоколу президент ФКС ФРГ находится на пятом месте в иерархии после федерального президента, президента Бундестага, президента Бундесрата и федерального канцлера.

Правовой статус ФКС ФРГ как конституционного органа бесспорный, и его можно положительно оценить, потому что он укрепил авторитет суда. Особое место ФКС ФРГ в организационной и процессуальной сфере отвечает, в конце концов, статусу органа конституционной юрисдикции.

Несмотря на консенсус относительно согласованного организационного и процессуального места ФКС ФРГ, вопрос о том, имеет ли он кроме судебного и статус конституционного органа, является существенным, потому что с этой классификацией связан ряд противоречивых последствий [9, p. 4].

Сам ФКС ФРГ, как и значительная часть научной литературы о нем, распространяет утверждения о двойственной функции суда не только на его организационные основы, но и на функции и сферу применения судебной практики [10, p. 157]. Название «конституционный орган» имеет скрытую тенденцию узаконивать более широкие полномочия ФКС ФРГ по сравнению с другими конституционными органами.

Обоснования статуса ФКС ФРГ в юридической литературе неоднородны. Однако большинство исследователей проблемы придерживается мнения, что конституционные суды, в отличие от других судов, сформированы для контроля за соответствием законов конституции и для принятия решений в спорах между руководящими конституционными органами, при этом они принимают решения на уровне конституционных органов. Вместе с тем, суд находится на одну ступень выше: конституционные суды поставлены над высшими государственными органами [11, S. 159]. Отмечается, что ФКС ФРГ является органом, объединяющим государство, а его задачи вытекают непосредственно из Конституции, поэтому он является конституционным органом [12, S. 344]. Функции ФКС ФРГ (Art. 93) говорят, что он является органом конституционного судопроизводства [13, S. 165].

Конституционное судопроизводство не является нарушением разделения власти на ветви; в конституционном государстве оно относится к ветвям власти так же, как и административная юрисдикция. Тот факт, что суд решает споры между конституционными органами, еще не делает его конституционным органом и не ставит выше их. Административный суд тоже не является «административным органом». ФКС ФРГ является судом, который вершит правосудие на основе конституции [14, S. 234]. Это Конституция находится над конституционными органами, а не суд.

ФКС ФРГ по своим функциям действительно является судом, а не иным государственным органом или дополнением к какому-либо. Он не имеет законодательных функций, не может быть «экспертом» среди других органов конституционного судопроизводства, особенно, когда речь идет о спорах между ними. ФКС ФРГ имеет безоговорочный и однозначный авторитет, но только на основе авторитета конституции. Несмотря на это, специалисты не исключают возможности возникновения ситуаций, в которых ФКС ФРГ может выйти за пределы функций суда, чтобы временно действовать государствообразующе. Но это должно быть обусловлено исключительными обстоятельствами чрезвычайной ситуации и ни в коем случае не должно превратиться в признак понятия конституционного органа, и, соответственно, конституционных органов ФРГ.

Принципы формирования ФКС ФРГ регулируются Основным Законом ФРГ: ст. 1 (ФКС как часть общей юрисдикции), ст. 93 (полномочия и виды деятельности ФКС), ст. 94 Основного Закона (состав Суда) [1, p. 93].

Очевидно, что регулирование только нормами Основного Закона является недостаточным и требует дополнений законодателя. При этом, концепция ФКС ФРГ, по сути, не была конкретизирована ни Парламентским Советом Федеративной Рес-

публики Германия (1948-1949 гг.), ни Основным Законом 1949 года. И только в Законе «О ФКС» от 1951 года были приняты важные решения по ФКС ФРГ, которые можно изменить простым большинством голосов (положение о выборах судей двумя третями голосов, о двух сенатах, о том, что судьями ФКС ФРГ могут стать только юристы, о невозможности пребывания на должности судьи по совместительству, и положение о конституционной жалобе, которое лишь в 1969 году было включено в Основной Закон).

ФКС ФРГ состоит из двух сенатов из восьми судей в каждом [1, § 2 Abs. 2]. Президент и вице-президент ФКС, которые должны принадлежать к различным сенатам [1, § 9 Abs. 1], возглавляют соответствующие сенаты [1, § 15 Abs. 1]. Оба Сената равноправны, организационно и персонально независимы друг от друга, а каждый сенат является «Федеральным Конституционным Судом» [15]. Полномочия сенатов закреплены законодательно; при перегрузке одного сената Пленум ФКС имеет право принимать соответствующие поправки к закону [1, §14], что действительно имело место. Главную часть решений конституционного контроля принимает Первый сенат, а в спорах относительно полномочий сенатов - Коллегия судей [16, S.104]. Этим законодательно закрепленным распределением полномочий ФКС отличается от других судов, которые с помощью внутренних распоряжений определяют полномочия отдельных судов и назначают судей.

Наличие двух Сенатов по 8 судей в каждом выгодно отличает ФКС от, например, Верховного Суда США, в состав которого входят 9 судей в целом. Поэтому если решение иногда принимается 5-ю голосами против четырех, то один голос в важных делах практически может означать победу, так сказать без победы.

Сенаты ФКС ФРГ не имеют права контролировать решения друг друга [17]. Если один сенат не соглашается с правовой позицией другого, то решение в этом случае принимает Пленум в составе всех судей Федерального Конституционного Суда [18, S. 801]. Решение же о созыве Пленума принимает исключительно первично ответственный за дело сенат. В полномочия Пленума входит и принятие решений по увольнению судей ФКС с должностей или их выходу на пенсию [1, § 16], а также в ситуациях, когда толкование по определенному правовому вопросу одного из сенатов отличается от мнения другого. Стоит отметить, что такие случаи случаются очень редко.

Каждый сенат созывает сроком на один год многочисленные судебные палаты, состоящие из трех судей соответствующих сенатов [1, §15a]. Из процедуры создания палат и отсутствия упоминания о них в ст. 2 Закона «О ФКС» следует их организационное единство с создавшим их сенатом. Судебные палаты имеют задачей разгрузку сената и действуют исключительно по делам подготовки решений для судей и конституционным жалобам. Они принимают решение о допустимости проекта решения судьи и о принятии к рассмотрению конституционных жалоб без устных переговоров и единодушно. В исключительных случаях они могут удовлетворять конституционные жалобы вместо сената.

Судьи имеют звание «судей Федерального Конституционного Суда» [1]. Однако обычным является использование названия «федерально-конституционных судей» (нем. Bundesverfassungsrichter). Согласно ст. 3 Закона «О ФКС», судья ФКС должен достичь возраста 40 лет, иметь право быть избранным в Бундестаг, дать письменное согласие на членство в ФКС и иметь соответствующую квалификацию

предусматривающую его назначение на должность судьи (сдать два государственных экзамена по юриспруденции). К ней приравнивается полученный в ГДР диплом юриста [1, § 3] вместе с Соглашением об объединении Германии 1990 г. Этим ФКС отличается от некоторых земельных судов Германии, в состав которых могут входить непрофессиональные судьи, как, к примеру, Государственный Суд земли Баден-Вюртемберг, состоящий из трех профессиональных судей, трех юристов, которые не являются судьями по профессии, и трех неюристов.

Три судьи каждого сената избираются из числа федеральных судей других федеральных судов [§ 2], тогда как согласно Основного Закона [20, Art. 94 Abs. 1] это должны быть как минимум двое федеральных судей. Такая норма должна обеспечить учет судейского опыта в осуществлении правосудия ФКС ФРГ [20, S. 190]. Для всех судей ФКС ФРГ эта служба является основным местом работы [§ 3, 101]. Только преподавательскую деятельность в высших учебных заведениях можно совмещать с деятельностью судьи Федерального Конституционного Суда [§ 3, 101].

В ходе обсуждения Основного Закона и Закона «О Федеральном Конституционном Суде» были попытки ввести в состав судей ФКС ФРГ непрофессионалов. Количество непрофессионалов в составе судей планировалось свести к минимуму. Открытым остался также вопрос о том, должны ли должности судей ФКС быть их основным местом труда. Только Закон «О ФКС» решился на «чистый суд юристов» с исключительно юристами в составе суда.

Большинство судей ФКС ФРГ приходят из федеральных судов. Адвокаты тоже избираются в состав суда. Ряд судей - выходцы из Бундестага. Обычно, придерживаются определенной пропорции и об избрании профессуры из ВУЗов на должность судей.

Судей ФКС выбирают сроком на 12 лет. Предельный возраст пребывания на должности судьи ФКС Германии – 68 лет. Для гарантирования независимости судей повторное избрание не допускается [1, § 4]. Ограничение сроком 12 лет призвано способствовать обновлению Суда [21]. Это также отличает судей ФКС от, например, судей Верховного Суда США, которых избирают пожизненно, и которые имеют право совмещать судейство с другими видами деятельности.

Судьи избираются «по федеративному паритету» [22, S. 726]: Бундесрат и Бундестаг выбирают по половине судей [1, § 5] двумя третями голосов, устанавливающим не основной Закон, а Закон «О Федеральном конституционном суде» [1, § 7 Abs. 5].

В назначении судей ФКС процедурой выборов Бундестагом и Бундесратом - высшими конституционными органами федерации - проявляется особая значимость конституционного судопроизводства ФРГ. ФКС имеет также задачей контроль законодателей и решение споров в рамках федерации. Выглядит логичным то, что судьи ФКС избираются высшим конституционным органом, который также осуществляет представительство всех земель на уровне федерации.

Требование двух третей голосов содержит гарантию политического нейтралитета судей ФКС. Соответствующему парламентскому большинству запрещается, пока оно не имеет квалифицированного большинства, вводить в состав ФКС исключительно своих представителей или сторонников своей идеологии.

Указанное требование вынуждает парламентское большинство и оппозицию к достижению согласия. Ни одна сторона не может избрать своих кандидатов без согласования с другой стороной; так возникает паритет между коалицией и оппозицией, пока каждая сторона имеет минимум 1/3 голосов.

ФКС не является органом для осуществления политики или представителем политических течений.

За каждым судьей ФКС закрепляют в четырех научных сотрудников, делегированных другими судами или управлениями министерств, которые определенное время работают в ФКС. Научные сотрудники не имеют судейских полномочий и не относятся к управленческому персоналу. Их задачи прописаны в ст. 13 Регламента ФКС: «Научные сотрудники оказывают поддержку судьям, к которым они прикреплены, в их служебной деятельности. При этом они руководствуются указаниями судьи».

Подобно Федеральному конституционному Суду конституционные суды немецких земель имеют двойную правовую природу. С одной стороны, они являются судебными органами, которые рассматривают дела в рамках конституционно-правового процесса и принимают решения, которые не подлежат обжалованию. Это обеспечивает им особое место в федеральной и земельной судебной системе. С другой, конституционные суды земель – это конституционные органы, то есть органы государственной власти. Большинство земельных конституций законодательно закрепило независимость и самостоятельность своих конституционных судов от других конституционных органов, как это делает Основной Закон ФРГ о ФКС.

Как конституционные органы земельные конституционные суды наделены полномочиями рассматривать споры между высшими органами государственной власти земель, давать официальные толкования земельных конституций, проверять конституционность законов, а также принимать решения, которые могут иметь силу законов. Особое положение конституционных судов в системе конституционных органов обусловлено их особым статусом гаранта конституции.

Все 16 земель ФРГ имеют свои конституционные суды, хоть и с разными названиями. Чисто «конституционные суды» имеют органы конституционного контроля в Бранденбурге и Гамбурге. В Мекленбурге – Передней Померании, Саксонии-Анхальт, Шлезвиг-Гольштейне они называются «земельные конституционные суды», в Баварии, Берлине, Северном Рейне-Вестфалии, Рейнланд-Пфальце, Сааре, Саксонии, Тюрингии – это тоже конституционные суды, но под несколько другим названием – «конституционные судебные палаты», в Баден-Вюртемберге, Бремене, Гессене и Нижней Саксонии – это «государственные суды».

Государственными судами являются суды, полномочия которых ограничиваются спорами между органами государственной власти (без индивидуальной конституционной жалобы). Однако, несмотря на название, в Гессене, например, это ограничение конституционной жалобы не действует, тогда как в некоторых конституционных судах земель возможность индивидуальной конституционной жалобы не предусмотрен.

Соответственно, правовой статус земельных конституционных судов имеет определенные отличия, которые проявляются в их различной компетенции [23]. Лишь в десяти землях конституционные суды наделены полномочиями рассмотрения индивидуальных конституционных жалоб. В остальных шести землях (Баден-

Вюртемберг, Бремен, Гамбург, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Шлезвиг-Гольштейн) такой возможности нет. До объединения Германии возможность подачи конституционной жалобы была зафиксирована лишь в компетенции конституционных судов Баварии, Гессена и Саарланда. Все новые земли, включая Берлин, вместе с созданием своих конституционных судов предусмотрели для граждан возможность подачи конституционной жалобы. В ноябре 1992 года конституционную жалобу законодательно закрепил конституционный суд земли Рейнланд-Пфальц. Поэтому объединительный процесс в Германии стал одновременно толчком для развития конституционной юстиции.

В компетенцию ряда земельных конституционных судов входят полномочия, которые отличаются от полномочий ФКС (общедоступная жалоба, рассмотрение обвинений, выдвинутых против членов правительства, превентивный нормоконтроль).

Самые высокие показатели по количеству обращений – в Баварии, Берлине, Гессене, Саксонии. Вместе с тем, в ряде земель – Баден-Вюртемберге, Бремене, Гамбурге, Нижней Саксонии, Сааре практика обращения в конституционный суд мало распространена.

Организация деятельности земельных конституционных судов во многом обусловлена интенсивностью их нагрузки, оптимальным распределением кадрового потенциала, экономным использованием финансовых ресурсов. Вопросы формирования конституционных (государственных) судов урегулированы в земельных конституциях и законах. Судей конституционных судов земель выбирают парламенты. Выдвигать кандидатуры на должность судьи Конституционного суда земли могут 1) председатель ландтага; 2) президиум ландтага; 3) специально созданная комиссия; 4) правительство.

Специфическим признаком организации земельного конституционной юстиции является то, что все члены конституционных судов выполняют свои обязанности на непостоянной основе. В состав судей входят как профессиональные судьи, работающие в других судах земли, так и непрофессиональные судьи. Главным аргументом в пользу судей-непрофессионалов было стремление углубить взаимосвязь между судом и народом, сделать систему правосудия открытой и понятной для граждан. Народное представительство в суде призвано информировать его о актуальной социальной ситуации в земле, запросах различных социальных групп и гармонизировать социальную структуру профессиональных судей.

Стоит отметить, что должность судьи конституционного суда земли занимают по совместительству, что законодательно закреплено на земельном уровне. По отношению к другим видам профессиональной деятельности она является приоритетной. Только в Баварии Генеральный секретарь суда выполняет свои обязанности на постоянной основе.

То обстоятельство, что земельные конституционные суды работают на непостоянной основе, обуславливает отсутствие у большинства из них собственного аппарата. Соответственно, эту функцию перенимают аппараты других судов. В Баварии – это Высший земельный суд Мюнхена в Баден-Вюртемберге – канцелярия Высшего суда земли, Тюрингии – канцелярия Высшего административного суда, в Гамбурге – судебная канцелярия президиума Высшего суда земли. Собственные

канцелярии имеют лишь конституционные суды Гессена, Рейнланд-Пфальца, Саара и Саксонии.

Проблему независимости конституционных судей на земельном уровне решают путем законодательно урегулированной процедуры отбора кандидатов на должность, ограничением срока пребывания на должности, возрастным ограничением, введением ограничений на виды деятельности по совместительству (которые не касаются преподавательской деятельности или пребывания на должности судей других судов).

Таким образом, земельные конституционные суды не входящие в иерархические отношения с ФКС, выступают элементами взаимосвязанных, но независимых друг от друга систем правопорядка, чем способствуют взаиморазвитию и самосовершенствованию друг друга. Их двойственная правовая природа находит свое проявление в том, что они являются прежде всего независимыми судебными органами, но одновременно конституционными органами власти. Организационно конституционные суды земель различаются между собой и названием, и полномочиями, и порядком формирования, которые закреплены в земельных конституциях и других законодательных актах. Несмотря на существенные различия, для всех них характерен оптимальный состав и распределение кадрового потенциала, рациональное использование финансовых ресурсов и пристальный контроль за соблюдением норм конституции. Эта взвешенная взаимодействие органов конституционной юстиции федерации и земель формировалась постепенно, с учетом специфики конкретных земель, их правовой традиции, динамично реагируя на потребности общества и государства.

Список литературы

1. Benda E. Verfassungsprozessrecht: ein Lehr- und Handbuch / Ernst Benda, Eckart Klein. - Heidelberg : Müller, 2001. - 587 S.

2. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland /Bearb. von K. Stollreither. - München : Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, 2000. - 266 S.

3. Höpker-Aschoff H. Denkschrift des Bundesverfassungsgerichts: die Stellung des Bundesverfassungsgerichts//Der Status des Bundesverfassungsgerichts: Material: Gutachten, Denkschriften und Stellungnahmen. - Tübingen: Mohr, 1957. - S. 144-148.

4. Bundesverfassungsgerichtsgesetz / hrsg. von Inter Nationes. Red.: Sigrid Born. - Bonn: Inter Nationes, 1996. - 102 S.

5. Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts 1,184. [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001351.html (дата обращения 21.02.2020).

6. Stern K. Einführung / Klaus Stark // Landesverfassungsgerichtsbarkeit / hrsg. von Christian Starck, Klaus Stern. - Teilband 1: Geschichte, Organisation, Rechtsvergleichung. - Baden-Baden : Nomos, 1983. - 496 S.

7. Geschäftsordnung des Bundesverfassungsgerichts. Bundesgesetzblatt. - 1969.-Teil

8. Geiger W. Die abweichende Meinung beim Bundesverfassungsgericht und ihre Bedeutung für die Rechtsprechung / Willi Geiger // Festschrift für M. Hirsch. - Baden-Baden : Nomos-Verlagsgesellschaft, 1981. - 600 S.

9. Everling U. Probleme der europäischen Rechtsprechung aus richterlicher Sicht / Ulrich Everling // Der Europäische Gerichtshof als Verfassungsgericht und Rechtsschutzinstanz / hrsg. Von Jürgen Schwarze. - Baden-Baden: Nomos Verl.- Ges., 1983. - S. 137-158.

10. Starck Chr., Stern K. Landesverfassungsgerichtsbarkeit / hrsg. von Christian

11. Starck und Klaus Stern; Teilband I:Geschichte, Organisation, Rechtsvergleichung. - Baden Baden: Nomos, 1983. - 495 S.

12. Stern K. Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland / Klaus Stern. - Bd.II: Staatsorgane, Staatsfunktionen, Finanz- und Haushaltsverfassung, Notstandsverfassung. - München : Beck, 1980. - 1544 S.

13. Friesenhahn E. Die Verfassungsgerichtsbarkeit in der Bundesrepublik Deutschland / Ernst Friesenhahn. - Köln, München: Heymann, 1963. - 213 S.

14. Knöpfle F. Richterbestellung und Richterbank bei den Landesverfassungsgerichten / Franz Knöpfle // Landesverfassungsgerichtsbarkeit. - Teilband 1. - Baden-Baden: Nomos, 1983. - S. 231-283.

15. Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts 2, 79 (95). [Электронный ресурс]. - Режим доступу: http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv002079.html

16. Sattler A. Die Zuständigkeit der Senate und die Sicherung der Einheitlichkeit der Rechtsprechung / Andreas Sattler // Bundesverfassungsgericht und Grundgesetz : Festgabe aus Anlass des 25 jährigen Bestehens des Bundesverfassungsgerichts. - Bd. I. - 1976. - Tübingen: Mohr Siebeck, 1976. - S. 104-141.

17. Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts 7, 17 (18). [Электронный ресурс]. - Режим доступу: http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv007018.html

18. Niebler E. Plenarentscheidungen des Bundesverfassungsgerichts gem. § 16 BVerfGG / Engelbert Niebler // Wege und Verfahren des Verfassungslebens : Festschrift für Peter Lerche zum 65. Geburtstag / hrsg. von P. Badura, Rupert Scholz. - München : Beck, 1993. - DS. 801-813.

19. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland / Bearb. von K. Stollreither.-München : Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, 2000. - 266 S.

20. Umbach D. Bundesverfassungsgerichtsgesetz. Mitarbeiterkommentar und Handbuch / hrsg. von Dieter C. Umbach und Thomas Clemens. Heidelberg: C. F. Müller, 1992. - 1509 S.

21. Jarass H. D. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland; Art. 94 Rn. 1. / Hans D. Jarass u. Bodo Pieroth. - München : Beck, 2012; 12. Aufl. - 1312 S.

22. Bettermann K. A. Opposition und Verfassungsrichterwahl / Karl August Bettermann // Festschrift für Konrad Zweigert. - Tübingen : Mohr, 1981. - 941 S.

23. Robbers G. Verfassungsprozessuale Probleme in der öffentlich-rechtlichen Arbeit / Gerhard Robbers. - München: C.H. Beck, 1996. - S. 17-127.

Trifonov S. G., Constitutional and legal status of the federal constitutional court of Germany and land constitutional courts and their place in the system of state authorities / S. G. Trifonov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 92-101.

The article examines and analyzes the legal status of the constitutional Court of the Federal Republic of Germany, examines the functions inherent in this body of constitutional jurisdiction of Germany, the features of its place in the system of bodies of the Federal German state, also pays attention to the land constitutional courts and the features of their status and functioning.

The bodies of the German constitutional justice did not acquire their powers and status immediately, and the article examines the events related to the formation and strengthening of the position of these bodies

The dual nature of bodies of the constitutional justice in Germany, a variety of bodies of the constitutional justice in the lands of Germany, especially the formation of the judiciary of these courts have become the product of a long historical development of this Institute.

Keywords: constitutional Court of Germany, land constitutional courts, judge, judicial control, judicial norm control.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 102-109.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС; ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 347.447.82
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-102-109

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЛИБО РАСТОРЖЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Аблятипова Н. А., Ашурова Э. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Для российской действительности стабильность и устойчивость исполнения сделок и обязательств в условиях частой и непредсказуемой изменчивости внешней среды становится все более важной составляющей экономико-правовых отношений. Современное гражданское законодательство с одной стороны, гарантируя стабильность сложившихся правоотношения, с другой допускает изменение и расторжение договоров как по обоюдному желанию сторон, так и в связи с волеизъявлением другой стороны, в случае предоставления ей подобного права. В качестве третьего варианта выступает способ изменения или расторжения договора в судебном порядке. Однако в настоящее время возникает множество как субъективных, так и объективных обстоятельств, не предусмотренных сторонами при заключении договора, которые затрудняют либо вообще делают невозможным дальнейшее исполнение обязательств по нему при сохранении тех условий, что первоначально были в него заложены. Не всегда разрешение подобных ситуаций предусмотрено законодателем, а потому нередки ситуации, когда отношения сторон усложняются невозможностью быстро и эффективно решить сложившийся конфликт, особенно в случае, если стороны являются субъектами предпринимательской деятельности и любое затягивание может привести к значительным финансовым затратам не только сторон правоотношений, но и третьих лиц, права которых прямо или косвенно затронуты.

В соответствии с существующей ситуацией разрешения споров, вытекающих из договорных отношений, автором делается вывод о необходимости внедрения общего подхода, связанного с необходимостью первоначального определения действительности конкретного договорного отношения. Рассматривается возможность применения института конвалидации.

Ключевые слова: договор, действительность, незаключенность, недействительность, расторжение, изменение, судебное разбирательство.

В качестве одного из основных элементов гражданского права выступает договор. В юридической доктрине отсутствует единое понимание данного правового

явления. Заимствованное еще из норм римского права классическое понятие рассматривает договор как: юридический факт; само правоотношение договорного типа, возникающее в результате согласования норм; двусторонняя или многосторонняя сделка. При этом в российском законодательстве под договором понимается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Одним из наиболее важных способов взаимодействия в нынешнем мире развитой экономики является взаимодействие договорное. В современном мире развитой экономики одной из главнейших задач законодателя являются регулирование договорных отношений, специфики их осуществления для различных субъектов, определение степени влияния государственного регулирования, установление наиболее необходимых, эффективных критериев, способствующих надлежащему исполнению обязательств субъектами договора.

Действие договоров и, как следствие, вытекающих из них обязательственных отношений, ограничено временными рамками их возникновения и прекращения. Нередкой является и промежуточная стадия изменения.

Наряду с существованием способов изменения и прекращения договорных отношений по взаимному волеизъявлению сторон, законодателем также предусмотрены случаи, когда основанием к применению этих институтов может служить как недобросовестное поведение одной из сторон, так и существенное изменение обстоятельств, вследствие чего у сторон отпала необходимость в дальнейшем исполнении первоначальной договоренности.

Таким образом, одним из наиболее проблемных и одновременно важнейших является вопрос функционирования института изменение и расторжение гражданско-правового договора. Установление критериев, позволяющих определить способы изменения и расторжения договоров, их отличительные черты, последствия применения институтов изменения и расторжения видится необходимым для правильного функционирования договорных отношений, недопущения злоупотребления правом.

Нередкой является ситуация, когда договорные отношения обладают дефектами, вследствие чего договор признается либо незаключенным, либо недействительным. Однако установление дефектности происходит лишь вследствие волеизъявления одной из сторон, тогда как при отсутствии воли стороны могут изменять и расторгать договоры, существование и исполнение которых по сути своей невозможно, вследствие несоответствия их требованиям законодательства.

Целью настоящей работы является анализ отличий незаключенных и недействительных договоров, последствий применения к незаключенным или недействительным договорам институтов расторжения и изменения, выработка рекомендаций по разрешению споров, вытекающих из договорных отношений.

На основании анализа положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) можно сделать вывод о том, что в настоящее время законодателем очерчены способы изменения и расторжения договора, а именно:

- по соглашению сторон (п. 1 статьи 450 ГК РФ);
- по требованию одной из сторон (п. 2 статьи 450 ГК РФ);
- односторонним отказом от договора или односторонним изменением его условий (статья 450.1 ГК РФ);

- изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств (статья 451 ГК РФ).

При этом причины, способствующие изменению либо расторжению договора, также могут быть разделены на явствующие из добросовестного поведения участников правоотношений (в случае изменения либо расторжения по соглашению сторон, применения права одностороннего отказа либо одностороннего изменения условий договора), явствующие из существенного нарушения договора одной из сторон (изменение либо расторжение договора по требованию одной из сторон), а также не зависящие от поведения сторон (изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств).

Изменение и расторжение договора представляет собой сложный юридический состав. Поэтому при определении механизма их применения первоначально необходимо установить все элементы.

Единственным общим для всех способов изменения и расторжения договора является факт наличия действительных и действующих договорных отношений. Дополнительным фактом, к примеру, при изменении либо расторжении договора по соглашению сторон в качестве части юридического состава также выступает волеизъявление сторон на заключение соглашения. А при изменении либо расторжении договора по требованию одной из сторон необходимы факты существенного нарушения другой стороной своих обязательств [1, с. 28].

Однако, в большинстве случаев установления действительности договорных отношений не происходит, что ведет к возможности злоупотребления правом.

Возможность установления обстоятельств, имеющих значение для дела, даже в случае, если стороны на какие-либо из них не ссылались, прямо закреплена в действующем процессуальном законодательстве (статьи 65 ГПК РФ, 65 АПК РФ). Выход из данной ситуации видится в установлении судом при каждом рассмотрении спора, вытекающего из обязательственных правоотношений, факта наличия действительных и действующих договорных отношений.

В данном случае принципиальное значение имеет установление критериев действительности договоров. Так, договор может быть признан как незаключенным, так и недействительным.

В соответствии с положениями статьи 432 ГК РФ, заключенным признается договор, в случае достижения его сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме соглашения по всем существенным условиям договора. К таковым относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Таким образом, основным доказательством незаключенности является отсутствие в договоре должным образом сформулированных условий, которые законом относятся к существенным.

Исходя из норм действующего законодательства, незаключенная сделка не влечет за собой никаких правовых последствий, не может порождать собою прав и обязанностей для сторон сделки либо иных лиц. Однако, последняя судебная практика свидетельствует о возможности признания договора заключенным даже в случае отсутствия в его тексте всех необходимых существенных условий. Подобный под-

ход прямо следует из разъяснений вышестоящих судебных инстанций. Так в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №49 от 25 декабря 2018 года «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» указано, что «договор считается заключенным… и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора» [2]. Таким образом, Верховный Суд РФ показал, что совершение сторонами каких-либо конклюдентных действий, последующее предоставление и принятие «перебивают» недостатки подобного договора, «реанимируют» его действие, переводя в разряд заключенных.

Подобный подход не стал прорывом в области права, поскольку был указан еще в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с признанием договором незаключенными [3].

Таким образом, применение к сделкам, по природе своей являющихся незаключенными, институтов изменения либо расторжения в свете последней практики указывает на признание сторонами сделки ее заключенности. К примеру, заключение сторонами дополнительного соглашения свидетельствует о воли сторон на исполнение сделки, что исключает дальнейшее его обжалование в связи с незаключенностью. Однако, необходимо отметить о взаимности действий и воли сторон, поскольку направленность воли на исполнение лишь одной стороны не будет влечь за собой последствий признания договора заключенным.

Что касается недействительности договора, то в соответствии с положениями статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор как разновидность сделки может быть признан оспоримым либо ничтожным. Законодателем выделяются различные основания недействительности договора, такие как нарушение требований закона или иного правового акта, противоречие основам нравственности и правопорядка и так далее.

Согласно распространенному мнению в отечественной юриспруденции, недействительность всегда содержит в себе элемент противоправности действий одной из сторон [4, с.120]. Иного мнения придерживается Тузов Д. О., говоря, что «недействительное волеизъявление по самой своей природе не может нарушать субъективных прав и причинять вред общественным отношениям» [3, с. 25]. С данным выводом согласится не представляет возможным, поскольку некоторые критерии недействительности как раз указывают на посягательство на публичные интересы либо нарушение интересов третьих лиц. Более того, нарушение прав одной из сторон сделки также следует оценивать в качестве противоправности действий иной стороны, извлекающей выгоду из этой ситуации.

Как следует из анализа судебной практики, договор не может одновременно являться как незаключенным, так и недействительным, а правовые последствия признания договора незаключенным либо недействительным различаются [6, 7, 8, 9]. Такой вывод тем не менее не соотносится с позициями, главенствующими в теории юридической науки. По мнению Годэмэ Е., «будет ли в договоре недоставать элемента фактического состава (отсутствие предмета договора) или какое-нибудь требование права (продажа недозволенного предмета), договор с точки зрения закона – мертворожденный; нужно только это доказать» [10].

В отечественной науке представителем разделения незаключенных и недействительных сделок являлся Рабинович Н. В., по мнению которого «недействитель-

ная сделка – это сделка, которая состоялась, однако в силу присущих ей недостатков признается лишенной правовой силы. Несовершившаяся сделка никогда не существовала и существовать не могла, стало быть, правовой силы не имела и поэтому этой силы лишена быть не может» [11].

Поскольку в действующем законодательстве не установлены последствия признания сделки незаключенной, а при возникновении ситуации фактического исполнения сторонами такой сделки суд по аналогии права применяет положения, регулирующие последствия признания сделки недействительным, нельзя все же сделать вывод, что указанные институты хотя и различаются по своей правовой природе, но влекут одинаковые последствие.

Последствием незаключенной сделки будет, к примеру, признание всего полученного неосновательным обогащением. Последствием же признания сделки недействительной в определенных случаях будет реституция.

По отношению к недействительным сделкам законодатель выделяет институт конвалидации, что в буквальном смысле означает исцеление сделки, признания ее законной и действительной.

Хотя в нынешнем законодательстве отсутствует понятие конвалидации сделки, однако несколько указаний на последствия его применения в ГК РФ все же содержаться, а именно:

– сделки, в которых одной из сторон является недееспособное лицо (ст. 171 ГК РФ);

– сделки, заключенные с лицом, не достигшим возраста 14 лет (ст. 172 ГК РФ);

– сделки, для которых установлено обязательное нотариальное удостоверение при полном либо частичном исполнении одной из сторон такой сделки (п. 1 ст. 165 ГК РФ) и т.д.

Таким образом, первоначальное установление судом недействительности сделки также не лишит возможности сторон сделки в последующем применить институт конвалидации.

Произведение каких-либо юридических действий, будь то изменение либо расторжение, обязание исполнить обязательство по договору, который изначально являет из себя правовое явление, не соответствующее требованиям законодательства и не порождающее по сути своей никаких последствий, представляет собой грубейшую ошибку.

В соответствии с положениями существующих процессуальных кодексов, регулирующих судопроизводство, вытекающее из частноправовых отношений, судебное решение должно отвечать признакам законности, справедливости и обоснованности (статья 15 АПК РФ, статья 195 ГПК РФ).

В случае наличия обстоятельств, свидетельствующих о незаключенности договора, из которого вытекает спор, заинтересованная сторона не будет лишаться права доказать, что фактическими действиями стороны пришли к согласованию недостающих необходимых условий договора.

Применительно к договорным отношениям в настоящее время суды наделены широкими полномочиями не только толковать условия самого договора, но и законодательных норм, регулирующих договорное права, с позиции установления их диспозитивности либо императивности, что прямо следует из Постановления Пле-

нума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №16 от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах» [12].

А потому еще большее значение приобретает выработка единой, системной судебной практики в части установления судами самого факта наличия договорных отношений, оценки поведения его сторон, а также последствий, следующих из их поведения. В результате толкования права в процессе его применения вырабатывается определенная единая линия, практика при разрешении дел определенной категории складывается в своеобразный правовой обычай [13].

Особенно важными при толковании договора и его условий являются действия судей по отстаиванию свободы договора, ориентированности на уважение и признание договоренностей сторон, на необходимость исполнения заключенного договора, особенно субъектами предпринимательской деятельности, что позволит уменьшить попытки злоупотребления правом, связанные с заявлением требований об изменении либо расторжении заведомо недействительного договора.

Аналогичные требования должны предъявляться и к заключению договора. Субъекты гражданского оборота должны соблюдать повышенные требования при выстраивании договорных отношений, оценивать риски и правовые последствия устанавливаемых формулировок, минимизировать негативное влияние на договорные отношения со стороны третьих лиц.

Таким образом, установление общих критериев рассмотрения дел, вытекающих из договорных отношений, в частности, предложенного подхода по установлению действительности договора, будет способствовать становлению единой судебной практики, недопущению злоупотребления правом, а также принятия взаимоисключающих судебных актов. В каждом случае рассмотрения спора, вытекающего из договорных отношений, суду необходимо установить действительность конкретного договорного отношения с целью недопущения развития несуществующих по сути своей правовых отношений. Считаем, что подобный подход не будет свидетельствовать о выходе суда за пределы исковых требований, поскольку стороны не будут лишаться права доказать, что фактическими действиями стороны пришли к согласованию недостающих необходимых условий договора.

Список литературы

1. Позднышева, Е. В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография / Е. В. Позднышева. – М. : ИЗиСП. – 2018. – 232 с. – Текст : непосредственный.

2. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №49 от 25 декабря 2018 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – N 2. – С. 3-15. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный.

3. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года №165 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – N 4. – С. 45-48.

4. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданско – Текст : непосредственный.м праве / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздат – 1958 – 181с. – Текст : непосредственный.

5. Тузов, Д. О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве / Д. О. Тузов. – М. : Статут, 2007. – 265 с. – Текст : непосредственный.

6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.03.03 №Ф04/1139-149/А03-2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/zapadsib_jude/20443 (дата обращения: 10.03.2020)

7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.06.2015 №С01-179/2015 по делу №А40-174857/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: //sudact.ru/arbitral/doc/3QzxvddNvLVt/ (дата обращения: 10.03.2020)

8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.04.2016 №Ф04-303/2016 по делу №А03-20637/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: //sudact.ru/arbitral/doc/9uiozgCkicVN/ (дата обращения: 10.03.2020)

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.03.2019 №С01-143/2017 по делу №А32-12961/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://base.garant.ru/72205266/ (дата обращения: 10.03.2020)

10. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ; Перевод с французского И. Б. Новицкого. – М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 512 с.

11. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук / Н. В. Рабинович ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Л., 1961. – 39 с.

12. О свободе договора и ее пределах : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014 г. – N 5. – С. 2-11.

13. Вильнянский, С. И. Значение судебной практики в гражданском праве / С. И. Вильнянский. – Текст : непосредственный. // Ученые труды. Ученые труды ВИЮН. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – Вып. 9. – С. 239-290.

Ablyatipova N. A., Ashurova E. A. To the question of the need to introduce a systematic approach to the consideration of cases on amendment or termination of civil law contracts / N. A. Ablyatipova, E. A. Ashurova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 6 (72). № 2. – P. 102-109.

For the Russian reality, the stability and stability of the execution of transactions and obligations in the context of frequent and unpredictable changes in the external environment is becoming an increasingly important component of economic and legal relations. Modern civil legislation, on the one hand, guarantees the stability of existing legal relations, on the other, allows for the modification and termination of contracts both at the mutual desire of the parties, and in connection with the will of the other party, if it is granted such a right. The third option is a way to change or terminate the contract in court. However, at present, there are many subjective and objective circumstances that are not provided for by the parties when concluding the contract, which make it difficult or even impossible to continue performing obligations under it while maintaining the conditions that were originally laid down in it. Not always resolving of such situations envisaged by the legislator, but because there are situations when the parties relations are further complicated by the inability to quickly and effectively solve the current conflict, especially if parties are business entities and any delay can lead to significant financial costs not only of the parties of legal relations, but also third parties whose rights are directly or indirectly affected.

In accordance with the current situation of resolving disputes arising from contractual relations, the author concludes that it is necessary to introduce a General approach related to the need to first determine the validity of a specific contractual relationship. The possibility of using the Institute of convalidation is considered.

Keywords: contract, validity, non-conclusion, invalidity, termination, modification, court proceedings

Spisok literatury`

1. Pozdny`sheva, E. V. Rastorzhenie i izmenenie grazhdansko-pravovogo dogovora: monografiya / E. V. Pozdny`sheva. – M. : IZiSP. – 2018. – 232 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. O nekotory`x voprosax primeneniya obshhix polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora : Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Fe-deracii №49 ot 25 dekabrya 2018 goda // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. – 2019. – N 2. – S. 3-15. – Tekst : neposredstvenny`j. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. Informacionnoe pis`mo Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 fevralya 2014 goda №165 // Vestnik VAS RF. – 2014. – N 4. – S. 45-48.

4. Krasavchikov, O. A. Yuridicheskie fakty` v sovetskom grazhdansko – Tekst : neposredstvenny`j.m prave / O. A. Krasavchikov. – M. : Gosyurizdat – 1958 – 181s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Tuzov, D. O. Restituciya pri nedejstvitel`nosti sdelok i zashhita dobrosovestnogo priobretate-lya v rossijskom grazhdanskom prave / D. O. Tuzov. – M. : Statut, 2007. – 265 s. – Tekst : neposredstven-ny`j.

6. Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 17.03.03 №F04/1139-149/A03-2003 [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.lawmix.ru/zapadsib_jude/20443 (data obrashheniya: 10.03.2020)

7. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 18.06.2015 №S01-179/2015 po delu №A40-174857/2013 [E`lektronny`j resurs] // Rezhim dostupa: «Sudebny`e i normativny`e akty` RF». – URL: //sudact.ru/arbitral/doc/3QzxvddNvLVt/ (data obrashheniya: 10.03.2020)

8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 01.04.2016 №F04-303/2016 po delu №A03-20637/2014 [E`lektronny`j resurs] // Rezhim dostupa: «Sudebny`e i normativny`e akty` RF». – URL: //sudact.ru/arbitral/doc/9uiozgCkicVN/ (data obrashheniya: 10.03.2020)

9. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 20.03.2019 №S01-143/2017 po delu №A32-12961/2016 [E`lektronny`j resurs] // Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/72205266/ (data obrashheniya: 10.03.2020)

10. Gode`me`, E. Obshhaya teoriya obyazatel`stv / E. Gode`me`; Perevod s franczuzskogo I. B. Novicz-kogo. – M. : Yuridicheskoe izdatel`stvo Ministerstva yusticii SSSR, 1948. – 512 s.

11. Rabinovich, N. V. Nedejstvitel`nost` sdelok i ee posledstviya: Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskix nauk / N. V. Rabinovich ; Leningradskij gosudarstvenny`j univer-sitet im. A. A. Zhdanova. L., 1961. – 39 s.

12. O svobode dogovora i ee predelax : Postanovlenie Plenuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 14 marta 2014 g. N 16 // Vestnik Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2014 g. – N 5. – S. 2-11.

13. Vil`nyanskij, S. I. Znachenie sudebnoj praktiki v grazhdanskom prave / S. I. Vil`nyanskij. – Tekst : neposredstvenny`j. // Ucheny`e trudy`. Ucheny`e trudy` VIYuN. – M. : Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1947. – Vy`p. 9. – S. 239-290.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 5 (73). № 2. – С. 110-118.

УДК 347.135
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-110-118

ВЫЯВЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ФОРМЫ СДЕЛКИ В СИСТЕМЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

Аблятипова Н. А., Рюхтина Д. И.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматриваются закрепленные гражданским законодательством нормы о форме сделки, несоблюдение которых влечет недействительность сделки. Исследованы критерии соблюдения установленных законом форм сделок и выявлены особенности отнесения сделок с пороками формы к оспоримым и ничтожным. Установлены отдельные проблемы несоблюдения письменной формы сделки на основе систематизации требований о совершении и заключении простой письменной и нотариальной формы, выделены отдельные характеристики государственной регистрации сделок. На основе исследования сформулированы основные правовые последствия сделок с пороком формы и выявлены исключения из общих правил.

Ключевые слова: сделка, порок формы сделки, недействительность, простая письменная форма, нотариальная форма, государственная регистрация, последствия, ничтожность, оспоримость.

В гражданском праве сделка является одним из наиболее распространённых юридических фактов, на основе которых возникают, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности [1, ст. 153]. Распространённость сделок приводит к тому, что некоторая их часть противоречит интересам одной из сторон или же вовсе нарушает её гражданские права. В связи с этим, неумолимо возрастает количество судебных исков, связанных с требованием признать какую-либо сделку недействительной [2, с. 63]. По этой причине теоретическое изучение всех аспектов сделок, в том числе их недействительность на основании конкретных факторов, имеет крайне весомое значение для науки гражданского права.

Необходимость систематизации оснований недействительности сделок, их особенностей, выделение единых критериев для разграничения, а также совершенствование законодательства в данном ракурсе не только определяет актуальность проблемы, но и подчеркивает практическую значимость данных исследований.

С целью обеспечения стабильности и устойчивости гражданского оборота закон закрепляет совокупность условий действительности сделок, подразумевая, что

только при соблюдении всех условий одновременно сделка приводит к тем правовым последствиям, на достижение которых была направлена воля субъектов. Если хотя бы одно из этих условий окажется нарушенным, то это влечет за собой недействительность сделки, то есть она не приводит к тем правовым последствиям, которые соответствуют ее содержанию. Таким образом, недействительные сделки являются гражданскими правонарушениями, влекущими за собой определенные отрицательные последствия и обладающими одним из следующих условий:

1) порок содержания (несоответствие требованиям закона или иных нормативных правовых актов);

2) порок субъектного состава (ненадлежащий субъект по уровню правомочий или дееспособности), который предполагает, что сделка совершена лицом, чьи действия не влекут юридических последствий;

3) порок воли (несоответствие воли волеизъявлению сторон в сделке);

4) порок формы (несоблюдение установленной формы сделки).

Полагаем, что установленная система недействительности сделок направлена не только на обеспечения стабильности и устойчивости гражданского оборота, но и не допускает ее существования, устраняет негативные последствия ее совершения, обеспечивает системность мер по защите нарушенных прав и законных интересов, воздействуя на ее участников при помощи основных правовых последствий и обременений недобросовестной стороны.

Одним из самых распространённых оснований удовлетворения упомянутых исковых требований служит порок формы сделки. Таким образом, для дальнейшего усовершенствования законодательства и правоприменения в судебной практики, крайне важно изучить влияние порока формы на признание недействительности сделки.

Любая сделка представляет собой действия граждан и юридических лиц, которые направленны на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Волеизъявление участника сделки должно правильно отражать его внутреннюю волю и довести ее до сведения остальных. Законом установлено, что доведение внутренней воли до остальных участников сделки должно совершаться только способами, предусмотренными законом, то есть в определенной законом форме (ст. 153-165.1 ГК РФ) [3, с. 23]. Следовательно, форма сделки отражает волеизъявление участника гражданско-правовых отношений, которое, в свою очередь, призвано выразить его внутреннюю волю.

Из статьи 158 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] следует, что сделки могут иметь следующую форму:

1) Устная форма сделки. Как правило, устной формой считается словесное (вербальное) волеизъявление участников сделки. Тем не менее данный подход к рассмотрению вопроса и привязка устной формы непосредственно к речи является неполным, так как выражение воли при помощи языка жестов, используемого в общении слабослышащих людей и/ или людей с ограниченными возможностями речи, отвечает всем признакам устного волеизъявления. Доведение до субъектов правоотношения внутренней воли возможно также путем поведенческой формы. Так, к устным сделкам относится поведение лица, которое свидетельствует о его желании со-

вершить сделку (конклюдентные действия), а также молчание, в случаях, предусмотренных законом или отдельным соглашением сторонам (п. 2, 3 ст. 158 ГК РФ). Законодатель не устанавливает перечень сделок, которые можно совершать в устной форме, однако указывает, что любая сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная форма, может совершаться устно (п. 1 ст. 159 ГК РФ). Примечательно, что устно могут совершаться все сделки, в которых момент исполнения обязательств совпадает с их совершением, за исключением сделок, для которых требуется нотариальное удостоверение, и сделок, в которых несоблюдение простой письменной формы ведёт к их недействительности (п. 2 ст. 159 ГК РФ). Примером является сделка розничной купли-продажи, для которой не обязательна письменная форма, а сама сделка считается заключённой с момента выдачи покупателю документа, который подтверждает оплату товара, отсутствие документов не лишает права ссылаться на свидетельские показания (ст. 493 ГК РФ), т.е. момент совершения и исполнения сделки совпадает, так как выдача упомянутого документа происходит одновременно с передачей товара со стороны продавца, и внесением платы со стороны покупателя. Соответственно, доказать такую устную сделку можно путём предъявления документов, свидетельствующих о её заключении, а также при помощи свидетельских показаний. Устная сделка с наличием порока форма априори является незаключённой, и, соответственно, не может быть признана недействительной, так как порок формы устной сделки выражает отсутствие воли её заключения. Таким образом, порок формы устной сделки не влечёт её недействительности, а придаёт ей статус незаключенной в виду отсутствия воли и факта ее заключения.

2) Письменная сделка, которая имеет простую и нотариальную форму (ст. 158 ГК РФ). Сделки в письменной форме обычно совершаются путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом (лицами), совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (абз. 1 п. 1 ст. 160 ГК РФ), причем, в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, составление и подписание сторонами одного документа являются единственно возможным случаем письменной формы (п. 4 ст. 434 ГК РФ, а также ч. 1 ст. 550, п. 1 ст. 560, п. 1 ст. 651, п. 1 ст. 658 ГК РФ).

Согласно ст. 161 ГК РФ в простой письменной форме должны совершаться сделки юридических лиц между собой и с гражданами; сделки граждан на сумму свыше десяти тысяч рублей. Кроме этого, если закон закрепляет требование о письменной форме отдельного договора, то сделка должна совершаться в этой форме независимо от суммы.

Само понятие «порок формы» означает отклонение от установленной законом или соглашением сторон простой письменной или нотариальной формы сделки, а также несоблюдение условия об обязательной государственной регистрации сделки [4, с. 480-483].

Следует подчеркнуть, что следствием порока формы письменной сделки является её недействительность, однако недействительные сделки подразделяются на ничтожной и оспоримой (в специальной литературе также встречаются следующие наименования: абсолютно и относительно недействительные) [5, с. 12-16]. ГК РФ устанавливает, что ничтожной (абсолютно недействительной) признаётся сделка,

которая является недействительной сама по себе, вне зависимости от признания её таковой судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Например, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Оспоримой (относительно недействительной) признаётся сделка, недействительность которой установлена судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

Следовательно, необходимо рассмотреть особенности порока формы в письменных сделках и выделить критерии отнесения их к ничтожным либо оспоримым, определить их роль в системе недействительности сделок.

Согласно общему правилу, которое следует из ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы сделки (т.е. наличие порока формы) не ведёт к признанию её недействительной. Однако законодатель существенно ограничивает возможности сторон по доказыванию сделки, так они не могут ссылаться на свидетельские показания, но при этом имеют право предъявлять иные доказательства совершённой сделки. Следовательно, в качестве общего правила для случаев несоблюдения простой письменной формы сделки установлена санкция в виде недопустимости использования свидетельских показаний для подтверждения сделки и ее условий (п. 1 ст. 162 ГК РФ) [3, с. 24].

Однако, из этого правила существуют исключения, например, договор хранения. Согласно п. 1 ст. 887 ГК РФ, договор хранения должен заключаться в письменной форме в случаях, перечисленных в ст. 161 ГК РФ. Для заключения договора хранения между гражданами соблюдение письменной формы требуется, если стоимость передаваемой на хранение вещи превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда. Договор хранения, в котором предусмотрена обязанность хранителя принять вещь на хранение, должен быть заключен в письменной форме независимо от состава участников этого договора и стоимости вещи, передаваемой на хранение (п. 1 ст. 887 ГК РФ). Однако далее законодатель устанавливает, что несоблюдение простой письменной формы договора хранения не лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора о тождестве вещи, принятой на хранение, и вещи, которая возвращена хранителю (п.3 ст. 887 ГК РФ). Ссылка на показания свидетелей также допустима в случае передачи вещи на хранение при возникновении чрезвычайных обстоятельств, к числу которых относятся: пожар, стихийное бедствие, внезапная болезнь, угроза нападения и т.д. (абз. 3 п. 1 ст. 887 ГК РФ). Данное исключение обусловлено самим содержанием рассматриваемого договора. Можно заключить, что оно во многом направлено на защиту прав поклажедателя.

В научном сообществе не сложилось единого мнения об ограничении возможности доказывания при несоблюдении простой письменной формы сделки. Так, Кротов М. В. считает, что данная норма является прямой помехой процессу доказывания [6, с. 254]. Мы находим эту позицию не лишённой определённых оснований, однако нельзя рассматривать эту меру столь однозначно, так как она может выступать стимулом соблюдения письменной формы сделок. Компромиссным решением стало бы расширение перечня легальных форм доказывания акта совершения сделки.

Также необходимо отметить, что в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки ведёт к её недействительности (ст. 162 ГК РФ). Например, ст. 550 ГК РФ устанавливает, что договор купли-продажи недвижимости должен быть заключен исключительно в письменной форме, несоблюдение этого условия ведёт к его недействительности. Следовательно, несоблюдение простой письменной формы может стать основанием как для оспоримости, так и ничтожности совершенной сделки.

Таким образом, законодатель устанавливает, в каких случаях порок простой письменной формы сделки приводит к её недействительности, закрепляя не только требования к заключению указанной формы, но и устанавливая общие критерии отнесения действий. Однако в судебной практике нередки противоречия и расхождения с действующим законодательством. Особо примечательно в этом отношении определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ по делу N 66-КГ18-9 от 10 июля 2018 г. [7]. В данном определение судебная коллегия рассмотрела гражданское дело по иску С. к П. о возмещении ущерба по кассационной жалобе Садовника на решение Падунского районного суда г. Братска от 18 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 июля 2017 г.

Суть дела заключается в том, что С., по устной договорённости заключённой при помощи мобильного телефона, передал П. на хранение своё транспортное средство марки «КАМАЗ». В боксе, где хранилось транспортное средство произошёл пожар. П. отказался возмещать ущерб. Судом первой и апелляционной инстанции было принято решение об отказе исковым требования С. о возмещении ущерба. Суды исходили из того, что договор хранения не был заключен в письменной форме, а доказательств вины П. в пожаре предоставлено не было, также было установлено, что, якобы, хранитель не брал на себя обязательств по обеспечению сохранности автомобиля, исходя из отсутствия письменного договора. Верховный суд не согласился с выводами нижестоящих судов и принял кассационную жалобу С. Судебная коллегия основывалась на том, что:

1) нижестоящие суды неправильно применили нормы гражданского законодательства, в частности, статью 887 ГК РФ;

2) суд первой инстанции не дал юридической квалификации заявленным исковым требованиям и не определил вид обязательства, в рамках которого автомобиль истца находился в здании ответчика;

3) суд неправильно определил обязанность доказывания. Так доказать свою непричастность к пожару должен был ответчик. Истец не должен доказывать причастность ответчика к пожару;

В итоге судебная коллегия определила отменить апелляционное определение и отправила его на повторное рассмотрение с учётом вышеуказанных замечаний.

На примере данного дела очень чётко прослеживается, как суды по-своему трактуют нормы, касающиеся порока формы сделок, заключенных в простой письменной форме.

Помимо простых письменных сделок, как было указано ранее, существуют и письменные нотариальные сделки. Согласно общему правилу, несоблюдение нота-

риальной формы сделок влечёт их ничтожность (т.е. недействительность) (ст. 163 ГК РФ). Обязательная нотариальная форма предусмотрена, например, для следующих сделок: договор ренты (ст. 584 ГК РФ); наследственный договор (п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ); завещание (ст. 1124 ГК РФ); 4) уступка требования, основанного на сделке, совершенной в нотариальной форме, причем как на основании требований закона, так и по желанию сторон (п. 1 ст. 389 ГК РФ) и т.д.

Требование обязательного нотариального удостоверения сделки вызвано необходимостью предотвращения споров между участниками гражданских правоотношений, при совершении ими сложных сделок, так как нотариус осуществляет предварительную консультацию сторон перед заверением сделки [8, с. 195]. Примечателен тот факт, что соглашением сторон может быть установлена необходимость нотариального заверения сделки, даже если законодательством такое заверение не является обязательным. Очевидно, что такая возможность существует для того чтобы стороны, заключающие сделку, могли создать для себя некую страховку и обезопасить себя от нежелательных последствий [9]. Следовательно, порок формы в сделках, требующих нотариального удостоверения в силу закона или соглашения сторон влечет ее ничтожность.

Необходимо обратить внимание, что закон допускает в качестве исключения из общего правила, признание сделки с пороком нотариальной формы и государственной регистрации при недобросовестности действий одной из сторон. Так пункт 1 статьи 165 ГК РФ устанавливает, что если одна из сторон сделки, требующей нотариального удостоверения, полностью или частично исполнила сделку, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения, то суд вправе признать такую сделку действительной. Указанная норма установлена как необходимая защита субъектов гражданского права и предотвращает последствия злоупотребления нормами статьи 163 ГК РФ одной из сторон сделки.

В качестве примера применения данной меры следует рассмотреть определение Верховного Суда Российской Федерации № 304-ЭС15-3660 [10]. В этом определении судья рассматривает кассационную жалобу К. на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.01.2015 по делу № А70-4089/2014 Арбитражного суда Тюменской области по иску З. к К. о признании действительным договора купли-продажи ½ доли в уставном капитале ООО «Аптечный стандарт» и переводе на истицу прав на спорную долю. Нижестоящие суды решили признать исковые требования о признании договора купли продаж, К. с этими решениями не согласен и просит в кассационной жалобе отменить решение окружного Арбитражного суда и принять новый судебный акт об отказе в иске в полном объёме. Верховный суд согласился с решениями суда первой и апелляционной инстанции и отказал К. в передаче жалобы судебной коллегии, основываясь на нормах статьи 165 ГК РФ. Суды действительно установили тот факт, что сделка была заключена в простой письменной форме, однако З. выполнила свои условия сделки, а К. отказывался удостоверять её. Исходя из этих фактов, данная сделка может быть признана судом действительной и не требующей обязательного нотариального удостоверения.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что при помощи п.1 ст.165 ГК РФ, законодатель устанавливает способ защиты гражданских прав стороны, выполнившей условия сделки.

Необходимо заметить, что государственная регистрация сделки не является одной из форм сделок. Данное утверждение исходит из смысла п.2. ст.164 ГК РФ, где установлено, что, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации. Следовательно, сделка считается совершенной, но не заключенной и вступает в силу с момента регистрации, что относит государственную регистрацию к дополнительному условию признания сделки. Обратим внимание на ст.433 ГК РФ, в которой указано, что по общему правилу договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным для третьих лиц с момента его регистрации. В целях формирования единой точки зрения на содержание норм ст.165 и ст.433 ГК РФ и единообразной практики их применения представляется целесообразным внести в п.1 ст.165 ГК РФ изменения, касающиеся несоблюдения требования о государственной регистрации сделки, и изложить его в следующей редакции: в случае несоблюдения требования о государственной регистрации сделки она считается незаключенной, если закон не устанавливает, что такая сделка ничтожна, - а также привести в соответствие с указанной нормой действующее гражданское законодательство [11].

Таким образом, несмотря на законодательное закрепление основ выражения воли, критериев деления на различные формы и правил оспоримости и ничтожности, порок формы остается на практике одним и из самых распространенных оснований в системе недействительности гражданско-правовых сделок. Наличие правовых норм, устанавливающих критерии порока формы сделок, с одной стороны, отвечает требованиям обеспечения законности гражданских правоотношений в сфере заключения сделок, обеспечивает защиту одних участников сделки от возможных злоупотреблений со стороны других участников сделки. Однако, с другой, нормы не совершенны и требуют дальнейшей разработки на уровне доктрины и последовательного урегулирования проблемных вопросов на уровне законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.

2. Мелконян, Д. А. Недействительность сделок в российском гражданском праве / Д. А. Мелконян. – Текст : непосредственный. // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3 (28). – С. 63-65.

3. Аблятипова, Н. А., Жуков А.И. Последствия несоблюдения простой письменной формы сделки / Н. А. Аблятипова, А. И. Жуков. – Текст : непосредственный. // Colloquium-journal. – 2019. – №15 (39) Część 11 (Warszawa, Polska). – С.23-25.

4. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е издание, переработанное и дополненное. – М. : "Волтерс Клувер", 2008. – 669 с. – Текст : непосредственный.

5. Савченко, Е. Я. Проблемы правового регулирования недействительных сделок / Е. Я. Савченко. – Текст : непосредственный. // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 2(9). – С. 12-16.

6. Гражданское право. Том 1. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : «ПБОЮЛ Л. В. Рожников», 2001. – 776 с. – Текст : непосредственный.

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.07.2018 N 66-КГ18-9 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10072018-n-66-kg18-9/ (дата обращения: 21.10.2019).

8. Теоретические основы независимого нотариата России. Монография / И. Г. Черемных; Под ред. : Кучерена А. Г. – М. : Изд. Дом "Буквовед", 2006. – 256 с. – Текст : непосредственный.

9. Матвеев, И. В. Недействительность сделок с пороками формы / И. В. Матвеев. – Текст : непосредственный. // Современное право. – 2001. – № 9. – С. 17-22.

10. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2015 N 304-ЭС15-3660 по делу N А70-4089/2014 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kodeks-gk.ru/document-5143.html (дата обращения: 21.10.2019).

11. Анчишина, Е. А. Соотношение понятий «Совершение сделки» и «Заключение сделки», его правовое значение / Е. А. Анчишина. – Текст : непосредственный. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2009. – №2. – С. 168-173.

Ablyatipova N. A., Ryukhtina D. I. Identification of criteria for non-compliance of the transaction form in the system of civil-legal transactions invalidity / N. A. Ablyatipova, D. I. Ryukhtina // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 6 (72). № 2. – P. 110-118.

The article discusses the norms established by civil law on the form of a transaction, the non-observance of which entails the invalidity of the transaction. Criteria of observance of the forms of transactions established by law have been investigated, and the features of classifying transactions with form defects as disputable and void have been identified. Certain problems of non-compliance with the written form of the transaction on the basis of systematization of requirements for the commission and conclusion of a simple written and notarial form are identified, some characteristics of state registration of transactions are highlighted. Based on the study, the main legal consequences of transactions with defects in form are formulated and exceptions to the general rules are identified.

Keywords: transaction, defect in the form of the transaction, invalidity, simple written form, notarial form, state registration, consequences, nullity, contestability.

Spisok literatury`

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 18.07.2019) // SZ RF. – 1994. – № 32. – St. 3301. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Melkonyan, D. A. Nedejstvitel`nost` sdelok v rossijskom grazhdanskom prave / D. A. Melkonyan. – Tekst : neposredstvenny`j. // Evrazijskaya advokatura. – 2017. – № 3 (28). – S. 63-65.

3. Ablyatipova, N. A., Zhukov A.I. Posledstviya nesoblyudeniya prostoj pis`mennoj formy` sdelki / N. A. Ablyatipova, A. I. Zhukov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Solloquium-journal. – 2019. – №15 (39) Część 11 (Warszawa, Polska). – S.23-25.

4. Grazhdanskoe pravo. V 4 t. T. 1: Obshhaya chast`: Uchebnik / Otv. red. E. A. Suxanov. 3-e izdanie, pe-rerabotannoe i dopolnennoe. – M. : "Volters Kluver", 2008. – 669 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Savchenko, E. Ya. Problemy` pravovogo regulirovaniya nedejstvitel`ny`x sdelok / E. Ya. Savchenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2016. – № 2(9). – S. 12-16.

6. Grazhdanskoe pravo. Tom 1. Uchebnik / Pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. – M. : «PBOYuL L. V. Rozhnikov», 2001. – 776 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

7. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda RF ot 10.07.2018 N 66-KG18-9 – [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10072018-n-66-kg18-9/ (data obrashheniya: 21.10.2019).

8. Teoreticheskie osnovy` nezavisimogo notariata Rossii. Monografiya / I. G. Cheremny`x; Pod red. : Kucherena A. G. – M. : Izd. Dom "Bukvoved", 2006. – 256 c. – Tekst : neposredstvenny`j.

9. Matveev, I. V. Nedejstvitel`nost` sdelok s porokami formy` / I. V. Matveev. – Tekst : neposredstvenny`j. // Sovremennoe pravo. – 2001. – № 9. – S. 17-22.

10. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 15.05.2015 N 304-E`S15-3660 po delu N A70-4089/2014 – [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://kodeks-gk.ru/document-5143.html (data obrashheniya: 21.10.2019).

11. Anchishina, E. A. Sootnoshenie ponyatij «Sovershenie sdelki» i «Zaklyuchenie sdelki», ego pravovoe znachenie / E. A. Anchishina. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «E`konomika i pravo». – 2009. – №2. – S. 168-173.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 119-127.

УДК 343.621
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-119-127

СЕЛЕКТИВНЫЕ АБОРТЫ КАК ФОРМА НАРУШЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН

Волошин А. И.[1], Деревянкина С. А.[2]

[1] Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
[2]Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

В статье поднимается вопрос о правовых способах защиты репродуктивных прав женщин при совершении искусственного прерывания беременности по гендерному признаку. Селективные аборты – социальная болезнь, имеющая длительную историю и сохранившая актуальность и в настоящее время.Обзор вопроса начат с изучения возникновения и развития данного феномена в России и зарубежных странах. Кроме того, выясняются причины и последствия производства избирательных абортов, исследуются способы правовой борьбы с ними.Также предложены мероприятия по улучшению данной ситуации в России и мире.

Ключевые слова: селективный аборт, репродуктивные права женщин, гендерный признак, равенство супругов, дискриминация.

Рождение ребенка – это волнительное и радостное событие для женщины, особенно если этот ребенок желанный, а осознанное решение принималось обоими супругами.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, а также п. 2 ст. 31 Семейного Кодекса Российской Федерации вопросы материнства, отцовства и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов[1, 2].Таким образом, предполагается, что появление в семье малыша – это совместно принятое решение мужа и жены, исключающее принуждение одним другого, в том числе понуждение жены на производство искусственного прерывания беременности.

Так, согласно п. 1 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве, и достаточно лишь ее добровольного согласия[3]. Представляется, что в силу данной нормы здоровье женщины находится под защитой от влияния извне (традиции, угрозы и т.д.) и лишь она сама вправе подвергать себя риску наступления возможных негативных последствий аборта.

Но, к сожалению, на сегодняшний день распространено такое явление как селективный аборт – дискриминационная разновидность искусственного прерывания беременности, при которой родители намеренно избавляются от плода определенного пола [4]. Закон в Российской Федерации не требует от женщины обоснования своего решения о прерывании беременности на ее ранних сроках, соответственно не запрещает его совершения по половому признаку. Однако такое решение вряд ли уже можно считать добровольным, а, следовательно, и законным, так как внешне

неподдельное желание женщины сделать аборт, скорее всего, навязанное мужем, родными и общественным мнением.

Во многих странах и культурах с древности мальчики ценились больше девочек. Считалось, что мужчина это наследник, продолжатель рода и надежная опора в старости. Родители шли на многое, чтобы добиться нужного результата: начиная от следования народным приметам и заговорам и заканчивая убийством новорожденных девочек. Порой женщины под страхом гнева мужа и родственников в тайне крали малыша у другой, родившей на её счастье мальчика.

Однако развитие технологий дало мощный толчок прогресса в медицине, с чем связано появление в клинической практике перинатальной ультразвуковой диагностики в 70-е годы XX века. Таким образом, определить пол будущего ребенка стало возможным еще до его появления на свет с точностью 86 % на сроке 12 недель. Кроме того, современная дородовая диагностика активно применяет инвазивные (от лат. invasio – внедрение, вторжение, проникновение внутрь) методы обследования: биопсия хориона, амницентез и кордоцентез. Они разработаны для пренатальной диагностики генетических нарушений, но также позволяют с высокой точностью узнать пол плода в ранние сроки (7-10 недель), ведь в зависимости от срока беременности на анализ отправляются уже клетки хориона (зародышевой оболочки эмбриона) или самого малыша, которые находятся в амниотической жидкости или пуповинной крови. Добыть такой биоматериал можно только при «вторжении» в полость матки, что является весьма сложной и потенциально опасной для плода и женщины процедурой [5]. С одной стороны, это позволило значительно сократить случаи инфантицида (убийство матерью своего ребенка во время родов или сразу после рождения), а с другой – спровоцировало массовые аборты женщин, желавших забеременеть мальчиком [6, с. 122-123]. Это породило волну новых заболеваний детородной функции женского организма.

Даже на современном этапе развития процедуры прерывания беременности не исключается вероятность осложнений, которая зависит не только от качества процедуры, но и от срока беременности, индивидуальных особенностей женского организма и т.д. Негативными последствиями для репродуктивного здоровья женщины могут стать осложнения, возникшие во время операции (разрыв шейки матки, гипотония матки с кровотечением), и послеоперационные осложнения (обострение воспалительных заболеваний внутренних половых органов, рак молочной железы, возникновение внематочной беременности, бесплодие и др.) [7]. Это действительно серьезный повод задуматься, прежде чем заставлять женщину лишний раз заменять здорового ребенка одного пола на другой.

Россия стала первой в мировой истории страной, легализовавшей аборты (в 1920 году): Народный комиссариат здравоохранения СССР и Народный комиссариат юстиции СССР издали совместное постановление «Об охране здоровья женщины», где провозглашались бесплатность и свободный характер абортов [8]. В настоящее время правовое регулирование данного вопроса осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. Документ предусматривает возможность прерывания беременности по желанию женщины на сроке до 12 недель за счет государственного бюджета. В более поздний срок (до 22 недель) аборт может быть произведен, если женщина подверглась насилию или по другим социальным показаниям [9]. По медицинским

показаниям (инфекционные, паразитарные болезни, болезни крови и кроветворных органов, болезни органов дыхания, пищеварения и др.) операции производятся независимо от срока беременности [10]. Данные ограничения сроков введены исключительно с целью охраны здоровья женщин.

Интересно, что в отдельных государствах искусственное прерывание беременности без медицинских показателей допустимо и на более поздних сроках беременности: до 18 недель в Швеции, до 20 – в Индии, до 22 – в Нидерландах, до 24 – в Японии, Великобритании и Вьетнаме, а в Китае – без ограничения сроков [11, с. 21-24].С учетом того, что современная медицина позволяет определить пол плода неинвазимными методами, начиная с 12 недель (что пользуется большей популярностью в обществе), законодательство вышеперечисленных государств порождает большую вероятность совершения гендерных абортов.

Селективные аборты влияют на соотношение мальчиков и девочек при рождении, которые считают индикатором такой практики, так как вывести статистику именно производства таких абортов невозможно в силу сложнодоказуемости. По данным фонда ООН в области народонаселения, на 100 девочек в норме должно рождаться от 102 до 106 мальчиков [12]. Если показатели в какой-либо стране превышают такое соотношение, то, вероятнее всего, в государстве оказывает свое влияние гендерные предпочтения.

Так, в 2011 г. Парламентская ассамблея Совета Европы обратила внимание на вызывающие тревогу уровни искаженного соотношения полов при рождении в ряде государств-членов, а ситуация, приведенная в докладе 2013 г., была еще хуже. К странам, неизбежно всплывающим в обсуждении селективных абортов, относятся Китай, Индия, Пакистан, Вьетнам, Албания, закавказские республики (Армения, Грузия, Азербайджан) [13].

Однако это не значит, что данная проблема ни коим образом не касается нашей страны: в связи с миграцией населения (по данным Росстата с 2011 по 2017 год число прибывающих мигрантов увеличилось с 3 056 873 до 4 184 467 человек ежегодно), а также исторически сложившейся связанностью Российской Федерации и бывших республик СССР, дискриминационные аборты довольно широко практикуются и у нас [14]. Проблема состоит лишь в их выявлении на фоне большого населения и статистического преобладания иных оснований искусственного прерывания беременности.

Однозначно ответить на вопрос «почему люди это делают?» сложно, однако главными причинами принято считать сложившиеся патриархальные устои и половую дискриминацию.

Кроме того, данное явление характерно для аграрных и индустриальных стран, которые имеют большую потребность в «рабочих руках». Это заметно, например, по инвестициям в образование, уровень которого у мужчин намного выше, чем у женщин. Но мужчины не только работают на государство, но и помогают своим родителям в старости, в то время как у женщин нет такой обязанности. Такое положение вещей отражено в пословице: «Растить дочь все равно, что поливать цветы в саду соседа» – девушка уходит жить в семью мужа и не несет никаких обязательств перед своей семьей. Здесь же играет роль и размер приданого, которое платят родители невесты, что часто оборачивается для них тяжким бременем. Чтобы выдать дочерей замуж главе семейства приходится брать на себя неоплатные долги.

Оказывают своё влияние и разница в общественном положении мужчин и женщин. В Индии, например, статус мужчин выше, что сподвигает матерей «спасать» девочек от страданий и унижений, которые пришлось пережить им самим. Так, в Индии до сих пор не принят закон, запрещающий домашнее насилие. А в некоторых закавказских республиках женщины не имеют права садиться за один стол с мужчинами, появляться на территории кладбища во время похорон даже самых близких людей, на своей свадьбе девушка не вправе присоединяться к всеобщему веселью.

Опросы в Азербайджане также показывают неравное положение женщин и мужчин: жены хотят родить сыновей, так как об этом мечтают их мужья, а также из-за страха перед негативной реакцией на рождение дочери. «Сестра сделала семь абортов после двух сыновей, потому что муж предупредил, что она может не возвращаться домой, если родит девочку» – рассказала молодая жительница Баку [15].

Дискриминация девочек проникла настолько глубоко, что третью по счету девочку принято называть в Азербайджане Gizbasti (достаточно дочерей), Basti (достаточно), в Дагестане Кистаман (хватит девочек), Улангерек (давай мальчика), в Армении Бавакан (хватит, достаточно) [16].

Таким образом, вряд ли можно согласиться с тем, что селективный аборт совершается исключительно по воле женщины. Отмечается значительное влияние традиций, общества и семьи.

А последствия таких прихотей довольно серьезны. Во-первых, как уже отмечалось, аборт – это серьезное вмешательство в организм женщины, что может привести к непоправимым последствиям. Во-вторых, в странах «искусственного отбора» уже появляются первые признаки дефицита женского пола. Например, в некоторых провинциях Китая по прогнозам к 2020 г. более 24 млн мужчин зрелого возраста будут обречены на холостяцкую жизнь. Некоторые ученые считают, что это проблема превратиться в общенациональную – гендерный дисбаланс приведет к распространению милитаристских и антиправительственных настроений, росту преступности и торговли людьми [17, с. 173-198].

В Китае проблема торговли женщинами стоит особенно остро: одним из последствий гендерного дисбаланса является быстро развивающийся бизнес «брачных агентств», которые предлагают «импортировать» женщин из более бедных соседних с Китаем стран, в частности Лаоса, Мьянмы, Камбоджи, Вьетнама, Монголии и Северной Кореи. Некоторые женщины, желая выбраться из нищеты, сами решают вступить в брак в Китае. Но в приграничных районах Китая также широко распространено похищение людей [18].

Кроме того, в странах Азии широко распространено явление похищения невест и насильственной женитьбы. А в сельской местности Индии до сих пор процветает полиандрия - редкая форма полигамии, при которой женщина состоит в нескольких брачных союзах с разными мужчинами. Этот необычный вид семейных отношений относят к вынужденным союзам, которые возникают в сложных условиях жизни человека - суровость природных условий горных регионов, не позволяющая вести хозяйство, что порождает такую бедность, при которой семьям легче дать выкуп только за одну невесту, сделав её женой сразу для всех сыновей и сохранив для них и общий родительский кров, землю и предметы быта. Это яркий пример нежела-

тельности рождения в семье дочери – не востребованность невест и угроза их пожизненного содержания в и так малообеспеченной семье [19].

Чтобы определить эффективный способ решениявышеперечисленных проблем, а также проблемы защиты прав и здоровья женщин, необходимо обратиться к практике законодательной борьбы с селективными абортами в странах их широкого распространения.

Небольшое отклонение в половом соотношении детей в Китае было замечено ещё в 1960 году. Но уже 1990 году доля рождённых мальчиков по отношению к девочкам увеличилась до 111,9%, а в 2010 г. – до 118%. Причинами такого дисбаланса стала существовавшая до недавних пор государственная политика «одна семья – один ребенок», при которой семьи естественно желали, чтобы первым и единственным в семье ребенком был мальчик. Постепенно в 1986 году министерство здравоохранения попыталось исправить сложившееся положение и запретило врачам сообщать пол будущего ребёнка, однако это никак не изменило ситуацию. Три года спустя министерство здравоохранения объявило вне закона любое использование методов определения пола, за исключением случаев диагностики наследственных заболеваний: в 1986 году Министерство здравоохранения опубликовало Уведомление о запрете пренатального определения пола [20]. В настоящее время в Китае действует Закон «Об охране здоровья матери и ребенка», принятый еще в 1995 г., который строго регламентирует проведение любых генетических исследований, в том числе пренатальной генетической диагностики. Тем не менее, люди попрежнему могли узнать от врачей пол ребёнка, используя связи и денежное вознаграждение. Негативные результаты политики одного ребёнка Китай окончательно осознал к 2015 году и объявил, что количество допустимых для любых семей детей будет увеличено до 2.

В Азербайджане разработан законопроект «О репродуктивном здоровье», согласно которому определение пола будущего ребенка с помощью ультразвукового исследования будет запрещено. Также планируется вести программу полового воспитания, целью которой является борьба с абортами у девочек-подростков и решение проблемы селективных прерываний беременности [21].

Большое влияние оказывает решение органов международных организаций. Так, в 2011 году Парламентская ассамблея Совета Европы в своей резолюции признали селективные аборты формой психологического давления на женщин. Предложено установить уголовную ответственность за подобное вмешательство, связанное с полом ребенка, за исключением предупреждения наследственного заболевания [13].

Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и бытовым насилием (Стамбульская конвенция) конкретно не указывает назапрет гендерных абортов. Однако Конвенция в статьях 33 и 39 требует, чтобы государства установили уголовную ответственность за осуществление “аборта в отношении женщины без ее предварительного и информированного согласия”, а также физиологическое насилие, то есть умышленное нанесение серьезного ущерба психологической целостности человека путем принуждения или угроз. Учитывая, что в большинстве случаев женщины находятся под психологическим, а иногда и физическим давлением, при принятии решения о проведении селективного аборта,

эти положения Конвенции могут потенциально обеспечивать некоторые гарантии защиты репродуктивных прав женщин [22].

Что касается Российской Федерации, то, согласно данным Росстата, в возрасте до четырех лет на одну тысячу мальчиков приходится 945 девочек, т.е. баланс рождаемости девочек и мальчиков в стране близок к норме – 105,8:100 [23]. Однако число абортов остается не утешительным – около 700 тыс. в год (а именно 661 045 в 2018) [24]. Среди них определенно имеются аборты по половому признаку.

Таким образом, селективные аборты рассматриваются как форма физического и психологического насилия в первую очередь в отношении женщин, вынашивающих плод, сопровождающаяся явной дискриминацией. Мерами по борьбе с данной проблемой, которые необходимо осуществить правительствам и гражданскому обществу, могут быть: во-первых, выявление и составление точной статистики причин искусственного прерывания беременности, что поможет отразить реальное положение дел в стране. Во-вторых, государства должны разрабатывать законодательство и программы для того, чтобы искоренять глубинные причины неравенства, приводящие к селекции по признаку пола, а также законодательно поддерживать равную ценность девочек и мальчиков, равенство прав супругов, а также женщин и мужчин в целом. В тех государствах, где аборты являются законными, правительство должно определить такие направления для принятия законов, политики и практики, которые позволили бы установить определенные рамки сроков искусственного прерывания беременности по желанию женщины и совмещать возможность сделать аборт с борьбой против дискриминации.

Применительно к нашему государству наиболее эффективной мерой представляется установление запрета сообщать пол до наступления срока беременности, при котором аборт возможен лишь по социальным и медицинским показаниям, за исключением тех случаев, когда необходимо избежать серьезного наследственного заболевания, связанного с полом. Однако одновременно встает вопрос об установлении ответственности за нарушение запрета. Возможны следующие варианты: дисциплинарное взыскание, административный штраф, уголовное наказание в виде штрафа, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Итак, наиболее эффективным и надежным способом защиты прав и здоровья женщин, состоящих в браке и имеющих семью, является продвижениеи укрепление принципа равенства женщин и мужчин, в том числе и в супружеских отношениях: в обществе, где у женщин больше прав и возможностей, будущую девочку не будут считать обузой для семьи.

Список литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) //Доступ из справ.-правовой системыКонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон N 223-ФЗ [принят Государственной Думой 29 декабря 1995]: (с изменениями и дополнениями). // Доступ из справ.-правовой системы-КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации:Федеральный закон N 323-ФЗ [принят Государственной Думой 21 ноября 2011 года](с изменениями и дополнениями) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

4. Оруджев, Р.. Соотношение полов под угрозой / Р. Оруджев. – Текст : непосредственный // Ежедневная информационная газета «Зеркало», 8 ноября 2012 года.

5. Как определить пол будущего ребенка. По материалам журнала «9 месяцев» № 2-3, 2001).– Текст: электронный // Медицинский интернет-портал : [сайт]. – . – URL:medportal.ru (дата обращения: 13.01.2020). – Текст : электронный

6. Психология. А-Я. Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС. Майк Кордуэлл., 2000. – 448 с. – Текст : непосредственный

7. Аборт и его последствия // Министерство здравоохраннеия Кировской области : [сайт]. – . – URL: http://www.medkirov.ru/site/LSPE6052B (дата обращения: 15.01.2020). – Текст: электронный.

8. Об охране здоровья женщин: Постановление Народных Комиссариатов Здравоохранения и Юстиции№ 471 от 1920.11.18. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, стр. 681. // Исторические материалы : [сайт]. – . – URL: http://istmat.info/node/42778 (дата обращения: 16.01.2020).

9. О социальном показании для искусственного прерывания беременности: Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 N 98 // Доступ из справ.-правовой системыКонсультантПлюс. – Текст: электронный.

10. Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 03.12.2007 N 736 (с изменениями и дополнениями).// Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

11. Новгинов, Д. С. Селективные аборты как демографическая угроза / Д. С. Новгинов. – Текст : непосредственный // StatusPraesens. – 2019. – № 6. – С. 21-24.

12. Щербакова, Е. Медианный возраст населения составляет от 20 лет в Таджикистане до 40 лет на Украине / Е. Щербакова. – Текст: электронный // ДемоскопWeekly : [сайт]. – . – URL:http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0675/barom06.php

13. Муйжниекс Н.. Селективные аборты по половому признаку имеют дискриминационный характер и должны быть запрещены / Н. Муйжниекс. – Текст : электронный// Дневник прав человека.2014. // Совет Европы : [сайт]. – . – URL:https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/sex-selective-abortions-are-discriminatory-and-should-be-bann-1 (дата обращения: 16.01.2020).

14. Статистика. Население. Демография. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – . – URL:https://showdata.gks.ru/report/276650/(дата обращения: 20.01.2020). – Текст: электронный.

15. Самвелян, М.. Больше я такой ошибки не сделаю. Что толкает женщин Кавказа на селективные аборты. / М. Самвелян, М. Зейналов. – Текст : электронный // Интернет-портал Би-би-си : [сайт]. – . – URL:https://www.bbc.com/russian/features-43672009 (дата обращения: 20.01.2020).

16. Хачатрян Ш. О проблеме пола новорожденных в Армении / Ш. Хачатрян. – Текст : электронный // ДемоскопWeekly : [сайт]. – . – URL:http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0749/gazeta018.php (дата обращения: 21.01.2020).

17. Белобородов, И. И. Роль и последствия абортов в контексте демографической деградации / И. И. Белобородов. – Текст : непосредственный// Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 3 (36). – С. 173-190.

18. Потиевская, А. Как вьетнамские школьницы становятся женами китайских крестьян. Западные СМИ о Китае / А. Потиевская. – Текст: электронный // Магазета : [сайт]. – . – URL: https://magazeta.com/traffic-women-china/ (дата обращения: 25.01.2020).

19. Анашкевич, С. Многомужество или когда одна жена на всех братьев в семье / С. Анашкевич. – Текст: электронный // Livejournal : [сайт]. – . – URL:https://aquatek-filips.livejournal.com/1487311.html (дата обращения: 26.01.2020)

20. Ministry of Health and State Family Planning Commission.1986. "Notice on strictly forbidding prenatal sex determination," reprinted in PengPeiyun(ed.), 1997, Family Planning Encyclopedia of China. Beijing: ChinaPopulationPress, p. 939.

21. Бабаева Д. Будет ли процедура ЭКО оплачиваться государством – интервью с заслуженным врачом Азербайджана МахиройИсмаиловой / Д. Бабаева. – Текст: электронный // Newstrend : [сайт]. – . – URL:https://www.trend.az/azerbaijan/society/3057974.html (дата обращения: 27.01.2020).

22. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.V.2011. Серия договоров Совета Европы - №. 210. Сайт Совета Министров Европейского Союза : [сайт]. – . – URL: https://rm.coe.int/168046253f(дата обращения: 27.01.2020). – Текст: электронный.

23. Статистика. Население. Демография. Численность и состав населения: число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – . – URL: https://gks.ru/folder/12781 (дата обращения: 20.01.2020). – Текст: электронный.

24. Статистика. Население. Здравоохранение. Показатели здоровья матери и ребенка, деятельности службы охраны детства и родовспоможения. Сведенияопрерываниибеременности // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – . – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31595 (дата обращения: 20.01.2020). – Текст: электронный.

Voloshin A. I., Derevyankina S. A. Selective abortion as a form of violation of women's reproductive rights. / A. I Voloshin., S. A. Derevyankina // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 1. – P. 119-127.

The article raises the question of legal ways to protect women's reproductive rights when committing an artificial termination of pregnancy by gender. Selective abortion is a social disease that has a long history and is still relevant today. A review of the issue began with a study of the occurrence and development of this phenomenon in Russia and foreign countries. In addition, the causes and consequences of elective abortion are clarified, and ways to deal with them are investigated. Also proposed are measures to improve this situation in Russia and the world.

Key words.Selective abortion, women's reproductive rights, gender, spouse equality, discrimination.

Spisok literatury`

1. Mezhdunarodny`j pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax" (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General`noj Assamblei OON) //Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy`Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.

2. Semejny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon N 223-FZ [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 29 dekabrya 1995]: (s izmeneniyami i dopolneniyami). // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy`Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.

3. Ob osnovax oxrany` zdorov`ya grazhdan v Rossijskoj Federacii:Federal`ny`j zakon N 323-FZ [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 21 noyabrya 2011 goda](s izmeneniyami i dopolneniyami) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.

4. Orudzhev, R.. Sootnoshenie polov pod ugrozoj / R. Orudzhev. – Tekst : neposredstvenny`j // Ezhednevnaya informacionnaya gazeta «Zerkalo», 8 noyabrya 2012 goda.

5. Kak opredelit` pol budushhego rebenka. Po materialam zhurnala

«9 mesyacev» № 2-3, 2001).– Tekst: e`lektronny`j // Medicinskij internet-portal : [sajt]. – . – URL:medportal.ru (data obrashheniya: 13.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j

6. Psixologiya. A-Ya. Slovar`-spravochnik / Per. s angl. K. S. Tkachenko. – M. : FAIR-PRESS. Majk Kordue`ll., 2000. – 448 s. – Tekst : neposredstvenny`j

7. Abort i ego posledstviya // Ministerstvo zdravooxranneiya Kirovskoj oblasti : [sajt]. – . – URL: http://www.medkirov.ru/site/LSPE6052B (data obrashheniya: 15.01.2020). – Tekst: e`lektronny`j.

8. Ob oxrane zdorov`ya zhenshhin: Postanovlenie Narodny`x Komissariatov Zdravooxraneniya i Yusticii№ 471 ot 1920.11.18. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel`stva za 1920 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR M. 1943, str. 681. // Istoricheskie materialy` : [sajt]. – . – URL: http://istmat.info/node/42778 (data obrashheniya: 16.01.2020).

9. O social`nom pokazanii dlya iskusstvennogo prery`vaniya beremennosti: Postanovlenie Pravi-tel`stva RF ot 06.02.2012 N 98 // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy`Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lek-tronny`j.

10. Ob utverzhdenii perechnya medicinskix pokazanij dlya iskusstvennogo prery`vaniya beremennosti: Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya i social`nogo razvitiya RF ot 03.12.2007 N 736 (s izmeneniyami i dopolneniyami).// Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.

11. Novginov, D. S. Selektivny`e aborty` kak demograficheskaya ugroza / D. S. Novginov. – Tekst : neposredstvenny`j // StatusPraesens. – 2019. – № 6. – S. 21-24.

12. Shherbakova, E. Medianny`j vozrast naseleniya sostavlyaet ot 20 let v Tadzhikistane do 40 let na Ukraine / E. Shherbakova. – Tekst: e`lektronny`j // DemoskopWeekly : [sajt]. – . – URL:http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0675/barom06.php

13. Mujzhnieks N.. Selektivny`e aborty` po polovomu priznaku imeyut diskriminacionny`j xarakter i dolzhny` by`t` zapreshheny` / N. Mujzhnieks. – Tekst : e`lektronny`j// Dnevnik prav cheloveka.2014. // Sovet Evropy` : [sajt]. – . – URL:https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/sex-selective-abortions-are-discriminatory-and-should-be-bann-1 (data obrashheniya: 16.01.2020).

14. Statistika. Naselenie. Demografiya. // Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki : [sajt]. – . – URL:https://showdata.gks.ru/report/276650/(data obrashheniya: 20.01.2020). – Tekst: e`lektronny`j.

15. Samvelyan, M.. Bol`she ya takoj oshibki ne sdelayu. Chto tolkaet zhenshhin Kavkaza na selektivny`e aborty`. / M. Samvelyan, M. Zejnalov. – Tekst : e`lektronny`j // Internet-portal Bi-bi-si : [sajt]. – . – URL:https://www.bbc.com/russian/features-43672009 (data obrashheniya: 20.01.2020).

16. Xachatryan Sh. O probleme pola novorozhdenny`x v Armenii / Sh. Xachatryan. – Tekst : e`lektronny`j // DemoskopWeekly : [sajt]. – . – URL:http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0749/gazeta018.php (data ob-rashheniya: 21.01.2020).

17. Beloborodov, I. I. Rol` i posledstviya abortov v kontekste demograficheskoj degradacii / I. I. Beloborodov. – Tekst : neposredstvenny`j// Problemy` nacional`noj strategii. – 2016. – № 3 (36). – S. 173-190.

18. Potievskaya, A. Kak v`etnamskie shkol`nicy stanovyatsya zhenami kitajskix krest`yan. Zapadny`e SMI o Kitae / A. Potievskaya. – Tekst: e`lektronny`j // Magazeta : [sajt]. – . – URL: https://magazeta.com/traffic-women-china/ (data obrashheniya: 25.01.2020).

19. Anashkevich, S. Mnogomuzhestvo ili kogda odna zhena na vsex brat`ev v sem`e / S. Anashkevich. – Tekst: e`lektronny`j // Livejournal : [sajt]. – . – URL:https://aquatek-filips.livejournal.com/1487311.html (data obrashheniya: 26.01.2020)

20. Ministry of Health and State Family Planning Commission.1986. "Notice on strictly forbidding prenatal sex determination," reprinted in PengPeiyun(ed.), 1997, Family Planning Encyclopedia of China. Beijing: ChinaPopulationPress, p. 939.

21. Babaeva D. Budet li procedura E`KO oplachivat`sya gosudarstvom – interv`yu s zasluzhenny`m vrachom Azerbajdzhana MaxirojIsmailovoj / D. Babaeva. – Tekst: e`lektronny`j // Newstrend : [sajt]. – . – URL:https://www.trend.az/azerbaijan/society/3057974.html (data obrashheniya: 27.01.2020).

22. Konvenciya Soveta Evropy` o predotvrashhenii i bor`be s nasiliem v otnoshenii zhenshhin i domashnim nasiliem. Stambul, 11.V.2011. Seriya dogovorov Soveta Evropy` - №. 210. Sajt Soveta Mini-strov Evropejskogo Soyuza : [sajt]. – . – URL: https://rm.coe.int/168046253f(data obrashheniya: 27.01.2020). – Tekst: e`lektronny`j.

23. Statistika. Naselenie. Demografiya. Chislennost` i sostav naseleniya: chislo zhenshhin na 1000 muzhchin sootvetstvuyushhej vozrastnoj gruppy` // Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki : [sajt]. – . – URL: https://gks.ru/folder/12781 (data obrashheniya: 20.01.2020). – Tekst: e`lektronny`j.

24. Statistika. Naselenie. Zdravooxranenie. Pokazateli zdorov`ya materi i rebenka, deyatel`nosti sluzhby` oxrany` detstva i rodovspomozheniya. Svedeniyaoprery`vaniiberemennosti // Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki : [sajt]. – . – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31595 (data obrashheniya: 20.01.2020). – Tekst: e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 128-133.

УДК 342.7
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-128-133

СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОСРЕДСТВОМ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Иванова Ж. Б. [1], Кручек И. В. [2]

[1] ГОУВО «Коми республиканской академии государственной службы и управления»,
[2] Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В данной статье сделана попытка рассмотреть вопрос о сохранении нематериального культурного наследия как одного из важнейших условий гармоничного развития современного российского общества. Автором проведен анализ судебной практики и баз данных зарегистрированных товарных знаков, который позволил прийти к выводу об активном использовании в бизнесе имен персонажей отечественного фольклора в средствах индивидуализации товаров и услуг. Это свидетельствует о популяризации нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, обеспечивая жизнеспособность персонажей фольклора в интеллектуальной собственности, и гармонично согласовывается с национальным проектом «Культура».

***Ключевые слова*:** нематериальное культурное наследие, нацпроект «Культура», российская гражданская идентичность, духовно-нравственные ценности народа, популяризация культурного наследия, реестр, былички и бывальщины, фольклор, предпринимательская деятельность, товарные знаки, интеллектуальный продукт, судебная практика, гармоничное развитие общества, почитание предков, достояние народа.

Нематериальное культурное наследие составляет важную часть всемирного культурного наследия. Переходя из поколения в поколение, оно связывает прошлое с настоящим и будущим, демонстрируя наиболее ценное достояние различных народов, групп и отдельных людей. Такое общение со следами прошлого укрепляет в людях чувство принадлежности к цепочке поколений, исходящей из глубины веков. Вместе с тем, нематериальное культурное наследие обладает уязвимой природой, подвергающей быстрому исчезновению самобытную культуру народов. В настоящее время проблема его сохранения стоит особенно остро.

Понимание того, что нематериальное культурное наследие является наиважнейшим компонентом в процессе формирования чувств самобытности и преемственности у народов, большинство стран мира, уважая свое культурное многообразие и творческую деятельность людей, активизировали усилия по его защите. Важным шагом стало приятие ЮНЕСКО Конвенции по охране нематериального культурного наследия [1].

В России данный документ до настоящего времени не ратифицирован, тем не менее в нашей стране приняты различные меры для обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, направленные на его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение

роли, а также возрождение [2]. Так, в 2000 году наша страна присоединилась к инициативе ЮНЕСКО по реализации международного проекта «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества». Дополнительно созданы различные государственные и региональные концепции и стратегии, которые помогают наметить ориентиры и выделить приоритеты государственной политики в области сохранения духовных культурных достижений. С 1 января 2019 года в РФ реализуется нацпроект «Культура», разработанный в рамках реализации президентского Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3]. При его разработке особое внимание было обращено на необходимость укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов. Кроме этого, активно ведется работа по составлению электронного Реестра объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации [4].

Современный Реестр содержит четыре главных категории объектов нематериального культурного наследия: мифологические представления и верования, этнографические комплексы; конфессиональные практики в народной культуре; народное исполнительство; традиционные технологии [5].

Одним из его составляющих являются былички и бывальщины в Воронежской области – народные устные рассказы, которые оформлены в особый жанр фольклорной прозы. Воронежские былички рассказывают о сверхъестественных свойствах людей, предсказывают будущее. Стоит отметить, что былички и бывальщины являются активно развивающимися жанрами фольклора несказочного характера. В них отражены мифологические представления, которые живут и по сей день в сознании людей разных поколений. Их ценность заключается в том, что былички и бывальщины Воронежского края передают характерные черты образа жизни воронежских крестьян. Былички знакомят с непреходящими жизненными ценностями, основами нравственных устоев русского человека: сохранения целостности семьи, охраной здоровья, заботой о порядке в доме, почитания предков, соблюдении вековых обычаев захоронения умершего, борьбой с разнообразной нечистой силой через «встречи» с мифологическими персонажами: домовыми, ведьмами, лешими, русалками и др. [6].

Необходимо подчеркнуть, что нематериальное культурное наследие активно использует фольклорные образы и персонажи – героев сказок, былин, преданий, которые выступают защитниками своего народа, рода-племени, родины, а также борцами со стихией, природными силами – змеями, чудовищами, демонами, нарушающими установленный порядок. Вместе с тем, зачастую персонажи фольклорного творчества становятся объектами судебных споров о признании недействительным предоставления правовой охраны товарным знакам, связанных с их именами.

Так, в одном из судебных споров [7] оспаривался словесный товарный знак «Василиса премудрая», зарегистрированный на имя Общества А. Возражая против предоставления правовой охраны этому товарному знаку, Общество Б указало, что при его регистрации в Роспатент не было представлено согласия лиц, создавших персонаж «Василиса премудрая» и использовавших его в произведениях искусства,

регистрация этого товарного знака предоставляет правообладателю необоснованные конкурентные преимущества перед другими лицами.

В своем решении суд отметил, что Василиса Премудрая[8, с.254] является сказочным персонажем в фольклоре славян, обладающая сказочной красотой, мудростью и магией русских народных волшебных сказок.

Безусловно, в силу п.6 ст.1259 ГК РФ не являются объектами авторских прав произведения народного творчества (фольклор), которые не имеют конкретных авторов. Поэтому Василиса Премудрая представляет собой действующее лицо произведений народного творчества (фольклора), не имеющих конкретного автора и которые не являются объектами авторского права.

В то же время имя Василиса Премудрая использовалось в ряде художественных произведений, охраняемых авторским правом. Однако не любое действующее лицо литературного произведения является персонажем в смысле п.7 ст.1259 ГК РФ. К таковым относятся действующие лица произведения, которые обладают характеристиками, индивидуализирующими их достаточно четко. При этом необходимо учитывать, к примеру, определен ли внешний вид действующего лица произведения, его характер, а также такие отличительные черты, как движения, голос, мимика, речевые и другие особенности, в силу которых действующее лицо произведения является узнаваемым даже при его использовании в отрыве от всего произведения в целом. Поэтому, чтобы признать использованным персонаж (при доказанности охраноспособности действующего лица в качестве персонажа) конкретного произведения, следует представить доказательства его узнаваемости именно как действующего лица конкретного произведения.

Обратим внимание, что сегодня термин «фольклор» употребляется наряду с такими понятиями, как «устное наследие», «нематериальное культурное наследие». Одним из фольклорных достояний, сохранившихся с времен Древней Руси, пришла к нам сказка – притча «Золотое яичко». Она являлась частью богатого русского народного взрослого фольклора. Вместе с тем, в нынешнее время словосочетание «не простое, а золотое» встречается не только в русских сказках, где употребляется в значении «волшебное», но и в судебной практике, в частности, в споре против предоставления правовой охраны товарному знаку, имеющему сходство до степени смешения с зарегистрированным словесным товарным знаком «Золотой» [9]. В судебном акте суд обратил внимание, что словосочетание «не простое, а золотое» является устойчивым в сознании рядовых потребителей товаров и услуг. По мнению суда, логический смысл данного устойчивого словосочетания заключается в указании на необычные, волшебные свойства предмета, сказочные, отличные от общепринятых и ожидаемых рядовым потребителем, то есть указывающие на уникальные, не присущие такого рода предметам свойства, в том числе предметам, выполненным из драгоценных металлов. Исходя из этого суд сделал вывод о том, что сравниваемые товарные знаки («Золотой» и «Не простое, а золотое») не сходны по семантическому критерию.

Фольклор, воплощенный в товарные знаки, привлекает к себе пристальное внимание многонациональных народов РФ, продолжая свою долговечность и устойчивость. Фольклорный персонаж восточных славян, дочь Мороза, в других вариантах – его внучка Снегурочка также относится к объектам народного творчества. Она является персонажем народной сказки о сделанной из снега девочке Сне-

гурке (Снежевиночке), которая ожила. Образ этого новогоднего персонажа активно используется в кинематографических и мультипликационных произведениях, слово же «Снегурочка» люди ассоциируют с конкретным персонажем фольклора. Однако данный фольклорный герой также стал объектом судебных споров[10]. В одном из них заявитель указал на то, что предоставление правовой охраны товарному знаку «Снегурочка» противоречит общественным интересам. Но мнение суда было иное: при слове «Снегурочка» возникают положительные эмоции, связанные ней, как с персонажем народных сказок, и постоянной участницей всех новогодних праздников и представлений. Само по себе обозначение «Снегурочка» не противоречит основам общественного порядка, не может вызвать возмущение общества, а предоставление правовой охраны товарному знаку «Снегурочка» вполне законно.

Следует отметить, что в силу п. 3 ст. 44 Конституции РФ на каждого возложена обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Стоит признать, что произведения народного творчества, являясь нематериальным историко-культурным наследием, несомненно нуждаются, как в правовой, так и общественной охране, и сбережении. Безусловно, поддержка на общегосударственном уровне в виде практических мер, направленных на возрождение и поддержание культурных традиций нашего народа, является важным компонентом его сохранения. Реализация мер для обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия способствует более глубокому осознанию его значения и его охраны как основы идентификации нации, а также роли нематериального культурного наследия в качестве фактора, способствующего сближению и взаимопониманию между людьми[11].

По мнению автора, регистрация в товарных знаках персонажей фольклора или выражений из фольклорного творчества отчасти решает проблему популяризации нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, обеспечивает их жизнеспособность в ракурсе защиты интеллектуальной собственности. Проведенный анализ показал, что при регистрации товарных знаков предприниматели активно применяют имена фольклорных персонажей. Леший, Алеша Попович, Три богатыря, Водяной, Лиса Патрикеевна и даже Дед Пихто сегодня в России являются зарегистрированными товарными знаками.

Немногие народы могут гордиться такой концентрацией фольклорных персонажей в товарных знаках, таким гармоничным соприкосновением прошлого с настоящим. На наш взгляд, это свидетельствует о любви к ним народа, вызывает положительные эмоции, соответственно повышает интерес такому виду нематериального культурного наследия, как фольклорное творчество. Быть может правовая охрана имен фольклорных персонажей будет способствовать соединению прошлого с реальностью нынешнего времени, составляя единое целое с современным миром.

Не вызывает сомнений, что и сам фольклор является результатом интеллектуальной деятельности конкретной национальной общности и его произведения представляют интеллектуальную собственность российского народа. Современный отечественный бизнес активно производит интеллектуальный продукт, связывая его с фольклорным творчеством, используя народные сюжеты для создания товарных знаков. Применение фольклорных персонажей в современных средствах индивиду-

ализации товаров создает новую реальность, удовлетворяющую многообразным общественным потребностям. Персонажи фольклора продолжают свою жизнь в зарегистрированных средствах индивидуализации товаров и услуг. Позитивная энергия, идущая с ними из глубины веков, в настоящее время помогает сохранять данное уникальное нематериальное культурное наследие как одно из важнейших условий гармоничного развития современного российского общества.

Список литературы

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]: принята 17 октября 2003 г. 32-й сессией Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). – Официальный интернет-портал Юнеско : [сайт]. – . – URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.

2. Шестова, С. М. Принципы охраны всемирного культурного наследия и глобальные вызовы / С. М. Шестова. – Текст : электронный. Киберленинка : [сайт]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/16445638. (дата обращения: 02.01.2020).

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

4. Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России: [сайт]. – . – URL: http://rusfolknasledie.ru/ (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.

5. Каталог объектов нематериального культурного наследия. : [сайт]. – . – URL: http://www.folkcentr.ru/katalog-obektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya – Текст : электронный

6. Былички и бывальщины Воронежской области. : [сайт]. – . – URL: http://rusfolknasledie.ru/search(дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.

7. Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2018 №300-ЭС18-4025 по делу № СИП-544/2017. СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru(дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.

8. Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах. – М. : "ТЕРРА", 2006. – Т. 8. – 846 с. – Текст : непосредственный

9. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.11.2014 №С01-1029/2014 по делу №СИП-634/2014. СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.

10. Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.11.2018 по делу №СИП-406/2018. СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.

11. Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009 - 2015 годы: приказ Минкультуры РФ от 17.12.2008 №267. СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru(дата обращения: 02.01.2020). – Текст : электронный.

Ivanova Zh. B., Kruchek I. V. The safeguarding of the intangible cultural heritage through the registration of trademarks / Zh. B. Ivanova, I. V. Kruchek // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 128-133.

This article attempts to consider the preservation of the intangible cultural heritage as one of the most important conditions for the harmonious development of modern Russian society. The author analyzes the judicial practice and databases of registered trademarks, which allowed us to come to the conclusion about the active use in business of the names of characters of national folklore in the means of individualization of goods and services. This indicates the popularization of the intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation, ensuring the viability of folklore characters in intellectual property, and is in harmony with the national project "Culture".

Keywords: intangible cultural heritage, national project "Culture", Russian civil identity, spiritual and moral values of the people, popularization of cultural heritage, registry, bylichki and byvalschiny, folklore,

business, trademarks, intellectual product, judicial practice, harmonious development of society, veneration of ancestors, heritage of the people.

Spisok literatury`

1. Konvenciya ob oxrane nematerial`nogo kul`turnogo naslediya [E`lektronny`j resurs]: prinyata 17 oktyabrya 2003 g. 32-j sessiej General`noj konferencii OON po voprosam obrazovaniya, nauki i kul`tury` (YuNESKO). – Oficial`ny`j internet-portal Yunesko : [sajt]. – . – URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

2. Shestova, S. M. Principy` oxrany` vsemirnogo kul`turnogo naslediya i global`ny`e vy`zovy` / S. M. Shestova. – Tekst : e`lektronny`j. Kiberleninka : [sajt]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/16445638. (data obrashheniya: 02.01.2020).

3. O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 N 204 // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2018. – № 20. – St. 2817.

4. E`lektronny`j katalog ob``ektov nematerial`nogo kul`turnogo naslediya narodov Rossii: [sajt]. – . – URL: http://rusfolknasledie.ru/ (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

5. Katalog ob``ektov nematerial`nogo kul`turnogo naslediya. : [sajt]. – . – URL: http://www.folkcentr.ru/katalog-obektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya – Tekst : e`lektronny`j

6. By`lichki i by`val`shhiny` Voronezhskoj oblasti. : [sajt]. – . – URL: http://rusfolknasledie.ru/search(data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

7. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 12.04.2018 №300-E`S18-4025 po delu № SIP-544/2017. SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru(data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

8. Bol`shaya e`nciklopediya v shestidesyati dvux tomax. – M. : "TERRA", 2006. – T. 8. – 846 s. – Tekst : neposredstvenny`j

9. Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual`ny`m pravam ot 20.11.2014 №S01-1029/2014 po delu №SIP-634/2014. SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

10. Reshenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 19.11.2018 po delu №SIP-406/2018. SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru (data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

11. Ob utverzhdenii Koncepcii soxraneniya i razvitiya nematerial`nogo kul`turnogo naslediya narodov Rossijskoj Federacii na 2009 - 2015 gody`: prikaz Minkul`tury` RF ot 17.12.2008 №267. SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru(data obrashheniya: 02.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 134-141.

УДК 351.778.532
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-134-141

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И НОРМАТИВНО-РЕГУЛЯТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Красавцева Н. Г.

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается эволюция приоритетов населения применительно к жилищу, исследуется правовое регулирование и социально-культурные аспекты государственного жилищного строительства на различных этапах истории СССР. В процессе исследования раскрывается влияние развивающейся отрасли на экономику страны.

Ключевые слова: жилищный кризис; жилищное строительство; жилище; право на жилище; СССР.

В настоящее время значительная часть населения современной России испытывает ту или иную проблему, связанную с жильем. Это может быть необходимость в улучшении жилищных условий, невозможность приобретения жилья в условиях рыночной экономики или потребность в безопасности проведения сделок на первичном или вторичном рынке. И проблемы с жильем остаются актуальными для нашей страны уже более 100 лет.

Жилищный кризис является одним из наиболее болезненных мест современной экономики ввиду острой социальной значимости проблемы. Суть жилищного кризиса состоит в том, что действующие регуляторные механизмы, нормы права, отношения и институты не отвечают потребностям и/или не защищают в полной мере пользователей и собственников жилья.

Учитывая циклический характер любого экономического кризиса, а также успехи, имеющиеся в данном направлении в истории нашей страны, настоящая статья призвана раскрыть изменения в подходах к решению жилищного кризиса на протяжении последнего столетия.

На рубеже XIX-XX веков в Царской России жилищный вопрос практически не поднимался ни властью, ни населением, не смотря на плачевное состояние жилищных условий большей части населения страны. Активное с точки зрения публичного выражения своего мнения сословие – рабочие – в большинстве случаев обходили в своих требованиях указанные проблемы. Как отмечал Козеренко Н. П. [5, с. 92], даже в бурные 1905-1906 гг., необычайно богатые стачками, ни разу в них не было предъявлено каких-либо требований об улучшении жилищ. Требования об улучшении санитарных условий выдвигались часто, но они касались обычно условий труда на фабриках и заводах. Что же касается самих жилищ, то в тех случаях, когда выдвигались какие-либо требования, они касались обычно бесплатности, а не качества жилищ.

Необходимо отметить, что и позднее, в годы первой пятилетки, как и на предшествующих этапах (начало XX в., период НЭПа), основной причиной забастовок во всех отраслях промышленности было недовольство различными аспектами оплаты труда, а также обеспечения продовольствием [21, с. 87].

Едва ли не единственное упоминание о требованиях рабочих, связанных с улучшением жилищных условий, было при известной забастовке на Ленском прииске в 1912 г., известной в историографии как Ленский расстрел. Со слов очевидца требования бастующих были следующие: 1) восьмичасовой рабочий день; 2) 30% надбавки на все работы; 3) уволить 27 человек служащих, очень вредных, плохо относящихся к рабочим; 4) построить на всех шахтах сушилки; 5) улучшить квартирные условия, отдельно комнаты для семей; 6) уплатить каждому рабочему 50 руб. за время забастовки, так как Ленская компания нарушила договор и другие требования, всего около 20-ти [10, с. 277].

Но и здесь мы видим, что в первую очередь требования рабочих в большей степени касались уменьшения рабочего времени (вместо бесчеловечных 11-ти часов), увеличения оплаты труда и улучшения условий работы в шахтах.

Правовое регулирование жилищного вопроса в капиталистической России также отсутствовало. Единственная попытка нормативного регулирования ситуации произошла в 1906 г., когда Министерство торговли и промышленности разработало проект по улучшению положения рабочих, в пояснительной записке к которому вопрос с жилищами для рабочих был назван важным элементом социальной политики наравне с заработной платой и рабочим временем. Указанный проект принят так и не был, то есть никаких практических шагов к решению жилищного вопроса власть не совершала [5, с. 89].

Во время революций и последующих военных действий в стране наступила разруха, промышленность пришла в упадок, наступил продуктовый кризис. В годы Гражданской войны голодные рабочие на стачках требовали увеличения хлебного пайка и отмены продовольственных запретов, а в случаи отказа угрожали бросить работу [4, с. 135], то есть жилищная проблема отошла на задний план из-за невозможности соперничать с проблемой, реально угрожавшей жизни - голодом.

Советская власть с первых дней ее существования одной из важнейших задач считала улучшение жилищных условий трудящихся. В рассматриваемый период было определено основное направление развития жилищной политики Советского государства в виде распределения имеющихся жилищ между гражданами (от имущих к бедным), то есть преобладал административный характер регулирования жилищных отношений, как экстренная мера решения жилищного кризиса.

Большевики рассматривали наличие жилья у трудящихся одним из условий нормального труда. В то время издавались декреты об улучшении положения работников различных сфер (например, военной, медицинской или научной), а рабочие и служащие были освобождены от взимания платы за проживание и коммунальные услуги.

Нельзя не сказать, что для разрешения жилищного кризиса в рассматриваемый период отсутствовали и законодательные основы, и финансирование, и промышленные ресурсы. Да и исторический период ставил перед руководством страны со-

всем другие задачи, ведь военные действия, классовая борьба, междоусобицы требовали неотложных решений и постоянных ассигнований.

В отсутствии ресурсов для решения проблемы с жильем для всех категорий населения страны, новая власть должна была поддержать хотя бы свою основу – рабочих, в связи с чем бюджетные ассигнования направлялись именно на строительство рабочих поселков и бараков вокруг национализированных заводов и фабрик [18, л. 48-49; 19, л. 87-89].

Необходимо отметить, что в первые годы власти большевиков были также заложены законодательные основы жилищного строительства путем предоставления гражданам и организациям права застройки государственных земель [14], которые нашли свою дальнейшую реализацию в период НЭПа в Гражданском кодексе РСФСР и других нормативных актах.

1920-е гг. характеризуются частичным возвратом к капиталистическому укладу экономики. Власти, не имея возможности восстановить страну без сторонних инвестиций и частного капитала, увидели в новой экономической политике решение имеющихся проблем. Развитие жилищного кооперативного строительства в указанный период было закономерным следствием разворачивающейся политики. Надо сказать, что расчет на частный капитал и кооперативы себя оправдал – за 10 лет с 1918 по 1928 гг. населением за счет собственных средств и с помощью государственного кредита было построено 19,2 млн.кв.м. или 43,6% от всего жилищного строительства в стране [8, с. 126].

Интересно, что именно в Постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» [11] было впервые законодательно констатировано наличие жилищного кризиса в стране, а также избранный способ борьбы с ним – развитие жилищного строительства. А 23 июля 1926 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) принял расширенную резолюцию по жилищному строительству [6, с. 54-56], в которой были подробно изложены причины кризиса и предложены меры для «плановости всего дела жилищного строительства», рассчитанные на несколько лет. К таким мерам пленум партии отнес создание постоянного фонда жилищного строительства, составление перспективного плана рабочего жилищного строительства, удешевление строительства, развитие строительной промышленности и рынка строительных материалов, уменьшение процентов по жилищному кредиту, выработка наиболее дешевого типа жилищ, усиление кооперативного строительства и поощрение частных застройщиков.

В постановлении «О жилищной политике» ЦИК СССР, СНК СССР от 04 января 1928 г. [12] власть констатирует, что «состояние жилищного дела продолжает оставаться тяжелым», и подтверждает, что строительство рабочих жилищ и улучшение общего состояния жилищного и коммунального хозяйства имеет первостепенное значение в деле индустриализации страны.

Данные документы (резолюция 1926 г. и постановление 1928 г.) являлись знаковыми для государственного жилищного строительства в СССР, поскольку руководящим документом партии, а затем и законодательным актом, власть обозначила курс на развитие нового направления экономики страны, что подтверждается статистическим данными. Удельный вес государственных застройщиков в 1926 г. составлял 27% против 10,5% жилтовариществ и 62,5% частных застройщиков, а к 1930 г. данное соотношение уже выглядело так: 67,8% – 11,9% – 20,3% [9, с. 301].

Тем не менее, развитие государственного жилищного строительства, как варианта купирования кризиса, не могло принять на себя весь удар ситуации – строительная индустрия просто не в состоянии была в то время обеспечить страну необходимыми миллионами квадратных метров площади. Поэтому власти рассматривали решение проблемы сразу в нескольких направлениях: восстановление жилищ, сохранение наличного жилищного фонда, упорядоченная эксплуатация жилья, развитие жилищного законодательства и строительства.

Следующим важным документом в разрешении жилищной проблемы являлось постановление Пленума партии от 15 июня 1931 г. «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР» [13], которое констатировало завершение восстановительного периода в жилищном хозяйстве. Главная задача власти теперь состояла в том, чтобы превратить существующие города в культурные, технически и хозяйственно развитые центры, поскольку констатировался «рост бытовых и культурных потребностей широких трудящихся масс», и построить десятки и сотни новых социалистических городов [7, с. 313-326].

Финансирование всего жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства, а также комплексного строительства новых городов и поселков постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 5 мая 1932 г. «Об организации специальных банков долгосрочных вложений» было возложено на Цекомбанк (банк финансирования коммунального и жилищного строительства).

Цекомбанк, как и другие банки долгосрочных вложений, осуществлял контроль за целевым использованием бюджетных ассигнований по факту выполненных работ, для чего имел право производить обследования строек и подрядных организаций; производить контрольные обмеры выполненных работ; требовать предъявления всех необходимых документов; получать балансы и другую установленную по строительству периодическую и годовую отчетность.

Фактически, банки, как органы государственного управления, осуществляли систематический контроль в капитальном строительстве, то есть являлись частью складывающегося механизма правового регулирования.

Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг., принятый Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., создал новую отрасль промышленности – крупнопанельное домостроение [1, с. 4].

В 1950 г. был образован Госстрой СССР – орган межотраслевой координации всей архитектурной и строительной деятельности в стране, что, по нашему мнению, завершило формирование механизма правового регулирования строительства.

В соответствии с Положением о Госстрое СССР комитет должен был выполнять свои полномочия, исходя из необходимости обеспечения в проектах всемерного сокращения стоимости строительства, повышение качества проектов, улучшения проектно-сметного дела, применения в строительстве типовых и стандартных проектов [17, л. 8-11].

Приказ председателя Госстроя СССР №10 от 09.05.1950 «О снижении стоимости строительства» [17, л. 17-32] передал указания Правительства, выраженные в одноименном Постановлении Совета Министров СССР, а именно: было необходимо снизить стоимость за счет устранения излишеств в проектах и сметах, выражавших-

ся в завышении объемов и площадей зданий, размеров территорий и коммуникаций для них, завышении архитектурных требований к отделке, излишних количествах и объемах вспомогательных и обслуживающих площадей и сооружений, снижения стоимости строительно-монтажных работ.

В ноябре 1955 года вышло Постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» [15], которое положило начало проектированию и строительству типовых жилых зданий с малогабаритными квартирами. Можно поразному относится к данному образцу советского домостроения, но нельзя не признать, что со своей задачей «хрущевки» справились. По словам Дмитрия Медведева «задача переселить людей из бараков в собственное жилье, небольшое по площади, была выполнена, надо отдать должное нашим предшественникам» [3].

Планомерные действия власти по развитию отрасли и законодательства, регулирующего жилищное строительство, имели важное социо-культурное значение в многолетней перспективе. Нельзя не согласиться с мнением Голомазовой Т. Н. [2]: «Массовое жилищное строительство, появившееся в 1950-х гг., повлекло за собой развитие других отраслей экономики: производство строительных материалов, деревообработка, стекольная и мебельная промышленность, машиностроение и т.п., т.е. стало одной из причин быстрого экономического роста СССР. Однако, по мере экономического развития страны росли социальные требования населения к жилью, т.е. постепенное решение жилищной проблемы создало социокультурную основу для изменения образа жизни людей».

За период 1918-1963 гг. государственными, кооперативными и частными застройщиками было построено и восстановлено жилых домов общей площадью 1 036 млн.кв.м., что позволило власти в 1977 г. впервые включить в Конституцию страны право граждан СССР на жилище. Указанное право согласно Конституции обеспечивалось развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги.

Поскольку праву граждан на жилище корреспондирует обязанность государства по обеспечению жильем, то появление в основополагающем законодательном акте страны данной нормы свидетельствует о наличии у власти возможностей для такого обеспечения. И данное является заслугой плановой экономики СССР.

Период перестройки и первые годы РФ (1985-1995 гг.) резко изменили жилищную политику государства, в т.ч. была разрушена государственная система распределения жилья. На смену плановой экономике пришла рыночная, для многочисленных групп населения приобретение и строительство жилья оказалось за пределами досягаемости [16, с. 47].

Если в начале XX века среднестатистическому гражданину достаточно было иметь крышу над головой в виде сухой комнаты в коммуналке, в середине века такому гражданину хотелось собственную квартиру, пусть и «малосемейку», то в XIX веке мы говорим о доступном и, что не менее важно, комфортном жилье. Учитывая исторический опыт нашей страны, решение поставленной задачи должно осуществляться одновременно в нескольких направлениях.

Для решения проблемы доступности жилья возможен возврат к типизации домов экономического класса, дальнейшее снижение ставок ипотечного кредитования и реанимация кооперативного строительства, которое внесло свой вклад в решение жилищной проблемы 100 лет назад.

Список литературы

1. Белов, В. П. Крупнопанельное жилищное строительство в СССР / В. П. Белов. – М. : Министерство промышленного строительства СССР. Центральное бюро научно – технической информации, 1976. – 18 с. – Текст : непосредственный

2. Голомазова, Т. Н. Значение опыта жилищного строительства в СССР как средства формирования гуманитарного пространства человека для современной России / Т. Н. Голомазова. – Текст : непосредственный // Строительство: наука и образование. – 2015. – № 2. – Ст. 3. // Киберленинка : [сайт]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-opyta-zhilischnogo-stroitelstva-v-sssr-kak-sredstva-formirovaniya-gumanitarnogo-prostranstva-cheloveka-dlya-sovremennoy (дата обращения: 01.03.2020).

3. «Кабинет» с видом на Россию // Российская газета : [Электронный ресурс]. – . – URL: https://rg.ru/2019/04/17/dmitrij-medvedev-otchitalsia-o-rabote-kabineta-ministrov.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=subscription&utm_campaign=fresh (дата обращения: 18.04.2019). – Текст : электронный.

4. Камардин, И. Н. Рабочий протест в Поволжье в 1919-1920 гг. / И. Н. Камардин. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2013. – № 22 (165). – С. 134-140.

5. Козеренко, Н. П. Жилищный кризис и борьба с ним / Н. П. Козаренко. – Москва, Ленинград: Государственное издательство, 1928. – 264 с. – Текст : непосредственный.

6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 4: 1926-1929. – М. : Политиздат, 1984. – 575 с. – Текст : непосредственный.

7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 5: 1929-1932. – М. : Политиздат, 1984. – 446 с. – Текст : непосредственный.

8. Народное хозяйство СССР за 1913–1955 гг. (краткий статистический сборник) // Исторические материалы : [сайт]. – . – URL: http://istmat.info/node/36699 (дата обращения: 29.02.2020). – Текст : электронный.

9. Народное хозяйство СССР. Статистический справочник, 1932 // Исторические материалы [сайт]. – . – URL: http://istmat.info/node/22079 (дата обращения: 29.02.2020). – Текст : электронный.

10. Невлев, В. К. Историко-правовая обстановка на Ленских приисках в 1912 г. / В. К. Невлев, В. В. Невлев. – Текст : непосредственный // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 272-284.

11. О жилищной кооперации: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 19 августа 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 5. Ст. 60. – Текст : непосредственный.

12. О жилищной политике: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 04 января 1928 г. // СЗ СССР. 1928. № 6. Ст. 49. – Текст : непосредственный.

13. О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР: Резолюция по докладу т. Кагановича Л. М., принятая пленумом ЦК ВКП(б) 15 июня 1931 г. – Москва, Ленинград: Московский рабочий, 1931. – 16 с. – Текст : непосредственный.

14. О социализации земли: Декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 25. – Ст. 346. – Текст : непосредственный.

15. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 04 ноября 1955 г. № 1871 // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8049#034239030983361585 (дата обращения: 08.01.2020). – Текст : электронный.

16. Платонов, А. М. Развитие механизмов обеспечения доступности жилья для населения в СССР и России / А. М. Платонов. – Текст : непосредственный.// Вестник УГТУ–УПИ. Серия экономика и управление. – 2004. – № 4. – С. 45-53.

17. РГАЭ. Ф.339. Оп. 1. Д. 1. Приказы №№ 1-77 Госстроя СССР с приложениями к ним. – Текст : непосредственный.

18. РГАЭ. Ф. 2259. Оп. 9. Д. 2. Протоколы заседаний Распорядительного бюро Главкомгосоора и президиума Распредбюро. Копии. – Текст : непосредственный.

19. РГАЭ. Ф. 2259. Оп. 23. Д. 5. Доклад по обследованию Угорсельстроя - основные данные об управлении. – Текст : непосредственный.

20. СССР в цифрах в 1963 г. (краткий статистический сборник) // Государственная публичная историческая библиотека России [сайт]. – . – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23894-v-1963-godu-1964 (дата обращения: 29.02.2020). – Текст : электронный.

21. Шильникова, И. В. Забастовки в советской промышленности в годы первой пятилетки (по материалам информационных обзоров и сводок ОГПУ) / И. В. Кильникова. – Текст : непосредственный. // Экономическая история. – 2016. – № 4 (35). – С. 80-89.

Krasavtseva N. G. Socio-cultural and regulatory dimension of the housing problem / N. G. Krasavtseva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 1. – P. 134-141.

The article examines the evolution of the population's priorities in relation to housing, examines the legal regulation and socio-cultural aspects of public housing construction at various stages of the history of the USSR. The research reveals the impact of the developing industry on the country's economy.

Keywords: housing crisis; housing construction; housing; right to housing; USSR.

Spisok literatury`

1. Belov, V. P. Krupnopanel`noe zhilishhnoe stroitel`stvo v SSSR / V. P. Belov. – M. : Mini-sterstvo promy`shlennogo stroitel`stva SSSR. Central`noe byuro nauchno – texnicheskoj informacii, 1976. – 18 s. – Tekst : neposredstvenny`j

2. Golomazova, T. N. Znachenie opy`ta zhilishhnogo stroitel`stva v SSSR kak sredstva formirova-niya gumanitarnogo prostranstva cheloveka dlya sovremennoj Rossii / T. N. Golomazova. – Tekst : neposredstvenny`j // Stroitel`stvo: nauka i obrazovanie. – 2015. – № 2. – St. 3. // Kiberleninka : [sajt]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-opyta-zhilischnogo-stroitelstva-v-sssr-kak-sredstva-formirovaniya-gumanitarnogo-prostranstva-cheloveka-dlya-sovremennoy (data obrashheniya: 01.03.2020).

3. «Kabinet» s vidom na Rossiyu // Rossijskaya gazeta : [E`lektronny`j resurs]. – . – URL: https://rg.ru/2019/04/17/dmitrij-medvedev-otchitalsia-o-rabote-kabineta-ministrov.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=subscription&utm_campaign=fresh (data obrashheniya: 18.04.2019). – Tekst : e`lektronny`j.

4. Kamardin, I. N. Rabochij protest v Povolzh`e v 1919-1920 gg. / I. N. Kamardin. – Tekst : neposredstvenny`j // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. – 2013. – № 22 (165). – S. 134-140.

5. Kozerenko, N. P. Zhilishhny`j krizis i bor`ba s nim / N. P. Kozarenko. – Moskva, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel`stvo, 1928. – 264 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

6. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyax i resheniyax s``ezdov, konferencij i plenumov CzK (1898-1986). T. 4: 1926-1929. – M. : Politizdat, 1984. – 575 s. – Tekst : neposredstven-ny`j.

7. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyax i resheniyax s``ezdov, konferencij i plenumov CzK (1898-1986). T. 5: 1929-1932. – M. : Politizdat, 1984. – 446 s. – Tekst : neposredstven-ny`j.

8. Narodnoe xozyajstvo SSSR za 1913–1955 gg. (kratkij statisticheskij sbornik) // Istoricheskie materialy` : [sajt]. – . – URL: http://istmat.info/node/36699 (data obrashheniya: 29.02.2020). – Tekst : e`lek-tronny`j.

9. Narodnoe xozyajstvo SSSR. Statisticheskij spravochnik, 1932 // Istoricheskie materialy` [sajt]. – . – URL: http://istmat.info/node/22079 (data obrashheniya: 29.02.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

10. Nevlev, V. K. Istoriko-pravovaya obstanovka na Lenskix priiskax v 1912 g. / V. K. Nevlev, V. V. Nevlev. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik arxivista. – 2017. – № 2. – S. 272-284.

11. O zhilishhnoj kooperacii: Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 19 avgusta 1924 g. // SZ SSSR. 1924. № 5. St. 60. – Tekst : neposredstvenny`j.

12. O zhilishhnoj politike: Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 04 yanvarya 1928 g. // SZ SSSR. 1928. № 6. St. 49. – Tekst : neposredstvenny`j.

13. O moskovskom gorodskom xozyajstve i o razvitii gorodskogo xozyajstva SSSR: Rezolyuciya po dokladu t. Kaganovicha L. M., prinyataya plenumom CzK VKP(b) 15 iyunya 1931 g. – Moskva, Leningrad: Moskovskij rabochij, 1931. – 16 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

14. O socializacii zemli: Dekret VCIK ot 19 fevralya 1918 g. // SU RSFSR. – 1918. – № 25. – St. 346. – Tekst : neposredstvenny`j.

15. Ob ustranenii izlishestv v proektirovanii i stroitel`stve: Postanovlenie CzK KPSS, Sov-mina SSSR ot 04 noyabrya 1955 g. № 1871 // SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8049#034239030983361585 (data obrashheniya: 08.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

16. Platonov, A. M. Razvitie mexanizmov obespecheniya dostupnosti zhil`ya dlya naseleniya v SSSR i Rossii / A. M. Platonov. – Tekst : neposredstvenny`j.// Vestnik UGTU–UPI. Seriya e`konomika i upravlenie. – 2004. – № 4. – S. 45-53.

17. RGAE`. F.339. Op. 1. D. 1. Prikazy` №№ 1-77 Gosstroya SSSR s prilozheniyami k nim. – Tekst : neposredstvenny`j.

18. RGAE`. F. 2259. Op. 9. D. 2. Protokoly` zasedanij Rasporyaditel`nogo byuro Glavkomgosoora i prezidiuma Raspredbyuro. Kopii. – Tekst : neposredstvenny`j.

19. RGAE`. F. 2259. Op. 23. D. 5. Doklad po obsledovaniyu Ugorsel`stroya - osnovny`e danny`e ob upravlenii. – Tekst : neposredstvenny`j.

20. SSSR v cifrax v 1963 g. (kratkij statisticheskij sbornik) // Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii [sajt]. – . – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23894-v-1963-godu-1964 (data obrashheniya: 29.02.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

21. Shil`nikova, I. V. Zabastovki v sovetskoj promy`shlennosti v gody` pervoj pyatiletki (po materialam informacionny`x obzorov i svodok OGPU) / I. V. Kil`nikova. – Tekst : neposredstvenny`j. // E`konomicheskaya istoriya. 2016. № 4 (35). S. 80-89.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 142-147.

УДК 338
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-142-147

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Ланцева В. Ю., Ятченко Л. В.

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

Статья посвящена теоретическому анализу проблем, возникающих в процессе заключения и исполнения концессионного соглашения, которые связаны с неразвитостью отечественного правового поля. В статье проводится анализ договора, выступающего превалирующей формой государственно-частного партнерства в транспортной отрасли – концессионного соглашения. Уделяется внимание распределению рисков – ключевому требованию в рамках упорядочивания отношений сторон в проектах государственно-частного партнерства. Одной из основных выявленных проблем на стадии заключения концессионного соглашения является пробел в конкретизации его элементов. Действующее законодательство содержит признак комплексности концессионного соглашения, при этом не уточняя перечня видов договоров, составляющих его содержание, в то время как установление природы отдельных элементов концессионного соглашения имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение на каждом этапе его заключения, исполнения и прекращения.

Ключевые слова: концессионное соглашение, государственно-частное партнерство, инвестиции, договор, риски, конкурс, объекты транспортной инфраструктуры.

Тенденция привлечения частных инвестиций в финансирование общественно значимых проектов предполагает возможность эффективно их реализовывать даже в условиях нехватки бюджетных средств без увеличения долговой нагрузки в текущем периоде. Кроме того, государство получает возможность использовать различные ресурсы и компетенции концессионера для повышения качества социально значимых услуг и привлечения инновационных технологий.

Для частной стороны в свою очередь является преимуществом то, что она получает дополнительные гарантии и сокращает риски от инвестиций, в том числе такие гарантии как достижение минимальной доходности.

В кругу экспертов нет единого мнения о том, какие формы сотрудничества и взаимодействия государственной власти и бизнеса относятся к государственно-частному партнерству (далее – ГЧП). Договор о ГЧП имеет долгосрочный характер, в среднем по статистике договор в форме концессионного соглашения (далее – КС) заключается на срок не менее 13 лет. Это связано с тем, что сотрудничество между государством и бизнесом направлено на решение капиталоемких задач с комплексным характером таких проектов. При этом бизнесу необходимы гарантии прибыли от его инвестиций. На точность измерения показателей издержек и прибыли при планировании проекта влияют различные риски, которые могут негативно повлиять на результаты деятельности экономических агентов. Здесь необходимо уточнить, что риски распределяются между государством и частным инвестором не только в

процессе создания объекта, но и на стадии его последующей эксплуатации. Распределение рисков – ключевое требование в рамках упорядочивания отношений сторон в проектах государственно-частного партнерства, и вероятные трудности на этапе подготовки такого проекта проявляются именно при поиске оптимального распределения рисков. Инвесторы стремятся к минимизации рисков посредством делегирования ответственности на государство, игнорируя баланс интересов в рассматриваемой сфере, что скажется на реализации проекта в общем. Соответственно принципиальным элементом ГЧП является обязательное участие в финансирование проекта концессионера.

Прежде чем перейти к анализу непосредственно концессионного соглашения, необходимо изучить нормативно-правовую базу, регулирующую вопросы в сфере ГЧП. Законодательство РФ о ГЧП состоит из федеральных законов и различных нормативно-правовых актов РФ, нормативно-правовых актов субъектов государства, в частности, Закона о ГЧП [1, с. 4350], Закона о концессионных соглашениях [2, с. 3126] и др.

Первым нормативным актом, регулирующим отношения в сфере ГЧП, является Федеральный закон «О концессионных соглашениях». Исходя из легального определения КС можно сделать вывод, что рассматриваемое соглашение позволяет привлекать частный капитал в объекты, которые принадлежат государству, не приватизируя их.

Более поздний Федеральный закон о государственно-частном партнерстве расширил перечень применимых моделей рассматриваемого явления. При этом Законом о ГЧП предусмотрен механизм обеспечения устойчивости существенных условий договора, действовавших на момент его заключения. Пересмотру подлежат лишь сроки реализации проекта и перераспределение объема финансирования проекта государством в условиях экономических или юридических преобразований, непосредственно затрагивающих реализуемый проект.

Эти меры призваны создать комфортные условия, привлекательные для частных инвестиций, и сократить возможное влияние рисков, с которыми могут столкнуться стороны при реализации проекта. Существует ряд ключевых отличий между СГЧП и КС:

1. В КС публичная сторона всегда оставляет за собой право собственности на объект.

2. В КС концессионер осуществляет эксплуатацию объекта.

3. В СГЧП публичный партнер может осуществлять эксплуатацию.

4. В СГЧП у частной стороны возникает право собственности на объект соглашения.

Анализируя практику применения ГЧП в реализации различных проектов, можно выделить именно концессионное соглашение, как наиболее часто встречающуюся форма ГЧП. Вследствие этого, в рамках нашего исследования наибольший интерес имеет концессионные соглашения на транспорте. Законодательство, регулирующее данные вопросы применительно к транспортной отрасли, накладывает ряд особенностей на реализацию КС. Соглашения по данной модели так же заключаются на долгосрочную перспективу (20-30 и более лет). В таких проектах инвестиции от строительства и последующей эксплуатации окупаются за счет выручки от сбора платы за проезд на инфраструктурных объектах. В данном случае риск ин-

вестора заключается в низком уровне спроса на данный объект из-за низкого пассажиропотока и низкой платежеспособности населения. Поэтому на предшествующей проекту стадии следует выполнить оценку обеспеченности данного объекта необходимым уровнем интенсивности движения автомобильным транспортом, также необходимо учитывать динамику социально-экономического развития и другие факторы, оказывающие влияние на возможность возврата инвестиций.

При проведении прогнозной деятельности необходимо учитывать возможную погрешность, а уровень интенсивности дорожного движения может оказаться ниже предполагаемого, поэтому необходимо оставлять маржу в 20-30% в структуре финансирования от прогнозной выручки.

Легальное определение концессионного соглашения представлено в ст. 3 ФЗ «О концессионных соглашениях». Как видно из определения, действующее законодательство содержит признак комплексности КС, при этом не уточняя перечня видов договоров, составляющих его содержание, в то время как установление природы отдельных элементов КС имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение на каждом этапе его заключения, исполнения и прекращения. В частности, правильная оценка потенциальных рисков невозможна без точного понимания сущности предполагаемых правоотношений. На каждом этапе реализации КС природа возникших правоотношений различна и определение применимых правовых норм необходимо для урегулирования правоотношений сторон.

Перечень объектов соглашения обозначен в ст. 4 ФЗ «О концессионных соглашениях», причем перечень является открытым. Обращает на себя внимание превалирование именно объектов в сфере транспорта в общем перечне объектов КС.

Следует отметить, что легально уставлен перечень существенных условий для всех КС без исключения, перечень существенных условий для КС в отношения отдельных объектов транспортной инфраструктуры и примерный перечень факультативных условий КС. Несмотря на окончание перечня существенных условий для всех КС формулировкой «иные предусмотренные федеральными законами существенные условия», перечень нельзя считать открытым, т.к. норма является бланкетной на данный момент к двум нормативным правовым актам: Закону о морских портах [3, с. 5557] и Закону об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности [4, с. 5553].

Отказ в заключении КС допускается в случае, если:

1) деятельность лиц, выступивших с инициативой заключения КС, с использованием (эксплуатацией) объекта КС не допускается нормативными правовыми актами всех уровней;

2) объект КС изъят из оборота или ограничен в обороте;

3) у публично-правового образования отсутствуют права собственности на объект КС;

4) и др.

Подводя итоги, следует отметить, что государственно-частное партнерство как вновь возникшее явление современной правовой действительности в Российской Федерации не лишено ряда недостатков.

Анализ легального порядка заключения концессионного соглашения и примерных концессионных соглашений [5, с. 5349; 6, с. 5350; 7, с. 5348] в отношении объектов транспортной инфраструктуры позволил обратить внимание на следующие

проблемы отечественного правового регулирования заключения концессионных соглашений.

Во-первых, концептуальной недоработкой можно считать неоднозначность юридической природы концессионного соглашения и отсутствие закрепленного перечня видов договоров, составляющих содержание КС. Как показывает практика, стороны КС крайне редко указывают в тексте конкретного соглашения на применимость правил определенного вида договора к тем или иным отношениям. В примерных концессионных соглашениях в отношении объектов транспортной инфраструктуры подобное указание также отсутствует. При этом каждый новый этап заключения и исполнения КС по своей юридической природе отличается от предшествующего. Результатом являются систематические ошибки в определении применимого права, причем, как сторонами, так и судами при разрешении споров.

Соответственно, представляется целесообразным на законодательном уровне обязать стороны четко указывать в договоре применимость правовых норм к конкретным этапам реализации КС с обязательной ссылкой на определенную главу Гражданского кодекса РФ. А в перспективе, безусловно, требуется легальная конкретизация данного вопроса, без которой невозможно достижение единообразной практики применения КС.

Во-вторых, многоаспектной проблемой представляется отсутствие законодательного закрепления минимального срока КС. С одной стороны, у концессионера, осуществляющего строительство транспортных инфраструктурных объектов, отсутствует мотивация на качественное выполнение своих услуг без перспективы долгосрочной эксплуатации объекта. По исследованиям аналитиков, инвестиционная прибыль по заключенным КС может быть получена не менее чем через 15 лет с момента начала эксплуатации объекта. Соответственно при небольшом сроке действия КС используются наиболее дешевые и быстро реализуемые методы строительства.

С другой стороны, установление долгосрочных обязательств выходит далеко за рамки бюджетного планирования и сроков реализации целевых государственных программ.

Таким образом, считаем целесообразным внесение изменений в ФЗ «О концессионных соглашениях», посредством изложения статьи 6 в следующей редакции: «Срок действия концессионного соглашения устанавливается концессионным соглашением с учетом срока создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения, объема инвестиций в создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, срока окупаемости таких инвестиций, срока получения концессионером объема валовой выручки, определенных концессионным соглашением, срока исполнения других обязательств концессионера и (или) концедента по концессионному соглашению, но не менее пятнадцати лет». Одновременно требует согласования с современными реалиями бюджетное законодательство РФ.

В-третьих, следует указать на дефекты закрепления субъектного состава КС. В частности, закон о ГЧП исключает возможность участия иностранных организаций в качестве инвесторов. В тоже время, иностранные организации могут выступать в качестве концессионера в соответствии со ст. 5 закона о КС. При этом если учесть, что КС является одной из форм ГЧП, то законодательство о КС должно конкретизировать основополагающий нормативный правовой акт данной сферы, которым яв-

ляется закон о ГЧП, и не может ему противоречить. В данном случае корректнее внести изменения в закон о ГЧП, расширив круг потенциальных инвесторов.

Таким образом, первостепенной задачей на пути к эффективному функционированию и привлекательности КС для широкого круга инвесторов в Российской Федерации является устранение рассмотренных правовых барьеров.

Список литературы

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4350. – Текст : непосредственный.

2. О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126. – Текст : непосредственный.

3. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5557. – Текст : непосредственный.

4. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5553. – Текст : непосредственный.

5. Об утверждении примерного концессионного соглашения в отношении морских и речных портов, гидротехнических сооружений портов, объектов производственной и инженерной инфраструктур портов : Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 № 745 (ред. от 20.01.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5349. – Текст : непосредственный.

6. Об утверждении примерного концессионного соглашения в отношении морских и речных судов, судов смешанного (река-море) плавания, судов, осуществляющих ледокольную проводку, гидрографическую, научно-исследовательскую деятельность, паромных переправ, плавучих и сухих доков : Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 № 746 (ред. от 20.01.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5350. – Текст : непосредственный.

7. Об утверждении примерного концессионного соглашения в отношении объектов железнодорожного транспорта : Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 № 744 (ред. от 20.01.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5348. – Текст : непосредственный.

Lantseva V., Yatchenko L. Legal regulation of the concession agreement as an effective model of state property management in the transport sector / V. Lantseva, L. Yatchenko // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 142-147.

The article is devoted to a theoretical analysis of the problems that arise in the process of concluding and implementing a concession agreement, which are associated with the underdevelopment of the domestic legal field. The article analyzes the agreement, which is the prevailing form of public-private partnership in the transport industry - a concession agreement. Attention is paid to the distribution of risks - a key requirement in the framework of streamlining the relations of the parties in public-private partnership projects, and the probable difficulties at the stage of preparing such a project are manifested precisely in the search for an optimal risk distribution. One of the main problems identified at the stage of concluding a concession agreement is a gap in the concretization of its elements. The current legislation contains a sign of the complexity of the concession agreement, while not specifying the list of types of contracts that make up its content, while establishing the nature of the individual elements of the concession agreement is not so much theoretical as practical at each stage of its conclusion, execution and termination.

Key words: concession agreement, public-private partnership, investment, contract, risks, tender, transport infrastructure facilities.

Spisok literatury

1. Federal`ny`j zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ (red. ot 26.07.2019) «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal`no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e za-

konodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» [Tekst] // «Sobranie zakonodatel`stva RF», 20.07.2015, № 29 (chast` I), st. 4350.

2. Federal`ny`j zakon ot 21.07.2005 № 115-FZ (red. ot 27.12.2018) «O koncessionny`x soglasheniyax» [Tekst] // «Sobranie zakonodatel`stva RF», 25.07.2005, № 30 (ch. II), st. 3126.

3. Federal`ny`j zakon ot 08.11.2007 № 261-FZ (red. ot 27.12.2018) «O morskix portax v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» [Tekst] // «Sobranie zakonodatel`stva RF», 12.11.2007, № 46, st. 5557.

4. Federal`ny`j zakon ot 08.11.2007 № 257-FZ (red. ot 02.08.2019) «Ob avtomobil`ny`x dorogax i o dorozhnoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» [Tekst] // «Sobranie zakonodatel`stva RF», 12.11.2007, № 46, st. 5553.

5. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 05.12.2006 № 745 (red. ot 20.01.2015) «Ob utverzhdenii primernogo koncessionnogo soglasheniya v otnoshenii morskix i rechny`x portov, gidrotexnicheskix sooruzhenij portov, ob``ektov proizvodstvennoj i inzhenernoj infrastruktur portov» // «Sobranie zakonodatel`stva RF», 11.12.2006, № 50, st. 5349.

6. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 05.12.2006 № 746 (red. ot 20.01.2015) «Ob utverzhdenii primernogo koncessionnogo soglasheniya v otnoshenii morskix i rechny`x sudov, sudov smeshannogo (reka-more) plavaniya, sudov, osushhestvlyayushhix ledokol`nuyu provodku, gidrograficheskuyu, nauchno-issledovatel`skuyu deyatel`nost`, paromny`x pereprav, plavuchix i suxix dokov» // «Sobranie zakonodatel`stva RF», 11.12.2006, № 50, st. 5350.

7. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 05.12.2006 № 744 (red. ot 20.01.2015) «Ob utverzhdenii primernogo koncessionnogo soglasheniya v otnoshenii ob``ektov zheleznodorozhnogo transporta» // «Sobranie zakonodatel`stva RF», 11.12.2006, № 50, st. 5348.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 148-154.

УДК 347.5
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-148-154

РОДОВОЕ ПОНЯТИЕ ВРЕДА, ВИДОВОЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМУ ПОНЯТИЯ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА И СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Радайде Д. С.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье исследуются понятия вреда, видовые и смежные по отношению к нему понятия. Доказывается, что в главе 59 Гражданского кодекса термином «вред» обозначается как родовое понятие, охватывающее собою имущественный и моральный вред, так и видовое по отношению к нему понятие имущественного вреда. Поэтому в п.1 ст. 1064 ГК следует сделать уточнение о том, что под вредом в параграфах 1-3 главы 59 Гражданского кодекса понимается вред имущественный. Предлагается также унифицировать терминологию, связанную с возмещением имущественного и компенсацией морального вреда.

Ключевые слова: вред, имущественный вред, моральный вред, возмещение вреда, компенсация морального вреда, вред, причиненный личности, вред, причиненный имуществу.

К настоящему времени сложилась неопределенность в понимании содержания понятий вреда, видовых по отношению к нему понятий института обязательств вследствие причинения вреда, а также смежных понятий гражданского права, используемых в гражданском законодательстве. Это отрицательно сказывается на развитии гражданского законодательства и практики его применения. При этих условиях исследование системы указанных понятий приобретает актуальность, на которую наука гражданского права надлежаще пока что не откликнулась. Это оправдывает обращение к исследованию проблемы, обозначенной в заглавии настоящей статьи.

К проблеме понятий вреда, видовых по отношению к нему понятий института обязательств вследствие причинения вреда в разное время обращались Варшавский К. М. (1929), Белякова А. М. (1986), Малеин Н. С. (1965), Флейшиц Е. А. (1951), Яичков К. К. (1939), Эрделевский А. М. (1997), Калмыков Ю. Х. (1963), Смирнов В. Т. и Собчак А. А. (1983) и другие ученые.

Целью настоящей статьи является разработка теоретически положений, которые могут стать основой для усовершенствования соответствующей терминологии в актах гражданского законодательства.

Предметом внимания ученых и судебной практики стало понятие вреда. Соответственно в публикациях научно-теоретического, научно-практического и учебного характера, а также в разъяснениях высших судебных инстанций дается определение понятия вреда. Но эти определения оказываются оторванными от законодательства и практики его применения. Это стало традицией. Малеин Н. С. в середине 80-

ых годов прошлого столетия писал, что «вред выражается в совокупности отрицательных последствий правонарушения, представляющих собой нарушение правопорядка, дезорганизацию общественных отношений и одновременно (хотя и не всегда) умысла, уничтожение какого-либо блага, ценности субъективного права, ограничение пользования ими, стеснение свободы поведения других субъектов вопреки закону» [1, с. 8-9]. Такое определение является настолько широким, что ему трудно найти какое-либо практическое применение. Представляется, что любые научные положения имеют право на жизнь только при условии, что просматривается хоть какая-нибудь ее значимость для юридической (в том числе и правотворческой) практики или для развития науки. За отсутствием такой значимости плетение логико-юридических кружев утрачивает смысл.

Корнеев С. М. сформулировал понятие вреда как основание деликтной ответственности, то есть для целей, достаточно определенных. Но и здесь признак определенности дефиниции вреда отсутствует: «Под вредом как основанием деликтной ответственности понимаются неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные и неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения или уничтожения принадлежащего ему имущества, а также в результате причинения увечья или смерти гражданину (физическому лицу)» [2, с. 618]. Если вред – это указанные в приведенном определении последствия, то они в соответствии с положениями ст. 1064-1098 ГК не могут быть неимущественными. А если они являются неимущественными, то они могут быть последствиями других видов нарушений и преимущественно не могут быть последствиями тех нарушений, на которые указывал Корнеев С. М.

Более близок к реальности Барков В. А., который пишет: «Под вредом в теории права понимается уничтожение или умаление материального или нематериального блага. Соответственно различают материальный (имущественный) и нематериальный (моральный) вред» [3, с. 413]. Но и в этой цитате суть проблемы улавливается слабо. С одной стороны, вполне правильно и разумно указывается на два вида вреда, один из которых связан с умалением материального, а другой – нематериального блага. В то же время совершенно игнорируется то обстоятельство, что термин «вред», применяемый в заглавии главы 59 Гражданского кодекса «Обязательства вследствие причинения вреда», и тот же термин, употребляемый в параграфах 1-3 главы 59 ГК (в ст. 1064-1098), не являются тождественными, а обозначаемые ими понятия соотносятся как родовое (употребляемое в заглавии главы 59 Гражданского кодекса) и видовое (употребляемое в параграфах 1-3 указанной главы).

Не должно вызывать сомнение то обстоятельство, что в заглавии главы 59 Гражданского кодекса «Обязательства вследствие причинения вреда» под «вредом» понимается и вред имущественный, и вред моральный. Это явствует уже из анализа терминов, применяемых в указанном заглавии, и подтверждается тем, что под рубрикой «Обязательства вследствие причинения вреда» размещаются параграфы 1-3, в которых речь идет об имущественном вреде, и параграф 4 (ст. 1099-1101 ГК), регулирующий отношения по поводу компенсации морального вреда. Это подтверждается п. 1 ст. 1099 ГК, в соответствии с которой «Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными насто-

ящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса». Ссылка в цитированном законодателем положении на «настоящую главу» свидетельствует о том, что в базовом варианте законодатель не предусматривал распространение на отношения по поводу компенсации морального вреда положений о возмещении вреда (с. 1064-1098 ГК), но специальным правилом п. 1 ст. 1099 ГК все же предусмотрел такое распространение. Кроме того, в параграфах 1-3 (ст. 1064-1098) ГК речь идет исключительно о «возмещении» (вреда), то есть употребляется термин, который законодатель в отношении морального вреда не употребляет. Таким образом, в заглавии главы 59 ГК под «вредом» понимается и имущественный и моральный вред, в параграфах 1-3 (ст. 1064-1098) ГК под вредом понимается вред исключительно имущественный, но специальным правилом п. 1 ст. 1099 ГК действие положений указанных параграфов 1-3 главы 59 (ст. 1064-1098) Гражданского кодекса распространено на отношения по поводу компенсации морального вреда.

Следует, однако, учитывать, что термины «возмещение (имущественного) вреда» и «компенсация морального вреда» и «причинение вреда» (и имущественного и морального), четко различаемые в Гражданском кодексе, в других актах законодательства, могут употребляться в несколько ином значении. Так, в ст. 52 Конституции «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». «Ущерб» в контексте приведенного конституционного положения должно толковаться как вред (и имущественный, и моральный), а термин «компенсация» охватывает собою то, что в Гражданском кодексе обозначается как возмещение имущественного вреда и компенсация морального вреда. В ст. 53 Конституции «возмещение вреда» также охватывает собою те же два явления, которые в Гражданском кодексе обозначаются как возмещение имущественного вреда и компенсация морального вреда. Логичным было предложить привести терминологию Гражданского кодекса в соответствие с Конституцией, но различные термины, употребляемые в отношении одних и тех же явлений в ст. 52 и 53 Конституции делают такое предложение нецелесообразным, поскольку неопределенность в терминологии, присущая в рассматриваемых статьях Конституции, будет переписана в Гражданский кодекс.

Законодатель также непоследователен в применении терминологии, о которой здесь идет речь. Так, в ст. 237 ГК, принятым, когда уже были введены в действие части первая и вторая Гражданского кодекса, употребляются термин «возмещение морального вреда». В Уголовно-процессуальном кодексе употребляются термины «возмещение имущественного вреда» (ст. 133, 135) и «возмещение вреда» (п. 1, 2, 3, 5 ст. 133, ст. 138, ст. 397), а применительно к моральному вреду – «устранение последствий морального вреда» (ч. 1 ст. 139), «возмещение морального вреда» (заглавие ст. 136), «компенсация за причиненный моральный вред в денежном выражении (ч. 2 ст. 136). При этом термину «возмещение морального вреда» придается значение родового понятия, охватывающего два вида – принесения официального извинения реабилитированному прокурором от имени государства за причиненный вред (ч. 1 ст. 136 УПК) и компенсацию за причиненный моральный вред в денежном выражение (ч. 2 ст. 136 УПК), что оправдывает в данном случае употребление термина «возмещение морального вреда» наряду с термином «компенсация за причиненный моральный вред в денежном выражении».

Абзацем третьим п. 1 ст. 1064 ГК предусмотрена такая правовая конструкция как выплата компенсации сверх возмещения вреда на основании закона или договора. Очевидно, это – целесообразная правовая конструкция. Ее законодатель использовал в ст. 60 Градостроительного кодекса, установив обязанность собственника здания, сооружения, которые были разрушены или повреждены, или при эксплуатации которых были нарушены требования к безопасной их эксплуатации, в результате чего был причинен вред, возместить этот вред и выплатить компенсацию сверх возмещения вреда. Но нельзя согласиться с утверждением, что под термином «компенсация сверх возмещения вреда» следует понимать, среди прочего, и компенсацию морального вреда, как это утверждает группа авторов [4]. Параграфы 1-3 главы 59 Гражданского кодекса не устанавливают каких-либо правил, которые бы прямо (без посредничества п. 1 ст. 1099 ГК) распространялись на отношения по поводу компенсации морального вреда.

В этой связи следует обратить внимание на получившие распространение употребление в законодательстве термина «компенсация». Часть 2 ст. 61 Градостроительного кодекса предусматривает компенсацию органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу физических лиц вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Эта компенсация выплачивается в соответствующих случаях дополнительно (сверх) возмещения вреда, осуществляемого виновными лицами. А поэтому она может рассматриваться как подпадающая под действие положения предложения второго, третьего абзаца п. 1 ст. 1064 ГК. Но в соответствии с ч. 1 ст. 61 Градостроительного кодекса органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут принять решение о «компенсации определенным категориям физических лиц причиненного им вреда». В этом случае «компенсация выплачивается не сверх возмещение вреда», а в порядке его возмещения. Поэтому применяться должен термин «возмещение» (а не «компенсация»).

Трудно признать оправданным также внедрение в гражданское законодательство правовой конструкции «компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления» (ст. 16^1 ГК). Эта «компенсация ущерба» ничем не отличается от понятия «вреда, причиненного правомерными действиями» (абзац первый п. 3 ст. 1064 ГК), кроме конкретизации субъекта и обозначения вреда термином «ущерб». Ст. 16^1 ГК требует корректировки в части допущения правомерного причинения ущерба личности. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции). Поэтому причинение ущерба личности никогда не может быть квалифицировано как правомерное. С учетом этого ст. 16^1 ГК из Гражданского кодекса целесообразно было бы исключить.

Законодатель использует также специальную правовую конструкцию возмещения за изымаемый земельный участок и за изымаемое недвижимое имущество, находящееся на таком земельном участке (ст. 281 ГК, ст. 58.8 ЗК). Возникающие при этом правоотношения вполне могут быть квалифицированы как возмещения

вреда, причинённого правомерными действиями, в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064 ГК), в том числе и тогда, когда сроки и размер возмещения определяются по соглашению между сторонами, заключаемому на основании решения об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд, которое принимается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов российской федерации или органами местного самоуправления. Именно указанным решением причиняется вред собственнику, владельцу земельного участка или землепользователю.

Однако законодатель отказался указать на такую квалификацию названных правоотношений, чем исключил применение к ним соответствующих положений главы 59 Гражданского кодекса. Использование законодателям в рассматриваемом случае специальной правовой конструкции имеет не только формальное значение. Это имело своим последствием недостаточную отработанность соответствующих законодательных положений. Так, в соответствии с п. 2 ст. 281 ГК «При определении размера возмещения при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд в него включаются рыночная стоимость земельного участка, право собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, и убытки, причинённые изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода, и определяемые в соответствии с федеральным законодательством». Но ведь упущенная выгода учитывается при определении рыночной стоимости земельного участка. Хотя нецелесообразность законодательного решения не может препятствовать его применению. Но если законодатель принял такое решение, то он должен был бы аналогичным образом решить и вопрос о размере возмещения за объекты недвижимого имущества, находящиеся на изымаемом земельном участке. Законодатель, однако, пришел к выводу о том, что возмещение за объекты недвижимого имущества может быть ограничена рыночной стоимостью таких объектов и не должны включать упущенную выгоду.

Не лучше отработаны положения, касающиеся возмещения за изымаемые земельные участки в ст. 56.8 Земельного кодекса. В частности, в соответствии с п. 4 ст. 279 ГК решение об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд является основанием для прекращения обязательств, основанных на заключенных правообладателем земельного участка с третьими лицами. Прекращение обязательств при этом является правомерным, что исключает ответственность правообладателя изымаемых перед третьими лицами-кредиторами по указанным обязательствам. И все же п. 2 ст. 56.8 ЗК предусматривает возмещение убытков, возникающих в связи с невозможностью исполнения обязательств правообладателями таких земельных участков перед третьими лицами. Но такие убытки на стороне правообладателей возникнуть не могут, поскольку соответствующие обязательства прекращаются правомерно и оснований для ответственности правообладателей по таким обязательствам отсутствуют.

Подобные противоречивые и недостаточно обоснованные законодательные решения вряд ли были бы возможным, если бы они применялись в данном институте обязательств вследствие причинения вреда.

Используемые в абзаце первом п. 1 ст. 1064 ГК термины существенно затрудняют понимание этого законодательного положения даже в части определения того

вреда, о котором здесь идёт речь. Приведём текст этого положения: «Вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Коллектив авторов с целью раскрыть содержание п. 1 ст. 1064 ГК, обращается к определениям понятия вреда (имущественного и морального), которое сформулировали учёные, а также Верховный Суд [4]. И. Ш. Файзутдинов утверждает, что под вредом в п. 1 ст. 1064 ГК понимается «материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего и (или) умалении нематериального блага (жизнь, здоровье человека и т.п.) [5, с. 666]. Дальнейшие пояснения автора («вред возмещается либо в натуре… либо виде компенсации убытков...») убеждают в том, что по мнению Файзутдинова И. Ш., под вредом в п. 1 ст. 1064 ГК понимается вред имущественный.

Эти два разных мнения возникли вследствие употребления в рассматриваемом законодательном положении слов «вред, причинённый личности». Если углубляться в содержание этих слов, то правильная интерпретация положения абзаца первого п. 1 ст. 1064 ГК вряд ли станет возможной. Между тем, слова «вред, причинённый личности» входит в нормативный оборот, о чем свидетельствуют их употребление, в частности, в ст. 60 Градостроительного кодекса.

В одном из научных изданий, на наш взгляд, правильно утверждается, что употребляемым в актах законодательства словам и терминам в первую очередь следует придавать то значение, которое вытекает из законодательства [6, с. 159-160]. Поэтому слова «вред, причинённый личности», следует толковать с учётом того, что положение параграфов 1-3 главы 59 Гражданского кодекса прямо на отношения по поводу возмещения морального вреда не распространяются. Они могут применяться к указанным отношениям только в силу указания на возможность такого применения в п. 1 ст. 1099 ГК. Следовательно, слова «вред, причинённый личности», употребляемые в п. 1 ст. 1064 ГК следует толковать как имущественный вред, причинённый смертью потерпевшего или путём повреждения здоровья потерпевшего. Основания для такого вывода дают ст. 1084-1094 ГК, предусматривающие возмещение имущественного вреда, причинённого вследствие повреждения здоровья или смерти потерпевшего.

Не менее трудно интерпретировать и слова «вред, причиненный… имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица», употребляемые в п. 1 ст. 1064 ГК. Поиски значение этих слов будут существенным образом облегчены, если мы обратимся к ст. 1082 ГК, определяющей способы возмещения вреда. Вред может возмущаться в натуре путём предоставления вещи того же рода и качества, исправления повреждённой вещи, а также путём возмещения убытков. Раз вред возмещается такими способами, то и состоять он должен в том, что исправляется (заглаживается) такими способами. Следовательно, вред заключается в уничтожение вещи (возмещается путём предоставления вещи такого же рода и качества), повреждение вещи (возмещается путём исправления вещи) и в причинение убытков, которые определяются в ст. 15 ГК (такой вред возмещается путём возмещения убытков).

Изложенное дает основание утверждать, что положения абзаца п. 1 ст. 1064 ГК следует изложить в новый, предельно простой редакции: «Имущественный вред (в дальнейшем в пределах параграфов 1-3 настоящей главы – вред), причиненный гражданину или юридическому лицу или иному субъекту гражданского права, подлежит возмещению в полном объеме».

В дальнейшем исследовании нуждается вся терминология, используемая в институте обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, что будет способствовать усовершенствованию правового регулирования соответствующих отношений.

Список литературы

1. Малеин, Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Малеин. – М. : Юридическая литература, 1985. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Гражданское право. В 4 т. Т. IV / Под ред. Е. А. Суханова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 766 с. – Текст : непосредственный.
3. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 2: учебник/ Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М. : Юнити-Дана, 2011. – 751 с. – Текст : непосредственный.
4. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ / М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева [и др.] // СПС «Гарант» : [сайт]. – . – Url : https://base.garant.ru/57282402/ (дата обращения 03.05.2020). – Текст : электронный.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный)/ Под ред. О. Н. Садикова. – М. : Контракт: Инфра-М, 1998. – 799 с. – Текст : непосредственный.
6. Ротань, В. Г. Новейшее учение о толковании права / В. Г. Ротань, О. Е. Сонин, Ю. В. Черткова. – Симферополь, 2019. – 792 с. – Текст : непосредственный.

Radayde D. S. Generic concept of harm, specific in relation to it the concept of the institution of obligations due to harm and related concepts of civil law / D. S Radayde // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 148-154.

The article examines the concepts of harm, species and related concepts in relation to it. It is proved that in Chapter 59 of the Civil code, the term "harm" refers to both the generic concept that covers property and moral harm, and the specific concept of property harm in relation to it. Therefore, in paragraph 1 of article 1064 of the civil code, it should be clarified that damage in paragraphs 1-3 of Chapter 59 of the Civil code is understood as property damage. It is also proposed to unify the terminology related to compensation for property and non-pecuniary damage.

Keywords: harm, property damage, moral damage compensation for damage compensation for moral damage, the harm caused to the individual, the damage caused to the property.

Spisok literatury`

1. Malein, N. S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny`, otvetstvennost` / N. S. Malein. – M. : Yuridicheskaya literatura, 1985. – 192 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Grazhdanskoe pravo. V 4 t. T. IV / Pod red. E. A. Suxanova. – M. : Volters Kluver, 2006. – 766 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Grazhdanskoe pravo. V 2 ch. Ch. 2: uchebnik/ Pod red. V. P. Kamy`shanskogo, N. M. Korshunova, V. I. Ivanova. – M. : Yuniti-Dana, 2011. – 751 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Kommentarij k glave 59 «Obyazatel`stva vsledstvie prichineniya vreda» Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 g. №14-FZ / M. V. Zueva, A. V. Klimovich, O. V. Korneeva [i dr.] // SPS «Garant» : [sajt]. – . – Url : https://base.garant.ru/57282402/ (data obrashhe-niya 03.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
5. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj (postatejny`j)/ Pod red. O. N. Sadikova. – M. : Kontrakt: Infra-M, 1998. – 799 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
6. Rotan`, V. G. Novejshee uchenie o tolkovanii prava / V. G. Rotan`, O. E. Sonin, Yu. V. Chertkova. – Simferopol`, 2019. – 792 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 155-162.

УДК 343.7, 366.542
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-155-162

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ СТАРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ

Рудик М. В., Череучук К. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В современном мире динамики развития мировой экономики рынок товаров, работ и услуг переполнен предложениями в сравнении перед спросом. И в отличие от выполнения работ и оказания услуг, товар можно расценивать не только как продукт потребления, удовлетворяющий потребности людей, но и как средство обогащения компаниями-производителями в условиях создания повышенного спроса на продукт в результате искусственно уменьшенного срока пользования им. В настоящей статье раскрывается спектр проблем, с которыми сталкивается потребитель товаров, когда производителем с целью повышения собственного обогащения специально программируется старение и выход из строя техники. На основании исследования судебной практики зарубежных стран, где ряд крупных компаний - производителей электронных устройств и бытовой техники понесли ответственность перед законом за свои действия, направленные на уменьшение реального срока эксплуатации товаров техники, актуально обратить внимание на используемый зарубежными странами термина относительно срока эксплуатации товаров - «преждевременное старение». Как результат, в представленной статье содержатся предложения по усовершенствованию действующего законодательства, направленные на защиту прав потребителей, и предупреждение правонарушений в этой же сфере.

Ключевые слова: технически сложный товар, электронные технические устройства, преждевременное старение, ответственность, преступление, монополия, ущерб, защита прав потребителя.

Человек всегда стремился к обеспечению комфортных условий своего существования. Благодаря достижениям технического прогресса наша повседневная жизнь становится проще и разнообразнее. Особенно в XXI веке человечество сильно окружило себя средствами электронной вычислительной техники, которая существенно преобразила привычную нам повседневную жизнь.

Так, если раньше обычный фотоаппарат был создан лишь для выполнения одной единственной функции, а именно запечатления изображения на чувствительную фотопленку, которую необходимо еще было правильно вставить в фотоаппарат, а потом еще и проявить, то теперь благодаря цифровым технологиям и программному управлению этот девайс способен не только фотографировать ваши любимые моменты жизни, но и снимать видео в отличном качестве. В прошлом телевизор показывал нам наши любимые телепрограммы исключительно благодаря телевизионной антенне, без которой он превращался в обычную подставку для чего-либо. Но, благодаря техническому прогрессу наш телевизор способен, при помощи,

встроенного процессора и средств беспроводного соединения к сети Интернет превратится в монитор персонального компьютера, фильмы и передачи можно смотреть не тогда, когда они анонсируются в программе передач, а в любое удобное для нас время.

Еще один предмет, без которого мы не представляем свою жизнь, это наш сотовый телефон или точнее сказать сегодня это уже карманный компьютер, который способен не только принимать информацию, но и обрабатывать ее, а также способен к перепрограммированию. Сколько счастливых эмоций переполняет человека, ставшего счастливым обладателем нового модного смартфона, но эйфория проходит через некоторое время. В основном спустя 2-3 года эксплуатации собственники такого рода техники замечают, то, что их любимые гаджеты работают, но не так быстро, как хотелось их собственникам. Что же происходит, ведь по заверению собственников их устройства не подвергались ни падению, ни действию высоких температур. Это не вина собственников, а программированное старение техники, заложенное умышленно производителем при ее производстве. Зачем так поступают производители?

Основной идеей компаний, производителей электронной техники – это не продлить срок ее службы, не отремонтировать технику, а сделать все возможное, чтобы покупатели оставили идею бесконечного пользования техникой и купили новый фотоаппарат, компьютер или телевизор.

Специалисты сходятся во мнении о том, что бесконечное потребление, заявляют многие, – один из двигателей экономики. В этом, конечно, есть определенная доля правды. Многие рабочие специальности исчезли бы, если срок полезного использования технических приборов превышал 10 лет. Но, с другой стороны, разгоняя неконтролируемую тягу к потреблению товаров, на производство которых идут ограниченные ресурсы, общество рубит сук, на котором сидит. Не говоря уже о необходимости избавляться от вышедших из строя после двух лет службы технических приборов. Мы этого не видим, для этого существуют бедные африканские страны, которые медленно превращаются в мировую помойку[1].

В настоящее время выражение «спрос рождает предложение» уже совсем неактуально. Так как уже давно люди стали потребителями не того, то желают потреблять, и что необходимо по-настоящему для жизни, а того, что было навязано производителем того либо иного товара. А в случаях, когда товар может сохранять актуальность на протяжении долгого времени без равнозначной замены, то производитель стал создавать такой товар, срок эксплуатации которого ограничен искусственно. Кроме этого имеет право на существование и такое суждение, как экономическая обоснованность преднамеренного старения изделия либо запрограммированный выход его из строя. Так, многие крупные компании по производству бытовой техники и электронных устройств платят крупные суммы инженерам, которые в свою очередь изобретают и технически закладывают определенную поломку в изделие. Так образом потребитель полностью лишается участия в формировании спроса на рынке товаров и услуг.

Прежде всего необходимо определиться с термином «преждевременное старение». Под данным термином необходимо понимать создание товара с неоправданно коротким сроком эксплуатации с целью вынудить потребителя делать повторные покупки [2]. В истории одним из первых примеров преднамеренного

устаревания является сокращение срока службы нити электроламп до 1 тысячи часов. Хотя изначально при своем создании данный предмет мог работать намного дольше.

Еще в 60-х годах XX столетия американский журналист Венс Пакард разделил намеренное устаревание на 2 вида: 1) психологическое; 2) функциональное. Сущность психологического устаревания состоит в том, чтобы в сознании потребителей товар стал пережитком прошлого, тем, что надо заменить в ближайшее время. Сущность функционального состоит в том, что производитель изначально умышленно производит недолговечный товар и в случае поломки ремонт будет сопоставим со стоимостью новой вещи.

Всех потребителей можно условно подразделить на следующие группы: 1) новаторы суть идей которых сводится к абсолютизации всего нового это они основная аудитория для маркетологов, те кто ждет очередного обновления для своего гаджета; 2) последователи или имитаторы, они отличаются от первой группы лишь финансовыми возможностями; 3) консерваторы это тот потребитель, который обращает внимание не только на новинку, но и на ее стоимость. Та часть потребителей, которые знают цену деньгам и знают, как их заработать. Но для компаний – производителей интерес представляют как раз первые две группы, так, как именно на них работают маркетологи.

Исходя из истоков данного явления, можно сказать, что преждевременное старение технических устройств и товаров изначально получило распространение за рубежом. Следует привести отдельные примеры юридической ответственности в странах США и Европы за такого рода явления.

Первый документально подтвержденный факт сговора производителей с целью намеренного ограничения срока службы выпускаемых изделий имел место почти 90 лет назад. В самом конце 1924 года (накануне рождественских праздников) в одном из отелей Женевы прошла закрытая встреча глав ряда ведущих компаний, выпускающих лампы для осветительных приборов, в том числе Osram, Philips, General Electric и др. Бизнесмены были обеспокоены тем, что увеличение срока службы ламп накаливания может негативно отразиться на объемах продаж этого товара, а следовательно, и на доходах компаний. На этой встрече был создан тайный картель «Фобос» (Phoebus), новоиспеченные члены которого договорились об искусственном ограничении срока службы выпускаемых ими ламп накаливания.

Масштабная афера была раскрыта лишь 18 лет спустя. В 1942 году представителям органов власти США были предоставлены документальные свидетельства сговора (в частности, зафиксированные в письменной форме обязательства и квитанции об уплате штрафов). Процесс по этому делу растянулся на несколько лет, в итоге суд официально запретил деятельность картеля. Но, что удивительно, ни разоблаченные участники «Фобоса», ни их руководители, принимавшие решения о вступлении компаний в незаконный картельный сговор, не были даже оштрафованы, не говоря уже о применении более суровых наказаний [3].

Кроме этого, например, во Франции с 2015 года запланированное производителем устаревание продукции является уголовным преступлением. Из этого следует, что, если, например, холодильник проработал ровно до окончания срока гарантии, а потом приказал долго жить, производителя можно привлекать к

ответственности. Санкцией за такого рода деяние является до двух лет тюрьмы или штраф до 5% годового оборота. В стране даже существуют общественные организации, которые борются против преднамеренного старения вещей. Одна из них – ассоциация «Стоп программе устаревания» – в начале этого года обратила внимание прокуратуры на действия американской компании «Apple» [4].

В другой европейской стране Италии правительство санкционировало антимонопольную проверку такой известной мировой компании – производителя электроники, как «Samsung». Результатами такой проверки стал признание компанией производителем электроники Samsung умышленных действий по намеренному замедлению работы старых моделей смартфонов. Тем самым стимулируя спрос на новые модели. Делалось это просто – свежее обновление, устанавливаемое на старую модель смартфона, сильно тормозило их работу. О таких новшествах потребителям, разумеется, не сообщали.

Итогом данного антимонопольного расследования стал штраф в размере 15 млн евро [4].

Что касается России то следует привести в пример законопроект, предложенный Депутатом Госдумы от "Единой России" Горелкиным А., суть законопроекта сводится к запрету действий производителя по преднамеренному устареванию технически сложных товаров. Под этим понятием подразумеваются "умышленные действия производителя, приводящие к невозможности или нецелесообразности использования потребителем технически сложного товара в пределах срока полезного использования". За нарушение предлагаемой нормы предлагается ввести штрафы до 5 млн рублей для юридических лиц [5].

В Российской Федерации такие ухищрения производитель законно скрывает за понятиями «срок службы», гарантируя при этом обеспечение обслуживания товара производителем в случаях поломки товара не по вине производителя или выхода из строя в результате эксплуатации. Однако по факту потребитель уже давно столкнулся с проблемой того, что срок гарантийного обслуживания товара зачастую совпадает и со сроком его реальной службы, по истечению которого товар уже не подлежит никакому ремонту и в дальнейшем эксплуатации по назначению. И в данном случае потребитель сталкивается с проблемой отсутствия способов защиты нарушенных прав, выраженных в полученных убытках, а также рычагов привлечения к ответственности таких производителей.

Что же толкает таких мировых гигантов – производителей электроники, как Apple и Samsung на намеренно преступные действия. Как говорят эксперты – это гонке за прибылью, когда ежегодно появляются новые модели, нужно всеми силами заставить людей отказаться от старых. Над данными схемами работают целые конструкторские бюро по всему миру.

Сейчас в обиход производителей входит такой термин, как функциональное устаревание. Что же он означает? Это есть ни что иное, как умышленная деятельность производителя товара, по средством которой производитель делает все для того, чтобы техника проработала не 20 лет, а значительно меньше. Но это еще не все возможные хитрости. Еще одним способом заставить купить новое и отказаться от старого является сделать так, чтобы ремонт вышедшей из строя техники

оказывался сопоставим со стоимостью новой. Но хуже, что в этом производитель никогда не признается.

В Российской Федерации и других экономически развитых странах указанные выше действия принято принимать как проявление добросовестной качественной конкуренции, которые в свою очередь на территории нашего отечества регулируются Федеральными законами «О конкуренции» и «О естественных монополиях» [6,7]. Поэтому носят завуалированно законный характер. Несмотря на то, что государство создало защиту экономики и интересов населения от монополизации и недобросовестной конкуренции, крупные производители объединяются в законные формы монополий, такие как синдикат, конгломерат и концерн. Такие субъекты коммерческой деятельности, пользуясь своим доминирующим положением на товарном рынке, начинают в едином сговоре совершать действия, которые прямо влияют не только на спрос со стороны потребителя, но и цикличность возникновения этого спроса. Крупные предприятия-производители в погоне за прогрессом, преследуя цель получения дохода, ставят под угрозу права потребителей и как следствие, политика отдельных государств определяется транснациональными компаниями, которые для лоббирования собственных интересов идут на меры, представляющие угрозу национальной безопасности государства. Все возрастающие возможности как финансовые, так и политические дают транснациональным компаниям неограниченное влияние на экономические, социальные и политические процессы внутри отдельных суверенных государств. Существует довольно прочное утверждение, о том, что на самом деле транснациональные компании преследуют не столько цель – монополизировать рынок товаров, но и как возможное следствие совершить более опасное действие – десуверенизация государства. Так, стоит отметить, что если не предпринять мер, то в будущем деятельность транснациональных корпораций, будет направлена на установление тотального контроля над экономиками целых стран и континентов, что в свою очередь способно породить как внутренние, так и внешние потенциальные угрозы национальной безопасности.

Так, по мнению экспертов, если и дальше ослаблять контроль над деятельностью транснациональных компаний, то основными внутренними угрозами для нашего государства в будущем могут быть:

- дифференциация уровня жизни и доходов населения;
- деформация отраслевой структуры экономики;
- усиление неравномерности экономического развития регионов;
- дальнейшая криминализация российского общества;
- снижение научно-технического потенциала;
- сепаратистские устремления в субъектах РФ и усиление межэтнической и межнациональной напряженности;
- повсеместное нарушение единого правового пространства;
- ухудшение здоровья населения;
- демографический кризис [8].

Такая угроза со стороны транснациональных компаний касается и России, в которой собственные, национальные компании, обязанные Российской Федерации своим происхождением, в плане ценностей все больше интернационализируются и становятся инструментом лоббирования не национальных интересов РФ, а корпоративных интересов транснациональных элит, владеющих зарубежными (в основном, американскими и английскими) компаниями и аффилированными с ними международными корпорациями, ассоциациями, бизнес-агентами [9]. В результате чего ставится под угрозу национальная безопасность страны, так, как в результате таких действий утрачивается контроль не только количественного оборота производимого товара, но и их качественной составляющей.

В чем же опасность таких действий для потребителя? Люди, покупая за немалые деньги, а под час и беря кредит на покупку вожделенного электронного гаджета сильно урезают свой бюджет и каждодневные потребности. Исходя из этого можно констатировать, что своими умышленными действиями производители электроники попросту причиняют материальный ущерб потребителям.

В качестве решения данной проблемы можно предложить следующие действия:

- получить и обобщить данные о реальном состоянии дел оборота товаров, а также о причинах возникновения потребности замены на товар со сходными функциями;

- на основании полученных данных установить причину вынужденной замены товара потребителем;

- на основании имеющегося международного опыта поставить вопрос о возможности привлечения к юридической ответственности производителя за действия, приводящие к невозможности или нецелесообразности использования потребителем технически сложного товара в пределах срока полезного использования;

- предложить на законодательном уровне конкретный вид и размер юридической ответственности за действия, описанные выше, закрепив это термином «заведомо низколиквидный товар».

Список литературы

1. Умышленное старение техники. Яндекс : [сайт]. – . – URL : http://yandex.ru/clck/jsredir?2142786.59 (дата обращения: 03.03.2020). – Текст электронный.

2. Википедия : [сайт]. – . – URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 03.03.2020). – Текст электронный.

3. Правда ли, что инженеры делают технику, которая со временем специально ломается? THEQUESTION : [сайт]. – . – URL : https://thequestion.ru/questions/164996/answeranchor/answer/239485?utm_source=yandex&utm_medium=wizard#answer239485-anchor. (дата обращения: 03.03.2020). – Текст электронный.

4. Мировой заговор: правда ли, что производители намеренно состаривают технику, ограничивая срок ее службы? МК – Эстония: [сайт]. – . – URL : https://www.mke.ee/potrebitel/mirovoj-zagovor-pravda-li-chto-proizvoditeli-namerenno-sostarivayut-tekhniku-ogranichivaya-srok-ee-sluzhby. (дата обращения: 03.03.2020). – Текст электронный.

5. В Думе разработали законопроект, запрещающий производителям намеренно состаривать технику. Новости политики: [сайт]. – . – URL : https://politika.temadnya.com/1336889082206227302/v-

dume-razrabotali-zakonoproekt-zapreschayuschij-proizvoditelyam-namerenno-sostarivat-tehniku/. (дата обращения: 03.03.2020). – Текст электронный.

6. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – . – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763. (дата обращения 08.02.2020). – Текст электронный.

7. О естественных монополиях : Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – . – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578. (дата обращения: 08.02.2020). – Текст электронный.

8. Продовольственная безопасность превыше рентабельности. Новый проспект : [сайт]. – . – URL : https://newprospect.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost-prevyshe-rentabelnosti. (дата обращения: 03.03.2020). – Текст электронный.

9. Евсюков, А. А. Транснациональные корпорации в мировой политике и угрозы национальной безопасности / А. А. Евсюков. Киберленинка : [сайт]. – . – URL : Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-v-mirovoy-politike-i-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti. (дата обращения: 08.02.2020). – Текст электронный.

Rudik M. V., Chereuchuk K. V. To the question of establishing responsibility for the intentional aging of electronic technical devices / M. V. Rudik, K. V. Chereuchuk // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 155-162.

In the modern world of the dynamics of the world economy, the market for goods, works and services is full of offers in comparison with demand. And unlike the performance of work and services, a product can be regarded not only as a consumer product that meets the needs of people, but also as a means of enrichment by manufacturing companies in the conditions of creating increased demand for the product as a result of artificially reduced use period. This article reveals the range of problems faced by the consumer of goods when the manufacturer specifically programs aging and failure of equipment in order to increase its own enrichment. Based on the study of the judicial practice of foreign countries, where a number of large companies-manufacturers of electronic devices and home appliances have been held liable before the law for their actions aimed at reducing the actual service life of goods, it is important to pay attention to the term used by foreign countries regarding the service life of goods - "premature aging". As a result, the article contains proposals for improving the current legislation aimed at protecting consumer rights and preventing offenses in the same area.

Keywords: technically complex goods, electronic technical devices , premature aging, liability, crime, monopoly, damage, consumer protection.

Spisok literatury`

1. Umy`shlennoe starenie texniki. Yandeks : [sajt]. – . – URL : http://yandex.ru/clck/jsredir? 2142786.59 (data obrashheniya: 03.03.2020). – Tekst e`lektronny`j.

2. Vikipediya : [sajt]. – . – URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/ (data obrashheniya: 03.03.2020). – Tekst e`lektronny`j.

3. Pravda li, chto inzhenery` delayut texniku, kotoraya so vremenem special`no lomaetsya? THEQUESTION : [sajt]. – . – URL : https://thequestion.ru/questions/164996/answeranchor/answer/239485?utm_source=yandex&utm_medium=wizard#answer239485-anchor. (data obrashheniya: 03.03.2020). – Tekst e`lektronny`j.

4. Mirovoj zagovor: pravda li, chto proizvoditeli namerenno sostarivayut texniku, ogranichivaya srok ee sluzhby`? MK – E`stoniya: [sajt]. – . – URL : https://www.mke.ee/potrebitel/mirovoj-zagovor-pravda-li-chto-proizvoditeli-namerenno-sostarivayut-tekhniku-ogranichivaya-srok-ee-sluzhby. (data obrashheniya: 03.03.2020). – Tekst e`lektronny`j.

5. V Dume razrabotali zakonoproekt, zapreshhayushhij proizvoditelyam namerenno sostarivat` texniku. Novosti politiki: [sajt]. – . – URL : https://politika.temadnya.com/1336889082206227302/v-dume-razrabotali-zakonoproekt-zapreschayuschij-proizvoditelyam-namerenno-sostarivat-tehniku/. (data obrashheniya: 03.03.2020). – Tekst e`lektronny`j.

6. O zashhite konkurencii : Federal`ny`j zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ. SPS «Konsul`tantPlyus»: [sajt]. – . – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763. (data obrashheniya 08.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

7. O estestvenny`x monopoliyax : Federal`ny`j zakon ot 17.08.1995 № 147-FZ. SPS «Konsul`tantPlyus»: [sajt]. – . – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578. (data obrashheniya: 08.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

8. Prodovol`stvennaya bezopasnost` prevy`she rentabel`nosti. Novy`j prospekt : [sajt]. – . – URL : https://newprospect.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost-prevyshe-rentabelnosti. (data obrashheniya: 03.03.2020). – Tekst e`lektronny`j.

9. Evsyukov, A. A. Transnacional`ny`e korporacii v mirovoj politike i ugrozy` nacional`noj bezopasnosti / A. A. Evsyukov. Kiberleninka : [sajt]. – . – URL : Rezhim dostupa https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-v-mirovoy-politike-i-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti. (data obrashheniya: 08.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 163-169.

УДК 347.214.2
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-163-169

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКУССТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Семенова Е. Г.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье правовой режим земельного участка, создаваемого на искусственной территории, определяется исходя из цели ее использования, а также статуса водного объекта, на котором такая территория создается. Установлено, что искусственный земельный участок может создаваться в пределах определенной территории водного объекта (как примыкающей к существующему земельному участку, так и изолированной от него), предназначенной для размещения зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства и иных указанных в законе объектов недвижимости. Системное регулирование отношений, связанных с созданием искусственных территорий требует установления специфики их возникновения на водных объектах, находящихся как в федеральной, так и иных формах собственности. Вопрос возникновения права собственности на искусственно созданные земельные участки на водных объектах должен решаться в зависимости от того, в чьей собственности находится такой водный объект. На искусственный земельный участок, созданный на территории, границы которой совпадают с водным объектом, находящимся в федеральной собственности должен распространяться режим ограниченной хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: искусственный земельный участок, искусственный остров, сооружение, территория, водный объект, земли водного фонда, приращение земельного участка

Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ) относит к объектам гражданских прав земельный участок, который традиционно рассматривается как часть природного объекта (земной поверхности). Одновременно Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрена возможность придавать природные свойства земельного участка и рукотворным объектам. Определяя понятие земельного участка как объекта права собственности, законодатель предусмотрел создание искусственных земельных участков в случаях и в порядке, установленных федеральным законом (п. 3 ст. 6 Земельного кодекса К РФ).

Впервые в отечественном законодательстве термин «искусственные земельные участки» получил закрепление в Федеральном законе от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о морских портах). В настоящее время отношения, возникающие при создании искусственных земельных участков на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, определение их правового положения регулируются соответствующим Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 246-ФЗ (далее – Закон об искусственных земельных участках). В силу ст. 3 указанного закона с момента осуществ-

ления строительной деятельности искусственный земельный участок представляет собой сооружение, после ввода его в эксплуатацию признается земельным участком.

Образование земельного участка на территории сооружения предполагает использование поверхностных водных объектов. С одной стороны неразрывная связь водных масс, входящих в состав таких объектов, с земной поверхностью позволяет наделять искусственно созданную территорию природными свойствами земельного участка, с другой стороны – актуализирует вопрос о правовой природе искусственного земельного участка.

В литературе отмечается, что «процесс создания искусственного земельного участка не отличается от создания объекта капитального строительства. Несмотря на приобретение искусственного земельного участка правового режима земельного участка как природного объекта, он сохраняет статус сооружения, расположенного на землях водного фонда» [1, с. 24-30]. По мнению некоторых исследователей, искусственный земельный участок как единый объект охватывает два объекта: объект капитального строительства и земельный участок [2, с. 12-16].

В соответствии со ст. 3 Закона об искусственных земельных участках он может создаваться «путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий». Аналогичные технологии применяются при создании искусственных островов, искусственных пляжей, которые строительными нормами и правилами отнесены к гидротехническим сооружениям, что вызывает вопрос о их соотношении между собой.

Исходя из анализа п. 2 ст. 3 Закона об искусственных земельных участках, можно сделать вывод, что законодатель определяет два вида искусственных участков: прилегающий к существующим земельным участкам и изолированный от них. В Постановлении Правительства РФ от 19 января 2000 г. № 44 «Об утверждении порядка создания, эксплуатации и использования искусственных островов, сооружений и установок во внутренних морских водах и в территориальном море РФ» об искусственном острове говорится как об объекте капитального строительства.

В литературе вопросы, связанные с установлением соотношения искусственных земельных участков и сооружений, являются предметом постоянных исследований. В судебной практике также отсутствует единое решение по этому вопросу. Однако все же выделяется отличительный признак их разграничения, в качестве которого выступает цель создания.

Целью создания искусственных земельных участков является строительство на них зданий, сооружений (ст. 1 Закона об искусственных земельных участках). В ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» законодатель, закрепляя понятие гидротехнического сооружения, в качестве основной цели их строительства называет «использование водных ресурсов и предотвращение негативного воздействия вод и жидких отходов», что, однако, не всегда поддерживается нормами иных законов.

Так, создание таких гидротехнических сооружений, как искусственные острова, несмотря на их распространенное использование в качестве пространственного базиса для разведки и добычи полезных ископаемых, на законодательном уровне какими-либо конкретными целями не ограничено. Установлено, что искусственные острова могут создаваться в любых целях, не противоречащих международным до-

говорам РФ, иным федеральным законам (п. 5 ст. 16 ФЗ от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»).

Учитывая изложенное, при регулировании отношений, предметом которых является искусственно созданный земельный участок (как прилегающий к существующим земельным участкам, так и изолированный от них), предлагается использование конструкции недвижимости, обязательным элементом которого является земельный участок [3, с. 97-103]. В частности предлагается закрепление такой правовой категории как «искусственная территория», которая будет общей как для искусственных островов, так и для искусственных земельных участков [4, с. 59; 5, с. 74-80].

Термин «искусственная территория» использовался в проекте Федерального закона «Об искусственно образованных территориях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации говорится об образовании «искусственной (намывной) территории», на которой впоследствии создается искусственный земельный участок [6].

В соответствии с гражданским законодательством земельный участок, также как и сооружение, объект незавершенного строительства являются самостоятельными объектами недвижимости (ст. 130 ГК РФ). Осуществление строительной деятельности закон связывает с земельным участком и не предусматривает возможности размещения объектов капитального строительства на иных объектах недвижимости. В связи с этим, с правовой точки зрения закрепление регламентации процесса создания искусственного земельного участка как объекта недвижимости, одним из этапов которого является создание сооружения, является сомнительным.

Поскольку искусственный земельный участок технологически образовывается с использованием участка дна водного объекта, в исследованиях предполагается, что созданные в результате человеческой деятельности объекты не могут признаваться и земельными участками, а использование законодателем категории «искусственный земельный участок» считается нецелесообразным [1].

Анализируя указанные положения, необходимо отметить, что при создании искусственного земельного участка, гидротехнического и иного сооружения предоставляется не поверхность дна водоема, а непосредственно водный объект, а именно земли водного фонда. Это обусловлено положениями ст. 102 ЗК РФ, которые определяют невозможность формирования земельных участков на землях, покрытых поверхностными водами.

Говоря о возникновении объектов недвижимости на водных объектах, следует исходить из невозможности понимания категории недвижимость исключительно в силу ее физических свойств. Любой объект недвижимости, предусмотренный в качестве такового законодателем, существует в единстве физических, экономических, социальных и правовых свойств. Соответственно, исходя из интервального подхода, при определении объекта недвижимости наряду с иными его свойствами необходимо учитывать его способность удовлетворять соответствующие потребности [7, с. 215-221].

В результате целенаправленной деятельности по использованию водного объекта может создаваться определенная территория (поверхность земли), правовой режим которой определяется целью ее использования.

Сооружение как «результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему», в силу ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» предназначено для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов. Соответственно, в случае создания на водных объектах искусственной территории, которая не предназначена для размещения объектов капитального строительства, она приобретает правовой режим сооружения.

В свою очередь, использование категории «сооружение» для создания на нем объектов недвижимости не удовлетворяет соответствующим требованиям. Искусственный земельный участок может создаваться в пределах определенной территории водного объекта (как примыкающей к существующему земельному участку, так и изолированной от него), предназначенной для размещения зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства и иных указанных в законе объектов недвижимости.

Для определения правового положения искусственных земельных участков имеет значение способ их возникновения как объектов гражданских правоотношений и соответственно приобретения права собственности на них.

В Законе о морских портах различие мероприятий, связанных с появлением объектов недвижимости, относящихся к объектам инфраструктуры морского порта, подчеркивается использованием различной терминологии: «образование» земельных участков, «создание» искусственных земельных участков, «строительство» объектов капитального строительства (п. 3 ст. 6 Закона о морских портах).

В Концепции развития гражданского законодательства РФ создание искусственных территорий рассматривается как «приращение прибрежного земельного участка» (п. 3.4.7 разд. IV) [6]. В письме Минэкономразвития Российской Федерации от 31.03.2009 № Д23-836 «Об отсутствии оснований для возникновения права собственности на искусственно созданные (намывные) земельные участки у индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, их создавших» уточняется, что намывной грунт является неотделимым улучшением участков земель водного фонда, которое составляет с ним единую вещь [8].

Образование новых земельных участков путем приращения было известно еще со времен римского права. В русской дореволюционной литературе увеличение прибрежного земельного участка от примывания земли рассматривалось в качестве способа приобретения права собственности «собственника той дачи, к которой прирастает поземельный участок ...по приращению» [9, с. 83].

В настоящее время в законодательстве зарубежных стран вопрос о природе искусственных участков решается в зависимости от того, являются водоемы самостоятельными объектами, либо частями прибрежных земельных участков. В Германии если водоем является самостоятельным объектом (земельным участком), то земельный участок, образованный вследствие намеления, в силу принципа приращения принадлежит собственнику данного водоема. Если же водоем не образует самостоятельного объекта, право собственности возникает у собственника прибрежного зе-

мельного участка [10]. Во Франции водоем не имеет статус самостоятельного объекта, право собственности на приращения земельных участков на водных объектах признается за правообладателем объекта, к которому такое приращение было присоединено [11].

В отечественном действующем законодательстве приращение в качестве основания приобретения права собственности не указано (ст. 218 ГК РФ). Исходя из положений Закона об искусственных земельных участках, способ возникновения права собственности на искусственный земельный участок следует определить как «создание вещи», собственником которой, в силу ст. 218 ГК РФ, является лицо, ее создавшее. В частности в ст. 13 Закона об искусственных земельных участках собственник данных объектов определяется в зависимости от того, кем (на чьи средства) осуществлялось возведение искусственного земельного участка.

В исследованиях подчеркивается, что искусственный земельный участок, как самостоятельный объект гражданских прав, возникает в результате преобразования водного объекта в земельный участок [12, с. 81-86], в связи с чем на такой земельный участок не распространяется правило об исключительной федеральной собственности на водный объект, он может находиться в собственности физического или юридического лица.

В то же время подобная допустимость формирования искусственных земельных участков из земель, входящих в состав водного объекта, учитывая их физическую связь и невозможность использования самостоятельно, у некоторых авторов вызывает сомнение [5]. Соответственно делается вывод о невозможности приобретения частной собственности на искусственные земельные участки, созданные на водных объектах, находящихся в федеральной собственности [5].

Исходя из ч. 1 ст. 8 Водного кодекса РФ, водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности). При этом в силу ч. 2 указанной статьи «пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому и юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица». Таким образом, искусственная территория может создаваться не только на водном объекте, но и на земельном участке, который, несмотря на физическую связь с водой, не является частью водного объекта и предметом исключительной федеральной собственности.

В настоящее время в отечественном законодательстве правовой режим искусственных земельных участков, созданных на земельных участках, покрытых водоемами не определен. В то же время системное регулирование отношений, связанных с созданием искусственных территорий требует установления специфики их возникновения на водных объектах, находящихся как в федеральной, так и иных формах собственности.

Создание искусственных территорий на водных объектах, расположенных в пределах земельных участков, необходимо рассматривать как вид землепользования. Право собственности на создаваемый в результате приращения объект принадлежит собственнику соответствующего земельного участка, покрытого водоемом.

Создание и дальнейшее функционирование объектов недвижимости в пределах искусственной территории на водных объектах приводит к изменению условий использования земель водного фонда, соответственно изменению их правового режима. В то же время статус водного объекта, который используется для создания искусственных территорий, имеет определяющее значение для установления правового режима объектов, которые создаются на такой территории. Так, на искусственный земельный участок, созданный на территории, границы которой совпадают с водным объектом, находящимся в федеральной собственности должен распространяться режим ограниченной хозяйственной деятельности. Субъект, который создал искусственную территорию на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, в пределах береговой полосы, может приобретать право пользования искусственным земельным участком, созданным на такой территории.

Таким образом, правовой режим искусственного земельного участка определяется целью его использования, а также статусом используемого водного объекта. Искусственный земельный участок может создаваться в пределах определенной территории водного объекта (как примыкающей к существующему земельному участку, так и изолированной от него), предназначенной для размещения зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства и иных указанных в законе объектов недвижимости. Вопрос возникновения права собственности на искусственно созданные земельные участки на водных объектах должен решаться исходя из от того, в чьей собственности находится данный водный объект.

Список литературы

1. Мельников, Н. Н. Искусственный земельный участок: поиск универсального определения / Н. Н. Мельников. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2011. – № 5 (173).

2. Галиновская, Е. А. Правовые проблемы создания и определения режима искусственных земельных участков / Е. А. Галиновская, Н. В. Кичигин. – Текст : непосредственный // Правовые вопросы строительства. – 2008. – № 2.

3. Нигматуллина, Э. Ф. О понятии искусственных земельных участках / Э. Ф. Нигматуллина. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2011. – № 11 (83).

4. Гаврилюк, Е. Д. Искусственная территория как правовая категория / Е. Д. Гаврилюк. – Текст : непосредственный // Юридический мир. – 2014. – № 4.

5. Тикк, О. К. Проблемы правового статуса намывных территорий /О. К. Тикк. – Текст : непосредственный // Закон. – 2007.– № 1.

6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – Текст : непосредственный

7. Семенова, Е. Г. Недвижимость как правовая категория: опыт интервального анализа / Е. Г. Семенова. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2016. – №4 (58).

8. Об отсутствии оснований для возникновения права собственности на искусственно созданные (намывные) земельные участки у индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, их создавших: письмо Минэкономразвития Российской Федерации от 31.03.2009 № Д23-836 // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – Текст : электронный.

9. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. В 2-х ч. Ч. 2 / Д. И. Мейер. – М. : Статут, 1997. – Текст : непосредственный

10. Act on Managing Water Resources (Wasserhaushaltsgesetz, WHG). Published on 12 November 1996, recently amended by an Act of 3 May 2000. URL: https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=326 (дата обращения: 29.01.2020). – Текст : электронный.

11. Гражданский кодекс Франции от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". – Текст : электронный

12. Разина, Е. С. Правовое регулирование приобретения права на создание искусственных земельных участков на аукционе / Е. С. Разина. – Текст : непосредственный // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Материалы междун. науч.-прак. конф.: в 2-х томах. Отв. ред. Горохов А. А. – Курск, 2011.

Semenova E. G. Legal regime of artificial ground areas as objects of civil rights / E. G. Semenova. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 163-169.

In the article the legal regime of a land plot created on an artificial territory is determined based on the purpose of its use, as well as the status of the water object on which such a territory is created. It is established that an artificial ground area can be created within a certain territory of a water object (either adjacent to an existing land plot or isolated from it), intended for the placement of buildings, structures, objects of incomplete construction and other real estate objects specified in the law. Systemic regulation of relations related to the creation of artificial territories requires establishing the specifics of their occurrence on water objects that are both in Federal and other forms of ownership. The issue of ownership of artificially created ground areas on water objects should be resolved depending on who owns such a water object. An artificial ground area created on a territory whose borders coincide with a water object that is in Federal ownership must be subject to the regime of limited economic activity.

***Keywords*:** artificial ground area, artificial island, construction, territory, water object, water Fund lands, land increment

Spisok literatury`

1. Mel`nikov, N. N. Iskusstvenny`j zemel`ny`j uchastok: poisk universal`nogo opredeleniya / N. N. Mel`nikov. – Tekst : neposredstvenny`j // Zhurnal rossijskogo prava. – 2011. – № 5 (173).

2. Galinovskaya, E. A. Pravovy`e problemy` sozdaniya i opredeleniya rezhima iskusstvenny`x zemel`-ny`x uchastkov / E. A. Galinovskaya, N. V. Kichigin. – Tekst : neposredstvenny`j // Pravovy`e voprosy` stroitel`stva. – 2008. – № 2.

3. Nigmatullina, E`. F. O ponyatii iskusstvenny`x zemel`ny`x uchastkax / E`. F. Nigmatullina. – Tekst : neposredstvenny`j // Agrarnoe i zemel`noe pravo. – 2011. – № 11 (83).

4. Gavrilyuk, E. D. Iskusstvennaya territoriya kak pravovaya kategoriya / E. D. Gavrilyuk. – Tekst : neposredstvenny`j // Yuridicheskij mir. – 2014. – № 4.

5. Tikk, O. K. Problemy` pravovogo statusa namy`vny`x territorij /O. K. Tikk. – Tekst : neposredstvenny`j // Zakon. – 2007.– № 1.

6. Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel`stva ot 7 oktyabrya 2009 g.) // Vestnik Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2009. – № 11. – Tekst : neposredstvenny`j

7. Semenova, E. G. Nedvizhimost` kak pravovaya kategoriya: opy`t interval`nogo analiza / E. G. Semenova. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2016. – №4 (58).

8. Ob otsutstvii osnovanij dlya vozniknoveniya prava sobstvennosti na iskusstvenno sozdanny`e (namy`vny`e) zemel`ny`e uchastki u individual`ny`x predprinimatelej ili yuridicheskix licz, ix sozdav-shix: pis`mo Mine`konomrazvitiya Rossijskoj Federacii ot 31.03.2009 № D23-836 // Spravochno-pravovaya sistema "Konsul`tantPlyus". – Tekst : e`lektronny`j.

9. Mejer, D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2-x ch. Ch. 2 / D. I. Mejer. – M. : Statut, 1997. – Tekst : neposredstvenny`j

10. Act on Managing Water Resources (Wasserhaushaltsgesetz, WHG). Published on 12 November 1996, recently amended by an Act of 3 May 2000. URL: https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=326 (data obra-shheniya: 29.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

11. Grazhdanskij kodeks Francii ot 21.03.1804 (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 01.09.2011) // Spravochno-pravovaya sistema "Konsul`tantPlyus". – Tekst : e`lektronny`j

12. Razina, E. S. Pravovoe regulirovanie priobreteniya prava na sozdanie iskusstvenny`x zemel`-ny`x uchastkov na aukcione / E. S. Razina. – Tekst : neposredstvenny`j // Strategiya social`no-e`konomicheskogo razvitiya obshhestva: upravlencheskie, pravovy`e, xozyajstvenny`e aspekty`. Materialy` me-zhdun. nauch.-prak. konf.: v 2-x tomax. Otv. red. Goroxov A. A. – Kursk, 2011.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 170-180.

УДК 347.956.7
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-170-180

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Сикорская Н. И.

Двадцать первый арбитражный апелляционный суд, г. Севастополь

В статье автор проводит теоретико-правовой анализ регулирования института назначения экспертизы в современных российских условиях. Анализируется сложившаяся судебная практика в исследуемой сфере и отмечается, что на практике апелляционные суды поразному оценивают доводы заявителей о назначении экспертизы как дополнительного доказательства на данной стадии арбитражного процесса. Автором отдельно рассмотрена позиция высших судов (экономическая коллегия Верховного суда РФ, Конституционный суд РФ) по вопросу назначения судебной экспертизы.

Автор приходит к выводу о том, что в целях обеспечения стабильности судебных актов судов первой инстанции и минимизации осуществления апелляционной инстанцией своих правомочий по принятию дополнительных доказательств, в целях соблюдения собственной компетенции арбитражными судами разных инстанций, а также в целях недопущения злоупотребления процессуальными правами, участвующими в деле лицами, целесообразно судам обратить внимание на необходимость своевременного и правильного назначения экспертиз для выяснения вопросов, требующих специальных познаний и единообразное применение арбитражными судами законодательных норм.

Ключевые слова: Арбитражный суд, апелляционная инстанция, экспертиза, законодательство, спор, судебный акт, доказательство, доказывания, ходатайство.

Экспертное заключение является одним из весомых доказательств в арбитражном процессе, вследствие чего в настоящей статье хотелось бы обратить внимание на некоторые вопросы, связанные с назначением и проведением судебной экспертизы в суде апелляционной инстанции.

Законодательное регулирование вопроса назначения экспертизы в арбитражном суде содержится в статьях 82-87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), Федеральным законом от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон N 73), Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" (далее - Постановление Пленума ВАС РФ N 23).

Так, в соответствии со статьей 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает

экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Следует отметить, что практически все дела, требующие назначения и проведения экспертизы как способа получения дополнительных доказательств по делу, являются делами сложными. Сложность этих дел, помимо прочего, обусловлена необходимостью получения выводов по вопросам, разрешение которых требует специальных познаний в той или иной сфере.

Основной обязанностью арбитражного суда первой инстанции является определение предмета спора, круга подлежащих исследованию обстоятельств и формирование доказательственной базы по делу. Однако, обязанность по собиранию доказательств, в том числе, и посредством проведения экспертизы, нередко переносится на апелляционную инстанцию, несмотря на установленное в законе ограничение на принятие новых доказательств в суде апелляционной инстанции.

В абзаце 2 пункта 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 №23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» (далее – Постановление №23) разъяснено, что ходатайство о проведении экспертизы в суде апелляционной инстанции рассматривается судом с учетом положений частей 2 и 3 статьи 268 АПК РФ, согласно которым дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него (в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство о назначении экспертизы), и суд признает эти причины уважительными.

В п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» разъяснено, что принятие дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции не может служить основанием для отмены постановления, в то время как непринятие судом новых доказательств при наличии к тому оснований, предусмотренных в части 2 статьи 268 АПК РФ, может являться основанием для отмены постановления, если это привело или могло привести к вынесению неправильного постановления.

Например, именно этими разъяснениями руководствовался Десятый арбитражный апелляционный суд, принимая 15.09.2011 года по делу N А41-4205/11 по ходатайству истца определение о назначении комплексной судебной строительно-землеустроительной экспертизы. При этом, в суде первой инстанции ходатайство о назначении экспертизы сторонами не заявлялось, однако арбитражный апелляционный суд посчитал, что рассмотрение настоящего дела по существу невозможно без проведения судебной экспертизы, поскольку для разрешения возникших при рассмотрении дела вопросов требуются специальные знания.

Таким образом, сам факт того, что в суде первой инстанции сторона не заявляла о проведении экспертизы не является безусловным основанием для отказа в ее назначении судом апелляционной инстанции при условии, что в отсутствие таковой разрешение дела представляется невозможным.

Такой подход суда является наиболее верным и соответствующим закону, целям правосудия и задачам арбитражных судов.

При этом заключение эксперта, подготовленное по делу N А41-4205/11, во многом стало решающим доказательством при отмене решения суда об удовлетворении встречного иска, так как установлены существенные нарушения, допущенные судом первой инстанции при оценке доказательств, представленных истцом по встречному иску (Постановление 10 ААС от 4 апреля 2011 г. по делу N А41-4205/11).

Вместе с тем, на практике апелляционные суды по-разному оценивают доводы заявителей о назначении экспертизы как дополнительного доказательства на данной стадии арбитражного процесса.

В своем определении от 07.02.2019 № 309-ЭС18-8960 Верховный Суд Российской Федерации указал, что суды трех инстанций допустили существенное нарушения норм права. Так, судом первой инстанции в нарушение норм статей 9, 82, 135 АПК РФ, несмотря на то, что расчет штрафа согласно условиям договора определяется по сложной формуле, а разрешение вопросов достижения целевых показателей в результате выполнения работ по договору, причин невозможности продолжения выполнения определенных этапов работ и других работ, связанных со сложными технологическими процессами, не разрешил вопрос о назначении судебной экспертизы, не разъяснил сторонам возможные последствия не заявления такого ходатайства (отсутствия согласия) и не отразил эти процессуальные действия в судебном акте. Поэтому с учетом предмета договора, содержащего в себе элементы сложных подрядных, опытно-конструкторских и технологических работ, неверное распределение судом первой инстанции бремени доказывания, сужение круга допустимых по делу доказательств, самостоятельное определение причинно-следственной связи между действиями заказчика и отказом подрядчика от исполнения договора в соответствии с его условиями, основанными на положениях статей 716, 717, 718 и 719 ГК РФ, в отсутствие заключения специалистов не соответствуют требованиям процессуального законодательства, что могло повлиять на результат разрешения спора по существу.

Также Верховный Суд Российской Федерации в своем определении привел правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определениях от 28.09.2017 N 1898-О и 2040-О, предусмотренное статьей 82 АПК РФ полномочие арбитражного суда по назначению экспертизы вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия. Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают обязанность суда мотивировать отклонение ходатайства о назначении экспертизы, а также установленные данным Кодексом процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Из вышеуказанного определения следует, что в обоснование своей позиции в суде апелляционной инстанции общество заявило ходатайство о приобщении к материалам дела дополнительного доказательства - подготовленного кандидатом технических наук, директором научной части филиала АО "ВНИИ Галургии" заключения от 01.11.2017, а также заявило ходатайство о назначении технической экспертизы.

Отказывая в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам дела представленного заключения и о назначении экспертизы, суд апелляционной инстанции указал, что общество не обосновало невозможность представления заключения в суд первой инстанции по не зависящим от него причинам, ходатайство о назначении экспертизы в суде первой инстанции не заявляло, на объективные причины невозможности заявления данного ходатайства не указало.

Таким образом, судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что отказав в принятии дополнительного доказательства, о подготовке которого общество заявляло в суде первой инстанции, и, отклонив ходатайство общества о проведении судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции лишил его по существу возможности реализации принадлежащих ему процессуальных прав и обязанностей по доказыванию возражений на иск, имеющих существенное значение для разрешения данного спора.

Судебная коллегия при этом усмотрела, что судом апелляционной инстанции также не были приняты меры для соблюдения принципа равноправия сторон и для определения значимых обстоятельств, а суд кассационной инстанции не устранил указанные нарушения, которые повлияли на исход дела, признав обоснованным отказ апелляционного суда в удовлетворении ходатайств о проведении по делу экспертизы и приобщении заключения внесудебной экспертизы.

На необходимость проявления активной роли арбитражного суда при решении вопроса о назначении по делу судебных экспертиз для разрешения вопросов, требующих специальных познаний, неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации (постановления Президиума Верховного Суда РФ от 09.11.2016 по делу №А26-10819/2012, А26-10817/2012), Арбитражный суд Центрального округа (дела №№ А84-831/2018, А09-743/2017, 08-601/2017 и др.).

Вместе с тем в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суд РФ от 06.02.2007 №9821/06, вышестоящий суд напомнил судам апелляционной инстанции, что буква закона имеет первостепенное значение, указав в мотивировочной части Постановления следующее: "Суд апелляционной инстанции удовлетворил ходатайство общества о принятии дополнительно представленных первичных документов. Между тем в нарушение части 2 статьи 268 АПК РФ общество не обосновало невозможности представления названных документов в суд первой инстанции по причинам, от него не зависящим, а суд апелляционной инстанции не указал, что он признал эти причины уважительными"

Таким образом, полагаю, суд апелляционной инстанции, с одной стороны ограничен в принятии дополнительных доказательств, с другой – принимаемые им постановления должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

И все же, анализируя вышеприведенные примеры, а также с учетом положений пункта 3 Постановления № 23 арбитражный суд первой инстанции ориентирован на занятие активной позиции при решении вопроса о назначении судебных экспертиз, в том числе, если при рассмотрении дела возникли вопросы, для разъяснения которых требуются специальные знания, и согласно положениям Кодекса экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, то при отсутствии ходатайства или согласия на назначение экспертизы со стороны лиц, участвующих в деле, суд разъяс-

няет им возможные последствия незаявления такого ходатайства (отсутствия согласия).

Как отмечает Терехова Л. А., суду второй инстанции невыгодно проявлять принципиальность и отказывать заинтересованному лицу в принятии и рассмотрении новых доказательств. Ведь если реально эти доказательства относимы к делу, но не были приняты и рассмотрены, то суд второй инстанции рискует уже собственным постановлением, которое может быть отменено как необоснованное. Кроме того, осуществляя проверочную функцию, суд второй инстанции просто не может, да и не должен проходить мимо новых доказательств, имеющих отношение к делу. Трудно представить ситуацию, при которой квалифицированный юрист отвергнет относимое к делу доказательство» [1].

Борисова Е. А. в своей монографии «Проверка судебных актов по гражданским делам» отмечает, «что если суд не установит недобросовестного поведения стороны, представившей дополнительные доказательства, то данные дополнительные доказательства должны быть приняты и исследованы» [2].

Другой исследователь отмечает: «разъяснение Пленума оказало существенное влияние на судебно-арбитражную практику, сформировав весьма терпимое отношение апелляционных судов к действиям сторон, представляющим дополнительные доказательства в апелляционной инстанции» [3]. Профессор Решетникова И. В. объясняла такую практику апелляционных и кассационных судов боязнью судей совершить ошибку, не допустив в процесс доказательства, которые могут оказаться решающими в споре[4].

Фурсов Д. А. заметил, что «любые попытки арбитражного суда апелляционной инстанции обосновать отказ в принятии дополнительных документов пресекались судом кассационной инстанции с указанием на такое основание к отмене, как принятие судебного акта по недостаточно исследованным обстоятельствам дела» [5]. При этом автор пишет о том, что установленные законодателем ограничения возможности принятия арбитражным судом апелляционной инстанции новых (дополнительных) доказательств «подчиняют цели правосудия дисциплинирующим правилам, что само по себе вызывает сомнения в их соответствии конституционному смыслу права на судебную защиту» [5].

Арифулин А. А. высказался с учетом наличия в юридической литературе неоднозначных мнений, о том, что судам следует руководствоваться именно буквой закона, то есть положениями, закрепленными в ст. 268 АПК РФ[6].

Представляется, что различное толкование правила представления в апелляционный суд дополнительных доказательств допустимо на страницах юридической литературы, в научных исследованиях и дискуссиях, но судебная практика, безусловно, должна отвечать требованиям действующего законодательства.

В настоящее время, согласно пункту 26 Постановления № 36 «поскольку суд апелляционной инстанции на основании статьи 268 АПК РФ повторно рассматривает дело по имеющимся в материалах дела и дополнительно представленным доказательствам, то при решении вопроса о возможности принятия новых доказательств, в том числе приложенных к апелляционной жалобе или отзыву на апелляционную жалобу, он определяет, была ли у лица, представившего доказательства, возможность их представления в суд первой инстанции или заявитель не представил их по не зависящим от него уважительным причинам». Такая формулировка акцентирует

внимание на строгости установленного в части 2 статьи 268 АПК РФ ограничения представления дополнительных доказательств. К тому же в отдельный абзац в Постановлении выделено положение о том, что «признание доказательства относимым и допустимым само по себе не является основанием для его принятия судом апелляционной инстанции».

Однако, как отмечается авторами некоторых исследований по данному вопросу, арбитражная практика свидетельствует о том, что суды по-прежнему продолжают принимать новые доказательства, если посчитают их важными, независимо от того, обосновал заявитель невозможность их представления в суд первой инстанции или нет.

Исследуя практику назначения судебной экспертизы в суде апелляционной инстанции, на примере Двадцать первого арбитражного апелляционного суда, проведенный анализ показывает, что назначение экспертизы является достаточно распространенным способом получения дополнительных доказательств именно в суде апелляционной инстанции.

Так, за период 2016-2018 г.г. апелляционным судом назначено проведение более, чем 80 судебных экспертиз.

Часто на стадии апелляционного обжалования суд назначал проведение экспертизы для подкрепления выводов суда первой инстанции, сделанных без исследования достаточных доказательств.

Например, по делу №А84-2652/2016 судебное решение о сносе самовольной постройки было принято судом первой инстанции без выяснения вопроса о соответствии строения действующим строительным нормам и правилам пожарной безопасности. Только по результатам проведенной апелляционным судом дополнительной судебной экспертизы были получены ответы на данные вопросы, имеющие юридическое значение для правильного рассмотрения спора. Решение суда было оставлено без изменения.

По делу №А84-368/2016 апелляционный суд также согласился с законностью решения суда. Однако без проведения судебной экспертизы по определению стоимости улучшений подтвердить законность принятия решения по иску о взыскании расходов, понесенных при реконструкции объекта недвижимости, не представилось бы возможным.

При этом, в целом ряде случаев, апелляционный суд, поддерживая в целом выводы суда первой инстанции, вынужден все же изменять судебное решение с учетом полученных в ходе апелляционного производства ответов на вопросы, требующих специальных познаний.

При рассмотрении апелляционной жалобы по делу №А83-3910/2014 апелляционный суд установил, что суд первой инстанции, рассматривая иск об обязании ответчика заключить договор купли-продажи недвижимости, не выяснил относится ли соответствующее имущество к недвижимому имуществу. По результатам проведения строительной экспертизы было установлено, что отдельные объекты, на указание которых в договоре претендовал истец (мощение, ограждение) не относятся к недвижимости; в отношении остальных – выводы суда первой инстанции были подтверждены с учетом полученных ответов эксперта.

Как показал анализ, наиболее часто назначаются строительно-технические экспертизы по делам, связанным с признанием права собственности на объекты недвижимости, по искам о сносе самовольно возведенных объектов, а также по вопросам, связанным с качеством и стоимостью выполнения работ по договорам строительного подряда, по спорам о страховании.

При непроведении экспертизы в суде первой инстанции по вопросам, связанным, как правило, с исследованием капитальности строений, сооружений, их соответствия признакам недвижимого имущества, о соответствующих величинах рыночной стоимости, об объеме выполненных работ, и получения экспертного заключения только в апелляционном суде, решения зачастую отменяются именно в силу ошибочности утверждения суда, не подкрепленного заключением лица, обладающего специальными знаниями, что можно было избежать путем назначения соответствующей экспертизы.

Индивидуализация предмета иска, заявленного в порядке статьи 222 ГК РФ и, соответственно, исполнимость судебного акта, стали по делу №А84-1614/2016 объективно возможными только после назначения апелляционным судом судебной строительно-технической экспертизы и выяснения индивидуальных градостроительных характеристик сносимых объектов, поскольку по данным делам истец, не владеющий предметом сноса, лишен возможности правильно идивидуализировать предмет иска. По результатам апелляционного производства судебный акт был отменен, по делу принято новое решение.

По делу №А84-2140/2017 рассматривался иск общества к государственному заказчику о взыскании долга по договору подряда. Суд первой инстанции решил вопрос об удовлетворении иска без выяснения вопроса, требующего специальных познаний: объем и цена выполненных работ с учетом требований статьи 720 ГК РФ. Поскольку установить сумму, подлежащую выплате иным способом, чем проведение судебной строительной экспертизы, не представлялось возможным, апелляционный суд назначил проведение данной экспертизы. По итогам судебной экспертизы общество приняло решение об отказе от части заявленных исковых требований; отказ был апелляционным судом принят, решение суда в данной части отменено.

Рассматривая апелляционную жалобу страховщика на решение суда по делу №А83-10058/2016 о взыскании недоплаченного страхового возмещения за причиненный вред, апелляционный суд установил, что судом первой инстанции не выяснены юридически значимые для данной категории дел обстоятельства: рыночная стоимость транспортного средства с соответствующим пробегом на момент происшествия, стоимость годных остатков транспортного средства. По итогам проведения судебной экспертизы значимые величины были установлены, решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано.

Нередки случаи, когда апелляционный суд вынужден восполнять пробел в выяснении такого юридически значимого обстоятельства по спорам о взыскании арендной платы (неосновательного обогащения), как площадь земельного участка, используемая ответчиком.

Например, по делу №А83-5719/2015 по иску о взыскании арендной платы, в предмет доказывания входило выяснение площади земельного участка, необходимого для эксплуатации сооружения ответчика. По итогам проведенной лишь в ходе апелляционного производства судебной экспертизы решение суда первой инстан-

ции было изменено, поскольку площадь, используемая ответчиком, оказалась меньшей по сравнению с той, на которую указал истец.

В ряде случаев суды первой инстанции назначают проведение судебных экспертиз без учета характера спорных правоотношений. Изложенное приводит к постановке перед экспертом круга вопросов, ответы на которые сами по себе значения для правильного рассмотрения спора не имеют. Напротив, необходимые вопросы – перед экспертом не ставятся.

По делам №А84-926/2013, №А84-3610/2017 рассматривались иски о понуждению публичного собственника в лице соответствующих органов к заключению договоров купли-продажи недвижимого имущества. В предмет спора входило выяснение вопросов о рыночной стоимости соответствующего имущества – предметов выкупа. Поскольку суд первой инстанции по указанным делам определил размер рыночной стоимости не на дату, которая определена в законодательстве в качестве юридически значимой (по состоянию на дату подачи заявления о выкупе), а на произвольно выбранную дату (дата подачи иска, дата проведения самой оценочной экспертизы), апелляционный суд был вынужден назначать судебные оценочные экспертизы. Итогом апелляционных производств стали постановления апелляционного суда об изменении решений суда первой инстанции в части определения размера выкупной стоимости.

Заключение эксперта является одним из доказательств, которое согласно разъяснениям, приведенным в пункте 12 Постановления №23, не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами (части 4 и 5 статьи 71 АПК РФ); суд оценивает доказательства, в том числе заключение эксперта, исходя из требований частей 1 и 2 статьи 71 АПК РФ; при этом по результатам оценки доказательств суду необходимо привести мотивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства (часть 7 статьи 71, пункт 2 части 4 статьи 170 АПК РФ).

В связи с этим необходимо учитывать, что противоречивые выводы судебной экспертизы либо выводы эксперта, сделанные без всякой мотивировки, должны оцениваться критически.

Данное требование не всегда учитывается судами первой инстанции.

Так, по делу №А83-1996/2016 по иску товарищества собственников жилья о признании права собственности на общие помещения многоквартирного жилого дома, апелляционный суд был вынужден назначить повторную строительно-техническую экспертизу для выяснения вопроса о вспомогательном характере части помещений данного дома. Суд первой инстанции в иске товариществу отказал полностью. Однако выводы судебной экспертизы, проведенной в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, противоречили друг другу; в частности, установить вспомогательный характер помещений не представлялось возможным. По итогам рассмотрения дела в апелляционном суде решение суда было отменено в части. Признано право общей долевой собственности на часть помещений многоквартирного жилого дама, указанных в предмете иска.

При рассмотрении по делу №А83-11458/2017 исковых требований об определении порядка пользования общим нежилым помещением, суд первой инстанции назначал проведение судебной технической экспертизы. Исковые требования по

итогам рассмотрения дела в суде первой инстанции были удовлетворены с учетом представленного экспертом варианта порядка пользования помещением. Однако вопрос о возможности установления порядка пользования совладельцами с учетом строительных, противопожарных и санитарных норм, а так же с учетом статуса здания, где расположено помещение, как памятника архитектуры, разрешен не был. По итогам проведенной апелляционным судом дополнительной строительно-технической судебной экспертизы было установлено, что определить порядок совместного пользования помещением не представляется возможным. Решение суда было отменено, в иске отказано.

В ряде случаев апелляционный суд вынужден назначать повторную судебную экспертизу в связи с невыполнением требований статьи 82 АПК РФ о порядке назначения и проведения судебных экспертиз.

Как указано в ст. 82-87 АПК Российской Федерации, в обязательном порядке в определении о назначении судебной экспертизы указывается на предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Эксперт в свою очередь, в заключении представляет подписку о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. При ее отсутствии экспертное заключение не может быть принято в качестве допустимого доказательства.

Однако данные требования процессуального закона выполняются не всегда. Так, по делу №А83-295/2016 суд отказал в удовлетворении исковых требований о признании кадастровой ошибки и установлении границ земельного участка. Поскольку выводы проведенной судом первой инстанции судебной экспертизы были основаны на рабочих материалах лиц, которые в качестве экспертов не назначались, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения не предупреждались, апелляционный суд был вынужден назначить проведение повторной землеустроительной экспертизы, по результатам которой судебное решение было отменено, иск удовлетворен.

Обозначенные в данном статье проблемы, возникающие у судов при назначении экспертиз, могут быть устранены при условии строгого выполнения судьями требований процессуального законодательства в части, касающейся определения обстоятельств, имеющих значение для дела, назначения и проведения экспертиз, а также повышения уровня организации деятельности судов и профессиональной квалификации судей.

Полагаю, что именно от правильной организации судом первой инстанции арбитражного процесса и от создания лицам, участвующим в деле, условий для реализации принципов равноправия и состязательности, зависит своевременное и правильное разрешение вопроса о необходимости проведения судебной экспертизы по делу.

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется, для обеспечения стабильности судебных актов судов первой инстанции и минимизации осуществления апелляционной инстанцией своих правомочий по принятию дополнительных доказательств, в том числе, посредством назначения экспертизы, что в целях соблюдения собственной компетенции арбитражными судами разных инстанций, а также в целях недопущения злоупотребления процессуальными правами участвующими в деле лицами, целесообразно судам обратить внимание на необхо-

димость своевременного и правильного назначения экспертиз для выяснения вопросов, требующих специальных познаний и единообразное применение арбитражными судами нормы, содержащейся в статье 268 АПК РФ, учитывая разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Список литературы

1.Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.

2.О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 N 23.// СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.

3.О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.

4.Постановление 10 ААС от 4 апреля 2011 г. по делу N А41-4205/11// СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.

5.Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. N 9821/06 // Вестник ВАС РФ. – 2007. – N 4. – С. 265-267. – Текст : непосредственный.

6.Терехова, Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л. А. Терехова. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 450 с. – Текст : непосредственный.

7.Борисова, Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е. А. Борисова. – М. : Городец, 2005. – Текст : непосредственный.

8.Решетникова, И. В. Нереализованный потенциал АПК РФ, или Алгоритм стабильности судебных актов / И. В. Решетникова. – Текст : непосредственный. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 11. – С. 45-50.

9.Фурсов, Д. А. Комментарий к главе 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / Д. А. Фурсов. // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2019 № 309-ЭС18-8960 // СПС Консультант Плюс. – Текст : электронный.

.

Sikorskaya N. I. Features of the appointment of judicial expertise in the court of appeal / N. I. Sikorskaya // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 170-180.

The article describes the features of the appointment of judicial expertise in the court of appeal. The author conducts a theoretical and legal analysis of the regulation of the institution of appointment of expertise in modern Russian conditions. The author analyzes the current judicial practice in the field under study and notes that in practice, the appellate courts evaluate the applicants ' arguments about the appointment of expertise as additional evidence at this stage of the arbitration process in different ways. The author has separately considered the position of the higher courts (the economic Board of the Supreme court of the Russian Federation, the constitutional court of the Russian Federation) on the appointment of judicial expertise.

The author concludes that in order to ensure the stability of judicial acts of the courts of first instance and minimize the exercise by the appellate instance of its powers to accept additional evidence, in order to comply with its own competence by commercial courts of different instances, as well as to prevent abuse of procedural rights by persons involved in the case, it is advisable for the courts to pay attention to the need for timely and correct appointment of expertise to clarify issues, requiring special knowledge and uniform application of legal norms by arbitration courts.

Keywords: Arbitration court, appellate instance, expertise, legislation, dispute, judicial act, evidence, evidence, petition.

Spisok literatury`

1. Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 №95-FZ (v red. ot 02.12.2019) // SPS Konsul`tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
2. O nekotory`x voprosax praktiki primeneniya arbitrazhny`mi sudami zakonodatel`stva ob e`ksper-tize : Postanovlenie Plenuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 04.04.2014 N 23.// SPS Konsul`tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
3. O primenenii Arbitrazhnogo processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii del v arbitrazhnom sude apellyacionnoj instancii : Postanovlenie Plenuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28.05.2009 № 36 // SPS Konsul`tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
4. Postanovlenie 10 AAS ot 4 aprelya 2011 g. po delu N A41-4205/11// SPS Konsul`tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
5. Postanovlenie Prezidiuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 6 fevralya 2007 g. N 9821/06 // Vestnik VAS RF. – 2007. – N 4. – S. 265-267. – Tekst : neposredstvenny`j.
6. Terexova, L. A. Sistema peresmotra sudebny`x aktov v mexanizme sudebnoj zashhity` / L. A. Terexova. – M. : Volters Kluver, 2007. – 450 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
7. Borisova, E. A. Proverka sudebny`x aktov po grazhdanskim delam / E. A. Borisova. – M. : Gorodecz, 2005. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Reshetnikova, I. V. Nerealizovanny`j potencial APK RF, ili Algoritm stabil`nosti sudebny`x aktov / I. V. Reshetnikova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2007. – № 11. – S. 45-50.
9. Fursov, D. A. Kommentarij k glave 34 Arbitrazhnogo processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii / D. A. Fursov. // SPS Konsul`tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.
10. Opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 07.02.2019 № 309-E`S18-8960 // SPS Konsul`tant Plyus. – Tekst : e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 181-189.

УДК: 342.72/.73:351(410:4)
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-181-189

МОДАЛЬНОСТЬ И СРАВНЕНИЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОДЕЛЕЙ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Шульга Р. Р.

Донецкий национальный технический университет

Раскрыты особенности становления современной отечественной республиканской модели государственного регулирования гражданских отношений. Сделан вывод о том, что современная система государственного регулирования гражданских отношений, отраженная в отечественном законодательстве, имеет ярко выраженные черты континентальной правовой семьи. Проведен анализ отличительных характеристик регулирования гражданско-правовых отношений в континентальной и англо-саксонской правовых системах. Выделены общие черты и различия построения системы государственного регулирования гражданских отношений в этих системах. Установлено, что для отечественной практики наиболее утилитарными особенностями континентальной правовой системы являются: кодификация законодательства, выделение отдельных институтов в гражданском праве, разделение категорий «собственность» (характеристика вещей) и «владение» (характеристика процесса). Раскрыты особенности утилитарности и ценности судебного прецедента как элемента регулирования гражданских отношений. Доказана ценность судебного прецедента как наиболее оперативного и мобильного инструмента регулирования гражданских отношений через корректировку правовой действительности. Определена частичная допустимость его применения в отечественной практике регулирования гражданских отношений.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, государственное регулирование, континентальная правовая семья, англо-саксонская правовая семья, судебный прецедент, кодификация законодательства, право собственности, гражданско-правовые институты, частное право, публичное право.

Становление любой правовой системы является эволюционно сложным процессом, который происходит в условиях развития государственности на протяжении длительного периода. Новые государства, развиваясь из существующих или на основе исторических традиций, как правило, принимают и применяют сложившиеся условия регулирования общественных отношений во всех сферах. Развиваясь на основе системы права континентальной модели практически не возможно перейти сразу же на систему общего права или иной другой правовой семьи. Поэтому эволюция нормативно-правового обеспечения общественно-политических и социально-экономических процессов имеет не только исходные условия, но и определенные направляющие тренды, которые раскрываются в общих основах, базисных принципах построения системы государственного и правового регулирования.

На конкретном отечественном примере, можно увидеть, что современной правовой системе присущи в большей степени и подавляющим образом черты континентальной правовой семьи. Это объясняется следующим:

– наследие украинского законодательства, которое в полной мере отображает систематику, модальность и сущность механизмов правового регулирования, присущих романо-германской или континентальной модели;

– развитие современного отечественного законодательства ориентируется на российскую правовую систему, которая также отвечает всем принципам и требованиям континентальной правовой семьи;

– традиций российской и украинской правовой мысли, присущи современной интеллектуальной элите, трансформировались в условиях потребностей становления собственной государственности, но в полной мере отражают доктринальные подходы, характерные для науки гражданского права большинства стран с континентальным правом.

Все описанное выше делает объективно необходимым дальнейшее развитие отечественной правовой системы именно на принципах романо-германской (континентальной) правовой семьи. Вместе с тем, следует отметить и тот факт, что процессы интернационализации правового регулирования отдельных общественно-политических и социально-экономических отношений, интеграционные процессы, а также становление новых моделей гражданских правоотношений – все это повышает уровень потребностей в поиске оптимальных, прогрессивных и эффективных моделей правового регулирования. Это обуславливает поиск подобного опыта в зарубежных правовых системах, заимствование наиболее успешных инструментов и механизмов государственного регулирования, в том числе и тех, которые развивались в условиях англосаксонского права.

Подобное заимствование не свидетельствует о бедности и ограниченности способов правого регулирования в континентальном праве, а является объективной потребностью современных гибких систем государственного регулирования общественных отношений, особенно в сфере гражданских правоотношений, которые развиваются на принципах рациональной эволюции. Иными словами заимствование даже из опыта правового регулирования англосаксонского права способствует решению наиболее острых проблем, прежде всего из-за того, что подобный опыт открывает новые горизонты восприятия и понимания правовой действительности, а, следовательно, и новые возможности для правоприменительной практики.

Так, например Саидов А. Х. в своем фундаментальном труде о сравнительном правоведении утверждает, что англосаксонская правовая семья в отличии от романо-германской, в сфере регулирования гражданских отношений имеет ряд отличительных сторон: «ярко выраженная казуистичность правового регулирования, которая выражается в доминировании норм процессуального права, а также в нормотворческой силе судебного прецедента. Нормы материального права не имеют надлежащей систематизации, что определено отсутствием институционального подхода в выделении отдельных сегментов правового регулирования, которые в континентальной правовой семье получили название институтов» [4, с. 242-246]. Это усложняет определение методов и способов регулирования правоотношений, но существенно расширяет возможности для защиты гражданских прав.

Зайков Д. Е. утверждает, что различия в системах континентального и англосаксонского права заключаются в том, что «в англосаксонском праве особую правотворческую функцию играют органы судебной власти, посредством вынесения решений, формирующих судебный прецедент. По большому счету именно постоянная динамика правотворчества нивелирует необходимость кодификации законодательства, что является сильной чертой права континентального. При этом кодификация способствует выделению таких крупных отраслей как права публичного и частного, что не свойственно англо-саксонской правовой семье» [2]. Подобные различия свидетельствуют о том, что англосаксонская система права отмечается большей мобильностью принятия правовых норм, и оперативностью нормативно-правового регулирования общественных отношений. Особенно такая оперативность необходима в сфере гражданских правоотношений.

При этом для целей исключительно гражданского права, и в частности – вещного права, отмечается следующая особенность англосаксонского права. «Англосаксонскому праву присуще разделение объектов собственности, но в отличии от континентального права, такое разделение касается одновременно предметов материального мира – вещи – и объектов нематериального мира – права. При этом собственность определяется в англо-саксонском праве как совокупность действий направленных на владение, пользование и распоряжение вещами, что воплощается в реализацию вещных прав» [6, с. 122]. Такой упрощенный подход существенно облегчает процесс защиты и реализации права собственности от дополнительных правовых конструкций. Это дает необходимую скорость реализации гражданских прав, а как следствие – скорость гражданского оборота. Его интенсификация способствует максимальному использованию потребительских качеств вещей, что делает такой оборот максимально утилитарным и рациональным.

Более того, подобный способ закрепления института собственности в англосаксонском праве отвечает потребностям прецедентного права, когда правоприменительная практика, во многом определяет источники права.это придает дополнительной динамики процессам правового регулирования взаимоотношений направленных на реализацию права собственности.

Саидов А. Х. в этой связи отмечает, что ценность романо-германской правовой семьи в том что «оно имеет очень четкое отраслевое деление, что обуславливает наличии соответствующих и во многом уникальных методов правового регулирования, присущих только конкретным отраслям права.Например для гражданского права присущ исключительно диспозитивный метод права, с лишь небольшими элементами императивного, который раскрывается в четком законодательном определении вещей, которые исключены из гражданского оборота» [4, с. 192-196]. С точки зрения подходов англо-саксонского права гораздо эффективнее дополнять перечень исключенных или ограниченных, а гражданском обороте вещей путем соответствующей правоприменительной практики. Это позволит гораздо оперативно регулировать общественные отношения, в силу быстрого появления новых средств и предметов, которые могут и должны быть исключены из гражданского оборота.

Кроме того, именно англо-саксонское право позволяет накладывать ограничения в обращении конкретных вещей конкретными лицами. Это повышает и защищенность имущественных прав, и эффективность регулирования гражданских от-

ношений в тех секторах, где существует необходимость исключения случайностей во владении и распоряжении отдельными вещами.

При этом, нельзя оставлять без внимания замечание Федотова Д. В. о том, что «в англосаксонском праве допускается возникновение одного права с целью беспрепятственной реализации другого» [7, с. 27-30]. Речь идет о том, что реализация лицом своих гражданских прав приводит к приобретению новых прав, которые приращиваются за счет вольной реализацией стороной своей правосубъектности. Подобная ситуация возможна из-за отсутствия четкого деления гражданского права на институты, ограничивающие регулируемые соответствующими нормами правоотношения.

Иными словами, обращает на себя внимание то обстоятельство, что англосаксонскому праву практически не известны безобъектные права, а это означает, что вся система правового регулирования гражданских отношений вращается не вокруг безусловного права человека, а вокруг конкретного правового титула вещей, которым данное лицо может и хочет владеть.

Подобная особенность важна, если говорить не о родовых признаках вещей, т.е. определять характер правоотношений не вокруг общности предметов материального мира, а совершенно конкретного предмета, конкретной индивидуально определенной вещи, владение которой порождает спор между различными лицами и в том числе между частными лицами и государством.

Важным элементом модели нормативно-правового обеспечения гражданских отношений в романо-германской правовой семье является наличие кодифицированных актов, которые содержат в себе нормы, регулирующие отдельные гражданско-правовые институты. Структура таких актов и их содержание демонстрирует характер правопонимания законодателем сущности отношений, выстраиваемых на основе модели правового статуса их участников. Правовой статус детерминируется в зависимости от конкретного вида правоотношений. Иными словами в любой сфере, где предмет правового отношения будет отличаться, соответствующие отличия будет иметь и правовой статус лиц. Это позволяет судам более четко и определенно выносить решения, основываясь на комплексе дозволительных и ограничительных мер и процедур предусмотренных правовым статусом лица – участника гражданских правоотношений.

При этом по мнению Лесафера Р. такое правопонимание напрямую связано с особенностями развития юридической техники. «Юридическая техника позволила разделят само восприятие текстов в зависимости от структуры их изложения и философской значимости для конкретного случая. Англо-саксонское право тесно связано с процессом познания мира, а правовые конструкции являются способом совершенствования тех или иных природных процессов, проистекающих между субъектами правоотношений. Отсюда и значимость прецедента, который является способом коррекции правовой действительности» [8, с. 428-433]. Континентальная школа правовой мысли следовала латинским традициям, в то время как англосаксонская – вбирала в себя определенную совокупность характеристик латинской (римской) и английской культур, что определилось в рационализации текстов.

Ученый утверждает, что метод систематизации является определяющим при оставлении нормативно-правовых актов. Так, в странах романо-германской правовой семьи изменения в кодифицированные акты вносятся путем изменения отдель-

ных конкретных норм, при этом сам акт остается в редакции, в которой он был принят в целом. Это делает громоздкой саму процедуру правового регулирования, а происходит это из-за особенности модели правопонимания – считается, что внесение изменений в существующий законодательный акт, должно происходить исключительно при участии субъекта принимающего данный акт, т.е. законодательным органом.

Метод инкорпорации, широко применяемый в англоязычных странах демонстрирует иной подход, который заключается в расширении возможных способов регулирования поведения путем добавления к существующим модусам поведения новых, установленных, как правило, в судебном порядке и имеющих форму судебных прецедентов.

В таком случае юридическая техника исходит к основам правопонимания – гносеологии права и герменевтики правовых текстов. Сущность эволюции двух систем демонстрирует утилитарность обеих, а также источник их происхождения и развития.

В этой связи Гарске Д. демонстрирует утилитарность обеих систем через гражданско-правовые отношения в сфере производства и торговли. Так, по мнению ученого разделение римского права осуществлялось в зависимости от тех потребностей, которые выдвигались экономическими, социальными и политическими условиями, доминирующими в обществе. Учитывая, что промышленная революция впервые пришлась именно на Европейский континент (Голландия XV-XVI вв.), то именно для обслуживания потребностей данного процесса и было направлена законодательное внимание парламентов.

Поэтому первичное становление наблюдается относительно романо-германской правовой системы. Она эволюционировала исходя из потребностей образования и интерпретации правовой культуры римского права перекладывая на правовую действительность европейского быта. Цель была регулировать взаимоотношения индивидуумов. В то же время англо-саксонская правовая система является вторичной и основана на регулировании оборота вещей, как собственности, институт которой является неприкасаемым и нерушимым в системе демократических ценностей. [1, с. 14-18]. Данный подход раскрывает утилитаризм, с которым связаны различия между анализируемыми правовыми системами, а поэтому в отечественных условиях становления государственного регулирования гражданских отношений следует принять во внимание следующие факторы:

– во-первых, развитие законодательного обеспечения гражданских отношений должно отвечать социально-экономическим потребностям общества;

– во-вторых, современная система нормативно-правового обеспечения гражданских отношений должна отличаться простотой и эффективностью, что исключает громоздкость и сложность процедур правотворчества и правоприменения;

– в-третьих, правоприменительная практика должна иметь соответствующий смысл, который должен выходить за пределы значимости конкретных решений судов для конкретных правовых споров.

В то же время Семененко В. А. на примере анализа различий в регулировании финансового рынка в континентальной (романо-германской) и англо-саксонской правовых семьях делает вывод о недальновидности правового регулирования по-

следней.В англо-саксонской правовой системе основной акцент при реализации участниками гражданских отношений своих прав, смещается в сторону получения максимальной и быстрой выгоды от тех или иных сделок или способов реализации прав [5, с. 65-68].

Данный вывод ученого дает все основания сделать собственный относительно того, что англо-саксонская модель государственного регулирования гражданских отношений направлена на создание приоритетно краткосрочных моделей гражданского оборота. Это способствует к увеличению обращаемости вещи, повышению полезности от использования ее потребительских свойств, но вместе с тем создает прецедент ограниченности стратегического правового регулирования. С одной стороны это хорошо, поскольку отличие длительных стратегий не ограничивают ожидания развития отрасли. Но с другой стороны, отсутствие стратегических документов является серьезным недостатком любой системы государственного управления.

Что касается современной отечественной системы государственного регулирования гражданских отношений, то в условиях создания собственного республиканского законодательства необходимо, прежде всего, разработать и принять Стратегию государственной правовой политики. Данная стратегия должна отображать последовательность и сроки изменения законодательства, алгоритм принятия новых нормативно-правовых актов, а также последовательность выведения устаревающих законов и нормативно-правовых актов. Такая Стратегия должна отвечать потребностям республиканского развития и содержать готовые решения относительно использования тех или иных норм, заимствованных из украинского, российского и иного законодательства. Она придаст целостности законотворческой деятельности Парламента, а также существенно систематизирует и упорядочит правоприменительную практику Правительства, определяя пределы и сроки возможного обращения к зарубежному законодательству в процессе регулирования тех или иных внутригосударственных процессов.

Подобная Стратегия невозможна в странах англо-саксонского права, однако она может и, на наш взгляд, должна содержать ряд принципиальных положений и моделей государственного регулирования гражданских отношений в отечественной практике. В частности речь идет о повышении роли и значимости судебного прецедента. Объективно – это самый оперативный и довольно эффективный способ исправления ошибок и неточностей правового регулирования, который позволяет одновременно разрешать правовые конфликты и вносить изменения не только в правоприменительную но и праворегулирующую практику. Кроме того, судебный прецедент является еще и важным инструментом корректировки правовой действительности, что ууусловиях становления модели государственного регулирования гражданских отношений позволит на законодательном уровне закреплять те успешные механизмы регулирования, которые были выработаны судом в процессе постановления правовых позиций.

Любопытный вывод относительно различия континентальной и англосаксонской правовых традиций в сфере регулирования гражданских отношений делает Матвеев А. Г..

Так, ученый утверждает, что «англо-саксонская система практически не признает личные неимущественные права граждан, пытаясь все определить в качестве предмета правового регулирования, материализовав хоть в какой то форме. Поэтому

защита личных неимущественных прав во многом осуществлялась за счет судебного прецедента. Во многом это объяснило его утилитарность, и потому является доказательством возможности и допустимости его применения в качестве источника права [3, с. 16-18]. Это важный вывод, поскольку неимущественные права имеют закрепление в виде отдельного гражданско-правового института только в континентальном праве, хотя он и ограничен возможностью применения судебной практики. Однако его систематизация существенно расширяет возможность реализации участниками гражданских отношений своих личных имущественных прав, в том числе и права на защиту собственных интересов.

Важным в этой связи является тот факт, что имущественные права в англосаксонской правовой системе не имеют такого четкого закрепления, хотя правовые механизму защиты со стороны государства гораздо эффективнее чем в континентальной. Это происходит от того, что англо-саксонская правовая семья получила свое развитие во многом благодаря активной роли судов и судей, которые совмещали очень часто обязанности судей, как лэнд-лорды, и как представители Палаты Лордов в этом же статусе. Иными словами подобное совмещение или сращивание судебной и законодательной власти через конкретных лиц их отождествляющих, привело к проникновению опыту правоприменительной практики в способы правового регулирования гражданских отношений посредством нормотворчества. Континентальная правовая семья наоборот, рассматривает судебную ветвь власти как механизм института сдержек и противовесов, но не как средство устранения коллизий и пробелов в праве.

Подводя итоги сравнительного анализа континентальной и англосаксонской моделей построения государственного регулирования гражданских отношений, следует сделать ряд выводов.

Во-первых, учитывая особенности становления отечественной системы законодательного обеспечения гражданских отношений, необходимо придерживаться общей традиции континентального права в части: формирования Стратегии государственной правовой политики, которая позволит систематизировать и структурировать процессы изменения законодательства; кодификации гражданского законодательства на основе украинского и российского законодательств, применяя юридическую технику присущую континентальной правовой модели, что позволит на уровне доктрины гражданского права и практического воплощения на уровне законодательство более четко и емко формировать отраслевое законодательство; детализировать законодательное закрепление имущественных прав, в том числе на основе правового статуса лица в конкретных отношениях, который будет изменяться в зависимости от предмета таких отношений.

Во-вторых, анализ англо-саксонской модели правового регулирования гражданских отношений продемонстрировал допустимость и целесообразность как минимум рассмотрения вопроса об использовании судебного прецедента в качестве источника права. Правоприменительная практика судебных органов отличается высоким уровнем оперативности, утилитарность и эффективности регулирования разрешаемых правовых конфликтов. Подобные черты могут стать серьезным инструментом оперативного регулирования гражданских отношений путем дополнения или изменения существующего законодательства в случае наделения судебных ор-

ганов полномочиями в сфере нормотворчества. При этом такими судебными органами должны стать лишь высшие судебные инстанции в иерархии судебных органов соответствующей инстанционной юрисдикции.

В-третьих, необходимо рассмотреть возможность регулирования гражданских отношений в зависимости от правового режима конкретной вещи, что позволит ограничивать ее гражданский оборот путем вынесения запретительного постановления соответствующим органом государственной власти (главным образом судебной системы). В условиях активных боевых действий подобный инструмент регулирования ограничения гражданского оборота, характерный для стран англосаксонского права, имеет более высокую эффективность, чем определения на законодательном уровне перечня предметов охватываемых родовыми признаками. Однако в условиях становления государственности подобный, более индивидуализированный подход, отличается точечной эффективностью, поскольку не всегда вещь, ограничение гражданского оборота которой требует государственный интерес, может подпадать под родовые признаки уже ограниченных в гражданском обороте на законодательном уровне вещей.

Список литературы

1. Гарске, Д. Англосаксонская правовая культура в условиях глобализации: государство, корпорации, технологии / Д. Гарске. – Текст : непосредственный // Век глобализации. – 2017. – № 1 (21). – С. 3-20.

2. Зайков, Д. Е. История государства и права зарубежных стран / Д .Е. Зайков. – М. : Юриспруденция, 2008. – 424 с. – Текст : непосредственный

3. Матвеев, А. Г. Некоторые сравнительно-правовые аспекты англо-американской и романо-германской концепций авторского права / А. Г. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета (Серия:Юридические науки). – 2019. – Выпуск 4 (6). – С. 16-25.

4. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : [под ред. В. А. Туманова] / А. Х. Саидов. – М. : Юристъ, 2003. – 448 с. – Текст : непосредственный.

5. Семененко, В. А. Германская и англосаксонская финансовые модели в мире и в России / В. А. Семененко. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – № 2. – 2008. – С. 64-71.

6. Туктаров, Ю. Е. Оборотоспособные права (сравнительное исследование) / Ю. Е. Туктаров. – Текст : непосредственный // Объекты гражданского оборота: сб. ст. : [отв. ред. М. А. Рожкова]. – М., 2007. – С. 120-132.

7. Федотов, Д. В. Учение о бестелесном имуществе в англосаксонской правовой системе / Д. В. Федотов. – Текст : непосредственный // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2012. – № 1. – С. 26-32.

8. Lesaffer, R. European Legal History / R. Lesaffer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 540 p.

Shulga R. R. Modality and comparison of continental and Anglo-Saxon models for state regulation of civil relations / R. R. Shulga // Scientific notes of V. I. Vernadskycrimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72).№ 2.– P. 181-189.

There were disclosed the main features of the formation of the modern domestic republican model of state regulation of civil relations. It was concluded that the modern system of state regulation of civil relations, reflected in domestic legislation, has pronounced features of a continental legal family. It was made the analysis of the distinctive characteristics of the civil law relations regulating in the continental and Anglo-Saxon legal systems. The general features and differences in the construction of a system of civil relations and it's state regulating in were investigated. It was established that for domestic practice of civil relations state regulating, the most utilitarian features of the continental legal system are: codification of legislation, separation of individual institutions in civil law, separation of the categories "property" (characteristic of things) and "ownership" (characteristic of the process). There were disclosed the main aspects of utilitarianism and the value of

judicial precedent as an element of the civil relations regulating. It was proved the value of judicial precedent as the most operational and mobile instrument for regulating civil relations through the adjustment of legal reality. It was determined the partial admissibility of its application in domestic practice of the of the civil law relations regulating.

Keywords: civil relations, state regulation, continental legal family, Anglo-Saxon legal family, judicial precedent, codification of legislation, property law, civil law institutions, private law, public law.

Spisok literatury`

1. Garske, D. Anglosaksonskaya pravovaya kul`tura v usloviyax globalizacii: gosudarstvo, korpora-cii, texnologii / D. Garske. – Tekst : neposredstvenny`j // Vek globalizacii. – 2017. – № 1 (21). – S. 3-20.

2. Zajkov, D. E. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhny`x stran / D .E. Zajkov. – M. : Yurispruden-ciya, 2008. – 424 s. – Tekst : neposredstvenny`j

3. Matveev, A. G. Nekotory`e sravnitel`no-pravovy`e aspekty` anglo-amerikanskoj i romano-germanskoj koncepcij avtorskogo prava / A. G. Matveev. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Perm-skogo universiteta (Seriya:Yuridicheskie nauki). – 2019. – Vy`pusk 4 (6). – S. 16-25.

4. Saidov, A. X. Sravnitel`noe pravovedenie (osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti) : [pod red. V. A. Tumanova] / A. X. Saidov. – M. : Yurist``, 2003. – 448 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Semenenko, V. A. Germanskaya i anglosaksonskaya finansovy`e modeli v mire i v Rossii / V. A. Semenenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. – № 2. – 2008. – S. 64-71.

6. Tuktarov, Yu. E. Oborotosposobny`e prava (sravnitel`noe issledovanie) / Yu. E. Tuktarov. – Tekst : neposredstvenny`j // Ob``ekty` grazhdanskogo oborota: sb. st. : [otv. red. M. A. Rozhkova]. – M., 2007. – S. 120-132.

7. Fedotov, D. V. Uchenie o bestelesnom imushhestve v anglosaksonskoj pravovoj sisteme / D. V. Fedotov. – Tekst : neposredstvenny`j // E`lektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». – 2012. – № 1. – S. 26-32.

8. Lesaffer, R. European Legal History / R. Lesaffer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 540 r.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 190-196.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.222.4:341:340(470+571)
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-190-196

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГУМАНИТАРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Бугаев В. А., Чайка А. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи международного права в целом и, в частности, международного гуманитарного права и уголовного законодательства Российской Федерации при определении ответственности за международные гуманитарные преступления. Проведен анализ отдельных аспектов возникновения международного гуманитарного права, его основополагающих начал и их отражение в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: международное право, международное гуманитарное право, как его отрасль, международные гуманитарные преступления, виды ответственности государств за гуманитарные преступления, ответственность индивидов.

Актуальность поднятой проблемы подтверждается событиями Новейшей Истории, в последнее столетие которой произошли события, в итоге которых миллионы людей стали жертвами военных и других гуманитарных преступлений, совершаемых в процессе вооруженных столкновений. Все это создает угрозу международному миру, безопасности и подрывает хрупкие основы международных отношений.

В настоящее время особую опасность для мирового сообщества представляют вооруженные конфликты международного и регионального характера (бывшая Югославия, Дарфур, Ирак, Палестина, Сирия, Ливия), в процессе которых совершаются массовые преступления как против комбатантов, так и мирного населения: (больных, раненых, военнопленных, гражданского населения, особенно детей) нельзя исключить из этого перечня и события в Донбассе.

Важнейшим средством влияния, направленным на гуманизацию отношений в период вооруженных конфликтов, выступает международное гуманитарное право (МГП) – ветвь международного права нацеленная, в первую очередь, на смягчение последствий войны, ограничение выбора средств и методов ведения боевых действий, а также обязывающая воюющие стороны максимально щадить лиц, которые не принимают участия в военных действиях, приостановили или прекратили тако-

вые действия. Цель международного гуманитарного права предельно узкая: защита жизни и достоинства человека в экстремальных условиях войны.

Истоки современного международного гуманитарного права можно проследить на этапе родоплеменных отношений, когда борьба между племенами, кланами или сторонниками отдельных вождей велась не с целью полного уничтожения противника, а для получения господства над контролируемой им территорией и населения: возникали правила, направленные на уменьшение последствий насилия. Такие правила можно проследить в религиозных, правовых и литературных памятниках, в наставлениях по воинскому искусству, канонах французских просветителей. В связи с этим Жан Жак Руссо в трактате «Об общественном договоре» указывал: «с солдатами можно воевать только до тех пор, пока они воюют. А как только они сложили оружие, они становятся просто людьми. Их следует щадить» [11].

Первым писанным источником МГП стала Женевская конвенция 1864 года, определившая участь раненных и больных во время сухопутной войны. Она стала правовой основой действий военных медиков на театрах военных действий.

Гаагские мирные конференции 1899 года и 1907 года приняли Конвенции, распространившие покровительство Женевского права на жертвы морской войны, а также потерпевших кораблекрушения.

В 1906 году Конвенция была изменена с учетом рекомендаций Международного Красного Креста, а в 1929 году пересмотрена, с учетом итогов первой мировой войны. После второй мировой войны, в 1949 году принята I Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Институт уголовной ответственности за гуманитарные преступления закреплен в ряде положений Женевской Конвенции 1949 года, дополнительных протоколах к ней I и II 1977 года, Гаагской конвенции о защите ценностей культуры 1954 года и протокола к ней 1999 года. Созданные Советом Безопасности ООН Международные трибуналы по Югославии (1993 г.), по Руанде (1994 г.), Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002 г.), также учреждение постоянно действующего международного уголовного суда (1998 г.) – создали основу уголовной ответственности индивидов за гуманитарные преступления в международном праве.

Принципами МГП стали: гуманизм, в содержании которого защита прав человека в самых жестоких условиях – условиях вооруженной борьбы (запрет насилия, человеколюбие, гуманное обращение с жертвами войны и т.д.); недопустимость дискриминации (отсутствие различия в обращении с людьми); ответственности (как государств, так и индивидов за нарушения МГП); ограничение средств и методов вооруженной борьбы; разграничение военных и гражданских объектов; запрещение недозволенных средств борьбы и недозволенного оружия; защиты прав комбатантов (военнослужащих, непосредственно ведущих боевые действия – за исключением наемников); защиты гражданских лиц [2].

Эти основополагающие правила, закрепляют порядок поведения, которому должны соответствовать государства, ведущие военные действия, для достижения именно той цели, которую преследует международное гуманитарное право в целом.

Международное гуманитарное право применимо только к вооруженным конфликтам и только на стадии уже действующего конфликта, и в отношении всех его сторон, независимо от категории участников и того, кто его начал.

Институт ответственности в МГП состоит из следующих видов ответственности: политической, материальной и уголовной за международные преступления [12].

Политическая ответственность – это ответственность государств-нарушителей. Она выражается в виде санкций и сатисфакций.

Сатисфакции, в данном случае, добровольное возмещение морального вреда (то есть нематериального) через признание своей неправоты и некоторые финансовые вливания помимо реституции и компенсации. В международном праве почти не применяются.

Санкции же относятся к категории принудительных мер в отношении государств-нарушителей и представляются в виде наказания. Согласно Устава ООН (ст.ст. 39, 41, 42) применяются принудительные меры: военного характера (военные операции, блокады, демонстрация мощи и другое со стороны государств – членов ООН) и невоенного характера (исключение из членов ООН, разрыв транспортного сообщения, экономических связей и др.)

Материальная ответственность выражается в виде реституций и репараций. Реституция представляет собой возвращение завоеванного и захваченного, а репарация – денежное возмещение нанесенного ущерба.

В практике МГП государство-нарушитель может быть подвергнуто как политической, так и материальной ответственности одновременно.

Ряд военных преступлений, преступлений против человечности, геноцид рассматриваются как международные, и согласно МГП ответственность за них несут – участники военных действий, их руководители, соучастники и пособники. После второй мировой войны были созданы первые международные трибуналы: Нюрнберский, с сентября 1945 года, по октябрь 1996 года для суда над военными преступниками Германии и Токийский – с мая 1946 года по ноябрь 1948 года – для суда над военными преступниками Японии.

Конвенций 1968 года предусмотрено, что к военным преступлениям и преступлениям против человечности срок давности не применим [4]. С 1993 года в Уставах Международного уголовного трибунала находит отражение принцип личной ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений, геноцида преступлений против мира, человечности и безопасности. Это в настоящее время один из основных принципов МГП.

Однако сам по себе принцип индивидуальной ответственности в МГП не работает, так как ни в одной из Конвенций и Протоколам к ним нет конкретных мер наказания, и они не создают суда (трибунала) для преследования предполагаемых виновных. Однако в Женевских конвенциях 1949 года [3] Протоколах к ним 1949 и 1977 годов указывается, что государства, подписавшие эти договора, берут на себя обязанность разыскивать лиц, совершивших гуманитарные преступления, ввести в действие уголовное законодательство, для привлечения таковых, привлечь последних к своему суду или передать другому государству для суда. Но если уголовное право конкретного государства имеет только свою территориальную юрисдикцию, то МГП получает более широкую сферу деятельности. В этом, как и во всем международном праве, и проявился принцип универсальной юрисдикции, позволяющий привлекать граждан к уголовной ответственности за преступления, совершенные вне юрисдикции суверенного права.

В то же время, поскольку международное гуманитарное право предусматривает уголовную ответственность, возникла необходимость и о создании международной организации, которая бы и судила отдельных лиц за тяжкие международные преступления. Такую идею высказал еще в 1872 году основатель Красного Креста Густав Муанье. Решение появилось только к концу 20-го века, когда в результате множества войн и вооруженных конфликтов человечество захлебывалось в преступлениях геноцида, против человечности, военных преступлениях и другое.

17 июля 1998 года в Риме пять тысяч делегатов от 160 стран приняли решение об учреждении Международного Уголовного Суда. Римский Статут – Устав МУС одобрили (подписали) 120 государств, а до 2003 года ратифицировали только 81. При этом три из пяти постоянных члена Совета Безопасности ООН (США, Россия и Китай) до настоящего времени этого не сделали. А США, ссылаясь на приоритет национального законодательства над международным, отозвали свою подпись. Не намерены участвовать в этой международной правовой структуре и такие влиятельные государства как Индия и Израиль. Основная причина такого отторжения – боязнь политизации суда и тенденциозности его выводов под давлением экономических и военных амбиций США и их союзников по блоку НАТО.

По своему положению МУС не заменяет и не подменяет национальную юстицию, а только дополняет и подправляет ее, в случае если государственные органы пытаются оградить конкретное лицо от ответственности за военное преступление, или смягчить наказание. Условия для рассмотрения дела в Международном уголовном суде просты: – преступления должны подпадать под юрисдикцию международного уголовного суда; – необходимо согласие государства, на территории которого совершено преступление, либо согласие государства, чей гражданин совершил преступление; – если национальная судебная система не разрешила дело в общем порядке [6].

Международное гуманитарное право выделяет две группы субъектов международной уголовной ответственности против мира и человечества: 1) главные военные преступники – те, кто отвечает и за свои преступные деяния, и за преступные деяния исполнителей их преступных приказов (первые лица государств, военные дипломаты, финансисты и другие); 2) непосредственные участники международных преступлений (физические лица, тем или иным образом участвующие в совершении конкретных преступных деяний) [5].

Сами же международные преступления определены в Женевских конвенциях (ст. ст. 50, 56, 130, 147, 150) как серьезные нарушения. Это в основном: преднамеренные убийства, пытки, преднамеренные причинения тяжелых страданий, бесчеловечное обращение, увечья, незаконное присвоение, принуждение, незаконное лишение прав и свободы, незаконная депортация и другие действия.

Так как в Конституции Российской Федерации (ч.4 ст. 15) предусмотрено, что: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы», [1] то выбирая способ имплементации международного права в право Российской Федерации, пока используется способ инкорпорации, когда международные нормы создают правоотношения и устанавливают правила, по которым страна и распространяет свои обязательства в своей внутренней правовой системе. Практически это

же произошло и при имплементации МГП в уголовное право Российской Федерации.

Анализ имеющегося уголовного законодательства Российской Федерации подтверждает то, что оно полностью отвечает требованиям МГП. В разделе XII, глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» дан перечень преступлений, наносящих вред гуманизации международных отношений и установлена ответственность за следующие преступления: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354); реабилитация нацизма (ст. 354 прим.1); разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356); геноцид (ст. 357); экоцид (ст. 358); наемничество (ст. 359); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360); акт международного терроризма (ст. 361) [7].

Кроме того, действующее законодательство РФ (Законы о полиции, о внутренних войсках, о пограничной службе и другие, где предусматриваются воинская служба) требует от военнослужащих соблюдать международное право.

Устав внутренней службы ВС РФ напрямую предписывает в ст. 19, что «военнослужащий обязан знать и неуклонно соблюдать международные правила ведения боевых действий…» [8].

Приказ МО РФ №333 – 1999 г. требует от командного состава вести правовое обучение военнослужащих и обучение нормам МГП [10].

Полностью вписывается в дух и букву международного гуманитарного права и «Наставление по международному гуманитарному праву для военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации» от 08.08.2001 года, в котором даются основные определения положений МГП, обязанности и ответственность субъектов, порядок ведения боевых действий с учетом требований МГП и другое [9].

Вместе с тем, данное Наставление не раскрывает содержания юридической ответственности за названные правонарушения. В свою очередь ч. 3 ст. 331 УК РФ закрепляет, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяются законодательством Российской Федерации военного времени», соответственно в военное время уголовное законодательство будет существенно в этой части расширено. Однако в каком объеме и каково содержание и система этих преступлений до широкой юридической общественности не доводится.

Следующая проблема национального уголовного законодательства по имплементации норм МГП заключается насколько целесообразно вообще в полном объеме это делать. Россия в 2000 году подписала Римский статут международного уголовного суда (МУС), но до сих пор не ратифицировала, в том числе по указанным в данной статье причинам. Кроме того, предполагается внесение изменений в Конституцию РФ о приоритете национального законодательства над международным. В этих условиях следует более пристально обратиться к положениям XII раздела УК РФ.

Следуя Женевским конвенциям и протоколам к ним, главу 34 УК РФ следовало бы дополнить составами о защите жертв войны.

Все выше изложенное позволяет сделать выводы, что уроки уже проведенных Международных трибуналов, небогатая практика Международного уголовного суда и практика Европейского суда подтверждают, что в ближайшем будущем перспективы у Международных организаций, в том числе и МУС, достаточно туманны по ряду причин политического и правового характера.

В целях совершенствования национальной правовой системы необходимо: предусмотреть принцип универсальной юрисдикции; закрепить принцип нераспространения иммунитета на высших должностных лиц при осуществлении уголовного преследования за военные преступления; уголовное законодательство Российской Федерации (глава 34 УК РФ) дополнить статьями о защите жертв войны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993]: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). –Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06. 1945 г. Действующее международное право. Документы в 2 т. Т. 1. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Юрайт; Международные отношения, 1999. – 768 с. – Текст : непосредственный.

3. Женевские конвенции: Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, от 27.07.1929 г.; Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, от 12.08.1949 г.; Об обращении с военнопленными от 12.08.1949 г.; О защите гражданского населения во время войны, от 12.08.1949 г/ составители Ю. М. Колосов и И. И. Котляров. – М. : МНИМН, 1997. – 208 с. – Текст : непосредственный.

4. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества: [Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

5. Блатова, Н. Т. Международное право в документах: Учебное пособие / Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – М. : ИД РИОР, 1982. – 708 с. – Текст : непосредственный.

6. Римский статут Международного уголовного суда. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/901750575 (дата обращения 20.09.2020). – Текст: электронный.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 302 с. – Текст : непосредственный.

8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

9. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных сил Российской Федерации: [утверждено Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 года]. Норматив Контур : [сайт]. – . – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=9424 (дата обращения 20.09.2020). – Текст: электронный.

10. Приказ Министра обороны Российской Федерации №333. Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. – . – URL: https://minjust.consultant.ru/documents/11799 (дата обращения 20.09.2020). – Текст: электронный.

11. Арцибасов, И. Н. Международное право (законы и обычаи войны). Учебное пособие / И. Н. Арцибасов. – М.: МККК, 1975. – 205 с.

12. Афанасьева, А. Н. Международное гуманитарное право / А. Н. Афанасьева. – М. : МККК, 1997. – 258 с. – Текст : непосредственный.

Bugaev V. A., Chaika A. V. Criminal liability for humanitarian crimes in international law and its reflection in Russian national legislation / V. A. Bugaev, A. V. Chaika // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 6 (72). № 2. – P. 190-196.

The article discusses the problems of the relationship between international law in general and, in particular, international humanitarian law and the criminal legislation of the Russian Federation in determining responsibility for international humanitarian crimes. The analysis of the emergence of international humanitarian law, its fundamental principles and their reflection in the law of Russia and the Russian Federation.

***Keywords**:* international law, international humanitarian law as its branch, international humanitarian crimes, types of responsibility of states for humanitarian crimes, responsibility of individuals.

Spisok literatury`

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dekabrya 1993]: (s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). –Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.
2. Ustav Organizacii Ob``edinenny`x Nacij ot 26.06. 1945 g. Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. Dokumenty` v 2 t. T. 1. / Sost. Yu. M. Kolosov, E`. S. Krivchikova. – M. : Yurajt; Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1999. – 768 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Zhenevskie konvencii: Ob uluchshenii uchasti raneny`x i bol`ny`x v dejstvuyushhix armiyax, ot 27.07.1929 g.; Ob uluchshenii uchasti raneny`x i bol`ny`x v dejstvuyushhix armiyax, ot 12.08.1949 g.; Ob obrashhenii s voennoplenny`mi ot 12.08.1949 g.; O zashhite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny`, ot 12.08.1949 g/ sostaviteli Yu. M. Kolosov i I. I. Kotlyarov. – M. : MNIMN, 1997. – 208 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Konvenciya o neprimenimosti sroka davnosti k voenny`m prestupleniyam i prestupleniyam pro-tiv chelovechestva: [Prinyata rezolyuciej 2391 (XXIII) General`noj Assamblei OON ot 26 noyabrya 1968 goda]: (s izmeneniyami i dopolneniyami). – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.
5. Blatova, N. T. Mezhdunarodnoe pravo v dokumentax: Uchebnoe posobie / N. T. Blatova, G. M. Melkov. – M. : ID RIOR, 1982. – 708 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
6. Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda. E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii: [sajt]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/901750575 (data obrashheniya 20.09.2020). – Tekst: e`lektronny`j.
7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. A. I. Raroga. – M.: INFRA-M, 2004. – 302 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Ob utverzhdenii obshhevoinskix ustavov Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii (vmeste s "Ustavom vnutrennej sluzhby` Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii", "Disciplinarny`m ustavom Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii", "Ustavom garnizonnoj i karaul`noj sluzhb Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 10.11.2007 N 1495. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tantPlyus. – Tekst: e`lektronny`j.
9. Nastavlenie po mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu dlya Vooruzhenny`x sil Rossijskoj Federacii: [utverzhdeno Ministrom oborony` Rossijskoj Federacii 8 avgusta 2001 goda]. Normativ Kon-tur : [sajt]. – . – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=9424 (data obrashheniya 20.09.2020). – Tekst: e`lektronny`j.
10. Prikaz Ministra oborony` Rossijskoj Federacii №333. Ministerstvo yusticii Rossijskoj Federacii: [sajt]. – . – URL: https://minjust.consultant.ru/documents/11799 (data obrashheniya 20.09.2020). – Tekst: e`lektronny`j.
11. Arcibasov, I. N. Mezhdunarodnoe pravo (zakony` i oby`chai vojny`). Uchebnoe posobie / I. N. Arcibasov. – M.: MKKK, 1975. – 205 s.
12. Afanas`eva, A. N. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo / A. N. Afanas`eva. – M. : MKKK, 1997. – 258 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 197-204.

УДК 340.1
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-197-204

КВАЛИФИКАЦИЯ НАСИЛИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Голубов И. И.

судья Железнодорожного городского суда Московской области

В статье определен перечень норм 31 главы Особенной части УК РФ, в которых установлена ответственность за совершение преступлений против правосудия, совершаемых с применением насилия, в отношении должностных лиц правоохранительных органов в ходе досудебного производства по уголовному делу. Рассматриваются содержащиеся в ст. 296 и 313 УК РФ УК РФ виды насилия - опасное для жизни или здоровья, и не опасное для жизни или здоровья; дана их краткая правовая характеристика; предложены основные пути решения вопроса о необходимости дополнительной квалификации преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 296, ч. 3 ст. 313 УК РФ по совокупности с нормами главы 16 УК РФ. Обосновано, что на квалификацию насильственных действий в рассматриваемой группе преступлений распространяются общие требования, предъявляемые к юридической оценке преступного насилия, в частности, правила сопоставления строгости санкций специальной нормы и норм главы 16 УК РФ. Также обосновано, что единственным критерием строгость санкций при квалификации указанной группы преступлений не является - дополнительная квалификация требуется и в случаях, когда установленные в статьях указанной главы квалифицирующие признаки не охватываются диспозицией нормы, в которой предусмотрена ответственность за преступление, предусмотренное специальной нормой, в которой применение насилия является способом его совершения.

Ключевые слова: квалификация преступлений; преступления против правосудия; насильственные действия в связи с осуществлением правосудия; насилие, опасное или не опасное для жизни или здоровья; побег из-под ареста или из-под стражи

Для начала определимся с вопросом о правильности использования термина «досудебное производство». Теория уголовного процесса содержит сведения о том, что уголовное судопроизводство характеризуется досудебными и судебными стадиями. Так, к досудебным стадиям относят, как правило, две: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. К судебным стадиям относят подготовку к судебному заседанию, судебное разбирательство, апелляционное производство и др. [1]. Однако текст уголовного закона содержит термин, который по своему правовому содержанию аналогичен досудебным стадиям уголовного судопроизводства. Так, ч. 1 ст. 307 УК РФ, содержит термин «досудебное производство». Причем указанная терминология при описании досудебных стадий уголовного судопроизвод-

ства внедрена в текст УК РФ не так давно – с 13 декабря 2019 г., когда Федеральным законом № 410-ФЗ от 2 декабря 2019 г. в абзаце первом ч. 1 ст. 307 УК РФ слова «при производстве предварительного расследования» были заменены словами «в ходе досудебного производства», а также в примечании к этой же статье слова «дознания, предварительного следствия» были заменены на «досудебного производства» [2].

В целях унификации науки уголовного права и процесса, и их соотношения с текстом закона; исходя из задачи единообразия в использовании юридических терминов, однозначного их понимания и толкования, в юридических научных публикациях целесообразно использовать терминологию из официальных источников права. В данном случае, из текста уголовного закона. То есть, в данной статье следует использовать термин не «досудебные стадии уголовного судопроизводства», а «досудебное производство».

Также следует определить перечень норм, которые имеют отношение к предмету данной статьи. Итак, среди 24-х статей 31 главы УК РФ, в трех статьях установлена уголовная ответственность за насильственные преступления против правосудия, совершаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении должностных лиц правоохранительных органов. Это ст. 295 (Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), 296 (Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования), 313 УК РФ (Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи).

Для нашего небольшого исследования, объем которого ограничен, рассмотрим только две статьи – ст. 296 и ст. 313 УК РФ, поскольку в их квалифицированных составах насилие является способом совершения преступлений и указано в качестве конститутивных признаков. Диспозиция ст. 295 УК РФ, не смотря на свой, безусловно, насильственный характер, отличается от первых двух тем, что насилие при совершении данного преступления уже само по себе является общественно опасным деянием. Кроме того, в ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ установлена ответственность за совершение психического насилия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, которое выражается в угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества (ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ). В ч. 3 ст. 313 УК РФ предусмотрена ответственность за побег, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Однако рассмотрение психического насилия, в связи с объемностью данного вопроса, также требует отдельного изучения. Определившись с предметом изучения, следует приступить к рассмотрению содержащихся в ст. 296 и 313 УК РФ УК РФ видов насилия и их квалификации.

Итак, в ч. 3 и 4 ст. 296 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за угрозу в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, совершенную с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья и опасного для жизни или здоровья. Причем насилие выступает в качестве способа совершения преступления, является квалифицирующим (ч. 3 ст. 296 УК РФ) либо особо квалифицирующим (ч. 4 ст. 296 УК РФ) признаками [3]. Определению понятия насилия, его классификации и квалификации в науке уголовного права уделяется определенное внимание, о чем свидетельствуют опубликованные работы

[4; 5]. Тем не менее, указанные вопросы остаются актуальными по настоящее время, о чем свидетельствует практика применения норм, в которых установлена уголовная ответственность за насильственные преступления.

Согласно сложившемуся в юридической литературе мнению, понятием насилия, не опасного для жизни или здоровья, охватываются побои, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли или ограничением его свободы. Под иными насильственными действиями судебная практика понимает также лишение воды и пищи, уколы, вырывание волос и т.д. [6]. При этом такое насилие применяется для создания у потерпевшего представления о реальности высказываемых в его адрес угроз [7]. Так, М. был осужден по ч. 3 ст. 296 УК РФ за применение к судебному приставу-исполнителю во время исполнения судебного решения насилия в виде удержания потерпевшей за руки и за одежду, когда она пыталась вызвать милицию при исполнении ею судебного решения [8]. На квалификацию насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования распространяются общие требования, предъявляемые к юридической оценке преступного насилия. Так, при решении вопроса о том, какой объем физического насилия в рассматриваемых преступлениях охватывается без дополнительной квалификации по нормам главы 16 УК РФ (Преступления против жизни и здоровья), следует сопоставлять строгость санкций, т.е. содержащийся в них объем уголовно-правовой репрессии, поскольку санкции отражают характер и степень общественной опасности преступления. При определении строгости санкций следует исходить из перечня видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, и максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

В случаях совпадения максимальных сроков или размеров наиболее строгого вида наказания следует учитывать наличие в санкциях альтернативных видов наказания (что свидетельствует о смягчении санкции в целом), а также наличие дополнительных наказаний (что ужесточает санкцию), и нижние пределы наказаний [9]. Исходя из строгости уголовно-правовых санкций, следует сделать вывод о том, что частью 3 ст. 296 УК РФ полностью охватываются и не требуют дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ действия, предусмотренные ст. 116^1, ч. 1 ст. 117 УК РФ. Однако единственным критерием в решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации насильственных действий, предусмотренных в ст. 296 УК РФ, по статьям главы 16 УК РФ строгость санкций не является. Дополнительная квалификация требуется и в случаях, когда установленные в статьях указанной главы квалифицирующие признаки не охватываются диспозицией нормы, в которой предусмотрена ответственность за данное преступление.

Так, в случае наличия в действиях виновного таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления в отношении двух и более лиц; женщины, заведомо для виновного находящегося в состоянии беременности; лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, похищенного либо захваченного в качестве заложника; с применением пытки; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; по найму, они требуют дополнительной квалификации по п. «а», «в», «г», «д», «е» и «ж» ч. 2 ст. 117 УК РФ, поскольку не предусмотрены в ч. 3 ст. 296 УК РФ. Насилие, опасное для жизни или здоровья, следует связывать с физическим воздействием на потерпевшего, которое

при беспрепятственном развитии или без приостановления приведет к смертельному исходу (сдавливание руками или шнуром шеи, перекрытие дыхательных путей с помощью набрасывания мешка из пленки, запирание лица в холодную камеру, перегретое или наполненное газами помещение и т.п.) или которое может привести к расстройству здоровья (подключение к телу электрического тока среднего напряжения, приложение к нему нагретого утюга, ущемление ткани щипцами, нанесение ударов по лицу и т.д.) [10].

При этом применение насилия, причинившего любой вред здоровью, охватывается ч.4 ст. 296 УК РФ и дополнительной правовой оценки по статьям главы 16 УК РФ (например, по ст. 115, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 112 и ч. 1 ст. 111 УК РФ), не требует, поскольку санкция ч. 4 ст. 296 УК РФ строже санкций указанных норм. Например, М. осужден по ч. 4 ст. 296 УК РФ за угрозу причинения вреда здоровью, совершенную в отношении сотрудника экспертного учреждения управления юстиции С. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Такой вид насилия был определен в связи с тем, что потерпевшему С., согласно выводам судебно-медицинской экспертизы, был причинен легкий вред здоровью [11].

Однако исключением являются те случаи, когда санкция ч. 4 ст. 296 УК РФ является менее строгой, чем санкции норм, в которых установлена ответственность за преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК), либо когда действия виновного, причинившего средней тяжести либо тяжкий вред здоровью, содержат в себе квалифицирующие признаки, не предусмотренные ч. 4 ст. 296 УК РФ. К примеру, исходя из строгости санкций, действия виновного, предусмотренные ч. 4 ст. 296 УК РФ, которыми причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, следует квалифицировать по совокупности ч. 4 ст. 296 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Исходя из наличия в действиях виновного отсутствующих в ч. 4 ст. 296 УК РФ квалифицирующих признаков, требует дополнительной квалификации по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 296 УК РФ, в отношении двух и более лиц, с издевательством или мучениями для потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору. Аналогичным образом должен разрешаться вопрос о квалификации действий виновного при совершении насильственных действий в связи с осуществлением правосудия и в случае истязаний (ст. 117 УК РФ). По тем же основаниям требует дополнительной квалификации по ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ совершение предусмотренных ст. 296 УК РФ действий, причинивших тяжкий вред здоровью, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, по найму, группой лиц, в отношении двух и более лиц.

Теперь перейдем к вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 313 УК РФ, совершаемых в ходе досудебного производства с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении должностных лиц правоохранительных органов. Относительно юридической оценки насильственных действий в связи с побегом следует отметить, что на нее распространяются ранее изложенные в данной статье общие требования, предъявляемые к квалификации преступного насилия. При решении вопроса о том, какой объем физического насилия в рассматриваемом преступлении охватывается без дополнительной квалификации по нормам главы 16 УК РФ, как уже указывалось, следует сопоставлять строгость санкций, т.е. содержащийся в них объем уголовно-правовой репрессии, а также ха-

рактер применяемого насилия. При этом, исходя из размера санкции ч. 3 ст. 313 УК РФ, причинение тяжкого вреда здоровью и смерти не охватываются этой нормой и требуют квалификации по совокупности со ст. 111 и 105 УК РФ [12]. В научных публикациях также встречается высказывание о том, что по совокупности с ч. 2 ст. 112 УК РФ необходимо квалифицировать побег, сопряженный с причинением вреда здоровью средней тяжести, если он носит квалифицированный характер [13]. С такой точкой зрения следует согласиться, поскольку ст. 313 УК РФ не охватывает все содержащиеся в ч. 2 ст. 112 УК РФ квалифицирующие признаки. При дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 112 УК РФ следует учитывать невозможность применения п. «б» и «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, так как указанные в них признаки содержатся в ст. 313 УК РФ, а также невозможность применения п. «д» и «е» - в связи с наличием в них иных, не связанных с побегом из мест лишения свободы, мотивов (хулиганство, национальная и пр. ненависть, вражда), поскольку при совершении преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, целью преступления является побег из мест лишения свободы [14].

Таким образом, применение насилия, опасного для жизни или здоровья, при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 313 УК РФ, включает в себя причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Так, О., находясь под стражей на гарнизонной гауптвахте, напал на часового Н., при этом, пытаясь отобрать автомат, нанес ему 3 - 4 удара зажатым в руке навесным замком в нижнюю челюсть, причинив закрытый перелом, повлекший вред здоровью средней тяжести, однако его преступные действия были пресечены. Указанные действия были квалифицированы как покушение на побег из-под стражи с применением насилия, опасного для жизни и здоровья [15]. Указанный вид насилия охватывает и действия, опасные для жизни или здоровья, исходя из их характера, в том числе в тех случаях, если фактически вреда здоровью причинено не было [16] (нанесение не повлекших последствий для здоровья множественных ударов руками и ногами по жизненно важным органам потерпевшего со стороны группы лиц, совершающих побег; попытка нанести удар предметом, используемым в качестве оружия и т.д.). Например, попытка Б. при совершении им побега ударить заточкой в жизненно важный орган охранявшего его сотрудника С., которая не достигла своей цели в связи с уклонением последнего от удара, была квалифицирована по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 313 УК РФ, как покушение на побег из-под стражи, совершенный лицом, находившимся в предварительном заключении, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия [17].

При решении вопроса о дополнительной квалификации действий виновного, совершившего побег с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, по ч. 1 ст. 111 УК РФ следует руководствоваться объемом уголовной репрессии, содержащейся в санкциях указанным норм. Формально санкция ч. 3 ст. 313 УК РФ включает в себя наказание, установленное в санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку содержит такое же наказание – лишение свободы до восьми лет. Однако в результате сравнения санкций рассматриваемых норм видно, что санкция ч. 3 ст. 313 УК РФ является более мягкой, чем санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку - помимо лишения свободы сроком до 8 лет - содержит альтернативный вид наказания - принудительные работы на срок до пяти лет. Поэтому умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста

или из-под стражи требует – помимо указания на ч. 3 ст. 313 УК РФ - дополнительную квалификацию по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Иными словами, назначение принудительных работ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 313 УК РФ, противоречит принципу справедливости, установленному в ст. 6 УК РФ [15].

Применение такого подхода при решении вопроса о дополнительной квалификации является логичным, исходя из необходимости отражения в санкции общественной опасности преступления. В случае, если тяжкий вред здоровью при побеге причиняется сотруднику места содержания под стражей или должностного лица правоохранительных органов, осуществляющего конвоирование подследственного либо охрану задержанного по подозрению в совершении преступления, действия виновного подлежат дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 321 УК РФ или ч. 2 ст. 318 УК РФ, поскольку указанные нормы являются специальными по отношению к ст. 111 УК РФ. Аналогичное мнение высказывается и другими авторами [18; 19].

Подводя некоторые итоги, следует еще раз обратить внимание на то, что на квалификацию насильственных действий в рассматриваемой группе преступлений распространяются общие требования, предъявляемые к юридической оценке преступного насилия. В частности, правила сопоставления строгости санкций специальной нормы и норм главы 16 УК РФ. Однако единственным критерием строгость санкций не является. Дополнительная квалификация требуется и в случаях, когда установленные в статьях указанной главы квалифицирующие признаки не охватываются диспозицией нормы, в которой предусмотрена ответственность за преступление, предусмотренное специальной нормой, в которой применение насилия является способом его совершения.

Список литературы

1. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головко. – М. : Статут, 2016. – 784 с. – Текст : непосредственный.

2. О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 410-ФЗ от 2 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 49. – Ст. 6969. – Текст : непосредственный.

3. Голубов, И. И. Виды насилия в преступлениях против правосудия: классификация, понятие и квалификация / И. И. Голубов. – Текст : непосредственный. // Российский следователь. – 2012. – № 24. – С. 36-39.

4. Гертель, Е. В. Виды психического насилия / Е. В. Гертель. – Текст : непосредственный// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 45-53.

5. Игнатов, А. Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный. // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (37). – С. 59-65.

6. Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. – М., 2005. – 455 с. – Текст : непосредственный.

7. Кулешов, Ю. И. Преступления против правосудия / Ю. И. Галахов. – М., 2007. – 457 с. – Текст : непосредственный.

8. Архив Верховного суда РФ, дело № 41-кп099-107. – Текст : непосредственный.

9. Голубов, И.И. Квалификация насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования / И. И. Голубов. – Текст : непосредственный. // Российский следователь. – 2014. – № 23. – С. 23-27.

10. Ткаченко, В. И. Насилие, не опасное для жизни и здоровья / В. И. Ткаченко. – Текст : непосредственный./ Государство и право. – 1992. – № 12. – С. 78-83.

11. Архив Верховного суда РФ, дело № 21-007-16. – Текст : непосредственный.

12. Кулешов, Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы квалификации законодательной регламентации / Ю. И. Кулеков. – М., 2007. – 235 с. – Текст : непосредственный.

13. Мазур, О. В. уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы (По материалам Западно-Сибирского региона) : дисс. канд. юрид. наук. : специальность 12.00 Омск. 1997. С. 115.

14. Голубов, И. И. Квалификация применения насилия при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / И. И. Голубов. – Текст : непосредственный. // Российский судья – 2014. – № 10. – С. 42-44.

15. Архив ВС РФ, дело № 2-71/99. – Текст : непосредственный.

16. Голубов, И. И., Гулый, А. А., Кужиков, В. Н. Уголовная ответственность за преступления против правосудия / И. И. Голубов, А. А. Гулый, В. Н. Кужиков. – М. 2011. С. 113. – Текст : непосредственный.

17. Архив ВС РФ, дело № 80-006-40. – Текст : непосредственный.

18. Горелик, А. С., Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб., 2005. – 864 с. – Текст : непосредственный.

19. Иванцов, С. В. Нарушение специальных правил как криминогенный фактор применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа / С. В. Иванцов, Д. Е. Дроздов. – Текст : непосредственный. // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4 (22). – С. 96-101.

Golubov I. I. Qualification of violence in crimes against justice committed against law enforcement officials during pre-trial proceedings / I. I. Golubov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72).№ 2.– P. 197-204.

The article defines the list of norms of Chapter 31 of the Special part of the criminal code of the Russian Federation, which establish responsibility for crimes against justice committed with the use of violence against law enforcement officials during pre-trial proceedings in a criminal case. Considered contained in article 296 and 313 of the criminal code the criminal code, the types of violence dangerous to life or health, and not dangerous to life or health; short brief legal description; the proposed main ways of solving the need for additional qualification of crimes under part 3 and 4 of article 296, part 3 of article 313 of the criminal code in conjunction with the norms of Chapter 16 of the criminal code. It is proved that the qualification of violent acts in the considered group of crimes is subject to the General requirements for the legal assessment of criminal violence, in particular, the rules for comparing the severity of sanctions of a special norm and the norms of Chapter 16 of the criminal code of the Russian Federation. It is also proved that the sole criterion of the severity of sanctions in the classification of the specified group of crimes is not an additional qualification is required and in cases when established in the articles of this Chapter aggravating circumstances not covered by the provisions of the standards, which establishes liability for the offence under the special rule, where violence is a way of committing it.

Keywords: qualification of crimes; crimes against justice; violent actions in connection with the administration of justice; violence, dangerous or not dangerous to life or health; escape from arrest or custody

Spisok literatury`

1. Kurs ugolovnogo processa / A. A. Arutyunyan, L. V. Brusnicyn, O. L. Vasil`ev i dr.; pod red. L. V. Golovko. – M. : Statut, 2016. – 784 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. O vnesenii izmenenij v stat`yu 307 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon № 410-FZ ot 2 dekabrya 2019 g. // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2019. – № 49. – St. 6969. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. Golubov, I. I. Vidy` nasiliya v prestupleniyax protiv pravosudiya: klassifikaciya, ponyatie i kvalifikaciya / I. I. Golubov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Rossijskij sledovatel`. – 2012. – № 24. – S. 36-39.

4. Gertel`, E. V. Vidy` psixicheskogo nasiliya / E. V. Gertel`. – Tekst : neposredstvenny`j// Nauch-ny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2012. – № 3. – S. 45-53.

5. Ignatov, A. N. O nasilii, ego vidax i ix ugolovno-pravovom otrazhenii / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Dal`nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (37). – S. 59-65.

6. Prestupleniya protiv pravosudiya / Pod red. A. V. Galaxovoj. – M., 2005. – 455 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

7. Kuleshov, Yu. I. Prestupleniya protiv pravosudiya / Yu. I. Galaxov. – M., 2007. – 457 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

8. Arxiv Verxovnogo suda RF, delo № 41-kp099-107. – Tekst : neposredstvenny`j.

9. Golubov, I.I. Kvalifikaciya nasil`stvenny`x dejstvij v svyazi s osushhestvleniem pravosudiya ili proizvodstvom predvaritel`nogo rassledovaniya / I. I. Golubov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Ros-sijskij sledovatel`. – 2014. – № 23. – S. 23-27.

10. Tkachenko, V. I. Nasilie, ne opasnoe dlya zhizni i zdorov`ya / V. I. Tkachenko. – Tekst : neposredstvenny`j./ Gosudarstvo i pravo. – 1992. – № 12. – S. 78-83.

11. Arxiv Verxovnogo suda RF, delo № 21-007-16. – Tekst : neposredstvenny`j.

12. Kuleshov, Yu. I. Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy` kvalifikacii zakonodatel`noj reglamentacii / Yu. I. Kulekov. – M., 2007. – 235 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

13. Mazur, O. V. ugolovno-pravovy`e i kriminologicheskie problemy` bor`by` s pobegami iz mest lisheniya svobody` (Po materialam Zapadno-Sibirskogo regiona) : diss. kand. yurid. nauk. : special`-nost` 12.00 Omsk. 1997. S. 115.

14. Golubov, I. I. Kvalifikaciya primeneniya nasiliya pri sovershenii pobega iz mesta lisheniya svobody`, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi / I. I. Golubov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Rossijskij sud`ya – 2014. – № 10. – S. 42-44.

15. Arxiv VS RF, delo № 2-71/99. – Tekst : neposredstvenny`j.

16. Golubov, I. I., Guly`j, A. A., Kuzhikov, V. N. Ugolovnaya otvetstvennost` za prestupleniya pro-tiv pravosudiya / I. I. Golubov, A. A. Guly`j, V. N. Kuzhikov. – M. 2011. S. 113. – Tekst : neposred-stvenny`j.

17. Arxiv VS RF, delo № 80-006-40. – Tekst : neposredstvenny`j.

18. Gorelik, A. S., Lobanova, L. V. Prestupleniya protiv pravosudiya / A. S. Gorelik, L. V. Lobanova. – SPb., 2005. – 864 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

19. Ivanczov, S. V. Narushenie special`ny`x pravil kak kriminogenny`j faktor primeneniya nasi-liya v otnoshenii dolzhnostnogo licza pravooxranitel`nogo organa / S. V. Ivanczov, D. E. Drozdov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. – 2017. – № 4 (22). – S. 96-101.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 205-223.

УДК 343.8+159.91
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-205-223

КОМПЛЕКСНЫЙ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАПРАВЛЕНИЙ И ПРЕДЕЛОВ ГУМАНИЗАЦИИ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ НАКАЗАНИЙ[1]

Григорьев П. Е [1]., Игнатов А. Н.[2]

[1] Физико-технический институт ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
[2] Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Достижение целей уголовных наказаний возможно лишь в случае обеспечения их эффективной реализации, что требует, прежде всего, обеспечения надлежащих условий и индивидуального подхода к исполнению наказаний в условиях пенитенциарных учреждений. Современное состояние пенитенциарной системы, достижения науки и пенитенциарной практики указывают на необходимость взвешенной и обоснованной гуманизации пенитенциарных наказаний.

Для решения этой сложной, многовекторной проблемы необходим комплексный подход, учитывающий в том числе индивидуально-психологический компонент. На ряду со снижением чрезмерной репрессивности криминальной юстиции, обеспечением надлежащих условий содержания и обращения с лицами, содержащимися в пенитенциарных учреждениях, обеспечением их индивидуальной (физической, психической, социально-эпидемиологической и пр.) и групповой безопасности, актуальным является обеспечение индивидуализации условий отбывания наказания, исправления данных лиц и обеспечения их дальнейшей социальной адаптации (ресоциализации). Отдельным важным аспектом определения направлений и пределов гуманизации наказаний (как в индивидуальном отношении, так и в плане масштабных исследований в рамках социально-психологического подхода) является мониторинговая психодиагностика осужденных с привлечением психофизиологических методов для обеспечения получения достоверных сведений от осужденных об осознании вины, принятии условий наказаний, уровня ожиданий, направленности личности и динамике ее исправления и т.п.

Ключевые слова: пределы гуманизации наказаний, пенитенциарная система, осуждённые, условия отбывания наказания, ресоциализация, индивидуальный подход, объективные психофизиологические исследования.

[1] **Источник финансирования.** Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002 «Пределы гуманизации наказаний в условиях пенитенциарных учреждений Севера (Арктики): период Новой и Новейшей истории».

Пенитенциарная система призвана осуществлять комплекс мероприятий по наказанию за преступные деяния, соблюдая при этом необходимую степень гуманности к заключенным и осужденным, в согласии с законодательством, обеспечивая здоровьесбережение и исправление личности. В принятой на Генассамблее ООН Резолюции о принципах обращения с содержащимися в местах лишения свободы заключенными, присутствуют базовые положения, среди которых: недопущение дискриминации по любому признаку; право на культурное развитие и образование; сохранение изложенных во Всеобщей декларации прав человека прав и свобод (за исключением обусловленных фактом нахождения в заключении); ограничение содержания в одиночных камерах; обеспечение медицинской помощью без какой-либо дискриминации; создание благоприятных условий для реинтеграции бывшего заключенного в общество, в том числе, создание условий, позволяющих трудоустраиваться на оплачиваемую работу для реинтеграции на рынок труда страны и возможности собственного финансового обеспечения и поддержки своих семей [1].

Права заключенных защищают ратифицированные большинством стран (в том числе и нашей страной) конвенции ООН: Международная конвенция о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенция о правах инвалидов. Эквивалентные гражданские и политические права – на жизнь, свободу, равенство, частную жизнь, свободу от пыток – изложены в Европейской конвенции о правах человека, которая также закреплена в Законе о правах человека Великобритании 1998 года [2]. Управление ООН по наркотикам и преступности разрабатывает программы реабилитации в условиях заключения [3], которые претендуют на универсальность применения в разных странах. В последние годы значительные усилия Международного комитета Красного Креста прилагаются к разработке и внедрению на межгосударственном уровне единых стандартов содержания в местах заключения в контексте соблюдения прав человека; декларируется их универсальность для любой пенитенциарной системы [4].

В России за последние годы наметилась обнадеживающая динамика уменьшения абсолютных и относительных показателей количества заключенных. По официальным данным ФСИН [5], число лиц, находящихся в местах лишения свободы, уменьшилось до самого низкого уровня со времен распада СССР и по состоянию на 1 апреля 2020 года составило 517 028 человек (22 место в мире в относительном и 4 место – в абсолютном выражении, среди 222 государств), в том числе: 414 987 в исправительных колониях, 99 765 в следственных изоляторах, 1 176 в тюрьмах, 1 100 в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Эту статистику, впрочем, нельзя назвать благоприятной на фоне большинства стран, поскольку по количеству заключённых можно в какой-то степени оценивать не только уровень проблем с преступностью, но и репрессивность власти, общую бескомпромиссность и ригидность судебной системы и право-

охранительных органов. С другой стороны, попустительство и чрезмерное ослабление наказаний опасно в связи с гораздо худшими социальными последствиями, такими, как массовые эксцессы отбывающих наказание осужденных, незащищённость законопослушного населения, а также риски криминализации социума в условиях трудного становления демократии в России [6]. Поэтому следует стремиться не к смягчению наказаний любой ценой, а системно и, руководствуясь чёткими критериями к каждому конкретному случаю (а значит, – и судьбе человека), определять пределы гуманизации наказаний.

В большинстве стран острыми остаются следующие проблемы: переполненность мест лишения свободы [7, 8, 9]; бунты [10], противоправная иерархизация осужденных в контексте тюремной субкультуры [11], нарушения социальной дистанции и коррупция между осужденными и сотрудниками системы исполнения наказаний [12, 13]. В связи с последним необходим контроль сотрудников и руководства пенитенциарный учреждений, допуск к работе с заключенными только успешно проходящих проверки психологического состояния, исключение из их числа лиц с риском коррупционного и противоправного поведения, психологическое сопровождение сотрудников системы исполнения наказаний. Остроту проблемы подчеркивают результаты обширного новейшего исследования сотрудников пенитенциарной системы из 81 субъекта РФ: у 46% респондентов был выявлен отрицательный профиль личности, они не рекомендованы к дальнейшей службе в запираемых помещениях исправительного учреждения ФСИН [14]. Даже в развитых странах Европы не удалось изжить пытки заключенных, вспышки туберкулеза, переполненность тюрем с несоблюдением площади на одного человека, что затрудняет принятие условий наказаний осужденными; в решение этих проблем в последние активно и эффективно вовлекаются структуры Европейского Суда по правам человека в тесном взаимодействии с Комитетом по предупреждению пыток [7].

Остро стоит вопрос о необходимости усовершенствования деятельности пенитенциарной системы в части изучения радикальных религиозных течений, выработке методик выявления радикально настроенных лиц в местах принудительного содержания, предотвращения и пресечения религиозной радикализации спецконтингента со стороны экстремистов и террористов. Основными объективными факторами, связанными с особенностями функционирования отечественной пенитенциарной системы, являются: наличие обширного, разнородного контингента в местах лишения свободы в числе которых немало людей, считающих себя незаслуженно осужденными и обиженными, униженными и оскорбленными обществом, властью и социальным устройством страны; «отрядные» условия содержания осужденных, создающих возможность постоянного контакта большого количества лиц; отсутствие надлежащего мониторинга религиозного и идеологического критериев количественно-качественного состава контингента, его распределения по соответствующим учреждениям и дальнейшего оперативного сопровождения; недостаточная работа по выявлению радикально настроенных лиц, недостаточная квалификация и подготовка опера-

тивных сотрудников пенитенциарной системы и штатных психологов, отсутствие научных и методических разработок по профилактике и пресечению религиозной радикализации спецконтингента со стороны экстремистов и террористов и пр. Основными субъективными факторами религиозной радикализации лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, являются: нарушение критического мировосприятия в связи с нахождением в условиях изоляции, лёгкая внушаемость осужденного, невозможность оказания психологического противостояния; повышенная подверженность психологическому заражению в силу угнетенного психического состояния лица, длительного, изолированного от внешнего воздействия, контакта с определенным кругом лиц; низкий уровень образованности, отсутствие общего образовательного знания о вере и религии; правовой нигилизм; духовный и информационный «голод»; возможность оправдания преступного образа жизни, прежде всего, экстремисткой и террористической деятельности, верой, религиозными убеждениями; поиск защиты в принятии радикального вероучения для заключенных с низким социальным статусом; необходимость в психологической разгрузки лица, который находит такую возможность в религии и пр. [15].

Несомненно, крайне важное направление гуманизации наказаний состоит в обеспечении лиц в местах лишения свободы качественным и эффективным медицинским обслуживанием, выявлении и лечении опасных заболеваний: заключенные подвержены более высокому риску инфекционных заболеваний в сравнении с остальным обществом – туберкулезом, гепатитами, коронавирусом covid-19 [16], особые опасения вызывает распространенность ВИЧ (согласно общемировой статистике, среди заключенных в 15 раз больше инфицированных [17]) а также психических заболеваний (в частности, клинической депрессии), самоповреждений, суицидов [18, 19, 20].

Специфичным и опасным для осужденных является пенитенциарный стресс, который наиболее часто проявляется не только на стадии адаптации к исправительному учреждению, но и перед освобождением [21]. При этом отказ осужденных от вредных привычек и аддиктивного поведения разного рода [22], занятия спортом, полезный досуг очевидным образом расширяют пределы гуманизации наказаний, способствуют исправлению и адаптации осужденных [23].

Целесообразна замена, где это возможно, пребывания в следственных изоляторах домашним арестом с применением технических средств надзора [24], замена наказания нетяжких и нерецидивных преступлений штрафами, принудительными работами и т.п. – вместо отбывания наказания в местах лишения свободы [25].

Следует подчеркнуть целесообразность отделения друг от друга по разным местам содержания осужденных с разным неформальным статусом в среде осужденных, в частности, из групп риска по издевательствам со стороны других осужденных [26], – нивелирования травматизации личности одних при безнаказанности других вследствие противоправной иерархизации осужденных.

Важным современным и, безусловно, необходимым в полной мере направлением гуманизации наказаний является современное обустройство территории колоний посредством зонирования, организации режима освещения, пространства камер, улучшения коммунальных удобств, различным архитектурным решениям, которые создают более комфортные с позиций инженерной психологии и гигиены условия для адаптации и ресоциализации осужденных [27, 28].

Кроме того, целесообразно для соблюдающих режим осужденных смягчение свободы перемещения в пределах колонии с сохранением независимого и централизованного контроля благодаря внедрению современных средств контроля, видеонаблюдения, что активно реализуется в последние годы, в том числе, и в нашей стране, с целью сделать тотальным охват видеонаблюдением всех помещений в колониях и следственных изоляторах, где находятся заключенные [29]. Также, в контексте гуманизации наказаний существенную роль во всем мире играют так называемые «открытые тюрьмы», особенно в скандинавских странах, где доля осужденных, находящихся в относительно свободных условиях, достигает 60% от их общего количества [30, 31].

В России к «открытым тюрьмам» можно до некоторой степени отнести колонии-поселения (ст. 128 УИК РФ), которые, в настоящее время, однако, не используют свой потенциал как места ограничения свободы с гибким режимом (от ограничения передвижения в пределах территории колонии до возможности проживания с семьями за территорией колонии, – в зависимости от поведения и тяжести совершенного преступления): на начало 2020 г. заполняемость составила лишь 61,7%, что связано, в том числе, с логистическими проблемами и запретом содержать в одной колонии отбывающих наказание в первый раз и ранее отбывавших лишение свободы. С одной стороны, эта разумная норма позволяет ограничить влияние криминала на впервые оступившихся, однако в силу строгого соблюдения правила, нередко осужденные за нетяжкие преступления направляются отбывать срок в другие регионы, что затрудняет поддержание их социальных связей и, соответственно, ресоциализацию после освобождения. Поэтому правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела проект поправок в Уголовно-исполнительный кодекс. Документ разрешает содержать в одной колонии, но разных помещениях, впервые осужденных и тех, кто ранее отбывал срок с той оговоркой, что содержаться в пределах одной колонии-поселения можно впервые осужденных за нетяжкие преступления и неосторожные преступления вместе с теми, кто оказался в местах лишения свободы не в первый раз, но осуждены лишь за преступления, совершенные по неосторожности; будут минимизированы возможности пересечения осужденных разных категорий, это достигается и с помощью архитектурно-планировочных решений, и введения разного графика для таких осужденных [32]. Так или иначе, проживание осужденных за пределами исправительных учреждений в целом рассматривается как прогрессивное направление в системе отбывания наказаний, при условии совершенствования правовой конструкции норм уголовно-

исполнительного наказания и организации унифицированного подхода в рамках постепенной адаптации к условиям социального общежития [33].

Важнейшее место призваны занимать мероприятия по психокоррекционной работе с осужденными. Организация постоянного психологического и психиатрического сопровождения осужденных включает основные направления: изучение личности осужденного на различных этапах отбывания наказания; психологическую профилактику и прогнозирование деструктивных явлений в социальной среде осужденных; оказание психологической помощи осужденным [18]. В процессе отбывания наказания в групповом правосознании осужденных конструируются правовые представления о несправедливости официальной правовой системы. В местах лишения свободы значительная роль в регуляции поведения начинает принадлежать нормам поведения, принятым в тюремном сообществе, что способствует криминализации и «тюремнизации» сознания осужденных; при этом необходим дифференцированный подход в психокоррекционной работе по изменению правовых представлений осужденных: для впервые находящихся в местах лишения свободы предлагаются программы по групповой работе и правовому просвещению, а с неоднократно судимыми, рекомендуется индивидуальная коррекционная работа [34]. Большинство злостных нарушителей режима отбывания наказания являются идейными сторонниками тюремной субкультуры, но при этом стремятся оправдать свое поведение неблагоприятными жизненными обстоятельствами, что определяет тактику работы у этого наиболее проблемного контингента, среди которого следует выделить осужденных, которые устали от криминального образа жизни и хотят его изменить, но испытывают страх перед теми трудностями, с которыми будет сопряжен данный выбор; индивидуальная работа позволяет подробно рассмотреть и обсудить с человеком преимущества, которые дает правопослушное поведение; цель психологической помощи в данном случае будет заключаться в прояснении системы жизненных целей, ценностей, ожиданий и желаний, обогащении смысла жизни новыми источниками, определении альтернативных линий жизни [35].

При психокоррекционной работе с осужденными следует учитывать психологические, физиологические и индивидуально-исторические предиспозиции к противоправной деятельности. В преступных сообществах происходит так называемая патологическая адаптация, ведущая к хроническому стрессу, повышению уровня кортизола, гиперреактивности, снижению моральной ответственности. Нейрофизиологические и биохимические признаки хронического стресса наблюдаются в гиппокампе, миндалевидном теле и префронтальной коре. Влияние социальной изоляции столь же неблагоприятно действует на мозг, который социален по своей природе, как и на психологические признаки. Так, из-за влияния данного фактора на гиппокамп, ухудшается регуляция эмоций и возрастает агрессия. При этом на уровне личности преступнику-рецидивисту присущи такие черты характера, как эмоциональная неустойчивость, агрессия к окружающим, импульсивность, несдержанность, жестокость, эгоизм, стремление к само-

утверждению, отсутствие эмпатии, обидчивость, мстительность, завышенное самомнение, наличие невротических расстройств психики [36, 37, 38].

Важным является получение достоверной информации не только о формально-динамической, но и содержательной сфере личности, диагностике нарушений психики, выявлении клинических патопсихологических проявлений, зачастую искусно скрываемых при прохождении «обычных» опросников или беседе. В большинстве исследований акцент сделан на выявление особенностей темперамента, акцентуаций характера и наличию признаков тревоги, депрессии, невротических нарушений у осужденных [39, 40, 41]. Действительно, общеизвестно, что осужденные зачастую имеют серьезные психологические проблемы, однако речь идет скорее не о психических особенностях, а об особенностях темперамента и о том, что лежит на поверхности личности преступника (импульсивность, неуравновешенность, агрессивность, нарушения адаптации) [42]. Однако такие качества нельзя рассматривать как специфические для преступников, поскольку они вполне типичны для современного человека, живущего в постиндустриальном обществе высоких технологий [43]. Поэтому так важно изучать не столько формально-динамические свойства характера и темперамента, а смысловую сферу испытуемых, степень осознания вины, принятие наказания, их конкретные пожелания, ожидания, страхи и проблемы. Следует сочетать традиционные психологические опросники с объективными способами контроля за физиологическим состоянием параметров состояния организма, сопровождающими колебания эмоций, переживаний, искренность ответов и т.д.

Действительно, отдельным важным аспектом определения пределов гуманизации наказаний (как в индивидуальном отношении, так и для масштабных исследований в рамках социально-психологического и социологического подхода) является мониторинговая психодиагностика осужденных с привлечением психофизиологических методов для обеспечения получения достоверных сведений от осужденных об осознании вины, принятии условий наказаний, уровня ожиданий, направленности личности и динамике ее исправления. Важное условие здесь должны занять методики скрининговой экспресс-диагностики получения правдивой и искренней информации, что не могут обеспечить как применяемые в настоящее время анкеты и опросники (в отрыве от параллельной фиксации психофизиологических параметров), так и требующие особой подготовки сотрудников и длительные процедуры [44], прежде всего, – традиционная в пенитенциарной системе полиграфия, где в число регистрируемых физиологических параметров (по которым судят о психоэмоциональном возбуждении и осведомленности относительно того или иного вопроса) в обязательном порядке входят кожно-гальваническая реакция, параметры грудного и брюшного дыхания, артериальное давление и частота пульса; опционально современные полиграфы оснащаются датчиками движения, электрической активности мозга, автоматического анализа почерка, траектории и площади зрачка глаза, синхронной аудиовидеозаписью. Вместе с неоспоримыми достоинствами полиграфа (методическая разработанность, приводящая к противоречиям на практике, но всё же

имеющаяся правовая база применения полиграфа в пенитенциарной системе [45]), к недостаткам можно отнести необходимость установки датчиков и сложного апостериорного анализа результатов, а также априори настороженное отношение респондентов из числа осужденных к применению полиграфа в любых исследованиях, даже не относящихся к выявлению признаков вины или склонности к совершению того или иного преступления.

Традиционные методы изучения личности преступников (индивидуальные беседы, наблюдение, сведения, полученные из различных источников, например, от родственников, из материалов дела и т.д.) также не могут удовлетворять условию быстрого получения информации от очень больших выборок, требуя весьма продолжительного по времени изучения; а скрининговые методики могут обеспечивать возможность быстрой диагностики интересующих свойств, качеств, отношений и т.д. для того, чтобы осуществлять поддержку принятия решений на уровнях от исправительного учреждения до федерального. С учетом общих свойств устойчивости внимания у взрослых людей непрерывная процедура анкетирования (тестирования, опроса), не должна превышать по времени 15-20 минут (как известно, после этого времени непрерывного сосредоточения происходит утомление, внимание рассеивается). Между тем, сами анкеты и опросники, активно использующиеся для исследования нервно-психического напряжения, существующих проблем, принятия и осознания вины, условий наказаний, пожеланий и ожиданий заключенных, довольно разнообразны и разработаны профессиональными психологами, специалистами пенитенциарной системы, организациями, занимающимися защитой прав заключенных [46, 47]. Существующие методики могут и должны быть синтезированы и адаптированы под различные культурно-этнические общности России, и сопровождаться применением экспресс-методов выявления достоверности получаемой информации: например, успешно развивающиеся в нашей стране полипиктография (эгоскопия), автоматическая детекция эмоций (эмодетекция), айтрекинг (анализ особенностей движения и фиксации глаз на визуальных стимулах).

Так, эгоскопия – новый эффективный пиктополиграфический метод объективизации психологического и психофизиологического тестирования, который сочетает в себе регистрацию полифизиологических сигналов с датчиков, удобно закрепляемых на испытуемом и не мешающих ему проходить опросники, тесты, беседу, воспринимать различные мультимедийные материалы и стимулы с одновременной регистрацией параметров, характеризующих динамику когнитивной, эмоциональной и моторной составляющих, сопровождающих и объективирующих психические процессы. В отличие от полиграфа, создается возможность более спокойной и менее эмоционально напряженной работы испытуемого, глубокого содержательного анализа, позволяющего выделить как конкретные темы-вопросы, относительно которых испытуемый демонстрирует те или иные физиологические реакции наряду с ответами или репликами на соответствующие стимулы, вопросы, задания. Исходя из анализа индивидуальных особенностей реагирования, можно определить те стимулы, вопросы, смысловые кластеры,

которые волнуют испытуемого, вызывают диссонанс, выявляют несоответствие между ответами и физиологическими реакциями. Практически любые стандартные или нестандартные опросники, анкеты, тесты, проективные методики могут быть внедрены в пиктополиграфический метод и соответствующее программно-аппаратное обеспечение, поскольку основным инструментом испытуемого является графический планшет с распознаванием 1024 градаций нажатий пера. Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку именно моторную составляющую при выполнении заданий, в принципе, можно регистрировать отдельно от других (как и составлять любые схемы съема различных компонентов состояния испытуемого).

Доказано, что «Эгоскопия», как метод, и «Эгоскоп», как устройство [48] повышают объективизацию психологических и психофизиологических исследований. Объективизация необходима также для того, чтобы снизить большое влияние субъективности испытуемых в интроспективных методах исследования и влияние субъективности эксперта при интерпретации проективных методик, в которых отсутствуют количественные критерии. Эгоскоп использует: 1) инструментальные методы контроля физиологических показателей для выявления и интерпретации реакций на те или иные воздействия или стимулы; 2) инструментальные методы контроля некоторых поведенческих реакций, в частности, психомоторных; 3) любые психологические методы исследования (тесты – опросники, проективные методики), легко адаптируемые к технологии пиктополиграфии; 4) методы исследования психических процессов. Сочетание 1-й и 2-й позиции является основой пиктополиграфического подхода, объединяющего в себе контроль физиологических (полиграф) и психомоторных реакций при выполнении пиктографической деятельности (рисование, написание слов, ответы на вопросы, выбор позиции из нескольких возможных на сенсорном мониторе-планшете). Имеющиеся в арсенале психологов тесты-опросники и проективные методики не отслеживают эмоциональной компоненты испытуемого, что снижает информативность результатов. Эгоскопия наполняет эти методы новым содержанием путем включения в нее эмоционально-оценочной шкалы.

Прибор и программное обеспечение «Эгоскоп» поддерживают широкий набор регистрируемых физиологических показателей (в базовом варианте – кожно-гальваническая реакция, фотоплетизмограмма, электрокардиграмма, электроэнцефалограмма). Эти сигналы разделяются на вектор X (ЭЭГ), отражающий изменения в активации центральной нервной системы (характеризующие центральную феноменологию эмоций), и вектор Y (КГР, ФПГ, ЭКГ), отражающий изменения в автономной нервной системе (характеризующие висцеральную феноменологию эмоций). На основании сигналов с сенсорного планшета или монитора-планшета при выполнении заданий формируется вектор Z. Параметры пиктографической деятельности при выполнении задания, отражают особенности психомоторных реакций (характеризующие поведенческую феноменологию эмоций). Одновременный контроль и анализ нескольких сигналов, относящихся

к разным уровням нервной системы и к поведенческим факторам (параметры пиктографии), при выполнении задания снижают вероятность успеха возможного противодействия со стороны испытуемого [49], что особенно важно при работе с осужденными.

Анкетирование и опрос с использованием метода эгоскопии может применяться с использованием одной лишь моторной компоненты так, что не подключаются какие-либо датчики, и испытуемый не испытывает психологического и физического дискомфорта и стеснения, уменьшается время работы испытуемого. В качестве параметров пиктографической деятельности используются количественные показатели, рассчитываемые на основе трендов перемещения пера по бумаге и степени давления на перо (распознается до 1024 градаций степени давления на перо), латентные периоды задержки перед выполнением задания и перед переходом на следующее задание [50]. Важным преимуществом данной методики является отсутствие необходимости калибровки или настройки оборудования, так как в анализе используются отклонения параметров в относительных единицах от средних значений для конкретного испытуемого. На примерах конкретных исследований показано, что метод эгоскопии позволяет расширить феноменологию метода опроса и тестирования, получить информацию об искренности и бессознательном испытуемых без применения специфических трудоемких методик и специальной подготовки [51, 52, 53].

Возможные применения технологии детекции эмоций – это поведенческая диагностика или задача распознавания лжи в криминалистике. В таких областях могут использоваться пульс, жестикуляция, направление взгляда, расширение зрачка, тепловые карты, которые отслеживают прилив крови к лицу. Такие методы позволяют точно детектировать малейшие поведенческие изменения, правда, число распознаваемых эмоций не более трех: нейтральная, положительная и отрицательная [54]. Более содержательный тип автоматической детекции эмоций [55] позволяет выделять преобладание и выраженность базовых эмоций [56], (радость, удивление, печаль, гнев, отвращение и страх). В программно-аппаратных комплексах (например, «Эмодетект») видеокамера (веб-камера) отслеживает динамику выражения лица испытуемого во время какой-либо деятельности (чаще всего за монитором компьютера, там же зафиксирована и камера, тем самым не вызывая какого-либо опасения у испытуемого, поскольку съемка незаметна, а веб-камеры встроены или установлены в качестве стандартного оборудования практически всегда на мониторы), например, просмотра стимулов или работы с тестами или опросниками, затем эти данные сопоставляются и анализируются, выявляются ситуации, темы, вопросы, стимулы, которые вызывают те или иные эмоции.

Методика айтрекинга также перспективна для использования в самых разных задачах пенитенциарной системы, позволяя оперативно выявлять скрываемую информацию бесконтактным и автоматизированным способом [57].

Рассмотренные методики, таким образом, обладают определенными преимуществами по сравнению с полиграфией, поскольку не требуют специальной

подготовки экспериментатора и не столь стрессогенны для испытуемого, не сковывают его движения (либо налагают незначительные требования на расположение и двигательную активность респондента) и позволяют реализовывать практически любые методы фиксации информации – свободное письмо, работу с анкетами, опросниками, тестами выполнения проективных методик. В то же время, благодаря программно-методическому обеспечению, – объективизация психологических реакций, (степень волнения, искренность ответов, уровень интереса, возбуждения), в целом достаточна, чтобы судить об истинности и значимости тех или иных тем или стимулов для испытуемого и зачастую не уступает традиционным способам наблюдения, полиграфии, применения шкал лжи в опросниках и т.д. Существует и развивается множество других современных способов получения объективной информации, в том числе, в пенитенциарной системе [58], среди которых технологии виртуальной реальности, различные виды контент-анализа, анализ связанных с событиями потенциалов мозга, функциональная магнитно-резонансная томография мозга. Однако, они весьма специфичны или сложны для скрининговых задач получения экспресс-информации с высокой степенью объективации.

Подытоживая сказанное выше, следует отметить, что, в конечном итоге, все меры по гуманизации наказаний, а также психокоррекционные исследования и работа с осужденными так или иначе должны служить единой цели ресоциализации, что включает подготовку к законопослушной и успешной жизни в обществе, разрушение их социальной стигматизации, организацию социальных лифтов. Российские исследователи и специалисты-практики в последние годы активно занимаются этими вопросами, отмечается несовершенство и недостаточная гибкость существующего законодательства в отношении условий содержания заключенных в частности, их социальной адаптации после освобождения и т.д. [59]. Во всем мире все более острый характер приобретает проблема рецидивности [60, 61], составляя 50-70% от общего числа совершаемых преступлений. И именно успешная ресоциализация является залогом снижения уровня преступного рецидива. Для этого необходимо сочетать социальную помощь с рациональным контролем поведения и реализовывать комплекс мероприятий: размещение осуждённых в соответствии со степенью деформации их личности; режимный контроль над общением осуждённых, с целью недопущения создания групп с антиобщественной направленностью вокруг злостных преступников; умственное и физическое развитие осуждённых; введение регулярных профилактических бесед; реабилитационную помощь после выхода из мест лишения свободы, в том числе, трудоустройстве, как стимул исправления и социализации; предоставление социальных гостиниц для временного размещения; помощь при поиске родственников, в случае утраты с ними связи [62].

Отдельно необходимо отметить настоятельную потребность формирования общественного мнения средствами массовой информации и социальной политики относительно недопустимости совершения преступлений, изгнание ореола привлекательности и романтики из преступного образа жизни, неизбежности

наказания за любое правонарушение, что возможно лишь при доверии людей к власти и ее представителям, в том числе, со стороны лиц, отбывающих наказание или имеющих криминальное прошлое, которые составляют неотъемлемую часть социума. Реализация этих и многих других необходимых мер требует, очевидно, ответственности и сознательных усилий со стороны государства, общества и граждан. Важно отметить, что в новой редакции Конституции, в частности, статьи 67 (часть 2^1), 67^1, 71 (пункт т), 77 (часть 3), 78 (часть 5), 81 (пункт 2), 95 (пункт 4), 97 (часть 1), 102 (пункт л), 103 (пункт е части 1), 110 (часть 4), 119, 126, 129 [63] нацелены на естественное укрепление государственности, декриминализацию социума, соблюдению прав граждан, усиление социальной ответственности, что, в конечном счете, будет способствовать и расширению пределов гуманизации наказаний.

Список литературы

1. Basic principles for the treatment of prisoners, Adopted and proclaimed by General Assembly resolution 45/111 of 14 December 1990. United Nations, 1990. https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/basicprinciplestreatmentofprisoners.aspx

2. Naylor, B. Human Rights and their application in prisons // Prison Service Journal. – 2016. – N 227. – P. 17-22.

3. Дорожная карта для разработки программ реабилитации в условиях тюрьмы ООН. Вена: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2018 // URL: https:unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Russian_V1707440.pdf (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.

4. Fair, H., Coyle, A. A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Prison Staff (3rd edition) / Institute for Criminal Policy Research Birkbeck, University of London in cooperation with the International Committee of the Red Cross. – 2018. – 174 p.

5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // URL: https: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 13.04.2020). – Текст электронный.

6. Половинкин, В. А. Криминализация общества как угроза безопасности государства / В. А. Половинкин. – Текст : непосредственный. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 217-221.

7. Wallace, A. The European Court of Human Rights and the protection of prisoners' health // European Journal of Public Health. 2019. N 29, Sup. 4. doi: 10.1093/eurpub/ckz185.757.

8. Joshua, I., Dangata, Y. Y., Audu, O., Nmadu, G., Omole, V. Human rights and Nigerian prisoners –are prisoners not humans? // Medicine and law. – 2014. – N 33. – P. 11-20.

9. García-Guerrero, J., Marco, A. Overcrowding in prisons and its impact on health // Revista española de sanidad penitenciaria. – 2012. – Vol. 14. – P. 106-113.

10. Науменко, О. Н. «Синдром Брейвика» в Тобольском тюремном замке / О. Н. Науменко, Е. А. Науменко. – Текст : непосредственный. // Новейшая история России. – 2017. – № 3 20. – С. 198-208. doi: 10.21638/11701/spbu24.2017.314

11. Mesko, G., Rok H. Prisoners' and Prison Workers' Views on the Prison Subculture in Slovenia // Revija za kriminalistiko in kriminologijo. – 2019. – N 69. – 333-345.

12. Meško, G., Rok H. Social Distance Between Prisoners and Prison Staff // The Prison Journal. 2019. Vol. 99, N 6. P. 706-724. doi:10.1177/0032885519877382.

13. Щур, Н. Возможна ли гуманизация тюремной системы в России? / Н. Щур. – Текст : непосредственный. // Отечественные записки. – 2008. – № 2 (41) // URL: https://www.strana-oz.ru/2008/2/vozmozhna-li-gumanizaciya-tyuremnoy-sistemy-v-rossii (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.

14. Музычук, Т. Л. Предупреждение противоправных действий сотрудников пенитенциарной системы, работающих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях / Т. Л. Музычук, С. В. Кулакова, Б. А. Спасенников. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 585-594. doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).585-594.

15. Игнатов, А. Н. Религиозная радикализация мест принудительного содержания как фактор экстремизма и терроризма / А. Н. Игнатов, К. С. Абисова. – Текст : непосредственный. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. № 3. – С. 136-144.

16. Yang, H., Thompson, J. R. Fighting covid-19 outbreaks in prisons // BMJ. 2020. N 369. m1362. doi:10.1136/bmj.m1362

17. HIV/AIDS. People in prisons and other closed settings // URL: https://www.who.int/hiv/topics/prisons/about/en/ (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.

18. Детков, А. П. Организация и проведение психологической работы с осужденными, упреждающей деструктивные процессы в местах лишения свободы / А. П. Детков. – Текст : непосредственный.// Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – С. 134-138.

19. Reta Y., Getachew R., Bahiru M., Kale B., Workie K., Haile Y. Depressive symptoms and its associated factors among prisoners in Debre Berhan prison, Ethiopia // PLOS ONE. 2020. N 15. e0220267. doi: 10.1371/journal.pone.0220267.

20. Соломенцев В.В., Станевич Е.В. К вопросу о самоповреждениях и суицидальном поведении осужденных // Царскосельские чтения. 2013. Т. IV, № XVII. С. 44-48.

21. Мельникова Д.В., Дебольский М.Г. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых // Психология и право. 2015. Т. 5, № 2. С. 105-116. doi:10.17759/psylaw.2015100208

22. Савельева Т.И. Особенности психокоррекционной работы в местах лишения свободы с осужденными, употреблявшими психоактивные вещества до осуждения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3. С. 235-240.

23. Swift M.I. Humanizing the Prisons // The Atlantic Monthly. 1911. Vol. 108, N 2. P.170-179.

24. Малолеткина Н.С. Применение системы электронного мониторинга подучетных лиц в уголовно-исполнительной системе // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3. С. 86-89.

25. Платек М. Влияние тюрьмы на общество // Отечественные записки. 2008. № 2. С. 299-303.

26. Maguire D. Vulnerable Prisoner Masculinities in an English Prison // Men and Masculinities. 2019. Nov. doi:10.1177/1097184X1988896

27. Cordeiro S. The Humanization of Prison Spaces // Adv Civil Eng Tech. 2019. N 3(3). ACET.000561.2019. DOI: 10.31031/ACET.2019.03.000561

28. Friederika H., Hackler F., Flavia M., Associate J., Burry A., Pfeiffer. The psychology of prison space. 2019. doi: 10.13140/RG.2.2.10364.39046.

29. ФСИН просит миллиарды на систему тотального видеонаблюдения в колониях // URL: https://p.dw.com/p/35B4K (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.

30. Fransen P. The rise of the open prisons and the breakthrough of the principle of normalisation from the 1930s until today // Scandinavian Penal History, Culture and Prison Practice, edited by P. S. Smith & T. Uglevik. Palgrave Studies in Prisons and Penology, 2017. 529 p. P. 81-102. doi: 10.1057/978-1-137-58529-5_4

31. Martí M. Prisoners in the community: the open prison model in Catalonia // Nordisk Tidsskrift for Kriminalvidenskab. 2019. N 2. P. 211-231.

32. Куликов В. В России появятся колонии-поселения для осужденных впервые и уже сидевших // Российская газета. 11.03.2020. // URL: https://rg.ru/2020/03/11/v-rossii-poiaviatsia-koloniiposeleniia-dlia-osuzhdennyh-vpervye-i-uzhe-sidevshih.html (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.

33. Горбань Д.В., Южанин В.Е. Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений как элемент прогрессивной системы отбывания лишения свободы: проблемы теории и практики: монография. Томск: изд-во Томского политехнического университета, 2016. 191 с.

34. Сучкова Е.Л. Направления работы по коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных // Психология и право. 2019. Т. 9, № 1. С. 132-143. doi:10.17759/psylaw.2019090110

35. Сучкова Е.Л., Штефан Е.Ф. Проблемные вопросы формирования мотивации к правопослушному поведению у осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях содержания // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 236–248. doi:10.17759/psylaw.2019090417

36. Coppola F. Humanizing Prison Through Social Neuroscience: From the Abolition of Solitary Confinement to the Pursuit of Social Rehabilitation // In The Routledge Handbook of the Philosophy and Science of Punishment, Focquaert F., Shawn E., Waller B. (eds), Routledge, 2020. 30 p.

37. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 32-37.

38. Леус Э.В., Насекин В.В., Соловьев А.Г., Сидоров П.И. Особенности психических состояний несовершеннолетних осужденных группы повышенного риска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 59-63.

39. Оленко Е.С., Кодочигова А.И., Киричук В.Ф., Макеева А.С., Лифшиц В.Б., Симонова Е.А., Субботина В.Г., Сушкова Н.В. Психофизиологические типы личности и риск развития психосоматической патологии у осужденных мужчин // Вестник российских университетов. Математика. 2011. Т. 16, № 6-1. С. 1505-1508.

40. Обросов И.Ф. Клинические варианты расстройств личности осужденных в местах лишения свободы // Российский психиатрический журнал. 2002. № 5. С. 43-45

41. Оленко Е.С. Психофизиологические особенности адаптации и риск развития артериальной гипертензии у клинически здоровых лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях: диссертация... д.мед.н.: 03.00.13. Саратов, 2009. 291 с.

42. Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4 (79). С. 471-478.

43. Романов М. Кризис карательной парадигмы исполнения наказаний // Права Человека в Украине. Информационный Портал Харьковской Правозащитной Группы. 04.02.2017 // URL: http://khpg.org/index.php?id=1486200568 (дата обращения: 12.02.2020). – Текст электронный.

44. Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. М.: Илигар, Орисет, 2010. 947 с.

45. Васюков В.Ф. К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 240-243.

46. Идрисов Ч. Анкета для осужденных. Пермская гражданская палата и Пермский региональный правозащитный центр // URL: https://pandia.ru/text/77/294/83281.php (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.

47. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. М.: Норма, 2019. 368 с.

48. Скоморохов А.А., Захаров С.М. Эгоскопия: основные принципы и технология работы // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009. Т. 98, № 9. С. 153-159.

49. Скоморохов А.А. Способы повышения достоверности эгоскопии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009. Т. 98, № 9. С. 159-166.

50. Скоморохов А.А., Юрьев Г.П. Язык когнитивно-эмотивно-моторных компонентов синхронной пиктополиграфии при проведении психологического тестирования с помощью эгоскопа // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. Т. 83, № 6. С. 215-218.

51. Подопригора М.Г., Тытарь А.Д. Метод пиктополиграфии как способ объективации результатов психодиагностических исследований // Фундаментальные исследования. 2015. № 5 (часть 1). С. 212-216.

52. Кузьмин М.Ю., Конопак И.А. Изучение идентичности личности при помощи эгоскопии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 10. С. 22-30.

53. Шпаковская О.Ю. Пиктополиграфическое исследование феномена ответственности, как личностной характеристики, обеспечивающей психологическую устойчивость личности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009. Т. 98, № 9. С. 225-229.

54. Шепунова А. Как настроение? Далеко ли зашли роботы в распознавании человеческих эмоций // URL: http://nplus1.ru/material/2018/08/30/robotic-emo-recognition (дата обращения: 12.02.2020). – Текст электронный.

55. Бобе А.С., Конышев Д.В., Воротников С.А. Система распознавания базовых эмоций на основе анализа двигательных единиц лица // Инженерный журнал: наука и инновации. 2016. № 9. 16 с. doi: 10.18698/2308-6033-2016-09-1530.

56. Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C., Facial Action Coding System. Manual and Investigator's Guide. Salt Lake City, UT: Research Nexus, 2002.

57. Игнатов А.Н., Григорьев П.Е., Сойко В.В. Возможности использования технологии айтрекинга в правоохранительной деятельности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы», 23.06.2017. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. С. 41-46.

58. Vrij A., Verschuere B. Lie detection in a forensic context. Oxford Bibliographies in Psychology. 2013. doi: 10.1093/OBO/9780199828340-0122.

59. Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26-27 октября 2017 г.). Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2017. 268 с.

60. Petrovic V., Jovanic G. Education of inmates as a protective factor in the reduction of recidivism // Andragoske studije. 2019. P. 47-65. doi: 10.5937/AndStud1901047P.

61. Поданева Ю. С. Сравнительный анализ состояния рецидивной преступности в России и некоторых странах СНГ // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 4-6. С. 71-73.

62. Нимарицына О.Ф. К вопросу о предупреждении рецидива преступления как о факторе успешной ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 250-252.

63. Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации // URL: http://duma.gov.ru/news/48045/ (дата обращения: 14.03.2020). – Текст электронный.

Grigoryev P. E., Ignatov A. N. Integrated and individual psychological approach to determining directions and limits of humanizing conditions of implementation of penential penalties / P. E. Grigoryev, A. N. Ignatov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 205-223.

Achieving the goals of criminal penalties is possible only if they are effectively implemented, which requires, first of all, the provision of appropriate conditions and an individual approach to the

execution of sentences in prisons. The current state of the penitentiary system, the achievements of science and penitentiary practice indicate the need for balanced and reasonable humanization of penal sentences. To solve this complex, multi-vector problem, an integrated approach is necessary, taking into account, among other things, the individual psychological component. Along with reducing excessive repressiveness of criminal justice, ensuring proper conditions of detention and treatment of persons held in penitentiary institutions, ensuring their individual (physical, mental, socio-epidemiological, etc.) and group security, it is relevant to ensure the individualization of the conditions for serving a sentence, correction of these persons and ensuring their further social adaptation (resocialization). A separate important aspect of determining the directions and limits of the humanization of sentences (both individually and in terms of large-scale research within the framework of a socio-psychological approach) is the monitoring psychodiagnostics of convicts using psychophysiological methods to ensure reliable information from convicts about the recognition of guilt, acceptance of conditions of punishment, the level of expectations, the orientation of the personality and the dynamics of its correction, etc.

Keywords: limits of humanization of penalty, the penitentiary system, convicts, conditions for serving sentences, resocialization, individual approach, objective psychophysiological studies.

Spisok literatury`

1. Basic principles for the treatment of prisoners, Adopted and proclaimed by General Assem-bly resolution 45/111 of 14 December 1990. United Nations, 1990. https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/basicprinciplestreatmentofprisoners.aspx

2. Naylor, B. Human Rights and their application in prisons // Prison Service Journal. – 2016. – N 227. – P. 17-22.

3. Dorozhnaya karta dlya razrabotki programm reabilitacii v usloviyax tyur`my` OON. Vena: Upravlenie Organizacii Ob``edinenny`x Nacij po narkotikam i prestupnosti, 2018 // URL: https:unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Russian_V1707440.pdf (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

4. Fair, H., Coyle, A. A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Pris-on Staff (3rd edition) / Institute for Criminal Policy Research Birkbeck, University of London in cooperation with the International Committee of the Red Cross. – 2018. – 174 p.

5. Kratkaya xarakteristika ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // URL: https: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (data obrashheniya: 13.04.2020). – Tekst e`lektronny`j.

6. Polovinkin, V. A. Kriminalizaciya obshhestva kak ugroza bezopasnosti gosudarstva / V. A. Polovinkin. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 4 (60). – S. 217-221.

7. Wallace, A. The European Court of Human Rights and the protection of prisoners' health // European Journal of Public Health. 2019. N 29, Sup. 4. doi: 10.1093/eurpub/ckz185.757.

8. Joshua, I., Dangata, Y. Y., Audu, O., Nmadu, G., Omole, V. Human rights and Nigerian prisoners –are prisoners not humans? // Medicine and law. – 2014. – N 33. – P. 11-20.

9. García-Guerrero, J., Marco, A. Overcrowding in prisons and its impact on health // Revista española de sanidad penitenciaria. – 2012. – Vol. 14. – P. 106-113.

10. Naumenko, O. N. «Sindrom Brejvika» v Tobol`skom tyuremnom zamke / O. N. Naumenko, E. A. Naumenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Novejshaya istoriya Rossii. – 2017. – № 3 20. – S. 198-208. doi: 10.21638/11701/spbu24.2017.314

11. Mesko, G., Rok H. Prisoners' and Prison Workers' Views on the Prison Subculture in Slovenia // Revija za kriminalistiko in kriminologijo. – 2019. – N 69. – 333-345.

12. Meško, G., Rok H. Social Distance Between Prisoners and Prison Staff // The Prison Jour-nal. 2019. Vol. 99, N 6. P. 706-724. doi:10.1177/0032885519877382.

13. Shhur, N. Vozmozhna li gumanizaciya tyuremnoj sistemy` v Rossii? / N. Shhur. – Tekst : neposredstvenny`j. // Otechestvenny`e zapiski. – 2008. – № 2 (41) // URL: https://www.strana-oz.ru/2008/2/vozmozhna-li-gumanizaciya-tyuremnoy-sistemy-v-rossii (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

14. Muzy`chuk, T. L. Preduprezhdenie protivopravny`x dejstvij sotrudnikov penitenciar-noj sistemy`, rabotayushhix s osuzhdenny`mi, soderzhashhimisya v zapiraemy`x pomeshheniyax / T. L. Muzy`chuk, S. V. Kulakova, B. A. Spasennikov. // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13, № 4. C. 585-594. doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).585-594.

15. Ignatov, A. N. Religioznaya radikalizaciya mest prinuditel`nogo soderzhaniya kak faktor e`kstremizma i terrorizma / A. N. Ignatov, K. S. Abisova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2019. – T. 5. № 3. – S. 136-144.

16. Yang, H., Thompson, J. R. Fighting covid-19 outbreaks in prisons // BMJ. 2020. N 369. m1362. doi:10.1136/bmj.m1362

17. HIV/AIDS. People in prisons and other closed settings // URL: https://www.who.int/hiv/topics/prisons/about/en/ (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

18. Detkov, A. P. Organizaciya i provedenie psixologicheskoj raboty` s osuzhdenny`mi, uprezh-dayushhej destruktivny`e processy` v mestax lisheniya svobody` / A. P. Detkov. – Tekst : neposredstvenny`j.// Obshhestvo i pravo. – 2011. – № 1 (33). – S. 134-138.

19. Reta Y., Getachew R., Bahiru M., Kale B., Workie K., Haile Y. Depressive symptoms and its associated factors among prisoners in Debre Berhan prison, Ethiopia // PLOS ONE. 2020. N 15. e0220267. doi: 10.1371/journal.pone.0220267.

20. Solomencev V.V., Stanevich E.V. K voprosu o samopovrezhdeniyax i suicidal`nom po-vedenii osuzhdenny`x // Czarskosel`skie chteniya. 2013. T. IV, № XVII. S. 44-48.

21. Mel`nikova D.V., Debol`skij M.G. Penitenciarny`j stress i osobennosti ego proyav-leniya u osuzhdenny`x, podozrevaemy`x, obvinyaemy`x // Psixologiya i pravo. 2015. T. 5, № 2. S. 105-116. doi:10.17759/psylaw.2015100208

22. Savel`eva T.I. Osobennosti psixokorrekcionnoj raboty` v mestax lisheniya svobody` s osuzhdenny`mi, upotreblyavshimi psixoaktivny`e veshhestva do osuzhdeniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 3. S. 235-240.

23. Swift M.I. Humanizing the Prisons // The Atlantic Monthly. 1911. Vol. 108, N 2. P.170-179.

24. Maloletkina N.S. Primenenie sistemy` e`lektronnogo monitoringa poduchetny`x licz v ugolovno-ispolnitel`noj sisteme // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2017. T. 3, № 3. S. 86-89.

25. Platek M. Vliyanie tyur`my` na obshhestvo // Otechestvenny`e zapiski. 2008. № 2. S. 299-303.

26. Maguire D. Vulnerable Prisoner Masculinities in an English Prison // Men and Masculini-ties. 2019. Nov. doi:10.1177/1097184X1988896

27. Cordeiro S. The Humanization of Prison Spaces // Adv Civil Eng Tech. 2019. N 3(3). ACET.000561.2019. DOI: 10.31031/ACET.2019.03.000561

28. Friederika H., Hackler F., Flavia M., Associate J., Burry A., Pfeiffer. The psychology of prison space. 2019. doi: 10.13140/RG.2.2.10364.39046.

29. FSIN prosit milliardy` na sistemu total`nogo videonablyudeniya v koloniyax // URL: https://p.dw.com/p/35B4K (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

30. Fransen P. The rise of the open prisons and the breakthrough of the principle of normalisa-tion from the 1930s until today // Scandinavian Penal History, Culture and Prison Practice, edited by P. S. Smith & T. Uglevik. Palgrave Studies in Prisons and Penology, 2017. 529 p. P. 81-102. doi: 10.1057/978-1-137-58529-5_4

31. Martí M. Prisoners in the community: the open prison model in Catalonia // Nordisk Tidsskrift for Kriminalvidenskab. 2019. N 2. P. 211-231.

32. Kulikov V. V Rossii poyavyatsya kolonii-poseleniya dlya osuzhdenny`x vpervy`e i uzhe sidevshix // Rossijskaya gazeta. 11.03.2020. // URL: https://rg.ru/2020/03/11/v-rossii-poiaviatsia-kolonii-poseleniia-dlia-osuzhdennyh-vpervye-i-uzhe-sidevshih.html (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lek-tronny`j.

33. Gorban` D.V., Yuzhanin V.E. Prozhivanie osuzhdenny`x za predelami ispravitel`ny`x uchrezhdenij kak e`lement progressivnoj sistemy` otby`vaniya lisheniya svobody`: problemy` teorii i praktiki: monografiya. Tomsk: izd-vo Tomskogo politexnicheskogo universiteta, 2016. 191 s.

34. Suchkova E.L. Napravleniya raboty` po korrekcii soderzhaniya psixologii gruppovogo pravosoznaniya osuzhdenny`x // Psixologiya i pravo. 2019. T. 9, № 1. S. 132-143. doi:10.17759/psylaw.2019090110

35. Suchkova E.L., Shtefan E.F. Problemny`e voprosy` formirovaniya motivacii k pravoposlushnomu povedeniyu u osuzhdenny`x, otby`vayushhix nakazanie v strogix usloviyax soderzhaniya // Psixologiya i pravo. 2019. Tom 9. № 4. S. 236–248. doi:10.17759/psylaw.2019090417

36. Coppola F. Humanizing Prison Through Social Neuroscience: From the Abolition of Soli-tary Confinement to the Pursuit of Social Rehabilitation // In The Routledge Handbook of the Philosophy and Science of Punishment, Focquaert F., Shawn E., Waller B. (eds), Routledge, 2020. 30 p.

37. Xisamutdinov F.R., Shalagin A.E. Recidivnaya prestupnost` i ee preduprezhdenie // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 3 (21). S. 32-37.

38. Leus E`.V., Nasekin V.V., Solov`ev A.G., Sidorov P.I. Osobennosti psixicheskix so-stoyanij nesovershennoletnix osuzhdenny`x gruppy` povy`shennogo riska // Psixopedagogika v pravooxranitel`ny`x organax. 2012. № 4 (51). S. 59-63.

39. Olenko E.S., Kodochigova A.I., Kirichuk V.F., Makeeva A.S., Lifshicz V.B., Simonova E.A., Subbotina V.G., Sushkova N.V. Psixofiziologicheskie tipy` lichnosti i risk razvitiya psixo-somaticheskoj patologii u osuzhdenny`x muzhchin // Vestnik rossijskix universitetov. Matematika. 2011. T. 16, № 6-1. S. 1505-1508.

40. Obrosov I.F. Klinicheskie varianty` rasstrojstv lichnosti osuzhdenny`x v mestax li-sheniya svobody` // Rossijskij psixiatricheskij zhurnal. 2002. № 5. S. 43-45

41. Olenko E.S. Psixofiziologicheskie osobennosti adaptacii i risk razvitiya arteri-al`noj gipertenzii u klinicheski zdorovy`x licz, otby`vayushhix nakazanie v penitenciarny`x uchre-zhdeniyax: dissertaciya... d.med.n.: 03.00.13. Saratov, 2009. 291 s.

42. Ignatov A.N. Akcentuirovannaya lichnost` nasil`stvennogo prestupnika // Psixopeda-gogika v pravooxranitel`ny`x organax. 2019. T. 24. № 4 (79). S. 471-478.

43. Romanov M. Krizis karatel`noj paradigmy` ispolneniya nakazanij // Prava Cheloveka v Ukraine. Informacionny`j Portal Xar`kovskoj Pravozashhitnoj Gruppy`. 04.02.2017 // URL: http://khpg.org/index.php?id=1486200568 (data obrashheniya: 12.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

44. Varlamov V.A., Varlamov G.V. Komp`yuternaya detekciya lzhi. M.: Iligar, Oriset, 2010. 947s.

45. Vasyukov V.F. K voprosu o dokazatel`stvennom znachenii zaklyucheniya psixofiziologicheskoj e`kspertizy` s ispol`zovaniem poligrafa v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Om-skogo universiteta. Seriya «Pravo». 2015. № 2 (43). S. 240-243.

46. Idrisov Ch. Anketa dlya osuzhdenny`x. Permskaya grazhdanskaya palata i Permskij regional`ny`j pravozashhitny`j centr // URL: https://pandia.ru/text/77/294/83281.php (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

47. Antonyan Yu.M., E`minov V.E. Lichnost` prestupnika. Kriminologo-psixologicheskoe issledovanie. M.: Norma, 2019. 368 s.

48. Skomoroxov A.A., Zaxarov S.M. E`goskopiya: osnovny`e principy` i texnologiya raboty` // Izvestiya Yuzhnogo federal`nogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2009. T. 98, № 9. S. 153-159.

49. Skomoroxov A.A. Sposoby` povy`sheniya dostovernosti e`goskopii // Izvestiya Yuzhnogo federal`nogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2009. T. 98, № 9. S. 159-166.

50. Skomoroxov A.A., Yur`ev G.P. Yazy`k kognitivno-e`motivno-motorny`x komponentov sinxronnoj piktopoligrafii pri provedenii psixologicheskogo testirovaniya s pomoshh`yu e`goskopa // Izvestiya Yuzhnogo federal`nogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2008. T. 83, № 6. S. 215-218.

51. Podoprigora M.G., Ty`tar` A.D. Metod piktopoligrafii kak sposob ob``ektivacii re-zul`tatov psixodiagnosticheskix issledovanij // Fundamental`ny`e issledovaniya. 2015. № 5 (chast` 1). S. 212-216.

52. Kuz`min M.Yu., Konopak I.A. Izuchenie identichnosti lichnosti pri pomoshhi e`gosko-pii // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psixologiya. 2014. T. 10. S. 22-30.

53. Shpakovskaya O.Yu. Piktopoligraficheskoe issledovanie fenomena otvetstvennosti, kak lichnostnoj xarakteristiki, obespechivayushhej psixologicheskuyu ustojchivost` lichnosti // Izve-stiya Yuzhnogo federal`nogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2009. T. 98, № 9. S. 225-229.

54. Shepunova A. Kak nastroenie? Daleko li zashli roboty` v raspoznavanii chelovecheskix e`mocij // URL: http://nplus1.ru/material/2018/08/30/robotic-emo-recognition (data obrashheniya: 12.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

55. Bobe A.C., Kony`shev D.V., Vorotnikov S.A. Sistema raspoznavaniya bazovy`x e`mocij na osnove analiza dvigatel`ny`x edinicz licza // Inzhenerny`j zhurnal: nauka i innovacii. 2016. № 9. 16 s. doi: 10.18698/2308-6033-2016-09-1530.

56. Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C., Facial Action Coding System. Manual and Investiga-tor's Guide. Salt Lake City, UT: Research Nexus, 2002.

57. Ignatov A.N., Grigor`ev P.E., Sojko V.V. Vozmozhnosti ispol`zovaniya texnologii ajtrekinga v pravooxranitel`noj deyatel`nosti // Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Obespechenie obshhestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy` i perspektivy`», 23.06.2017. Krasnodar: Federal`noe gosudarstvennoe kazennoe obrazo-vatel`noe uchrezhdenie vy`sshego professional`nogo obrazovaniya «Krasnodarskij universitet Mi-nisterstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii», 2017. S. 41-46.

58. Vrij A., Verschuere B. Lie detection in a forensic context. Oxford Bibliographies in Psychology. 2013. doi: 10.1093/OBO/9780199828340-0122.

59. Institut resocializacii osuzhdenny`x: sostoyanie, problemy` i perspektivy` razvitiya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (26-27 oktyabrya 2017 g.). Ki-rov: FKU DPO Kirovskij IPKR FSIN Rossii, 2017. 268 s.

60. Petrovic V., Jovanic G. Education of inmates as a protective factor in the reduction of recidivism // Andragoske studije. 2019. R. 47-65. doi: 10.5937/AndStud1901047P.

61. Podaneva Yu.S. Sravnitel`ny`j analiz sostoyaniya recidivnoj prestupnosti v Rossii i nekotory`x stranax SNG // Sovremenny`e tendencii razvitiya nauki i texnologij. 2016. № 4-6. S. 71-73.

62. Nimaricyna O.F. K voprosu o preduprezhdenii recidiva prestupleniya kak o faktore uspeshnoj resocializacii osuzhdenny`x // Molodoj ucheny`j. 2018. № 50 (236). S. 250-252.

63. Polny`j tekst popravok v Konstituciyu: za chto my` golosuem? // Gosudarstvennaya duma Federal`nogo sobraniya Rossijskoj Federacii // URL: http://duma.gov.ru/news/48045/ (data obrashhe-niya: 14.03.2020). – Tekst e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 224-229.

УДК 343.33
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-224-229

ОСОБЕННОСТИ УСЕЧЕННОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ермакова О. В.

Барнаульский юридический институт МВД России

В представленной статье автором анализируется место усеченного состава преступления в классификации составов преступлений. В частности, автором доказывается не только самостоятельность данного состава, но и его важная роль в предупреждении преступлений. Отдельное внимание уделяется правилам конструирования усеченного состава преступления в нормах Особенной части УК РФ, соблюдение которых позволит не только точно определить вид конструкции состава, но и установить момент окончания преступления.

Ключевые слова: классификация составов преступлений, усеченный состав преступления, момент окончания преступления.

В теории уголовного права общепризнанно различать юридический и фактический момент окончания преступления. При этом устоявшееся понимание основано на том факте, что законодатель вправе самостоятельно устанавливать момент окончания преступления на различных этапах развития преступного деяния.

Однако выделение возможных законодательных вариаций до настоящего времени вызывает дискуссии в науке уголовного права, как по количественной составляющей, так и по качественной, содержательной характеристике.

Еще в досоветский и советский период времени учеными осуществлялись первые разработки классификации составов преступлений. В частности, в работах Трайнина А. Н. упоминается о существовании формальных и материальных составов преступлений [6, с. 99-100].

В научной литературе в качестве основания деления составов на формальные, материальные и усеченные упоминаются особенности конструкции объективной стороны, т.е. способы ее законодательного описания [7, с. 78].

По нашему мнению, подобная формулировка основания не в полном объеме отражает целевое назначение деления данных составов, к тому же ее нельзя признать точной с точки зрения общих положений об объективной стороне состава преступления, включающей в себя не только деяние и последствия, но и иные факультативные признаки.

Учитывая, что рассматриваемые виды составов призваны отображать различия в юридическом моменте окончания преступления, установленного законодателем на различных этапах преступного деяния, основанием классификации необходимо признавать стадии развития преступного деяния, избранные законодателем в качестве момента окончания преступления.

В рамках классификации составов преступлений наряду с формальными и материальными составами предлагается выделять и усеченный состав преступления. Однако, следует отметить, что до настоящего времени не определено его место в системе составов, а его наименование подвергается существенной критике.

Например, еще Трайнин А. Н. указывал на неудачность термина «усеченный» состав, поскольку «состав всегда един и всегда полон теми конкретными элементами, из которых он по закону слагается» [6, с. 99-100].

Неоднозначное отношение к усеченному составу прослеживается и в научной литературе, относящейся к конкретным составам преступлений, закрепленным в Особенной части УК РФ. В частности, при толковании таких составов, как вымогательство, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, бандитизм и т.д. ученые, солидарно определяя момент окончания преступления, вид конструкции состава обозначают по-разному.

В отдельных источниках авторами вообще не определяется конструкция состава, ограничиваясь указанием на момент окончания преступления [2, с. 182-184]. Подобный подход представляется не достаточно обоснованным, поскольку существование единой классификации позволит не только создать теорию конструирования составов преступлений, но и унифицировать судебную практику в части определения момента окончания преступления.

Прослеживающееся неоднозначное отношение научной общественности к усеченному составу преступления, его неопределенная правовая природа негативно сказывается не только на существующей теории состава преступления, но и на толковании конкретных составов при определении момента окончания преступлений.

По нашему мнению, усеченный состав преступления в рамках классификации составов в зависимости от той стадии преступного деяния, которая избрана законодателем в качестве момента окончания преступления, занимает самостоятельное место и представляет собой состав, в котором момент окончания преступления перенесен на начало совершения преступного деяния. Соответственно, преступление с таким составов признается оконченным независимо от завершения преступного деяния.

По нашему мнению, если отвлечься от замечаний относительно наименования этого состава, абсолютно очевидно, термином «усеченный» показывается незавершенность процесса совершения деяния, его искусственный обрыв на начальном этапе при помощи средств юридической техники. В связи с чем, усеченный состав преступления выполняет уникальную функцию, позволяя фактически неоконченное деяние признавать юридически завершенным со всеми уголовно-правовыми последствиями применения полной санкции статьи Особенной части.

В этой части, следует отметить, что в научной литературе встречается и иное понимание усеченного состава. Так, Решетникова Д. В. отмечает: «к усеченным составам относятся составы, где юридический момент окончания преступления перенесен де-факто на стадию приготовления» [5, с. 131]. Однако ограничение усеченных составов рамками создания условий не согласуется с распространенным в науке уголовного права пониманием усеченных составов, как составов, момент

окончания которых перенесен на ранние стадии совершения преступления (а это в первую очередь стадия исполнения).

Несмотря на значимость усеченного состава преступления, его применение при конструировании составов преступлений представляет сложности в части отражения в нормах Особенной части УК РФ. Это объясняется тем, что отражение в диспозиции статьи конструкций усеченного и формального состава предполагает указание на одну и ту же стадию механизма – совершение деяния. Именно поэтому по «внешним признакам» данные конструкции различить достаточно сложно.

Кроме того, для описания преступного деяния в диспозициях статей Особенной части УК РФ законодатель использует отглагольные существительные, которые характеризуются двояким пониманием: процесс (действие) и (или) результат процесса. Соответственно, законодатель при использовании такого существительного может вложить в его содержание различное значение и связать момент окончания преступления с любой стадией процесса преступного деяния.

Подобное описание преступного деяния создает трудности в определении вида конструкции состава преступления, а, следовательно, и момента окончания преступления.

Например, такие термины, как «принуждение», «воспрепятствование» можно расценивать как процесс совершения деяния либо как результат такой деятельности, подразумевающий свершившийся факт воздействия.

Дискуссионность в установлении конструкции состава преступления и, следовательно, момента окончания преступления прослеживается при анализе научной литературы.

Например, применительно к ст. 120 УК РФ – «принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» разъясняется, что преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на принуждение [2, с. 70]. В комментарии к Уголовному кодексу РФ под редакцией Лебедева В. М. приводится другой момент окончания преступления – «когда виновный путем насилия или угроз добился согласия потерпевшего на изъятие у него органов или тканей» [3, с. 78].

Очевидно, что в представленных позициях предложены абсолютно разные толкования момента окончания преступления, влияющие на квалификацию преступления, поскольку в первом случае отсутствие согласия на изъятие органов не препятствует применению оконченного преступления, а во втором – свидетельствует о необходимости квалификации действий как покушения на преступление.

По нашему мнению, для решения вопроса о виде конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ и ряда других составов, содержащих данный термин (ст. 133, 179, 240, 302 УК РФ), необходимо обратить к этимологическому значению используемых формулировок. Так, термин «принудить» означает действия, направленные на получение желаемого результата, т.е. предполагается, что кто-то заставляет совершить действия, которые могут привести к желаемому результату либо не достигнуть его [4, с. 585]. Считаем, что использование такой формулировки при описании деяния демонстрирует установление момента окончания преступления на начальном этапе его совершения, т.е. предполагает усеченный состав.

Иная ситуация с использованием термина «воспрепятствование» достаточно широко используемого в Особенной части УК РФ. В частности, несмотря на то, что лексическое значение данного термина, означающего создание препятствий с целью недопущения чего-либо [4, с. 298], также предполагает деятельность, результат которой отдален от совершаемых действий (что в принципе должно свидетельствовать об усеченном составе преступления), конструкция состава преступления с использованием этого термина может быть различной. Это связано с включением в его содержание в нормах уголовного закона различных смысловых нагрузок. Например, в составе воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) данный термин означает любое вмешательство в деятельность, независимо от того, были ли реализованы избирательные права субъектом. Такое смысловое значение предполагает наличие усеченного состава. Иная ситуация имеет место в составе воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), поскольку в диспозиции статьи законодатель наполняет данный термин следующим содержанием: «Неправомерный отказ в государственной регистрации, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения» и т.д., что предполагает оконченные формы поведения должностного лица. Соответственно, данный состав следует признать формальным, а не усеченным.

Таким образом, неоднозначность конструкций состава и изменчивость подхода к определению момента окончания преступлений при использовании отглагольных существительных в формальном и усеченном составе преступления не только создает сложности в уяснении смысла уголовного закона, но и дестабилизирует судебную практику.

По нашему мнению, грань между усеченным и формальным составом располагается на том отрезке стадии совершения деяния, который избран законодателем в качестве юридического момента окончания преступления. Следовательно, в рассматриваемом случае вывод о конструкции состава должен основываться на моменте окончания преступления. Так, если преступление окончено в момент начала совершения деяния, то имеет место усеченный состав, а если на конечном этапе – формальный состав.

Изложенное приводит к необходимости при использовании формального и усеченного составов четко описать признаки преступного деяния, с которым связывается юридический момент окончания преступления.

Как уже указывалось, в Особенной части УК РФ при описании преступного деяния законодателем используются термины, выраженные отглагольными существительными, позволяющие установить момент окончания на разных этапах деяния.

Для четкой градации конструкций формальных и усеченных составов, а также для единого понимания момента окончания преступлений с такими составами необходимо:

1. Разработать правила описания в законе усеченного состава преступления.

В частности, при описании момента окончания преступления с усеченным составом необходимо использовать такие термины (выражения) для обозначения преступного деяния, которые подчеркивают одномоментность (предельную краткость)

совершения деяния, независимость начального акта от завершения преступного деяния и, тем более, от наступления преступного результата.

Например, использование термина «посягательство на жизнь» (ст. 277, 295, 317 УК РФ), исходя из его лексического значения, означающего попытку сделать что-нибудь, демонстрирует установление уголовной ответственности за начальные действия, независимо от успешности их завершения.

Еще одним способом описания деяния при использовании конструкции усеченного состава выступает указание, наряду с преступным деянием, на цель деятельности преступника, достижение которой находится за рамками состава преступления (такой способ использован во всех усеченных составах). Данный способ позволяет показать временную протяженность преступления, разделяющую преступное деяние и преступный результат. Так, в составе разбоя (ст. 162 УК РФ) такой отдаленной целью является цель хищения, в составе бандитизма (ст. 209 УК РФ) – нападение на граждан или организации и т.д.

Таким образом, терминологическое оформление деяния при использовании усеченного состава должно отражать незавершенность преступления, признание наказуемым его начального проявления [1, с. 77-80].

2. Установить единое правило толкования значений терминов, выраженных отглагольными существительными: в формальном составе использование отглагольного существительного предполагает момент окончания на конечном этапе совершения деяния, а в усеченном составе – на начальном этапе.

Анализ УК РФ показывает, что в чистом виде конструкция усеченного состава преступления фактически не используется. Она в своей основе сочетается с конструкциями материального или формального состава. Так, например, традиционно в учебной литературе в качестве примера усеченного состава приводится состав разбоя. На самом деле, когда разбой представляет собой совершение нападения, опасного для жизни или здоровья, без реальных последствий либо в случае применения лишь угрозы применения опасного насилия, имеет место конструкция усеченного состава, момент окончания в которой связывается с началом нападения. В свою очередь при совершении разбоя с причинением вреда здоровью, вред дополнительному объекту воплощается в преступные последствия, которые входят в конструкцию состава. Следовательно, в этом случае разбой нельзя признать усеченным составом.

Считаем возможным, расширить применение конструкции усеченного состава преступления, поскольку юридический перенос момента окончания преступления на ранние этапы преступной деятельности выполняет важную роль в предупреждении преступлений.

Список литературы

1. Ермакова, О. В. Законодательные конструкции составов преступлений и их влияние на определение момента окончания преступления / О. В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – 132 с. – Текст : непосредственный.

2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. /Под ред. Г. А. Есакова. – М. : Проспект, 2017. – 405 с. – Текст : непосредственный.

3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В. М. Лебедева. – М. : Юрайт, 2017. – 269 с. – Текст : непосредственный.

4. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : «Русский язык», 1989. – 926 с. – Текст : непосредственный.

5. Решетникова, Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дисс. ... к.ю.н. : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Решетникова Диана Викторовна; Самарский государственный университет. – Самара, 2012. – 232 с. – Текст : непосредственный.

6. Трайнин, А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1951. – 388 с. – Текст : непосредственный.

7. Уголовное право. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. – М. : Эксмо, 2019. – 304 с. – Текст : непосредственный.

Ermakova O. V. Features of the truncated corpus delicti / Ermakova O. V. // // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 368-382.

In the presented article, the author analyzes the place of the truncated crime in the classification of crimes. In particular, the author proves not only the independence of this composition, but also its important role in the prevention of crimes. Special attention is paid to the rules of constructing a truncated corpus delicti in the norms of the Special Part of the Criminal Code, compliance with which will allow not only to determine the exact structure of the composition, but also to establish the end of the crime.

Keywords: classification of corpus delicti, truncated corpus delicti, end of crime.

Spisok literatury`

1. Ermakova, O. V. Zakonodatel`ny`e konstrukcii sostavov prestuplenij i ix vliyanie na opredele-nie momenta okonchaniya prestupleniya / O. V. Ermakova. – Barnaul: Barnaul`skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2017. – 132 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF. /Pod red. G. A. Esakova. – M. : Prospekt, 2017. – 405 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF / Pod red. V. M. Lebedeva. – M. : Yurajt, 2017. – 269 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – M. : «Russkij yazy`k», 1989. – 926 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Reshetnikova, D. V. Konstruirovanie sostavov prestuplenij po momentu okonchaniya: voprosy` zakonodatel`noj texniki i sudebnoj praktiki: diss. ... k.yu.n. : special`nost` 12.00.08 Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel`noe pravo / Reshetnikova Diana Viktorovna; Samarskij gosudar-stvenny`j universitet. – Samara, 2012. – 232 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

6. Trajnin, A. N. Sostav prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu / A. N. Trajnin. – M. : Gosyurizdat, 1951. – 388 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

7. Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast` / Pod red. A. I. Raroga. – M. : E`ksmo, 2019. – 304 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 230-235.

УДК 340.1
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-230-235

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИ Я ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ивасюк О. Н.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

В статье на основе анализа современной преступности в сфере семейно-бытовых отношений сформулированы подходы к проблемам профилактики и предупреждения различных форм бытового насилия. Статья посвящена современным проблемам предупреждения бытовых преступлений правовыми и общесоциальными мерами, рассмотрены основные факторы, обусловливающие существование современной бытовой преступности. Проанализированы некоторые причины и условия криминализации семьи и бытовых отношений на современном этапе развития общества. Основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции как наиболее значимых субъектов противодействия правонарушениям в бытовой сфере. Обоснована необходимость совершенствования основных направлений противодействия современным преступлениям в сфере бытовых отношений, а также совершенствования деятельности правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, особенно участковых уполномоченных полиции, направленных на профилактику и предотвращение семейно-бытовых преступлений и правонарушений в бытовой сфере.

Ключевые слова: индивидуальная профилактика, семья, предупреждение, предотвращение, пресечение, преступность в сфере бытовых отношений, социальные последствия, минимизация, социальная защита, органы внутренних дел, уголовно-правые меры предупреждения.

Несмотря на все усилия субъектов систем профилактики, в последние годы количество бытовых преступлений в целом в стране возросло. В указанной сфере совершается каждое четвертое убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Согласно статистике, более 40 % тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Жертвы семейно-бытовых конфликтов составляют наиболее многочисленную группу среди погибших и пострадавших от преступлений. Согласно данным материалов уголовных дел, более 15 % насильственных преступлений в семье были совершены с особой жестокостью, и более 10 % – с применением издевательств. Каждое шестое преступление (16,5 %) совершено в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии [5, с. 418-422].

Происходит криминализация семьи, складывается особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся в 40% российских семей нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому. Насилие в семье становится трагедией для многих людей и разрушает фундамент безопасности общества.

Проблема домашнего и бытового насилия всегда крайне драматична. Не говоря уже о том, что эта категория преступлений чрезвычайно латентна. Следует отметить, что около 20 % опрошенных нами женщин допускают некоторые формы насильственного поведения в семье со стороны своих мужей или сожителей и не станут заявлять о подобном в правоохранительные органы [3, с. 108].

С другой стороны, латентность насилия объясняется нежеланием и отчасти неспособностью правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших. Нередки случаи сокрытия обращений о фактах насилия в семье самими правоохранительными органами. В ходе интервьюирования участковых уполномоченных органов внутренних дел респондентами было отмечено, что проблема семейного насилия должна решаться не правоохранительными органами, а другими службами, оказывающими психологическую либо социальную помощь неблагополучным или проблемным семьям [3, с. 131]. Хотя, в соответствии с действующей Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке [2], участковый уполномоченный полиции при несении службы на обслуживаемом административном участке решает следующие задачи:

- принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, осуществляет производство по делам об административных правонарушениях;

- осуществляет превентивные меры по снижению риска совершения преступлений лицами, имеющими непогашенную (не снятую) судимость, уделяя особое внимание выявлению деяний, предусмотренных статьями 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 и 314.1 Уголовного кодекса РФ, статьями 6.1.1 и 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также бытовых преступлений [2].

Несмотря на это, достаточно слабо решается в настоящее время проблема ранней профилактики тяжких насильственных преступлений в сфере семейных отношений, другими словами, проблема своевременного выявления и применения достаточных превентивных мер к лицам, совершающим правонарушения и преступления небольшой и средней тяжести (например, угроза убийством, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, истязания, вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах и др.), которые, как правило, предшествуют совершению в семье тяжких и особо тяжких насильственных преступлений.

Особое внимание следует обратить на обеспечение безопасности детей в семье. К сожалению, иногда наши еще совсем юные граждане вместо родительской любви и заботы подвергаются домашнему насилию и неоправданной агрессии со стороны взрослых. По статистике последних лет, каждое шестое преступление против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних совершено членами их семей или близкими лицами [6, с. 241-243].

Для осуществления эффективной профилактической деятельности необходимо учитывать следующие факторы:

- социально-экономическое состояния общества, его позитивные и негативные тенденции с выделением факторов, обуславливающих бытовую преступность;

- социально-психологическое состояние общества, включая преобладающее в общественном мнении отношение к бытовой преступности, в частности, к семейному насилию;

- состояние социально-правового контроля и тенденции его развития;

- состояние инфраструктуры криминологической профилактики и реабилитационного пространства с их реальными возможностями (финансовыми, организационными, правовыми), их реформирование и развитие.

Программа социальных реформ в России как одну из стратегических целей выделяет переориентацию социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий, предоставляемых семье, женщинам, детям и молодежи. Одной из приоритетных задач названо формирование системы государственных мер по предотвращению насилия в семье, социальной реабилитации пострадавших от такого насилия [4, с. 352-355].

Учитывая современные тенденции бытовой преступности в России в целях ее профилактики необходимо проанализировать специфику отражения картины преступности в СМИ и ее возможные психологические и социальные последствия.

В проанализированных публикациях выявлены факты злоупотребления свободой СМИ: демонстрация жестоких подробностей криминального насилия; описание технологии совершения убийства; нагнетание чувства страха, беспомощности; циничный, кощунственный стиль изложения. Это ведет к формированию в общественном сознании представлений о возможности, допустимости и распространенности определенных форм социального поведения, десенсибилизации личности и общества к фактам криминального насилия в семье, а также усвоению новых форм агрессивно-насильственного поведения по механизму социального научения [3, с. 84].

Профилактические мероприятия по нормализации обстановки в неблагополучных семьях предполагают осуществление различных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи.

В настоящее время борьба с насилием в семье ведется в основном уголовно-правовыми средствами, но их применение не может его предотвратить [7; 8], обеспечить социальную реабилитацию семьи и ее сохранение. К тому же выявление фактов насилия в семье в целях использования в борьбе с ними уголовно-правовых средств, как уже указывалось, находится на низком уровне.

Помимо предупредительных мер, не менее важным является совершенствование законодательства. В частности, до настоящего времени в нашей стране не существует федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия». Кроме того, Государственной Думой рассматривается законопроект, направленный на декриминализацию отдельных нетяжких посягательств в бытовой сфере, таких как побои, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и др. Его принятие позволит расширить возможности профилактического воздействия и минимизации негативных последствий семейно-бытовых конфликтов.

По поводу необходимости принятия подобного закона существует несколько точек зрения.

Одна из них заключается в том, что действующий Уголовный кодекс содержит исчерпывающий перечень составов преступлений, посягающих на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность любого члена общества. Недостатки борьбы с насилием в семье определяются не несовершенством действующего законодательства, а серьезными упущениями в практике его применения. Поэтому конкретные усилия должны быть направлены на установление истинных масштабов распространения этого явления и на улучшение деятельности правоохранительных органов. Правоохранительные органы практически устранились от работы в семье и не принимают мер, направленных на разрешение кризисной ситуации в семье. Они занимаются только теми фактами, которые имеют явную уголовно-правовую перспективу – убийствами и нанесением тяжкого вреда здоровью. Вне их внимания очень часто остаются побои, истязания и почти всегда оскорбления, сексуальные домогательства и другие виды насилия, которые считаются «личным» делом членов семьи.

В соответствии с другой точкой зрения предлагается усилить карательную функцию уголовного закона: дополнить все статьи Уголовного кодекса, в которых речь идет о насильственных действиях, указанием на те же действия, совершенные в отношении того или иного члена семьи, с обязательным изменением санкции в сторону усиления наказания. Один из членов рабочей группы по разработке законопроекта о предотвращении насилия в семье предлагает ввести в Уголовный кодекс понятие «зависимые члены семьи» (именно они чаще всего становятся жертвами домашнего насилия и нуждаются в защите и поддержке). Насильственные преступления против зависимых членов семьи должны рассматриваться как совершенные при отягчающих обстоятельствах.

Профилактика любых бытовых преступлений помимо прочего должна быть направлена на обеспечение неотвратимости наказания за совершенные деяния. Наказание должно удерживать от преступлений не только тех, кто уже привлечен к ответственности, и не совершит нового деяния, но и тех, кто склонен к совершению уголовно наказуемого посягательства.

Таким образом, очевидно, что ориентация на карательную функцию закона не обеспечивает безопасности в семье. Необходимы комплексные меры – профилактика и воспитание: программы экстренной и долговременной помощи жертвам насилия и семьям; специальные программы просвещения, консультирования и психокоррекции для виновника насилия, жертвы и других членов семьи, включая детей; соединение усилий правоохранительных органов, судов, социальных служб, кризисных центров, общественных правозащитных организаций, образовательных и медицинских учреждений. Требуется координация усилий различных служб и комплексный подход к этой проблеме.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851. – Текст : непосредственный.

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») : Приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 г. № 55115). – СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 13.04.2020). – Текст электронный.

3. Ивасюк, О. Н. Преступность в сфере бытовых отношений: социальные последствия и их минимизация : дисс. … канд. юрид. наук : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право /Ивасюк Ольга Николаевна ; Московский университет МВД Российской Федерации. – Москва, 2008. – 195 с. – Текст : непосредственный.

4. Ивасюк, О. Н. Проблемы профилактики семейно-бытовых преступлений / О. Н. Ивасюк. – Текст : непосредственный.//Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 352-355.

5. Ивасюк, О.Н. Роль жертвы в механизме совершения насильственных бытовых преступлений / О. Н. Ивасюк. – Текст : непосредственный.// Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 1(29). – С. 418-422.

6. Ивасюк, О. Н. Семейное насилие в механизме детерминации преступного поведения несовершеннолетних / О. Н. Ивасюк. – Текст : непосредственный.// Российский криминологический взгляд. – 2013. – № 3. – С. 241-243.

7. Игнатов, А. Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный. // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (37). – С. 59-65.

8. Игнатов, А. Н. Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6 (23). – С. 157-168.

Ivasuk O. N. Modern problems of crime prevention in the sphere of family and household relations / O. N. Ivasuk // Scientific notes of V. I. Vernadskycrimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72).№ 2.– P. 230-235

In the article, based on the analysis of modern crime in the sphere of family and household relations, approaches to the problems of prevention and prevention of various forms of domestic violence are formulated. The article is devoted to modern problems of preventing domestic crimes by legal and General social measures, the main factors that determine the existence of modern domestic crime are considered. Some reasons and conditions of criminalization of the family and domestic relations at the present stage of development of society are analyzed. The main areas of activity of police district commissioners as the most significant subjects of counteraction to offenses in the domestic sphere. The necessity of improvement of the main directions of combating modern crimes in the sphere of domestic relations and of improving law enforcement, including internal Affairs bodies, particularly local police officers, aimed at the prevention of domestic crimes and offences in the domestic sphere.

Keywords: individual prevention, family, prevention, prevention, suppression, crime in the sphere of domestic relations, social consequences, minimization, social protection, internal Affairs bodies, criminal law prevention measures.

Spisok literatury`

1. Ob osnovax sistemy` profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2016. – № 26 (chast` I). – St. 3851. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. O nesenii sluzhby` uchastkovy`m upolnomochenny`m policii na obsluzhivaemom administrativ-nom uchastke i organizacii e`toj deyatel`nosti» (vmeste s «Instrukciej po ispolneniyu uchastkovy`m upolnomochenny`m policii sluzhebny`x obyazannostej na obsluzhivaemom administrativnom uchastke», «Nastavleniem po organizacii sluzhby` uchastkovy`x upolnomochenny`x policii») : Prikaz MVD Rossii ot 29.03.2019 g. № 205 (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 03.07.2019 g. № 55115). – SPS «Konsul`-

tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (data obrashheniya: 13.04.2020). – Tekst e`lektronny`j.

3. Ivasyuk, O. N. Prestupnost` v sfere by`tovy`x otnoshenij: social`ny`e posledstviya i ix mini-mizaciya : diss. … kand. yurid. nauk : special`nost` 12.00.08 Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolov-no-ispolnitel`noe pravo /Ivasyuk Ol`ga Nikolaevna ; Moskovskij universitet MVD Rossijskoj Fede-racii. – Moskva, 2008. – 195 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Ivasyuk, O. N. Problemy` profilaktiki semejno-by`tovy`x prestuplenij / O. N. Ivasyuk. – Tekst : neposredstvenny`j.//Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. – 2015. – № 1. – S. 352-355.

5. Ivasyuk, O.N. Rol` zhertvy` v mexanizme sovershenіya nasil`stvenny`x by`tovy`x prestuplenij / O. N. Ivasyuk. – Tekst : neposredstvenny`j.// Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. – 2012. – № 1(29). – S. 418-422.

6. Ivasyuk, O. N. Semejnoe nasilie v mexanizme determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnix / O. N. Ivasyuk. – Tekst : neposredstvenny`j.// Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. – 2013. – № 3. – S. 241-243.

7. Ignatov, A. N. O nasilii, ego vidax i ix ugolovno-pravovom otrazhenii / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Dal`nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (37). – S. 59-65.

8. Ignatov, A. N. Strategiya protivodejstviya kriminal`nomu nasiliyu v sovremennom obshhestve / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Biblioteka kriminalista. Nauchny`j zhurnal. – 2015. – № 6 (23). – S. 157-168.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 236-241.

УДК 343.2
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-236-241

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОПУСТИТЕЛЬСТВА В ПРЕСТУПЛЕНИИ, КАК ПРИЗНАКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГО СТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ЛИЦ В ОДНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Кашкаров А. А., Поштарук Д. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В публикации проведён уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков, которые характеризуют попустительство преступлению. Исследованием установлено, что попустительство преступлению может быть характерно для различных уголовно правовых институтов, а именно таких как прикосновенность к преступлению и соучастию в преступлении, кроме того приведены аргументы, которые свидетельствуют о том, что попустительство, как уголовно наказуемое деяние может быть связано с невосприпятствованием противоправной деятельности, которая не образует преступления. Проведённый анализ свидетельствует, что попустительство в преступлении может иметь корыстную цель. Отмечено, что попустительство в преступлении существенно отличается от иных форм прикосновенности преступлению, а именно укрывательства преступления и недонесения о преступлении. Субъектом попустительства в преступлении выступает лицо, наделённое специальными полномочиями по предупреждению, профилактике, документированию и регистрации преступлений, либо правонарушений. В статье раскрыто, что специальной уголовно-правовой нормы, которая устанавливает уголовную ответственность в ныне действующем Законе об уголовной ответственности Российской Федерации нет, исключение диспозиция ст. 290 УК РФ, которая содержит указание на попустительство, как признак характеризующий объективную сторону получения взятки.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, состав преступления, прикосновенность к преступлению, укрывательство преступления, попустительство преступления, недонесение о преступлении, преступление, должностное преступление, умысел, неосторожность, вина.

Стечение нескольких лиц в одном преступлении представляет определённые трудности для применения уголовно-правовых норм и как следствие затрудняет квалификацию общественно опасных деяний, совершение преступления несколькими лицами может выступать как соучастием в преступлении, так и прикосновенностью к преступлению.

Как отмечают современные исследователи, институт соучастия в преступлении и институт прикосновенности к преступлению достаточно долго в национальной доктрине уголовного права развивались параллельно [1], однако в 90-е годы XX столетия, под влиянием различного рода либеральных идей, значимость института прикосновенности к преступлению, как одного из уголовно-правовых институтов обладающего уголовно-правовой превенцией была значительным образом нивелирована, также отметим, что некоторые исследователи вообще отрицают возможность существования указанного уголовно-правового института [2, с.313].

Традиционно к уголовно-правовому институту прикосновенности к преступлению относят попустительство в преступлении, недонесение о преступлении и укрывательство преступления. Однако в некоторых исследованиях авторы попустительство преступлению не относят к прикосновенности к преступлению, вследствие недостаточно четкого теоретического отграничения прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении [3, с. 6], также отметим, что руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. 1919 года попустительство относили к институту соучастия в преступлении [4]. Кроме того, в литературе отмечалось, что попустительство не имеет уголовно-правовую природу, что как следствие сказывается на разрешении уголовных дел, связанных с общественно опасными проявлениями попустительства преступлениям и иным противоправным деяниям [5, с.11]. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости, актуальности и своевременности рассмотрения вопросов попустительства в преступлении.

Попустительство, в отличие от иных форм прикосновенности к преступлению, а именно укрывательство преступления и недонесение о преступлении, регламентировано в законе об уголовной ответственности менее четко. Следует согласиться с мнением Дворжицкой М. А., которая указывает, что «о попустительстве как о самостоятельном составе в УК РФ не упоминается» [6], однако с небольшой оговоркой, что действующая редакция ст. 290 УК РФ предусматривает, что получение взятки может способствовать попустительству по службе либо в интересах взяткодателя, либо в интересах третьих лиц. Отметим, что попустительство, закреплённое в диспозиции ст. 290 УК РФ, является достаточно широкой характеристикой попустительства. Нам представляется, что попустительство по службе, которое закреплено в диспозиции ст. 290 УК РФ, в зависимости от объективных и субъективных характеристик деяния, может быть отнесено к соучастию в преступлении, к прикосновенности к преступлению, а также к противоправным действиям, которые вообще не связаны с совместной преступной деятельностью. В качестве примера попустительства по службе, которое не связано с преступной деятельностью можно привести следующее, должностное лицо органа публичной власти не составляет протокол об административном правонарушении, укрывает от регистрации факт нарушения административно-деликтного законодательства. В данном случае должностное лицо органа публичной власти попустительствует в нарушении административного законодательства, тем самым вводит себя в преступное состояние попустительства.

Если вести речь о попустительстве в преступлении, то следует отчасти согласиться с мнением Разгильдиева Б. Т., который ещё в 1981 году отмечал, что «лицо попустительствует совершающемуся преступлению, то в этих случаях оно всегда причиняет ущерб объекту основного преступления» [7, с. 17]. Однако, нам представляется, что для характеристики попустительства в преступлении не целесообразно использовать формулировку «основное преступление», мы полагаем, что в случае попустительства следует говорить о попущенном преступлении. Такого рода тезис позволяет объяснить возникновение и существование (наличие) определённого рода генетической взаимосвязи между действиями попустителя в преступлении и действиями субъекта попустимого преступления. Таким образам, мы можем видеть, что взаимосвязь попустительства преступлению с попущенным преступлением намного выше, чем укрывательства преступления и недонесения о преступлении.

Попустительство создаёт реальные условия, определенные предпосылки для совершения попущенного преступления. Однако, следует помнить, что попустительство, как преступление, может сопровождаться попустительством в противоправном поведении попустимого, которое не образует состава преступления, в таком случае отсутствует вред находящимся под уголовно-правовой охраной общественным отношениям.

Продолжая анализ причиняемого попустительством вреда следует отметить, что действия попустителя всегда причиняют вред авторитету органов публичной власти (преступления, предусмотренные ст.ст. 285, 286, 290, 293 УК РФ) либо авторитету органам управления коммерческих структур (ст.ст. 201, 204 УК РФ), это обусловлено тем, что попустительство в преступлении, так и иной противоправной деятельности может быть совершено только лишь специальным субъектом преступления.

Следует отметить, что в литературе бытует мнение о том, что попустительство в преступлении возможно также и в случае оставления в опасности, неоказании помощи, нарушении военнослужащими специальных правил воинской службы [5, с. 25], однако такого рода составы преступлений не образуют прикосновенности к преступлению, так как деяния, указанные в диспозициях ст. ст. 124, 125, 340–344 УК РФ находятся в прямой и непосредственной взаимосвязи с общественно опасными последствиями, которые предусмотрены данными составами преступлений, кроме того попустительствовать самому себе, с точки зрения логики невозможно. Пояснить такого рода позицию следует тем, что обязательным признаком попустительства, как прикосновенности к преступлению, так и соучастия в преступлении является стечение в одном преступлении нескольких лиц.

Продолжая характеризовать общественную опасность попустительства в преступлении, следует отметить, что анализируемое общественно опасное деяние кроме всего приводит к правовому нигилизму, росту вседозволенности, активизации организованных форм преступности, утрате веры в силу закона и правового государства.

Изучение внешнего проявления попустительства преступлению свидетельствует, что оно выражается в воздержании от активных действий лицом, осведомленным о факте планируемого, совершаемого либо совершенного преступления лицом, на которое возложена обязанность действовать, в случае получения информации, о факте планируемого либо совершенного преступления. Попустительство в преступлении – это пассивное поведение специально уполномоченного лица, наделенного обязанностью действовать при установлении факт совершения преступления или иного противоправного деяния.

Попустительство в преступлении может выражаться в предоставлении покровительства иного протекционизма, предоставлении различного рода преференций, не регистрации фактов совершения преступлений либо правонарушений, оставление без рассмотрения заявлений о преступлении, обращений физических и/или юридических лиц о фактах совершения преступлений. Попустительство в преступлении может быть единичным поведенческим актом, но чаще попустительство в преступлении представляет совокупность тождественных деяний. В качестве примера можно привести факты не реагирования со стороны участкового уполномо-

ченного полиции на заявления о семейном насилии, которое в последствии привело к смерти потерпевшей [8].

Момент окончания попустительства в преступлении в зависимости от характеристики объективной стороны попустительства в преступлении может выражаться как самим фактом невоспрепятствования со стороны должностного лица органа публичной власти, как например, при получении взятки (ст. 290 УК РФ), так и фактом наступления общественно опасных последствий, как это предусмотрено, например, ст. 285 УК РФ. Вред при попустительстве в преступлении может быть как моральным, так и материальным, так и физическим. Он может выражаться в виде: смерти человека, упущенной выгоды, утраты имущества, нарушении конституционных прав, свобод и законных интересов.

В томе шестом учебника «Курс советского уголовного права» профессор Кириченко В. Ф. отмечал, что попустительство в преступлении – это специальный вид умышленного бездействия должностного лица [9, с.391]. Представляется, что данная позиция подходит только лишь для характеристики умышленных видов попустительства преступления, без учета неумышленного попустительства в совершении преступлений должностным лицом органа публичной власти, например, при халатности. Кроме этого, материальные составы попустительства в преступлении могут характеризоваться и «смешанной», «двойной» формой вины, однако в соответствии со ст. 27 УК РФ они признаются умышленными преступлениями.

В случае, если невоспрепятствование осуществлено с корыстной либо иной личной заинтересованностью, действия образуют злоупотребление должностным положением, а если сопряжено с получением взятки, то действия попустителя образуют получение взятки.

Цель и мотив попустительства в преступлении могут быть различными, за исключением попустительства, сопряженного со злоупотреблением должностным положением и получением взятки. Отмечается, что как правило, она выражается в желании попустителя избежать действительных или мнимых неприятностей, затруднений, опасности, возможность чего связывается виновным с воспрепятствованием преступлению [5, с. 34].

Исходя из вышеизложенного, представляется, что субъектом попустительства в преступлении, в отличие от недонесения о преступлении и укрывательства преступления, выступает лицо, на которое служебным регламентом (должностной инструкцией) возложены обязанности по пресечению, предупреждению, регистрированию, документированию, расследованию фактов совершения преступлений либо иных противоправных действий иными лицами.

В качестве вывода можно отметить, что попустительство – соучастие в преступлении – это всегда умышленная и осознанная деятельность, в то время как попустительство – прикосновенность к преступлению – это может быть как умышленная, так и неосторожная деятельность попустителя, кроме того уголовно наказуемое попустительство возможно и в противоправной деятельности, которая не признаётся преступлением, однако причиняет вред, либо ущерб общественным отношениям, находящимся под уголовно-правовой охраной. Указанная характеристика свидетельствует, что попустительство в преступлении является наиболее сложной фор-

мой прикосновенности к преступлению, в отличии от недонесения о преступлении либо укрывательстве преступления.

Также полагаем, что положения данной публикации могут быть использованы в дальнейшем научном исследовании институтов соучастия в преступлении и прикосновенности к преступлению, некоторые из положений статьи могут заложить основу научной дискуссии.

Список литературы

1. Кустова, Н. К. Институт прикосновенности к преступлению в законодательстве зарубежных государств / Н. К. Кустова. – Текст : электронный // Sciences of Europe. –2017. – № 14-3 (14). Киберленинка : [сайт]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prikosnovennosti-k-prestupleniyu-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-gosudarstv (дата обращения: 27.02.2020).

2. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / Наумов А. В. – М. : БЕК, 1996. – 560 с. – Текст : непосредственный.

3. Васильев, А. А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению. Автореф… дис. кан. юрид. наук. / А. А. Васильев. – Текст : непосредственный. – Екатеринбург: 2009. – 29 с.

4. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. : Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919. СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#08739920624870341 (дата обращения: 27.02.2020).

5. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: Учебное пособие / Г. Б. Виттенберг, П. Н. Панченко; отв. ред. Г. С. Гаверов; Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. – Иркутск, 1976. – 52 с. – Текст : непосредственный.

6. Дворжицкая, М. А. Теоретические и практические аспекты прикосновенности к преступлению М. А. Дворжицкая. – Текст : электронный.// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №10. Киберленинка: [сайт]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-prikosnovennosti-k-prestupleniyu (дата обращения: 27.02.2020).

7. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. / Разгильдиев Б. Т.; Под ред.: Горшенев А. П. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – 111 с. – Текст : непосредственный.

8. Следствие довели. Бездействие полицейского привело к гибели молодой женщины. Рамблер: [сайт]. – . – URL: https://news.rambler.ru/crime/41949703/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source= copylink (дата обращения: 05.03.2020). – Текст : электронный

9. Курс советского уголовного права: Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 6 / Игнатов А. Н., Кириченко В. Ф., Рашковская Ш. С., Стручков Н. А., [и др]. – М. : Наука, 1971. – 560 с. – Текст : непосредственный.

Kashkarov A. A., Poshtaruk D. A. Criminal and legal study of connivance in crime as a sign characterizing confluence of several persons in one crime / A. A. Kashkarov, D. A. Poshtaruk // Scientific notes of V. I. Vernadskycrimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2.– P. 236-241.

A criminal and legal analysis of the objective and subjective signs, characterizing the connivance to the crime is made in the publication. The study found that connivance in a crime may be characteristic of various criminal law institutions, such as implication in a crime and complicity in a crime. In addition, the presented arguments show that connivance as a criminally punishable act may be associated with non-interference with unlawful activities that do not constitute a crime. The analysis shows that connivance in a crime can have a selfish purpose. It is noted that connivance in a crime is significantly different from other forms of implication in a crime, namely concealment of a crime and failure to report a crime. The subject of connivance in a crime is a person endowed with special powers to prevent, document and register crimes or offences. The article discloses that there is no special penal provision in the current Act of Criminal Responsibility of the Russian Federation that criminalizes it. The exception is the disposition of Art. 290 of the Criminal Code of RF, which contains an indication of connivance as a sign characterizing the objective side of receiving a bribe.

Keywords: complicity in a crime, corpus delicti, implication in a crime, concealment of a crime, connivance in a crime, failure to report a crime, crime, official misconduct, intent, negligence, guilt.

Spisok literatury`

1. Kustova, N. K. Institut prikosnovennosti k prestupleniyu v zakonodatel`stve zarubezhny`x gosudarstv / N. K. Kustova. – Tekst : e`lektronny`j // Sciences of Europe. –2017. – № 14-3 (14). Kiberleninka : [sajt]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prikosnovennosti-k-prestupleniyu-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-gosudarstv (data obrashheniya: 27.02.2020).

2. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshhaya chast`: Kurs lekcij / Naumov A. V. – M. : BEK, 1996. – 560 c. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. Vasil`ev, A. A. Ugolovno-pravovaya xarakteristika prikosnovennosti k prestupleniyu. Avto-ref… dis. kan. yurid. nauk. / A. A. Vasil`ev. – Tekst : neposredstvenny`j. – Ekaterinburg: 2009. – 29 s.

4. Rukovodyashhie nachala po ugolovnomu pravu R.S.F.S.R. : Postanovlenie Narkomyusta RSFSR ot 12.12.1919. SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#08739920624870341 (data obrashheniya: 27.02.2020).

5. Prikosnovennost` k prestupleniyu po sovetskomu ugolovnomu pravu: Uchebnoe posobie / G. B. Vittenberg, P. N. Panchenko; otv. red. G. S. Gaverov; Irkutskij gosudarstvenny`j universitet im. A. A. Zhdanova. – Irkutsk, 1976. – 52 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

6. Dvorzhiczkaya, M. A. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty` prikosnovennosti k prestupleniyu M. A. Dvorzhiczkaya. – Tekst : e`lektronny`j.// Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. 2019. №10. Kiberleninka: [sajt]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-prikosnovennosti-k-prestupleniyu (data obrashheniya: 27.02.2020).

7. Razgil`diev, B. T. Ugolovno-pravovy`e problemy` prikosnovennosti k prestupleniyu. / Razgil`-diev B. T.; Pod red.: Gorshenev A. P. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1981. – 111 c. – Tekst : neposred-stvenny`j.

8. Sledstvie doveli. Bezdejstvie policejskogo privelo k gibeli molodoj zhenshhiny`. Rambler: [sajt]. – . – URL: https://news.rambler.ru/crime/41949703/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source= copylink (data obrashheniya: 05.03.2020). – Tekst : e`lektronny`j

9. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava: Prestupleniya protiv gosudarstvennogo apparata i obshhestvennogo poryadka. Voinskie prestupleniya. V 6-ti tomax: Chast` osobennaya. T. 6 / Ignatov A. N., Kirichenko V. F., Rashkovskaya Sh. S., Struchkov N. A., [i dr]. – M. : Nauka, 1971. – 560 c. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 242-248.

УДК 340.1
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-242-248

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Лимарь А. С.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье на основе анализа игорной сферы рассматриваются наиболее существенные причины и условия, способствующие распространению незаконных организации и проведения азартных игр. Автор дает оценку влияния детерминантов на предупреждение незаконной игорной деятельности. Исследование факторов, продуцирующих развитие незаконных организации и проведения азартных игр, позволило подтвердить правильность принятого решения о криминализации игорной деятельности вне игорных зон. Обоснована необходимость совершенствования основных и специальных направлений противодействия незаконным организации и проведению азартных игр, а также совершенствования деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: азартные игры, незаконная игорная деятельность, причины и условия, детерминанты, детерминация, предупреждение, противодействие.

Деятельность по организации и проведению азартных игр (игорный бизнес) [3] находится в ведении государства. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что в зависимости от отношения государства к данному вопросу формируется и игорная политика: либо легализация азартных игр, либо полный запрет. Российская Федерация путем принятия Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» демонстрирует иной подход, согласно которому организация и проведение азартных игр ограничивается определенными игорными зонами [1]. Данное законодательное решение было принято на основе проведенных исследований, связанных с влиянием на общественную безопасность игорной деятельности, в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан.

Однако положения данного Закона не в полной мере оправдали ожидания: незаконные игорные заведения продолжили свое функционирование под видом легальной деятельности. Решение данной проблемы нашло отражение в принятии Государственной Думой Российской Федерации Федерального закона от 20.07.2011 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] в соответствии с которым в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 171^2 «Незаконные организация и проведение азартных игр» [4].

Установление законодателем уголовной ответственности за «организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игор-

ной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр» объясняется необходимостью противодействия получившей в России достаточно широкое распространение незаконной игорной деятельности.

Одним из главных аспектов предупредительной деятельности правоохранительных органов является установление причин и условий, способствующих распространению незаконных организации и проведения азартных игр, а также их нейтрализация.

На распространение незаконных организации и проведения азартных игр как вида экономической деятельности существенное влияние оказывает *возможность получения организаторами неконтролируемой прибыли в крупных и особо крупных размерах*.

По данным Российской ассоциации развития игорного бизнеса [23] (РАРИБ) прибыль мирового рынка легальных азартных игр в 2018 году составил 395 миллиардов евро [21]. Ежемесячный доход же нелегального игрового зала на территории Российской Федерации находится в пределах от 3 до 25 миллионов рублей [10] в зависимости от местоположения.

По мнению Лопашенко А. Н., при анализе основных тенденций современной экономической преступности «отчетливо прослеживается коррупционный характер» [19, с. 110-114]. Данное обстоятельство отмечалось не раз и административистами при рассмотрении проблем управления экономикой [7, с. 18-43; 20, с. 105-108]. Высокий уровень коррумпированности деятельности по организации и проведению азартных игр является следствием разрастания государственного аппарата и криминализации общественных отношений. В ходе проведенного нами анкетирования 80,3% опрошенных сотрудников правоохранительных органов отметили, что совершенствованию общественных отношений в сфере экономики мешает, в частности, сращивание незаконных организации и проведения азартных игр с государственным аппаратом. По оценкам респондентов, в настоящее время именно чиновники государственного аппарата и муниципальных учреждений, а также сотрудники МВД заняты покровительством игорных заведений.

Ярким тому примером является дело «игорного» прокурора Александра Игнатенко. Он обвинялся в получении взяток за содействие незаконной деятельности игорных заведений Ивана Назарова [12], что нашло подтверждение в изъятых финансовых документах, отражающих суммы на оплату заграничного отдыха руководства прокуратуры и ГУВД Московской области, в том числе оплату услуг за покровительство незаконной игорной деятельности.

В Архангельске высокопоставленные сотрудники полиции совместно с предпринимателями, осуществляющими незаконную игровую деятельность, организовали преступную группу и на протяжении 7 лет (с 2010 по 2016 гг.) прикрывали подпольные казино от контролирующих органов. Бывшие сотрудники управления экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК) УМВД России по Архангельской области «успешно «противодействовали преступности» с извлечением стабильно растущей прибыли за помощь (предположительно около 20 млн. рублей) и содействие участникам игорного бизнеса» [9].

Таким образом, преступные сообщества, проникая через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему, оказывают прямое влияние на политику государства в сфере организации и проведения азартных игр [8; 14, с. 108].

Сохранение высокого уровня совершения преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, обусловлено повышенным спросом на азартные игры и широким предложением игр за счет трансформации незаконных азартных игр в легальные виды деятельности. 94,6% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов признают, что неконтролируемое распространение азартных игр создает угрозу общественной нравственности. Стремление к обогащению для лиц, почувствовавших вкус «легких денег», и нарастающий с каждой игрой азарт становятся стимулом, основным мерилом человеческих отношений, а также двигателем незаконного игорного бизнеса. В сложившейся ситуации будет уместно вспомнить основной закон экономики: «Спрос порождает предложение» [5].

Используя несовершенство законодательства, лица, получавшие регулярный доход при сохранении высокого спроса со стороны населения, находят новые способы организации азартных игр, затрудняющие оценку их деятельности как незаконной.

В ходе проведенного нами анкетирования 72% опрошенных заявили, что незаконные организация и проведение азартных игр – преступление с высокой латентностью и низким уровнем раскрываемости. При этом 52% участвующих в анкетировании лиц считают, что низкий уровень раскрываемости преступлений, предусмотренных ст. 171^2 УК РФ, является результатом недостаточной правовой и профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Проведенный нами анализ материалов судебно-следственной практики позволил сделать вывод о том, что организаторы незаконной игорной деятельности разрабатывают системы «защиты» от сотрудников правоохранительных органов, системы оповещения и приглашения игроков. Вследствие чего «работники контролирующих органов лишены всяческой возможности проникнуть в игорные заведения для проверки законности их деятельности» [25, с. 32]. Проверки материалов по фактам незаконных организации и проведения азартных игр в большинстве случаев заканчиваются принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела [18, с. 76-82; 24].

Нередки случаи, когда сотрудникам правоохранительных органов недостает профессиональной смелости на окончание уголовных дел по преступлениям в сфере экономической деятельности и, в частности, незаконным организации и проведению азартных игр, когда нет реальных перспектив окончания уголовного дела с обвинительным заключением. Это, на наш взгляд, объясняется ведомственной заинтересованностью поддерживать показатели оценки деятельности территориальных орга-

нов внутренних дел на необходимом уровне [11; 26; 27], т.к. согласно приказу МВД РФ от 31.12.2013 № 1040, «анализ деятельности территориального органа внутренних дел учитывается с нарастающим итогом, а не оценивается месяц в отдельности» [15].

Согласно нашим исследованиям организация и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», составляет около 80% от общего числа преступлений, предусмотренных ст. 171^2 УК РФ. Возрастание числа незаконных организации и проведения азартных игр, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, и преступлений в сфере компьютерной информации (в общем) свидетельствует о высокотехнологичном подходе к совершению общественно опасных деяний. Поэтому для раскрытия и расследования таких преступлений требуется высокая квалификация сотрудников правоохранительных органов именно в этой области. Однако в подразделениях правоохранительных органов практически отсутствуют сотрудники, прошедшие специальную техническую подготовку, направленную на осуществление мероприятий по выявлению запрещенных сайтов, в том числе, проведение компьютерно-технических экспертиз по исследованию информационных систем, веб-сайтов, а также маршрутов отмывания денежных средств, полученных от незаконной игорной деятельности в сети «Интернет» [16, с. 58-61].

Таким образом, в процессе исследования незаконной игорной деятельности мы пришли к выводу, что общим для всех причин и условий данного вида преступлений является непосредственное воздействие на существование игорной деятельности.

Исследование факторов, продуцирующих развитие незаконных организации и проведения азартных игр, позволило подтвердить правильность принятого решения о криминализации игорной деятельности вне игорных зон. На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость совершенствования специальных направлений предупредительной политики государства в сфере игорной деятельности.

Стоит согласиться с мнением Кларка Р., который видит решение проблемы криминализации населения в реализации экономических планов – развитие системы здравоохранения, образования, жилищного строительства, обеспечение работой, разнообразие досуга. «Наше величайшее преступление состоит в том, что мы допускаем существование условий, порождающих антисоциальное поведение» [17, с. 215-217; 22].

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 31 декабря. – Текст : непосредственный.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 20.07.2011 № 250-Ф «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» З// Российская газета. 2011. 26 июля. № 5537. – Текст : непосредственный.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 2304.2018 № 105-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340. – Текст : непосредственный.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

5. Case, Karl E., Fair, Ray C. Principles of Economics Prentice-Hall (5th ed.), 1999. p. 780. – Текст : непосредственный.

6. PwC : [сайт]. – . – URL: http://www.pwc.ru/ (дата обращения 13.07.2017). – Текст : непосредственный.

7. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (пятые «Лазаревские чтения») // Государство и право. – 2001. – № 12. – С. 18-43. – Текст : непосредственный.

8. Арестов, А. И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью / А. И. Арестов. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL http://www.consultant.ru (дата обращения 07.12.2015).

9. Ботыгин, А. Азартные кадры: бывших полицейских судят за «крышевание» игорного бизнеса А. Ботыгин. – Текст : электронный. Бизнес-класс Архангельск : [сайт]. – . – URL Режим доступа: http://bclass.ru/vlast/antikorruptsiya/azartnye-kadry-byvshikh-politseyskikh-sudyat-za-kryshevanie-igornogo-biznesa/ (дата обращения: 14.07.2017).

10. В мире стремительно растут доходы казино. Российская ассоциация развития игорного бизнеса : [сайт]. – . – URL Режим доступа: http://www.rarib.ru/news/4330/9731.html?sphrase_id=1559392 (дата обращения 13.08.2017). – Текст : электронный.

11. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 31.12.2013 № 1040 (ред. от 13.02.2017) СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL http://www.consultant.ru. (дата обращения: 08.08.2017). – Текст : электронный.

12. Дело «игорного» прокурора Александра Игнатенко закроет суд. Бизнес-империя бизнесмена Ивана Назарова, которую крышевали подмосковные прокуроры, продолжает приносить доходы. Известия : [сайт]. – . – URL http://iz.ru/news/573106 (дата обращения: 15.06.2017). – Текст : электронный.

13. Доходы мировой индустрии азартных игр. Riobet : [сайт]. – . – URL http://pokersell.ru/informaciya/doxody-mirovoj-industrii-azartnyx-igr-statistika-i-prognozy/ (дата обращения 27.11.2015). – Текст : электронный.

14. Ильина, Н. В. Особенности причинного комплекса преступности в условиях перехода к рыночной экономике: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право» : дис. … канд. юрид. наук / Ильина Надежда Викторовна; Акад. управления МВД России. – Москва, 1998. – 214 с. – Текст : непосредственный.

15. Коноплева, А. А. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме их реформирования / А. А. Коноплева. – Текст : непосредственный.// Экономика. Государство. Общество. Электронный журнал научных публикаций студентов и молодых ученых. УИУ РАНХиГС. – 2014. – № 8. – С. 14-21.

16. Лимарь, А. С. Противодействие незаконной игорной деятельности, совершенной с помощью интернет-технологий / А. С. Лимарь – Текст : непосредственный.// Криминологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 58–61.

17. Лимарь, А. С. Социальные предпосылки вовлечения населения в азартные игры / А. С. Лимарь. – Текст : непосредственный.// Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 215-217.

18. Лимарь, А. С. О некоторых проблемах квалификации незаконных организации и проведения азартных игр – Текст : непосредственный / А. С. Лимарь, И. А. Михайлова// Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С.76-82..

19. Лопашенко, Н. А. Состояние и проблемы борьбы с коррупцией и преступностью в сфере экономики / Н. А. Лопашенко. – Текст : непосредственный.// Государство и право. –2000. – № 10. – С. 110-114.

20. Марченкова, Е. М. Административно-правовое укрепление государства и динамика социально-экономического развития / Е. М. Марченкова. – Текст : непосредственный. // Государство и право. – 2002. – № 8. – С. 105-108.

21. Прибыль мирового рынка азартных игр и спортивных ставок превысила триста миллиардов евро. Ассоциация деятелей игорного бизнеса : [сайт]. – . – URL : http://www.adib92.ru/main.mhtml?PubID=2271&Part=1 (дата обращения 11.04.2020). – Текст : электронный.

22. Причины социальных отклонений. Трудные дети : [сайт]. – . – URL http://www.otrok.ru/teach/agress/agress18.htm (дата обращения: 27.10.15). – Текст : электронный.

23. Российская ассоциация развития игорного бизнеса : [сайт]. – . – URL : http://www.rarib.ru/ (дата обращения 13.08.2017). – Текст : электронный.

24. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. Часть 2: практическое руководство / под ред О. И. Цоколовая, Н. Е. Муженская, Г. В. Костылева. – Москва: Проспект, 2016. ЭБС «Book.ru»: [сайт]. – . – URL : https://www.book.ru/book/919464 (дата обращения: 08.08.2017). – Текст : электронный.

25. Теллин, А. Д. Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр / А. Д. Теллин, Н. В. Осипов. – Текст : непосредственный. // Законность. – 2012. – № 8. – С. 32.

26. Игнатов, А. Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 1). / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 4 (27). – С. 48-59.

27. Игнатов, А. Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 2) / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный.// Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 1 (28). – С. 76-81.

Limar A. S. Features of determination of illegal organization and conduct of gambling / A. S. Limar // Scientific notes of V. I. Vernadskycrimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72).№ 2.– P. 242-248.

Based on the analysis of the gambling sphere, the article considers the most significant causes and conditions that contribute to the spread of illegal organization and conduct of gambling. The author gives an assessment of the impact of determinants on the prevention of illegal gambling. The study of factors that provoke the development of illegal organization and conduct of gambling allowed us to confirm the correctness of the decision to criminalize gambling activities outside gambling zones. The article substantiates the need to improve the main and special areas of counteraction to illegal organization and conduct of gambling, as well as to improve the activities of law enforcement agencies.

Keywords: gambling, illegal gambling, causes and conditions, determinants, determination, prevention, counteraction.

Spisok literatury`

1. Federal`ny`j zakon ot 29.12.2006 № 244-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii deyatel`nosti po organizacii i provedeniyu azartny`x igr i o vnesenii izmenenij v nekotory`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2006. 31 dekabrya. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Federal`ny`j zakon Rossijskoj Federacii ot 20.07.2011 № 250-F «O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» Z// Rossijskaya gazeta. 2011. 26 iyulya. № 5537. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 2304.2018 № 105-FZ) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2000. – № 32. – St. 3340. – Tekst : neposred-stvenny`j.

4. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.07.2018) // Sobra-nie zakonodatel`stva RF. – 1996. – № 25. – St. 2954. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Case, Karl E., Fair, Ray C. Principles of Economics Prentice-Hall (5th ed.), 1999. p. 780. – Tekst : neposredstvenny`j.

6. PwC : [sajt]. – . – URL: http://www.pwc.ru/ (data obrashheniya 13.07.2017). – Tekst : neposredstvenny`j.

7. Administrativno-pravovoe regulirovanie v sfere e`konomiki (pyaty`e «Lazarevskie chteniya») // Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 12. – S. 18-43. – Tekst : neposredstvenny`j.

8. Arestov, A. I. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovy`e mery` bor`by` s organizovannoj prestupnost`yu / A. I. Arestov. – Tekst : e`lektronny`j // SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL http://www.consultant.ru (data obrashheniya 07.12.2015).

9. Boty`gin, A. Azartny`e kadry`: by`vshix policejskix sudyat za «kry`shevanie» igornogo biznesa A. Boty`gin. – Tekst : e`lektronny`j. Biznes-klass Arxangel`sk : [sajt]. – . – URL Rezhim dostupa: http://bclass.ru/vlast/antikorruptsiya/azartnye-kadry-byvshikh-politseyskikh-sudyat-za-kryshevanie-igornogo-biznesa/ (data obrashheniya: 14.07.2017).

10. V mire stremitel`no rastut doxody` kazino. Rossijskaya associaciya razvitiya igornogo biznesa : [sajt]. – . – URL Rezhim dostupa: http://www.rarib.ru/news/4330/9731.html?sphrase_id=1559392 (data obrashheniya 13.08.2017). – Tekst : e`lektronny`j.

11. Voprosy` ocenki deyatel`nosti territorial`ny`x organov Ministerstva vnutrennix del Rossij-skoj Federacii: Prikaz MVD RF ot 31.12.2013 № 1040 (red. ot 13.02.2017) SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL http://www.consultant.ru. (data obrashheniya: 08.08.2017). – Tekst : e`lektronny`j.

12. Delo «igornogo» prokurora Aleksandra Ignatenko zakroet sud. Biznes-imperiya biznesmena Ivana Nazarova, kotoruyu kry`shevali podmoskovny`e prokurory`, prodolzhaet prinosit` doxody`. Izve-stiya : [sajt]. – . – URL http://iz.ru/news/573106 (data obrashheniya: 15.06.2017). – Tekst : e`lektronny`j.

13. Doxody` mirovoj industrii azartny`x igr. Riobet : [sajt]. – . – URL http://pokersell.ru/informaciya/doxody-mirovoj-industrii-azartnyx-igr-statistika-i-prognozy/ (data obrashheniya 27.11.2015). – Tekst : e`lektronny`j.

14. Il`ina, N. V. Osobennosti prichinnogo kompleksa prestupnosti v usloviyax perexoda k ry`noch-noj e`konomike: special`nost` 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya. Ugolovno-ispolnitel`noe pravo» : dis. … kand. yurid. nauk / Il`ina Nadezhda Viktorovna; Akad. upravleniya MVD Rossii. – Moskva, 1998. – 214 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

15. Konopleva, A. A. Ocenka e`ffektivnosti deyatel`nosti organov vnutrennix del v mexanizme ix reformirovaniya / A. A. Konopleva. – Tekst : neposredstvenny`j.// E`konomika. Gosudarstvo. Obshhestvo. E`lektronny`j zhurnal nauchny`x publikacij studentov i molody`x ucheny`x. UIU RANXiGS. – 2014. – № 8. – S. 14-21.

16. Limar`, A. S. Protivodejstvie nezakonnoj igornoj deyatel`nosti, sovershennoj s pomoshh`yu internet-texnologij / A. S. Limar` – Tekst : neposredstvenny`j.// Kriminologicheskij zhurnal. – 2019. – № 2. – S. 58–61.

17. Limar`, A. S. Social`ny`e predposy`lki vovlecheniya naseleniya v azartny`e igry` / A. S. Limar`. – Tekst : neposredstvenny`j.// Obshhestvo i pravo. – 2016. – № 2 (56). – S. 215-217.

18. Limar`, A. S. O nekotory`x problemax kvalifikacii nezakonny`x organizacii i provedeniya azartny`x igr – Tekst : neposredstvenny`j / A. S. Limar`, I. A. Mixajlova// Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 1. – S.76-82..

19. Lopashenko, N. A. Sostoyanie i problemy` bor`by` s korrupciej i prestupnost`yu v sfere e`ko-nomiki / N. A. Lopashenko. – Tekst : neposredstvenny`j.// Gosudarstvo i pravo. –2000. – № 10. – S. 110-114.

20. Marchenkova, E. M. Administrativno-pravovoe ukreplenie gosudarstva i dinamika social`no-e`konomicheskogo razvitiya / E. M. Marchenkova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Gosudarstvo i pravo. – 2002. – № 8. – S. 105-108.

21. Priby`l` mirovogo ry`nka azartny`x igr i sportivny`x stavok prevy`sila trista milliardov ev-ro. Associaciya deyatelej igornogo biznesa : [sajt]. – . – URL : http://www.adib92.ru/main.mhtml?PubID=2271&Part=1 (data obrashheniya 11.04.2020). – Tekst : e`lektron-ny`j.

22. Prichiny` social`ny`x otklonenij. Trudny`e deti : [sajt]. – . – URL http://www.otrok.ru/teach/agress/agress18.htm (data obrashheniya: 27.10.15). – Tekst : e`lektronny`j.

23. Rossijskaya associaciya razvitiya igornogo biznesa : [sajt]. – . – URL : http://www.rarib.ru/ (data obrashheniya 13.08.2017). – Tekst : e`lektronny`j.

24. Rukovodstvo dlya sledovatelya i doznavatelya po rassledovaniyu otdel`ny`x vidov prestuplenij. Chast` 2: prakticheskoe rukovodstvo / pod red O. I. Czokolovaya, N. E. Muzhenskaya, G. V. Kosty`leva. – Moskva: Prospekt, 2016. E`BS «Book.ru»: [sajt]. – . – URL : https://www.book.ru/book/919464 (data obrashheniya: 08.08.2017). – Tekst : e`lektronny`j.

25. Tellin, A. D. Privlechenie k ugolovnoj otvetstvennosti organizatora nezakonny`x azartny`x igr / A. D. Tellin, N. V. Osipov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Zakonnost`. – 2012. – № 8. – S. 32.

26. Ignatov, A. N. Ob urovne prestupnosti i deyatel`nosti pravooxranitel`ny`x organov (chast` 1). / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2012. – № 4 (27). – S. 48-59.

27. Ignatov, A. N. Ob urovne prestupnosti i deyatel`nosti pravooxranitel`ny`x organov (chast` 2) / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j.// Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2013. – № 1 (28). – S. 76-81.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 249-263.

УДК 34.01
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-249-263

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, КАК СЛЕДСТВИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ, УПРАВЛЯЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Ольков С. Г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Цель статьи, опираясь на математическую модель уголовной ответственности, фундаментальные физические законы уголовной политики, доказать необходимость применения предельного уголовного наказания в виде сметной казни.

Научные методы: методы математического анализа, теории вероятностей и математической статистики.

Научные результаты, полученные автором: доказана необходимость использования предельного уголовного наказания в виде смертной казни на основании закона возрастающей предельной полезности уголовных наказаний, закона спроса на товары преступления по цене и закона общего спроса на товары преступления, поскольку данное наказание обеспечивает сильное сдерживание особо опасной преступности, как на уровне общей, так и специальной превенции преступности уголовными наказаниями. Показано, что в 2019 году в России эластичность реальной преступности составила 3,22%, мультипликатор латентности по общей преступности составил 3,38 при минимальной латентности у разбоев 1,03 и максимальной у мошенничества 11,26. Уравнение спроса на товар преступление по цене по реальной преступности в 2019 году в России: $\tilde{Q} = 1{,}671 \cdot 10^7 \cdot P^{-3{,}2152}$.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное право, уголовная ответственность, цена преступления, смертная казнь, лишение свободы, преступление, преступник, полезность, добро, зло.

Введение. В литературе, которую к счастью нельзя назвать научной (ссылку не делаю по двум причинам: 1) займёт слишком много места; 2) обидит многочисленных, как покойных, так и здравствующих авторов, писавших на данную тему в духе классической (догматической) юриспруденции, то есть в жанре журналистско-художественного творчества), было «сломано не мало копий» по поводу проблемы смертной казни. С одной стороны, выступали сторонники оного уголовного наказания, а с другой – его непримиримые противники.

Ранее мной исследовалась проблема смертной казни в статье «Изучение зависимости смертной казни и убийств на Планете в конце первого десятилетия XXI века с помощью критерия независимости кси-квадрат (chi square (χ2) test)» [1, С.167-172], но мной на тот момент не было открыто два главных закона мироздания, управляющих преступностью, да и сами преступления я еще тогда не рассматривал в качестве товаров на соответствующих товарных рынках преступности поэтому это исследование, естественно, являлось предварительным и поисковым.

В данной статье с позиции точной юриспруденции, созданной мной в начале XXI века, во-первых, ставится проблема смертной казни; а, во-вторых, эта проблема

вполне определенно решается. Обращаю внимание, что статью я старался сделать предельно короткой, содержащей лишь строгие доказательства, а аргументы «на пальцах и примерах» оставим в прошлом и для тех, кто работает в стиле журналистско-художественного творчества, скажем так – для лириков.

Исследовательская часть. Уголовное наказание – это цена товара преступления, что однозначно доказывается в работе «О разъяснении природы уголовно-правовых отношений» [2, С. 128-142]. Цены товаров преступлений могут устанавливаться в различных единицах измерения, например, рублях, месяцах лишения свободы и других единицах измерения.

Что такое смертная казнь? – Кратко говоря, это максимально суровое уголовное наказание (максимально высокая цена преступления), превышающее строгость уголовного наказания в виде лишения свободы на любой срок.

Если мы работаем с первым квадрантом декартовой системы координат правой ориентации, где представлена математическая модель уголовной ответственности вида: $p = f(x)$, где ***p*** – цена преступления в месяцах лишения свободы, *x* – общественная опасность деяния, приведенная на общественную опасность личности, выраженная в карах – единицах измерения уголовной ответственности, то смертная казнь – это верхняя точка по ординате области значений функции уголовной ответственности, соответствующая максимальной пороговой общественной опасности (по абсциссе) в области определения функции уголовных наказаний. В частности, это может быть кубическая модель уголовной ответственности: $p = x^3$ при $x > 0$, подробно описанная мной ранее [3, С. 75-80].

Очевидно, с ростом общественной опасности преступного деяния и личности, его совершившей, данная функция монотонно и нелинейно возрастает с положительным ускорением ($p'' = 6x$), и здесь появляется именно то, что называется смертной казнью или пожизненным лишением свободы. При этом все-таки не преминем указать, что смертная казнь стоит выше пожизненного лишения свободы, и является более суровым уголовным наказанием в отношении данного физического лица, осужденного за совершение особо тяжкого преступления, что будет строго доказано далее.

Поэтому **проблему смертной казни** можно сформулировать в виде простого вопроса, а нужна ли смертная казнь, как предельное уголовное наказание; сдерживает ли она особо опасную преступную активность, как на уровне общей, так и специальной превенции? Можно также добавить пояснение и относительно сравнения смертной казни с пожизненным лишением свободы – сдерживает ли смертная казнь особо негативные формы преступного поведение существенно сильней, нежели уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы?

Решение проблемы. Следуя математической модели уголовной ответственности, ответ на вопрос о необходимости смертной казни является положительным, а сама данная модель уголовной ответственности однозначно вытекает из закона добра и зла [4, С. 197-214], но в данном исследовании положительный вывод о необходимости данного предельного уголовного наказания будет строго доказан на основе двух главных законов уголовной политики, строго доказанных мной ранее. Во-первых, речь идёт о законе возрастающей предельной полезности уголовных

наказаний [5, С. 137-153]; во-вторых, законе спроса на товары преступления по цене [6, С. 264-276].

Начнём с последнего. Строго доказано, что закон спроса на товары преступления описывается уравнением: $Q = \alpha P^{-\beta}$, где Q – количество зарегистрированных преступлений в штуках, P – цены товаров преступлений в годах лишения свободы. Показатель степени бета отвечает на вопрос, на сколько процентов уменьшается (обращаем внимание на знак минус при показателе степени) количество приобретаемых преступлений при изменении цены на товары преступления на один процент. Чем больше бета по модулю, тем сильнее строгость уголовного наказания сдерживает преступность. Спрос на товары преступления по цене является эластичным, то есть больше единицы. Например, для России 2017 и 2018 годов эластичность составляла более двух процентов. Следовательно, увеличение строгости уголовного наказания на 1 процентный пункт влечет снижение уровня преступности более чем на два процентных пункта. Вычисления для 2019 года приводятся в данной статье, как для закона спроса, вычисленного для зарегистрированного числа преступлений, так и для реального (валового числа преступлений с учетом латентности).

Функция спроса на товары преступления: $Q = \alpha P^{-\beta}$ монотонно убывающая. С ростом цены на товары преступления спрос на них нелинейно падает с постоянной эластичностью (математически строго доказывается, что в степенных функциях показатель степени является коэффициентом эластичности, и, таким образом, коэффициент эластичности не меняется вслед за изменением независимой переменной, как, например, в линейных функциях). То есть с ростом цены преступлений на один процент уровень преступности строго падает на бета процентов, в какой бы точке области определения функции спроса на товары преступления мы не находились. Следовательно, смертная казнь является более мощным сдерживающим фактором, нежели лишение свободы на любой срок, поскольку величина общественной опасности ей соответствующая находится правее общественной опасности для пожизненного лишения свободы.

Обратимся теперь к главному закону уголовной политики – закону возрастающей предельной полезности уголовных наказаний. Этот закон объясняет, как работают общая и специальная превенция преступности. Функция совокупной полезности применения уголовных наказаний описывается уравнением: $u(s) = as^2 + bs + c$, где s – число уголовных наказаний в штуках, u – полезность уголовных наказаний в утилях (совокупная полезность здесь неотрицательна, и её смысл состоит в том, что она максимальна в той точке, когда уголовное наказание не применяется. Здесь индивид извлекает максимальную полезность потому, что не платит цену за товар преступление, то есть не наказывается); a, b, c – параметры: $a > 0$, $b < 0$, $c > 0$. Взяв первую производную от этой функции, мы и получим закон возрастающей предельной полезности уголовных наказаний: $\frac{du}{ds} = 2as - b$. Обратим внимание, что коэффициент при независимой переменной положительный, то есть функция возрастает, а свободный член отрицательный, то есть функция возрастает из области отрицательных чисел по ординате. При s=0 $\frac{du}{ds}(s = 0) = -b$, так как $2a \cdot 0 - b = -b$.

Обратим внимание, что функции совокупной и предельной полезности уголовных наказаний имеют разные единицы измерения. Функция совокупной полезности уголовных наказаний измеряется в утилях, а функция предельной полезности уголовных наказаний в утилях на штуку, поскольку функция предельной полезности уголовных наказаний показывает нам скорость изменения первообразной относительно неё функции совокупной полезности уголовных наказаний.

Общая превенция преступности уголовными наказаниями состоит в том, что все ранее несудимые за уголовные преступления лица сильно боятся уголовного наказания, и боятся гораздо сильней, чем те физические лица, которые уже подвергались реальным уголовным наказаниям хотя бы один раз. Это показано минимальным значением свободного члена (параметра ***b***) в функции ***предельной полезности*** уголовных наказаний при $s = 0$. При этом величина свободного члена в уравнении ***совокупной полезности*** уголовных наказаний: $c \gg 0$, и совокупная полезность здесь максимальна. То есть максимальную полезность физическое лицо получает тогда, когда оно не привлекается к уголовной ответственности. Угроза уголовного наказания, то есть цены преступления сильно сдерживает спрос на товары преступления, являющиеся полными заместителями обычных нормальных товаров и услуг.

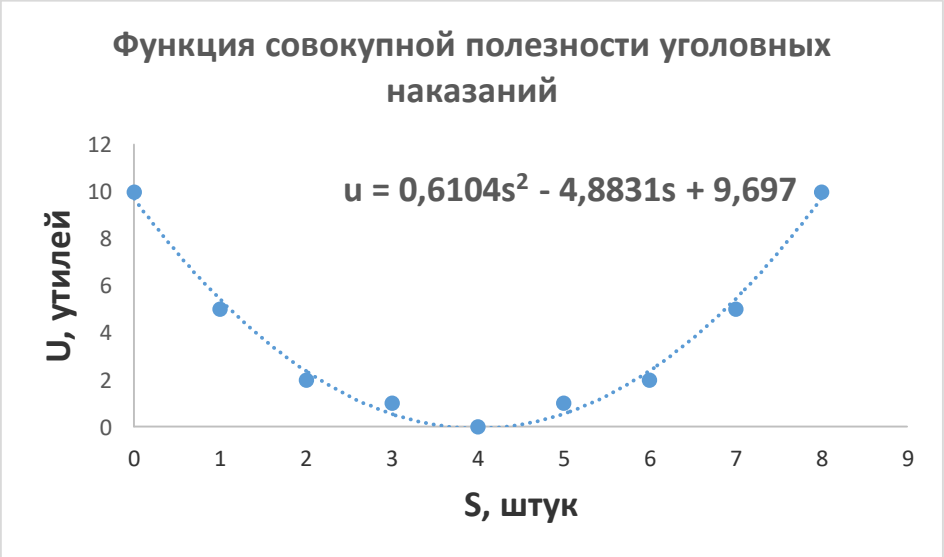
Первое уголовное наказание ведет к резкому снижению полезности в функции совокупной полезности уголовных наказаний для физического лица, совершившего преступление (отношение $\frac{\Delta u_1}{\Delta s_1}$ здесь большое), поскольку ему приходится платить высокую цену за товар преступление, но при этом мы видим, что порог страха перед уголовным наказанием данным физическим лицом пройден, и уровень страха линейно упал на $\boldsymbol{2a}$ единиц на одно наказание в функции ***предельной полезности*** уголовных наказаний (от нижней границы точки «-b» на ординате идёт подъём на $\boldsymbol{2a}$ единиц на наказание). Исследуемое физическое лицо еще боится уголовных наказаний, но уже не так сильно, как ранее – до первого привлечения к уголовной ответственности, что видно из следующего неравенства по функции ***совокупной полезности*** уголовных наказаний: $\frac{\Delta u_1}{\Delta s_1} > \frac{\Delta u_2}{\Delta s_2}$. Второе наказание данного вида (лишение свободы) еще снизит величину полезности в функции совокупной полезности уголовных наказаний (ценность или полезность здесь состоит в том, что к уголовной ответственности не привлекают), но на меньшую величину, чем в первый раз: $\frac{\Delta u_1}{\Delta s_1} > \frac{\Delta u_2}{\Delta s_2}$, однако в функции предельной полезности уголовных наказаний опять произойдёт линейный рост на неизменную величину ***2a***, и, соответственно, рост предельной полезности для двух наказаний составит ***4a (2a+2a)***, для трёх ***6a*** и для произвольного числа ***na***.

Минимума функция совокупной полезности уголовных наказаний достигает в точке области определения, в которой первая производная данной функции равна нулю: $2as - b = 0 \Rightarrow 2as = b \Rightarrow s = \frac{b}{2a}$. Эта точка $s_0 = \frac{b}{2a}$ на абсциссе крайне интересна. Совокупная полезность больше не снижается, а предельная полезность, то есть полезность, приведенная на одно наказание, теряет отрицательность, но при этом еще не становится положительной.

Это означает, что уголовное наказание более не страшит потенциального преступника. Оно, скажем так, ему теперь безразлично. То есть данному физическому лицу все равно – находится оно в местах лишения свободы или на воле. Поэтому точка $s_0 = \frac{b}{2a}$ – это точка инверсии – после её прохождения «черное становится белым». Именно поэтому в следственной практике нередки случаи, когда рецидивисты хотят вернуться в привычные места – места лишения свободы. Для них теперь функция предельной полезности положительна, а функция совокупной полезности начинает подниматься вверх, и возрастать от минимального значения. Ясно, что ничего подобного не происходит в случае применения уголовного наказания в виде смертной казни, естественно, за предельно опасные преступные деяния, приведенные на общественную опасность личности преступника.

Для пояснения сказанного, подберём соответствующую функцию совокупной полезности, например, функцию: $u = 0{,}6104s^2 - 4{,}8831s + 9{,}697$.

Рис. №1. Функция совокупной полезности уголовных наказаний



Начальный порог сдерживания в этой функции по общей превенции равен 4,8831 утиля на одно наказание, что видно по отрицательному параметру при переменной ***s***. Параметр ***a***>0, и в данном случае ***a***=0,6104, параметр ***c***>0 и равен ***c***=9,697.

Площадь подграфика функции совокупной полезности уголовных наказаний от нуля по области её определения до минимального её значения (в данном случае это s=4) показывает максимальную полезность, которая сохраняется в системе «личность», когда уголовное наказание нежелательно для данной личности, что легко показать с помощью вычисления определённого интеграла с соответствующими

пределами интегрирования: $\int_0^4 0{,}6104s^2 - 4{,}8831s + 9{,}697ds = 12{,}745$ единиц полезности – утилей.

После первого наказания в системе личность останется: $\int_1^4 0{,}6104s^2 - 4{,}8831s + 9{,}697ds = 5{,}286$ утилей,

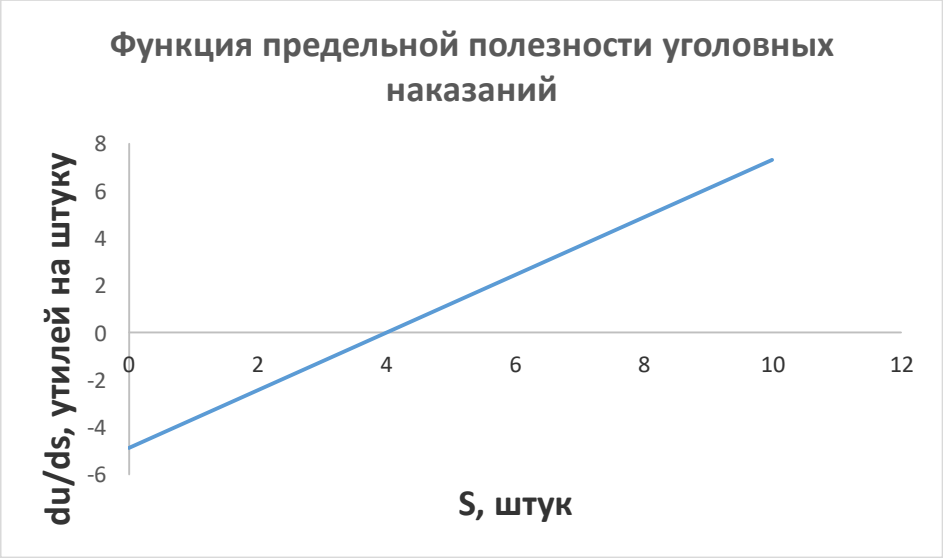
после второго: $\int_2^4 0{,}6104s^2 - 4{,}8831s + 9{,}697ds = 1{,}49$,

после третьего: $\int_3^4 0{,}6104s^2 - 4{,}8831s + 9{,}697ds = 0{,}134$;

четвертое наказание: $\int_4^4 0{,}6104s^2 - 4{,}8831s + 9{,}697ds = 0$, а дальше для данной личности совокупная полезность уголовного наказания начинает возрастать с положительным ускорением, то есть всё быстрей с каждым новым наказанием (давать больший прирост полезности). Сначала это 0,134, потом 1,49 и т.д. Обратим внимание, что ускорение описывается второй производной, и в нашем случае: $u'' = 1{,}2208$.

Теперь возьмём первую производную от данной функции совокупной полезности уголовных наказаний, получив: $\frac{du}{ds} = 1{,}2208s - 4{,}8831$. Эта линейная функция описывает великий закон возрастающей предельной полезности уголовных наказаний, открытый мной в 2017 году (в неявном виде в 2012 году).

Рис. №2. Функция предельной полезности уголовных наказаний.



После прохождения точки минимума функции совокупной полезности уголовных наказаний для данной личности уголовное наказание становится уже желательным, и вовсе на страшит данную личность, что чётко видно и по функции предельной полезности уголовных наказаний, представленной на вышеприведенном рисунке. Точка инверсии в данном случае: $s_0 = \frac{b}{2a} = \frac{4{,}8831}{2 \cdot 0{,}6104} = 4$.

В соответствии с законом возрастающей предельной полезности уголовных наказаний при наличии уголовного наказания в виде смертной казни нижняя, пороговая граница функции предельной полезности уголовных наказаний, равная параметру b, находится ниже точки, устанавливающей границу для лишения свободы на бесконечный срок: $|b_{ck}| > |b_{лсв}|$, и при этом порог страха перед данным наказанием сохраняется и у рецидивистов, неоднократно отбывавших срок в виде лишения свободы. Следовательно, при наличии уголовного наказания в виде смертной казни в полный рост работают, как общая, так и специальная превенция, и при этом даже не важно, применяется ли реально смертная казнь или только предусмотрена её возможность.

Собственно говоря, в кубическую функцию уголовной ответственности уже заложена необходимость применения уголовного наказания в виде смертной казни, как самого сильного фактора сдерживания особо опасных форм преступного поведения, но веские доказательства такой необходимости раскрываются двумя фундаментальными законами уголовной политики: 1) законом возрастающей предельной полезности уголовных наказаний; 2) законом спроса на товары преступления по цене, что и требовалось доказать.

Рассмотрим теперь кратко, почему в статье «Изучение зависимости смертной казни и убийств на Планете в конце первого десятилетия XXI века с помощью критерия независимости кси-квадрат (chi square (χ2) test)» мне не удалось уловить эффект влияния смертной казни на сдерживание убийств. Там сравнивались страны, в которых применялась смертная казнь, и в которых она не применялась (была отменена) на предмет того, значимо ли они отличаются между собой по уровню убийств. Подобные исследования на самом деле мало эффективны в свете общего закона спроса на товары преступления, о котором подробно говорится в моей статье «Установление фундаментальных физических законов спроса и предложения товара «преступление», цены преступлений, напряжения и мощности в социальных системах».

Дело в том, что закон спроса на товары преступления по цене объясняет только часть спроса, а общее уравнение спроса на товары преступления: $Q = \frac{Z}{P}$, где z разностная переменная, показывающая разность между желаемым и действительным по удовлетворению конкретных потребностей или в агрегированном виде, а P – это прямая и косвенная цена товаров преступлений. Следовательно, поток товаров преступлений прямо пропорционален напряжению в социальной системе и обратно пропорционален её сопротивлению. Как видно эта формула является полным аналогом формулы силы тока в электрических и гидравлических системах. Поэтому, когда мы сравниваем между собой страны или группы стран, то совершенно недостаточно ориентироваться только на показатель наличия или отсутствия смертной казни, как фактор сдерживания. Смертная казнь сдерживает особо опасные преступления, доля которых в структуре преступности ничтожно мала. Например, в РФ в 2019 году было зарегистрировано 7948 убийств при общем количестве зарегистрированных преступлений 2024337. То есть доля убийств в структуре российской преступности составила 0,0039 или 0,39%, из которых доля убийств, претендующих на наказание смертная казнь, может и вовсе отсутствовать. При этом нам уже известно из закона спроса на товары преступления по цене, что сдерживание при переходе от

пожизненного лишения свободы к смертной казни равно по меньшей мере равно β% (например, для современной России за 2019 год реальное β=3,2152%). Эта величина, конечно, значима, поскольку сдерживаются особо опасные виды преступного поведения, но относительно всего массива преступного поведения в своих статистических конструкциях, сравнивая разные группы стран **с существенно разными экономическими условиями**, этого влияния мы не поймаем с помощью простых статистических методов, или их применение должно быть более корректным по первичному статистическому материалу.

Кроме того, нам уже известно, что реальный уровень преступности (или уровень конкретных структурных составляющих преступности) отличается от номинального – зарегистрированного на величину латентной преступности: $L = C - R$, где L – абсолютное число латентных преступлений в штуках, C – валовое число преступлений в штуках, R – абсолютное число зарегистрированных преступлений; $C = \frac{R^2}{W}$, где W – абсолютное число осужденных за совершение преступлений за тот же период времени в том же государстве [7, с. 4-14]. Поэтому реальное число тех преступлений, которые могут караться наказанием в виде смертной казни все-таки немного выше, чем это показывает официальная статистика. То есть масштаб беды, которую предотвращает угроза наказанием в виде смертной казни достаточно велик, и данное лекарство вполне оправдано.

Не следует забывать и то, что особо опасные преступники вроде Чикатило, Пичушкина, Гайдамачук и прочих подобных злодеев должны быть уничтожены физически, как лица, представляющие серьезную потенциальную угрозу для окружающих, и оправдание подобных деятелей до пожизненного лишения свободы грубая ошибка, ведущая к росту особо опасных преступных проявлений.

Покажем, как работает фундаментальный закон уголовной политики – закон спроса на товары преступления по цене применительно к Российской Федерации в последнем полном отчетном году, то есть 2019-ом, поскольку данные за текущий год появятся не раньше начала 2021 года.

Таблица №1. Исходные данные для построения регрессионной математической модели для зарегистрированного числа преступлений.

Вид преступлений	Абсолютное значение, штук (Q)	Доля в структуре	Цена преступлений по первым частям статей УК РФ (P), лет лишения свободы
Убийство (ст. 105 УК РФ)	7948	0,003926	15
УПТВЗ (ст. 111 УК РФ)	21465	0,010603	8
Разбой (ст.162 УК	6739	0,003329	8

РФ)			
Грабёж (ст. 161 УК РФ)	45815	0,022632	4
Угон (ст. 166 УК РФ)	18895	0,009334	5
Мошенничество (ст. 159-159.6 УК РФ)	257187	0,127048	2
Кража (ст. 158 УК РФ)	774153	0,382423	2
Сумма	*1132202*		
Доля в структуре	*0,559295*		
Доля в процентах	*55,92952*		
Всего зарегистрировано	*2024337*		

По данным таблицы №1 оценим двойную логарифмическую модель зависимости количества зарегистрированных преступлений от строгости уголовных наказаний. Ниже приведены результаты вычислений в программе Gretl.

Таблица №2. Результаты вычисления регрессионной модели №1.

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1-7
Зависимая переменная: l_Q
Робастные оценки стандартных ошибок (с поправкой на гетероскедастичность), вариант HC1

	Коэффициент	*Ст. ошибка*	*t-статистика*	*P-значение*	
const	14,1230	0,762003	18,53	<0,0001	***
l_P	−2,17746	0,447487	−4,866	0,0046	***

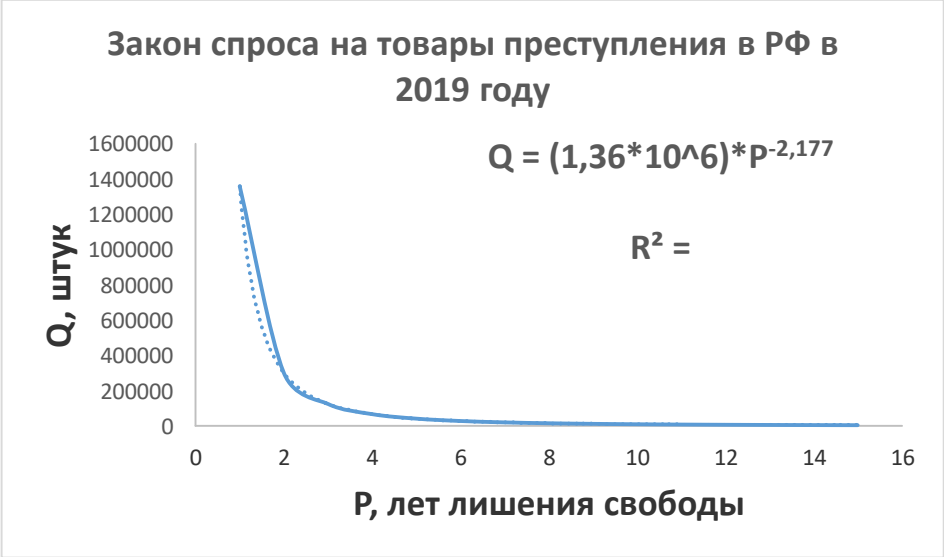
Среднее зав. перемен	10,62380	Ст. откл. зав. перемен	1,778956
Сумма кв. остатков	2,973397	Ст. ошибка модели	0,771155
R-квадрат	0,843407	Испр. R-квадрат	0,812089
F(1, 5)	23,67770	P-значение (F)	0,004609
Лог. правдоподобие	−6,935852	Крит. Акаике	17,87170
Крит. Шварца		Крит. Хеннана-	

17,76353	Куинна	16,53462

Из приведённой выше таблицы следует, что зависимость между ценой преступлений и количеством зарегистрированных преступлений в 2019 году по Российской Федерации описывается нелинейным уравнением:

$$\hat{Q} = 1{,}36 \cdot 10^6 \cdot P^{-2{,}17746}$$

Рис. №3. Закон спроса на товары преступления в России в 2019 году, полученный по официальным статистическим данным для зарегистрированного числа преступлений.



Это, собственно, и есть закона спроса на товары преступления в 2019 году по Российской Федерации, полученный по официальным статистическим данным. Интерпретация данного уравнения проста – если цена товара преступления меняется на один процент, то число преступлений меняется на 2,17746 процентов. Скажем, если цена возрастает на 1%, то спрос на товары преступления снижается на 2,17746 процентов (знак показателя степени отрицательный), и, наоборот, если цена на товары преступления снижается на один процент, то уровень преступности возрастает на 2,17746 процента. Как видно спрос по цене эластичный, а эластичность постоянна и составляет 2,17746%.

Оба параметра в модели статистически значимы на однопроцентном уровне значимости. Коэффициент детерминации указывает, что 84% вариации зависимой переменной объясняется вариацией независимой переменной. Критерий Шварца достаточно низкий, и во всяком случае ниже, чем при использовании других регрессионных моделей, что свидетельствует в пользу использованной выше модели.

Ясно, что реальное число преступлений в Российской Федерации в 2019 году было существенно выше, чем число зарегистрированных и превышало его на величину: $L = C - R$, о чем говорилось выше. Поскольку опубликованы данные о числе осужденных за 2019 год, можем рассчитать, как общую латентность, так и латентность по структурным составляющим преступности.

Таблица №3. Данные о числе осужденных, числе зарегистрированных и латентных преступлений, валовом числе преступлений и мультипликаторе латентности для Российской Федерации за 2019 год.

	W	R	L	C	m
Убийство	6197	7948	2246	10194	1,28
УПТВЗ	18775	21476	3090	24566	1,14
Кража	150495	774159	3208180	3982339	5,14
Мошенничество	22836	257187	2639343	2896530	11,26
Грабёж	23281	45815	44345	90160	1,97
Разбой	6536	6739	209	6948	1,03
Угон	9031	18895	20638	39533	2,09
Всего	598214	2024337	4825955	6850292	3,38

Мультипликатор латентности в 2019 году по общей преступности составил: $m = \frac{R}{W} = \frac{2024337}{598214}$ =*3,383968.* То есть реальное число преступлений в 2019 году составило не менее чем $3{,}383968 \cdot R = 3{,}383968 \cdot 2024337 = 6850292$ преступления. Мультипликатор латентности для краж составил: $m_{\text{кражи}} = \frac{774159}{150495}$ =5,14. Самая низкая латентность у разбоев: $m_{\text{разбоев}} = \frac{6739}{6536} = 1{,}03$, а самая высокая у мошенничества: $m_{\text{мошенничество}} = 11{,}26$. То есть латентность мошенничества была в 10,93 раза или на 1093% больше, чем латентность разбоев.

Теперь можно рассчитать реальный закон спроса на товары преступления в 2019 году в Российской Федерации.

Таблица №4. Исходные данные для построения регрессионной математической модели для валового числа преступлений.

Вид преступлений	Абсолютное значение, штук (Q)	Цена преступлений по первым частям

		статей УК РФ (P), лет лишения свободы
Убийство (ст. 105 УК РФ)	10194	15
УПТВЗ (ст. 111 УК РФ)	24566	8
Разбой (ст.162 УК РФ)	6948	8
Грабёж (ст. 161 УК РФ)	90160	4
Угон (ст. 166 УК РФ)	39533	5
Мошенничество (ст. 159-159.6 УК РФ)	2896530	2
Кража (ст. 158 УК РФ)	3982339	2

Получим нижеследующую модель регрессии валового числа преступлений на строгость уголовных наказаний.

Таблица №5. Результаты вычисления регрессионной модели №2.

Модель 2: МНК, использованы наблюдения 1-7
Зависимая переменная: l_QC
Робастные оценки стандартных ошибок (с поправкой на гетероскедастичность), вариант HC1

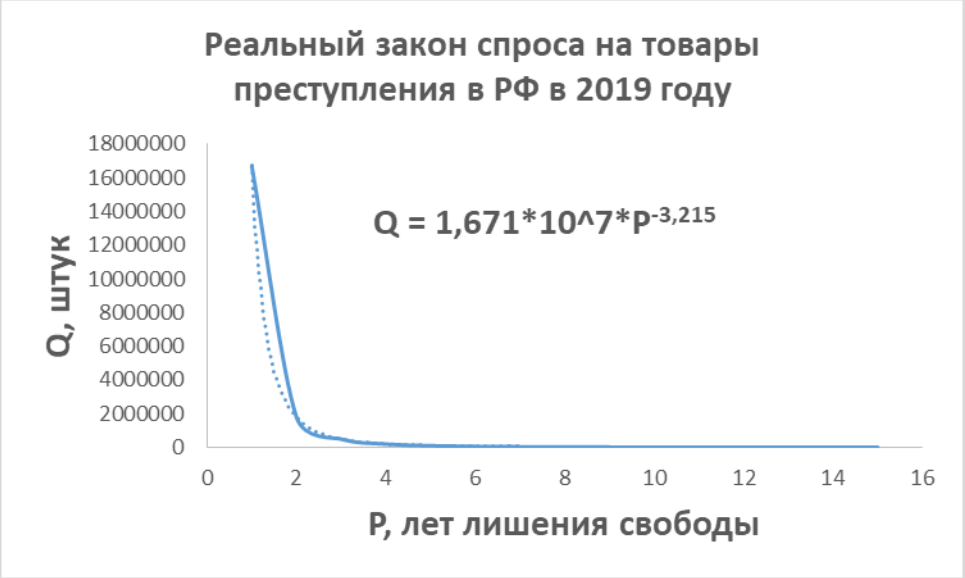
	Коэффициент	*Ст. ошибка*	*t-статистика*	*P-значение*	
const	16,6318	0,910808	18,26	<0,0001	**
l_P	−3,21515	0,615119	−5,227	0,0034	**

Среднее зав. перемен	11,46507	Ст. откл. зав. переменных	2,583847
Сумма кв. остатков	5,141851	Ст. ошибка модели	1,014086
R-квадрат	0,871639	Испр. R-квадрат	0,845966
F(1, 5)	27,32021	P-значение (F)	0,003391
Лог. правдоподобие	−8,8528 30	Крит. Акаике	21,70566
Крит. Шварца	21,59748	Крит. Хеннана-Куинна	20,36858

Таким образом, получаем реальное уравнение спроса на товары преступления в 2019 году по Российской Федерации: $\hat{Q} = 1{,}671 \cdot 10^7 \cdot P^{-3{,}2152}$.

Параметры уравнения значимы на однопроцентном уровне значимости, то есть вероятность ошибки не превышает одного процента. Интерпретация уравнения: ***если строгость уголовного наказания изменяется на один процент, уровень преступности изменяется на 3,22%.*** Если строгость уголовного наказания возрастает на 1%, то число преступлений падает на 3,22%, и, наоборот, если строгость уголовного наказания снижается на 1%, то число преступлений увеличивается на 3,22%. Как видно спрос в данном случае гораздо более эластичный, чем спрос, полученный по зарегистрированным преступлениям: $3,22 - 2,177 = 1,043$ или в $\frac{3,22}{2,177} = 1,479$ раза (на 147%). То есть угроза уголовного наказания достаточно сильно сдерживает реальную преступность, в особенности, её наиболее негативные проявления.

Рис. №.4. Закон спроса на товары преступления в России в 2019 году, полученный с учетом латентной преступности.



Вывод: доказана необходимость использования предельного уголовного наказания в виде смертной казни на основании закона возрастающей предельной полезности уголовных наказаний, закона спроса на товары преступления по цене и закона общего спроса на товары преступления, поскольку данное наказание обеспечивает сильное сдерживание особо опасной преступности, как на уровне общей, так и специальной превенции преступности уголовными наказаниями.

Смертная казнь, во-первых, оказывает сильное сдерживающее воздействие на особо негативные формы преступного поведения, как на ранее не судимых граждан, так и неоднократно судимых рецидивистов; во-вторых, сдерживает особо опасные формы преступного поведения гораздо сильней, чем это делает наказание в виде пожизненного лишения свободы (на величину равную β%); в-третьих, исключает эффект инверсии, когда уголовное наказание не только не сдерживает преступную активность рецидивистов, но напротив усиливает её.

Показано, что в 2019 году в России эластичность реальной преступности составила 3,22%, мультипликатор латентности по общей преступности составил 3,38 при минимальной латентности у разбоев 1,03 и максимальной у мошенничества 11,26. Уравнение спроса на товар преступление по цене по реальной преступности: $\hat{Q} = 1{,}671 \cdot 10^7 \cdot P^{-3{,}2152}$.

Список литературы

1.Ольков, С. Г. Изучение зависимости смертной казни и убийств на Планете в конце первого десятилетия XXI века с помощью критерия независимости х-квадрат (chi square (χ2) test) / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный //Библиотека уголовного права и криминологии. –2013. – № 1. – С.167-172.

2.Ольков, С. Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный //Вестник казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 128-142.

3.Ольков, С. Г. Кубическая математическая модель уголовной ответственности / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Вестник казанского юридического института МВД России. – 2020. – №1. – С. 75-80.

4.Ольков, С. Г. Законы спроса благо- и злодеяний в связи с юридической ответственностью и законом добра и зла / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 4. Т.5(71). – С. 197-214.

5.Ольков, С. Г. Доказательство закона возрастающей предельной полезности уголовных наказаний и инверсии субъекта в функциях совокупной и предельной полезности этих наказаний. Законы спроса и предложения преступности / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – №1. – С. 137-153.

6.Ольков, С. Г. Установление фундаментальных физических законов спроса и предложения товара «преступление», цены преступлений, напряжения и мощности в социальных системах / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Вестник казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 264-276.

7. Ольков, С. Г. Основное криминологическое тождество, измерение латентной преступности в мире и России / С. Г. Ольков. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2019. – № 4. – С. 4-14.

Ol’kov S. G. Capital punishment as a consequence of the fundamental physical laws governing crime / S. G. Ol’kov // Scientific notes of V. I. Vernadskycrimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72).№ 2.– P. 249-263.

The purpose of the article, based on the mathematical model of criminal responsibility and the fundamental laws of criminal policy, is to prove the necessity of applying the maximum criminal penalty in the form of a death penalty.

Scientific methods: methods of mathematical analysis, probability theory, and mathematical statistics.

Scientific results obtained by the author: the necessity of using the maximum criminal penalty in the form of the death penalty is proved on the basis of the law of increasing marginal utility of criminal penalties and the law of demand for goods of crime at a price, because this punishment provides a strong deterrence of crime, both at the level of General and special prevention of crime by criminal penalties. It is shown that in 2019 in Russia, the elasticity of real crime was 3.22%, the latency multiplier for General crime was 3.38, with the minimum latency for robberies of 1.03 and the maximum for fraud of 11.26. Equation of demand for a product crime by price for real crime in 2019 in Russia: $\hat{Q} = 1{,}671 \cdot 10^7 \cdot P^{-3{,}2152}$.

Keywords: criminal policy, criminal law, criminal liability, price of crime, death penalty, imprisonment, crime, criminal, utility, good, evil.

Spisok literatury`

1. Ol`kov, S. G. Izuchenie zavisimosti smertnoj kazni i ubijstv na Planete v konce pervogo desya-tiletiya XXI veka s pomoshh`yu kriteriya nezavisimosti x-kvadrat (chi square (χ2) test) / S. G. Ol`kov. – Tekst : neposredstvenny`j //Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. –2013. – № 1. – S.167-172.

2. Ol`kov, S. G. O raz``yasnenii prirody` ugolovno-pravovy`x otnoshenij / S. G. Ol`kov. – Tekst : neposredstvenny`j //Vestnik kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 2. – S. 128-142.

3. Ol`kov, S. G. Kubicheskaya matematicheskaya model` ugolovnoj otvetstvennosti / S. G. Ol`kov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – №1. – S. 75-80.

4. Ol`kov, S. G. Zakony` sprosa blago- i zlodeyanij v svyazi s yuridicheskoj otvetstvennost`yu i zakonom dobra i zla / S. G. Ol`kov. – Tekst : neposredstvenny`j // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`no-go universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2019. – № 4. T.5(71). – S. 197-214.

5. Ol`kov, S. G. Dokazatel`stvo zakona vozrastayushhej predel`noj poleznosti ugolovny`x nakazanij i inversii sub``ekta v funkciyax sovokupnoj i predel`noj poleznosti e`tix nakazanij. Zakony` sprosa i predlozheniya prestupnosti / S. G. Ol`kov. – Tekst : neposredstvenny`j // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. – 2018. – №1. – S. 137-153.

6. Ol`kov, S. G. Ustanovlenie fundamental`ny`x fizicheskix zakonov sprosa i predlozheniya tovara «prestuplenie», ceny` prestuplenij, napryazheniya i moshhnosti v social`ny`x sistemax / S. G. Ol`kov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 3. – S. 264-276.

7. Ol`kov, S. G. Osnovnoe kriminologicheskoe tozhdestvo, izmerenie latentnoj prestupnosti v mire i Rossii / S. G. Ol`kov. – Tekst : neposredstvenny`j // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Ural`skij region. – 2019. – № 4. – S. 4-14.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 5 (73). № 2. – С. 264-268.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.131.4
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-264-268

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Виноградова О. Б., Портянкина С. П.

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Актуальность темы обусловлена особой значимостью принципа состязательности в системе правосудия любого демократического государства. Целью исследования является анализ вопросов применения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве России. Автором делается вывод о том, что сторона обвинения находится в заведомо выигрышном положении в уголовном процессе. По этой причине нельзя сказать, что принцип состязательности в равном объеме присутствует на всех этапах уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: доказательства, правосудие, конфликт, принцип состязательности, уголовное судопроизводство.

Актуальность темы. Значение принципов уголовного судопроизводства в теории и в практической деятельности велико. Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года, закрепила основные положения, которые имеют главенствующее значение в сфере уголовного судопроизводства. Наиболее спорным и одним из самых дискуссионных до настоящего времени остается принцип состязательности, который был закреплен в ныне действующей Конституции только в 1993 году и остается одной из проблем уголовно-процессуальной науки [3].

Уголовно-процессуальный кодекс в ст. 224 закрепляет равенство сторон, но данная норма действует в полном объеме, прежде всего на судебных стадиях уголовного судопроизводства. На этапе судебного разбирательства, при значительном преобладании обвинительных приговоров действие принципа состязательности ограничено. Только в процессе состязания сторон может быть достигнута истина, и спор может быть разрешен [8]. Следовательно, ныне действующее законодательство в дальнейшем требует своего развития на всех этапах уголовного судопроизводства, в целях достижения истины, в ходе всей уголовно-процессуальной деятельности.

Считается, что обязательным признаком любого демократического и правового государства является обеспечение принципа состязательности в любом виде судопроизводства. Российская Федерации в этом смысле полностью отвечает критериям демократического государства, поскольку в Конституции Российской Федерации [3]

прямо устанавливается: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

На значимость принципа состязательности для отечественной системы правосудия обращается внимание и в практике Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2528-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Федора Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [7] подчеркивается, что принцип состязательности обуславливает такое функционирование системы судопроизводства, при котором функция правосудия, реализуемая исключительно судебным органом, отграничивается от функций сторон, конфликтующих в рамках судебного процесса. При этом на судебный орган возложена важнейшая обязанность по обеспечению справедливого и беспристрастного разрешения судебного спора, которая осуществляется посредством предоставления сторонам судебного процесса одинакового объема возможностей для отстаивания собственной точки зрения. Значит, судебный орган не должен выполнять функции сторон.

Приведенное выше конституционно-правовое положение о состязательности отечественного судопроизводства детализируется в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [8]. В частности, в данной норме уголовно-процессуального законодательства формулируется правило о том, что функции судебного органа в уголовном процессе, а также функции сторон обвинения и защиты не являются тождественными; они носят самостоятельный и обособленный друг от друга характер.

В данном случае представляется справедливым суждение Нестеровой А. М., которая, анализируя содержание ст. 15 УПК РФ, пишет о том, что соблюдение принципа состязательности в уголовном процессе должно обеспечивать наличие спора, который в конечном счете заканчивается рождением истины [6, с. 50]. Автор также отмечает, что стороны обвинения и защиты, вступая в спор, должны доказывать правильность излагаемой точки зрения перед независимым и беспристрастным судом, что гарантирует формирование условий для определения по конкретному уголовному делу истины, соответствующей критерию объективности [6, с. 51].

Определяя сущность уголовного судопроизводства, базирующегося на демократических началах, правоведы обращают внимание на его конфликтную природу. К примеру, Матвиенко А. А. пишет, что уголовное судопроизводство в любой демократической стране может быть только конфликтным, поскольку стороны обвинения и защиты всегда преследуют диаметрально противоположные цели: адвокат стремится убедить суд в невиновности своего подзащитного, а государственный обвинитель всегда настаивает на обратном [4, с. 229].

Действительно, конфликтная природа уголовного судопроизводства предопределяется определенной юридической борьбой сторон в рамках судебного разбирательства. Безусловно, можно смоделировать ситуацию, когда на практике эта особенность слабо выражена ввиду ненадлежащего выполнения сторонами обвинения и защиты своих уголовно-процессуальных функций. Например, если адвокат по назначению вместо активного противостояния государственному обвинителю просто промолчит весь процесс, поскольку у него нет никакой материальной заинтересованности в вынесении в отношении подсудимого оправдательного приговора, так

как свое минимальное вознаграждение он получит по окончании разбирательства в любом случае.

Классическое понимание принципа состязательности в уголовном судопроизводстве состоит в оспаривании сторонами обвинения и защиты излагаемых точек зрения относительно виновности подсудимого в совершении преступления посредством представления суду соответствующих уголовно-процессуальных доказательств, а также их непосредственном исследовании. При этом как адвокат, так и государственный обвинитель наделены возможностью представлять судебному органу лишь те уголовно-процессуальные доказательства, которые отвечают свойствам относимости, допустимости и достоверности.

Ввиду того, что судебное разбирательство реализуется в форме спора, право выбора правильной точки зрения принадлежит исключительно суду. При принятии соответствующего решения суд должен оценить аргументы стороны, представленные ими доказательства, причем в совокупности, поскольку в противном случае станет невозможным вынести решение, соответствующее критериям законности и обоснованности. Следует отметить, что, так или иначе вынесение судебного решения по итогам изучения материалов уголовного дела и заслушивания сторон является в большей степени субъективным, нежели объективным, поскольку судья, как и любой другой человек, воспринимает обстоятельства дела через призму своего сознания. Решение принимается на основе внутреннего убеждения судьи, однако в идеале оно должно опираться на объективно существующие обстоятельства уголовного дела. Иначе говоря, не должно быть ситуаций, при которых в конкретном деле имеются все доказательства невиновности подсудимого, а судья, не ссылаясь ни на какие доказательства, все равно выносит обвинительный приговор. На этот случай российский законодатель предусматривает определенные механизмы пересмотра таких незаконных судебных решений: апелляцию, кассацию и надзор.

Государственный обвинитель и адвокат, имея одинаковый объем правомочий в рамках уголовного судопроизводства, реализуют процессуальные функции, наполненные антагонистическим содержанием. Для эффективной реализации данного рода функций требуется, чтобы в нормах уголовно-процессуального законодательства не было никаких привилегий. В противном случае соблюдение равенства в представлении и исследовании уголовно-процессуальных доказательств будет невозможным. В свою очередь, данное негативное обстоятельство будет иметь своим последствием нарушение принципа состязательности, поскольку в таких условиях он не может реализовываться. В частности, для судебного органа абсолютно недопустимо, вмешиваясь в спор сторон уголовного процесса, подменять уголовно-процессуальные функции одной из них. Обязательным должно быть соблюдение фундаментального правила ст. 15 УПК РФ, закрепляющего, что суд не включается в систему государственных органов уголовного преследования; кроме того, он не должен участвовать в процессе в качестве стороны обвинения или защиты.

Российский законодатель, провозгласив состязательность уголовного процесса, признал наличие сторон, которые противостоят друг другу, поскольку они, реализуя предоставленные им уголовно-процессуальные возможности, отстаивают разные юридические интересы. При этом данное обстоятельство, как отмечается некоторыми авторами, способно вызвать на практике личные конфликты, претензии между данными сторонами [1, с. 78].

В связи со сказанным особую актуальность приобретает вопрос о преодолении упомянутых конфликтных ситуаций, а также государственных органах, могущих выполнить в данном случае функцию медиатора. Отметим, что сегодня эта сфера отношений на законодательном уровне не урегулирована, поэтому конфликты между адвокатами и следователями, государственными обвинителями фактически разрешаются только формально, когда судья, вынося обвинительный или оправдательный приговор, соглашается с определенной позицией и тем самым ставит точку в конфликте. Медведева А. И., рассматривая специфику данных конфликтов, указывает, что состязание друг перед другом, убеждение своего «конкурента» по процессу в правильности исключительно своей точки зрения является классическим способом разрешения любых конфликтов интересов в юридической плоскости [5, с. 685]. И только в тех случаях, когда отстаивание такой правоты не приводит к завершению конфликта, стороны вынуждены обратиться за соответствующей помощью медиатора [5, с. 686].

Одним из главных механизмов обеспечения соблюдения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве выступает наделение всех лиц, принимающих участие в судебном разбирательстве по уголовному делу, достаточным набором прав, а также наличие уголовно-процессуальных мер, гарантирующих объективность расследования по уголовному делу. Между тем, дух соперничества, соревнования, появляющийся в ходе уголовного процесса, должен укладываться в рамки законности, а споры, дискуссии сторон должны разрешаться на основании действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Отметим, что сегодня, несмотря на законодательное закрепление принципа состязательности, существующее положение дел в уголовном судопроизводстве не позволяет назвать его соответствующим всем параметрам состязательности. Так, большой перекос в сторону обвинительных приговоров доказывает, к сожалению, не качественное расследование уголовных дел, а нахождение адвокатов и их подзащитных в заведомо проигрышном, невыгодном положении. По этому поводу регулярно высказываются юристы. К примеру, Дьяконова В. В. считает, что сторона обвинения, как правило, представленная органами государственной власти, всегда наделена публично-правовыми компетенциями, в том числе требующимися для производства следственных, иных уголовно-процессуальных действий, что не позволяет говорить о наличии у нее равного объема прав со стороной защиты для отстаивания своей точки зрения перед судом [2, с. 89].

Таким образом, в уголовном судопроизводстве сторона обвинения, представляемая государственными органами власти, которые наделены компетенциями по уголовному преследованию, всегда занимает более удобное процессуальное положение в сравнении со стороной защиты.

Список литературы

1. Баев, М. О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий / М. О. Баев. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 78-84.

2. Дьяконова, В. В. О реализации принципа состязательности в особом порядке уголовного судопроизводства / В. В. Дьяконова. – Текст : непосредственный // Проблемы права. – 2019. – № 1 (70). – С. 87-90.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.

4. Матвиенко, А. А. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения / А. А. Матвиенко. – Текст : непосредственный // Научный альманах. – 2017. – № 6-1 (32). – С. 228-231.

5. Медведева, А. И. Актуальные проблемы обеспечения принципов равенства и состязательности сторон в доказывании в уголовном судопроизводстве / А. И. Медведева. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 11 (27). – С. 684-688.

6. Нестерова, А. М. Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства в РФ / А. М. Нестерова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 7-2. – С. 50-52.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Федора Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2528-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

Vinogradova O. B., Portiankina S. P. Implementation of the adversarial principle in criminal proceedings / O. B. Vinogradova, S. P. Portiankina // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 264-268.

The relevance of the topic is due to the special significance of the principle of competition in the justice system of any democratic state. The purpose of the study is to analyze the application of the adversarial principle in criminal proceedings in Russia. The author concludes that the prosecution is in a deliberately advantageous position in the criminal process. For this reason it can`t be said that the principle of competitiveness is equally present at all stages of criminal proceedings.

Key words: evidence, justice, conflict, adversarial principle, criminal proceedings.

Spisok literatury`

1. Baev, M. O. Takticheskie osobennosti uchastiya advokata-zashhitnika v proizvodstve sledstvenny`x dejstvij / M. O. Baev. – Tekst : neposredstvenny`j // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. – 2015. – № 2. – S. 78-84.

2. D`yakonova, V. V. O realizacii principa sostyazatel`nosti v osobom poryadke ugolovnogo sudoproizvodstva / V. V. D`yakonova. – Tekst : neposredstvenny`j // Problemy` prava. – 2019. – № 1 (70). – S. 87-90.

3. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2014. – № 31. – St. 4398. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Matvienko, A. A. Princip sostyazatel`nosti storon v ugolovnom sudoproizvodstve: problemy` pravoprimeneniya / A. A. Matvienko. – Tekst : neposredstvenny`j // Nauchny`j al`manax. – 2017. – № 6-1 (32). – S. 228-231.

5. Medvedeva, A. I. Aktual`ny`e problemy` obespecheniya principov ravenstva i sostyazatel`nosti storon v dokazy`vanii v ugolovnom sudoproizvodstve / A. I. Medvedeva. – Tekst : neposredstvenny`j // Alleya nauki. – 2018. – T. 1. – № 11 (27). – S. 684-688.

6. Nesterova, A. M. Sostyazatel`nost` storon kak princip ugolovnogo sudoproizvodstva v RF / A. M. Nesterova. – Tekst : neposredstvenny`j // Aktual`ny`e problemy` gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2017. – № 7-2. – S. 50-52.

7. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Tixonova Fedora Ivanovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav punktom 8 chasti 2 stat`i 30.6 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax : Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.10.2018 № 2528-O // SPS «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya: 10.04.2020).

8. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 07.04.2020) // SPS «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya: 10.04.2020).

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 269-275.

УДК 343.131
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-269-275

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Журба О. Л., Лысенко Я. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Законодатель определил, что назначение уголовного судопроизводства состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Тем не менее, лица, выступающие в качестве потерпевших и свидетелей, не только не всегда могут надлежаще реализовать свои права, но и подвергаются воздействию со стороны преступников, результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве. Чтобы подобного не происходило, в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства применяются меры государственной защиты. Обеспечение защиты, определение понятия безопасность, определение реальности угрозы являются дискуссионными в научной литературе. Отдельными учеными исследуются понятия поводов и оснований мер безопасности. Все эти вопросы тесно связаны с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства и должны исследоваться комплексно с отдельным рассмотрением вопросов взаимодействия следователя с органом дознания и судом при обеспечении указанных мер. Имеющиеся проблемы влияют на практику применения мер безопасности, что снижает качество расследования по уголовным делам. В статье же рассматриваются вопросы определения понятия обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Проведен анализ мер безопасности, их видов.

Ключевые слова: уголовный процесс, участники уголовного процесса, защищенность, обеспечение безопасности, меры безопасности.

Эффективность уголовного судопроизводства зависит от полноты и всестороннего расследования обстоятельств дела, установления фактов и сведений, позволяющих правильно оценить доказательства и принять решение в конкретном производстве. Наиболее важным и «достоверным» источником таких фактов и сведений всегда считали показания свидетелей, потерпевших и других участников уголовного производства. Правдивые показания свидетелей позволяют проверить полученные в ходе досудебного расследования сведения, установить принадлежность доказательств, выявить новые. Таким образом, обеспечение участия свидетелей и других лиц в уголовном судопроизводстве является одной из главных задач органов досудебного расследования и суда.

Вопросы, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, достаточно активно обсуждаются в научном сообществе, так, проблемы данного института изучают: Брусницын Л. В., Войников В. В., Гонча-

ров В. Б., Кожевников В. В., Шапакидзе В. Я., Кудрявцев А. В., Карпиевич Н. Ф. и др. [1, с. 519; 2, с.103; 8, с. 19].

К сожалению, на практике встречаются ситуации, когда потерпевшие или свидетели отказываются давать показания или уклоняются от совершения процессуальных действий, меняют ранее данные показания (что часто бывает решающим при соблюдении принципа непосредственности исследования доказательств судом), предоставляют неполные или недостаточно четкие показания, опасаясь реальной или потенциальной угрозы применения к ним, их родственникам и членам семей насилия, запугивания, психического принуждения или иных форм противоправного воздействия.

Важно отметить, что такие возникающие следственные ситуации вызывают недоверие лиц к органам правопорядка и правосудия. Невозможность защитить своих граждан приводит к тому, что большинство лиц опасаются заявлять об определённых фактах, предоставлять информацию или иные доказательства по делу, которые могут быть использованы для целей уголовного производства. Особенно остро эта проблема ощущается на фоне совершения тяжких и особо тяжких преступлений (резонансных и коррупционных преступлений, военных преступлений, экстремистской и террористической направленности), когда запугивание свидетелей и потерпевших связано с неограниченными возможностями организованной преступности, в России в том числе.

Решением проблемы является обеспечение защиты не только свидетелям и потерпевшим, но иным нуждающимся в этом участникам уголовного судопроизводства. В связи с этим, считаем необходимо под защитой понимать обеспечение состояния безопасности таким лицам в рамках их статуса как участников уголовного производства.

Шапакидзе В. Я. выделяет процессуальную безопасность свидетелей как общее понятие, составляющими которого является физическая, психологическая и материальная безопасность.

Физическая безопасность – это состояние защищенности личности от любого неправомерного посягательства на его жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, свободу передвижения и выбор места пребывания или жительства.

Психологическая безопасность – это состояние защищенности личности от любого вторжения в ее психическую сферу в связи с участием в уголовном процессе, которое создает критическую жизненную ситуацию в виде стрессов, конфликтов, кризисов и (или) наносит дополнительный ущерб его здоровью.

Материальная безопасность – это состояние защищенности личности от любого неправомерного посягательства на его имущество, имеющиеся или потенциальные доходы и материальные гарантии полноценного участника уголовного судопроизводства [3, с. 116-119]. В некоторых литературных источниках указано, что в понятие безопасности субъектов уголовного процесса входит не только личная (физическая) безопасность, но и имущественная безопасность, то есть состояние защищенности имущественных прав личности, а также состояние защищенности личных неимущественных прав (чести, достоинства, деловой репутации) [4, с. 12].

Таким образом, понятие защиты участников уголовного процесса должно включать в себя обеспечение всех трех составляющих. Однако, понятие обеспече-

ния безопасности в законе и теории уголовного процесса не тождественно, при этом в теории пока нет общепринятого определения «обеспечение безопасности».

Юнусов А. А. считает, что обеспечение безопасности участников уголовного процесса и других лиц – это деятельность компетентных органов, направленная на создание условий, при которых жизни и здоровью этих лиц не грозит опасность, или устранение опасности [5]. Данное определение не раскрывает всех существенных признаков обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, является довольно общим.

Гончаров В. Б. использует следующее определение: обеспечение безопасности участников уголовного процесса – это осуществление правовых, организационно-технических и других мероприятий, направленных на защиту жизни, здоровья, жилья, имущества, чести и достоинства этих лиц от противоправных посягательств с целью создания необходимых условий для надлежащего отправления правосудия [6, с. 50]. Это понятие является более удачным, поскольку указывает на характер применяемых мер, их задачи, и главное, цель – надлежащее осуществление правосудия.

Достаточно оригинальное определение предлагает Брусницын Л. В.: «обеспечение мер безопасности – это предупредительные правовые меры, обеспечивающие во время оперативно-розыскной деятельности, уголовного судопроизводства, исполнения уголовных наказаний в постпенитенциарный период и вне его защиту лиц, содействующих уголовному правосудию, их близких родственников от запрещенных уголовным законом и других форм воздействия» [7, с. 50].

Данное определение является достаточно конкретным, но имеет один недостаток – то, что это только правовые меры. Для обеспечения безопасности лиц должны применяться не только правовые меры, но и социальные, организационные, технические и пр.

Важно заметить, что ученые используют именно термин «обеспечение безопасности», а не «защита», последнее считается оказанием правовой помощи защитником, согласно нормам УПК РФ. Однако, учитывая международное законодательство в этой сфере, традиционно сложилось, что защиту свидетелей чаще связывают именно с обеспечением их безопасности в рамках соответствующих программ защиты свидетелей. Такие программы действуют в большинстве стран мира, представляют собой комплексный институт, предусматривающий систему процессуальных гарантий, средств и мер, которые в совокупности препятствуют любому противоправному посягательству на жизнь и здоровье, имущество указанных лиц и их близких.

Закрепленные в УПК РФ процессуальные меры по обеспечению безопасности лиц, участвующих при отправлении правосудия, представляют собой следующий перечень:

- следователь и дознаватель при осуществлении допроса в протоколе следственного действия вправе не приводить данные о личности потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц в целях обеспечения безопасности указанных субъектов (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

- осуществление контроля в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, иных близких лиц, запись телефонных и иных переговоров допускается по письменному заявлению таких лиц или же на основании судебного решения при отсутствии заявления. Контроль за лицами и запись переговоров будут считаться мерами безопасности в том случае, если существует угроза совершения насилия, вымогательства и других преступных действий (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- проведение закрытого судебного разбирательства для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц (п. 4 ч. 1 ст. 241 УПК РФ);
- проведение допроса без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч.5 ст. 278 УПК РФ) [9].

Иные меры безопасности осуществляются по решению следователя, прокурора или суда. К числу можно, отнести все другие меры безопасности, среди которых: личная охрана, охрана жилища и имущества, замена личных документов и изменение внешности, переселение и пр.

В свою очередь внепроцессуальные меры обеспечения безопасности можно разделить условно на 2 группы: краткосрочные и долгосрочные. Потребность в этом разделении возникает в связи с тем, что краткосрочные меры безопасности необходимы, как правило, либо для устранения немедленной угрозы до решения вопроса о включении лица в комплексную длительную программу защиты, или для обеспечения безопасности лиц, которые формально не подпадают под длительные программы защиты (например, когда речь идет о разоблачении преступления небольшой тяжести, или, когда процессуальный статус лица не позволяет ему претендовать на участие в программе защиты, или лицо само отказывается от участия в программе защиты из-за чрезмерных ограничений).

В качестве краткосрочных мер обеспечения безопасности можно рассматривать личную физическую охрану, охрану жилища и имущества, выдачу специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, установку систем безопасности по месту жительства (усиленные двери, сигнализация и т.д.), патрулирование по месту жительства, временное изменение номеров телефонов (домашнего, мобильного), временный переезд к родственникам, временное изменение места жительства, использование технических средств контроля и прослушивания, электронного наблюдения и пр.

К числу долгосрочных целесообразно отнести те из них, которые, исходя из положительного международного опыта, составляют основу комплексных программ защиты свидетелей (в широком смысле), а именно: изменение личных документов, изменение внешности, изменение места работы и учебы, переселение в другое место жительства.

Указанное разделение в известной степени является условным и долгосрочные меры обеспечения безопасности могут дополняться на определенных этапах реали-

зации мерами из числа краткосрочных, и обе категории для наибольшей эффективности должны применяться в сочетании с соответствующими процессуальными мерами защиты, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, выявленных или потенциальных угроз для участника уголовного судопроизводства.

Итак, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства следует понимать как предусмотренный соответствующими нормативно-правовыми актами процесс внедрения комплекса различных процессуальных, организационных, правовых и других мероприятий, направленных на поддержание такого состояния защищенности жизни, здоровья, жилья и имущества от противоправных посягательств участника уголовного судопроизводства, который позволяет свободно и в полном объеме реализовывать свои процессуальные права и обязанности с целью осуществления надлежащего судопроизводства.

Несмотря на разнообразие мер безопасности, в нашем государстве чаще всего применяются личная охрана, охрана жилища и имущества, закрытое судебное разбирательство, конфиденциальность информации, поскольку они просты в реализации. Среди проблем, которые существуют при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства можно выделить следующие: дефицит сотрудников, которые должны обеспечивать безопасность лиц, взятых под защиту; механизм реализации защиты, включая вопросы медицинского вмешательства, изменения всех необходимых документов, финансового обеспечения лица рассматриваемой категории, а также вопросы бюджетного и жилищного обеспечения лица, в отношении которого необходимо применение мер безопасности.

Список литературы

1. Карпиевич, Н. Ф. Основы обеспечения безопасности участников уголовного процесса, исходящие из международного права / Н. Ф. Карпиевич. – Текст : непосредственный // Научные труды Белорусского государственного экономического университета Белорусский государственный экономический университет. – Минск, 2019. – № 12. – С. 519-526.

2. Кудрявцев, А. В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса от действий подозреваемых и обвиняемых с психическими расстройствами: организация и тактика / А .В. Кудрявцев, А. П. Стариков. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 4 (45). – С. 103–108.

3. Шапакидзе В. Я. Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. … на соискание ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / Вахтанг Ясонович Шапакидзе. – Волгоград, 2003. – 28 с. – Текст : непосредственный.

4. Войников, В. В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … на соискание ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / В.В. Войников ; Калининград. юрид. ин-т МВД. – Калининград, 2002. – 29 с. – Текст : непосредственный.

5. Юнусов, А. А. Обережение участников уголовного процесса и их ближних / А. А. Юнусов. – Научная электронная библиотека диссертаци и авторефератов : [сайт]. – . – URL: https://www.dissercat.com/content/oberezhenie-uchastnikov-ugolovnogo-protsessa-i-ikh-blizhnikh (дата обращения 26 апреля 2020). – Текст : электронный.

6. Гончаров, В. Б. Проблемы безопасности участников уголовного процесса / В. Б. Гончаров, В. В. Кожевников. – Текст : непосредственный. // Государство и право. – 2000. – № 2. – С. 49–51.

7. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование) / Л. В. Брусницын. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 400 с. – Текст : непосредственный.

8. Журба, О. Л. Зарубежный опыт обеспечения безопасности участников уголовного процесса / О. Л. Журба, Я. В. Лысенко. – Текст : непосредственный. // Крымский научный вестник. – 2020. – № 1(26). – С. 1922.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249. – Текст : непосредственный.

Zhurba O. L., Lysenko Y. V. The concept and the essemce of the institute of criminal proceeding participants` security / O. L. Zhurba, Y. V. Lysenko. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 2 (72). № 2. – P. 269-275.

The legislator has determined that the purpose of criminal proceedings is to protect the rights and legitimate interests of persons and organizations who have suffered from crimes. Nevertheless, persons acting as victims and witnesses are not only able to exercise their rights properly, but they are also affected by criminals. The result of this is the case of refusal and evasion of victims and witnesses from participating in criminal proceedings. To prevent this state protection measures are applied to witnesses, victims and other participants in criminal proceedings.

The protection, the definition of security, the identification of the reality of threats are debatable in the scientific literature. Individual scientists study the concepts of reasons and grounds for security measures. All these issues are closely related to ensuring the rights of participants in criminal proceedings and should be investigated comprehensively with a separate consideration of the interaction of the investigator with the investigative authority and the court while ensuring these measures. The existing problems affect the practice of applying security measures, which reduces the quality of criminal investigations. The article deals with the definition of the concept of the safety of participants in criminal proceedings. The analysis of security measures, their types is made.

Keywords: criminal proceeding, participants in the criminal proceedings, security, security measures.

Spisok literatury`

1. Karpievich, N. F. Osnovy` obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo processa, isxodyashhie iz mezhdunarodnogo prava / N. F. Karpievich. – Tekst : neposredstvenny`j // Nauchny`e trudy` Belorusskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta Belorusskij gosudarstvenny`j e`konomicheskij universitet. – Minsk, 2019. – № 12. – S. 519-526.

2. Kudryavcev, A. V. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo processa ot dejstvij podozrevaemy`x i obvinyaemy`x s psixicheskimi rasstrojstvami: organizaciya i taktika / A .V. Kudryavcev, A. P. Starikov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoj akademii. – 2019. – № 4 (45). – S. 103–108.

3. Shapakidze V. Ya. Obespechenie processual`noj bezopasnosti chastny`x licz v dosudebnom ugolovnom proizvodstve: avtoref. dis. … na soiskanie uchenoj stepeni kand. yurid. nauk: specz. 12.00.09 Ugolovny`j process; kriminalistika i sudebnaya e`kspertiza; operativno-rozy`sknaya deyatel`nost` / Vaxtang Yasonovich Shapakidze. – Volgograd, 2003. – 28 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Vojnikov, V. V. Taktika obespecheniya bezopasnosti v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. … na soiskanie uchenoj stepeni kand. yurid. nauk: specz. 12.00.09 Ugolovny`j process; kriminalistika i sudebnaya e`kspertiza; operativno-rozy`sknaya deyatel`nost` / V.V. Vojnikov ; Kaliningrad. yurid. in-t MVD. – Kaliningrad, 2002. – 29 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Yunusov, A. A. Oberezhenie uchastnikov ugolovnogo processa i ix blizhnix / A. A. Yunusov. – Nauchnaya e`lektronnaya biblioteka dissertaci i avtoreferatov : [sajt]. – . – URL: https://www.dissercat.com/content/oberezhenie-uchastnikov-ugolovnogo-protsessa-i-ikh-blizhnikh (data obrashheniya 26 aprelya 2020). – Tekst : e`lektronny`j.

6. Goncharov, V. B. Problemy` bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo processa / V. B. Goncharov, V. V. Kozhevnikov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – № 2. – S. 49–51.

7. Brusnicyn, L. V. Obespechenie bezopasnosti licz, sodejstvuyushhix ugolovnomu pravosudiyu: rossijskij, zarubezhny`j i mezhdunarodny`j opy`t XX veka (processual`noe issledovanie) / L. V. Brusnicyn. – M. : Yurlitinform, 2001. – 400 c. – Tekst : neposredstvenny`j.

8. Zhurba, O. L. Zarubezhny`j opy`t obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo processa / O. L. Zhurba, Ya. V. Ly`senko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Kry`mskij nauchny`j vestnik. – 2020. – № 1(26). – S. 1922.

9. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii: federal`ny`j zakon ot 18.12.2001 g. № 174-FZ // Rossijskaya gazeta. – 2001. – № 249. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 276-282.

УДК 343.7
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-276-282

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОДНОКРАТНОЕ УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА

Нагорный А. П., Попов А. Н.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В настоящей статье проведен анализ правовых норм, предусматривающих уголовную и административную ответственность за уничтожение и повреждение чужого имущества: детально рассмотрены составы статей 167 и 168 УК РФ, а также статьи 7.17 КоАП РФ. Авторами сделан вывод о том, что в случае, если сумма причиненного ущерба составляет менее пяти тысяч рублей, то уголовно наказуемого деяния, предусмотренного статьей ст. 167 УК РФ, не образуется, а возможна лишь административная ответственность по статье 7.17 КоАП РФ.

Практика показывает, что одно и тоже лицо может неоднократно совершать деяние, за которое установлена ответственность по статье 7.17 КоАП РФ с максимальным наказанием в виде административного штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей. Однако обозначенная в ч. 1 статьи 3.1 КоАП РФ цель административного наказания как предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, данным наказанием не может быть достигнута.

Представляется целесообразным использовать аналогию правовой нормы, содержащейся в ст. 116.1 УК РФ. Именно внесение в уголовный закон аналогичной нормы будет отвечать принципам разумности и справедливости.

Ключевые слова: уничтожение имущества, повреждение имущества, административная преюдиция, уголовная ответственность, административная ответственность, субъект преступления.

Среди преступлений против собственности имеются уголовно наказуемые деяния, не содержащие в субъективной стороне такого признака как корысть, но нуждающиеся в совершенствовании. В числе таких преступлений умышленное уничтожение или повреждение имущества, а также уничтожение или повреждение имущества по неосторожности.

Проблемными вопросами применения правовых норм, предусматривающих административную либо уголовную ответственность за повреждение либо уничтожения чужого имущества, занималось немало авторов [1, 2].

Следует рассмотреть положения ст. 167 УК РФ. Уголовно наказуемым является умышленное уничтожение или повреждение имущества, если эти действия повлекли причинение значительного ущерба. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ под значительным ущербом понимается причинение материального вреда на сумму не менее 5000 тысяч рублей, определяемое с учетом материального положения потерпевшего. Исходя из текстологии указанного примечания, следует вывод о том, что в случае, если ущерб составляет менее 5000 рублей, то уголовно наказуемого деяния не образуется, в таком случае ответственность будет наступать по ст. 7.17 КоАП РФ. При этом, в качестве административного наказания предусмотрено наложения административного штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей. Только за 2019 год судами рассмотрено 27 952 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.17 КоАП РФ и назначено штрафов на 8 106 рублей [6]. Данная статистика по ст. 7.17 КоАП РФ свидетельствует о неэффективности профилактического воздействия. Кроме того, имеются факты неоднократного привлечения одного и того же лица к административной ответственности за совершения правонарушения по ст. 7.17 КоАП РФ, но назначенные административные наказания не выполнили задачи производства по делам об административных правонарушений. Неэффективность неоднократных административных наказаний за одно и то же административное правонарушение приводит уже к совершению преступления [9]. В то же время, за тот же 2019 год судами за совершения преступлений, предусмотренных ст. 167 ч.1 УК РФ, когда лицами причиняется значительный ущерб, осуждено 1749 лиц [7].

Однако вред, причиненный потерпевшему, может быть значительно больше. В тоже время, на практике, в виду мотивных установок, лицо может неоднократно совершать административные правонарушения по ст. 7.17 КоАП РФ, при этом уголовная ответственность при данном условии не наступает, так как не предусмотрена в уголовном законе. Таким образом, возникает необходимость ведения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за неоднократные умышленное повреждения чужого имущества, повлекшее причинение незначительного ущерба. Полагаем, что указанная норма будет способствовать снижению количества умышленных уничтожений и повреждений чужого имущества.

Объективная сторона преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 167 УК РФ выражена в виде повреждения или уничтожения чужого имущества, которое может быть совершено любым способом. Уничтожение имущества – это приведение его в полную негодность. Уничтоженное имущество не подлежит восстановлению [8, с. 278]. Оно не может быть использовано по назначению. Под повреждени-

ем понимается причинение вреда вещи, существенно уменьшающее ее потребительскую стоимость. Повреждение имущества предполагает возможность его использования в поврежденном виде и (или) возможность его восстановления до прежнего состояния. [10, с.704]

Основным оценочным признаком является сумма ущерба, причиненного потерпевшему, который должен быть значительным, а именно не менее 5000 рублей. Субъект преступления - общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде умысла (прямого или косвенного), когда виновный осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде ущерба и желает их наступления либо не желает, но сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично. Покушение на преступление возможно только с прямым умыслом.

Состав сконструирован как материальный. Объективная сторона предполагает наличие действия (бездействия), последствия и причинно-следственной связи между ними. Последствия выражены либо в повреждении имущества, либо в уничтожении имущества.

В ч. 2 ст. 167 УК РФ установлен особо квалифицированный состав рассмотренного деяния, выделенный по субъективным признакам – включению специального мотива – хулиганских побуждений; или по общеопасным способам уничтожения или повреждения имущества, в том числе поджогом, взрывом, а также по последствиям - в виде смерти человека по неосторожности или иные тяжкие последствия.

Полагаем целесообразным ввести уголовную ответственность за неоднократные уничтожение или повреждение имущества, совершенное административное правонарушение по ст. 7.17 КоАП РФ.

В настоящее время в ряде статей Особенной части УК РФ уже содержатся составы преступлений, в объективную сторону которых включена административная преюдиция. Так, к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ может быть привлечено только лицо, подвергнутое административному наказанию за нанесение побоев по ст.6.1.1 КоАП РФ. Таким образом, законодатель ужесточил ответственность за такие противоправные действия и установил уголовную ответственность в качестве профилактики.

Таким образом, при криминализации неоднократного повреждения или уничтожения имущества в качестве оценочного признака в диспозиции новой нормы не должны присутствовать оценочные признаки в виде размера причиненного ущерба, мотив или цель – хулиганские побуждения, способ совершения преступления. За основу объективной стороны предлагаемого нового состава преступ-

ления можно взять административную преюдицию, то есть привлечение лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ.

Исходя из вышесказанного, Особенную часть УК РФ можно дополнить ст. 167.1 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Ст. 167.1 Повреждение или уничтожение имущества лицом, подвергнутым административному наказанию.

Уничтожение или повреждения имущества, но не повлекшие последствий, указанных в статье ст. 167 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 168 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, - наказываются штрафом в размере до двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо обязательными работами на срок до восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года».

Отличия преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК РФ и ст. 167.1 УК РФ будут заключаться в объективной стороне по оценочному признаку, а также санкцией, которая аналогична санкции ст. 158.1 УК РФ. Для образования состава преступления, предусмотренного ст. 167.1 УК РФ, не обязательно причинение значительного ущерба потерпевшему. Основное отличие двух указанных преступлений предполагается в субъекте. Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ – общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет. А субъект преступления, закрепленного в ст. 167.1 УК РФ – специальный, то сеть лицо, подвергнутое административному наказанию. При этом не исключается признаков возраста и вменяемости. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. То есть, если лицо, было привлечено к административной ответственности по ст. 7.17 КоАП РФ постановлением суда, то годичный срок начнет истекать с даты уплаты им административного штрафа.

Также следует учесть, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 167.1 УК РФ должна быть выражена в форме только прямого умысла. Это связано с тем, что уголовной ответ-

ственности предшествует административная и лицо, совершая аналогичное деяние, вполне может осознавать факт противоправности своих действий и желать наступления определенных последствий в виде уничтожения или повреждения имущества, то есть целью его действий является именно такой результат. Важным моментом в конструкции субъективной стороны является исключение мотивов уничтожения или повреждения имущества в виду их необязательности. Во-первых, в качестве составообразующих признаков состава ч. 2 т. 167 УК РФ уже предусмотрены хулиганские побуждения, во-вторых, разрешается проблема разграничения уголовно наказуемого хулиганства и повторного повреждения или уничтожении имущества лицом, подвергнутым административному наказанию. Мотив совершения такого противоправного действия может заключаться в личных неприязненных отношениях с потерпевшим, вражды, ненависти, ревности, зависти и иных, но на квалификацию по ст. 167.1 УК РФ это оказывать влияния не должно, так как основным составообразующим признаком выступает именно административная преюдиция.

Введение новой нормы в Особенную часть УК РФ в число преступлений против собственности может стать механизмом профилактики преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, поскольку установление уголовной ответственности за неоднократность совершения правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ, выступит причиной осознания лицом возможности понести более серьезное наказания, чем предусмотрено санкцией ст. 7.17 КоАП РФ. Кроме того, привлечение к уголовной ответственности имеет иные последствия: наличие судимости, более долгие погашения факта привлечения к ответственности, определенные проблемы в трудоустройстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019)) // Российская газета, № 113, 18.06.1996. – Текст : непосредственный.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета, № 256, 31.12.2001. – Текст : непосредственный.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X - XII: в 4 т. (постатейный) Т. 4/ А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. – М. : Юрайт, 2017. – 278 с. – Текст : непосредственный.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный): 2-е изд. Т. 1. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2015. – 704 с. – Текст : непосредственный.

Nagornyi A. P., Popov A. N. Criminal liability for repeated destruction or damage to property / A.P. Nagornyi, A.N. Popov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 1. – P. 276-282.

This article analyzes the legal provisions providing for criminal and administrative liability for the destruction and damage of another's property: the contents of Articles 167 and 168 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as those of Article 7.17 of the Administrative Code of the Russian Federation are examined in detail.

The authors concluded that in case the amount of damage caused is less than five thousand rubles, then the criminal offense provided for in Article Art. 167 of the Criminal Code, is not formed, and only administrative liability is possible under Article 7.17 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Practice shows that one and the same person can repeatedly commit an act for which liability is established under Article 7.17 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation with a maximum penalty of an administrative fine ranging from three hundred to five hundred rubles.

However, the purpose of administrative punishment, indicated in paragraph 1 of Article 3.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as a prevention of the commission of new offenses by both the offender and other persons, cannot be achieved by this punishment. It seems appropriate to use the analogy of a legal norm contained in Art. 116.1 of the Criminal Code. It is the introduction of a similar norm in the criminal law that will meet the principles of reasonableness and justice.

Keywords: destruction of property, damage to property, administrative prejudice, criminal liability, administrative liability

Spisok literatury`

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (s uchetom popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2014. – № 31. – St. 4398. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.12.2019)) // Rossijskaya gazeta, № 113, 18.06.1996. – Tekst : neposredstvenny`j.

3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 02.12.2019) // Rossijskaya gazeta, № 256, 31.12.2001. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast`. Razdely` X - XII: v 4 t. (postatejny`j) T. 4/ A. V. Brilliantov, A. V. Galaxova, V. A. Davy`dov [i dr.]; otv. red. V. M. Lebedev. – M. : Yurajt, 2017. – 278 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 2 t. (postatejny`j): 2-e izd. T. 1. / A. V. Brilliantov, G. D. Dolzhenkova, E`. N.

Zhevlakov [i dr.]; pod red. A. V. Brilliantova. – M. : Prospekt, 2015. – 704 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 283-291.

УДК. 343.122
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-283-291

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ СО СМЕРТЬЮ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Патрушева А. А.

Омская академия МВД России

Юридический факт смерти свидетеля в уголовном процессе вызывает наступление различных правовых последствий. В случаях, когда свидетель, после его вызова для дачи показаний не был допрошен в связи со смертью, эти последствия выражаются в изменении способов и средств доказывания по уголовному делу. В ситуациях, когда смерть свидетеля наступила после допроса, могут наступить уголовно-процессуальные последствия в виде оглашения показаний умершего, доказательственное значение которых не утрачивается при соблюдении определенных процессуальных условий. Тогда смерть свидетеля приобретает свойство исключительного основания для ограничения устности судебного разбирательства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, позволяющего суду безоговорочно прибегнуть к оглашению показаний умершего.

Ключевые слова: свидетель, смерть свидетеля, показания свидетеля, оглашение показаний, доказательство, оценка показаний умершего.

Свидетеля называют наиболее массовым, востребованным, динамичным, вариативным участником уголовного процесса [1]. Объясняется это тем, что без свидетеля не обходится, как правило, ни одно расследование, а показания такого участника относят к числу наиболее распространенных доказательств [11]. В этой связи смерть свидетеля не может не сказаться на динамике уголовно-процессуальных отношений.

Исходя из взаимосвязанных положений ч. 1, 2 ст. 56, ч. 1 ст. 187 УПК РФ, уголовно-процессуальная правосубъектность свидетеля возникает с момента его вызова на допрос либо в отсутствие такового с момента дачи показаний в качестве свидетеля по уголовному делу.

Безусловным основанием для прекращения праводееделиктоспособности любого субъекта правовых отношений является его смерть. И свидетель здесь не исключение, со смертью он утрачивает статус участника уголовного судопроизводства.

Орган, в чьем производстве находится уголовное дело, обязан установить и подтвердить наступление данного юридического факта, приобщив к материалам уголовного дела официальные сведения органа ЗАГС о произведенной

обязательной государственной регистрации смерти лица (п. 7. ч. 1 ст. 47 ГК РФ).

В случаях, когда свидетель при жизни, после его вызова для дачи показаний и до конца своей жизни, не был допрошен, подтвержденная материалами уголовного дела смерть такого участника процесса влечет за собой изменение способов и средств доказывания по уголовному делу. Например, в случае смерти очевидца преступления, действия органа предварительного расследования будут направлены на установление других источников доказательственной информации по делу.

Кроме этого, к участию в процессе в связи со смертью свидетеля могут быть привлечены иные лица. Например, родственники, близкие лица, знакомые умершего могут принять участие в деле в качестве самостоятельных свидетелей для подтверждения события смерти умершего либо в случае, если им со слов последнего известны значимые для уголовного дела обстоятельства.

Так, в практической деятельности имеют место быть случаи, когда источником осведомленности свидетеля по уголовному делу явилось лицо, впоследствии умершее, допросить которое суду не представилось возможным в связи с его смертью [2].

Яркий пример того, что показания со слов умершего свидетеля могут иметь ключевое значение для разрешения уголовного дела, приводит в своем исследовании Галяшин Н. В. : «В правоохранительные органы обратился гражданин К., который заявил, что он является свидетелем того, что 10 лет назад А. совершил убийство Б. по заказу С., который на свои деньги приобрел огнестрельное оружие для совершения убийства. Данные обстоятельства К. стали известны со слов исполнителя убийства, который к данному моменту скончался. Для проверки данных показаний было проведено следственное действие – проверка показаний на месте. К. в подтверждение своих слов показал место, где со слов исполнителя убийства было закопано оружие. В результате проверки показаний на месте действительно было найдено орудие преступления. В ходе иных следственных действий нашли свое подтверждение и другие сведения, сообщенные свидетелем, которые ему стали известны с чужих слов» [6].

Полагаем, аналогичные уголовно-процессуальные последствия вызывает и смерть лица, не привлеченного к участию в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля, но по данным предварительного расследования владевшего прямыми или косвенными сведениями по обстоятельствам совершенного преступного деяния.

В ситуациях, когда смерть свидетеля наступила после допроса, могут наступить уголовно-процессуальные последствия, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Она гласит, что в случаях смерти свидетеля (потерпевшего) суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных им показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с его участием.

При этом, исходя из ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ оглашение показаний умершего свидетеля (потерпевшего) и воспроизведение видеозаписи или киносъемки следственных действий, произведенных с его участием, допускается в отсутствие согласия сторон и без соблюдения условия предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

В результате смерть свидетеля, как и смерть потерпевшего, приобретает свойство исключительного основания для ограничения устности судебного разбирательства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, позволяющего суду безоговорочно прибегнуть к оглашению показаний не явившегося в связи со смертью свидетеля (потерпевшего).

На этот счет Фойницкий И. Я. справедливо отмечал: «Иногда предъявление суду в устной форме доказательства, которое по своей природе предполагает такую форму, становится невозможным, например, вследствие смерти свидетеля … В этих случаях письменное показание будет заменяющим устное, что хуже, но необходимость полноты судебного разбирательства нередко требует согласиться на худшее, чтобы не оставить совершенно невыясненным важный в процессе момент» [20].

Стоит отметить, что институт оглашения показаний умерших лиц в отечественном праве является некоторым отступлением от международных стандартов справедливого уголовного судопроизводства. Так согласно требованиям п. 1 и пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления не может быть лишен права допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены [10].

Однако в случае смерти свидетеля, наступившей вскоре после его допроса, осуществить конвенциальное право невозможно, поэтому, как полагает Селина Е. В., «правовая природа получившихся таким образом исключений вызвана не избирательностью значения общего правила для гарантий прав обвиняемого, а практической невозможностью соблюдения этого общего правила» [19].

Существует и другая точка зрения. Рыжаков А. П. утверждает, что нераспространение требований ч. 2.1 на п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ идет в разрез с идеей, заложенной в Конвенции. По мнению автора, если у подсудимого «на стадии предварительного расследования не было возможности задать вопросы свидетельствующему против него свидетелю (потерпевшему), вызвать свидетелей, опровергающих его показания, или оспорить эти доказательства иным предусмотренным законом способом, данные ранее показания даже умершего свидетеля (потерпевшего) не могут быть оглашены в судебном заседании». При этом Рыжаков А. П. полагает, что выполнение конвенциального правила не требуется лишь при оглашении показаний умерших свидетелей со стороны защиты [18].

Вместе с тем, Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) пришел к выводу, что в определенных правовых ситуациях ссылаться на показания, полученные на предшествующих стадиях процесса, необходимо и возможно. Это допустимо в исключительных случаях и при условии, что уголовное судопроизводство было в целом справедливым. Последнее подразумевает предоставление стороне защиты адекватной и надлежащей возможности оспорить показания умершего лица как на стадии предварительно расследования, так и в суде, а также принятие судом всех возможных мер к всесторонней проверке и оценке доказательств по уголовному делу в их совокупности [16].

Вопрос о возможности оглашения показаний умершего свидетеля (потерпевшего), ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, неоднократно ставился в жалобах, направляемых в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ). Он констатировал, что оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Это обусловлено как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, проводившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства [12].

Вынося решения об отказе в принятии к рассмотрению такого рода жалоб, Конституционный Суд РФ разъяснил, что в случае оглашения судом изобличающих обвиняемого показаний умершего лица и последующего их использования сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами. В число последних входит оспаривание оглашенных показаний и заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также использование иных средств, способствующих предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений [14]. Сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности должны истолковываться в пользу обвиняемого [13].

Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) в свою очередь подчеркнул, что сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу приговора лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным ст. 87, 88 УПК РФ. При этом суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания [15].

Анализ апелляционной и кассационной практики высшего судебного органа показал (автором изучено 71 апелляционное и кассационное решение Верховного Суда РФ, в котором рассматривался вопрос о законно-

сти применения судами п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Из них лишь по двум Верховный Суд РФ оценивал законность применения судами данной нормы исходя из требований ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ), что при исследовании вопросов законности оглашения показаний умерших свидетелей и потерпевших Верховный Суд РФ лишь в единичных случаях прямо выяснял, было ли ограничено применение судами пункта 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ условиями, установленными ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ [1].

Так, Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, заявленной стороной защиты, установил, что свидетель Г. скончался после направления уголовного дела в суд первой инстанции, то есть после выполнения предварительным следствием требований ст. 217 УПК РФ. В ходе ознакомления с материалами законченного расследованием уголовного дела никто из представителей стороны защиты не заявил ходатайство о проведении с этим свидетелем очной ставки с целью оспаривания его показаний. При таких обстоятельствах, учитывая приведенный довод, касающийся предоставленных защите возможностей оспаривания показаний умершего свидетеля, суд апелляционной инстанции не нашел нарушенным право стороны защиты на допрос свидетеля Г. и оспаривание его показаний [3].

В остальных изученных нами случаях Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении жалоб в интересующей части, лишь ограничивался ссылкой на п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ и признанием обоснованности его применения [9]. При этом Верховный Суд РФ учитывал следующие обстоятельства:

1. Отсутствие в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и УПК РФ запрета на оглашение показаний умершего [8].

2. Отсутствие данных, свидетельствующих о том, что при исследовании оглашенных показаний сторона защиты была ограничена в своих правах [7].

3. Несогласие осужденных, а также их защитников с содержанием оглашенных показаний умершего свидетеля не свидетельствует об их недопустимости либо недостоверности [5].

4. Проверка, оценка и сопоставление оглашенных показаний умершего с иными исследованными судом доказательствами, как условия для включения оглашенных показаний умершего в основу приговора [5].

5. Отсутствие замечаний или возражений апеллянта против оглашения показаний при принятии решения об этом в судебном заседании [4].

Произведенный анализ показывает, что Верховный Суд РФ обоснованно относит к достаточным уравновешивающим факторам процессуальную возможность стороны защиты любыми не запрещенными законом способами оспорить показания свидетельствующего против обвиняемого лица после того, как ему стало известно, что по уголовному делу имеются такие показания. Если сторона защиты не заявила ходатайство о проведении очной ставки с таким лицом при жизни либо иным образом не попыталась оспорить его показания, Верховный Суд РФ расценивает данное обстоятельство, как добровольный отказ от реализации конвенциального права.

В ситуациях, когда свидетельствующее лицо скончалось вскоре после его допроса, и в этой связи оспорить его показания путем перекрестного допроса объективно не представляется возможным, Верховный Суд РФ, также исходит из необходимости огласить показания умершего, если они содержат значимую для разрешения дела информацию. При этом высший судебный орган учитывает, была ли ограничена сторона защиты в реализации своих прав при оглашении показаний и на протяжении предшествующих стадий процесса, и были ли оглашенные показания подвергнуты надлежащей проверке и оценке.

Таким образом, Верховный Суд РФ, как и отечественный законодатель, в полной мере солидаризируется с правовой позицией ЕСПЧ относительно оценки показаний умершего лица.

В случаях, когда свидетель при жизни, после его вызова для дачи показаний и до своей смерти, не был допрошен, процедурные последствия наступления этого события выражаются в изменении способов и средств доказывания по уголовному делу.

В ситуациях, когда смерть свидетеля наступила после допроса, могут наступить уголовно-процессуальные последствия, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, в виде оглашения показаний умершего. Тогда смерть свидетеля приобретает свойство исключительного основания для ограничения устности судебного разбирательства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, позволяющего суду по ходатайству одной стороны или по своей инициативе прибегнуть к исследованию его показаний.

Со смертью свидетеля юридическое значение его показаний, как доказательства по уголовному делу, не утрачивается, оно сохраняется при выполнении следующих условий:

– если стороне защиты была предоставлена адекватная возможность оспорить показания умершего, однако опровергнуть содержащуюся в них информацию не удалось. Либо сторона защиты была пассивна и не пыталась оспорить эти показания;

– если судом установлено, что показания умершего лица являются надлежащим доказательством с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и не противоречат совокупности доказательств по делу в целом.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 19-АПУ16-3 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 сентября 2017 г. № 38-АПУ17-6СП // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2017 г. № 56-АПУ17-25СП // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2018 г. № 78-АПУ18-25 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 апреля 2019 г. № 205-АПУ19-5 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

6. Галяшин, Н. В. Процедура использования свидетельских показаний в уставе уголовного судопроизводства российской империи и производные доказательства в современном уголовно-процессуальном праве / Н. В. Галяшин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10 (47). – С. 2279-2283.

7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06 сентября 2011 г. № 75-О11-10 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 января 2013 г. № 81-О12-94СП // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2015 г. по делу № 48-О15-1 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163. – Текст : непосредственный.

11. Новиков, С. А. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: совершенствование правового регулирования / С. А. Новиков. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2013. – № 1. – С. 77-83.

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коротких М. В. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 года № 2796-О // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Савченко Е. В. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 1141-О // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Салиндера Г. П. на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 5 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 1140-О // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

15. О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

16. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2011 г. «Дело «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства» (жалобы №№ 26766/05 и 22228/06) // СПС «Гарант». – Текст : электронный.

17. Рустамов, Х. У. Некоторые особенности понятия «свидетель» в российском уголовном процессе / Х. У. Рустамов. – Текст : непосредственный // Юридический вестник ДГУ. – 2017. – Т. 24. № 4. – С. 161-164.

18. Рыжаков, А. П. Условия оглашения в суде ранее данных свидетелем (потерпевшим) показаний / А. П. Рыжаков. – Текст : непосредственный // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – № 2 (44). – С. 54-61.

19. Селина, Е. В. Выборы 2016: следует ли ожидать поворота в главных направлениях уголовной политики? / Е. В. Селина. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 72-75.

20. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / Под ред. А. В. Смирнова. СПб., 1996. – 606 с. – Текст : непосредственный.

Patrusheva A. A. Legal relations related to the death of a witness in criminal proceedings / A. A. Patrusheva // Scientific notes of V. I. Vernadskycrimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72).№ 2.– P. 283-291.

The legal fact of the death of a witness in a criminal trial causes various legal consequences to occur. In cases where the witness, after being called to give evidence, was not questioned in connection with the death, these consequences are expressed in changing the methods and means of proof in the criminal case. In situations where the death of a witness occurred after interrogation, criminal procedural consequences may occur in the form of the reading of the deceased's testimony, the evidentiary value of which is not lost if certain procedural conditions are met. Then the death of a witness acquires the property of an exclusive basis for limiting the oral proceedings and the adversarial nature of the parties in criminal proceedings, allowing the court to unconditionally resort to reading the testimony of the deceased.

Keywords: witness, death of a witness, testimony of a witness, reading of testimony, evidence, evaluation of the deceased's testimony.

Spisok literatury`

1. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 12 aprelya 2016 g. № 19-APU16-3 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

2. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 06 sentyabrya 2017 g. № 38-APU17-6SP // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

3. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 20 noyabrya 2017 g. № 56-APU17-25SP // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

4. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 15 noyabrya 2018 g. № 78-APU18-25 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

5. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po delam voennosluzhashhix Verxovnogo Suda RF ot 16 aprelya 2019 g. № 205-APU19-5 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

6. Galyashin, N. V. Procedura ispol`zovaniya svidetel`skix pokazanij v ustave ugolovnogo sudoproizvodstva rossijskoj imperii i proizvodny`e dokazatel`stva v sovremennom ugolovnoprocessual`nom prave / N. V. Galyashin. – Tekst : neposredstvenny`j // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. – 2014. – № 10 (47). – S. 2279-2283.

7. Kassacionnoe opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 06 sentyabrya 2011 g. № 75-O11-10 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

8. Kassacionnoe opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 23 yanvarya 2013 g. № 81-O12-94SP // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

9. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 23 dekabrya 2015 g. po delu № 48-O15-1 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

10. Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod 1950 g. // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2001. – № 2. – St. 163. – Tekst : neposredstvenny`j.

11. Novikov, S. A. Pokazaniya svidetelya v rossijskom ugolovnom processe: sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya / S. A. Novikov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2013. – № 1. – S. 77-83.

12. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Korotkix M. V. na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu pervoj stat`i 281 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Fede-racii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 dekabrya 2014 goda № 2796-O // SPS «Konsul`-tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

13. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Savchenko E. V. na narushenie ego konstitucionny`x prav punktom 1 chasti vtoroj stat`i 281 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossij-skoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 aprelya 2019 g. № 1141-O // SPS «Kon-sul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

14. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Salindera G. P. na narushenie ego konstitucionny`x prav punktami 1 i 5 chasti vtoroj stat`i 281 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 aprelya 2019 g. № 1140-O // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

15. O sudebnom prigovore : postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2016 g. № 55 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

16. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 15 dekabrya 2011 g. «Delo «Al`-Xavajya i Taxiri protiv Soedinennogo Korolevstva» (zhaloby` №№ 26766/05 i 22228/06) // SPS «Garant». – Tekst : e`lektronny`j.

17. Rustamov, X. U. Nekotory`e osobennosti ponyatiya «svidetel`» v rossijskom ugolovnom proces-se / X. U. Rustamov. – Tekst : neposredstvenny`j // Yuridicheskij vestnik DGU. – 2017. – T. 24. № 4. – S. 161-164.

18. Ry`zhakov, A. P. Usloviya oglasheniya v sude ranee danny`x svidetelem (poterpevshim) pokazanij / A. P. Ry`zhakov. – Tekst : neposredstvenny`j // Voprosy` kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj e`ks-pertizy`. – 2018. – № 2 (44). – S. 54-61.

19. Selina, E. V. Vy`bory` 2016: sleduet li ozhidat` povorota v glavny`x napravleniyax ugolovnoj politiki? / E. V. Selina. – Tekst : neposredstvenny`j // Sovremennoe pravo. – 2016. – № 11. – S. 72-75.

20. Fojniczkij, I. Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. V 2 t. T. 2 / Pod red. A. V. Smirnova. SPb., 1996. – 606 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 292-300.

УДК 343.294
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-292-300

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ИЛИ (И) ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СЛЕДСТВИЕМ?

Тогулев В. М.

ФГБОУВО "Кемеровский государственный университет"

В результате реформы 2007-2010 года прокуратура утратила право возбуждать уголовные дела и самостоятельно расследовать их, значительная часть полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью следователя была передана от прокурора руководителю следственного органа. Эти изменения были неоднозначно встречены в среде практических работников и ученых процессуалистов. Автор считает нецелесообразным возвращать прокурору право возбуждать уголовные дела, поскольку прокурору для установления оснований к возбуждению уголовного дела придется выполнять при проверке сообщений и материалов весь комплекс процессуальных и следственных действий, названных в ст. 144 УПК РФ. Нет необходимости возвращать в прокуратуру и следственную функцию, поскольку прокуратура станет органом уголовного преследования и надзора и следствия, что отразиться на объективности ее действий и сведет на нет все реформы следствия, осуществленные за последние 20 лет. Не следует также передавать прокурору полномочия, которые в результате реформы перешли к руководителю следственного органа. Практически всеми полномочиями руководителя следственного органа по осуществления ведомственного контроля за процессуальной деятельностью следователя в той или иной мере обладает и прокурор с использованием специальных способов прокурорского реагирования. Специфика в том, что руководитель следственного органа использует как способы предшествующего, так и последующего контроля, а прокурор – преимущественно последующего. Предлагается предоставить прокурору только одно дополнительное полномочие в отношении следователя: наделить прокурора правом при утверждении обвинительного заключения исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое вместо возвращения уголовного дела следователю для этих целей.

Ключевые слова: ведомственный контроль, прокурорский надзор, возбуждение уголовного дела, предшествующий и последующий контроль, обвинительное заключение, дополнительное следствие, правоприменительная практика, постановление о возбуждении уголовного преследования, отмена возбуждения дела, исключение части обвинения.

Прокурорский надзор за органами предварительного расследования по УПК РСФСР 1960 года носил всеобъемлющий характер. Прокурор мог отменить любое незаконное решение дознавателя и следователя, санкционировал меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 96 УПК РСФСР), залога (ст. 89 УПК РСФСР) и производство следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан: отстранение обвиняемого от должности (ст. 153),выемка документов, содержащих сведения, являющиеся государственной тайной (ст. 167), все виды обысков (ст. 168,172), наложение ареста на почтовую корреспонденцию и ее выемку (ст. 174 УПК РСФСР). Прокурор мог давать следовате-

лю и дознавателю обязательные для исполнения письменные указания практически по любому вопросу, возникающему при производстве расследования, мог сам производить отдельные следственные действия и даже принять дело к своему производству и самостоятельно расследовать его.

После принятия Постановления Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 года об утверждении Концепции судебной реформы в РСФСР, а также ратификации 30.03.1998 года ФЗ-54 нашей страной Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 года стало очевидным, что в новом УПК с введением института судебного контроля часть прокурорских полномочий по принятию решений, ограничивающих конституционные права граждан, будет перераспределена в пользу суда. Так оно и произошло и в УПК РФ 2001 года было закреплено право суда не только осуществлять предшествующий контроль в виде санкционирования ряда мер пресечения и дачи разрешение следователю и дознавателю на производства некоторых следственных действий, но и последующий контроль за действиями и решениями следователя и дознавателя, если они ограничивают доступ участников уголовного судопроизводства к правосудию или нарушают их конституционные права.

Вместе с тем с принятием нового УПК концепция прокурорского надзора изменилась мало: прокурор продолжал осуществлять не только надзор, но и процессуальное руководство в отношении как дознавателя, так и следователя.

Но на этом “неприятности” у прокуроров по ограничению их процессуальной власти в уголовном судопроизводстве не закончились. № 87-ФЗ от 05.06. 2007 года упразднил следственный аппарат прокуратуры. Был создан сначала Следственный комитет при Прокуратуре РФ, не подчиненный последней, а с 15.01.2011 начал работу Следственный комитет РФ. Но это было только часть этой реформы, ее другими составляющими стало лишение прокурора права возбуждать уголовные дела, права самому расследовать дела и даже права проводить отдельные следственные действия. Кроме этого, были сужены надзорные полномочия прокурора в отношении следователя, в то время как в отношении дознавателя они изменились мало.

Последние изменения породили дискуссию среди процессуалистов и практических работников как прокуратуры, так и представителей следственных ведомств. Особенно остро она развивается между Генеральным прокурором РФ и Председателем Следственного комитета РФ. Так, Генеральный прокурор РФ Чайка Ю.Я. (теперь уже бывший) выступая 15.02.2018 года на расширенной коллегии прокуратуры в г. Тула заявил: «К сожалению, для многих наших следователей уголовно-процессуальное законодательство, нормы материального права – это космос. Если еще 20-25 лет назад следователь и преступник – это борьба интеллектов и кто кого переиграет, то сейчас все очень просто – СИЗО и особый порядок рассмотрения. Сегодня до 70% дел рассматривается в особом порядке. И наступает деградация следователя, он считает, что может таким же образом реагировать на законные требования прокуроров, к сожалению» [1].Очевидно для Генерального прокурора, что выходом из этого кризиса является возвращение следствия в прокуратуру и возвращение прокурорам всех прежних процессуальных прав, включая право возбуждения уголовных дел.

Председатель Следственного комитета РФ Бастрыкин А. И. наоборот считает сложившуюся систему эффективной и сбалансированной. «Реализация предложений о расширении полномочий прокурора за счет возможности возбуждать и расследовать уголовные дела создаст условия, при которых процессуальные действия будут производиться должностным лицом, одновременно обязанным надзирать за их законностью. Это негативно отразится на объективности и беспристрастности прокурорского надзора, так как при принятии какого-либо процессуального решения прокурор в дальнейшем будет связан своими убеждениями в его законности и обоснованности», – полагает глава СКР.[2].

Законопроекты, сменяющие один другой, предлагающие вернуть прокуратуре утраченные полномочия в результате реформы 2007-2010 года просто “прописались” в Государственной Думе. [3]. Не отстают от депутатов в своей активности в этом вопросе и ученые. [4]

Причем часть из них заняли промежуточную позицию. Попробуем оценить эти позиции, разделив проблему на два блока: 1) целесообразность наделения прокуроров правом возбуждать уголовные дела и возвращение следствия в прокуратуру; 2) возвращение прокурорам дореформенных полномочий по надзору за следствием.

Первым аргументом за возвращение прокурорам права самостоятельно возбуждать уголовные дела ряд ученых называет международные акты и мировую законодательную и правоприменительную практику. Делается ссылка, в частности, на Рекомендации экспертного комитета Министров Совета Европы государствам- членам “О роли прокуратуры в системе уголовного преследования”, принятым 06.10.2000 года, в которых указывается, что “во всех системах государственные обвинители решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования, поддерживают государственное обвинение в судах…” [4]. Волеводз А. Г. в этой связи пришел к категорическому выводу о том, что “лишение отечественных прокуроров полномочий возбуждать уголовные дела прямо противоречит международным стандартам уголовного правосудия” [5].

Представляется, что названные Рекомендации и мировая практика не точно истолкованы авторами этой позиции. Ни англосаксонская ни континентальные системы права не знают такого понятия как возбуждение уголовного дела. В обоих юрисдикциях после проведенного полицией расследования прокурор возбуждает уголовное преследование перед судом (во Франции – перед судом или следственным судьей). То есть прокурор не выносит какого-либо процессуального акта, которым инициируется начало расследования, а своим решением завершает расследование, передавая дело в суд. Это скорее похоже на наше утверждение прокурором обвинительного заключения и передачи дела в суд..

В качестве второго аргумента за возвращение прокурору права возбуждать уголовные дела приводится практика игнорирования дознавателем и следователем постановлений прокурора об отмене так называемых “отказных” материалов, когда они могут после отмены снова выносить незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Против этого аргумента свидетельствует, в частности, статистика.

Так, на сайте Генеральной прокуратуры РФ содержится информация о том, что за 2019 год прокуратура отменила 2 035 927 постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и по результатам этой отмены только в 162 445 случаях (8 %) сле-

дователи и дознаватели возбудили уголовные дела.[6] Если бы прокуратура имела возможность без проверки только на основе поступивших материалов отменять постановления и возбуждать дела, то количество необоснованно возбужденных и впоследствии прекращенных уголовных дел исчислялось бы сотнями тысяч случаев. Чтобы этого не происходило прокуратура вместе с правом возбуждать дела должна быть наделена правами и обязанностями по осуществлению процессуальных действий, названных в ст. 144 УПК РФ "Порядок рассмотрения сообщений о преступлении", в том числе и правом производить названные в этой статье следственные действия: осмотр места происшествия, документов и трупов, освидетельствование, судебную экспертизу. Это огромную работу не способен уже выполнить надзирающий за следствием заместитель прокурора района или помощник прокурора, выполняющий в основном общенадзорную работу. Для этого потребуется большой штат дополнительных работников, разбирающихся в УПК и криминалистике. Если они будут только помогать прокурору возбуждать уголовные дела, то значительное увеличение штата прокуратуры окажется мероприятием финансово расточительным и трудно объяснимым по целеполаганию . Круг замкнулся. Наделение прокурора правом возбуждать уголовные дела потребует организацию следственных подразделений в самой прокуратуре.

В силу п. 2 ч.2 ст. 37 УПК РФ прокурор при обнаружении признаков преступления (обращения граждан, материалы общенадзорных или служебных проверок) вправе вынести постановление о направлении в органы предварительного расследования материалов для решения вопроса об уголовном преследовании. За 2019 год прокурорами вынесено 25 532 таких постановлений, по ним было возбуждено 22 220 уголовных дел (87 %).[7] Если 5 из 6 постановлений прокурора заканчиваются возбуждением уголовных дел, то так ли уж необходимо наделять его еще и самостоятельным правом на возбуждение дел.

Справедливости ради нужно отметить, что столь высокая результативность прокурорских постановлений связана не только с высоким профессионализмом прокурорских работников. В соответствии с Приказом Генерального прокурора № 212 от 27.12.2007 г. "О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях" все поступающие от граждан сообщения о преступлениях регистрируются в Книге учета сообщений о преступлениях и незамедлительно отправляются в полномочные органы следствия и дознания для проверки, а в случае непосредственного обнаружения признаков преступления в результате общенадзорных и служебных проверок, а также сообщений граждан, очевидно свидетельствующих о совершении преступления, прокурор выносит постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [8].То есть, указанное постановление прокурор выносит только в случаях, если в собранных материалах содержатся достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а если поступившие в прокуратуру сообщения о преступлениях или собранный ею материалы таких достаточных данных не содержат, то прокурорам предложено просто перенаправлять их органам предварительного расследования для производства проверки и принятия решения в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ.

При таких обстоятельствах представляется более убедительной позиция Бастрыкина А., возражающего против возвращению прокурору права возбуждать и расследовать дела, а сложившуюся систему эффективной и сбалансированной.

Ряд авторов занимают компромиссную позицию и предлагают, если не возвращать следствие в прокуратуру и не давать прокурору права на возбуждение дела, то по крайней мере, предоставить прокурору полномочия по надзору за следствием в том же объеме, что и за дознанием, то есть провести их обратное перераспределение от руководителя следственного органа прокурору.

Нам представляется, что и этого делать не следует, поскольку этих полномочий у прокурора и сейчас достаточно для эффективного контроля за следствием. Так, действующее законодательство позволяет прокурору отменять четыре ключевых постановления следователя: постановление о возбуждении, отказе в возбуждении, приостановлении и прекращении уголовного дела. Прокурор вправе по мотивированному постановлению истребовать любое уголовное дело у следователя, передать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного следственного органа в другой в порядке п.12. ч.2 ст. 37 УПК РФ, требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, а также при производстве предварительного следствия, выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании. Наконец прокурор утверждает обвинительное заключение, поступившее вместе с делом от следователя, или возвращает его следователю по одному из четырех оснований, названных в п.2 части 1 ст. 221 УПК РФ.

Из смысла ч. 3 ст. 88 УПК РФ следует, что прокурор вправе своим постановлением признать недопустимым доказательство, полученное следователем с нарушением процессуального закона. Некоторые свои действия и решения следователь может произвести только с согласия прокурора. Так, следователь может не уведомлять близких родственников задержанного подозреваемого в совершении преступления (кроме несовершеннолетних) о факте задержания только с согласия прокурора.(ст. 96 ч. 4 УПК РФ).

Некоторые полномочия руководителя следственного органа по осуществлению ведомственного контроля за следователем, которыми формально прокурор не обладает, успешно замещаются иными его полномочиями, которые позволяют достичь аналогичного результата. Например, следователь обращается в суд с ходатайством о применении 4-х мер пресечения и производстве ряда следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (часть 2 ст. 29 УПК РФ) только с согласия руководителя следственного органа. Однако прокурор в силу закона (часть 4 ст. 108, ст. 165 УПК РФ) и требований п. 1.6 Приказа Генерального прокурора РФ № 826 от 26.12.2016 года “ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия “ в обязательном порядке участвует в судебных заседания по рассмотрению названных ходатайств , где соглашается с позицией следователя и поддерживает ее перед судом либо выражает свое мнение о ее необоснованности или незаконности.

Этот перечень пересекающихся полномочий руководителя следственного органа и прокурора можно продолжить. Так, прокурор в отличие от руководителя след-

ственного органа не утверждает постановления следователя о прекращении уголовного дела, но может отменять их. У прокурора нет полномочий давать следователю письменные указания о производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения, но при утверждении обвинительного заключения прокурор может вернуть уголовное дело для изменения объема обвинения или переквалификации действий обвиняемых, а также для производства дополнительного следствия с указанием перечня следственных действий, которые требуется произвести.(п.2 ч.1 ст. 221 УПК РФ). Ничто не мешает прокурору потребовать от следователя провести следственные действия по проверке алиби обвиняемого, назначить повторную экспертизу или других процессуальных действий, сославшись на ст. 73 УПК, и оформив это в виде требования об устранении нарушений федерального законодательства о полноте и всесторонности следствия. Это требование будет мало чем отличаться от письменных указаний руководителя следственного органа.

По нашему мнению, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор может даже допросить обвиняемого и суть этих показаний заносится в соглашение, которое подписывается обвиняемым, его защитником и прокурором. П.6 части 2 ст. 317.3 УПК РФ требует отразить в соглашении действия, которые обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Отразить эти действия прокурор может только исходя из показаний, данных ему обвиняемым (подозреваемым) при обязательном присутствии защитника, в процессе заключения соглашения, а не со слов следователя.. При допросе обвиняемого(подозреваемого) доказательством является не протокол данного следственного действия, а показания обвиняемого (п.1 ч.2 ст. 74 УПК РФ). Поэтому фиксация показаний обвиняемого (подозреваемого) не в виде протокола допроса, а в соглашении закону не противоречит и не лишает их доказательственного значения. Такой вывод не бесспорен, но логичен.

За пределами прокурорского надзора формально остаются только два полномочия руководителя следственного органа: 1) продлевать срок предварительного следствия; 2) заявлять отводы, заявленные следователю, и отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ. Но даже в этом случае у прокурора остается право вынести требование об устранении нарушений федерального законодательства (п.3 ч.2 ст. 37 УПК РФ) в части разумности сроков следствия или потребовать отвода или отстранения следователя в случае его заинтересованности в исходе дела или в связи с допущенными им нарушениями УПК РФ.

Как видим, практически всеми полномочиями руководителя следственного органа по осуществления ведомственного контроля за процессуальной деятельностью следователя в той или иной мере обладает и прокурор с использованием специальных способов прокурорского реагирования. Специфика в том, что руководитель следственного органа использует как способы предшествующего, так и последующего контроля, а прокурор – преимущественно последующего. Вряд ли в результате описанного выше перераспределения контрольно-надзорных полномочий следователь стал более процессуально самостоятельным, наоборот, он попал под двойной контроль, осуществляемый зачастую путем дублирования сходных полномочий

прокурора и руководителя следственного органа. Но ведь процессуальная самостоятельность следователя это не самоцель. Важен результат: добиться устранения каких-либо нарушений законодательства при производстве предварительного следствия. Представляется, что существующий в настоящее время порядок двойного контроля (надзора) за процессуальной деятельностью следователя разумен и эффективен. Такой порядок существует и всегда существовал при производстве дознания, где прокурор осуществляет надзор, а начальник органа дознания ведомственный контроль за дознавателями и это не привлекает внимание ни законодателя, ни ученых-процессуалистов. Но ведь разница, по большому счету, лишь в подследственности.

Предлагается предоставить прокурору только одно дополнительное полномочие в отношении следователя: наделить прокурора правом при утверждении обвинительного заключения исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое вместо возвращения уголовного дела следователю для этих целей. Такое полномочие в настоящее время предусмотрено частью 2 ст. 226 УПК РФ при утверждении прокурором обвинительного акта, поступившего от дознавателя. Интересно, что это законоположение в определенных случаях действует и в отношении следователя. Так, в силу п. 7 ч.3 ст. 151 УПК РФ если дознание в отношении спецсубъектов (депутаты, судьи, военнослужащие и пр.) осуществляет следователь Следственного комитета РФ, то прокурор вправе без возвращения дела следователю исключить из обвинительного акта отдельные пункты обвинения или переквалифицировать обвинение на менее тяжкое. Следователь в данном случае производит дознание не в результате изменения подследственности прокурором, а в силу закона. Как обоснованно говориться в п. 1.19 уже приводимого нами Приказа Генерального прокурора РФ № 826 от 26.12.2016 г. “ при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью следователей Следственного комитета Российской Федерации, осуществляющих производство по уголовному делу в форме дознания, исходить из того, что полномочия прокурора определяются процессуальным положением следователя, а не формой предварительного расследования. Исключение составляет порядок рассмотрения уголовного дела, представленного с обвинительным актом или постановлением, поскольку по результатам его изучения прокурор вправе в соответствии со статьей 226 УПК РФ принять решение о его прекращении по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ, а также исключении из обвинительного акта или постановления отдельных пунктов обвинения либо переквалификации обвинения на менее тяжкое” [9].

Наделение прокурора такими полномочиями по всем делам, расследуемым следователем, логично вытекает из существующего полномочия прокурора отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела. При исключении части обвинения из обвинительного заключения или переквалификации действий обвиняемого можно говорить об отказе прокурора поддерживать перед судом обвинение, с которым он не согласен, и он не должен убеждать в этом следователя. За следователем можно сохранить право обжаловать такое решение прокурора вышестоящему прокурору с приостановлением его направления в суд до рассмотрения жалобы.

Для принятия оптимального решения о продолжении реформ законодательства в изучаемом вопросе или сохранении статус - кво необходимо продолжить научную дискуссию, сверяя ее со следственной и судебной практикой.

Список литературы

1. Сообщение ТАСС. Новости Мэйл.ру : [сайт]. – . – URL: http://news.mail.ru/politics/32637059/ (дата обращения 02.04.2020). – Текст : электронный.

2. ZNAK : [сайт]. – . – URL: http://www.znak.com/2018-07-25/. (дата обращения 02.04.2020). – Текст : электронный.

3.Звягина, Ж. Прокуроров могут наделить правом возбуждать уголовные дела / Ж Звягина. Парламентская газета: [сайт]. – . – URL: https://www.pnp.ru. (дата обращения 02.04.2020). – Текст : электронный.

4. Баев, О. Я. Следователь.(основы теории и практики деятельности) / О. Я. Баев. – Текст : непосредственный. – М. : Прометей, 2017.

5. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/90199642/. (дата обращения 02.04.2020). – Текст : электронный.

6.Волеводз, А. Г. Волеводз, В. А. Современная система международной уголовной юстиции / А. Г. Волеводз, В. А. Волеводз. – М., 2009. – 527 с. – Текст : непосредственный.

7. Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. – . – URL: http;//www.genprok.ru. (дата обращения 02.04.2020). – Текст : электронный.

8. Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. – . – URL: http;//www.genprok.ru. (дата обращения 02.04.2020). – Текст : электронный.

9. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : Приказ Генерального прокурора РФ №826 от 28.12.2016. СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения 02.04.2020). – Текст : электронный.

Togulev V. M. Departmental monitoring or(and) prosecutor's supervision for investigation? / V. M. Togulev // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 292-300.

As a result of the 2007-2010 reform, the prosecutor's office lost the right to initiate criminal investigations and independently investigate them, a significant part of the prosecutor's authority to supervise the investigative activities of the investigator was transferred from the prosecutor to the head of the investigating authority. These changes have been mixed among practitioners and process scientists. The author considers it inappropriate to return to the prosecutor the right to initiate criminal proceedings, since the prosecutor will have to carry out the whole complex of procedural and investigative actions referred to in art. 144 Code of Criminal Procedure. There is no need to return to the prosecutor's office and the investigative function, since the prosecutor's office will become a body of criminal prosecution and supervision and investigation, which will affect the objectivity of its actions and will nullify all the reforms of the investigation carried out over the past 20 years. Nor should powers be transferred to the prosecutor, which as a result of the reform passed to the head of the investigative body. Almost all the powers of the head of the investigative body to implement departmental control over the procedural activities of the investigator to some extent also belong to the prosecutor using special methods of prosecutorial response. The specificity is that the head of the investigating authority uses both the methods of previous and subsequent control, and the prosecutor mainly uses the subsequent one. It is proposed to provide the prosecutor with only one additional authority in relation to the investigator: to give the prosecutor the right, when approving the indictment, to exclude certain points of the charge from it or to re-qualify the charge to a less serious one instead of returning the criminal case to the investigator for these purposes.

Keywords: departmental control, prosecutor's supervision, criminal prosecution, previous and subsequent control, indictment, additional investigation, law enforcement practice, decision to institute criminal prosecution, cancellation of the prosecution, exclusion of the prosecution.

Spisok literatury`

1. Soobshhenie TASS. Novosti Me`jl.ru : [sajt]. – . – URL: http://news.mail.ru/politics/32637059/ (data obrashheniya 02.04.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

2. ZNAK : [sajt]. – . – URL: http://www.znak.com/2018-07-25/. (data obra-shheniya 02.04.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

3.Zvyagina, Zh. Prokurorov mogut nadelit` pravom vozbuzhdat` ugolovny`e dela / Zh Zvyagina. Parla-

mentskaya gazeta: [sajt]. – . – URL: https://www.pnp.ru. (data obrashheniya 02.04.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

4. Baev, O. Ya. Sledovatel`.(osnovy` teorii i praktiki deyatel`nosti) / O. Ya. Baev. – Tekst : neposredstvenny`j. – M. : Prometej, 2017.

5. E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii: [sajt]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/90199642/. (data obrashheniya 02.04.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

6.Volevodz, A. G. Volevodz, V. A. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoj ugolovnoj yusticii / A. G. Volevodz, V. A. Volevodz. – M., 2009. – 527 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

7. General`naya prokuratura Rossijskoj Federacii: [sajt]. – . – URL: http;//www.genprok.ru. (data obrashheniya 02.04.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

8. General`naya prokuratura Rossijskoj Federacii : [sajt]. – . – URL: http;//www.genprok.ru. (data obrashheniya 02.04.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

9. Ob organizacii prokurorskogo nadzora za processual`noj deyatel`no-st`yu organov predvaritel`nogo sledstviya : Prikaz General`nogo prokurora RF №826 ot 28.12.2016. SPS «Konsul`tantPlyus»: [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru. (data obrashheniya 02.04.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 301-310.

УДК 342.98
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-301-310

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Токарчук Р. Е [1]., Милюков С. Ф.[2]

[1] Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
[2] Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

В статье проанализированы возможности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия для защиты жизни и здоровья людей в области безопасности дорожного движения. Установлено, что рассматриваемые полномочия излишне дискриминационны в сравнении с обстоятельствами, исключающими преступность деяния и не продиктованы требованиями международных нормативных правовых актов. Полномочия сотрудников полиции в этом вопросе существенно уже, чем аналогичные полномочия военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, несмотря на то что последние непосредственно не обеспечивают безопасность дорожного движения. Военнослужащие (сотрудники) Росгвардии могут применять оружие в общем для защиты военнослужащих, сотрудников или граждан, а также применять его для остановки транспортного средства путем его повреждения в случае, если водитель отказывается остановиться, вопреки законным требованиям об остановке. Ограниченные полномочия сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия препятствуют эффективному выполнению задач полиции в области обеспечения безопасности дорожного движения. В частности сотрудники полиции не могут эффективно пресекать многочисленные умышленные нарушения правил дорожного движения и неосторожные тяжкие последствия провоцируемых этими нарушениями дорожно-транспортных происшествий.

Авторы предлагают расширить полномочия сотрудников полиции в части предоставления им права на применение огнестрельного оружия для защиты другого лица либо себя от опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, если обеспечить безопасность иным способом не представляется возможным. До соответствующих изменений предлагается привлекать в состав каждого наряда дорожно-патрульной службы и патрульно-постовой службы полиции органов внутренних дел Российской Федерации по вооруженному огнестрельным оружием военнослужащему (сотруднику) Росгвардии.

Ключевые слова: полицейский, военнослужащий, водитель, огнестрельное оружие, безопасность дорожного движения, несовершенство закона.

Деятельность сотрудников полиции имеет большое социальное значение. Для эффективного выполнения полицейскими своих функций государство должно поддерживать на должном уровне и постоянно улучшать условия службы и правовой статус этих должностных лиц. Такова позиция Организации Объединенных Наций, утвердившей на состоявшемся 27 августа – 7 сентября 1990 года в Гаване восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [1] (далее – Основные принципы при-

менения силы ООН). Несмотря на эти рекомендации правовые возможности обеспечения с помощью огнестрельного оружия безопасности дорожного движения (далее – БДД), не являются достаточными.

В нашем предыдущем исследовании уголовно-правовых проблем применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в целях обеспечения БДД мы уже пришли к следующим выводам [2, с. 94]:

- у сотрудников полиции недостаточно правовых средств, чтобы предотвращать преступления, влекущие за собой гибель случайных лиц в результате нарушений Правил дорожного движения (далее – ПДД) водителями транспортных средств, даже в случае преследования нарушителей, пытающихся скрыться и создающих угрозу жизни и здоровью случайных лиц;

- в сфере обеспечения БДД необходимо не только ужесточать ответственность за тяжкие последствия нарушений ПДД, но и предоставить больше прав сотрудникам полиции для их предотвращения, так как эти меры могут иметь значительно больший предупредительный эффект, чем ужесточение уголовной ответственности за смертельные дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП);

- пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 [3] (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19-2012) предложено дополнить указанием о том, что право защиты (необходимой обороны) допустимо и для пресечения административных правонарушений, таких как умышленное злостное опасное нарушение ПДД;

- абзац второй пункта 28 Постановления Пленума ВС РФ № 19-2012 предложено дополнить указанием на то, что в соответствующих случаях сотрудники органов правопорядка могут нарушать не только *порядок* применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, закрепленный в действующем законодательстве, но также *условия и пределы* их применения, если это не нарушает границ, установленных обстоятельствами, исключающими преступность деяния;

- ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции» [4] (далее – ФЗ «О полиции») предложено дополнить пунктом 8 следующего содержания: «8) для защиты другого лица либо себя от опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, если обеспечить безопасность иным способом не представляется возможным».

Продолжая исследование вопросов обеспечения сотрудниками полиции безопасности людей от неосторожных тяжких последствий умышленных нарушений правил БДД, отметим, что в течение долгих 19 лет неосторожные деяния, вне зависимости от тяжести последствий и размера наказания за них не относились к тяжким, а тем более, к особо тяжким, преступлениям, что с точки зрения криминологии совершенно не обосновано. Поэтому, применение огнестрельного оружия в отношении водителя, совершившего, например, смертельный наезд на группу подростков и пытающегося скрыться, с середины 2001 года до конца июня 2019 года формально было недопустимо, даже если последующие нарушения им ПДД были чреваты новыми жертвами. Применение в этом случае оружия на поражение в отношении водителя транспортного средства считалось превышением должностных полномочий со всеми вытекающими последствиями. Несмотря на то, что статья 38 УК РФ все же дает основания для причинения вреда такому водителю, ее положения были блокированы в отношении сотрудников силовых структур специальными от-

раслевыми законами [5].

Статьи 15 и 264 УК РФ в редакции Федерального закона от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» отчасти компенсировали этот пробел, о чем мы уже писали [6]. Однако, эти изменения не решили проблем недопустимости применения огнестрельного оружия в отношении водителя транспортного средства, пытающегося скрыться от сотрудников полиции и пока только создающего угрозу жизни или здоровью случайных лиц в результате многочисленных нарушений ПДД.

Право на применение огнестрельного оружия не только для повреждения автомобиля, но и в отношении водителя (п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции») возникает у сотрудника полиции только в случае умышленного наезда на людей, нападения на них с помощью автомобиля, используемого в качестве оружия. Последнее деяние представляет посягательство с насилием, опасным для жизни или здоровья. Такие случаи нередки в последние годы, как в отношении обычных граждан, так и полицейских. Более того, в этом посягательстве усматривается признак вооруженности, совершения его с помощью механизма, при помощи которого могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть (ч. 2 ст. 23), следовательно применять огнестрельное оружие на поражение можно даже в отношении совершающих наезды женщин, несовершеннолетних и инвалидов (ч. 5 ст. 23). Отметим, что перечисленных лиц среди легальных и нелегальных водителей немало и есть все предпосылки для неуклонного увеличения их числа в дальнейшем.

Между тем, в жизни невозможно своевременно убедиться в том, что водитель умышленно давит людей и (или) совершает столкновения с другими транспортными средствами, т.е. определить случай, предоставляющий право на применение огнестрельного оружия по п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции». Достаточно вспомнить о теракте в г. Ницце 14 июля 2016 года, чтобы понять, что сотрудник полиции в Российской Федерации находится в крайне невыгодном правовом положении. В случае, если подобный теракт случится в России, сотрудники полиции окажутся неспособными предотвратить массовые жертвы, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности. В лучшем случае, они будут стрелять по автомобилю для его повреждения, пока, наконец, смертельные жертвы не развяжут им руки. А к этому моменту теракт может быть уже окончен или прерван без их вмешательства.

Имеющееся положение не оправданно. В п. 5 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» предусмотрено право применения огнестрельного оружия в отношении лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых и других опасных веществ. Сам по себе указанный отказ не несет заведомой угрозы, немедленного причинения тяжкого вреда. Поэтому, для реализации права применения огнестрельного оружия на поражение совершенно безразлично, применит это лицо оружие или опасные вещества или нет, задействует их умышленно или по неосторожности, попытается с ними бежать или останется на месте. Основанием для применения огнестрельного оружия становится само наличие источника повышенной опасности и отказ его сдать, то есть не собственно посягательство, а вероятная опасность его совершения лицом, усиленная оружием или другими источниками повышенной опасности.

В ракурсе рассмотренной нормы выглядят совершенно непонятными причины

недопустимости применения огнестрельного оружия на поражение в отношении водителя, управляющего источником повышенной опасности – транспортным средством, и пытающегося скрыться, с нарушением ПДД и созданием условий для ДТП, которое в любой момент может стать смертельным, несмотря на неоднократные требования сотрудников полиции об остановке. Водитель, ведущий себя на дороге подобным образом, не менее, если не более, опасен, чем лицо, отказывающееся сдать оружие, что подтверждается его совершенно сознательными нарушениями ряда норм ПДД при управлении источником повышенной опасности. Само собой транспортное средство нельзя считать оружием, предусмотренным п. 5 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», даже несмотря на то, что нападение с его использованием можно считать вооруженным, поэтому попытка лица уйти от преследования на автомобиле не подпадает под эту норму.

Государство в рассматриваемом случае, с одной стороны, лишило себя возможности обеспечения безопасности людей от опасных водителей на дорогах, а с другой, безучастно к реальной опасности для жизни и здоровья сотрудников полиции, вынужденных вести длительное и рискованное для жизни преследование таких нарушителей. В результате: во-первых, сотрудники полиции отказываются применять огнестрельное оружие даже для повреждения преследуемого транспортного средства, оправдываясь стремлением к минимизации ущерба (ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции»); во-вторых, опасные водители на дорогах чувствуют себя вольготно, грубо нарушая ПДД, и предпочитают пытаться скрыться от преследования, резко повышая скорость и совершая опасные маневры, а не выполнить законные требования об остановке. При преследовании таких нарушителей зачастую происходят спровоцированные ими ситуации, в которых гибнут люди, в том числе сотрудники полиции, обязанные преследовать нарушителя [7; 8]. В процессе подобных преследований нельзя исключить даже наезды на пешеходов и столкновения полицейских автомобилей и мотоциклов с транспортными средствами иных участников дорожного движения, в том числе соблюдающих ПДД.

Из анализа сборников аналитических и информационных материалов ДГСК МВД России (Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2012 – 2016 годы), проведенного проф. А.И. Каплуновым следует, что количество случаев применения сотрудниками системы МВД России огнестрельного оружия в период с 2012 по 2016 год неуклонно снижалось (с 2312 в 2012 году до 1628 в 2016 году). Приведенная статистика, по справедливому замечанию названного ученого, указывает на то, что сотрудники органов внутренних дел стали с большей осторожностью (мы бы сказали с боязнью) подходить к применению огнестрельного оружия, что вызвано, в частности, комплексом правовой незащищенности [9, с. 81], который создает психологический барьер для своевременного применения огнестрельного оружия в экстремальной ситуации.

Бывают совершенно вопиющие случаи, когда сотрудники полиции, преследуя нарушителя, боятся применять огнестрельное оружие, несмотря на то что нарушитель протащил одного из них по обочине на дверце автомобиля около 100 метров, подвергнув его жизнь реальной опасности. Зато, задержав его, они зачастую вымещают пережитой стресс, нанося побои и оскорбляя нарушителя, забывая, что применение силы может привести к смерти не хуже пистолета. В этом случае сотрудники полиции привлекаются к уголовной ответственности, как это случилось по

итогам преследования водителя BMW в г. Пятигорске в ночь на 19.03.2017 г. [10]. Несмотря на то, что в действиях данного водителя имелись признаки деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, это не оправдывало подобное превышение полномочий.

Государство при этом теряет деятельных сотрудников полиции, которые могут и имеют решимость защищать жизни людей в таких ситуациях и получает новых осужденных к лишению свободы (хотя зачастую – условно) с «волчьим билетом», лишившихся работы по своей специальности, потерявших доход для содержания себя и своих близких и нередко примыкающих потом к криминальным формированиям.

Такое положение, конечно, нельзя признать справедливым или оправданным социальными основаниями. Положения п. 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» являются дискриминационными, а всей части 1 этой статьи – недостаточными, для обеспечения выполнения сотрудниками полиции задач по обеспечению БДД и задержанию преступников (иных правонарушителей), пытающихся скрыться от правосудия. Налицо необходимость корректировки рассмотренных и иных пределов применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Исправить сложившееся положение можно, в частности, путем предложенного нами дополнения ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» новым пунктом, 8-м, предусматривающим право применения оружия для защиты от угрозы причинения смерти или тяжкого вреда здоровью. Подобное установление стимулирует отказ от намеренного нарушения ПДД, создающего угрозу причинения смерти или тяжкого вреда здоровью даже без четкого осознания этих последствий самим виновным. Для создания барьера возможным злоупотреблениям этим полномочием, предлагаемый пункт мы предложили сопроводить указанием на то, что огнестрельное оружие может быть применено, только если обеспечить безопасность иным способом не представляется возможным. Впрочем, это требует взвешенной оценки, дабы не ограничить право на необходимую оборону от неосторожных деяний.

Кроме этого, уже описанного нами ранее предложения, в пункте 4 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции» после слов «или собственности» можно добавить слова «, либо преступления средней тяжести, повлекшего причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти». Мы предлагаем допустить применение огнестрельного оружия в отношении лица, скрывающегося с места ДТП, в котором лицу причинен тяжкий вред здоровью, регламентировав этот вопрос в ФЗ «О полиции».

В этом смысле интересно то обстоятельство, что право сотрудника полиции на применение огнестрельного оружия в отношении беглеца, совершающего побег из-под стражи, не связано с определением тяжести его преступления (п. 7 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»). Не совсем понятна логика такого различия полномочий в обеспечении безопасности. Почему нельзя применять огнестрельное оружие в отношении лица, причинившего тяжкий вред здоровью и скрывающегося с места совершения ДТП, создавая угрозу причинения еще большего вреда, но можно его применять в отношении лица, осужденного за кражу, например?

Реализации наших предложений корреспондируют требования Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка ООН. Статья 9 этого документа определяет, что со-

трудники полиции могут применить огнестрельное оружие в случае: «самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей». Данная норма предусматривает самостоятельное право применения огнестрельного оружия для защиты от неминуемой угрозы смерти или тяжкого вреда здоровью, альтернативное праву применения его для пресечения тяжкого насильственного преступления. Главное основание применения огнестрельного оружия – угроза для жизни, и неэффективность иных имеющихся средств, для устранения этой угрозы. Как видно, воспроизведенная норма допускает возможность применения огнестрельного оружия в отношении водителя, создающего своим поведением на дороге угрозу жизни и здоровью других участников движения.

В соответствии с требованиями ст. 3 ФЗ «О полиции» правовую основу деятельности полиции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. Соответственно, Основные принципы применения силы ООН имеют для Российского законодательства и его применения главенствующее значение. Следовательно, реализация предложенных нами изменений в ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» обоснована и приоритетом указанных требований международного нормативного правового акта ООН.

Военнослужащие (сотрудники) войск Национальной гвардии РФ в вопросе применения оружия, в том числе огнестрельного, более свободны. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [11] (далее – ФЗ «О войсках НГ РФ»), они могут его применять в целях остановки транспортного средства, плавучего средства (судна) путем его повреждения, без обязательной угрозы жизни или здоровью граждан от их движения. Достаточно демонстративного отказа остановиться, вопреки законным требованиям.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О войсках НГ РФ» оружие, в том числе огнестрельное, может применяться для защиты граждан, военнослужащих и должностных лиц органов власти. Тем самым, наличие посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья, для применения оружия на поражение угрозоносителя в целях защиты людей не требуется. С точки зрения буквального понимания этой нормы защита предполагает активные меры охраны жизни и здоровья от любых угроз, в том числе исходящих от грубо нарушающих ПДД водителей транспорта. Руководствуясь ч. 5 ст. 18 ФЗ «О войсках НГ РФ», военнослужащий (сотрудник) войск НГ РФ, как и сотрудник полиции (ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции»), должен действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства, оружие, боевая и специальная техника, характера и силы оказываемого ими сопротивления, стремиться к минимизации любого ущерба. Рассматриваемые положения не лишают его права в соответствующих случаях применять оружие в отношении водителя транспортного средства, создающего своим поведением на дороге непосредственную опасность для жизни или здоровья окружающих людей.

Более того, военнослужащий (сотрудник) войск НГ РФ при отражении нападе-

ния с использованием оружия, боевой и специальной техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских или речных судов имеет право применять оружие без предупреждения (ч. 3 ст. 21 ФЗ «О войсках НГ РФ»). Под нападением, в уголовно-правовом смысле, принято понимать «внезапные активные действия, направленные на нейтрализацию жертвы» [12, с. 501], «открытое или скрытое (тайное) внезапное агрессивно-насильственное воздействие на потерпевшего» [13, с. 150], выражающееся в применении насилия. Как видно, законодатель поставил транспортное средство в один ряд с боевой и специальной техникой, признавая очевидное – возможность его использования в качестве смертоносного оружия. Соответственно, достаточно в целях охраны правопорядка преградить дорогу остановленному транспортному средству – просто встать на его пути, чтобы неразрешенное возобновление или продолжение его движения в направлении сотрудника полиции или военнослужащего (сотрудника) войск НГ РФ, без намерения остановиться, могло расцениваться как нападение, дающее право применять оружие на поражение без предупреждения. Данная позиция согласуется и с требованиями статьи 37 УК РФ. В соответствии с частью 3 этой статьи право необходимой обороны распространяется на всех лиц, независимо от их навыков и способностей, а также возможности избежать нападения или обратиться за помощью. Совершенно не важно, сможет ли военнослужащий или сотрудник успеть отойти с дороги или нет. Сотрудник полиции и военнослужащий войск НГ РФ имеют право оставаться на пути правонарушителя. При этом, последний может применить оружие без предупреждения, даже выстрелом по водителю.

Рассмотренный пример подсказывает нам тактический прием, которым сотрудник полиции может получить право на применение огнестрельного оружия в отношении водителя для остановки его автомобиля. Для этого необходимо перегородить дорогу, по которой он следует, служебными автомобилями с включенными проблесковыми маячками, не оставив иного пути проезда или объезда, а вооруженным сотрудникам полиции встать в хорошо просматриваемой зоне на пути его следования. В этих условиях, чтобы скрыться от преследования водитель может попытаться на скорости прорваться через выставленный кордон. При наличии у лица достаточной криминальной решимости, оно попытается совершить наезд (т. е. нападение) на сотрудников полиции или их автомобиль с использованием механизма, которым можно причинить тяжкий вред здоровью или смерть, даже рассчитывая, что сотрудники успеют отскочить с траектории движения автомобиля. При совершении такого вооруженного нападения с насилием, опасным для жизни или здоровья сотрудников полиции, последние имеют право на применение огнестрельного оружия в соответствии с требованиями пп. 1 и 5 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции». Впрочем, такой подход весьма рискован с точки зрения обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, поэтому предложенное нами законодательное расширение полномочий сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия, несомненно, предпочтительнее как с точки зрения обеспечения личной безопасности сотрудников полиции так и с точки зрения эффективности устранения опасности жизни и здоровью граждан.

Таким образом, полномочия сотрудника полиции по применению огнестрельного оружия для остановки транспортного средства, своим движением создающего

угрозу жизни и здоровью граждан, не предоставляют достаточных прав для обеспечения безопасности этих людей и сотрудников органов правопорядка. Полномочия сотрудников полиции, предусмотренные ФЗ «О полиции» являются дискриминационными, ограничивающими права по применению огнестрельного оружия больше, чем это предусмотрено: Основными принципами применения силы ООН; аналогичными полномочиями военнослужащих (сотрудников) войск НГ РФ. Кроме этого, рассматриваемые избыточные ограничения не обоснованы и границами обстоятельств, исключающих преступность деяния, о чем мы писали ранее [2, с. 94].

На основании вышеизложенного, для повышения правовой эффективности пресечения нарушений ПДД, представляющих угрозу жизни или здоровью, предлагаем:

Во-первых, разработать и реализовать порядок привлечения в состав каждого наряда дорожно-патрульной службы и патрульно-постовой службы полиции органов внутренних дел Российской Федерации по вооруженному огнестрельным оружием военнослужащему (сотруднику) войск НГ РФ.

Во-вторых, внести в ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» следующие изменения: в пункте 4 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции» после слов «или собственности» добавить слова «, либо преступления средней тяжести, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью или смерть»; дополнить пунктом 8 следующего содержания: «8) для защиты другого лица либо себя от опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, если обеспечить безопасность иным способом не представляется возможным».

Список литературы

1. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка : приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27 августа – 7 сентября 1990 года в Гаване // Конвенции и соглашения ООН : [сайт]. – . – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.

2. Токарчук, Р. Е. Уголовно-правовые проблемы осуществления сотрудниками полиции полномочий по применению огнестрельного оружия в целях обеспечения безопасности дорожного движения / Р. Е. Токарчук, С. Ф. Милюков. – Текст : непосредственный// Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 89-96.

3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.07.2012 г. № 19. // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019). // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

5. Милюков, С. Ф., Никуленко, А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние / С. Ф. Милюков, А. В. Никуленко. – Спб. : Изд-во «Юрид. центр», 2015. – 560 с. – Текст : непосредственный.

6. Токарчук, Р .Е. Некоторые особенности обратной силы уголовного закона / Р. Е. Токарчку, С. Ф. Милюков. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 58-63.

7. На Урале два сотрудника ДПС погибли в погоне за нарушителем // Вести.Ru : [сайт]. – . – URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2956926#. (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.

8. В Казани во время погони за нарушителем на BMW погиб сотрудник полиции // Доринфо, : [сайт]. – . – URL: http://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=64442. (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.

9. Каплунов, А. И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям /

А. И. Каплунов. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2018. – № 7. – С. 77-82.

10. Жукова, Л. Фанат «бумера». Гибель ставропольца от рук гаишников расколола общество / Л. Жукова // РИА Новости : [сайт]. – . – URL: https://ria.ru/20170329/1490993388.html. (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.

11. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения 15.08.2018 г.). – Текст : электронный.

12. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – 990 с. – Текст : непосредственный

13. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Б. Т. Разгильдиева и кандидата юридических наук, доцента А. Н. Красикова. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. – 672 с. – Текст : непосредственный.

Tokarchuk R. E., Milyukov S. F. Administrative and legal problems of the use of firearms by police officers in order to ensure road safety / R. E. Tokarchuk, S. F. Milyukov. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 301-310.

The article analyzes the possibility of the use by police of firearms to protect the life and health of people in the field of road safety. It is established that the considered powers are unduly discriminatory in comparison with the circumstances excluding criminality of an act and not dictated by the requirements of international regulations. The powers of the police in this matter is much narrower than similar powers soldiers (employees) of the National guard of the Russian Federation, despite the fact that the latter does not directly ensure the safety of the road. Military personnel (employees) of the National guard of the Russian Federation can use weapons in General, to protect military personnel or citizens, and should be used to stop a vehicle by damaging it if the driver refuses to stop, despite the over-riding requirements of the stop. Limited powers of the police use of firearms hinder effective implementation of the tasks of the police in ensuring road safety. In particular, the police cannot effectively stop numerous willful violations of traffic rules and careless serious consequences provoked by these violations of road accidents.

The authors propose to expand the powers of police officers in terms of granting them the right to use a firearm to protect another person or the danger of causing death or grievous bodily harm, if you provide security in any other way is not possible. Until the relevant changes proposed in each of the traffic patrol service and patrol police of the internal Affairs bodies of the Russian Federation for a soldier (employee) of the National guard of the Russian Federation armed with a firearm.

Key words: policeman, soldier, driver, firearms, road safety, imperfection of the law.

Spisok literatury`

1. Osnovny`e principy` primeneniya sily` i ognestrel`nogo oruzhiya dolzhnostny`mi liczami po podderzhaniyu pravoporyadka : prinyaty` vos`my`m Kongressom OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashheniyu s pravonarushitelyami, sostoyavshimsya 27 avgusta – 7 sentyabrya 1990 goda v Gavane // Konven-cii i soglasheniya OON : [sajt]. – . – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

2. Tokarchuk, R. E. Ugolovno-pravovy`e problemy` osushhestvleniya sotrudnikami policii polnomochij po primeneniyu ognestrel`nogo oruzhiya v celyax obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / R. E. Tokarchuk, S. F. Milyukov. – Tekst : neposredstvenny`j// Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2019. – № 4 (51). – S. 89-96.

3. O primenenii sudami zakonodatel`stva o neobxodimoj oborone i prichinenii vreda pri zader-zhanii licza, sovershivshego prestuplenie : Postanovlenie Plenuma Verxovnogo suda Rossijskoj Fede-racii ot 27.07.2012 g. № 19. // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

4. O policii : Federal`ny`j zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (red. ot 01.04.2019). // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

5. Milyukov, S. F., Nikulenko, A. V. Prichinenie vreda pri zaderzhanii licza, sovershivshego obshhestvenno opasnoe deyanie / S. F. Milyukov, A. V. Nikulenko. – Spb. : Izd-vo «Yurid. centr», 2015. – 560 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

6. Tokarchuk, R .E. Nekotory`e osobennosti obratnoj sily` ugolovnogo zakona / R. E. Tokarchku, S. F. Milyukov. – Tekst : neposredstvenny`j // Ugolovnoe pravo. – 2019. – № 6. – S. 58-63.

7. Na Urale dva sotrudnika DPS pogibli v pogone za narushitelem // Vesti.Ru : [sajt]. – . – URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2956926#. (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

8. V Kazani vo vremya pogoni za narushitelem na BMW pogib sotrudnik policii // Dorinfo, : [sajt]. – . – URL: http://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=64442. (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

9. Kaplunov, A. I. O kriteriyax opredeleniya pravomernosti primeneniya sotrudnikami policii ognestrel`nogo oruzhiya, povlekshego prichinenie vreda grazhdanam i organizaciyam / A. I. Kaplunov. – Tekst : neposredstvenny`j // Administrativnoe pravo i process. – 2018. – № 7. – S. 77-82.

10. Zhukova, L. Fanat «bumera». Gibel` stavropol`cza ot ruk gaishnikov raskolola obshhestvo / L. Zhukova // RIA Novosti : [sajt]. – . – URL: https://ria.ru/20170329/1490993388.html. (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

11. O vojskax nacional`noj gvardii Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ // SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (data obrashheniya 15.08.2018 g.). – Tekst : e`lek-tronny`j.

12. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaya i Osobennaya chasti: uchebnik / Pod red. I. M. Maczkevicha, N. G. Kadnikova. – M. : Soyuz kriminalistov i kriminologov, Kriminologicheskaya biblioteka, Rossij-skij kriminologicheskij vzglyad, 2015. – 990 s. – Tekst : neposredstvenny`j

13. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast`: uchebnik / Pod redakciej doktora yuridicheskix nauk, professora B. T. Razgil`dieva i kandidata yuridicheskix nauk, docenta A. N. Krasikova. – Saratov: SYuI MVD Rossii, 1999. – 672 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 311-318.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 340.1
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-311-318

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Иванцов С. В. [1]***, Идельбаева Г.И.*** [2]

[1] ***Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,***
[2] ***Сибайский институт (филиал) БашГУ***

В статье затрагивается сложная и, в то же время, злободневная тема международно-правового регулирования противодействия экстремистской деятельности. Анализируются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Особое внимание уделяется нормативно правовому регулированию противодействия экстремистской деятельности в рамках деятельности Организации Объединенных Наций, Шанхайской Организации Содружества и иные международно-правовые документы. Определено, что противодействие экстремистской деятельности, предупреждение финансированию терроризма и экстремизма является важнейшей составляющей в системе мер как национального, так и международного характера, определяющих основные направления правоприменительной деятельности в сфере противодействия организованному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, преступность, международное правовое регулирование экстремизма, противодействие экстремизму, международное сотрудничество.

Современная преступность и ее различные формы являются серьезной проблемой для правоприменительной деятельности. Для разрешения вопросов эффективного предупреждения преступности необходимо учитывать правовые и криминологические реалии в развитии как преступности в целом, так и реальных возможностях воздействия на нее. Этот процесс значительно осложняется продолжающейся консолидацией и саморазвитием организованных форм преступности, что способствуют криминализации многих сфер жизнедеятельности общества, повсеместной коррупции, распространенности экстремистских идей и международного терроризма. В связи с этим законодательная база в части регламентации противодействия преступности должна соответствовать запросам времени, т.е. быть системной. В противном случае это приводит к рассогласованности между правовой теорией и реализацией уголовной ответственности [1, с. 91]. Это в полной мере касается предупреждения организованного экстремизма, отдельные вопросы законодательной (в том числе международно-правовой) регламентации ответственности за который будут рассмотрены подробно.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается необходимость постоянного совершенствования мер по выявлению, предупре-

ждению, пресечению и раскрытию актов экстремизма. При этом деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, а так же деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе определены как основные угрозы общественной, государственной и мировой безопасности [7]. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [8] и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [9] конкретизируются цели и задачи в сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [9] (пункты 12 и 13) подчёркивается, что прослеживается распространение идеологии терроризма и вовлечение в экстремистские и террористические организации новых членов, координация их криминальной деятельности [2]. Президентом Российской Федерации Путиным В. В. особо подчеркнута необходимость превентивных мер в области противодействия терроризму, в связи с чем необходимо не только «…активно выявлять и блокировать деятельность террористических групп, ликвидировать их финансовую базу, пресекать деятельность эмиссаров из-за рубежа…», но и минимизировать «их подрывную деятельность в Интернете, учитывать при этом российский и международный опыт в этой сфере» [10]. Конституционный Суд РФ в своих определениях указывает, что УК РФ призван обеспечивать реализацию положений конституционного и международного права.

В последние годы проблема противодействия экстремизму приобрела особое значение, которому уделяется колоссальное внимание. Причиной тому выступает внутригосударственная и мировая угроза, которую несет экстремизм. В системе непосредственных причин и условий преступлений экстремистской направленности превалирует детерминирующий фактор, связанный с мотивационной сферой виновных лиц, основу которой образуют ненависть либо вражда в отношении определенных социальных групп, возникающие, существующие и развивающиеся в психике личности под воздействием внешних условий [3, с.17-18; 4, с. 63-68; 5, с. 96-104]. При этом для экстремисткой деятельности характерны организованные формы преступной деятельности [6, с. 10-16].

В соответствии с международными договорами Российская Федерация сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с другими странами участниками. Так, например, Россия наряду с другими странами-участниками Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года признала экстремизм одной из угроз международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также основным правам и свободам человека. Экстремизм, терроризм и сепаратизм, как подчеркивается в Шанхайской конвенции, серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности государств, а также их политической, экономической и социальной стабильности.

В соответствии с нормами международного права государства участники данной Конвенции приводят к единообразной системе внутригосударственное законодательство. В целях наиболее полного анализа изучаемого вопроса необходимо провести обзор сферы применения существующих международно-правовых поло-

жений о предупреждении, пресечении и ликвидации экстремизма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечения наличия всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса. Венская декларация и программа действий (Вена, 25 июня 1993 года) устанавливает, что акты, методы и практика экстремизма во всех его формах и проявлениях являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизирует законные правительства [1, с. 91-97].

Анализируя нормы международного законодательства, можно классифицировать их с точки зрения регламентации ими понятия и мер противодействия экстремизму, а также проследить развитие и эволюцию противодействия указанным явлениям на международном уровне под влиянием возникающих в мире угроз и изменения отношения к ним.

Первая группа международно-правовых актов включает в себя те, которые закрепляют и декларируют права человека, выступающие причиной проявления экстремистских побуждений в виде отрицания этих прав.

Следующая группа правовых актов международного законодательства будет состоять из конвенций, соглашений и договоров, которые регламентируют противодействие экстремизму.

Также в качестве самостоятельной группы международных актов, в правоприменительной сфере деятельности можно выделить те, которые решают такие вопросы как организация сотрудничества в сфере экстремизма, оказание иностранными государствами друг другу мер правовой помощи и взаимодействие правоохранительных органов иностранных государств.

Иерархию международных актов возглавляет Всеобщая декларация прав человека, которая регламентирует равноправие в первую очередь, расизм, конфессиональные и другие различия между людьми.

При этом положения, принятые в 1948 г., закрепленные в ней, очень точно сформулированы и за прошедшее время не потребовали какого бы то ни было изменения, дополнения независимо от того, в стране с каким общественно-экономическим укладом они применяются. Нормы этого акта соотносят права личности, общества и государства, какую бы сферу общественных отношений они не охватывали.

Всеобщая декларация прав человека в ст. 2 закрепляет, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит» [11].

Всеобщая декларация прав человека является основополагающим актом в сфере международного права прав человека, нарушение которых в первую очередь характеризует экстремистскую деятельность, но ее одной для защиты личности от все более распространяющихся в мире и растущих в числе посягательств экстремист-

ской направленности явно недостаточно. Поэтому впоследствии было принято еще немало актов в этой области, затрагивающих различные стороны противодействия проявлениям экстремизма.

К одному из таких актов относится Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.). Данная конвенция раскрывает конкретный вид экстремистской деятельности – расовая дискриминация, которая подразумевает собой «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» [12].

Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 года) содержит положения, устанавливающие права на свободу совести и вероисповеданий и защищающие их от преступных посягательств. Нарушение равноправия в зависимости от отношения к религии наряду с расовой, национальной или этнической дискриминации является еще одной стороной такой дискриминации. Международный пакт о гражданских и политических правах раскрывает содержание этого права, и в ст. 18 указывается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии».

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (статьи 1, 2) развивает эту мысль далее и гласит, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору, а свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным Законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, и исключает дискриминацию на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

Данные ограничения включают в себя следующее: непричинение вреда другим людям при осуществлении своих прав, а именно, терпимости по отношению к другим, признание индивидуальности каждого человека, невзирая на различия по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям.

Необходимость анализа группы вышеуказанных актов вызвана тем, что причиной экстремизма является именно нарушение неотъемлемых прав личности, которые закрепляются данными актами. Они являются основанием, от которого правоохранительные органы различных государств исходят для принятия мер по предупреждению, расследованию и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

Исходя из вышеизложенного, следующая группа международных правовых актов будет рассматриваться с точки зрения противодействия экстремизму, которые дают понятия анализируемым явлениям и регламентируют порядок принятия мер по предотвращению угроз экстремизма и борьбы с ним.

В эту группу можно включить Декларацию ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма» (9 декабря 1994 года), Европейскую конвенцию Совета Европы «О пресечении терроризма» (Страсбург, 27 января 1977 года) и другие.

Следует заметить, что в международном законодательстве отсутствует нормативно-правовой акт, который бы рассматривал универсальное (общее) определение понятий экстремизма и терроризма как его формы. На внутригосударственном уровне принимается немалое количество правовых актов, в которых регулируются меры борьбы с экстремизмом, даются понятия экстремистских проявлений. Вышесказанное свидетельствует об обеспокоенности ситуацией, сложившейся в мировом сообществе.

Одним из таких актов является Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Рассматриваемая Конвенция является единственным международным актом, который дает определение экстремизму. «Экстремизм» — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [13]. Анализ этого определения позволяет сделать вывод о том, что понятие экстремизма в национальном законодательстве должно включать либо существенные и уникальные признаки, позволяющие выделить соответствующие им уголовно-наказуемые деяния, либо (и) содержать указание на конкретные наименования преступлений и (или) статей Особенной части УК РФ. При этом в ч. 2 ст. 1 Шанхайской конвенции подчеркивается, что «настоящая статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству Сторон, которые содержат или могут содержать положение о более широком применении терминов, используемых в настоящей статье». То есть в российском законодательстве понятие экстремизма (экстремистской деятельности) может быть более широким по содержанию и объему.

Как видим, данное определение сводится к двум формам деятельности, которые отражают только один из видов экстремизма, а именно: политический экстремизм, оставляя в стороне другие формы проявления экстремистской деятельности, как-то национальный или религиозный аспекты экстремизма.

Государства участники данной Конвенции обязуются осуществлять сотрудничество в области предупреждения, выявления и пресечения указанных выше деяний. В отношениях между собой Стороны рассматривают эти деяния в качестве преступлений, влекущих выдачу лиц, их совершивших, и принимают такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области национального законодательства, для обеспечения того, чтобы эти деяния ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

При этом очевидно, что гражданин вправе иметь любые убеждения. Однако внешние проявления его убеждений ограничены в светском правовом государстве законодательно установленными запретами, в том числе на возбуждение ненависти или вражды, пропаганду неполноценности граждан. И в тоже время указанные ста-

тьи являются юридическими гарантиями прав граждан на защиту от дискриминации и обеспечивают личность, общество и государство от угроз экстремизма. Положения, установленные рассмотренными выше нормативно-правовыми актами, подлежат охране со стороны государств, и их нарушение влечет за собой юридическую ответственность, в том числе уголовную.

Таким образом, международные правовые акты в сфере противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) носят декларативный характер, провозглашают недопустимость тех или иных действий, указывают на необходимость борьбы с ними, но не конкретизируют средства последней, то есть они могут быть не только уголовно-правовыми, но и иными, например, административно-правовыми. Национальный законодатель должен определять перечень уголовно-наказуемых деяний экстремистской направленности и других преступлений экстремистского толка, исходя из критериев (принципов) криминализации, не нарушая при этом положений международных правовых актов (например, в частности, запрещающих ограничение свободы слова и дискуссии [14]).

Вместе с тем, противодействие экстремистской деятельности, предупреждение финансированию терроризма и экстремизма является важнейшей составляющей в системе мер как национального, так и международного характера, определяющих основные направления правоприменительной деятельности в сфере противодействия организованному экстремизму. Однако такая деятельность должна носить обоснованный практикой и законодательными потребностями характер, исключающий излишнюю конъюнктуру. И это касается, прежде всего, обоснованной регламентации (криминализации или декриминализации) любых деяний.

Список литературы:

1. Иванцо, С. В. Организованные формы террористической и экстремистской деятельности: регламентация и реализация ответственности / С. В. Иванцов, С. В. Борисов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 91-97.

2. Иванцов, С. В., Узембаева, Г. И. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / С. В. Иванцов, Г. И. Узембаева. – М. : Юрлитинформ, 2018. Сер. Уголовное право. – 144 с. – Текст : непосредственный

3. Узембаева, Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное прав»: автор. дисс. канд. юрид. наук / Узембаева Гульфия Ишбульдовна; Международный юрид. институт. – М., 2016. – 24 с. – Текст : непосредственный

4. Игнатов, А. Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 63-68.

5. Кашкаров, А. А., Игнатов, А. Н. Основные причины совершения преступлений экстремистского характера в Крыму в современных условиях / А. А. Кашкаров, А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым : : материалы Всероссийской научно-практической конференции 08 октября 2015 г. / Краснодарский ун-т МВД России, Крымский фил.; [редкол.: С. А. Буткевич и др.]. – Симферополь : КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 95-104.

6. Иванцов, С. В. Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы развития / С. В. Иванцов. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 3. – С. 10-16.

7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2-15 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (ч. 2). – Ст. 212. – Текст : непосредственный.

8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477. – Текст : непосредственный.

9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 28.11.2014 № 2753// // Официальный портал правовой информации : [сайт]. – . – URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036?index=1&rangeSize=1 (дата обращения 01.50.2020) – Текст : электронный.

10. Выступление Владимира Путина на заседании коллегии ФСБ // Новостной портал Discred.ru : [сайт]. – . – URL : https://www.discred.ru/news/vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/2017-02-16-26554 (дата обращеня 21.05.2020). – Текст : электронный.

11. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета, № 67, 05.04.1995. – Текст : непосредственный.

12. Международная конвенция о ликвидации всех форм рассовой дискриминации : принятя Генеральной ассамблеей ООН 21.12.1965, резолюция № 2106 // Действующее международное право. Т. 2. – М. : Московский независимый институт международного права, 1997. – 577 с. – Текст : непосредственный.

13. О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : Шанхайская конвенция от 15.06.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 41. – Ст. 3947. – Текст : непосредственный.

14. Декларация о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации : принята Комитетом Министров Совета Европы 12.02.2004 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 9. – Текст : непосредственный.

Ivantsov S. V., Idelbaeva G. I. international legal regulation of countering extremism / S. V. Ivantsov, G. I. Idelbaeva // Scientific notes of V. I. Vernadskycrimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72).№ 2. – P. 313-318.

The article deals with a complex and, at the same time, topical issue of international legal regulation of countering extremist activities. The article analyzes the provisions of the national security Strategy of the Russian Federation, the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025, and the Strategy for countering extremism in the Russian Federation up to 2025. Special attention is paid to the legal regulation of countering extremist activities within the framework of the United Nations, the Shanghai Commonwealth Organization and other international legal documents. It is determined that countering extremist activities and preventing the financing of terrorism and extremism is the most important component in the system of measures of both national and international character that determine the main directions of law enforcement activities in the field of countering organized extremism.

Keywords: extremism, crime, international legal regulation of extremism, counteraction to extremism, international cooperation.

Spisok literatury`

1. Ivanczo, S. V. Organizovanny`e formy` terroristicheskoj i e`kstremistskoj deyatel`nosti: reglamentaciya i realizaciya otvetstvennosti / S. V. Ivanczov, S. V. Borisov. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2016. – № 2. – S. 91-97.

2. Ivanczov, S. V., Uzembaeva, G. I. Protivodejstvie prestupleniyam e`kstremistskoj napravlenno-sti, sovershaemy`m s ispol`zovaniem sredstv massovoj informacii ili informacionno-telekommunikacionny`x setej: ugolovno-pravovy`e i kriminologicheskie aspekty`: monografiya / S. V. Ivanczov, G. I. Uzembaeva. – M. : Yurlitinform, 2018. Ser. Ugolovnoe pravo. – 144 s. – Tekst : neposredstvenny`j

3. Uzembaeva, G. I. Prestupleniya e`kstremistskoj napravlennosti, sovershaemy`e s ispol`zovaniem sredstv massovoj informacii libo informacionno-telekommunikacionny`x setej: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya xarakteristika: special`nost` 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolov-no-ispolnitel`noe prav»: avtor. diss. kand. yurid. nauk / Uzembaeva Gul`fiya Ishbul`dovna; Mezhduna-rodny`j yurid. institut. – M., 2016. – 24 s. – Tekst : neposredstvenny`j

4. Ignatov, A. N. Strast` kak fundamental`naya sostavlyayushhaya motiva prestupnogo povedeniya / A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2015. – № 1 (51). – S. 63-68.

5. Kashkarov, A. A., Ignatov, A. N. Osnovny`e prichiny` soversheniya prestuplenij e`kstremistskogo xaraktera v Kry`mu v sovremenny`x usloviyax / A. A. Kashkarov, A. N. Ignatov. – Tekst : neposredstven-ny`j // Protivodejstvie e`kstremizmu i terrorizmu v kry`mskom federal`nom okruge: problemy` teorii i praktiki Kry`m : : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 08 oktyabrya 2015 g. / Krasnodarskij un-t MVD Rossii, Kry`mskij fil.; [redkol.: S. A. Butkevich i dr.]. – Simferopol` : KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 95-104.

6. Ivanczov, S. V. Pravovy`e problemy` kontrolya nad organizovannoj prestupnost`yu: mezhdunarodny`j opy`t i perspektivy` razvitiya / S. V. Ivanczov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2009. – № 3. – S. 10-16.

7. Strategiya nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utv. Ukazom Prezidenta Rossij-skoj Federacii ot 31.12.2-15 № 683 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2016. – № 1 (ch. 2). – St. 212. – Tekst : neposredstvenny`j.

8. Strategiya gosudarstvennoj nacional`noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda : utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.12.2012 № 1666 // Sobranie zakonodatel`-stva Rossijskoj Federacii. – 2012. – № 52. – St. 7477. – Tekst : neposredstvenny`j.

9. Strategiya protivodejstviya e`kstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda : utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.11.2014 № 2753// // Oficial`ny`j portal pravovoj informacii : [sajt]. – . – URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036?index=1&rangeSize=1 (data obrashheniya 01.50.2020) – Tekst : e`lektronny`j.

10. Vy`stuplenie Vladimira Putina na zasedanii kollegii FSB // Novostnoj portal Discred.ru : [sajt]. – . – URL : https://www.discred.ru/news/vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/2017-02-16-26554 (data obrashhenya 21.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

11. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka // Rossijskaya gazeta, № 67, 05.04.1995. – Tekst : neposred-stvenny`j.

12. Mezhdunarodnaya konvenciya o likvidacii vsex form rassovoj diskriminacii : prinyatya Gene-ral`noj assambleej OON 21.12.1965, rezolyuciya № 2106 // Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. T. 2. – M. : Moskovskij nezavisimy`j institut mezhdunarodnogo prava, 1997. – 577 s. – Tekst : neposredstven-ny`j.

13. O bor`be s terrorizmom, separatizmom i e`kstremizmom : Shanxajskaya konvenciya ot 15.06.2001 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2003. – № 41. – St. 3947. – Tekst : neposred-stvenny`j.

14. Deklaraciya o svobode politicheskoj diskussii v sredstvax massovoj informacii : prinyata Komitetom Ministrov Soveta Evropy` 12.02.2004 // Byulleten` Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. – 2010. – № 9. – Tekst : neposredstvenny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 319-327.

УДК 341.01
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-319-327

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Пасенов А. Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию сущности и содержания концепции устойчивого развития. Автором рассмотрены различные подходы к пониманию категории «устойчивое развитие» в отечественной науке. Исследованы взгляды ученых на содержание концепции устойчивого развития, которые заключаются в выделении различных компонентов, среди которых наиболее устоявшимися считаются экономический, социальный и экологический. Изучены взгляды ученых на сущность концепции устойчивого развития, выражающиеся в идентификации концепции как политической теории, научной доктрины или нормативной концепции будущего развития человечества.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, Цели устойчивого развития, компоненты, принципы, политическая теория, научная доктрина.

Прошло почти 30 лет с момента принятия международным сообществом новой модели эволюции общечеловеческой цивилизации, призванной обеспечить баланс между социально-экономическим развитием и сохранением окружающей среды, получившей название концепции устойчивого развития. В течение этого времени были приняты десятки международных и внутригосударственных документов, направленных на реализацию намеченных целей.

Одним из последних документов стала «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», утвержденная резолюцией ГА ООН в сентябре 2015 г. и определившая Цели устойчивого развития, к достижению которых должно стремиться международное сообщество. Однако до сих пор нет однозначного понимания того, что представляет собой концепция устойчивого развития, каковы ее содержание и сущность. В рамках данной статьи попытаемся сформулировать данные положения.

Отметим, что концепция устойчивого развития за данный период явилась объектом немалого числа исследований, осуществленных представителями различных научных направлений (экономистов, юристов, политологов). Различные аспекты проблемы исследовали Кондратьев К. Я., Шакиров А. Д., Григорьев А. В., Бучакова М. А., Афанасьева О. В., Иншакова Е. И., Нуртдинов Р. М., Нуртдинов А. Р., Урсул А. Д., Моисеев Н. Н., Данилов-Данильян В. И., Барлыбаев Х. А., Бринчук М. М., Гизатуллин Х. Н., Троицкий В. А., Уткина Н. А., Сульповар Л. Б., Калюжная Д. Е., Мантатов В. В., Иванов А. Н., Панов В. И., Лидская Э. В., Неклесса А. И., Брагина Е. И., Горохов В. Г., Чумаков А. Н., Мажаров М. В., Вебер А. Б., Захаров В. М., Долматова С. А., Павленко В. Б., Бекетова Е. Н., Барбиер Е. Б., Хейвман Р., Пирс Д. В., в том числе в рамках диссертационных исследований – Катасонов А. В., Мордовец А. В., Шаталов-Давыдов Д. Ю., Рябкова С. А., Лактюнкина Е. А., Боклани Д. С. и др.

Ключевое место в концепции занимает категория «устойчивое развитие», понятийный ряд которой включает понятия «устойчивость», «стабильность», «развитие». Единственное условно легитимное определение устойчивого развития дано в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1].

Отсутствие однозначно официальных (легитимных) определений устойчивого развития восполняется широкой палитрой научных мнений. В отечественной историографии сложилось, на наш взгляд, три основных подхода к определению понятия «устойчивое развитие».

Первое направление (экологическое) исходит из ключевой задачи современной цивилизации – сохранения окружающей среды в условиях развития общества потребления. Так, по мнению Иншаковой Е. И., устойчивое развитие это «стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [9, с. 79-84]. Близкой точки зрения придерживаются Нуртдинов Р. М. и Нуртдинов А. Р., отмечающие, что устойчивое развитие представляет собой «качественно новый этап в эволюции эколого-экономических отношений, связанный с построением гармонично организованного общества, которое способно обеспечить равновесное и сбалансированное взаимодействие экологических, социальных и экономических факторов развития» [15, с. 178-184].Устойчивое развитие, считает Урсул А. Д., «путь к ноосфере, обеспечивающий выживание и неопределенно долгое развитие цивилизации и сохранение планеты» [18].

Сторонники второго подхода (социального) определяют устойчивое развитие, как процесс, направленный на реализацию в основном социально-экономических задач, стоящих перед глобализирующимся миром. По мнению Барбиер Э., главной целью устойчивого экономического развития является «...уменьшение абсолютной бедности беднейших слоев мирового населения путем их продолжительного и надежного снабжения, минимизирующего истощение природных ресурсов, деградации окружающей среды, культурного срыва и социальной нестабильности» [21, p. 10.]. Пирс Д. полагает, что устойчивое развитие это «непрерывное возрастание или, по крайней мере, не уменьшение уровня потребления на душу населения, или валового национального продукта, или чего-либо еще, что согласились считать индикатором развития» [23, p. 13]. Аналогичное определение дает Хейвман Р.: «Устойчивое развитие – это поддержка роста общего уровня экономического благосостояния, определенного как уровень экономического благосостояния на душу населения» [22, p. 6].

Третья точка зрения основана на ключевой задаче поиска «баланса интересов» человека и природы, т.е. обеспечение достойного уровняжизни населения планеты при сохранении окружающей среды. Боклан С. отмечает, что устойчивое развитие – это «социально-экономическое развитие, обусловленное охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности» [4, с. 90.]. По мнению Губайдуллиной Т. Н., устойчивое развитие это «поступательное движение, которое способно обеспечить достижение объективно прогрессивной системы общественных целей» [15, с. 178-184]. На наш взгляд, в идее устойчивого развития баланс между потреб-

ностями человека и природными ресурсами играет ключевую роль. Мы понимаем под устойчивым развитием процесс повышения качества жизни людей при соблюдении экономической целесообразности и сохранении экологической стабильности.

Интересной и весьма оригинальной позиции придерживается Афанасьева О. В., предлагающая под устойчивым развитием понимать управление рисками цивилизации [2, с. 47-58].

В отечественной доктрине немало авторов, видящих ряд неразрешимых противоречий в международной концепции устойчивого развития, а также ее главном концепте, не реалистичность поставленных целей и задач. Наиболее полно данный подход изложен в работах академика Моисеева Н. Н., отмечающего, что «понятие развитие – антипод понятиям устойчивости и стабильности. Устойчивого развития просто не может быть: если есть развитие, то стабильности уже нет...» [13]. Основная мысль академика Моисеева Н. Н. заключается в несовместимости понятий «цивилизация потребления» и «экологическая безопасность». При росте гонки потребления, образно выраженной в американской мечте «домика с лужайкой и бассейном», заразившей все человечество, сохранить экологию невозможно. Основная проблема современности заключается в несоответствии неограниченных потребностей человека и ограниченных ресурсов природы.

Ряд современных авторов, пытаясь подчеркнуть значимость концепции устойчивого развития, отмечают: понятие «устойчивое развитие» выражает гармонию противоположностей. Если оно и противоречиво, отмечает Мантатов В. В., то только в том смысле, что выражает реальные диалектические противоречия [12, с. 175-184]. Данилов-Данильян В. И. также считает, что термин «устойчивое развитие» не заключает в себе никаких противоречий [8]. При этом он признает, что на сегодняшний день в научном мире и в мировом политическом сообществе не выработан единый взгляд на устойчивое развитие и пути перехода к нему.

«Общим недостатком всех определений понятия «устойчивое развитие», по мнению Григорьева А. В., «является невозможность на их основе ни рассчитать, ни оценить, ни выработать систему показателей как меры управления устойчивым развитием» [7, с. 35-42].Он считает, что устойчивое развитие необходимо понимать в двух смыслах: «во-первых, как «стабильность» – состояние окружающей природной среды должно быть стабильно на экологически допустимом уровне, во-вторых, как «развитие», «движение», т. е. экономический рост, так как по объективным причинам невозможно остановить рост экономических потребностей общества» [7, с. 35-42].

На наш взгляд, нельзя не согласиться с Барлыбаевым Х. А., отмечавшим, что «давно пора перестать спорить о словах и терминах, прежде всего договорившись, какое содержание в них вкладывается» [3, с. 18-25].

Содержательная часть концепции устойчивого развития не менее дискуссионна. Научная мысль сфокусирована на поиске ключевых компонентов стратегии устойчивого развития. Большинство исследователей выделяют три компонента, согласование которых способно обеспечить устойчивое развитие современной человеческой цивилизации: экономический, социальный и экологический. При этом последовательность компонентной характеристики определяется приоритетом, выделенным автором в качестве основного. Шаталов-Давыдов Д. Ю. отмечает, что после принятия Декларации Рио концепция стала состоять из трех основных элементов:

экологического, предполагающего экологическую целостность, т.е. сохранение и защиту окружающей среды; экономического, выражающегося в обеспечении устойчивого масштаба экономики, который соответствовал бы экологической системе жизнеобеспечения; социально-демографического, подразумевающего справедливое распределение ресурсов и возможностей не только в рамках нынешнего поколения людей, но также между нынешним и будущими поколениями, а также между человеком и другими биологическими видами [20, с. 48].

Экономическая составляющая стратегии устойчивого развития предполагает структурные и технологические изменения всей системы мировой экономики, направленные на сокращение потребления природных энергоресурсов, строгую контролируемость вредных производств, разработку новых технологий безотходного производства.

Устойчивое развитие в социальной сфере предполагает, прежде всего, сохранение стабильности социальной системы, обеспечение достойного уровня и качества жизни населения планеты.

Включение экологического компонента обосновано видимой проблемой исчерпаемости природных ресурсов. В связи с этим в экологической сфере задача человечества – сохранить целостность экосистемы и обеспечить ее воспроизводство. Реализация этих задач невозможна без ограничения потребления и принятия эколого-охранных мер. По мнению Гизатуллина Х. Н. и Троицкого В. А., концепцию устойчивого развития определяют три экоцели: экоцелостность, экоэффективность и экосправедливость [6, с. 124-130]. Экологическую целостность авторы связывают с обеспечением стабильности биологических и физических систем. При этом подчеркивается, что «особое значение имеет жизнеспособность локальных экосистем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы в целом» [6, с. 124-130].

Говоря об экоэффективности, авторы отмечают, что «долгосрочные экономические проекты, при осуществлении которых принимаются во внимание природные закономерности, в конце концов оказываются экономически эффективными, а осуществляемые без учета долгосрочных экологических последствий убыточными» [6, с. 124-130]. Экосправедливость, по мнению ученых, необходимое условие достижения устойчивого развития, призванная обеспечить справедливое распределение ресурсов и возможностей между всеми членами общества без какой бы то ни было дискриминации. Каждому человеку должно быть обеспечено право на определенный минимальный уровень жизни, основная цель мирового сообщества – достижение благосостояния и достойной жизни для всех [6, с. 124-130].

В последние годы доктринальное видение проблемы устойчивого развития привело к выявлению и обоснованию новых компонентов стратегии: политико-правового, информационного, международного, духовного и др. Так, Боклан Д. С. отмечает, что в российской правовой доктрине за последние десять лет появилась концепция духовной составляющей устойчивого развития [4, с. 90.]. По мнению Лактюнкиной Е. А., содержание концепции устойчивого развития составляют несколько компонентов: экономический, социальный, экологический, международный, информационный и политико-правовой [11, с. 20.].

Международный компонент предполагает сотрудничество государств в решении глобальных проблем и обеспечении мирного сосуществования народов. Ин-

формационный компонент заключается в обеспечении свободного доступа людей к информации, в том числе о целях устойчивого развития, повышении их уровня знаний, развитии средств массовой информации, информатизацииразличных сфер экономики. Духовный компонент предполагает формирование внутренних установок человека, направленных на ограничение стремления к потреблению, на созидательное изменение окружающей действительности, уважительное и бережное отношение к достижениям человеческой цивилизации. Политико-правовой компонент воплощается в формировании политических институтов и правовых норм, обеспечивающих движение общества по траектории устойчивого развития.

Ряд авторов помимо содержательных компонентов выделяют институциональные. По мнению Рябковой С. А., концепция устойчивого развития помимо предметных компонентов(экологической безопасности, эффективности экономической деятельности и социальной справедливости) включает три институциональных: государство, бизнес и гражданское общество [16, с. 51].

Ряд авторов рассматривают содержание исследуемой концепции на основе вычленения исходных идей (принципов) и целей устойчивого развития [6, с. 124-130; 19, с. 36-44; 17, с. 83-88]. Например, Григорьев А. В. выделяет следующие принципы: «1) развитие экономики, не сопровождающееся опасным загрязнением и разрушением природных сред; 2) признание за разными странами и народами единства и многообразия вариантов социально-экономического и экологического развития; 3) гармонизацию отношений между обществом и природой; 4) развитие эффективного природоохранного законодательства, экологических стандартов и приоритетов, должных отражать экологические условия и условия развития, в которых они применяются» [7, с. 35-42]. По мнению Катасонова А. В., основным в содержании концепции устойчивого развития выступает обеспечение внутригенерационной и межгенерационной справедливости [10, с. 68].

Дискуссионным в отечественной науке остается и определение самой «концепции устойчивого развития», как политической теории, научной доктрины или нормативной концепции будущего развития человечества.

По мнению Шаталова-Давыдова Д. Ю. «в настоящий момент устойчивое развитие существует в виде концепции, что связано, во-первых, с широкой дифференциацией научных подходов в рамках представленного научного поля; во-вторых, с продолжающейся проработкой значительного научного материала; в-третьих, с недостатком собственно теоретичности (концепция устойчивого развития не предлагает набор аксиом и выводимых из них теорем – применяемые в её рамках статистические методы по своей сути констатационны и призваны выявить определенные предельные нагрузки на экосистему). При этом данная концепция является концептуализацией концепта устойчивого развития, который участвует как в теоретическом, так и в политическом дискурсе» [20, с. 132].

Альтернативной точки зрения придерживается Рябкова С. А., полагающая, что «концепция устойчивого развития став важнейшей «частью политической повестки дня», так и «не доросла» до «безупречной научной теории». За прошедшие десятилетия в научном дискурсеразработаны десятки моделей устойчивого развития (значительное количество – в нашей стране), но «процесс наращивания разнообразия» не увенчался выработкой единой научной теории устойчивого развития» [16, с. 85].

При этом автор отмечает, что «одной из основных функций политической концепции устойчивого развития является консолидация людей разных национальностей и политических ориентаций, социальных и профессиональных групп в интересах минимизации и устранения чрезвычайных рисков, связанных с дисбалансом социоприродных систем» [16, с. 151].

По мнению Бринчука М. М., устойчивое развитие- «новая парадигма перспективного и прогрессивного общественного развития, развития цивилизации, не имеющая разумной альтернативы» [5, с. 18-19]. Мордовец А. В. под концепцией устойчивого развития понимает «совокупность теоретико-методологических и социально-философских воззрений в отношении окружающего мира, тип общественного сознания и политико-идеологических ориентаций, а также модель поведения субъектов политического процесса разного уровня, стратегически ориентированных на удовлетворение человечеством своих потребностей в настоящем без ущерба для будущих поколений» [14, с. 94].

Взгляд Мордовец А. В. на концепцию устойчивого развития, как совокупность теоретических воззрений, разделяет Лактюнкина Е. А. По ее мнению, «концепция устойчивого развития представляет собой систему взглядов, представлений о новом выстраивании общественных отношений во всей системе общества и природы, включая государственно-правовые отношения» [11, с. 23]. Автор отмечает, что концепция устойчивого развития «превращается в методологическую базу для выстраивания всех общественных отношений на новой основе, вследствие чего она становится методологической основой для всех общественных наук, в том числе и для юриспруденции» [11, с. 24].

По мнению Катасонова А. В., концепцию устойчивого развития можно отнести к холистическому типу политических теорий. При этом, как отмечает автор, она не дотягивает до статуса «политической доктрины» [10, с. 102].

Проанализировав мнения ряда ученых, можно сделать вывод, что на современном этапе концепция устойчивого развития представляет систему взглядов, идей, представлений о трансформации общественных отношений таким образом, чтобы обеспечить баланс, гармонию между интересами социума и природы. При этом данная система взглядов получила закрепление в ряде международных и внутригосударственных актов, т.е. приобрела политический и правовой характер.

Список литературы

1. «Наше общее будущее» – Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды : [сайт]. – . – URL: https://www.un.org/ru/ga/documents/gakey.shtml (дата обращения: 18.11.2019). – Текст : электронный.

2. Афанасьева, О. В. Информационная открытость и проблема устойчивого развития / О. В. Афанасьева. – Текст : непосредственный. // Вопросы философии. – 2012. – № 5. – С. 47-58.

3. Барлыбаев, Х. А. Устойчивое развитие: миф или призыв к благоразумию / Х. А. Барлыбаев. – Текст : непосредственный. // Лесной Вестник. ForestryBulletin. – 2015. - № 4. – С. 18-25.

4. Боклан, Д. С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права: дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.10 Международное право; Европейское право / Боклан Дарья Сергеевна; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2016. – 414 с. – Текст : непосредственный.

5. Бринчук, М. М. Вселенная – универсальная естественная экологическая система: эколого-правовой и философский аспекты / М. М. Бринчук. – Текст : непосредственный. //Астраханский вестник экологического образования. – 2011. – №2(18). – С. 18-19.

6. Гизатуллин, Х. Н. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / Х. Н. Гизатуллин, В. А. Троицкий. – Текст : непосредственный. // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 124-130.

7. Григорьев, А. В. Основные подходы к сущности концепции устойчивого развития / А. В. Григорьев. – Текст : непосредственный. // Царкосельские чтения. – 2011. – С. 35-42.

8. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) / В. И. Данилов-Данильян. – Текст : непосредственный. / «Credo». Теоретический философский журнал. – 2000. – №4(22). – С. 11-15.

9. Иншакова, Е. И. Устойчивое развитие стран СНГ: теоретическая характеристика и система индикаторов / Е. И. Иншакова. – Текст : непосредственный. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2004. – № 1 (5). – С. 79-84.

10. Катасонов, А. В. Политическая концепция устойчивого развития: сопоставительный анализ современных версий: дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01 Теория и философия политики, история и методология политической науки / Катасонов Антон Владимирович; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2008. – 219 с. – Текст : непосредственный.

11. Лактюнкина, Е. А. Права ребенка в контексте концепции устойчивого развития: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве/ Лактюнкина Елена Анатольевна; Уральская государственая юридическая академия. – Уфа, 2005. – 198 с. – Текст : непосредственный.

12. Мантатов, В. В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего (По материалам XXII Всемирного философского конгресса) / В. В. Мантатов. – Текст : непосредственный. // Век глобализации. – 2009. – № 1. – С. 175-184.

13. Моисеев, Н. Н. Быть или не быть... человечеству? – М. : Россия молодая. 1999 – 200 с. – Текст : непосредственный.

14. Мордовец, А. В. Деятельность ООН по реализации концепции устойчивого развития в глобализирующемся мире : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 Санкт-Петербург, 2007. – 185 с.

15. Нуртдинов, Р. М. От теории экономического роста к концепции устойчивого развития: вопросы переосмысления / Р. М. Нуртдинов, А. Р. Нуртдинов – Текст : непосредственный.// Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 5. – С. 178-184.

16. Рябкова, С. А. Теоретико-политологическое обоснование стратегии устойчивого развития в контексте глобализации : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.01 / Рябкова Светлана Александровна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2011. – 175 с. – Текст : непосредственный.

17. Сульповар, Л. Б. Развитие теории устойчивости социально-экономических систем / Л. Б Сульповар. – Текст : непосредственный. // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 83-88.

18. Урсул, А. Д. Перспективы перехода российского государства на модель устойчивого развития / А. Д. Урсул. – М., 1995. – 456 с. – Текст : непосредственный.

19. Уткина, Н. А. Принципы устойчивого развития: классификация, взаимосвязи, практическая реализация / Н. А. Уткина. – Текст : непосредственный. // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 36-44.

20. Шаталов-Давыдов, Д. Ю. Процесс формирования концепции устойчивого развития: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Шаталов-Давыдов Дмитрий Юрьевич; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2015. – 153 с. – Текст : непосредственный.

21. Barbier, E. B. The Concept of Sustainable Development. // Environmental Conservation. - 1987. - №2. - Vol.14, P. 10.

22. Haveman, R. Thoughts on the Sustainable Development Concept and the Environmental Effects of Economic Policy. - Paris: OECED, 1989.

23. Pearce, D.W. Blueprint 3: Measuring Sustainable Development. - London: Earthscan Publications, 1993, 224 pp.

Pasenov A. N. The content and essence of the concept of sustainable development / A. N. Pasenov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 319-327.

The article is devoted to the research of the essence and content of the concept of sustainable development. The author considers various approaches to understanding the category "sustainable development" in domestic science. The views of scientists on the content of the concept of sustainable development, which consist in the allocation of various components, among which the most established are considered economic, social and environmental. The views of scientists on the essence of the concept of sustainable development, expressed in the identification of the concept as a political theory, scientific doctrine or regulatory concept of the future development of mankind are studied.

Keywords: sustainable development, concept of sustainable development, Sustainable development goals, components, principles, political theory, scientific doctrine.

Spisok literatury`

1. «Nashe obshhee budushhee» – Doklad Vsemirnoj komissii po voprosam okruzhayushhej sre-dy` i razvitiya. Vsemirnaya komissiya po voprosam okruzhayushhej sredy` : [sajt]. – . – URL: https://www.un.org/ru/ga/documents/gakey.shtml (data obrashheniya: 18.11.2019). – Tekst : e`lektronny`j.

2. Afanas`eva, O. V. Informacionnaya otkry`tost` i problema ustojchivogo razvitiya / O. V. Afanas`eva. – Tekst : neposredstvenny`j. // Voprosy` filosofii. – 2012. – № 5. – S. 47-58.

3. Barly`baev, X. A. Ustojchivoe razvitie: mif ili prizy`v k blagorazumiyu / X. A. Barly`baev. – Tekst : neposredstvenny`j. // Lesnoj Vestnik. ForestryBulletin. – 2015. - № 4. – S. 18-25.

4. Boklan, D. S. Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo e`kologicheskogo i mezhdunarodnogo e`konomicheskogo prava: diss. ... doktora yuridicheskix nauk: 12.00.10 Mezhdunarodnoe pravo; Evro-pejskoe pravo / Boklan Dar`ya Sergeevna; Moskovskij gosudarstvenny`j institut mezhdunarodny`x otnoshenij (universitet) Ministerstva inostranny`x del Rossijskoj Federacii. – Moskva, 2016. – 414 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Brinchuk, M. M. Vselennaya – universal`naya estestvennaya e`kologicheskaya sistema: e`ko-logo-pravovoj i filosofskij aspekty` / M. M. Brinchuk. – Tekst : neposredstvenny`j. //Astraxanskij vestnik e`kologicheskogo obrazovaniya. – 2011. – №2(18). – S. 18-19.

6. Gizatullin, X. N. Koncepciya ustojchivogo razvitiya: novaya social`no-e`konomicheskaya paradigma / X. N. Gizatullin, V. A. Troiczkij. – Tekst : neposredstvenny`j. // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. – 1998. – № 5. – S. 124-130.

7. Grigor`ev, A. V. Osnovny`e podxody` k sushhnosti koncepcii ustojchivogo razvitiya / A. V. Grigor`ev. – Tekst : neposredstvenny`j. // Czarkosel`skie chteniya. – 2011. – S. 35-42.

8. Danilov-Danil`yan, V. I. Ustojchivoe razvitie (teoretiko-metodologicheskij analiz) / V. I. Danilov-Danil`yan. – Tekst : neposredstvenny`j. / «Credo». Teoreticheskij filosofskij zhur-nal. – 2000. – №4(22). – S. 11-15.

9. Inshakova, E. I. Ustojchivoe razvitie stran SNG: teoreticheskaya xarakteristika i si-stema indikatorov / E. I. Inshakova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. E`konomika. – 2004. – № 1 (5). – S. 79-84.

10. Katasonov, A. V. Politicheskaya koncepciya ustojchivogo razvitiya: sopostavitel`ny`j analiz sovremenny`x versij: diss. ... kand. polit. nauk : 23.00.01 Teoriya i filosofiya politiki, is-toriya i metodologiya politicheskoj nauki / Katasonov Anton Vladimirovich; Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. – Moskva, 2008. – 219 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

11. Laktyunkina, E. A. Prava rebenka v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitiya: diss. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; Istoriya uchenij o prave i gosu-darstve/ Laktyunkina Elena Anatol`evna; Ural`skaya gosudarstvenaya yuridicheskaya akademiya. – Ufa, 2005. – 198 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

12. Mantatov, V. V. Globalizaciya, ustojchivoe razvitie i obshhestvo budushhego (Po mate-rialam XXII Vsemirnogo filosofskogo kongressa) / V. V. Mantatov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vek globalizacii. – 2009. – № 1. – S. 175-184.

13. Moiseev, N. N. By`t` ili ne by`t`... chelovechestvu? – M. : Rossiya molodaya. 1999 – 200 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

14. Mordovecz, A. V. Deyatel`nost` OON po realizacii koncepcii ustojchivogo razvitiya v globalizir-uyushhemsya mire : dissertaciya ... kandidata politicheskix nauk : 23.00.04 Sankt-Peterburg, 2007. – 185 s.

15. Nurtdinov, R. M. Ot teorii e`konomicheskogo rosta k koncepcii ustojchivogo razvi-tiya: voprosy` pereosmy`sleniya / R. M. Nurtdinov, A. R. Nurtdinov – Tekst : neposredstvenny`j.// Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta. – 2012. – № 5. – S. 178-184.

16. Ryabkova, S. A. Teoretiko-politologicheskoe obosnovanie strategii ustojchivogo raz-vitiya v kontekste globalizacii : dissertaciya ... kandidata politicheskix nauk : 23.00.01 / Ryabkova Svetlana Aleksandrovna; Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. – Moskva, 2011. – 175 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

17. Sul`povar, L. B. Razvitie teorii ustojchivosti social`no-e`konomicheskix sistem / L. B Sul`povar. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa. – 2009. – № 2. – S. 83-88.

18. Ursul, A. D. Perspektivy` perexoda rossijskogo gosudarstva na model` ustojchivogo razvitiya / A. D. Ursul. – M., 1995. – 456 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

19. Utkina, N. A. Principy` ustojchivogo razvitiya: klassifikaciya, vzaimosvyazi, prakti-cheskaya realizaciya / N. A. Utkina. – Tekst : neposredstvenny`j. // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2012. – № 3. – S. 36-44.

20. Shatalov-Davy`dov, D. Yu. Process formirovaniya koncepcii ustojchivogo razvitiya: dissertaciya ... kandidata filosofskix nauk: 09.00.11 / Shatalov-Davy`dov Dmitrij Yur`evich; Ni-zhegorodskij gosudarstvenny`j universitet im. N. I. Lobachevskogo. – Nizhnij Novgorod, 2015. – 153 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

21. Barbier, E. V. The Concept of Sustainable Development. // Environmental Conservation. - 1987. - №2. - Vol.14, P. 10.

22. Haveman, R. Thoughts on the Sustainable Development Concept and the Environmental Ef-fects of Economic Policy. - Paris: OECED, 1989.

23. Pearce, D.W. Blueprint 3: Measuring Sustainable Development. - London: Earthscan Publi-cations, 1993, 224 pp.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 328-338.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС; ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 342.951:349.414
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-328-338

ЗЕМЛИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ДИНАМИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аблякимова Э. Э.

Крымский филиал ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»

В статье проанализирован новейший этап развития регионального законодательства Республики Крым в сфере регулирования правового режима земель особо охраняемых территорий, охарактеризованы шаги по его дальнейшему усовершенствованию. Акцентируется внимание на значении особо охраняемых природных территорий для решения ряда социальных и экономических проблем региона. Указывается на зависимость правового режима природопользования на особо охраняемых территориях от степени «строгости» их охраны. Отмечаются негативные факторы, имеющие место при нарушениях режима использования особо охраняемых природных территорий в Республике Крым. Автор обращает внимание на регламентацию в документах долгосрочного стратегического планирования вопроса вовлечения особо охраняемых природных территорий в развитие экологического туризма и отмечает перспективность данного вида туризма для Крымского полуострова.

Ключевые слова: земельные отношения, земельные ресурсы, земельная политика, Российская Федерация, Крымский полуостров, особо охраняемые природные территории, публичное администрирование.

Современный этап развития человечества, к сожалению, часто предполагает комплексность воздействия на окружающую среду и не всегда бережное отношение к ней. Многие развитые государства мира сегодня выбирают экологичность своим приоритетом в политике, экономике, законодательстве, обеспеченности энергоресурсами. Уголки дикой природы, сохранившиеся в разных регионах мира, сегодня пользуются особой защитой государств, а доступ и природопользование в них запрещается или имеет четко ограниченный характер, поддерживающий и обеспечивающий их естественное существование в условиях глобальности антропогенного воздействия. В соответствии с Концепцией развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 2322-р [1], особо охраня-

емые природные территории имеют исключительное значение для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия как основы биосферы. Фундаментальная цель образования особо охраняемых природных территорий – сохранение первозданного вида ландшафта, окружающей природной среды и ее обитателей [2, с. 173].

Как известно, Республика Крым характеризуется неравномерностью распределения на ней особо охраняемых территорий и объектов: бóльшее их количество наблюдается в районе Главной Крымской гряды и Крымского Субсредиземноморья, а в Равнинном Крыму, Керченском холмогорье и Крымском предгорье их значительно меньше [3]. Однако данный факт ни в коей мере не уменьшает значимости таких территорий и объектов, а также высокой степени ответственности Республики за сохранение в первозданном виде нетронутых уникальных природных ландшафтов Крыма. При этом, на наш взгляд, вся территория современного Крыма – это территория повышенной экологической ответственности и федеральных, и региональных, и местных органов управления. Кроме того, «экологический императив» должен соблюдаться и в случае каждого отдельного пользователя природных (в частности, земельных) ресурсов и это – ответственность каждого гражданина, живущего или приезжающего на территорию Республики.

Актуальность защиты земель особо охраняемых территорий Республики Крым сегодня, в условиях значительно возросшего антропогенного вмешательства и нестабильной экологической ситуации в регионе, постоянно повышается. В связи с этим особенности их нормативного регулирования достаточно часто становятся предметом исследований современных представителей правовой науки (Алимов З. А., Пасечник О. С., Рамазанова Л. О., Розумович И. Н., Рышкова Л. В. [4 – 7]). Динамика обновления правового обеспечения и публичного администрирования отношений в сфере охраны и использования такой категории земель, а также их особая значимость как для Республики Крым, так и для всей России, обусловили пристальное внимание к правовым разработкам усовершенствования правовой базы и соответствующей правоприменительной практики. В связи с этим, целью данной статьи стал анализ новейшего этапа развития регионального законодательства в сфере регулирования правового режима земель особо охраняемых территорий Республики Крым, а также определение дальнейших шагов по его усовершенствованию.

Формирование целевой категории земель, подлежащих особой охране вместе с находящимися на них строениями и сооружениями, а также иными следами материальной культуры, началось с 1991 года, одновременно с началом реализации в России земельной реформы. Эта категория земель получила название «земель особо охраняемых территорий и объектов». Объединение первоначально разных по целевому назначению и качеству земель в одну стало следствием возрастания их социально-экономического значения, стабильно ухудшающейся экологической обстановки и необходимости применения самых разных мер по охране окружающей среды [8, с. 52]. В Земельном кодексе Российской Федерации [9] (далее – ЗК РФ) в качестве одного из принципов земельного законодательства предусмотрен принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества. Особую значимость он приобретает для правово-

го регулирования отношений по использованию и охране земель особо охраняемых территорий и объектов, поскольку правовая охрана таких территорий и объектов направлена, прежде всего, на сохранение их площадей и уникальных свойств объектов природного и антропогенного происхождения. В качестве средств охраны выступают ограничения оборотоспособности земельных участков, установление охранных или иных зон с особыми условиями использования земель [10, с. 206]. Такие меры призваны уменьшить влияние человека и последствий его активностей на все еще сохранившиеся нетронутые, заповедные места, где природа сохранила в первозданном виде растительный и животный мир. Кроме того, они обеспечивают сохранность созданных человеком особых природных объектов – парков-памятников садово-паркового искусства, зоологических парков, – требующих бережного обращения для сохранения для будущих поколений.

Экологическая доктрина РФ [11] рассматривает создание и развитие особо охраняемых природных территорий разных уровней и режима как одно из основных направлений государственной политики в области экологии. Такие территории – важная часть национального богатства и природного капитала России [12, с. 80]. Федеральный закон от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [13] определяет особо охраняемые природные территории как участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. ЗК РФ, соответственно, к землям особо охраняемых территорий относит земли, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, и которые изъяты в установленном порядке полностью или частично из хозяйственного использования и оборота и для которых установлен особый правовой режим.

Как известно, системы особо охраняемых природных территорий разных стран и регионов представлены категориями, отличающимися режимами охраны, ее «строгостью»: от полного запрета на любые виды хозяйственной деятельности (заповедники) до сохранения возможности ведения традиционного хозяйства. Как результат, в зависимости от категории такой территории, помимо природоохранной функции, в их границах могут сохраняться и развиваться другие типы природопользования: рекреационное, сельскохозяйственное, транспортное и т.п. Региональные особенности природопользования тут зависят также от исторически сложившейся структуры хозяйства и расселения, местной нормативно-правовой базы [14, с. 91].

Для Республики Крым вопросы, связанные с правовым обеспечением режима земель особенно охраняемых территорий, всегда характеризовались особенной актуальностью. Земельный кодекс Украины от 25.10.2001 г. [15] и другое законодательство определяло их правовой режим, однако начиная с 2014 г. правовое регулирование начало переход на стандарты российского законодательства и постепенное обновление. Закон Республики Крым от 31 июля 2014 г. № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» [16], предусмотрел, что земли, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, природно-заповедного фонда и иного природо-

охранного назначения перешли в состав земельного фонда РФ. Таким образом, их правовой режим определяется нормами российского федерального и крымского регионального законодательства.

Необходимо отметить, что благодаря уникальным природным особенностям полуострова, в период формирования нового законодательства Республики Крым особое внимание уделялось и уделяется формированию нормативно-правовой базы в сфере обеспечения правового режима особо охраняемых природных территорий и объектов Республики [6]. Так, Закон Республики Крым от 10 ноября 2014 года № 5-ЗРК/2014 «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» [17] к таким территориям Республики Крым (не установленным Федеральным законом от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях») относит объекты регионального значения: природные территории и объекты – заповедные урочища, ландшафтно-рекреационные парки; искусственно созданные объекты – парки-памятники садово-паркового искусства, зоологические парки. Законом Республики Крым от 28 декабря 2016 года №351-ЗРК «О внесении изменений в Закон Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» был дополнен перечень особо охраняемых природных территорий местного значения природными территориями и природными достопримечательностями [18]. В связи с этим претерпели некоторые изменения нормы о полномочиях Главы, Совета министров Республики Крым, исполнительного органа государственной власти в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения. Так, к полномочиям Главы Республики Крым в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий отнесено принятие решений о создании охранных зон особо охраняемых природных территорий регионального значения (природных парков и памятников природы) и об установлении их границ.

Поскольку Закон Республики Крым от 10 ноября 2014 года № 5-ЗРК/2014 упоминает об особо охраняемых природных территориях, установленных Федеральным законом от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», то отметим, что к таким территориям Федеральный закон относит: а) государственные природные заповедники, в т.ч. биосферные заповедники; б) национальные парки; в) природные парки; г) государственные природные заказники; д) памятники природы; е) дендрологические парки и ботанические сады (ст. 2).

В 2015 году в Республике Крым было создано Государственное автономное учреждение Республики Крым «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым» [19] (далее – ГАУ РК «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым») Его цель деятельности состоит в выполнении работ и оказании услуг по управлению особо охраняемыми природными территориями регионального значения Республики. В частности, предметом его деятельности является: оказание содействия в управлении, развитии рекреационного потенциала и обеспечении соблюдения режима охраны особо охраняемых природных территорий; участие в организации и осуществлении региональных и межмуниципальных программ и проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности; обеспечение сохранения природных ландшафтов, воспроизводства, восстановления объектов животного и растительного мира на территории Республики Крым и др. Согласно информации, размещенной на официальном

сайте Учреждения, в перечень особо охраняемых природных территорий, находящихся в его ведении, входит 107 объектов, среди которых природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, парки-памятники садово-паркового искусства и др. [20]. Необходимо упомянуть, что Перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым, утвержденный распоряжением Совета министров Республики Крым от 05 февраля 2015 г. № 69-р [21], насчитывал 179 позиций, а в новой редакции от 04 августа 2015 года [22] – 189.

Важно отметить, что на территории Республики Крым расположены особо охраняемые природные территории разного значения и режима охраны. Наиболее ценные природные комплексы и объекты сосредоточены на территориях, которые являются аналогами федеральных особо охраняемых природных территорий. Однако их правовой режим как особо охраняемых природных территорий в соответствии с федеральным законодательством не был определён до 2018 года. В целях отнесения ряда существующих в Крыму особо охраняемых природных территорий к объектам федерального значения постановлением Правительства РФ от 13.09.2018 г. № 1091 «О создании особо охраняемых природных территорий федерального значения на территории Республики Крым» [23] утверждён перечень особо охраняемых природных территорий федерального значения, расположенных в Республике Крым, передаваемых в ведение федеральных органов исполнительной власти [24]. В Перечень включены государственные природные заповедники «Казантипский», «Карадагский», «Лебяжьи острова» (орнитологический участок «Лебяжьи острова» бывшего Крымского природного заповедника), «Опукский» и «Ялтинский горно-лесной», национальный парк «Крымский» (участок бывшего Крымского природного заповедника, за исключением орнитологического участка «Лебяжьи острова» этого заповедника), государственные природные заказники федерального значения «Каркинитский» и «Малое филлофорное поле».

Повышенная значимость поддержания естественного баланса, охраны и обеспечения защиты особо охраняемых территорий и объектов отражена в Государственной программе Республики Крым «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым» на 2018-2020 годы, утвержденной постановлением Совета министров Республики Крым от 22 ноября 2017 г. № 619 [25]. В частности, в Программе отмечается, что из-за недостаточной общей площади особо охраняемых природных территорий (по состоянию на 01.01.2017 – менее 8,4% общей площади Республики Крым) существующая их система не способна обеспечить сохранение биоразнообразия и ненарушенных природных комплексов. Акцентируется внимание на необходимости доведения доли земель, на которых расположены такие территории, минимум до 15% от общей площади Республики Крым и обеспечении наличия у них четко установленных границ. Подтверждается, что на существующие особо охраняемые природные территории оказывает антропогенное влияние хозяйственная деятельность, проводимая на прилегающих к ним территориях, а отсутствие у определенных категорий особо охраняемых природных территорий охранных зон может привести к необратимым процессам и утрате ценных ландшафтов, ненарушенной биоты, редких видов растений и животных, генетических ресурсов, гидроресурсов и др. Указывается, что лишь при условии стабильного финансирования мероприятий, направленных на со-

хранение биоразнообразия и особо охраняемых природных территорий, предусмотренных Программой, удастся сохранить существующее биоразнообразие (не допустить исчезновения видов флоры и фауны), увеличить площадь особо охраняемых природных территорий.

Велико значение особо охраняемых природных территорий для решения ряда социальных проблем (к примеру, проблема занятости местного населения в ходе создания новых рабочих мест для поддержания сохранности таких территорий, а также создания и продвижения познавательного экологического туризма на таких территориях) и обеспечения дополнительного экономического эффекта (к примеру, получение местным населением и бизнесом дополнительных доходы от предоставления услуг по рекреации [12, с. 80], однако с условием соблюдения установленного режима особо охраняемых территорий). К слову, в настоящее время развитие именно экологического туризма – достаточно значимое направление социально-экономического развития территорий, повышающее инвестиционную активность субъектов малого и среднего предпринимательства, способствующее трудовой занятости местного населения, наиболее эффективному использованию потенциала природных рекреационных объектов и ресурсов, стимулирующее развитие транспортной инфраструктуры [26, с. 35]. Для Республики Крым такой вид туристической активности со временем приобретает особенную актуальность. Кроме того, Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года предполагает вовлечение особо охраняемых природных территорий в развитие экологического туризма.

Одним из наиболее негативных факторов, характерных для Крымского полуострова в переходный период, по праву признается снижение режима охраны на особо охраняемых природных территориях. Так, в Карадагском природном заповеднике в летний сезон 2016 г. наблюдались грубые нарушения заповедного режима в пределах морской акватории (заход катеров в бухты с высадкой отдыхающих, проход плавсредств в Золотые ворота и т.д.), что негативно отразилось на состоянии уникальных природных комплексов. Как отмечают исследователи, надежда на создание полноценных охранных зон заповедников Крыма (в т.ч. Карадагского) появилась в связи с принятым постановлением Правительства РФ от 19 февраля 2015 г. № 138 «Об утверждении Правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон» [27; 28]. И действительно, в 2018 г. Министерством экологии и природных ресурсов Республики Крым была проведена работа по установлению охранных зон 37 объектов, а до конца 2019 г. установление границ охранных зон природных парков и памятников природы планировалось завершить [29].

Таким образом, обновление регионального законодательства, приведение его в соответствие с общефедеральными стандартами, учет местной специфики дает основания надеяться, что цели Государственной программы Республики Крым «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым» на 2018 – 2020 годы будут максимально выполнены, а природа заповедного Крыма получит необходимую охрану и поддержку не только на региональном и местном уровне, но и на федеральном. При этом, очень важны реальные шаги по обеспечению действенного контроля за поддержанием режима особо охра-

няемых природных территорий, а также повышения сумм административных штрафов за нарушения на таких территориях и объектах, которые будут действительно сопоставимы с тем вредом, который причиняется природе неправомерными действиями как граждан, так и должностных лиц.

Список литературы

1. Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 2322-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 3. – Ст. 452. – Текст : непосредственный.

2. Ревенко, М. А. Правовое регулирование особо охраняемых природных территорий / М. А. Ревенко. – Текст : непосредственный. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-3. – С. 173-176. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10996

3. Особо охраняемые территории Крымского полуострова (заповедники). – Природа Земли : [сайт]. – . – URL: https://www.zooeco.com/0-kr/0-kr05-10.html (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.). – Текст : непосредственный.

4. Алимов, З. А. Этапы развития правового статуса земель рекреационного назначения на территории Республики Крым с 1944 по 2014 год / З. А. Алимов. – Текст : непосредственный. // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 91 – 96.

5. Розумович, И. Н. Правовые проблемы в присвоении статуса особо охраняемой природной территории / И. Н. Розумович, Л. О. Рамазанова. – Текст : электронный. // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 2 (7). – Научная электронная библиотека «Киберленинка» : [сайт]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-v-prisvoenii-statusa-osobo-ohranyaemoy-prirodnoy-territorii/viewer (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.).

6. Пасечник, О. С. Правовой режим особо охраняемых природных территорий Республики Крым: перспективы совершенствования / О. С. Пасечник, И. Н. Розумович, Л. В. Рышкова. – Текст : электронный. // Научный вестник Крыма. – 2016. – № 5 (5). – Научная электронная библиотека «Киберленинка» : [сайт]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-osobo-ohranyaemyh-prirodnyh-territoriy-respubliki-krym-perspektivy-sovershenstvovaniya (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.).

7. Рышкова, Л. В. Развитие законодательства об особо охраняемых природных территориях субъектов Федерации (на примере Республики Крым) / Л. В. Рышкова. – Текст : непосредственный. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 212-213.

8. Голякова, Ю. Е. Обоснование идентификационных признаков объектов и земель историко-культурного назначения / Ю. Е. Голякова. – Текст : непосредственный. // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2012. – № 1 (3). – С. 52 – 56.

9. Земельный кодекс Российской Федерации, 2001. – Компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/> (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

10. Симонов, В. И. Некоторые вопросы практики применения законодательства, устанавливающего режим земель особо охраняемых территорий / В. И. Симонов. – Текст : непосредственный. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 6(89). – С. 205-210.

11. Об Экологической доктрине Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 36. – Ст. 3510. – Текст : непосредственный.

12. Данилова, С. Н., Государственное управление особо охраняемыми природными территориями в России / С. Н. Данилова, А. М. Петров, О. Г. Тэйслина, А. В. Трофименко. – Текст : непосредственный. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 2 (71). – С. 79-86.

13. Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ. – – Компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/> (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

14. Каширина, Е. С. Природопользование на особо охраняемых природных территориях Крымского полуострова / Е. С. Каширина, Е. И. Голубева. – Текст : непосредственный. // Известия РАН. Серия географическая. – 2016. – № 5. – С. 91-97. https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-5-91-97

15. Земельный кодекс Украины, 2001 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2002. – № 3-4. – Ст. 27. – Текст : непосредственный.

16. Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым : Закон Республики Крым от 31 июля 2014 г. № 38-ЗРК. – Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым : [сайт]. – . – URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/38z.pdf> (последнее обращение – 20 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

17. Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым : Закон Республики Крым от 10 ноября 2014 года № 5-ЗРК/2014. – ООПТ России : [сайт]. – . – URL: <http://oopt.aari.ru/docfilter/Закон-республики-Крым-от-10112014-№5-ЗРК2014> (последнее обращение – 20 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

18. О внесении изменений в Закон Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» : Закон Республики Крым от 28 декабря 2016 года №351-ЗРК. – Интернет-сайт Государственного Совета Республики Крым : [сайт]. – . – URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/351z.pdf> (последнее обращение – 20 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

19. О создании Государственного автономного учреждения Республики Крым «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым» : Распоряжение Совета министров Республики Крым от 19 октября 2015 года № 981-р. –Интернет-сайт Государственного автономного учреждения Республики Крым «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым» : [сайт]. – . – URL: <http://ooptrk.ru/images/NPA/ZakKrim/rasporyazhenie_N981-r_19-10-2015-1.pdf> (последнее обращение – 20 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

20. Перечень особо охраняемых природных территорий, находящихся в ведении ГАУ РК «Управление особо охраняемыми территориями Республики Крым». – Интернет-сайт Государственного автономного учреждения Республики Крым «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым» : [сайт]. – . – URL: <http://ooptrk.ru/oopt> (последнее обращение – 20 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

21. Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым : Распоряжение Совета министров Республики Крым от 05 февраля 2015 г. № 69-р. – Интернет-сайт Государственного автономного учреждения Республики Крым «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым» : [сайт]. – . – URL: <http://ooptrk.ru/images/NPA/ZakKrim/69-r.pdf> (последнее обращение – 20 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

22. «О внесении изменений в распоряжение Совета министров Республики Крым от 05 февраля 2015 года № 69-р» : Распоряжение Совета министров Республики Крым от 04 августа 2015 года № 679-р. –Интернет-сайт Государственного автономного учреждения Республики Крым «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым» : [сайт]. – . – URL: <http://ooptrk.ru/images/NPA/ZakKrim/679.pdf> (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

23. О создании особо охраняемых природных территорий федерального значения на территории Республики Крым : Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2018 г. № 1091 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 39. – Ст. 5966. – Текст : непосредственный.

24. Об особо охраняемых природных территориях федерального значения в Республике Крым. – Интернет-сайт Правительства России : [сайт]. – . – URL: <http://government.ru/docs/34031/> (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

25. Государственная программа Республики Крым «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым» на 2018-2020 годы : утв. постановлением Совета министров Республики Крым от 22.11.2017 г. № 619. –Портал МСП Республики Крым : [сайт]. – . – URL: <https://business.rk.gov.ru/files/strategy/gosprog/13.pdf> (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

26. Васильева, М. И. К юридическому определению понятия экологического туризма / М. И. Васильева. – Текст : непосредственный. // Lex russica. – 2020. – Т. 73. – № 4. – С. 34-52. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.034-052

27. Об утверждении правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон : Постановление Правительства РФ от 19 февраля 2015 г. № 138 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 9. – Ст. 1323. – Текст : непосредственный.

28. Миронова, Л. П. Социально-экологические проблемы Восточного Крыма в прошлом и настоящем: причины возникновения, пути решения / Л. П. Миронова. – Текст : электронный. // История и современность. – 2017. – Выпуск №1(25). – С. 79-106. – Соционауки: [сайт]. – . – URL: <https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/iis/2017_1/079-106.pdf> (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.).

29. В Крыму до конца года установят охранные зоны всех природных парков. –РИА Новости Крым : [сайт]. – . – URL: <https://crimea.ria.ru/tourism/20190420/1116447945.html> (последнее обращение – 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

Ablyakimova E. E. Lands of specially protected territories of the Republic of Crimea: dynamics of legal regulation / E. E. Ablyakimova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2019. – T. 6 (72). № 2. – P. 328-338.

In this article the latest stage of development of the regional legislation of the Republic of Crimea in the sphere of regulation of the legal regime of lands of specially protected territories is analyzed, it is described the steps for its further improvement. The emphasis is placed on the importance of specially protected natural areas for solving a number of social and economic problems of the region. It is pointed out that the legal regime of nature management in specially protected territories depends on the degree of "severity" of their protection. There are negative factors that occur in violation of the regime of use of specially protected natural territories in the Crimea. The author draws attention to the regulation in the documents of long-term strategic planning of the issue of involvement of specially protected natural territories in the development of ecological tourism and notes the perspective of this type of tourism for the Crimean Peninsula.

Keywords: land relations, land resources, land policy, Russian Federation, the Crimean Peninsula, specially protected areas, public administration.

Spisok literatury`

1. Koncepciya razvitiya sistemy` osobo oxranyaemy`x prirodny`x territorij federal`nogo znacheniya na period do 2020 goda, utverzhdennaya rasporyazheniem Pravitel`stva RF ot 22.12.2011 g. № 2322-r // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2012. – № 3. – St. 452. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Revenko, M. A. Pravovoe regulirovanie osobo oxranyaemy`x prirodny`x territorij / M. A. Revenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2019. – № 5-3. – S. 173-176. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10996

3. Osobo oxranyaemy`e territorii Kry`mskogo poluostrova (zapovedniki). – Priroda Zemli : [sajt]. – . – URL: https://www.zooeco.com/0-kr/0-kr05-10.html (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : neposredstvenny`j.

4. Alimov, Z. A. E`tapy` razvitiya pravovogo statusa zemel` rekreacionnogo naznacheniya na territo-rii Respubliki Kry`m s 1944 po 2014 god / Z. A. Alimov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Rossij-skogo universiteta kooperacii. 2018. № 1 (31). S. 91 – 96.

5. Rozumovich, I. N. Pravovy`e problemy` v prisvoenii statusa osobo oxranyaemoj prirodnoj ter-ritorii / I. N. Rozumovich, L. O. Ramazanova. – Tekst : e`lektronny`j. // Nauchny`j vestnik Kry`ma. – 2017. – № 2 (7). – Nauchnaya e`lektronnaya biblioteka «Kiberleninka» : [sajt]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-v-prisvoenii-statusa-osobo-ohranyaemoy-prirodnoy-territorii/viewer (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.).

6. Pasechnik, O. S. Pravovoj rezhim osobo oxranyaemy`x prirodny`x territorij Respubliki Kry`m: perspektivy` sovershenstvovaniya / O. S. Pasechnik, I. N. Rozumovich, L. V. Ry`shkova. – Tekst : e`lektron-ny`j. // Nauchny`j vestnik Kry`ma. – 2016. – № 5 (5). – Nauchnaya e`lektronnaya biblioteka «Kiberleninka» : [sajt]. – . – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-osobo-ohranyaemyh-prirodnyh-territoriy-respubliki-krym-perspektivy-sovershenstvovaniya (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.).

7. Ry`shkova, L. V. Razvitie zakonodatel`stva ob osobo oxranyaemy`x prirodny`x territoriyax sub``-ektov Federacii (na primere Respubliki Kry`m) / L. V. Ry`shkova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Probe-ly` v rossijskom zakonodatel`stve. Yuridicheskij zhurnal. – 2017. – № 3. – S. 212-213.

8. Golyakova, Yu. E. Obosnovanie identifikacionny`x priznakov ob``ektov i zemel` istoriko-kul`turnogo naznacheniya / Yu. E. Golyakova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Intere`kspo Geo-Sibir`. – 2012. – № 1 (3). – S. 52 – 56.

9. Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii, 2001. – Komp`yuternaya spravochnaya pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/> (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

10. Simonov, V. I. Nekotory`e voprosy` praktiki primeneniya zakonodatel`stva, ustanavlivayushhego rezhim zemel` osobo oxranyaemy`x territorij / V. I. Simonov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. – 2012. – № 6(89). – S. 205-210.

11. Ob E`kologicheskoj doktrine Rossijskoj Federacii : Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 31 avgusta 2002 g. № 1225-r // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2002. – № 36. – St. 3510. – Tekst : neposredstvenny`j.

12. Danilova, S. N., Gosudarstvennoe upravlenie osobo oxranyaemy`mi prirodny`mi territoriyami v Rossii / S. N. Danilova, A. M. Petrov, O. G. Te`jslina, A. V. Trofimenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social`no-e`konomicheskogo universiteta. – 2018. – № 2 (71). – S. 79-86.

13. Ob osobo oxranyaemy`x prirodny`x territoriyax : Federal`ny`j zakon ot 14 marta 1995 goda № 33-FZ. – – Komp`yuternaya spravochnaya pravovaya sistema «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/> (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

14. Kashirina, E. S. Prirodopol`zovanie na osobo oxranyaemy`x prirodny`x territoriyax Kry`msko-go poluostrova / E. S. Kashirina, E. I. Golubeva. – Tekst : neposredstvenny`j. // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. – 2016. – № 5. – S. 91-97. https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-5-91-97

15. Zemel`ny`j kodeks Ukrainy`, 2001 g. // Vedomosti Verxovnoj Rady` Ukrainy`. – 2002. – № 3-4. – St. 27. – Tekst : neposredstvenny`j.

16. Ob osobennostyax regulirovaniya imushhestvenny`x i zemel`ny`x otnoshenij na territorii Res-publiki Kry`m : Zakon Respubliki Kry`m ot 31 iyulya 2014 g. № 38-ZRK. – Oficial`ny`j sajt Gosudar-stvennogo Soveta Respubliki Kry`m : [sajt]. – . – URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/38z.pdf> (po-slednee obrashhenie – 20 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

17. Ob osobo oxranyaemy`x prirodny`x territoriyax Respubliki Kry`m : Zakon Respubliki Kry`m ot 10 noyabrya 2014 goda № 5-ZRK/2014. – OOPT Rossii : [sajt]. – . – URL: <http://oopt.aari.ru/docfilter/Zakon-respubliki-Kry`m-ot-10112014-№5-ZRK2014> (poslednee obrashhenie – 20 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

18. O vnesenii izmenenij v Zakon Respubliki Kry`m «Ob osobo oxranyaemy`x prirodny`x territo-riyax Respubliki Kry`m» : Zakon Respubliki Kry`m ot 28 dekabrya 2016 goda №351-ZRK. – Internet-sajt Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Kry`m : [sajt]. – . – URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/351z.pdf> (poslednee obrashhenie – 20 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lek-tronny`j.

19. O sozdanii Gosudarstvennogo avtonomnogo uchrezhdeniya Respubliki Kry`m «Upravlenie osobo oxranyaemy`mi prirodny`mi territoriyami Respubliki Kry`m» : Rasporyazhenie Soveta ministrov Respub-liki Kry`m ot 19 oktyabrya 2015 goda № 981-r. –Internet-sajt Gosudarstvennogo avtonomnogo uchrezhde-niya Respubliki Kry`m «Upravlenie osobo oxranyaemy`mi prirodny`mi territoriyami Respubliki Kry`m» : [sajt]. – . – URL: <http://ooptrk.ru/images/NPA/ZakKrim/rasporyazhenie_N981-r_19-10-2015-1.pdf> (po-slednee obrashhenie – 20 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

20. Perechen` osobo oxranyaemy`x prirodny`x territorij, naxodyashhixsya v vedenii GAU RK «Upravlenie osobo oxranyaemy`mi territoriyami Respubliki Kry`m». – Internet-sajt Gosudarstvennogo avto-nomnogo uchrezhdeniya Respubliki Kry`m «Upravlenie osobo oxranyaemy`mi prirodny`mi territoriyami Respubliki Kry`m» : [sajt]. – . – URL: <http://ooptrk.ru/oopt> (poslednee obrashhenie – 20 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

21. Ob utverzhdenii Perechnya osobo oxranyaemy`x prirodny`x territorij regional`nogo znacheniya Respubliki Kry`m : Rasporyazhenie Soveta ministrov Respubliki Kry`m ot 05 fevralya 2015 g. № 69-r. – Internet-sajt Gosudarstvennogo avtonomnogo uchrezhdeniya Respubliki Kry`m «Upravlenie osobo oxra-nyaemy`mi prirodny`mi territoriyami Respubliki Kry`m» : [sajt]. – . – URL: <http://ooptrk.ru/images/NPA/ZakKrim/69-r.pdf> (poslednee obrashhenie – 20 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lek-tronny`j.

22. «O vnesenii izmenenij v rasporyazhenie Soveta ministrov Respubliki Kry`m ot 05 fevralya 2015 goda № 69-r» : Rasporyazhenie Soveta ministrov Respubliki Kry`m ot 04 avgusta 2015 goda № 679-r. –Internet-sajt Gosudarstvennogo avtonomnogo uchrezhdeniya Respubliki Kry`m «Upravlenie osobo oxra-nyaemy`mi prirodny`mi territoriyami Respubliki Kry`m» : [sajt]. – . – URL: <http://ooptrk.ru/images/NPA/ZakKrim/679.pdf> (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lek-tronny`j.

23. O sozdanii osobo oxranyaemy`x prirodny`x territorij federal`nogo znacheniya na territorii Respubliki Kry`m : Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 13 sentyabrya 2018 g. № 1091 // Sobranie zako-nodatel`stva RF. – 2018. – № 39. – St. 5966. – Tekst : neposredstvenny`j.

24. Ob osobo oxranyaemy`x prirodny`x territoriyax federal`nogo znacheniya v Respublike Kry`m. – Internet-sajt Pravitel`stva Rossii : [sajt]. – . – URL: <http://government.ru/docs/34031/> (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

25. Gosudarstvennaya programma Respubliki Kry`m «Oxrana okruzhayushhej sredy` i racional`nogo ispol`zovaniya prirodny`x resursov Respubliki Kry`m» na 2018-2020 gody` : utv. postanovleniem Soveta ministrov Respubliki Kry`m ot 22.11.2017 g. № 619. –Portal MSP Respubliki Kry`m : [sajt]. – . – URL: <https://business.rk.gov.ru/files/strategy/gosprog/13.pdf> (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

26. Vasil`eva, M. I. K yuridicheskomu opredeleniyu ponyatiya e`kologicheskogo turizma / M. I. Vasil`eva. – Tekst : neposredstvenny`j. // Lex russica. – 2020. – T. 73. – № 4. – S. 34-52. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.034-052

27. Ob utverzhdenii pravil sozdaniya oxranny`x zon otdel`ny`x kategorij osobo oxranyaemy`x prirodny`x territorij, ustanovleniya ix granicz, opredeleniya rezhima oxrany` i ispol`zovaniya zemel`ny`x uchastkov i vodny`x ob``ektov v graniczax takix zon : Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 19 fevralya 2015 g. № 138 // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2015. – № 9. – St. 1323. – Tekst : neposredstvenny`j.

28. Mironova, L. P. Social`no-e`kologicheskie problemy` Vostochnogo Kry`ma v proshlom i nastoyashhem: prichiny` vozniknoveniya, puti resheniya / L. P. Mironova. – Tekst : e`lektronny`j. // Istoriya i sovremennost`. – 2017. – Vy`pusk №1(25). – S. 79-106. – Socionauki: [sajt]. – . – URL: <https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/iis/2017_1/079-106.pdf> (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.).

29. V Kry`mu do koncza goda ustanovyat oxranny`e zony` vsex prirodny`x parkov. –RIA Novosti Kry`m : [sajt]. – . – URL: <https://crimea.ria.ru/tourism/20190420/1116447945.html> (poslednee obrashhenie – 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 339-349.

УДК 347.82
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-339-349

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСНОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АЭРОПОРТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, АЭРОНАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ПАРКА ВОЗДУШНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Голубкина К. В.

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

Статья посвящена теоретическому анализу проблем, возникающих при совершенствовании основ административно-правовой поддержки развития аэропортовой инфраструктуры, аэронавигационной системы и парка воздушных судов РФ. Данные проблемы препятствуют исполнению комплексного плана модернизации транспортной инфраструктуры и достижению целевых индикаторов в исполнении Транспортной стратегии РФ. Предлагаются конкретные решения по устранению отставания в нормативно-правовом регулировании аэронавигационной системы и парка воздушных судов РФ.

Ключевые слова: аэропортовая инфраструктура, аэронавигационная система, нормативно-правовое регулирование воздушного транспорта, объекты транспортной инфраструктуры.

Всесторонний анализ вопросов административно-правовой поддержки развития инфраструктуры аэропортов, аэронавигационной системы, а также проблем обновления парка воздушных судов Российской Федерации позволяет говорить о наличии проблемных вопросов в сфере принимаемых мер поддержки, а также о существовании факторов, отрицательно влияющих на результаты осуществляемой поддержи.

Исполнение транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, развития системы аэронавигации на период до 2024 года, позволяют выделить ряд проблем:

1. «Сверхподробный» правовой алгоритм процедур планирования и реализации бюджетных вливаний в объекты федеральной собственности. Существующая проблема фактически лишает государственного заказчика оперативности в решении вопросов управления ходом реализации строительных проектов и перераспределения финансовых ресурсов, что при годовой длительности бюджетного цикла имеет критическое значение.

Так, например, законодательством допускается внесение изменений в роспись расходов федерального бюджета на основании изменений паспортов федерального и национального проектов. Вместе с тем, данные изменения не отражаются в Законе о федеральном бюджете, при том, что вся нормативная база по расходам инвестиционного характера по ведению госпрограмм, предоставлению

субсидий субъекту Российской Федерации увязана на объемы средств, указанные в Законе о бюджете [1].

Для примера, действующее законодательство требует, чтобы объемы субсидий субъектам Российской Федерации были в явном виде отражены в Законе о бюджете. Таким образом, механизм перераспределения средств через изменения паспорта федерального проекта посредством внесения изменений в роспись расходов Росавиации по факту не работает. Для устранения этого несоответствия необходимо внесение изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 999[2], предусматривающее, что соглашение о предоставлении субсидий субъектам Российской Федерации в рамках федеральных проектов заключается на основании паспорта федерального проекта.

Также актуальной остается проблема неоднократного обоснования необходимости реализации одних и тех же объектов федерального проекта перед разными органами.

Обоснование и начало реализации инвестиционного проекта предполагает наличие положительного заключения ФАУ ГГЭ (в том числе по сметной стоимости строительства), прохождение процедуры ранжирования в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации, получение заключения технологического и ценового аудита (требования постановления Правительства Российской Федерации от 30.04.2013 № 382 [3]), прохождение оценки эффективности Минэкономразвития России (постановление Правительства РФ от 12.08.2008 № 590[4]). При этом срок проведения проверки Минэкономразвития России составляет 3 месяца.

Также отсутствует четкий механизм включения новых объектов капитального строительства в федеральный проект, прошедших ранжирование Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Включение дополнительных (новых) объектов в федеральный проект возможно только в случае выделения дополнительного финансирования. При этом исключение (замещение) уже включенных и финансируемых объектов федерального проекта будет расцениваться проверяющими органами как неэффективное использование федеральных средств.

Таким образом, следует говорить о необходимость доработки бюджетного законодательства Российской Федерации в части предоставления преференций (отдельный порядок реализации) при реализации федеральных и национальных проектов.

Достичь вышеназванной цели возможно посредством внесение изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 999, предусматривающее, что соглашение о предоставлении субсидий субъектам Российской Федерации в рамках федеральных проектов заключается на основании паспорта федерального проекта, а также внесением изменений в нормативную базу об осуществлении бюджетных инвестиций для реализации федеральных проектов, которая бы приравнивала паспорт федерального проекта к решению о предоставлении бюджетных инвестиций.

2. Неблагоприятным фактором, сдерживающим эффект от государственных мер поддержки авиатранспортной отрасли является длительность процедур оформления прав на земельные участки под строительство объектов.

Длительность процедур оформления прав на земельные участки под строительство объектов оказывает негативное влияние на выполнение Комплексного плана и способствует обесцениванию запланированных стоимостных параметров. Данная проблема связана, в том числе:

- длительными нормативными сроками по переводу земельных участков из одной категории в другую;
- оформлением прав на земельные участки, находящиеся в ведении Минобороны России;
- неурегулированностью процедур переустройства коммуникаций (газопроводов, нефтепродуктопроводов) и других объектов, правообладателем которых являются третьи лица (Газпром, Транснефть, МОЭСК и др.).

Так, по вышеуказанной проблематике более подробно необходимо отметить, что нормативные сроки осуществления процедуры перевода земельных участков из одной категории в другую в целях строительства и реконструкции объектов аэродромной инфраструктуры могут составлять более 2 лет.

В целях сокращения вышеуказанного срока и, как следствие, своевременного обеспечения возможности реализации проектов, предусмотренных государством, предлагается предусмотреть упрощенную систему перевода земель из одной категории в другую для строительства объектов аэродромной инфраструктуры, по аналогии с процедурой перевода земельных участков из одной категории в другую, предназначенной для линейных объектов.

Если рассматривать возможные пути решения сложившейся проблемы, то следует, прежде всего, внести ряд изменений в действующее законодательство. Целесообразно дополнить статью 26 Федерального закона от 31.12.2014 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» частью 14.1, изложив ее в следующей редакции: «14.1. По заявлению исполнительного органа государственной власти, уполномоченного на распоряжение земельными участками, предназначенными для размещения объектов инфраструктуры воздушного транспорта федерального значения, в единый государственный реестр недвижимости вносятся сведения о принадлежности таких земельных участков к категории земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности или земель иного специального назначения в соответствии с утвержденными документами территориального планирования и (или) документацией по планировке территории, за исключением случаев, если такие земельные участки отнесены к категории земель населенных пунктов. При этом принятие решения о переводе земельного участка из одной категории земель в другую или об отнесении земельного участка к определенной категории земель не требуется».

В рамках мероприятий, предусмотренных государственными программами по развитию транспортной системы, зачастую возникает необходимость размещения новых объектов федерального имущества на неделимом земельном участке аэродрома, находящемся в аренде у государственного предприятия. При этом, оформление договора аренды со множественностью лиц на стороне арендатора в отношении неделимого земельного участка, занятого объектами федерального имущества, принадлежащих на праве хозяйственного ведения или оперативного управления одним лицом, и необходимого для строительства объекта федерального имущества другим лицом, положениям Земельного кодекса Российской Федерации не предусмотрено. Кроме того, одним из оснований для отказа в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной собственности, содержащихся в ст. 39.16 Земельного кодекса Российской Федерации, является наличие на испрашиваемом земельном участке объектов недвижимости, в отношении которых заявитель не является собственником или правообладателем [5].

В соответствии с положениями ч. 7 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации [6] в целях строительства застройщику (ФГУП «АГА(А)» или ФГУП «Госкорпорация по ОрВД») необходимо предоставить в соответствующий уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (Росавиация) для получения разрешения на строительство, в том числе правоустанавливающие документы на земельный участок. В свою очередь, в настоящее время для государственных предприятий, в силу Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ [7] (пп. 1 п. 5 ст. 18) существует запрет на сдачу в субаренду арендуемого земельного участка, находящегося в государственной собственности, за исключением передачи земельных участков в субаренду в границах территорий морских портов.

При разрешении сложившейся проблемы, целесообразно сокращение сроков оформления прав на земельные участки и внесения изменений в Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», позволяющие застройщику оформлять права субаренды на земельные участки, которые предоставляются в аренду государственным предприятиям, необходимые для строительства (реконструкции) объектов федерального значения, путем изложения разрешения в подпункте 1 пункта 5 статьи 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ.

3. В настоящее время также одной из важнейших проблем в сфере обеспечения транспортной (авиационной) безопасности является вопрос гармонизации воздушного законодательства и законодательства о транспортной безопасности с учетом международных стандартов и рекомендуемой практики ИКАО, что неоднократно обозначалось в письмах Росавиации в Минтранс России и иные ведомства в рамках исполнения различных поручений.

В соответствии со статьей 83 Воздушного кодекса РФ, авиационная безопасность представляет собой состояние защищенности авиации от актов незаконного вмешательства.

В гражданской авиации системе авиационной безопасности уже почти 50 лет. В ее основу легли стандарты и рекомендуемая практика Международной организации гражданской авиации. Обязательство России, как члена ИКАО, внедрять международные стандарты в сфере безопасности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства реализуется в Воздушном кодексе Российской Федерации, подзаконных нормативных правовых актах Правительства Российской Федерации и уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. В 2007 году вышел Федеральный закон «О транспортной безопасности» [8] и согласно его положениям транспортная безопасность является состоянием защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

Представляется правильным считать, что «транспортная безопасность» и «авиационная безопасность» – понятия тождественные. Но при этом, в гражданской авиации, как и во всей транспортной отрасли, образовались сразу две системы правового регулирования, направлены на обеспечение защищенности от актов незаконного вмешательства. В рамках той и другой системы ведётся одна и та же работа.

Причем, эта проблема характерна для всех отраслей транспорта, в морском транспорте также происходит дублирование «транспортно безопасности»и «безопасности на морском транспорте», когда речь идет об объектах морской инфраструктуры.

Для соответствия российским и международным требованиям авиапредприятиям необходимо финансировать работу двух систем безопасности, дублирующих друг друга.

Решить сложившуюся проблему позволит исключительно гармонизация воздушного законодательства и законодательства о транспортной безопасности, путем внесения изменений в Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и Воздушный кодекс Российской Федерации с одновременным изданием подзаконных актов, имплементирующих стандарты ИКАО и лучшие практики Российской Федерации в сфере авиационной безопасности в законодательство о транспортной безопасности в отношении ОТИ и ТС воздушного транспорта.

4. Серьезной проблемой в данной сфере являются длительные сроки актуализации правовой базы в части регулирования сертификации гражданской авиационной техники.

Как уже отмечалось ранее, продолжается работа по совершенствованию нормативно-правового обеспечения в сфере сертификации авиационной техники, ее разработчиков и изготовителей, в целях создания национальной нормативной базы, которая в вопросах сертификации гражданской авиационной техники соответствовала бы всем современным запросам.

В 2019 году вступили в силу новые Федеральные авиационные правила «Сертификация авиационной техники, организаций разработчиков и изготовителей. Часть 21» (ФАП-21), утвержденные приказом Минтранса России от 17.06.2019 № 184 [9]. Большое внимание в процессе работы над новыми ФАП-

21, которые определяют алгоритм российской системы сертификации, было уделено созданию согласованного с международно-признанными процедурами документа, который будет способствовать экспорту российской авиационной техники.

В целях решения данной задачи в феврале 2019 года издано постановление Правительства Российской Федерации № 212 «О внесении изменений в Положение о подготовке федеральных правил использования воздушного пространства и федеральных авиационных правил» [10], позволяющее разрабатывать и утверждать федеральные авиационные правила с учетом международных стандартов и правил Международной организации гражданской авиации ИКАО и государств - членов указанной организации, а также других международных авиационных организаций.

В рамках «регуляторной гильотины» проведен обширный анализ нормативно-правовых актов в рамках подготовки постановления Правительства Российской Федерации «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов РСФСР и СССР и их отдельных положений, а также документов, изданных органами центрального государственного управления РСФСР и СССР».

Сформированы комплексные предложения по дальнейшему совершенствованию воздушного законодательства, регулирующего аспекты сертификации гражданской авиационной техники, ее разработчиков и изготовителей в качестве приоритетной задачи в данной сфере в целях ее гармонизации с международно-признанными аналогами.

Представляется необходимым активизировать работу по разработке передового нормативно-правового регулирования в вышеуказанной сфере, предусмотрев соответствующее финансирование, которое позволит привлечь к данной масштабной работе российских и международных экспертов, обладающих глубокими профессиональными компетенциями.

Необходимо в кратчайшие сроки, в соответствии с поставленными руководством страны и отрасли задачами, устранить отставание в нормативно-правовом регулировании, принять комплекс новых норм летной годности и других документов, как на замену, так и в развитие имеющихся, а также устранить в действующем российском законодательстве некоторые правовые коллизии и пробелы. Темпы нормотворчества в данной сфере представляется целесообразным наращивать, аналогично тому, как работа по актуализации сертификационного регулирования выстроена в Евросоюзе, США и других странах, входящих в «клуб» развитых авиационных держав.

В 2019 году в целях улучшения взаимодействия с организациями авиационной промышленности и гражданской авиации при подготовке проектов нормативных правовых актов издан совместный приказ Минтранса России и Минпромторга России № 233/2625 «О Межведомственной комиссии по нормативному правовому регулированию в области летной годности и сертификации авиационной техники» (МВК) [11]. Установочное заседание МВК проведено в

декабре 2019 года, утвержден персональный состав комиссии, определены 10 тематических рабочих групп.

Важность решения данной задачи тесно связана с признанием российской сертификационной системы за рубежом и оказанием Росавиацией, во исполнение подпункта «б» пункта 5 перечня поручений Президента Российской Федерации от 17.02.2018 № Пр-288, содействия при проведении сертификации гражданской вертолетной техники в иностранных государствах.

Вопросы развития экспорта отечественной гражданской авиационной техники рассмотрены на совещании у Председателя Правительства Российской Федерации. Соответствующие поручения зафиксированы в протоколе совещания от 06.11.2019 № ДМ-П7-74пр. В настоящее время совместно с Минтрансом России, Минпромторгом России, Минэкономразвития России и МИДом России Росавиацией проводится работа по их исполнению.

В частности, актуализирован приоритетный перечень государств-импортеров отечественной гражданской вертолетной техники, с авиационными властями которых в 2020-2021 гг. требуется заключение Росавиацией рабочих соглашений в сфере летной годности, с указанием планируемых к поставке типов воздушных судов.

Из данного перечня с 7 государствами Росавиацией уже подписаны договоренности в области летной годности (Бразилия, Канада, КНР, Колумбия, Республика Корея, Турция), что сформировало возможности для развития экспорта российской гражданской авиационной техники в данные государства. С остальными государствами договоренности находятся на стадии согласования. Заключенные рабочие соглашения позволили обеспечить поставки вертолетной техники в КНР, Турцию, в ближайшее время состоятся поставки в Индию и Колумбию. Также подписано рабочее соглашение с Европейским агентством по безопасности полетов (EASA), представляющим интересы стран Евросоюза, что позволило сохранить экспортный потенциал поставок самолета «Сухой Суперджет» в страны Европы и Мексику.

Вопросы создания условий для экспортных поставок гражданской авиационной техники включаются в повестку дня межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству с зарубежными странами, входящими в приоритетный перечень, в планы международных встреч Росавиации и иных заинтересованных органов власти.

Необходимо уточнить, что в целях исполнения поручения Правительства Российской Федерации от 25.03.2017 № АД-П9-1732 определение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять нормативно-правовое регулирование деятельности по аккредитации в гражданской авиации для выполнения работ по оценке соответствия (сертификации) авиационной техники следует издать постановление Правительства Российской Федерации о назначении уполномоченного органа, осуществляющего нормативно-правовое регулирование деятельности по аккредитации в гражданской авиации для выполнения работ по оценке соответствия (сертификации) авиационной техники.

Фактическое исполнение предложенных решений позволит создать условия для развития авиационной отрасли до качественно новых показателей и объемов, которые позволят воздушному транспорту выйти на уровень конкурентоспособности, доступности, безопасности и высокого качества услуг.

Ключевыми целями Федерального агентства воздушного транспорта на 2020 год являются:

- реализация комплекса проектов, направленных на устранение инфраструктурных ограничений экономического роста и социально-экономического развития Российской Федерации;
- повышение доступности и качества авиаперевозок для населения, включая авиаперевозки пассажиров на социально значимых маршрутах;
- обеспечение стабильного и безопасного функционирования системы воздушного транспорта, в том числе защиты от актов незаконного вмешательства.

Эти стратегические направления, поставленные перед отраслью на период до 2030 года, на 2020 год и плановый период будут направлены на достижение конкретных целей и решение конкретных актуальных задач, стоящих перед Росавиацией.

В 2020 и последующих годах следует продолжить дальнейшее развитие Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации на основе оптимизации системы управления, внедрения новых технологий, перспективных средств и систем радиотехнического обеспечения полетов и авиационной электросвязи в соответствии с ранее принятыми решениями Правительства Российской Федерации, Минтранса России и утвержденными планами, включая:

- переход на новую структуру воздушного пространства в Московской воздушной зоне;
- завершение работ по созданию и вводу Якутского и Санкт-Петербургского укрупненных центров ЕС ОрВД;
- выполнение работ по переоснащению Ростовского укрупненного центра ЕС ОрВД;
- мероприятия по созданию резервной АС ОрВД Московского центра автоматизированного управления воздушным движением и переоснащение КДП Московского авиационного узла;
- реализация мероприятий Концепции по внедрению автоматического зависимого наблюдения на основе единого стандарта с развитием до функционала многопозиционных систем наблюдения в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Министра транспорта Российской Федерации от 25.04.2018 № 68-р;
- ввод в эксплуатацию комплексной автоматизированной системы по сбору, передаче, обработке, хранению и распространению аэронавигационной информации;

- совершенствование системы метеорологического обеспечения международной аэронавигации, в том числе обмена метеорологической информацией в интересах международной аэронавигации.

Список литературы

1. О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов : Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020)// Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1644. – Текст : непосредственный.

2. О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» (Вместе с «Правилами формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации») : Постановление Правительства РФ от 30.09.2014 № 999 (ред. от 22.04.2020, с изм. от 30.04.2020). – Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – . – URL: http://www.pravo.gov.ru (Дата обращения 02.05.2020). – Текст : электронный.

3. О проведении публичного технологического и целевого аудита крупных инвестиционных проектов с государственным участием и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 30.04.2013 № 382 (ред. от 31.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 5 (часть 4). – Ст. 2278. – Текст : непосредственный.

4. О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения : Постановление Правительства РФ от 12.08.2008 № 590 (ред. от 17.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 34. – Ст. 4901. – Текст : непосредственный.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020). // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1658. – Текст : непосредственный.

6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 24.04.2020). // Российская газета. – № 93. – 29.04.2020.

7. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть 1). – Ст. 7803. – Текст : непосредственный.

8. О транспортной безопасности : Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 02.12.2019)// Собрание законодательства РФ. – 2019 (часть 5). – № 49. – Ст. 6974. – Текст : непосредственный.

9. Об утверждении Федеральных авиационных правил «Сертификация авиационной техники, организаций разработчиков и изготовителей. Часть 21» : Приказ Минтранса России от 17.06.2019 № 184 (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2019 № 55851). Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – . – URL: http://www.pravo.gov.ru (Дата обращения 20.03.2020). – Текст : электронный.

10. О внесении изменений в Положение о подготовке федеральных правил использования воздушного пространства и федеральных авиационных правил : Постановление Правительства РФ от 28.02.2019 № 212 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 10. – Ст. 979. – Текст : непосредственный.

11. О Межведомственной комиссии по нормативному правовому регулированию в области летной годности и сертификации авиационной техники : Приказ Минтранса России № 233, Минпромторга России № 2625 от 19.07.2019. Приказ Минтранса России № 233, Минпромторга России № 2625 от 19.07.2019// СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#-doc/EXP/614128/0/1591129184429 (Дата обращения 02.03.2020). – Текст : электронный.

Golubkina K. Problems and features of improving the basics of administrative and legal support for the development of the airport infrastructure, air navigation system and aircraft fleet of the russian federation / K. Golubkina // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72) № 2. – P. 339-349.

The article is devoted to the theoretical analysis of problems that arise when improving the basics of administrative and legal support for the development of airport infrastructure, air navigation system and aircraft fleet of the Russian Federation. These problems hinder the implementation of the comprehensive plan for the modernization of transport infrastructure and the achievement of target indicators in the implementation of the Transport strategy of the Russian Federation. Specific solutions are proposed to eliminate the backlog in the legal regulation of the air navigation system and aircraft fleet of the Russian Federation.

Key words: airport infrastructure, air navigation system, legal regulation of air transport, transport infrastructure facilities.

Spisok literatury`

1. O federal`nom byudzhete na 2020 god i na planovy`j period 2021 i 2022 godov : Federal`ny`j zakon ot 02.12.2019 № 380-FZ (red. ot 18.03.2020)// Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2020. – № 12. – St. 1644. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. O formirovanii, predostavlenii i raspredelenii subsidij iz federal`nogo byudzheta byudzhe-tam sub``ektov Rossijskoj Federacii» (Vmeste s «Pravilami formirovaniya, predostavleniya i raspre-deleniya subsidij iz federal`nogo byudzheta byudzhetam sub``ektov Rossijskoj Federacii») : Postanov-lenie Pravitel`stva RF ot 30.09.2014 № 999 (red. ot 22.04.2020, s izm. ot 30.04.2020). – Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii: [sajt]. – . – URL: http://www.pravo.gov.ru (Data obrashheniya 02.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

3. O provedenii publichnogo texnologicheskogo i celevogo audita krupny`x investicionny`x proektov s gosudarstvenny`m uchastiem i o vnesenii izmenenij v nekotory`e akty` Pravitel`stva Rossijskoj Federacii : Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 30.04.2013 № 382 (red. ot 31.12.2019) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2020. – № 5 (chast` 4). – St. 2278. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. O poryadke provedeniya proverki investicionny`x proektov na predmet e`ffektivnosti ispol`-zovaniya sredstv federal`nogo byudzheta, napravlyaemy`x na kapital`ny`e vlozheniya : Postanovlenie Pra-vitel`stva RF ot 12.08.2008 № 590 (red. ot 17.08.2019) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2019. – № 34. – St. 4901. – Tekst : neposredstvenny`j.

5. Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 18.03.2020). // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2020. – № 12. – St. 1658. – Tekst : neposredstvenny`j.

6. Gradostroitel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 24.04.2020). // Rossijskaya gazeta. – № 93. – 29.04.2020.

7. O gosudarstvenny`x i municipal`ny`x unitarny`x predpriyatiyax : Federal`ny`j zakon ot 14.11.2002 № 161-FZ (red. ot 27.12.2019) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2019. – № 52 (chast` 1). – St. 7803. – Tekst : neposredstvenny`j.

8. O transportnoj bezopasnosti : Federal`ny`j zakon ot 09.02.2007 № 16-FZ (red. ot 02.12.2019)// Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2019 (chast` 5). – № 49. – St. 6974. – Tekst : neposredstvenny`j.

9. Ob utverzhdenii Federal`ny`x aviacionny`x pravil «Sertifikaciya aviacionnoj texniki, organizacij razrabotchikov i izgotovitelej. Chast` 21» : Prikaz Mintransa Rossii ot 17.06.2019 № 184 (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 06.09.2019 № 55851). Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii: [sajt]. – . – URL: http://www.pravo.gov.ru (Data obrashheniya 20.03.2020). – Tekst : e`lektron-ny`j.

10. O vnesenii izmenenij v Polozhenie o podgotovke federal`ny`x pravil ispol`zovaniya vozdush-nogo prostranstva i federal`ny`x aviacionny`x pravil : Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 28.02.2019 № 212 // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2019. – № 10. – St. 979. – Tekst : neposredstvenny`j.

11. O Mezhvedomstvennoj komissii po normativnomu pravovomu regulirovaniyu v oblasti letnoj godnosti i sertifikacii aviacionnoj texniki : Prikaz Mintransa Rossii № 233, Minpromtorga Ros-sii № 2625 ot 19.07.2019. Prikaz Mintransa Rossii № 233, Minpromtorga Rossii № 2625 ot 19.07.2019// SPS «Konsul`tantPlyus»: [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#-doc/EXP/614128/0/1591129184429 (Data obrashheniya 02.03.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 350-367.

УДК 342.951
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-350-367

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ТРЕТЬЯ ВОЛНА КОДИФИКАЦИИ

Евсикова Е. В.

Крымский филиал ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

В статье проводится раскрывается и обосновывается необходимость коренной переработки и реформирования административно-деликтного законодательства на волне третьей волны кодификации, что является одним из приоритетных направлений государственно-правового реформирования в Российской Федерации в целом. Автор поэтапно исследует основные положения Общей части проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, раскрывая и исследуя такие базовые категории административно-деликтного законодательства, как: предметы ведения Российской Федерации в области административно-деликтного законодательства и субъектов Российской Федерации в области административно-деликтного законодательства, на основе чего автор выделяет достоинства и недостатки проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при нормативно-правовом урегулировании данных вопросов; действия административно-деликтного законодательства во времени, с учетом основных проблем правоприменения, особенно в части вопроса отмены административной ответственности за конкретное деяние с его одновременной криминализацией; действия административно-деликтного законодательства в пространстве; принципы законности, равенства перед законом, гуманизма, вины, недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение; принцип справедливости и соразмерности наказания; категорий «административное правонарушение» и «административная ответственность». На основе проведенного анализа, автор выделяет достоинства и недостатки Проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, требующие доработки и уточнения, вносит свои предложения по его усовершенствованию.

Ключевые слова: проект Кодекса Российской Фебдерации об административных правонарушениях; административное правонарушение; административная ответственность; административно-деликтное законодательство.

В последнее время, одним из направлений современной государственной политики в сфере противодействия правонарушениям и преступности выступает приоритет государственно-правового реформирования всей целостной системы административно-деликтного законодательства, под которым, понимается единая функциональная система административно-деликтных нормативно-правовых актов, которая базируется на основных общих принципах административно-деликтного права, устойчивых связях актов различного уровня и отраслевой специализации, содержащих основной массив норм административно-деликтного права в качестве важнейшей единой формы их выражения и официального закрепления [1, с. 152].

В свою очередь, Концепция развития российского законодательства предусмотрела достижение оптимизации средств согласования уголовно-правовых и административно-деликтных санкций путем расширения сферы административной преюдиции [2, с. 117].

Современные процессы нормотворчества субъектов властных полномочий в Российской Федерации отличаются своей интенсивностью и необходимостью принятия своевременных, обоснованных и ответственных решений, которые получают свое юридическое воплощение в соответствующих правовых актах [3, с. 48]

Одним важных условий эффективного обеспечения правопорядка, поддержания стабильности и безопасности общества является качественная модернизация и усовершенствование административно-деликтного законодательства РФ и субъектов РФ, что позволит стабилизировать административно-деликтную ситуацию в целом и сдерживать рост административных правонарушений, а также предупреждать их совершение.

Как видим, по прошествии 18 лет после вступления КоАП РФ в силу назрела объективная необходимость научно-практического переосмысления и анализа сложившейся за эти годы практики его применения и критической оценки эффективности правоприменения его норм с учетом внесенных многочисленных изменений.

Одним из наглядных подтверждений обоснованности такой критической оценки может служить статистика внесенных в КоАП РФ изменений и дополнений, первые из которых появились еще до вступления Кодекса в силу и которые насчитывают более 5,5 тысяч изменений, вносимых более 530 федеральными законами, которые, однако, не носят системного характера, что приводит к нарушению единства правового регулирования сходных по своему содержанию общественных отношений, неурегулированности ряда ключевых для сферы административной ответственности общественных отношений и, в конечном счете, негативным образом влияет на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Исходя из вышеуказанного, можно прийти к выводу о том, что назрела острая необходимость выработки новых принципов пересмотра норм КоАП РФ с ориентацией на обеспечение стабильности правового регулирования отношений в сфере административной ответственности [4].

Основной текст. Проблемы профилактики правонарушений и усовершенствования всего массива административно-деликтного законодательства всегда были в центре внимания законодателей, ученых-административистов [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14], юристов-практиков, простых граждан, что обусловлено ростом количества совершенных административных деликтов в Российской Федерации в целом и в ее регионах.

Острая необходимость кардинального реформирования всего массива администартивно-деликтного законодательства обусловлена значительным развитием административно-деликтной ситуации в Российской Федерации, что подтверждается анализом статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ.

Так, если в 2014 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 6 460 861 дело об административных правонарушениях, из них возвращено для

устранения недостатков – 350 144 дел, всего рассмотрено 6 461 561 дело, привлечено к административной ответственности 5 510 526 лиц [15], то в 2015 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 6 617 317 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 395 445 дел, всего рассмотрено 6 620 012 дел, привлечено к административной ответственности 5637792 лиц [16].

Вместе с тем, в 2016 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 6 419 802 дела об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 432 511 дел, всего рассмотрено 6 423 122 дела, привлечено к административной ответственности 5 428 753 лиц [17].

Кроме того, в 2017 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 6 540 001 дело об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 444 840 дел, всего рассмотрено 6 512 118 дел, привлечено к административной ответственности 5 509 733 лица [18].

Также, в 2018 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 7 055 780 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 505 786 дел, всего рассмотрено 7 033 723 дела, привлечено к административной ответственности 5 943 053 лица [19].

Однако, за первое полугодие 2019 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 3 531 370 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 255 741 дело, всего рассмотрено 3 452 509 дел, привлечено к административной ответственности 2 909 675 лиц [20].

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что количество об административных правонарушениях по всей территории РФ неумолимо растет. При этом, данные показатели не отражают всей картины административно-деликтной ситуации в целом и не учитывают количество дел об административных правонарушениях, которые рассматриваются в административном порядке федеральными и региональными органами исполнительной власти, административными комиссиями, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, что требует кардинальных мер по реформированию всей системы административно-делиткного законодательства в целом.

Напомним, что Конституция Российской Федерации относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ административно-деликтное законодательство (п. «к» ч. 1 ст. 72) [21, с.43].

Данное положение нашло свое непосредственное воплощение в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [22], который предусматривает предметы ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, а также предметы ведения субъектов РФ в области законодательства об административных правонарушениях.

Вместе с тем, Проект Нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Проект КоАП РФ) [23], уже более качественно регламентирует вопросы разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов РФ в сфере административно-деликтного законодательства.

Так, к предметам ведения Российской Федерации действующий КоАП РФ относит установление: 1) общих положений и принципов законодательства об адми-

нистративных правонарушениях; 2) перечня видов административных наказаний и правил их применения; 3)административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; 4) порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе установление мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; 5) порядка исполнения постановлений о назначении административных наказаний.

Вместе с тем, Проект КоАП РФ уже более детально регламентирует вопросы разграничения предметов ведения и к предметам ведения Российской Федерации в области администартивно-деликтного законодательства относит установление:

1) общих положений и принципов законодательства об административных правонарушениях;

2) понятия и видов административных правонарушений;

3) обстоятельств, смягчающих, отягчающих и исключающих административную ответственность;

4) особенностей привлечения к административной ответственности отдельных категорий лиц;

5) видов административных наказаний и правил их назначения;

6) оснований освобождения от административной ответственности и от административного наказания;

7) оснований замены административного наказания другим административным наказанием;

8) административной ответственности за правонарушения, посягающие на конституционные права и свободы граждан, за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, принятыми по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, законами субъектов РФ, принятыми по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, за исключением случаев, предусмотренных КоАП РФ, а также за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза;

9) порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе возбуждения, рассмотрения, пересмотра дел об административных правонарушениях, установление перечня мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и правил применения указанных мер;

10) порядка исполнения административных наказаний.

Интересно, что к ведению субъектов Проект КоАП РФ относит:

1) установление административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, муниципальными нормативными правовыми актами в случаях, предусмотренных федеральными законами;

2) определение подведомственности дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ, в случаях, предусмотренных КоАП РФ;

3) создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организация деятельности этих комиссий;

4) создание административных комиссий, организация деятельности этих комиссий, а также создание иных коллегиальных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, организация деятельности указанных коллегиальных органов;

5) установление перечней должностных лиц, которые уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ, а в случаях, предусмотренных КоАП РФ, также об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ.

Как видим, в Проекте КоАП РФ отсутствуют полномочия субъектов РФ в области администартивно-деликтного законодательства, связанные с:

1) организацией производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ;

2) регулирование законами субъектов РФ иных вопросов в соответствии с КоАП РФ.

При этом, отсутствие полномочий субъектов РФ по определению производства по делам об административных правонарушениях в административно-деликтном законодательстве субъектов РФ является логичным и оправданным, поскольку данная норма за все годы своего существования не была реализована в административно-деликтном законодательстве субъектов РФ ни одного раза, т.е. фактически всегда оставалась мертвой и не работающей на практике, что нельзя сказать об иных вопросах, урегулированных субъектами в своем административно-деликтном законодательстве в соответствии с КоАП РФ, как, например, закрепление дополнительных обстоятельств, смягчающих административную ответственность, к которым административно-деликтное законодательство некоторых субъектов РФ относило такие обстоятельства как: совершение административного правонарушения лицом, в возрасте 70 лет и выше; совершение административного правонарушения лицом пенсионного возраста; совершение административного правонарушения ветераном ВОВ; совершение административного правонарушения лицом студентом; совершение административного правонарушения в силу материальной, служебной или иной зависимости; выполнение гражданами на добровольной основе социально значимых для поселения или городского округа работ (в том числе дежурств) в целях решения вопросов местного значения поселений или городских округов, предусмотренных федеральным законом [24] и т.д., что, по нашему мнению, является вполне логичным и оправданным, особенно, в случае совершения административного правонарушения впервые или совершения незначительного правонарушения, не влекущего общественной опасности и вредных последствий для общества и государства.

Таким образом, считаем целесообразным в случае принятия Проекта КоАП РФ, добавить ч. 1 ст. 1.4 пунктом 6, предусматривающим, что к ведению субъектов РФ в области административно-деликтного законодательства относится также регулирование законами субъектов РФ иных вопросов в соответствии с КоАП РФ.

Примечательно, что в соответствии со ст. 1.7 Проекта КоАП РФ в случае одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность, лицо подлежит административной ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Также, в случае одновременного вступления в силу положений законов, отменяющих уголовную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние административную ответственность, лицо подлежит административной ответственности.

Следует отметить, что проблема надлежащей законодательной регламентации данных вопросов назрела в административно-деликтном законодательстве достаточно давно, а именно, в 2014 г., когда например, Федеральным законом от 22 декабря 2014 года № 430-ФЗ "О внесении изменений в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", введенным в действие с 3 января 2015 года, была отменена административная ответственность для физических лиц за незаконные организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны и с использованием сети Интернет [24], в результате чего, в суды стали поступать ходатайства о прекращении исполнения по постановлениям о назначении административной ответственности за данное правонарушение.

Как видим, на практике возникла проблема правоприменения, в силу правовой неопределенности, что позволяет нам сделать вывод о том, что безусловное прекращение исполнения вступившего в законную силу постановления о назначении административного наказания в случае, когда закон, устанавливавший административную ответственность за конкретное деяние, отменяется в связи с установлением уголовной ответственности за данное деяние, не обеспечивают достижение цели административного наказания лица за совершенное им правонарушение.

Так, осуществляя правовое регулирование оснований, условий и сроков привлечения к административной и уголовной ответственности, федеральный законодатель должен исходить из того, что юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов ответственности, а его признаки и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе.

В свою очередь, привлечение к административной ответственности должно осуществляться в рамках соблюдения принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации наказания [26], а также неотвратимости административной ответственности за совершенное правонарушение, в этом, по нашему, мнению, заклю-

чается главная цель как общей, так частной превенции – основной цели административного наказания.

Однако, следует отметить, что в рамках данного исследования, мы будем исходить из понимания административной ответственности как сложно административно-правовой категории, которая предусматривает сочетание юридической ответственности и меры принуждения, обладающей специфическими признаками, предусмотренными специальным административно-деликтным законодательством РФ и субъектов РФ, которая возникает вследствие совершения общественно опасного деяния, которое характеризуется противоправностью, виновностью, наказуемостью [27].

В силу чего, при установлении и изменении составов административных и уголовных правонарушений и мер ответственности за их совершение федеральный законодатель связан вытекающими из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ критериями необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, а также обязан соблюдать гарантированный ч. 1 ст. 19 Конституции РФ принцип равенства всех перед законом, означающий, что любое административное или уголовное правонарушение, как и санкции за их совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы (в случае необходимости - с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия). В противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений от произвольного юрисдикционного преследования и наказания [28].

Вместе с тем, по общему правилу, отмена закона, установившего административную ответственность, является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении, а в случае отмены или признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, прекращают исполнение постановления.

Однако, правовая неопределенность достаточно долгое время заключалась в том, что законодательство не содержит прямого указания на то, как действуют во времени законы (положения законов), отменяющие административную ответственность за те или иные деяния, если такая отмена одновременно сопровождается криминализацией указанных деяний, а судебная практика основывается только на общих правилах обратной силы закона, отменяющего административную ответственность, при котором, закон, отменяющий ответственность или улучшающий положение лица имеет обратную силу, вследствие чего, производство делам данной категории просто прекращалось с отменой административной ответственности для граждан и должностных лиц.

Вместе с тем, КС РФ исходит из того, что отмена административной ответственности за то или иное деяние с одновременной заменой ее уголовной ответственностью не может считаться устранением ответственности за совершение соответствующего деяния, иными словами, установление уголовной ответственности за деяние, которое ранее признавалось административно наказуемым, не может свиде-

тельствовать об отмене публичной ответственности за такое деяние. Т.е. для прекращения исполнения судебного постановления нет оснований, поскольку отмена административной ответственности за конкретное деяние с его одновременной криминализацией по своим правовым последствиям от ужесточения административной ответственности за административное правонарушение принципиально не отличается.

В то же время, исполнение ранее вынесенного постановления о назначении административного наказания при отмене законом административной ответственности за деяние в связи с криминализацией этого деяния должно прекращаться в случае, если будут соблюдены следующие условия: необходимо, чтобы, во-первых, положения закона, отменяющие административную ответственность за конкретное деяние и вводящие за него уголовную ответственность, вступали в силу одновременно, а во-вторых, чтобы при законодательном преобразовании состава административного правонарушения в состав преступления сохранялась бы ответственность именно за то деяние, за которое ранее предусматривалось административное наказание. При этом, судам и иным правоприменительным органам при разрешении вопроса о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания, вынесенного на основании закона, позднее отмененного в связи с криминализацией соответствующего деяния, надлежит проверять наличие указанных условий [29].

Таким образом, прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, если отмена законом административной ответственности за административное правонарушение одновременно сопровождается введением уголовной ответственности за то же деяние.

Как видим, уточнения, предлагаемые Проектом КоАП РФ, позволят более качественно урегулировать данные вопросы в случае применения данных положений на практике и позволят избежать серьезных проблем и нарушений административно-деликтного законодательства, а также позволят обеспечить соблюдения принципа неотвратимости административной ответственности.

Также, следует согласиться с предложенной в Проекте КоАП РФ более широкой трактовой действия административно-деликтного законодательства в пространстве, к которому относится:

- территория Российской Федерации;
- континентальный шельф и (или) в исключительная экономическая зона Российской Федерации;
- Антарктике;
- космическое пространство;
- территория за пределами Российской Федерации, если административное правонарушение направлено против интересов Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если указанное лицо не было привлечено за соответствующее деяние к уголовной или административной ответственности в иностранном государстве.

Примечательно, что в Проекте КоАП РФ также более детально регламентированы сроки, которые исчисляются часами и сутками, а также днями. Так, течение срока, определенного часами и сутками, начинается со следующего часа после окончания часа наступления события либо совершения деяния (действия либо бездействия), которым определено начало срока. Если окончание срока, исчисляемого днями, приходится на нерабочий день, последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день. А срок, исчисляемый днями, заканчивается в тот час, когда заканчивается рабочий день или прекращаются соответствующие операции по установленным правилам, что позволит более качественно урегулировать правоотношения в данной сфере и избежать множества проблем, связанных с пропуском установленных административно-деликтным законодательством сроков или неправильным их исчислением.

Кроме того, важным достижением Проекта КоАП РФ, является прямое включение в административно-деликтное законодательство ряда важных принципов, которые действующий КоАП РФ либо вообще не предусматривает, либо они вытекают из его содержания, но прямо не предусмотрены.

Так, Проект КоАП РФ в ст. 1.10 закрепляет принцип законности, который означает, что никто не может быть подвергнут административному наказанию иначе как на основаниях, установленных настоящим Кодексом и законами субъектов РФ об административных правонарушениях, а применение законодательства об административных правонарушениях по аналогии не допускается.

В ст. 1.11 закрепляется принцип равенства перед законом, который предусматривает не только равенство перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, но и особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет, одиноких родителей, воспитывающих детей в возрасте до четырнадцати лет, инвалидов, а также особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, прокурорских работников, имеющих классные чины или воинские звания, имеющих специальные или воинские звания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения, Государственной противопожарной службы, таможенных органов, сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений Российской Федерации, постоянных представительств Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, иных официальных представительств Российской Федерации и представительств федеральных органов исполнительной власти, находящихся за пределами территории Российской Федерации, а также юридических лиц, что по сути своей является скорее не исключением или нарушением принципа равенства, а его качественным дополнением.

В ст. 1.12 Проект КоАП РФ предусматривает принцип вины, который означает, что лицо подлежит административной ответственности при наличии его вины в совершении административного правонарушения.

Также, в ст. 1.13 Проект КоАП РФ закрепляет такой важный принцип, как принцип недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение, т.е. никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение, что особенно актуально в условиях возвращения к институту административной преюдиции и возникновения множества дискуссий по этому поводу, в том числе, склоняющихся к тому, что административная преюдиция нарушает принцип non bis in idem (невозможности дважды привлекать к ответственности за одно и то же деяние) [30].

Кроме того, немаловажным является закрепление в ст. 1.14 Проекта КоАП РФ такого, несомненно, важного принципа, как справедливость и соразмерность, который предусматривает административное наказание должно быть справедливым и соразмерным, то есть соответствовать характеру административного правонарушения, степени и размеру вреда, который причинен или мог быть причинен в результате совершения административного правонарушения охраняемым общественным отношениям с учетом обстоятельств совершения административного правонарушения, личности физического лица, обстоятельств деятельности юридического лица и иных обстоятельств, имеющих значение для дела. При назначении административного наказания учитываются имущественное и финансовое положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

Введение данного принципа в административно-деликтное законодательство РФ является логическим и обоснованным, поскольку, как справедливо указывает Руденко А. В., законодатель, при осуществлении нормотворческой деятельности, устанавливая размер административного наказания за конкретное правонарушение, должен оценивать его с точки зрения соотносимости его с характером и степенью общественной опасности данного административного правонарушения, наделять его разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов, а суд или орган административной юрисдикции должен назначать административное наказание с учетом обстоятельств конкретного административного правонарушения, характеристики лица, привлекаемого к административной ответственности, иных, имеющих значение для дела существенных обстоятельств [27, с. 79].

Кроме того, важную роль играет и закрепление принципа гуманизма в ст. 1.15 Проекта КоАП РФ, который предусматривает, что административное наказание не может иметь своей целью причинение физических и моральных страданий, а при применении административного наказания или мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство физического лица либо умаляющие деловую репутацию юридического лица. А также, что административное наказание и меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не должны быть избыточными по отношению к определенным настоящим Кодексом целям административного наказания.

Как видим, законодатель не предусмотрел в Проекте КоАП РФ один из самых важных и неотъемлемых принципов – это принцип презумпции невиновности, что,

по нашему мнению, является скорее недостатком Проекта КоАП РФ и требует доработки путем внесения данного принципа в Проект КоАП РФ, поскольку в КоАП РФ должны быть закреплены единые принципы административной ответственности, определяющие общие подходы к установлению административной ответственности, правил производства по делам об административных правонарушениях, к применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и мер административного наказания, в том числе, такой важный принцип, как принцип презумпции невиновности.

Вместе с тем, Проект КоАП РФ под административным правонарушением понимает виновно совершенное противоправное причиняющее вред охраняемым законом отношениям деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Как видим, законодатель вполне обоснованно ввел в понятие административного правонарушения такой признак, как общественная вредность или общественная опасность, поскольку, на сегодняшний день, основная масса совершаемых административных правонарушений обладают указанным признаком, т.е. являются общественно опасными и причиняют вред личности, обществу и государству.

Не менее важным для качественно урегулирования административно-деликтных отношений на надлежащем уровне является градация административных правонарушений в зависимости от степени тяжести, предусмотренная Проектом КоАП РФ, а именно: для целей настоящего Кодекса грубыми административными правонарушениями считаются:

1) административные правонарушения экстремистской направленности;

2) административные правонарушения коррупционной направленности;

3) административные правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, инструментов и оборудования для их изготовления, а также их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений и их частей либо иных одурманивающих веществ;

4) административные правонарушения в сфере оборота оружия;

5) административные правонарушения в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, изготовлению материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и обороту таких материалов или предметов;

6) административные правонарушения, посягающие на конкуренцию;

7) административные правонарушения на транспорте, в области дорожного движения, совершенные лицами в состоянии опьянения;

8) административные правонарушения, выражающиеся в нарушении (неисполнении) правил и норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих обязательные требования, нарушение которых в соответствии с федеральными законами или в установленном ими порядке иными нормативными правовыми актами считается грубым.

В иных случаях административные правонарушения могут быть признаны грубыми судом, если они выражаются в существенном (грубом) нарушении (неис-

полнении) правил и норм законодательства Российской Федерации и влекут наступление последствий, предусмотренных статьями (частью статьи) Раздела II настоящего Кодекса, либо если санкциями статей (частью статьи) Раздела II настоящего Кодекса предусмотрено административное наказание в виде конфискации, или лишения специального права, предоставленного физическому лицу, или дисквалификации, или административного ареста, или административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, или административного запрета деятельности, или назначение одного основного наказания и двух дополнительных наказаний.

При этом, административное правонарушение, считающееся грубым, не может быть признано малозначительным.

Следует отметить, что к достоинствам Проекта КоАП РФ по праву можно отнести выделение видов административных правонарушений на: длящиеся, продолжаемые, однородные и повторные. Поскольку отсутствие четкой регламентации данных понятий приводило на практике к многочисленным затруднениям и научным дискуссиям.

Так, длящимся признается единое не прерывающееся во времени административное правонарушение, которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении лицом возложенной на него обязанности, установленной законом либо иным нормативным правовым актом (однако, административное правонарушение, выражающееся в невыполнении предусмотренной правовыми актами обязанности к установленному сроку, не является длящимся правонарушением).

Вместе с тем, продолжаемым признается единое административное правонарушение, которое состоит из ряда тождественных по направленности и содержанию действий (бездействия).

Кроме того, однородными признаются административные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей или частью статьи Раздела II Проекта КоАП РФ либо закона субъекта РФ об административных правонарушениях, если КоАП РФ либо законом субъекта РФ об административных правонарушениях не установлено, что однородными признаются административные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же главой КоАП РФ либо закона субъекта РФ об административных правонарушениях.

При этом, повторным признается однородное административное правонарушение, совершенное одним и тем же лицом в течение срока, когда это лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В то же время, крайне актуальным является вопрос законодательного регламентирования административной ответственности. Так, научные дискуссии по поводу трактования категории «администратвиная ответственность» ведутся достаточно давно, однако, законодательное определение понятия административная ответственность в Проекте КоАП РФ было предложено впервые. Так, законодатель понимает под административной ответственностью ответственность, которая наступает за действие (бездействие), содержащее признаки состава административного правонарушения, предусмотренного КоАП РФ или законом субъекта РФ об админи-

стративных правонарушениях. При этом, административная ответственность заключается в применении к лицу, совершившему административное правонарушение, административного наказания, предусмотренного КоАП РФ, уполномоченными на это должностным лицом, органом, судом в установленном федеральным законом процессуальном порядке и форме, однако, данная формулировка требует доработки и уточнения.

По нашему мнению, административная ответственность – это сложное правовое явление и категория, выступающая с одной стороны видом юридической ответственности, с другой – мерой государственного принуждения, обладающая присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности, закрепленная нормами административно-деликтного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возникающая вследствие совершения общественно опасного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия) субъектом административной ответственности (физическим или юридическим лицом), состоящая с одной стороны в применении уполномоченными органами административной юрисдикции к субъектам административной ответственности мер принуждения, предусмотренных административно-деликтным законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, с другой стороны – обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения [27, с. 110].

Таким образом, как видим, разработка Проекта КоАП РФ является важным и необходимым шагом на пути государственно-правового реформирования, а также реформирования системы административно-деликтного законодательства на волне третьей волны кодификации, что является вполне справедливым и оправданным, обусловленным объективной необходимостью и уровнем развития современного общества и государства, возникновения все новых административных правоотношений и вследствие их нарушения – административных правонарушений, которые требуют более качественного нормативно-правового регулирования и уточнения, что позволит усовершенствовать административно-деликтные правоотношения в целом и повысить эффективность правоприменительной практики, а, в конечном итоге, достигнуть основных целей административного наказания – это привлечение виновных лиц к ответственности, восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения административных правонарушений.

Список литературы

1. Евсикова, Е. В. Система административно-деликтного законодательства Российской Федерации / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – С. 151-165.

2. Евсикова, Е. В. Административная преюдиция как один из инструментов современной уголовно-правовой политики: проблемы теории и практики / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный // В сборнике: Уголовная политика и правоприменительная практика Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции. – 2019.– С. 117-125.

3. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с. – Текст : непосредственный

4. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. – КонсультантПлюс : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

5. Евсикова, Е. В. Закон «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: теоретические аспекты и проблемы правоприменения / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 153-157.

6. Руденко, А. В. Применение законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности / А. В. Руденко. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 240-241

7. Русанова, С. Ю. Субъекты применения мер административного предупреждения / С. Ю. Русанова, Е. О. Шершнев. – Текст : непосредственный // Молодая наука : сборник трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых / Научн. ред. Н. Г. Гончарова; редкол.: Г. А. Штофер, О. В. Красникова, Д. В. Шадуро. – 2019. – С. 342-343.

8. Костылев, В. О некоторых проблемах правового регулирования и правоприменения в сфере административной ответственности лиц, нарушающих порядок привлечения иностранной рабочей силы / В. В. Костылев, В. Б. Матекина. – Текст : непосредственный // Правоприменительная деятельность: история и современность Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 363-366.

9. Арсланбекова, А. З. Проблемы реализации некоторых мер административной ответственности / А. З. Арсланбекова, Ш. Ю. Газимамедов. – Текст : непосредственный // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – Т. 20. № 4. – С. 95-97.

10. Сборник схем и таблиц по административному праву / Вересов В. Н., Волков В. Ю., Докучаева В. Ю., Евсикова Е. В. [и др.]. – Симферополь, 2018. – 100 с. – Текст : непосредственный

11. Пономарев, А.В. История появления видеоконференцсвязи в судопроизводстве / А. В. Пономарев, В. С. Павленко. – Текст : непосредственный // Правоприменительная деятельность: история и современность : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 381-384.

12. Аблякимова, Э. Э. Нарушения земельного законодательства Российской Федерации: некоторые аспекты административной ответственности / Э. Э. Аблякимова. – Текст : непосредственный // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2019. – № 3 (48). – С. 10-13.

13. Волков, В. Ю. Отдельные проблемы совершенствования административной ответственности в антимонопольной сфере / В. Ю. Волков. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 238-239.

14. Булахова, И. А. Совершенствование административного законодательства в сфере привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц / И. А. Булахова. – Текст : непосредственный // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сборник материалов Международной студенческой научной конференции. Российский университет дружбы народов. – 2019. – С. 243-245.

15. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год; Данные судебной статистики. – Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – . – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884. (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

16. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год; Данные судебной статистики. – Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – . – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417. (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

17. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год; Данные судебной статистики. – Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – . – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832. (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

18. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год; Данные судебной статистики. – Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – . – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476. (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

19. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год; Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891. (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

20. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год; Данные судебной статистики. – Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – . – URL:http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832. (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

21. Евсикова, Е. В. Административно-правовые проблемы совершенствования публичной власти в России в контексте принятия нового КоАП РФ / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред.: А. Н. Осяк, Ю. В. Капранова. – 2019. – С. 43-48.

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – СПС ГарантЗакон : [сайт] – . – URL: http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000#ixzz3z8c0ses8 (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

23. Проект нового Кодекса РФ об административных нарушениях. [Электронный ресурс] – . – URL: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/. (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

24. Кодекс Волгоградской области об административной ответственности (с изменениями на 21 февраля 2020 года).– Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/819052408. (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

25. О внесении изменений в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 22 декабря 2014 года № 430-ФЗ. – СПС КонсультантПлюс : [сайт] – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172506/ (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

26. Руденко, А. В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказании при привлечении к административной ответственности / А. В. Руденко. – Текст : непосредственный // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77-81.

27. Евсикова, Е. В. Проблемы теории и практики института административной ответственности/ Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный //Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 108-110.

28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года N 4-П. – СПС Консультант Плюс : [сайт] – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159544/ (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 20-П г. Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области". СПС Консультант Плюс : [сайт] – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1463544/ (дата обращения 11 апреля 2020 г.) – Текст : электронный.

30. Евсикова, Е. В. Некоторые аспекты возрождения института административной преюдиции в уголовном законодательстве РФ / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный // Уголовно-правовые и

криминологические направления противодействия преступности : Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. – 2019. – С. 61-67.

Evsikova E. V. Some features of reforming the administrative-delicit legislation of the Russian Federation - the third wave of codification / E. V. Evsikova / Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 1. – P. 350-367.

Annotation. The article reveals and justifies the need for radical processing and reform of administrative-tort legislation in the wake of the third wave of codification, which is one of the priority areas of state legal reform in the Russian Federation as a whole. The author gradually explores the main provisions of the General Part of the Draft Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, revealing and exploring such basic categories of administrative-tort law as: subjects of jurisdiction of the Russian Federation in the field of administrative-tort law and the subjects of the Russian Federation in the field of administrative-tort law, on on the basis of which the author identifies the advantages and disadvantages of the Draft Code of the Russian Federation on administrative offenses yah in the regulatory settlement of these issues; actions of administrative-tort legislation in time, taking into account the main problems of law enforcement, especially regarding the issue of canceling administrative responsibility for a specific act with its simultaneous criminalization; actions of administrative-tort legislation in space; principles of legality, equality before the law, humanism, guilt, inadmissibility of repeated administrative punishment for the same administrative offense; the principle of justice and proportionality of punishment; categories of "administrative offense" and "administrative responsibility". Based on the analysis, the author identifies the advantages and disadvantages of the Draft Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, requiring refinement and clarification, makes its suggestions for its improvement.

Keywords: draft Code of the Russian Federation on administrative offenses; administrative offense; administrative responsibility; administrative-tort legislation.

Spisok literatury`

1. Evsikova, E. V. Sistema administrativno-deliktnogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii / E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2017. – T. 3 (69). № 1. – S. 151-165.

2. Evsikova, E. V. Administrativnaya preyudiciya kak odin iz instrumentov sovremennoj ugolov-no-pravovoj politiki: problemy` teorii i praktiki / E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j // V sbornike: Ugolovnaya politika i pravoprimenitel`naya praktika Sbornik materialov VII-oj Mezhduna-rodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019.– S. 117-125.

3. Aktual`ny`e problemy` administrativnogo prava : uchebnoe posobie dlya bakalavrov i magistrov // pod. red. d. yu. n., prof. M. I. Nikulina. – Simferopol` : IT «ARIAL», 2018. – 188 s. – Tekst : neposredstvenny`j

4. Koncepciya novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax. – Konsul`tantPlyus : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

5. Evsikova, E. V. Zakon «Ob administrativny`x pravonarusheniyax v Respublike Kry`m»: teoreticheskie aspekty` i problemy` pravoprimeneniya / E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j // Obshhestvo i pravo. – 2016. – № 4 (58). – S. 153-157.

6. Rudenko, A. V. Primenenie zakonodatel`stva sub``ektov Rossijskoj Federacii ob administra-tivnoj otvetstvennosti / A. V. Rudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Probely` v rossijskom zakonoda-tel`stve. – 2017. – № 3. – S. 240-241

7. Rusanova, S. Yu. Sub``ekty` primeneniya mer administrativnogo preduprezhdeniya / S. Yu. Rusanova, E. O. Shershnev. – Tekst : neposredstvenny`j // Molodaya nauka : sbornik trudov nauchno-prakticheskoj konferencii dlya studentov i molody`x ucheny`x / Nauchn. red. N. G. Goncharova; redkol.: G. A. Shtofer, O. V. Krasnikova, D. V. Shaduro. – 2019. – S. 342-343.

8. Kosty`lev, V. O nekotory`x problemax pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya v sfere administrativnoj otvetstvennosti licz, narushayushhix poryadok privlecheniya inostrannoj rabochej sily` / V. V. Kosty`lev, V. B. Matekina. – Tekst : neposredstvenny`j // Pravoprimenitel`naya deyatel`nost`: isto-riya i sov-

remennost` Sbornik nauchny`x statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 363-366.

9. Arslanbekova, A. Z. Problemy` realizacii nekotory`x mer administrativnoj otvetstvennosti / A. Z. Arslanbekova, Sh. Yu. Gazimamedov. – Tekst : neposredstvenny`j // Yuridicheskij vestnik DGU. – 2016. – T. 20. № 4. – S. 95-97.

10. Sbornik sxem i tablicz po administrativnomu pravu / Veresov V. N., Volkov V. Yu., Dokuchae-va V. Yu., Evsikova E. V. [i dr.]. – Simferopol`, 2018. – 100 s. – Tekst : neposredstvenny`j

11. Ponomarev, A.V. Istoriya poyavleniya videokonferenczsvyazi v sudoproizvodstve / A. V. Ponomarev, V. S. Pavlenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Pravoprimenitel`naya deyatel`nost`: istoriya i sovremennost` : Sbornik nauchny`x statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 381-384.

12. Ablyakimova, E`. E`. Narusheniya zemel`nogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii: nekotory`e aspekty` administrativnoj otvetstvennosti / E`. E`. Ablyakimova. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Evrazijskoj akademii administrativny`x nauk. – 2019. – № 3 (48). – S. 10-13.

13. Volkov, V. Yu. Otdel`ny`e problemy` sovershenstvovaniya administrativnoj otvetstvennosti v antimonopol`noj sfere / V. Yu. Volkov. – Tekst : neposredstvenny`j // Probely` v rossijskom zakonoda-tel`stve. – 2017. – № 3. – S. 238-239.

14. Bulaxova, I. A. Sovershenstvovanie administrativnogo zakonodatel`stva v sfere privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix licz / I. A. Bulaxova. – Tekst : neposredstven-ny`j // Pravo, obshhestvo, gosudarstvo: problemy` teorii i istorii : sbornik materialov Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Rossijskij universitet druzhby` narodov. – 2019. – S. 243-245.

15. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2014 god; Danny`e sudebnoj statistiki. – Sudebny`j departament pri Verxov-nom Sude RF : [sajt]. – . – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884. (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

16. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2015 god; Danny`e sudebnoj statistiki. – Sudebny`j departament pri Verxov-nom Sude RF : [sajt]. – . – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417. (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

17. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2016 god; Danny`e sudebnoj statistiki. – Sudebny`j departament pri Verxov-nom Sude RF : [sajt]. – . – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832. (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

18. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2017 god; Danny`e sudebnoj statistiki. – Sudebny`j departament pri Verxov-nom Sude RF : [sajt]. – . – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476. (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

19. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2018 god; Danny`e sudebnoj statistiki. Sudebny`j departament pri Verxov-nom Sude RF. [E`lektronny`j resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891. (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

20. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2019 god; Danny`e sudebnoj statistiki. – Sudebny`j departament pri Verxov-nom Sude RF : [sajt]. – . – URL:http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832. (data obrashheniya 11 ap-relya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

21. Evsikova, E. V. Administrativno-pravovy`e problemy` sovershenstvovaniya publichnoj vlasti v Rossii v kontekste prinyatiya novogo KoAP RF / E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j // Konstitu-cionnoe i administrativnoe pravo: problemy` sovershenstvovaniya publichnoj vlasti : Sbornik materia-lov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red.: A. N. Osyak, Yu. V. Kapranova. – 2019. – S. 43-48.

22. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. N 195-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami). – SPS GarantZakon : [sajt] – . – URL: http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000#ixzz3z8c0ses8 (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

23. Proekt novogo Kodeksa RF ob administrativny`x narusheniyax. [E`lektronny`j resurs] – . – URL: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/. (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

24. Kodeks Volgogradskoj oblasti ob administrativnoj otvetstvennosti (s izmeneniyami na 21 fevralya 2020 goda).– E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii : [sajt]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/819052408. (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

25. O vnesenii izmenenij v stat`yu 171 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat`i 14.1 i 28.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax : Federal`ny`j zakonom ot 22 dekabrya 2014 goda № 430-FZ. – SPS Konsul`tantPlyus : [sajt] – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172506/ (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

26. Rudenko, A. V. Soblyudenie principov sorazmernosti nakazaniya i individualizacii nakazanii pri privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti / A. V. Rudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2016. – № 4 (25). – S. 77-81.

27. Evsikova, E. V. Problemy` teorii i praktiki instituta administrativnoj otvetstvennosti/ E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j //Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 10 (125). – S. 108-110.

28. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 fevralya 2014 goda N 4-P. – SPS Konsul`tant Plyus : [sajt] – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159544/ (data obrashheniya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

29. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 2015 g. N 20-P g. Sankt-Peterburg "po delu o proverke konstitucionnosti chasti 2 stat`i 1.7 i punkta 2 stat`i 31.7 Ko-deksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v svyazi s zaprosom mirovogo sud`i sudebnogo uchastka N 1 Vy`ksunskogo sudebnogo rajona Nizhegorodskoj oblasti". SPS Konsul`-tant Plyus : [sajt] – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1463544/ (data obrashhe-niya 11 aprelya 2020 g.) – Tekst : e`lektronny`j.

30. Evsikova, E. V. Nekotory`e aspekty` vozrozhdeniya instituta administrativnoj preyudicii v ugolovnom zakonodatel`stve RF / E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j // Ugolovno-pravovy`e i kriminologicheskie napravleniya protivodejstviya prestupnosti : Sbornik materialov Mezhregional`-noj nauchno-prakticheskoj konferencii professorsko-prepodavatel`skogo sostava, aspirantov i studen-tov. – 2019. – S. 61-67.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 368-382.

УДК 342.951
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-368-382

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОТОКОЛОВ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОРГАНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ОСНОВЕ СОГЛАШЕНИЙ О ПЕРЕДАЧЕ ПОЛНОМОЧИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Евсикова Е. В., Оголь В. Л.

Крымский филиал ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

В статье проводится анализ и раскрываются предпосылки, обусловившие необходимость коренной переработки и реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации, автором изучается Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и обосновывается необходимость принятия нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В статье исследуются теоретические и практические проблемы привлечения к административной ответственности в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации. Так, одной из ключевых проблем на сегодняшний день остается отсутствие соглашений о передаче полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, которые должностными лицами органов внутренних дел (полиции) в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий. Так, большинство проектов соглашений возвращены на доработку с предложениями и замечаниями, в том числе, связанными с отсутствием в региональном законодательстве конкретно прописанных полномочий региональных органов исполнительной власти по составлению протоколов, передача которых предусмотрена по соглашению между соответствующими органами исполнительной власти разного уровня.

Ключевые слова: административное правонарушение; административная ответственность; административно-деликтное законодательство; протокол об административном правонарушении; соглашение о передаче полномочий по составлению протоколов об административных праовнарушениях.

Взятый Российской Федерацией курс на демократизацию общества и либерализацию ее экономики характеризуется наличием большого количества совершаемых деструктивных проявлений, которые не только тормозят проведение социально-экономических реформ в России, но и ставят под угрозу как законные права и интересы граждан, так и общества и государства в целом. Вот почему в последние годы повышенное внимание ученых и особенно ученых административистов обращено к проблемам правопорядка, стабильность и защищенность которого должны являться необходимыми условиями демократизации общества в России [1, с. 63].

Одним важных условий эффективного обеспечения правопорядка, поддержания стабильности и безопасности общества является качественная модернизация и усовершенствование административно-деликтного законодательства РФ и субъектов РФ, что позволит стабилизировать административно-деликтную ситуацию в целом и сдерживать рост административных правонарушений, а также предупреждать их совершение.

Так, по прошествии 18 лет после вступления КоАП РФ в силу назрела объективная необходимость научно-практического переосмысления и анализа сложившейся за эти годы практики его применения и критической оценки эффективности правоприменения его норм с учетом внесенных многочисленных изменений.

Одним из наглядных подтверждений обоснованности такой критической оценки может служить статистика внесенных в КоАП РФ изменений и дополнений, первые из которых появились еще до вступления Кодекса в силу и которые насчитывают более 5,5 тысяч изменений, вносимых более 530 федеральными законами.

Однако, вносимые в КоАП РФ изменения зачастую не носят системного характера, что приводит к нарушению единства правового регулирования сходных по своему содержанию общественных отношений, неурегулированности ряда ключевых для сферы административной ответственности общественных отношений и, в конечном счете, негативным образом влияет на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

В свою очередь, продолжающийся процесс формирования и развития современной системы федерального законодательства и иных механизмов правового регулирования в различных областях (природопользование и экология, транспорт и связь, образование и здравоохранение, поддержка конкуренции и рынок ценных бумаг, рынок труда и миграция, жилищная и коммунальная сфера, дорожное движение и т.д.) обусловливает необходимость регулярного уточнения формулировки составов многих административных правонарушений и их квалифицирующих признаков, в соответствующих главах Особенной части КоАП РФ.

Так, поэтапная реализация административной реформы отражается на системе и компетенции федеральных органов исполнительной власти, что приводит к необходимости постоянного уточнения и корректировки полномочий отдельных органов в лице их должностных лиц по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Исходя из вышеуказанного, можно прийти к выводу о том, что назрела острая необходимость выработки новых принципов пересмотра норм КоАП РФ с ориентацией на обеспечение стабильности правового регулирования отношений в сфере административной ответственности.

Однако существенными факторами, снижающими эффективность функционирования действующей системы законодательного регулирования административной ответственности, являются также накопившиеся за прошедшие годы проблемы правопонимания и правоприменения норм КоАП РФ на разных стадиях производства по делам об административных правонарушениях [2].

Следует отметить, что в рамках данного исследования, мы будем исходить из понимания административной ответственности как сложно административно-

правовой категории, которая предусматривает сочетание юридической ответственности и меры принуждения, обладающей специфическими признаками, предусмотренными специальным административно-деликтным законодательством РФ и субъектов РФ, которая возникает вследствие совершения общественно опасного деяния, которое характеризуется противоправностью, виновностью, наказуемостью [3].

В свою очередь, привлечение к административной ответственности должно осуществляться в рамках соблюдения принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации наказания [4], а также неотвратимости административной ответственности за совершенное правонарушение, в этом, по нашему, мнению, заключается главная цель как общей, так частной превенции – основной цели административного наказания.

Вместе с тем, проблема повышенного внимания ученых и практиков к институту административной ответственности заключается в том, что анализ административно-деликтной ситуации Российской Федерации и ее субъектов свидетельствует об ухудшении и росте количества совершенных административных деликтов.

Согласно статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 6 419 802 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 432 511 дел, всего рассмотрено 6 423 122 дел, привлечено к административной ответственности 5 428 753 лиц [5].

Так, в 2017 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 6 540 001 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 444 840 дел, всего рассмотрено 6 512 118 дел, привлечено к административной ответственности 5 509 733 лиц [6].

Также, в 2018 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 7 055 780 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 505 786 дел, всего рассмотрено 7 033 723 дел, привлечено к административной ответственности 5 943 053 лиц [7].

Однако, за первое полугодие 2019 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 3 531 370 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 255 741 дел, всего рассмотрено 3 452 509 дел, привлечено к административной ответственности 2 909 675 лиц [8].

Как видим, анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что количество об административных правонарушениях по всей территории РФ неумолимо растет. При этом, данные показатели не отражают всей картины административно-деликтной ситуации в целом и не учитывают количество дел об административных правонарушениях, которые рассматриваются в административном порядке федеральными и региональными органами исполнительной власти, административными комиссиями, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, что требует кардинальных мер по реформированию всей системы административно-делиткного законодательства в целом.

В связи с чем, следует отметить, что камнем преткновения вот уже шесть лет являются положения ч. 2 п. 6 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [9], предусматривающей, передачу должностным лица ОВД (полиции) полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях в сфере общественного порядка и общественной безопасности,

предусмотренных соответствующими законами субъектов РФ, на основании соответствующих соглашений между ОВД и региональным органом исполнительной власти о передаче таких полномочий [10].

По нашему мнению, важнейшее место по объему и многообразию решаемых ОВД задач занимает именно административная деятельность, в том числе, в сфере предупреждения и пресечения правонарушений в области общественного порядка и общественной безопасности, что все больше становится самостоятельным объектом научных исследований многих ученых-административистов, а также привлекает все больше внимания представителей широкой общественности и правоприменителей.

Так, вызовы современной действительности обусловили необходимость формирования кардинально иной правовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя, в том числе, необходимость разработки собственного административно-деликтного законодательства [11]. Практика формирования и применения регионального законодательства об административной ответственности также не является единообразной и устойчивой в силу несовершенства действующих федеральных норм, разграничивающих компетенцию Российской Федерации и её субъектов в сфере административной ответственности.

Напомним, что 25.06.2015г. был принят закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» № 117-ЗРК/ 2015 (далее – ЗРК №117-ЗРК/2015) [12], который играет важную роль в предупреждении административных правонарушений и стабилизации административно-деликтной ситуации в Республике Крым, реализация которого затруднена рядом объективных причин, среди которых ведущее место занимает отсутствие соответствующих соглашений о передаче полномочий, в силу чего, сотрудники ОВД Республики Крым не имеют полномочий по реализации ст.ст. 2.1 (нарушение тишины и покоя граждан) и 7.2 (приставание к гражданам в общественных местах) Закона РК № 117-ЗРК/2015 [13].

Вместе с тем, указанные договора на сегодняшний день так и не заключены, что значительно затрудняло и делало невозможной практическую реализацию положений ст.ст. 2.1 и 7.2 Закона РК № 117-ЗРК/2015, рискуя оставить их мертвыми и неработающими на практике, а, следовательно, права граждан на тишину и покой и на общественный порядок – не защищенными.

Однако, в силу внесения изменений и дополнений в Закон РК №117-ЗРК/2015 протоколы по указанным правонарушениям также уполномочены составлять должностные лица Министерства чрезвычайных ситуаций Республики Крым, Службы по мобилизационной работе и территориальной обороне Республики Крым, которым, в принципе, не свойственны полномочия по обеспечению тишины и покоя граждан и, у которых отсутствует реальная возможность по составлению данного вида протоколов об административных правонарушениях, в силу чего, протоколы об административных правонарушениях данной категории на рассмотрение в административные комиссии пол Республике Крым не поступали.

Отметим, что за период с 01 января 2017 г. по 25 мая 2018 г. должностными органами органов местного самоуправления составлено 160 протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 2.1 ЗРК № 117-ЗРК/2015, по результатам рассмотрения которых, административными комиссиями Республики

Крым вынесено 145 постановлений о назначении административных наказаний, из которых: в отношении граждан – 125; в отношении должностных лиц – 19; в отношении юридических лиц – 1, а общий размер наложенных административных штрафов составил 91 тыс. руб. [14].

В то же время, по данным МВД по Республике Крым, только за 2017 г. поступило 1265 сообщений о нарушении тишины и покоя граждан, из которых в дневное время только 266, т.е. в 999 случаях права граждан на тишину и покой в ночное время не были надлежащим образом защищены, а виновные, в свою очередь, не были привлечены к ответственности и не понесли соответствующее наказание, поскольку, сотрудники ОВД не имеют права составлять протоколы данной категории правонарушений.

Согласно информации МВД России, работу связанную с заключением таких соглашений существенно осложняют такие обстоятельства, как:

1) наделение должностных лиц ОВД полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных региональным административно-деликтным законодательством, по составам не относящимся к сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности;

2) отсутствие в проектах соглашений конкретных составов административных правонарушений, предусмотренных региональным административно-деликтным законодательством полномочиями по составлению протоколов, по которым предполагается наделить сотрудниковОВД;

3) в нарушение положений ст. 1.3.1 КоАП РФ, региональным административно-деликтным законодательством предусматривается административная ответственность за нарушение правил и норм, которые не предусмотрены законодательством субъектов РФ или нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления.

Вместе с тем, в 2016 г. был издан Приказ Минюста РФ от 10.08.2016г. № 182 [15], который предусматривает примерную форму соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшим региональным о передаче соответствующих полномочий, который предусматривает: 1. Передачу части полномочий федерального органа исполнительной власти; 2.Принятие высшим региональным органом исполнительной власти осуществляемых на территории субъекта РФ конкретных полномочий; 3. Реализацию передаваемого полномочия федерального органа исполнительной власти; 4. Обязанности высшего регионального органа исполнительной власти по:

- организационному, кадровому, финансовому и материально-техническому обеспечению переданных полномочий в соответствии с таким соглашением через уполномоченный высшим региональным органом исполнительной власти соответствующий региональный орган исполнительной власти;

- нормативно-правовому регулированию отношений, связанных с реализацией передаваемых полномочий;

- принятию федерального имущества, необходимого для осуществления переданных полномочий, по договорам безвозмездного пользования, в том числе, в соответствии с целевыми программами, ежегодно утверждаемыми федеральным бюджетным законодательством на очередной финансовый год и плановый период, которое может передаваться высшим региональным органом исполнительной вла-

сти специально уполномоченному региональному органу исполнительной власти, которому переданы соответствующие полномочия;

5. Полномочия специально уполномоченного регионального органа исполнительной власти:

- в пределах своей компетенции принимать правовые акты, по вопросам, связанным с реализацией переданных полномочий;
- по участию в подготовке предложений в проект бюджета субъекта РФ на очередной финансовый год в части финансирования переданных полномочий;
- принимать во временное пользование движимое и недвижимое имущество, необходимое для осуществления переданных полномочий;
- по осуществлению подготовки и предоставлению проектов правовых актов субъекта РФ, направленных на регулирование отношений, связанных с осуществлением переданных полномочий;
- по участию в разработке государственных программ субъекта РФ, связанных с реализацией переданных полномочий;
- вносить предложения по формированию государственного заказа субъекта РФ на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд субъекта РФ в пределах передаваемых полномочий;

6. Федеральный орган исполнительной власти осуществляет методическое руководство по вопросам, связанным с исполнением переданных полномочий, в том числе, запрашивает и получает информацию по вопросам, связанным с исполнением полномочий; рассматривает в 30-тидневный срок предложения высшего регионального органа исполнительной власти по вопросам, связанным с соглашением, и сообщает о результатах их рассмотрения; осуществляет контроль за реализацией высшим региональным органом исполнительной власти переданных полномочий;

7. Высший региональный орган исполнительной власти обязан ежеквартально направлять в адрес федерального органа исполнительной власти всю необходимую информацию (отчетность) в части осуществления переданных полномочий; а также соблюдать федеральное законодательство и указания федерального органа исполнительной власти, и нормативно-правовые акты иных государственных органов, регулирующих отношения в сфере передаваемых полномочий.

В результате чего, в МВД поступило более 80 проектов таких соглашений (всего, начиная с 2014г. – 200 проектов), из которых Правительством РФ было утверждено только 18 соглашений между МВД и Правительством Оренбургской области, Кабинетом министров Республики Татарстан, Правительством Республики Мордовия, Пермского края, Ханты-Мансийского автономного округа, администрацией Псковской области, Мурманской области, Хабаровского края, Республики Карелия, Ульяновской и Челябинской области, Республики Коми, Чувашской Республики, Ставропольского края, Курганской, Курской Магаданской и Нижегородской области. В наибольшей степени готовности находятся проекты соглашений с Республикой Северная Осетия-Алания, Краснодарским краем и Калининградской областью.

Однако большинство проектов соглашений возвращены на доработку с предложениями и замечаниями, в том числе, связанными с отсутствием в региональном законодательстве конкретно прописанных полномочий региональных органов ис-

полнительной власти по составлению протоколов, передача которых предусмотрена по соглашению между соответствующими органами исполнительной власти разного уровня. Поскольку, согласно позиции Минюста РФ, наделение должностных лиц региональных органов исполнительной власти данными полномочиями в региональном административно-деликтном законодательстве является главным условием для заключения указанных соглашений [16].

При этом Законодательное Собрание Владимирской области обратилось в Государственную Думу Федерального собрания РФ за разъяснением порядка реализации положений ст. 28-3 КоАП РФ, ссылаясь на то, что проектом типового соглашения, направленным Правительственной комиссией по профилактике правонарушений высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ, предусматривается оплата услуг полиции из бюджета соответствующего субъекта РФ за составление протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами соответствующих субъектов РФ, путем перечисления субвенций федеральному бюджету (МВД России). В оплату должны входить средства на приобретение бланочной продукции, бумаги, оргтехники, компьютеров, принтеров, копировальной техники, канцелярских принадлежностей, транспортных средств, средства на оплату почтовых расходов, ремонт и обслуживание оргтехники, содержание транспортных средств [17]. Тогда как, в силу ч. 1 ст. 1 ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Кроме того, ч. 2 ст. 3 ФЗ «О полиции» предусмотрено, что полиция в своей деятельности руководствуется также законами субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах их компетенции. С одной стороны, анализ указанных норм федерального законодательства свидетельствует о том, что имеется несогласованность норм федерального законодательства: ОВД должны руководствоваться в своей деятельности, в том числе, региональным законодательством, вместе с тем, должностные лица ОВД правомочны составлять протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, ответственность за которые предусмотрена региональным административно-деликтным законодательством, только в случае заключения соглашения между МВД России и региональными органами исполнительной власти. С другой стороны, указанные нормы федерального законодательства не предполагают заключение возмездного соглашения между федеральными и региональными органами исполнительной власти, что вызывает затруднения у субъектов РФ в силу недостатка бюджетных средств.

Кроме того, в случае заключения возмездных соглашений финансовые затраты на реализацию полномочий в разных субъектах РФ будут различны, также как и возможности бюджетов субъектов РФ по возмещению таких затрат. Охрана общественного порядка и общественной безопасности в разных субъектах РФ будет исполняться исходя из финансовых возможностей конкретного субъекта, что может привести к нарушению конституционного принципа равенства и привести к различиям в применении должностными лицами ОВД регионального административно-

деликтного законодательства за правонарушения в сфере общественного порядка и общественной безопасности и как следствие - в механизме правовой защиты прав и свобод граждан от соответствующих посягательств, производных от наличия (отсутствия) заключенных между федеральным и региональным органом исполнительной власти соглашений о передаче соответствующих полномочий.

В целях организации исполнения данной обязанности Министерством финансов Российской Федерации (письмо от 24 марта 2015 года № 10-0505/16110) [18] разъяснен механизм перечисления ассигнований по соглашениям, заключенным между ОВД и региональным органом исполнительной власти о передаче соответствующих полномочий, со ссылкой на ст. 138.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации обращено внимание на то, что для финансового обеспечения расходных обязательств Российской Федерации, возникающих при выполнении полномочий субъекта РФ, переданных для осуществления федеральным органам исполнительной власти, в случаях, установленных федеральными законами, из регионального бюджета федеральному бюджету предоставляются межбюджетные трансферты в форме субвенций.

Данные положения вызвали бурную научную дискуссию по поводу финансирования соответствующих полномочий в случае их передачи. Так, ряд авторов во главе с Брциевой З. Г. и Соколовой О. В. настаивают на том, что вопросы финансирования таких полномочий возложены на обе стороны [19].

В свою очередь, Швецов А. В., Султанов К. А. в качестве решения обозначенной проблемы финансирования переданных полномочий предлагают следующее: 1) региональные органы исполнительной власти передают МВД осуществление части своих полномочий с обязательной передачей необходимых материальных и финансовых средств; 2) в соглашении о передаче соответствующих полномочий должны определяться условия передачи осуществления части полномочий, в том числе, порядок их финансирования; 3) после заключения соответствующего соглашения о передаче полномочий региональный орган исполнительной власти осуществляет расходы по реализации переданных полномочий; 4) при определении механизма финансирования передаваемых полиции полномочий необходимо учитывать не только количество пресеченных и документированных правонарушений, но и качество составленных процессуальных документов [19], что на сегодняшний день является очень слабым, протоколы содержат множество грамматических и лексических ошибок или ошибок квалификации, а также написаны неразборчивым почерком, в результате чего, административный материал возвращается на доработку и, как правило, пропускаются сроки привлечения к административной ответственности и виновное в совершении правонарушения лицо избегает административной ответственности, а производство по делу прекращается.

В то же время, Конституционный Суд РФ в постановлении от 2 июля 2018 г. № 27-П [20], определил, что с учетом федерального правового статуса полиции, которая выступает в качестве составной части единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также отсутствие на региональном и муниципальном уровнях публичной власти специальных органов, отвечающих за охрану общественного порядка и общественной безопасности,

порождающее дополнительные трудности для результативного процессуального реагирования на административные правонарушения, предусмотренные региональным административно-деликтным законодательством абз. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ предусмотрена возможность передачи осуществления полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных региональным административно-деликтным законодательством, должностным лицам ОВД в случае заключения соответствующего соглашения между заинтересованными органами исполнительной власти субъектов РФ и МВД РФ.

Такое законодательное решение вопроса о должностных лицах, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных региональным административно-деликтным законодательством, – тем более что их принятие является правом, а не обязанностью субъектов РФ – согласуется с конституционными основами федеративного устройства Российской Федерации, не препятствует собственному законотворчеству субъектов РФ по вопросам административной ответственности за нарушения общественного порядка и общественной безопасности, не ограничивает их в самостоятельной организации производства по делам о таких административных правонарушениях, в том числе в части его процессуального обеспечения, и вместе с тем позволяет передавать осуществление полномочий по составлению протоколов об указанных административных правонарушениях должностным лицам ОВД посредством заключения соответствующих соглашений о передаче полномочий.

Соответственно, абз. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ не может быть признан противоречащим Конституции РФ, поскольку по своему нормативному содержанию в системе действующего правового регулирования он предполагает, что:

- заключение соглашений о передаче соответствующих полномочий направлено на обеспечение сбалансированного сочетания интересов образующих единую систему исполнительной власти Российской Федерации федеральных и региональных органов исполнительной власти, отвечающего задачам эффективной административно-правовой защиты прав и свобод граждан;

- инициатива заключения таких соглашений должна исходить от региональных органов исполнительной власти, которые не могут быть принуждены к их подписанию на неприемлемых для себя организационно-правовых, финансовых или иных условиях, а федеральный орган исполнительной власти не вправе произвольно отказывать региональным органам исполнительной власти в их заключении в случаях, когда проекты соответствующих соглашений отвечают требованиям, установленным федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов РФ;

- должностные лица ОВД обязаны – в рамках полномочий, возложенных на них КоАП РФ и ФЗ «О полиции», – оказывать содействие в привлечении виновных в совершении предусмотренных региональным административно-деликтным законодательством административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, даже при отсутствии соответствующих соглашений о передаче полномочий.

Интересно, что Проект нового КоАП РФ также предусматривает, что должностными лицами ОВД (полицией) также составляются протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов РФ, в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и органами исполнительной власти субъектов РФ о передаче осуществления части полномочий.

Кроме того, ч. 4 ст. 44.60 Проекта Нового КоАП РФ предусматривает, что в пределах компетенции соответствующего органа протоколы об административных правонарушениях вправе составлять:

1) должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 5 статьи 21.16 настоящего Кодекса, в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий;

2) должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополя – по делам об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Кодексом и совершенных на их территориях, в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти указанных субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий;

3) должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, члены административных комиссий, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации об административной ответственности;

4) должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при осуществлении регионального государственного контроля (надзора), государственного финансового контроля, а также переданных им полномочий в области федерального государственного надзора вправе, – об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 35.1, 35.2, 35.11(34.11), настоящего Кодекса;

5) должностные лица органов местного самоуправления, осуществляющих муниципальный контроль, а также в случае передачи им полномочия в области государственного контроля (надзора), вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 29.1, 29.2, 35.1, 35.2, 35.11 настоящего Кодекса;

6) должностные лица государственных учреждений, находящихся в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и осуществляю-

щих переданные органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации полномочия по федеральному государственному надзору в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания, – по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 17.45, 17.50 (за исключением административных правонарушений, совершенных на территориях особо охраняемых природных территорий федерального значения).

Как видим, законодатель постарался максимально урегулировать вопросы, возникающие при передаче соответствующих полномочий и опередить условия, при которых это необходимо, что, опять же, возвращает нас к вопросу о заключении соответствующих соглашений о передаче полномочий между федеральным и региональным органами исполнительной власти.

Таким образом, к существенным проблемам привлечения к административной от ответственности относится не столько нестабильность и изменчивость административно-деликтного законодательства, сколько ошибки, допускаемые при его применении на практике, что на сегодняшний день значительно затрудняет эффективность его реализации и достижение главной цели – предупреждение совершения административных деликтов.

В силу чего, на повестке дня остро стоит вопрос заключения договоров о передаче соответствующих полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях между федеральным и региональным органами исполнительной власти и активизация работы соответствующих органов исполнительной власти в данном направлении, совместная координация деятельности, что позволит стабилизировать административно-деликтной ситуацию в целом, минимизировать и предупреждать ряд общественно опасных административных правонарушений, своевременно привлекать виновных лиц к ответственности с учетом принципов соразмерности, справедливости, индивидуализации наказания, а также обеспечить охрану и защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Список литературы

1. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с.

2. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. – СПС «Консультант Плюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

3. Евсикова, Е. В. Проблемы теории и практики института административной ответственности/ Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный. //Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 108-110.

4. Руденко, А. В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказании при привлечении к административной ответственности / А. В. Руденко. – Текст : непосредственный. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77-81.

5. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год; Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – . – URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

6. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год; Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – . – URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

7. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год; Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – . – URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

8. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год; Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – . – URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). СПС «ГарантЗакон» : [сайт]. – . – URL : http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000#ixzz3z8c0ses8(дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

10. Евсикова, Е. В. Закон «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: теоретические аспекты и проблемы правоприменения / Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный. // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 153-157.

11. Руденко, А. В. Проблемы создания нормативно-правовой базы Республики Крым в условиях переходного периода / А. В. Руденко. – Текст : непосредственный. // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-праврвых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации : сборник научных трудов. – Симферополь :Краснодарский университет МВД России Крымский филиал, 2015. – С. 147-149.

12. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 "Об административных правонарушениях в Республике Крым" (с изменениями и дополнениями). Государственный Совет Республики Крым : [сайт]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/10913. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

13. Евсикова, Е. В. Актуальные проблемы законодательства Республики Крым об административных правонарушениях /Е. В. Евсикова. – Текст : непосредственный. // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 70-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича: в 3 частях. – 2017. – С. 46-50.

14. Информация о результатах проведения мониторинга статей 2.1, 6.1, 6.1.1, 7.2 Закона Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым». Политика Крыма : [сайт]. – . – URL : http://politika-crimea.ru/laws/postanovleny-presidium/37363-postanovlenie-prezidiuma-gosud. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

15. Об утверждении примерных форм соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о передаче высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации осуществления части полномочий федерального органа исполнительной власти, соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о передаче федеральному органу исполнительной власти осуществления части полномочий высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации : Приказ Министерства юстиции РФ от 10.08.2016 N 182. (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.08.2016 N 43226). СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL : : https://minjust-prikaz.consultant.ru/documents/20321 (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

16. Информация о ходе работы по организации заключения соглашений о передаче МВД России части полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с целью наделе-

ния должностных лиц органов внутренних дел (полиции) правом составлять протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации по итогам 2016 года. Министерство внутренних дел России : [сайт]. – . – URL : https://мвд.рф/upload/site1/folder_page/006/184/942/dpd-3-4.pdf. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

17. Об обращении Законодательного Собрания Владимирской области к Председателю Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В. Н. Плигину по вопросу реализации нормы статьи 283 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части заключения соглашения о передаче полномочий органам внутренних дел (полиции) по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации : Постановление Законодательного Собрания Владимирской области № 80 от 21.04.2015 г. Законодательное собрание Владимирской области : [сайт]. – . – URL : https://www.zsvo.ru/uploads/docs/files/4683.pdf (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

18. О механизме перечисления ассигнований органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по соглашениям с федеральным органом исполнительной власти в случае передачи ими части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность : Письмо Минфина России от 24.03.2015 N 10-05-05/16110. – СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177687/#dst0. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

19. Швецов, А. В.. К вопросу о финансовом обеспечении передаваемых полиции полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации / А. В. Швецов, К. А. Султанов. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2019. № 2. – С. 270-274.

20. По делу о проверке конституционности абзаца второго части 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2018 N 27-П. – СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301707/. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

21. Проект нового Кодекса РФ об административных нарушениях. – СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL : http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/. (дата обращения 21 апреля 2020 г.). – Текст : электронный.

Evsikova E. V., Ogol V. L. Some problems of drawing up the protocols and attraction to the administrative responsibility by the federal authority on the basis of the transfer of authorities and perspectives its reformed/ E. V. Evsikova., V. L. Ogol // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 368-382.

Annotation. The article analyzes and reveals the prerequisites that necessitated a radical processing and reform of the administrative-tort legislation of the Russian Federation, the author studies the Concept of the new Code of the Russian Federation on administrative offenses and substantiates the need to adopt a new Code of the Russian Federation on administrative offenses. The article examines the theoretical and practical problems of bringing to administrative responsibility in the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation. So, one of the key problems today remains the lack of agreements on the transfer of authority to draw up protocols on administrative offenses that encroach on public order and public safety, provided for by the laws of the constituent entities of the Russian Federation, which are officials of the internal affairs (police) if transfer These powers are provided for by agreements between the federal executive body, which carries out functions for the development and implementation of state policy and legal regulation in the field of internal affairs, and executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation on the transfer of the exercise of part of their powers. So, most of the draft agreements have been returned for revision with suggestions and comments, including those related to the absence in the regional legislation of the specifically prescribed powers of regional executive authorities to draw up protocols, the transfer of which is provided for by agreement between the relevant executive authorities of different levels.

Key words: administrative offense; administrative responsibility; administrative-tort legislation; protocol on an administrative offense; agreement on the transfer of authority to draw up protocols on administrative violations of law.

Spisok literatury`

1. Aktual`ny`e problemy` administrativnogo prava : uchebnoe posobie dlya bakalavrov i magistrov // pod. red. d. yu. n., prof. M. I. Nikulina. – Simferopol` : IT «ARIAL», 2018. – 188 s.
2. Koncepciya novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax. – SPS «Konsul`tant Plyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
3. Evsikova, E. V. Problemy` teorii i praktiki instituta administrativnoj otvetstvennosti/ E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j. //Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 10 (125). – S. 108-110.
4. Rudenko, A. V. Soblyudenie principov sorazmernosti nakazaniya i individualizacii nakazanii pri privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti / A. V. Rudenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2016. – № 4 (25). – S. 77-81.
5. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2016 god; Danny`e sudebnoj statistiki. Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude RF : [sajt]. – . – URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
6. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2017 god; Danny`e sudebnoj statistiki. Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude RF : [sajt]. – . – URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
7. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2018 god; Danny`e sudebnoj statistiki. Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude RF : [sajt]. – . – URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
8. № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativny`x pravonarusheniyax»; Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej za 2019 god; Danny`e sudebnoj statistiki. Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude RF : [sajt]. – . – URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
9. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. N 195-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami). SPS «GarantZakon» : [sajt]. – . – URL : http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000#ixzz3z8c0ses8(data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
10. Evsikova, E. V. Zakon «Ob administrativny`x pravonarusheniyax v Respublike Kry`m»: teoreticheskie aspekty` i problemy` pravoprimeneniya / E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Obshhestvo i pravo. – 2016. – № 4 (58). – S. 153-157.
11. Rudenko, A. V. Problemy` sozdaniya normativno-pravovoj bazy` Respubliki Kry`m v usloviyax perexodnogo perioda / A. V. Rudenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Problemy` perexodnogo perioda: adaptaciya normativno-pravrvy`x aktov Kry`mskogo federal`nogo okruga k zakonodatel`stvu Rossijskoj Federacii : sbornik nauchny`x trudov. – Simferopol` :Krasnodarskij universitet MVD Rossii Kry`mskij filial, 2015. – S. 147-149.
12. Zakon Respubliki Kry`m ot 25 iyunya 2015 goda № 117-ZRK/2015 "Ob administrativny`x pravonarusheniyax v Respublike Kry`m" (s izmeneniyami i dopolneniyami). Gosudarstvenny`j Sovet Respubliki Kry`m : [sajt]. – . – URL : https://rk.gov.ru/ru/document/show/10913. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.
13. Evsikova, E. V. Aktual`ny`e problemy` zakonodatel`stva Respubliki Kry`m ob administrativny`x pravonarusheniyax /E. V. Evsikova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Aktual`ny`e problemy` administrativnogo i administrativno-processual`nogo prava : sbornik statej po materialam ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-

prakticheskoj konferencii, posvyashhyonnoj 70-letiyu doktora yuridicheskix nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, zasluzhennogo yurista Rossijskoj Federacii Avrutina Yuriya Efremovicha: v 3 chastyax. – 2017. – S. 46-50.

14. Informaciya o rezul`tatax provedeniya monitoringa statej 2.1, 6.1, 6.1.1, 7.2 Zakona Respubliki Kry`m ot 25 iyunya 2015 goda № 117-ZRK/2015 «Ob administrativny`x pravonarusheniyax v Respublike Kry`m». Politika Kry`ma : [sajt]. – . – URL : http://politika-crimea.ru/laws/postanovleny-presidium/37363-postanovlenie-prezidiuma-gosud. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

15. Ob utverzhdenii primerny`x form soglasheniya mezhdu federal`ny`m organom ispolnitel`noj vlasti i vy`sshim ispolnitel`ny`m organom gosudarstvennoj vlasti sub``ekta Rossijskoj Federacii o peredache vy`sshemu ispolnitel`nomu organu gosudarstvennoj vlasti sub``ekta Rossijskoj Federacii osushhestvleniya chasti polnomochij federal`nogo organa ispolnitel`noj vlasti, soglasheniya mezhdu federal`ny`m organom ispolnitel`noj vlasti i vy`sshim ispolnitel`ny`m organom gosudarstvennoj vlasti sub``ekta Rossijskoj Federacii o peredache federal`nomu organu ispolnitel`noj vlasti osushhestvleniya chasti polnomochij vy`sshego ispolnitel`nogo organa gosudarstvennoj vlasti sub``ekta Rossijskoj Federacii : Prikaz Ministerstva yusticii RF ot 10.08.2016 N 182. (Zaregistrirovano v Minyuste RF 15.08.2016 N 43226). SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL : : https://minjust-prikaz.consultant.ru/documents/20321 (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

16. Informaciya o xode raboty` po organizacii zaklyucheniya soglashenij o peredache MVD Rossii chasti polnomochij organov ispolnitel`noj vlasti sub``ektov Rossijskoj Federacii s cel`yu nadeleniya dolzhnostny`x licz organov vnutrennix del (policii) pravom sostavlyat` protokoly` ob administrativny`x pravonarusheniyax, posyagayushhix na obshhestvenny`j poryadok i obshhestvennuyu bezopasnost`, predusmotrenny`x zakonami sub``ektov Rossijskoj Federacii po itogam 2016 goda. Ministerstvo vnutrennix del Rossii : [sajt]. – . – URL : https://mvd.rf/upload/site1/folder_page/006/184/942/dpd-3-4.pdf. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

17. Ob obrashhenii Zakonodatel`nogo Sobraniya Vladimirskoj oblasti k Predsedatelyu Komiteta Gosudarstvennoj Dumy` po konstitucionnomu zakonodatel`stvu i gosudarstvennomu stroitel`stvu V. N. Pliginu po voprosu realizacii normy` stat`i 283 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v chasti zaklyucheniya soglasheniya o peredache polnomochij organam vnutrennix del (policii) po sostavleniyu protokolov ob administrativny`x pravonarusheniyax, posyagayushhix na obshhestvenny`j poryadok i obshhestvennuyu bezopasnost`, predusmotrenny`x zakonami sub``ektov Rossijskoj Federacii : Postanovlenie Zakonodatel`nogo Sobraniya Vladimirskoj oblasti № 80 ot 21.04.2015 g. Zakonodatel`noe sobranie Vladimirskoj oblasti : [sajt]. – . – URL : https://www.zsvo.ru/uploads/docs/files/4683.pdf (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

18. O mexanizme perechisleniya assignovanij organami ispolnitel`noj vlasti sub``ektov Rossijskoj Federacii po soglasheniyam s federal`ny`m organom ispolnitel`noj vlasti v sluchae peredachi imi chasti polnomochij po sostavleniyu protokolov ob administrativny`x pravonarusheniyax, posyagayushhix na obshhestvenny`j poryadok i obshhestvennuyu bezopasnost` : Pis`mo Minfina Rossii ot 24.03.2015 N 10-05-05/16110. – SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177687/#dst0. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

19. Shveczov, A. V.. K voprosu o finansovom obespechenii peredavaemy`x policii polnomochij po sostavleniyu protokolov ob administrativny`x pravonarusheniyax, predusmotrenny`x zakonodatel`stvom sub``ektov Rossijskoj Federacii / A. V. Shveczov, K. A. Sultanov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik e`konomicheskoj bezopasnosti. – 2019. № 2. – S. 270-274.

20. Po delu o proverke konstitucionnosti abzacza vtorogo chasti 6 stat`i 28.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v svyazi s zaprosom Zakonodatel`nogo Sobraniya Rostovskoj oblasti : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.07.2018 N 27-P. – SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301707/. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

21. Proekt novogo Kodeksa RF ob administrativny`x narusheniyax. – SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL : http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/. (data obrashheniya 21 aprelya 2020 g.). – Tekst : e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 383-391.

УДК 349
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-383-391

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Розумович И. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Отнесение Российской Федерации к числу перечня государств, являющихся наиболее обеспеченными водными ресурсами, что связано с значительностью масштабов территории страны, актуальным к рассмотрению становится вопрос поступлений и потребления чистой воды не только для обеспечения благополучия населения и его жизненных потребностей, но и в целях поддержания существования животного и растительного мира. Так, ведущим направлением государственной политики России в экологической сфере на сегодняшний день, является обеспечение устойчивого водопользования на территории всего государства, что определяется через призму устойчивого развития. Однако, единообразного понимания в его раскрытии в науке и нормах действующего законодательства нет, что становится преградой к дальнейшему развитию, усовершенствованию и продвижению концепций и тенденций устойчивого развития. Решением может стать формирование Доктрины устойчивого водопользования, которое объединит в себе научные усилия российских ученых – правоведов, экономистов, социологов и специалистов экологической сферы. Объединение научных взглядов вышеперечисленных отраслей российского права, позволит не просто определить круг проблем соответствующей каждой сфере жизнедеятельности, но и станет отправной точкой для их наилучшего разрешения.

Ключевые слова: природный ресурс, экология, водный ресурс, водный объект, гидрология, водохозяйственный комплекс, устойчивый круговорот, водопользование, устойчивое водопользование, водообеспеченность.

Вода – основной природный ресурс, являющийся основой жизнедеятельности и обеспечивающий социально-экономическое, экологическое благополучие населения, существование животного и растительного мира. Восемьдесят процентов площади поверхности планеты покрыты водой. Вся эта масса воды находится в непрерывном движении − большом круговороте веществ на Земле, она меняется сама, изменяя все окружающее, что является базой для восстановления, очистки и восстановления жизни на планете. Вода − всемирный буфер планеты, ее «иммунная система».

Теоретически, водные ресурсы неисчерпаемы, поскольку они восстанавливаются в процессе природного круговорота. Однако потребление воды растет такими темпами, что перед человечеством все чаще возникает проблема чистой воды.

В наше время природные гидрологические, гидрометеорологические, гидрохимические, гидрогеологические, гидробиологические и другие процессы, в которых участвует вода, изменяются под влиянием деятельности человека. Одним из основ-

ных видов антропогенного воздействия на состояние и режим водных ресурсов и водных объектов является характер земледелия на водосборных площадях, регулирование стока, промышленное, сельскохозяйственное и коммунальное водоснабжение. Практический интерес для удовлетворения потребностей людей представляют воды рек.

Россия относится к числу государств, наиболее обеспеченных водными ресурсами, что связано, прежде всего, со значительным масштабом ее территории. В то же время характерной чертой водных ресурсов Российской Федерации является неравномерность распределения по всей территории страны. Наиболее обеспечены территории, располагающиеся в низовьях крупных рек, таких как Обь, Енисей, Лена, Амур, Дон, Кубань и другие [1].

Водообеспечение территории Российской Федерации в зависимости от субъектного состава можно условно разделить на следующие группы: наиболее обеспеченные, удовлетворительно обеспеченные, относительно обеспеченные и дефицитные зоны субъектов Российской Федерации.

К наиболее обеспеченным субъектам Российской Федерации относятся Красноярский край (бассейны рек Енисея, Оби, Пясины, Таймыры и Хатанги), Камчатский край (бассейны рек Пенжины и Камчатки), Сахалинская область (в большей степени бассейн Охотского моря) и Еврейская автономная область (бассейн реки Амур).

Центральная и европейская часть территории страны, где сосредоточено более 70 процентов населения и производственного потенциала, относятся к зоне удовлетворительного водообеспечения. Эта зона ограничивается длиной Волги и горными районами Кавказа.

К относительно обеспеченным водными ресурсами зонам относятся Ставропольский Край (бассейны рек Дон, Кубань, Терек, Кума) и зона южного Зауралья (бассейн Камы, Тобола и Урала).

Дефицит водных ресурсов наблюдается в Республике Калмыкия (преимущественно внутренний сток Каспийского моря и часть бассейна реки Дон), Ростовской области (бассейн реки Дон) и Республике Крым (бассейны Азовского и Чёрного морей). До 2014 года основным источником водообеспечения Крыма являлся Северо-Крымский канал. Однако переход Крыма из состава Украины в состав Российской Федерации в марте 2014 года послужил основанием для принятия Украиной решения о прекращении функционирования Северо-Крымского канала, тем самым создав проблему обеспечения водой восточной части Крыма.

Российский водохозяйственный комплекс имеет целью обеспечить водой такие отрасли как промышленность, водный транспорт, гидроэнергетику, сельское хозяйство и питьевое водоснабжение. Так, от общего объема потребляемых водных ресурсов страны на тепловую и атомную энергетику приходится 37 процентов, на агропромышленный комплекс – 24 процента, жилищно-коммунальное хозяйство – 18 процентов, добывающую и обрабатывающую промышленность – 12 процентов [2].

Действующий водохозяйственный комплекс в целом эффективно обеспечивает водоресурсные потребности Российской Федерации. Вместе с этим, с целью сохранения существующих запасов пресной воды и предотвращения ухудшения ее качества в будущем необходим целый комплекс мер государственного регулирования в данной сфере.

Основным направлением государственной политики Российской Федерации является обеспечение устойчивого водопользования. Для понимания сущности и самого определения этой категории необходимым считаем рассматривать ее через призму устойчивого развития.

В 1987 году Всемирной Комиссией Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию был опубликован текст доклада «Наше общее будущее» или доклад Гру Харлем Брундланн [3] (на тот момент она возглавляла работу Комиссии). Данный документ впервые в истории мирового сообщества закрепил термин «устойчивое развитие», под которым понимается удовлетворение потребностей нынешнего времени, при этом, не подвергая угрозе возможность последующих поколений удовлетворить свои нужды.

В свою очередь, удовлетворение потребностей возможно при едином взаимодействии трех основных сфер жизнедеятельности: экономической, социальной и экологической.

Взаимодействие экономической и социальной сфер жизнедеятельности проявляется в достижении справедливости, осуществить которую можно путём разрешения вопросов соперничества среди нынешнего поколения при распределении социальных благ (уровня жизни, доходов, социального роста и т.п.).

Взаимодействие социальной и экологической сфер выражается в равном отношении поколения, как настоящего, так и будущего, к принятию решений, понижению количества социальных проблем, ответственности за экологические правонарушения и пр.

Взаимодействие экологической и экономической сфер обусловлено экологизацией производств. Это означает, что на предприятии должен вестись учёт показателей влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду. Считается, что экономическое производство, которое учитывает показатели воздействия на природную среду и стремится к понижению уровня выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, является более эффективными, поскольку негативное воздействие от него сводится к минимуму.

Следовательно, для удовлетворения потребностей нынешнего поколения и обеспечения стабильности для будущих поколений, необходимо комплексное взаимодействие трех сфер: экономической, социальной и экологической. Только таким образом можно достигнуть баланса интересов в обществе.

Активному продвижению устойчивого развития в разных странах мира способствовала Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 года [4], принятая по итогам конференции Организацией Объединенных Наций с 3 по 14 июня 1992 года по вопросам окружающей среды и развитию. Положения, закрепленные в Декларации, направлены на увеличение заинтересованности государств, с помощью заключения международных соглашений, действовать в общих интересах. Предполагается, что так государства смогут улучшить устойчивое развитие, как в мире в целом, так и в собственных странах.

Устойчивое развитие считается невозможным без достаточной защиты окружающей среды, поскольку она является неотъемлемой частью процесса развития и

не может рассматриваться в отдельности. Об это говорится в одном из принципов указанной Декларации.

Еще одним из принципов Декларации Рио-де-Жанейро 1992 года провозглашено право государств на реализацию национальной политики в области окружающей среды и развития. С целью реализации указанных положений 1 апреля 1997 года в России была принята Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию[5], которая закрепила основы перехода к устойчивому развитию с помощью постепенного восстановления экосистем, до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды. Декларация Рио-де-Жанейро 1992 года по окружающей среде и развитию стала, по сути, отправной точкой для перехода России к устойчивому развитию в данной области. Декларация содержит ряд принципов, придерживаясь которых государства могут объединяться и сотрудничать, чтобы обеспечить защиту интересов всех участников в единой для всех проблеме – состоянии окружающей среды.

Анализируя вышесказанное, следует отметить, что устойчивое развитие включает защиту окружающей среды, как неотъемлемую часть системы общества. В свою очередь, благоприятная окружающая среда предполагает устойчивое водопользование, как один из своих элементов. Тем самым можно сделать вывод, что устойчивое водопользование включается в категорию устойчивого развития и относится к его составным частям.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию определяет задачи перехода к устойчивому развитию: стабилизация экологической ситуации, улучшение состояния окружающей среды за счет понижения действия вредных веществ от экономической и иной хозяйственной деятельности, становление новых моделей хозяйствования. При этом важнейшее значение в создании новых моделей, технологий и методов улучшения состояния окружающей среды отведены науке.

В связи с этим в 2002 году был опубликован текст Проекта Концепции совершенствования и развития системы государственного управления использованием и охраной водных ресурсов и водохозяйственным комплексом Российской Федерации [6]. Данная Концепция должна была послужить основой для разработки и реализации долгосрочной Национальной программы «Вода России − XXI век». Однако проект рассматриваемой концепции не был одобрен Государственной Думой РФ и не получил официального признания. Таким образом, вопрос о содержании концепции устойчивого водопользования, его основных принципах, способах и методах реализации до сих пор остается неразрешенным.

В мае 1998 года в г. Ухань (Китайская Народная Республика) на международном совещании по проблемам обеспечения устойчивого качества и количества водных ресурсов рабочей группой ЮНЕСКО было предложено определение «устойчивой водно-ресурсной системы». Под устойчивой системой водных ресурсов следует понимать такую регулируемую систему, которая сможет полностью соответствовать текущим потребностям и потребностям тех, кто ее использует, или может извлечь выгоду от использования данной системы, сохраняя при этом свое экологическое совершенство [7].

В российском законодательстве термин «устойчивое водопользование» не нашел официального закрепления. Поэтому, чтобы раскрыть сущность данного

термина, необходимо, в первую очередь, понять, что по своей сути несет термин «водопользование» в литературе и российском законодательстве.

Так, Жерелина И. В. рассматривает водопользование в узком и широком смысле. В узком смысле водопользование понимается как использование водных ресурсов без изъятия воды из водоисточника. В этом понимании водопользование схоже с определением видов водопользования, закрепленных в части 3 статьи 38 Водного кодекса РФ. Однако определение водопользования в узком смысле, которое дает Жерелина И. В. является неполным, по сравнению с водным законодательством, поскольку в Водном кодексе предусматривается водопользование с забором (изъятием) водных ресурсов из водных объектов как с условием возврата воды в водные объекты, так и без такового.

Для понимания водопользования в широком смысле Жерелина И. В. пишет: «в широком смысле водопользование рассматривают как использование водных объектов для удовлетворения любых нужд населения и народного хозяйства или как совокупность всех форм и видов использования водных ресурсов в общей системе природопользования» [8, с. 206].

В научной литературе существует разграничение водопользования на виды. Так, ведущий научный сотрудник Института водных проблем РАН Дёмин А. П. разделяет водопользование на общее и специальное [9]. Под общим водопользованием он понимает использование водных объектов без применения специальных технических или иных сооружений (например, для купания и т.п.). Специальное водопользование заключается в использовании водных объектов физическими или юридическими лицами с применением специальных сооружений и устройств (например, для водообеспечения населения и объектов социальной сферы).

Впервые свое официальное закрепление термин «водопользование» приобрёл в тексте государственного стандарта союза ССР 1973 года [10], и означал использование водных ресурсов без изъятия воды из водоисточника. Позднее, в тексте межгосударственного стандарта, утвержденного Советом Министров СССР в 1977 году [11], термин «водопользование» был немного изменен. Теперь под водопользованием стали понимать использование водных объектов для удовлетворения любых нужд населения и народного хозяйства.

Современное водное законодательство РФ содержит следующее определение водопользования: «использование водных объектов (водопользование) – использование различными способами водных объектов для удовлетворения потребностей Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, физических лиц, юридических лиц» [12]. Водопользование осуществляется для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, сброса сточных вод, производства электрической энергии, обеспечения производства водного и воздушного транспорта, сплава древесины и иных целей, предусмотренных законодательством.

Согласно Водному кодексу РФ, исходя из условий предоставления водных объектов в пользование, выделяют два вида водопользования: совместное и обособленное. Совместное водопользование взаимосвязано с положениями статьи 9 Конституции РФ, которая провозглашает водные ресурсы основой жизни и деятельности

народов, проживающих на совместной территории. Обособленное водопользование, в отличие от совместного, осуществляется на водных объектах, принадлежащих на праве собственности физическим или юридическим лицам, т.е. на прудах и обводненных карьерах.

По способу использования водных объектов выделяют: водопользование с забором водных ресурсов из водных объектов с возвратом воды в водные объекты, водопользование с забором водных ресурсов из водных объектов без возврата воды в водные объекты и водопользование без забора водных ресурсов из водных объектов.

За историю своего существования термин водопользование пережил несколько деформаций. Однако в любой из предлагаемых как в науке, так и в законодательстве трактовок есть определенные черты, определяющие водопользование.

Предлагаем выделить следующие характерные признаки водопользования:

1. Использование водных объектов разными способами. Под разными способами следует понимать использование, при котором допускается изъятие воды из водоисточника с последующим ее возвратом или без такового, а также использование, которое не сопровождается изъятием воды из водного объекта.

2. Целевой характер. Водопользование осуществляется для удовлетворения потребностей в хозяйственно-бытовой, экономической и экологической сфере.

3. Субъектный состав. Субъектами водопользования выступают Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические и юридические лица.

Анализируя вышесказанное, мы предлагаем следующую трактовку понятия водопользования: водопользование – это использование водных объектов различными способами для удовлетворения потребностей Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, физических и юридических лиц в хозяйственно-бытовой, социально-экономической и экологической сфере. Таким образом, предложенная нами трактовка водопользования более полная, чем в законодательстве, соответствует современным реалиям и содержит в себе основные признаки исследуемого термина.

Реализация устойчивого водопользования в России включает в себя комплекс мероприятий, направленных на мониторинг и контроль за состоянием водных объектов, предотвращение негативных последствий для водных объектов, планирование и выполнение государственных программ в области рационального использования водных ресурсов, а также отчетность по реализации государственных программ. Эти меры могут осуществляться как на федеральном, так и на региональном уровне.

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует единообразное понимание устойчивого водопользования в науке и законодательстве. Это обстоятельство создает преграды для дальнейшего развития, усовершенствования и продвижения в жизнь новых тенденций, моделей и концепций категории устойчивого развития. Решением этой проблемы, на наш взгляд, может стать разработка и принятие отдельного документа в виде Доктрины устойчивого водопользования.

Формирование Доктрины устойчивого водопользования должно происходить путем объединения научных усилий российских учёных – не только правоведов, но и экономистов, социологов и специалистов экологической сферы. Соединение научных взглядов на совершенствование водохозяйственной отрасли Российской

Федерации ученых разных отраслей поможет выявлению проблем с точки зрения каждой отдельной сферы жизнедеятельности, и, соответственно, в дальнейшем станет отправной точкой для их наилучшего разрешения.

Доктрина, как официальный документ, включающий в себя принятые в государстве взгляды на правотворческую политику в области охраны и рационального использования водных ресурсов, окажет значительное влияние на реализацию норм по использованию и охране вод, а также послужит рычагом для восстановления существующих пробелов водного законодательства.

Список литературы

1. Павлова, С. А. Политика водного ресурсосбережения в Российской Федерации / С. А Павлова, И. Е. Потапов. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: «Государственное и муниципальное управление». – 2017. – № 3. – С. 225-245.

2. Распоряжение Правительства РФ от 27. 08. 2009 №1235-р «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года». СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91329/ (дата обращения 01.05.2020). – Текст : электронный.

3. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды развития «Наше общее будущее»: утв. Ген. Ассамблеей ООН 14. 08. 1997. Организация Объединенных Наций: [сайт]. – . – URL: https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (дата обращения 01.05.2020). – Текст : электронный.

4. Декларация по окружающей среде и развитию: принята ООН от 14. 06. 1992. СПС «Юрист» : [сайт]. – . – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1025922#pos=17;-48 (дата обращения 01.05.2020). – Текст : электронный.

5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон 26. 01. 1996 N 14-ФЗ, ред. от 27. 07. 2018. СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/(дата обращения 01.05.2020). – Текст : электронный.

6. Проект Концепции совершенствования и развития системы государственного управления использованием и охраной водных ресурсов и водохозяйственным комплексом Российской Федерации от 24. 10. 2002г. СПС «КонсультантПлюс» Gigabaza: [сайт]. – . – URL: https://gigabaza.ru/doc/73965-pall.html (дата обращения 01.05.2020). – Текст : электронный.

7. UNESCO Sustainability Criteria for Water Resource Systems. — Cambrige : Univ. Press, 1997. – Текст : непосредственный

8. Жерелина, И. В. Устойчивое водопользование: содержание понятия, базовые концепции / И. В. Жерелина. – Текст : непосредственный // Механизм регулирования экономики. – 2008. – № 3, Т. 1. – С. 206-223.

9. Демин, А. Водопользование / А. Демин. – Текст : электронный // Научно-популярная энциклопедия Вода России. 26.02.2099 г. Вода России : [сайт]. – . – URL: https://water-rf.ru (дата обращения 01.05.2020). – Текст : электронный.

10. ГОСТ 19185-73. Гидротехника. Основные понятия. Термины и определения: утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 31 октября 1973 г. N 2410. СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-19185-73(дата обращения 01.05.2020). – Текст : электронный.

11. ГОСТ 17.1.1.01-77 (СТ СЭВ 3544-82). Использование и охрана вод. Основные термины и определения: введен в действие Постановлением Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 16 сентября 1977 г. N 2237 (изм. от 1983, 1986). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/1200009357(дата обращения 01.05.2020). – Текст : электронный.

12. Водный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03. 06. 2006 N 74-ФЗ, ред. от 27. 12. 2018. СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/(дата обращения 01.05.2020). – Текст : электронный.

Rozumovich I. N. Sustainable water use Doctrine in the Russian Federation / I. N. Rozumovich // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P. 383-391.

The inclusion of the Russian Federation among the list of States that are the most endowed with water resources, which is associated with the significance of the scale of the country's territory, the issue of revenues and consumption of clean water not only to ensure the well-being of the population and its vital needs, but also to maintain the existence of Thus, the leading direction of the state policy of Russia in the environmental sphere today is to ensure sustainable water use in the territory of the whole state, which is determined through the prism of sustainable development. However, there is no uniform understanding in its disclosure in science and the norms of the current legislation, which becomes an obstacle to the further development, improvement and promotion of concepts and trends of sustainable development. The solution may be the formation of the Sustainable water use Doctrine, which will unite the scientific efforts of Russian scientists-lawyers, economists, sociologists and environmental specialists. Combining the scientific views of the above branches of Russian law, will not only determine the range of problems in each sphere of life, but also will be the starting point for their best solution.

Keywords: natural resource, ecology, water resource, water object, hydrology, water management complex, sustainable cycle, water use, sustainable water use, water availability.

Spisok literatury`

1. Pavlova, S. A. Politika vodnogo resursosberezheniya v Rossijskoj Federacii / S. A Pavlova, I. E. Potapov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik RUDN. Seriya: «Gosudar-stvennoe i municipal`noe upravlenie». – 2017. – № 3. – S. 225-245.

2. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 27. 08. 2009 №1235-r «Ob utverzhdenii Vodnoj strategii Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda». SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91329/ (data obrashheniya 01.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

3. Doklad Vsemirnoj komissii po voprosam okruzhayushhej sredy` razvitiya «Nashe ob-shhee budushhee»: utv. Gen. Assambleej OON 14. 08. 1997. Organizaciya Ob``edinenny`x Nacij: [sajt]. – . – URL: https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (data obrashheniya 01.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

4. Deklaraciya po okruzhayushhej srede i razvitiyu: prinyata

OON ot 14. 06. 1992. SPS «Yurist» : [sajt]. – . – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1025922#pos=17;-48 (data obrashheniya 01.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

5. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya): federal`ny`j zakon 26. 01. 1996 N 14-FZ, red. ot 27. 07. 2018. SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/(data obrashheniya 01.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

6. Proekt Koncepcii sovershenstvovaniya i razvitiya sistemy` gosudarstvennogo upravleniya ispol`zovaniem i oxranoj vodny`x resursov i vodoxozyajstvenny`m kompleksom Rossijskoj Federacii ot 24. 10. 2002g. SPS «Konsul`tantPlyus» Gigabaza: [sajt]. – . – URL: https://gigabaza.ru/doc/73965-pall.html (data obrashheniya 01.05.2020). – Tekst : e`lek-tronny`j.

7. UNESCO Sustainability Criteria for Water Resource Systems. ― Cambrige : Univ. Press, 1997. – Tekst : neposredstvenny`j

8. Zherelina, I. V. Ustojchivoe vodopol`zovanie: soderzhanie ponyatiya, bazovy`e kon-cepcii / I. V. Zherelina. – Tekst : neposredstvenny`j // Mexanizm regulirovaniya e`konomi-ki. – 2008. – № 3, T. 1. – S. 206-223.

9. Demin, A. Vodopol`zovanie / A. Demin. – Tekst : e`lektronny`j // Nauchno-populyarnaya e`nciklopediya Voda Rossii. 26.02.2099 g. Voda Rossii : [sajt]. – . – URL: https://water-rf.ru (data obrash-heniya 01.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

10. GOST 19185-73. Gidrotexnika. Osnovny`e ponyatiya. Terminy` i opredeleniya: utver-zhden i vveden v dejstvie Postanovleniem Gosudarstvennogo komiteta standartov Soveta Ministrov SSSR ot 31 ok-tyabrya 1973 g. N 2410. SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-19185-73(data obrashheniya 01.05.2020). – Tekst : e`lektron-ny`j.

11. GOST 17.1.1.01-77 (ST SE`V 3544-82). Ispol`zovanie i oxrana vod. Osnovny`e ter-miny` i opre-deleniya: vveden v dejstvie Postanovleniem Gosudarstvennogo komiteta stan-dartov Soveta Ministrov SSSR ot 16 sentyabrya 1977 g. N 2237 (izm. ot 1983, 1986). E`lek-tronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii : [sajt]. – . – URL: http://docs.cntd.ru/document/1200009357(data obrashheniya 01.05.2020). – Tekst : e`lektron-ny`j.

12. Vodny`j Kodeks Rossijskoj Federacii: federal`ny`j zakon ot 03. 06. 2006 N 74-FZ, red. ot 27. 12. 2018. SPS «Konsul`tantPlyus» : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/(data obrashheniya 01.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 392-403.

УДК 342.9: 336.225
DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-392-403

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХ МЕР С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Русанова С. Ю., Пономарев А. В.

ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

В статье раскрываются проблемы применения мер административного предупреждения, связанные с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности. Авторы раскрывают особенности правового регулирования и практической реализации таких мер, как ограничение либо запрет движения транспорта и пешеходов на отдельных участках улиц и автомобильных путей, временное ограничение доступа граждан на отдельные участки местности и объекты (блокирование районов местности, отдельных строений и объектов), а также использование транспортных средств и средств связи, принадлежащих предприятиям, учреждениям и организациям. На основе проведенного исследования авторы вносят предложения по усовершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в части механизма реализации анализируемых мер.

Ключевые слова: «административное правонарушение», «ограничение прав», «меры административного предупреждения», «общественная безопасность», «правоохранительные органы», «правопорядок», «полиция».

Сотрудникам правоохранительных органов часто приходится осуществлять свою деятельность особых условиях, вызванных различными явлениями социального, природного, техногенного и военного характера. При чрезвычайных обстоятельствах нарушается обычный ритм жизни населения отдельных районов или городов, возможна угроза жизни и здоровью многих людей, что обуславливает большой материальный ущерб, нарушается работа государственных учреждений, транспорта, связи, обостряется социальная напряженность, возрастает уровень преступности и других правонарушений.

Такие условия могут возникнуть также во время стихийного бедствия, аварии и катастрофы, эпидемии и эпизоотии, групповых нарушений общественного порядка, в результате совершения особо опасных преступлений, которые носят исключительный характер, а также во время попытки разрушить государственную власть путем насилия [1, с. 3].

С целью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при различных обстоятельствах сотрудники правоохранительных органов наделены полномочиями по применению таких административно-предупредительных мер: 1) ограничение (запрет) движения транспорта и пешеходов на отдельных участках улиц и автомобильных путей; 2) временное ограничение доступа граждан на отдельные участки местности и объекты (блокирование районов местности, отдель-

ных строений и объектов); 3) использование транспортных средств и средств связи, принадлежащих предприятиям, учреждениям и организациям.

Несмотря на достаточно широкую правовую основу, сегодня, на наш взгляд, многие указанные меры административного предупреждения требуют детального законодательного регулирования в части определения четкого механизма их реализации с учетом особенностей компетенции правоприменительных органов.

Основной текст. Одной из самых распространенных административно-предупредительных мер в деятельности правоохранительных органов является ограничение либо полный запрет движения транспорта и пешеходов на отдельных участках улиц и автомобильных путей.

На практике такая административно-предупредительная мера как ограничение либо запрет движения транспорта и пешеходов на отдельных участках улиц и автомобильных путей применяется чаще всего сотрудниками полиции (сотрудниками Государственной автомобильной инспекции МВД РФ, участковыми инспекторами, сотрудниками патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы), а также должностными лицами Пограничной службы ФСБ России, органов оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации в сфере гражданской защиты.

В соответствии с Федеральными Законом «О безопасности дорожного движения», водитель имеет право управлять транспортным средством и перевозить пассажиров или грузы на дорогах, улицах и в других местах, где движение транспорта не запрещено в установленном порядке, а также он обязан выполнять распоряжения сотрудников полиции, а водители воинских транспортных средств – должностных лиц воинской инспекции безопасности дорожного движения, которые даются в пределах их компетенции, предусмотренной действующим законодательством, Правилами дорожного движения и другими нормативными актами. При выполнении работ в полосе отвода автомобильной дороги, улицы и железнодорожного переезда, если это угрожает безопасному или бесперебойному движению транспорта и пешеходов, организации, отвечающие за содержание автомобильной дороги, улицы и железнодорожного переезда, могут закрыть или ограничить движение на основе ордера, который выдается соответствующим дорожным органом, а в городах – службой местного государственного органа исполнительной власти и местного самоуправления. В ордере излагаются условия запрета или ограничения движения, порядок информирования об этом участников дорожного движения, мероприятия по безопасности дорожного движения и сроки проведения работ. Нарушение указанных требований влечет за собой материальную ответственность организаций, выполняющих работы [2].

Ограничение или запрещение движения без ордера возможны лишь в случаях, связанных со стихийными явлениями, а также с необходимостью выполнения аварийных работ, о чем сообщается местным органам государственной власти, органам местного самоуправления и Госавтоинспекции МВД РФ.

Изменения в организации дорожного движения с целью повышения интенсивности движения транспортных средств за счет снижения уровня безопасности дорожного движения не допускаются. При возникновении угрозы безопасности дорожного движения соответствующие должностные лица Госавтоинспекции МВД РФ, дорожных и коммунальных служб имеют право вносить оперативные измене-

ния в организацию дорожного движения. При возникновении мест концентрации дорожно-транспортных происшествий все мероприятия по ликвидации причин и условий их выполняются вне очереди.

О введении режима ограничения дорожного движения сотрудники Госавтоинспекции во всех случаях должны своевременно оповестить население и органы, которые должны обеспечивать нормальный режим дорожного движения. Ограничение движения транспорта и пешеходов, в связи с тем, что изменение обычного режима движения затрагивает интересы значительной массы населения, особенно в крупных городах и промышленных центрах, не может производиться произвольно, а должно подчиняться строгому порядку. Для этого конкретный орган Госавтоинспекции должен тщательно изучить специфику движения транспорта и пешеходов на конкретном участке улицы или автомобильного пути, доказать о необходимости изменения режима движения к сведению местной государственной администрации или исполнительного комитета соответствующего местного совета[3, с.56].

Временное ограничение или запрещение движения транспортных средств, пешеходов на отдельных участках улиц, автомобильных дорог устанавливается не ранее чем за десять минут до и отменяются не позже чем через три минуты после проезда должностных лиц.

Беспрепятственный проезд официальных делегаций и лиц, в отношении которых осуществляется сопровождение кортежем либо эскортом, обеспечивается мобильным отрядом мотоциклов или автомобилей. Такое сопровождение осуществляется по соответствующей технологии и в порядке, определенном МВД РФ.

В соответствии с Правилами дорожного движения ограничения в дорожном движении могут быть внедрены в установленном законодательством порядке [4]. Такие ограничения в дорожном движении, кроме Федерального Закона «О безопасности дорожного движения», также законодательно закреплены в Федеральном Законе «О полиции», который предусматривает право сотрудников полиции ограничивать или запрещать в случаях задержания преступников, при авариях, других чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни и здоровью людей, движение транспорта и пешеходов на отдельных участках улиц и автомобильных дорог [5].

В случае введения в пределах зоны чрезвычайной экологической ситуации правового режима чрезвычайного положения в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» могут вводиться такие меры, как ограничение движения транспортных средств и проведения их осмотра с целью необходимой их обработки, временной задержки в случае выявления возможного опасного их влияния на жизнь и здоровье людей или угрозы ухудшения экологической ситуации [6]. В Российской Федерации или в отдельных ее местностях, где введено военное положение, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О военном положении» военному командованию предоставляется право совместно с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, а если это невозможно – самостоятельно ограничивать движение транспортных средств [7].

В связи с тем, что введение тех или иных ограничений затрудняет свободу передвижения и создает определенные трудности и неудобства, сотрудники полиции обязаны предусмотреть возможность пропуска граждан, которые проживают или работают в районе применения меры пресечения.

Очень важное профилактическое значение имеет указанная мера при стихийных бедствиях (пожарах, наводнениях, землетрясениях и тому подобное). В этих случаях прекращение (ограничение) движения – действенное средство обеспечения личной и имущественной безопасности граждан. Например, получив сообщение о пожаре, сотрудники полиции, спасая людей и имущество, выявляют причины возгорания, а в случае необходимости выставляют оцепление, прекращают или ограничивают на ближних улицах (участках) движение транспорта и пешеходов, не пропускают в район пожара посторонних лиц. Прекращение или ограничение движения отменяется сразу же, когда в нем пройдет нужда.

Рассмотренная нами мера административного предупреждения является важным средством обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, профилактики правонарушений. Основанием для введения данной административно-предупредительной меры могут быть: проведение мероприятий сотрудниками правоохранительных органов относительно задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления или преступников; осуществление сотрудниками правоохранительных органов охранных мероприятий; проведение в установленном порядке массовых и протокольных мероприятий; возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного, природного, военного и иного характера, угрожающих жизни и здоровью людей. Момент принуждения также заключается в том, что граждане, независимо от их воли и желания, не могут попасть на отдельные участки улицы или автомобильного пути, а попытки проникнуть на них признаются правонарушениями, которые могут быть основанием для применения других мер административного принуждения.

Такая административно-предупредительная мера, как временное ограничение доступа граждан на отдельные участки местности и объекты, на практике чаще всего применяют сотрудники полиции, в частности сотрудники Государственной автомобильной инспекции, наряды патрульно-постовой службы полиции, участковые инспекторы полиции, а также сотрудники других правоохранительных органов.

В статье 27 Конституции России закреплено, что каждому, кто на законных основаниях находится на территории России, гарантируется свобода передвижения, свободный выбор места проживания, право свободно покидать территорию России, за исключением ограничений, которые устанавливаются законом. Кроме того, в ст. 31 Основного Закона предусмотрено право граждан собираться мирно, без оружия и проводить сборы, митинги, шествия и демонстрации, о проведении которых заблаговременно уведомляются органы исполнительной власти или органы местного самоуправления. Ограничение по реализации этого права может устанавливаться судом в соответствии с законом и только в интересах национальной безопасности и общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, а также для защиты здоровья населения или защиты прав и свобод других людей.

Иностранцы и лица без гражданства могут передвигаться на территории России и выбирать место жительства в соответствии с порядком, установленным федеральным законодательством. Ограничения в передвижении и выборе места жительства допускаются, когда это необходимо для обеспечения безопасности государства, охраны общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и законных интересов ее граждан и других лиц, которые проживают в РФ. Иностранцы и лица без

гражданства, которым предоставлен статус беженца в России, имеют равные с гражданами права на передвижение, свободный выбор места жительства, за исключением ограничений, которые устанавливаются законом.

Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» предусмотрено, что свобода передвижения в соответствии с законом может быть ограничена: в пограничной полосе; на территориях военных объектов; в зонах, которые согласно закону принадлежат к зонам с ограниченным доступом; на частных земельных участках; на территориях, в отношении которых введено военное или чрезвычайное положение; на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режим проживания населения и хозяйственной деятельности [8].

Кроме того, свобода передвижения ограничивается относительно: лиц, к которым в соответствии с процессуальным законодательством применены предупредительные меры, связанные с ограничением или лишением свободы; лиц, которые по приговору суда отбывают наказание в виде лишения или ограничения свободы; лиц, которые согласно законодательству находятся под административным надзором; лиц, которые согласно законодательству об инфекционных заболеваниях и психиатрической помощи подлежат принудительной госпитализации и лечению; лиц, обратившихся за предоставлением им статуса беженца до принятия соответствующего решения компетентным органом; иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих законных оснований для пребывания на территории России; лиц, призванных на действительную срочную службу в Вооруженные Силы РФ; иностранцев, находящихся в составе военных иностранных подразделений и имеющих статус военного.

Свобода передвижения может быть ограничена и в других случаях, предусмотренных законом.

В соответствии с Законом РФ «О Государственной границе Российской Федерации» предусматривается право органов, подразделении и военнослужащих, а также сотрудников Федеральной пограничной службы ФСБ России ограничивать или временно запрещать в случаях, которые возникли в связи с обстоятельствами, связанными с обеспечением охраны государственной границы, и проведением учений и боевых стрельб, выполнение различных работ, перемещение транспортных средств, плавсредств, а также ограничивать доступ лиц на отдельные участки местности или объекты в пограничной полосе, контролируемых пограничных районах, за исключением работ на стройках, выполняемых в соответствии с международными договорами, и на стройках государственного значения и работ, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и очагов особо опасных инфекционных заболеваний. Кроме того, они имеют право запрещать сход на берег и пребывание на берегу членам экипажей иностранных невоенных судов и других лиц, находящихся на них и допустивших правонарушения во время плавания и пребывания в территориальном море, внутренних водах, а также во время стоянки судов в портах РФ [9].

В соответствии с Федеральным законом «О полиции», сотрудники полиции имеют право в соответствии со своей компетенцией временно ограничивать или запрещать доступ граждан на отдельные участки местности или объекты с целью

обеспечения общественного порядка, общественной безопасности, охраны жизни и здоровья людей.

В случаях необходимых для сохранения обстановки на месте совершения преступления наряды полиции удаляют с места происшествия всех граждан, а при необходимости оцепляют его. На месте происшествия патрульные находятся до прибытия следственно-оперативной группы или до получения распоряжения дежурного по органу [10,с.145].

Важное значение приобретает применение сотрудниками полиции временного ограничения доступа граждан на отдельные участки местности и объекты вместе с другими административно-предупредительными мерами во время проведения массовых мероприятий.

К примеру, организаторы футбольных матчей взаимодействуют с органами внутренних дел с целью недопущения на стадион лиц, которым по той или иной причине запрещен вход на него или которые были выведены за его пределы во время данного спортивного мероприятия [11].

Пропуск групп болельщиков команды, которая прибыла на матч, и их размещение на отведенных секторах в зависимости от сложившихся обстоятельств, и от полученной информации о возможном противостоянии зрителей проводится, как правило, с отдельного входа стадиона перед пропуском других зрителей. Если после окончания футбольного матча руководитель органа внутренних дел решит, что для обеспечения общественного порядка и безопасности, недопущения столкновений между зрителями необходимо задержать в секторах стадиона болельщиков команды, которая прибыла на матч, об этом и ориентировочное время задержки их информируют через сеть радиоинформационного центра.

Во время футбольного матча его организаторы принимают меры к недопущению перехода зрителей из одного сектора в другой, о чем предупреждаются зрители, а в случае невыполнения этих требований нарушители выводятся сотрудниками органов внутренних дел за пределы стадиона.

Если возникает потребность в размещении в секторе более одной группы зрителей, между этими группами выставляются турникеты или создается зона, запрещенная для размещения зрителей, в пределах которой находятся только сотрудники органов внутренних дел [11].

Проведя детальный анализ законодательных и ведомственных нормативно-правовых актов, мы пришли к выводу, что в них практически нет положений, которые бы детально описывали порядок применения сотрудниками правоохранительных органов временного ограничения доступа граждан на отдельные участки местности и объекты.

В интересах национальной безопасности и общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других людей на период чрезвычайного положения могут вводиться такие меры, как установление особого режима въезда и выезда, а также ограничение свободы передвижения по территории, где вводится чрезвычайное положение. Кроме того, дополнительно могут осуществляться такие меры, как введение комендантского часа (запрет находиться на улицах и в других общественных

местах без специально выданных пропусков и удостоверений личности в установленные часы суток) [6].

В районе проведения антитеррористической операции должностные лица, привлеченные к операции, имеют право не допускать граждан на отдельные участки местности и объекты, выводить граждан из отдельных участков местности и объектов.

На территориях, где установлен карантин, местным органам исполнительной власти и органам местного самоуправления предоставляется право: устанавливать особый режим въезда на территорию карантина и выезда из нее граждан и транспортных средств, а в случае необходимости – проводить санитарный досмотр вещей, багажа, транспортных средств и грузов; создавать на въездах и выездах с территории карантина контрольно-пропускные пункты, привлекать в установленном порядке для работы в этих пунктах военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел [12,с.10].

Таким образом, на основании анализа действующих законодательных и нормативно-правовых актов считаем, что временное ограничение доступа граждан на отдельные участки местности и объекты применяется сотрудниками правоохранительных органов с целью обеспечения: государственной тайны; требований режима; национальной безопасности; общественного порядка; общественной безопасности; охраны жизни и здоровья людей, а также защиты их прав и свобод; сохранность вещественных доказательств.

Основанием применения данной административно-предупредительной меры выступают: возникновение чрезвычайных ситуаций социального (побег из-под стражи лиц, задержание преступников, нарушения общественного порядка во время массовых мероприятий), техногенного (аварии, катастрофы, пожары), природного (стихийное бедствие, эпидемия, эпизоотия) и военного (вооруженная агрессия, угроза нападения и т. п) характера.

Момент принуждения при ограничении или запрещении доступа заключается в том, что граждане, независимо от их воли и желания, не могут попасть на отдельные участки местности или объекты, а попытки проникнуть на них расцениваются как правонарушение, в результате чего могут применяться другие меры принуждения.

Такая административно-предупредительная мера, как использование транспортных средств и средств связи, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам осуществляется сотрудниками правоохранительных органов для проезда к месту происшествия, стихийного бедствия, доставки в лечебные учреждения лиц, требующих неотложной медпомощи, для преследования правонарушителей и их доставки в полицию или другой правоохранительный орган.

Несмотря на то, что право частной собственности является нерушимым, принудительное отчуждение объектов права частной собственности может быть применено, однако только как исключение по мотивам общественной необходимости, на основании и в порядке, установленных законом, и при условии предыдущего и полного возмещения их стоимости. Принудительное отчуждение таких объектов с последующим полным возмещением их стоимости допускается лишь в условиях военного или чрезвычайного положения. Конфискация имущества может быть применена исключительно по решению суда в случаях, объеме и порядке, установленных законом.

Необходимо отметить, что использование транспортных средств и средств связи предприятий, учреждений и организаций осуществляется в особых чрезвычайных условиях и направлено на обеспечение безопасности граждан, а также для защиты их прав и свобод, а также защиты конституционного строя при массовых нарушениях правопорядка, создающих угрозу жизни и здоровью граждан.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О полиции» использование сотрудниками полиции транспортных средств и средств связи, принадлежащих предприятиям, учреждениям и организациям, осуществляется беспрепятственно и безвозмездно. Возмещение убытков и расходов за использование транспорта граждан производится в соответствии с требованиями законодательства. То есть, при нарушении сотрудником полиции прав и законных интересов гражданина полиция обязана принять меры к возобновлению этих прав, возмещению причиненных материальных убытков, по требованию гражданина публично извиниться. Сотрудник полиции, который выполняет свои обязанности в соответствии с предоставленными законодательством полномочиями и в пределах закона, не несет ответственности за причиненные убытки. Такие убытки компенсируются за счет государства. Пользование средствами связи, принадлежащей гражданам, происходит по их согласию.

Во время доставления подозреваемого транспортом, что не принадлежит органу внутренних дел, сотруднику полиции, военнослужащему внутренних войск необходимо сделать отметку в путевом листе водителя о продолжительности и расстоянии поездки, указать время доставки, свою фамилию, должность, номера служебного удостоверения и служебного телефона. Запрещено использовать для доставки подозреваемых в совершении преступления общественный транспорт (трамвай, троллейбус, автобус, метро и т. д.), автомашины специального назначения (скорой помощи, пожарные, инкассаторские и т. п.), а также транспорт, принадлежащий дипломатическим и консульским представительствам [5].

Сотрудники Федеральной пограничной службы ФСБ России, кроме транспортных средств, имеют право также использовать плавсредства граждан, предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности с последующим возмещением расходов и убытков этим гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям в соответствии с законодательством, кроме средств электрической связи предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности также использовать средства электрической связи центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, во время прекращения вооруженных конфликтов и других провокаций на государственной границе России, отражения вторжения на территорию России вооруженных формирований, ликвидации диверсионно-разведывательных групп, а также в других случаях на условиях, согласованных в установленном порядке, с последующим возмещением связанных с этим расходов согласно законодательству [13].

Также, в районе проведения антитеррористической операции должностные лица, привлеченные к операции, имеют право использовать в служебных целях средства связи и транспортные средства, в том числе специальные, принадлежащие гражданам (с их согласия), предприятиям, учреждениям и организациям, за исключением транспортных средств дипломатических, консульских и других представительств иностранных государств и международных организаций, для предотвраще-

ния террористического акта, преследования и задержания лиц, подозреваемых в совершении террористического акта, или для доставки лиц, которые нуждаются в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для проезда к месту преступления.

Отметим, в законодательстве порядок применения данной предупредительной меры урегулирован не в полном объеме. Считаем, что необходимо предусмотреть обязанность уведомления, если позволяет ситуация, сотрудниками полиции об использовании транспортных средств, принадлежащих предприятиям, учреждениям и организациям, руководителей этих предприятий (учреждений, организаций), а также своего непосредственного начальника. Кроме того, в наше время бывает трудно разграничить, какие транспортные средства принадлежат организациям, а какие – гражданам. В связи с этим закон должен предусматривать бесплатное использование транспортных средств, принадлежащих только государственным предприятиям, учреждениям и организациям.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что данные меры имеют профилактический, предупредительный характер, их сущность заключается, во-первых, в том, чтобы не допустить противоправного поведения со стороны конкретных лиц, склонных к такому поведению; во-вторых, в обнаружении совершенных правонарушений; в-третьих, в устранении причин, способствующих совершению правонарушений и созданию условий, исключающих противоправное поведение лиц.

В отдельных случаях эти меры применяются в связи с совершением правонарушения, но направлены не непосредственно на правонарушителей, а на других лиц с целью обеспечения их безопасности, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности во время чрезвычайных ситуаций социального, техногенного, природного и военного характера, а также ликвидации их вредных последствий.

Исследуемые меры имеют принудительный характер, т. е. реализуются путем властных и односторонних действий, которые не согласовываются с противоположной стороной (последняя, обязана выполнить предписание уполномоченных должностных лиц, а именно: совершить необходимые в данной ситуации действия или воздержаться от их совершения). Меры административного предупреждения применяются при наличии оснований, предусмотренных законом и в порядке, определенном и предусмотренном законодательством.

В настоящее время при использовании указанных мер на практике возникает много вопросов, которые требуют своего законодательного решения. Определенного улучшения требует также и сама практика их применения сотрудниками правоохранительных органов.

Для совершенствования практики применения административно-предупредительных мер, особое внимание необходимо обратить на вопросы личной безопасности сотрудников правоохранительных органов, а также на повышение уровня их профессиональной подготовки, поскольку отсутствие опыта, профессионализма, достаточных правовых знаний препятствует правильному применению этих мер, особенно в сложных ситуациях, когда из-за нехватки времени у сотрудника нет возможности проанализировать все обстоятельства и принять продуманное решение.

Список литературы

1. Петков, С. В. Принятие управленческих решений во время чрезвычайных условий и организационно-правовое обеспечение безопасности жизнедеятельности сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособ / С. В. Петков. – Симферополь: Таврия, 2005. – 138 с. – Текст : непосредственный.

2. О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс : [сайт]. – . – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения 07.05.2020). – Текст : электронный.

3. Стрижевский, Д. А. Обоснование введения ограничений режима движения автомобильного транспорта на основе оценки показателей ровности дорожного покрытия: специальность 05.22.10 «Эксплуатация автомобильного транспорта: дис… канд. техн. наук / Стрижевский, Дмитрий Александрович ; Волгогр. гос. техн. ун-т. – Волгоград, 2002. – 178 с. – Текст : непосредственный.

4. О Правилах дорожного движения" (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения") : Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 04.12.2018) // Консультант Плюс : [сайт]. – . – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения 07.05.2020). – Текст : электронный.

5. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) . // Консультант Плюс : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения 07.05.2020). – Текст : электронный.

6. О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Консультант Плюс : [сайт]. – . – URL: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения 07.05.2020). – Текст : электронный.

7. О военном положении : Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) // Консультант Плюс : [сайт]. – . – URL: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения 07.05.2020). – Текст : электронный.

8. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 25.06.1993 N 5242-1 (последняя редакция) // Консультант Плюс : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/ (дата обращения 07.05.2020). – Текст : электронный.

9. О Государственной границе Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 01.04.1993 N 4730-1 (последняя редакция) // Консультант Плюс : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (дата обращения 07.05.2020). – Текст : электронный.

10. Предупреждение преступлений и административных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел / Кикоть В. Я., Лебедев С. Я., Аванесов Г. А. [и др]. – М. : ООО "Издательство "Юнити-Дана", 2017. – 478 С. – Текст : непосредственный.

11. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2007 года N 329-ФЗ // Консультант Плюс : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения 07.05.2020). – Текст : электронный.

12. Аримбекова, К. Ж. Предупреждение и пресечение административных правонарушений, которые посягают на общественный порядок, общественную безопасность, а также порядок управления / К. Ж. Аримбекова. – Текст : непосредственный. // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности, 2017. – С. 8-12.

13. О Государственной границе Российской Федерации : : Закон Российской Федерации от 01.04.1993 N 4730-1 (последняя редакция) // Консультант Плюс : [сайт]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (дата обращения 07.05.2020). – Текст : электронный.

Rusanova S. Yu., Ponomarev A. V. Peculiarities of applying administrative warning measures to ensure public order and public safety / S. Yu. Rusanova, A. V. Ponomarev // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 2. – P.392-403.

The article reveals the problems of applying administrative warning measures related to ensuring public order and public safety. The author reveals the features of legal regulation and practical implementation of such measures as restriction or prohibition of traffic and pedestrians on certain sections of streets and highways, temporary restriction of citizens ' access to certain areas of terrain and objects (blocking areas of terrain, individual buildings and objects), as well as the use of vehicles and communication facilities belonging to enterprises, institutions and organizations. Based on the study, the author makes suggestions for improving the current legislation of the Russian Federation in terms of the mechanism for implementing the analyzed measures.

Keywords: "administrative offense", "restriction of rights", "administrative warning measures", "public security", "law enforcement agencies", "law and order", "police".

Spisok literatury`

1. Petkov, S. V. Prinyatie upravlencheskix reshenij vo vremya chrezvy`chajny`x uslovij i organizacionno-pravovoe obespechenie bezopasnosti zhiznedeyatel`nosti sotrudnikov organov vnutrennix del : ucheb. posob / S. V. Petkov. – Simferopol`: Tavriya, 2005. – 138 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya : Federal`ny`j zakon ot 10.12.1995 N 196-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul`tant Plyus : [sajt]. – . – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (data obrashheniya 07.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

3. Strizhevskij, D. A. Obosnovanie vvedeniya ogranichenij rezhima dvizheniya avtomobil`nogo transporta na osnove ocenki pokazatelej rovnosti dorozhnogo pokry`tiya: special`nost` 05.22.10 «E`ks-pluataciya avtomobil`nogo transporta: dis… kand. texn. nauk / Strizhevskij, Dmitrij Aleksandrovich ; Volgogr. gos. texn. un-t. – Volgograd, 2002. – 178 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

4. O Pravilax dorozhnogo dvizheniya" (vmeste s "Osnovny`mi polozheniyami po dopusku transportny`x sredstv k e`kspluatacii i obyazannosti dolzhnostny`x licz po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya") : Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 23.10.1993 N 1090 (red. ot 04.12.2018) // Konsul`tant Plyus : [sajt]. – . – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (data obrashheniya 07.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

5. O policii : Federal`ny`j zakon ot 07.02.2011 N 3-FZ (red. ot 01.04.2019) . // Konsul`tant Plyus : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (data obrashheniya 07.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

6. O chrezvy`chajnom polozhenii : Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 30.05.2001 N 3-FKZ (red. ot 03.07.2016) // Konsul`tant Plyus : [sajt]. – . – URL: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (data obrashheniya 07.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

7. O voennom polozhenii : Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 30.01.2002 N 1-FKZ (red. ot 01.07.2017) // Konsul`tant Plyus : [sajt]. – . – URL: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (data obrashheniya 07.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

8. O prave grazhdan Rossijskoj Federacii na svobodu peredvizheniya, vy`bor mesta preby`vaniya i zhitel`stva v predelax Rossijskoj Federacii : Zakon Rossijskoj Federacii ot 25.06.1993 N 5242-1 (poslednyaya redakciya) // Konsul`tant Plyus : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/ (data obrashheniya 07.05.2020). – Tekst : e`lektron-ny`j.

9. O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii : Zakon Rossijskoj Federacii ot 01.04.1993 N 4730-1 (poslednyaya redakciya) // Konsul`tant Plyus : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (data obrashheniya 07.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

10. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativny`x pravonarushenij sotrudnikami organov vnutrennix del / Kikot` V. Ya., Lebedev S. Ya., Avanesov G. A. [i dr]. – M. : OOO "Izdatel`stvo "Yuniti-Dana", 2017. – 478 S. – Tekst : neposredstvenny`j.

11. O fizicheskoj kul`ture i sporte v Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 4 dekabrya 2007 goda N 329-FZ // Konsul`tant Plyus : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (data obrashheniya 07.05.2020). – Tekst : e`lektronny`j.

12. Arimbekova, K. Zh. Preduprezhdenie i presechenie administrativny`x pravonarushe-nij, kotory`e posyagayut na obshhestvenny`j poryadok, obshhestvennuyu bezopasnost`, a takzhe poryadok uprav-leniya / K. Zh. Arimbekova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Aktual`ny`e voprosy` taktiki oxrany` obshhe-stvennogo poryadka i obshhestvennoj bezopasnosti, 2017. – S. 8-12.

13. O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii : : Zakon Rossijskoj Federacii ot 01.04.1993 N 4730-1 (poslednyaya redakciya) // Konsul`tant Plyus : [sajt]. – . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (data obrashheniya 07.05.2020). – Tekst : e`lektron-ny`j.

НАШИ АВТОРЫ

Аблякимова Э. Э.	*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия*
Аблятипова Н. А.	*кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Заслуженный юрист Республики*
Ашурова Э. А.	*магистрант Крымского филиала Российского государственного университета правосудия*
Бугаев В. А.	*кандидат юридических наук, доц., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Виноградова О. Б.	*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Государственного университета по землеустройству*
Вичева А. А.	*преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Волошин А. И.	*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Гаук А. М.	*аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Голубкина К. В.	*кандидат юридических наук, доц., начальник кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова*
Голубов И. И.	*кандидат юридических наук, доц., судья Железнодорожного городского суда Московской области*
Григорьев П. Е.	*доктор биологических наук, доц., профессор кафедры физики конденсированных сред, физических методов и информационных технологий в медицине Физико-технического института Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Деревянкина С. А.	*обучающаяся 2 курса Института прокуратуры Московского государственного университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Дубинин М. Н.	*аспирант кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина*
Евсикова Е. В.	*кандидат юридических наук, доц. кафедры административного и финансового права, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала Российского государственного университета правосудия*
Ермакова О. В.	*кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, подполковник полиции*
Журба О. Л.	*кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Задерейчук А. А.	*кандидат исторических наук, доц., доцент кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Задерейчук И. П.	*кандидат исторических наук, доц., доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации*
Змерзлый Б. В.	*доктор юридических наук, доктор исторических наук, проф., профессор кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского*
Иванова Ж. Б.	*кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры государственного и муниципального права Коми республиканской академии государственной службы и управления*
Иванцов С. В.	*доктор юридических наук, проф., профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя*
Ивасюк О. Н.	*кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, полковник полиции*
Игнатов А. Н.	*доктор юридических наук, проф., профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.*
Идельбаева Г. И.	*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета*
Кашкаров А. А.	*доктор юридических наук, доц., начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*

Клименко Е. П.	*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Климова Д. В.	*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Конарева И. А.	*соискатель кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета*
Красавцева Н. Г.	*аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета*
Кручек И. В.	*преподаватель кафедры гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Заслуженный работник социальной сферы Автономной Республики Крым*
Ланцева В. Ю.	*преподаватель кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова*
Лимарь А. С.	*адъюнкт ФПНП и НК Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя*
Лысенко Я. В.	*слушатель Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Милюков С. Ф.	*доктор юридических наук, проф., профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета им. А. И. Герцена*
Нагорный А. П.	*преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Никитина А. П.	*кандидат юридических наук, доц., заведующий кафедрой «Морское и таможенное право» Юридического института Севастопольского государственного университета*
Оголь В. Л.	*обучающийся 4 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия*
Ольков С. Г.	*доктор юридических наук, проф., профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Пасенов А. Н.	*аспирант кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета*
Патрушева А. И.	*адъюнкт кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России*

Попов А. Н.	*преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Портянкина С. П.	*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Государственного университета по землеустройству*
Поштарук Д. А.	*кандидат юридических наук, заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Пономарев А. В.	*кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия*
Радайде Д. С.	*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Розумович И. Н.	*кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Рудик М. В.	*кандидат юридических наук, доц., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Русанова С. Ю.	*кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия*
Рюхтина Д. И.	*обучающаяся 2 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия*
Семенова Е. Г.	*кандидат юридических наук, доц., доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Сибилева А. Ю.	*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Сикорская Н. И.	*судья Двадцать первого арбитражного апелляционного суда, председатель судебного состава*
Тогулев В. М.	*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Кемеровского государственного университета*

Токарчук Р. Е.	*кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Трифонова (Казарян) К. В.	*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия*
Трифонов С. Г.	*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия*
Чайка А. В.	*обучающаяся юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*
Череучук К. В.	*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Шульга Г. Р.	*кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и права Донецкого национального технического университета*
Ятченко Л. В.	*кандидат экономических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.

Дубинин М. Н.
К вопросу о правовом статусе Совета Министров Республики Крым...……...3

Задерейчук А. А., Задерейчук И. П.
Прокурорский надзор за органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие в Крыму в 1991 – 2014 г.г.……..……..11

Змерзлый Б. В.
Правовое регулирование деятельности порта Таллина…….20

Клименко Е. П.
Акты морских торговых портов СССР в сфере погрузочно-разгрузочных операций в 1920-е годы….....……..……..31

Конарева И. А.
Правовые подходы Н. М. Муравьева в области государственного строительства и развития судебной системы..... ……..……..44

Никитина А. П., Гаук А. М.
Организация лоцманской службы в Финляндии в начале XIX века……51

Трифонова (Казарян) К. В.
Нормативное регулирование социального обеспечения трудящихся-мигрантов в странах Европейского Союза…….……60

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Вичева А. А.
К вопросу о совершенствовании правового регулирования взаимодействия органов местного самоуправления и медицинских организаций…….....67

Климова Д. В.
Реалии и перспективы реализации государственной национальной политики на территории Республики Крым……..…….....77

Сибилева А. Ю.
Муниципальный округ – новый вид муниципального образования: проблемы и перспективы реформы территориальной организации местного самоуправления……..……..…….....86

Трифонов С. Г.
Конституционно-правовой статус Федерального Конституционного Суда ФРГ и земельных конституционных судов и их место в системе органов государственной власти……..…..……...…....……...92

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС; ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аблятипова Н. А., Ашурова Э. А.
К вопросу о необходимости внедрения системного подхода к рассмотрению дел об изменении либо расторжении гражданско-правовых договоров……..102

Аблятипова Н. А., Рюхтина Д. И.
Выявление критериев несоблюдения формы сделки в системе недействительности гражданско-правовых сделок……..……..…110

Волошин А. И., Деревянкина С. А.
Селективные аборты как форма нарушения репродуктивных прав женщин……..……...119

Иванова Ж. Б., Кручек И. В.
Сохранение нематериального культурного наследия посредством регистрации товарных знаков……....128

Красавцева Н. Г.
Социалькультурное и нормативно-регулятивное измерение жилищной проблемы……..……..…….134

Ланцева В. Ю., Ятченко Л. В.
Правовое регулирование концессионного соглашения как эффективной модели управления государственной собственностью в транспортной отрасли……..……...…….142

Радайде Д. С.
Родовое понятие вреда, видовое по отношению к нему понятие института обязательств вследствие причинения вреда и смежные понятия гражданского права ……...….148

Рудик М. В., Череучук К. В.
К вопросу об установлении ответственности за преднамеренное старение электронных технических устройств…..……..……...….155

Семенова Е. Г.
Правовой режим искусственных земельных участков как объектов гражданских прав.……...……...….163

Сикорская Н. И.
Особенности назначения судебной экспертизы в суде апелляционной инстанции…….. ……...….170

Шульга Р. Р.
Модальность и сравнение континентальной и англосаксонской моделей построения государственного регулирования гражданских отношений…….....….181

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Бугаев В. А., Чайка А. В.
Уголовная ответственность за гуманитарные преступления в Международном праве и ее отражение в российском национальном законодательстве..…….....190

Голубов И. И.
Квалификация насилия в преступлениях против правосудия, совершаемых в отношении должностных лиц правоохранительных органов в ходе досудебного производства…….....……...……...197

Григорьев П. Е., Игнатов А. Н.
Комплексный и индивидуально-психологический подход к определению направлений и пределов гуманизации условий реализации пенитенциарных наказаний……...…….205

Ермакова О. В.
Особенности усеченного состава преступления…….…….224

Ивасюк О. Н.
Современные проблемы предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений…….……...230

Кашкаров А. А., Поштарук Д. А.
Уголовно-правовое изучение попустительства в преступлении, как признака, характеризующего стечение нескольких лиц в одном преступлении……...…..…….236

Лимарь А. С.
Особенности детерминации незаконных организации и проведения азартных игр……...……..……...242

Ольков С. Г.
Смертная казнь как следствие фундаментальных физических законов, управляющих преступностью……....249

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Виноградова О. Б., Портянкина С. П.
Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.…….264

Журба О. Л., Лысенко Я. В.
Понятие и сущность института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства……..…….…….269

Нагорный А. П., Попов А. Н.
Уголовная ответственность за неоднократное умышленное уничтожение или повреждение имущества…….……..…….276

Патрушева А. А.
Правовые отношения, связанные со смертью свидетеля в уголовном процессе……..…….....283

Тогулев В. М.
Ведомственный контроль или (и) прокурорский надзор за следствием?.....292

Токарчук Р. Е., Милюков С. Ф.
Административно-правовые проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в целях обеспечения безопасности дорожного движения……..…….....…...301

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Иванцов С. В., Идельбаева Г. И.
Международно-правовая регламентация противодействия экстремизму.....…311

Пасенов А. Н.
Концепция устойчивого развития: теоретико-правовой аспект...……..319

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС; ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

Аблякимова Э. Э.
Земли особо охраняемых территорий Республики Крым: динамика правового регулирования…….……...328

Голубкина К. В.
Проблемы и особенности совершенствования основ административно-правовой поддержки развития аэропортовой инфраструктуры, аэронавигационной системы и парка воздушных судов Российской Федерации.....339

Евсикова Е. В.
Некоторые особенности реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации – третья волна кодификации …..…350

Евсикова Е. В., Оголь В. Л.
Некоторые проблемы составления протоколов и привлечения к административной ответственности федеральным органом исполнительной власти на основе соглашений о передаче полномочий и перспективы ее реформирования ……...…368

Розумович И. Н.
Правовые проблемы обеспечения устойчивого водопользования в Российской Федерации…….……...…….…..383

Русанова С. Ю., Пономарев А. В.
Особенности применения административно-предупредительных мер с целью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности……...……392

Наши авторы……..404

Содержание…….409